Типо-литографія А. Е. Ландау. Офицерская, 17.

РУССКО-ЕВРЕЙСКІЙ АРХИВЪ.

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ ЕВРЕЕВЪ ВЪ РОССІИ.

Т. I.

ДОКУМЕНТЫ И РЕГЕСТЫ КЪ ИСТОРІИ ЛИТОВСКИХЪ ЕВРЕЕВЪ (1388—1550).

СОБРАЛЪ И ИЗДАЛЪ

С. А. БЕРШАДСКІЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе Общества распростран. просвѣщ. между евреями въ Россіи.
Конногвардейскій бульваръ, д. № 17.
1882.

Типо-литографія А. Е. Ландау, Офицерская, 17.

Объ изданіи «Русско-Еврейскаго Архива».

Признавая вполнѣ законными попытки, сдѣланныя до сихъ поръ учеными для составленія всеобщей исторіи еврейскаго народа, и нисколько не уменьшая заслугъ этихъ ученыхъ, знатоки дѣла убѣждены однако, что задача эта только тогда можетъ быть выполнена съ успѣхомъ, когда предварительно будутъ исполнены нѣкоторыя необходимыя работы, а именно: будутъ собраны и обнародованы историческіе документы о евреяхъ, хранящихся въ государственныхъ архивахъ и въ частныхъ собраніяхъ; сдѣлано будетъ описаніе всѣхъ сохранившихся матеріальныхъ памятниковъ, принадлежащихъ и принадлежавшихъ евреямъ, какъ напр. надписей на надгробныхъ камняхъ, на рукописяхъ, на зданіяхъ и т. п.; будетъ составленъ сводъ лѣтописныхъ извѣстій о евреяхъ на всѣхъ европейскихъ и восточныхъ языкахъ; будутъ сгруппированы историческія извѣстія и данныя о евреяхъ,

ѣхъ народовъ,
можетъ быть
ченыхъ силъ
ношеніи сдѣ-
Герцфельда,
обрабатыва-
германскихъ

Типо

Объ изданіи «Русско-Еврейскаго Архива».

Признавая вполнѣ законными попытки, сдѣланныя до сихъ поръ учеными для составленія всеобщей исторіи еврейскаго народа, и нисколько не уменьшая заслугъ этихъ ученыхъ, знатоки дѣла убѣждены однако, что задача эта только тогда можетъ быть выполнена съ успѣхомъ, когда предварительно будутъ исполнены нѣкоторыя необходимыя работы, а именно: будутъ собраны и обнародованы историческіе документы о евреяхъ, хранящихся въ государственныхъ архивахъ и въ частныхъ собраніяхъ; сдѣлано будетъ описаніе всѣхъ сохранившихся матеріальныхъ памятниковъ, принадлежащихъ и принадлежавшихъ евреямъ, какъ напр. надписей на надгробныхъ камняхъ, на рукописяхъ, на зданіяхъ и т. п.; будетъ составленъ сводъ лѣтописныхъ извѣстій о евреяхъ на всѣхъ европейскихъ и восточныхъ языкахъ; будутъ сгруппированы историческія извѣстія и данныя о евреяхъ, разсѣянныя по литературнымъ памятникамъ всѣхъ народовъ, имѣющихъ таковые. Такой громадный трудъ можетъ быть исполненъ только при содѣйствіи туземныхъ ученыхъ силъ въ каждой странѣ. Всего больше въ этомъ отношеніи сдѣлано въ Германіи, гдѣ кромѣ трудовъ Іоста, Герцфельда, Гретца и др. по всеобщей еврейской исторіи, обрабатываются еще спеціально документы для исторіи германскихъ

евреевъ, какъ напр. въ сочиненіяхъ Винера, Вольфа, Штоббэ, Эльснера и др. Всего же меньше сдѣлано увы! у насъ въ Россіи, несмотря на то, что еще въ концѣ XVII столѣтія ученый литовскій раввинъ *Іехіель Гальперинъ* обнаруживалъ такой живой интересъ къ исторіи еврейскаго народа и немало трудился въ ея пользу *). Естественнымъ послѣдствіемъ нашего собственнаго невниманія къ прошлымъ судьбамъ нашего народа въ Россіи является почти полное пренебреженіе, правда вынужденное, къ этимъ судьбамъ въ сочиненіяхъ заграничныхъ авторовъ, посвященныхъ еврейской исторіи, какъ относительно древняго и средняго періодовъ мы старались доказать въ рядѣ статей подъ заглавіемъ: „Объ изученіи исторіи русскихъ евреевъ", напечатанныхъ въ еврейскихъ и еврейско-русскихъ повременныхъ изданіяхъ.

Впрочемъ, вмѣсто безполезнаго сѣтованія на прошлыя упущенія во всякомъ случаѣ болѣе цѣлесообразно стараться по мѣрѣ силъ исправить прошлыя ошибки. Имѣя это въ виду, нижеподписавшійся сдѣлалъ въ 1880 году предложеніе обществу для распространенія просвѣщенія между евреями въ Россіи объ оказаніи пособія на изданіе документовъ и матеріаловъ для исторіи русскихъ евреевъ, и онъ весьма радъ, что это предложеніе было одобрено комитетомъ означеннаго общества и осуществленіе начато изданіемъ „Русско-Еврейскаго Архива". Отдавая рукописнымъ документамъ преимущество предъ другими историческими матеріалами, мы рѣшили занять первыя части „Архива" документами и регестами къ исторіи литовскихъ евреевъ, извлеченными главнымъ образомъ изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской, виленскаго и кіевскаго центральныхъ архивовъ. Документы эти

*) Первая часть סדר הדורות была составлена въ 1696 году, какъ это доказалъ новѣйшій издатель этого сочиненія, г. Н. Маскилейсонъ (Ш, стр. 6 прибавленія).

были собраны и приготовлены къ печати С. А. Бершадскимъ, которому комитетъ вышеназваннаго общества оказалъ содѣйствіе, предоставляя въ его распоряженіе часть суммы, необходимой для снятія копій съ документовъ и для изданія ихъ *).

Не имѣя намѣренія говорить здѣсь обстоятельно о значеніи сообщаемыхъ въ первыхъ двухъ томахъ „Архива" 662-хъ документовъ и регестовъ, замѣтимъ только вообще, что кромѣ специальной общественно-юридической цѣли, имѣющейся въ виду почтеннымъ собирателемъ, который разсматриваетъ ихъ съ этой точки зрѣнія въ особомъ трудѣ подъ заглавіемъ: „Литовскіе Евреи, исторія ихъ юридическаго и общественнаго положенія въ Литвѣ отъ временъ Витовта до Люблинской уніи", эти документы имѣютъ великое значеніе для каждаго, интересующагося всѣми сторонами какъ матеріальной, такъ и духовно-нравственной исторіи литовскихъ евреевъ. Представимъ тому нѣсколько примѣровъ.

а) Что касается литовскихъ евреевъ вообще, то всѣ историки, вслѣдъ за Ѳ. Чацкимъ, утверждали, что въ 1506 году король Сигизмундъ провозгласилъ Михеля изъ Бреста главнымъ раввиномъ для всей Литвы. Изъ цѣлаго ряда сообщенныхъ въ „Архивѣ" документовъ (т. I №№ 42. 52—57. 59. 60. 61. 63. 65. 66. 68. 69. 70. [71. 72?] 73. 74. 77 — 83. 85 — 91. 92. 96. 97. 103—106. 108 — 112. 119—122. 128. 130. 137. 146. 154. 159) выясняется, что какъ этотъ Михель Езофовичъ (Іосифовичъ), такъ и другіе члены семейства Езофовичей, не имѣли ничего общаго съ духовнымъ главенствомъ евреевъ. Власть же, врученная Михелю въ 1514 (а не 1506, см. № 60) году, носила чисто свѣтскій

*) Извѣстное количество печатныхъ экземпляровъ, по условію, было предоставлено г. Бершадскому; эти экземпляры появились въ свѣтъ одновременно съ «Архивомъ» и озаглавлены: «Документы и регесты къ исторіи литовскихъ евреевъ».

характеръ, между прочимъ онъ имѣлъ право сбора „цинпшей и серебщизнъ“ въ королевскую казну и всю свою жизнь провелъ на арендахъ и откупахъ, занятіяхъ совсѣмъ не подходящихъ къ раввинской должности. Зато мы узнаемъ (№ 96), что этотъ Михель, за оказанныя имъ государству заслуги, былъ возведенъ въ дворянское достоинство со всѣмъ нисходящимъ потомствомъ. Впрочемъ, тутъ немаловажную роль играло то обстоятельство, что крещеный братъ Михеля, Абрамъ Езофовичъ, былъ смоленскимъ старостой и достигъ высокаго сана литовскаго подскарбія (thesaurarius magn. duc. Lithuaniae).

b) Древнѣйшія извѣстія о гродненскихъ евреяхъ, которыя могъ указать г. Фриденштейнъ въ своей (вообще крайне неудовлетворительной) исторіи гродненскихъ евреевъ (עיר גבורים, Вильна 1880, стр. 21—23) относятся къ XV столѣтію, причемъ эти указанія сбивчивы и ошибочны; въ „Архивѣ“ (т. I № 2) читатели найдутъ привиллегію великаго князя Витовта, данную гродненскимъ евреямъ въ 1389 году. Точно также первымъ гродненскимъ раввиномъ у г. Фриденштейна (тамъ же, стр. 37 — 39) значится Р. Наѳанъ Шапира (въ 70-хъ годахъ XVI вѣка); въ настоящемъ собраніи (т. I №№ 353. 354, т. II №№ 4. 9) мы находимъ документальныя извѣстія о раввинѣ Мордухаѣ (не смѣшивать съ позднѣйшимъ Р. Мордухаемъ Яфе) и о его противникѣ, раввинѣ Мошкѣ Ароновичѣ, отъ 1549 и 1550 гг. Многіе другіе документы о гродненскихъ евреяхъ въ настоящемъ изданіи (между прочими такіе, которые были напечатаны въ „Актахъ“ и „Археографическомъ Сборникѣ“ виленской коммиссіи, но остались неизвѣстными г. Фриденштейну), равно какъ и лучшее пользованіе свидѣтельствами еврейскихъ писателей, дадутъ способному къ тому человѣку

возможность составить исторію гродненскихъ евреевъ, достойную этого имени.

c) Относительно еврейскаго поселенія въ городѣ Вильнѣ, въ статьѣ г. Бершадскаго, напечатанной въ „Восходѣ“ (іюля 1881), было уже указано, что наши документы разрѣшаютъ многія сомнѣнія и устраняютъ разныя ошибочныя воззрѣнія.

d) Интересны чисто-славянскія собственныя имена, прозвища и названія фамилій, встрѣчающіяся у евреевъ XV и XVI столѣтій, какъ напр. *Енька Глухой* и *Енька Мотливый* (т. е. заика) въ 1480-хъ годахъ; *Симся Кравчукъ*, *Садко Даниловичъ*, *Самодыця*, *Рижокъ* или *Рижко* въ 1486 г.; *Осташко Иличичъ* въ 1487 г.; *Зубецъ* въ 1488; *Отачикъ* въ 1489; *Конюковичи* въ 1495; *Никонъ* (греческо-православное имя) въ 1496; *Козцы* въ 1507; *Рябичковичъ* въ 1513; *Богданъ* въ 1526; *Хорошенькіе* въ 1528; *Кожчичъ* въ 1538; *Конюкъ* въ 1539; *Козельскій* въ 1540 и т. д. и т. д. Это доказываетъ, что литовскимъ евреямъ того времени нечуждо было стремленіе къ ассимиляціи съ господствующимъ населеніемъ въ дѣлахъ общежитія*).

e) По многимъ пунктамъ въ литературныхъ памятникахъ литовско-русскихъ евреевъ можно получить объясненіе изъ напечатанныхъ въ „Архивѣ“ документовъ, такъ какъ въ сферѣ людей, занимающихся раввинскою литературою, едва ли доступны другія русскія или польскія пособія. Такъ напр. упомянутыя въ № 35 посланій Р. Соломона Луря (שו"ת מהר"של бывшаго раввина въ Острогѣ въ 40-хъ годахъ XVI вѣка): מוסטובי ופאמירני —встрѣчаются и въ настоящемъ собраніи

---

*) Въ чисто-еврейскихъ собственныхъ именахъ мы встрѣтили нѣкоторыя описки писцовъ, такъ напр. т. I № 24 вм. *Мероваху а Играелу* д. б. *Меворажу (или Мордаху) а Израелу*; № 69 вм. *Акзакъ* чит. *Айзакъ* (ср. №№ 71—72 119), тоже въ № 84 § 3; № 176 вм. *Цаселю* чит. *Цалелю* и т. д.

(т. I №№ 12. 16) какъ *мостовой* и *помѣрный* налоги, взятые въ аренду гродненскими евреями въ 1486 и 1488 гг.

Въ случаѣ, если сочувствіе людей, интересующихся исторіей евреевъ въ нашемъ отечествѣ, дастъ намъ возможность продолжать настоящее изданіе, то для помѣщенія въ слѣдующіе томы „Архива", кромѣ дальнѣйшихъ документовъ изъ собранія С. А. Бершадскаго, имѣются еще въ виду: сводъ извѣстій о евреяхъ изъ русскихъ лѣтописей и другихъ русскихъ источниковъ, сказанія еврейскихъ и другихъ восточныхъ и западныхъ писателей о русскихъ евреяхъ, протокольныя книги раввинскихъ съѣздовъ, общинныя книги (пинкесы, פנקסים) разныхъ городовъ отечества, древнія надгробныя надписи и другіе подобные историческіе матеріалы *).

А. Гаркави.

С.-Петербургъ 1882 г.

*) Владѣльцевъ такихъ матеріаловъ, желающихъ обнародовать ихъ въ „Архивѣ", покорнѣйше прошу прислать ихъ на мой адресъ (Спб., Измайловскій полкъ, 3 рота, д. № 11); по миновеніи надобности, они получатъ обратно свои документы съ благодарностью.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Люцкые справы, естлибы не были ствержены голосомъ светковъ, албо сведецствомъ писма, борздо бываютъ въ запомненю (Грамота В. Князя Витовта Гродненскимъ евреямъ 1389 г.).

Съ сороковыхъ годовъ настоящаго столѣтія появляется одинъ за другимъ рядъ изданій, относящихся къ Литвѣ. Археографическія коммиссіи, постоянныя и временныя, офиціальныя и частныя лица, ученыя общества и отдѣльные труженики науки собираютъ и издаютъ огромное количество историческихъ матеріаловъ [1]). Внѣшнія и внутреннія отношенія В. Княжества Литовскаго, церковь и духовенство, дворянство, казачество, города, крестьяне, все это поперемѣнно привлекаетъ вниманіе собирателей. По каждому изъ этихъ вопросовъ имѣются въ настоящую минуту солидныя и не подлежащія ни малѣйшему сомнѣнію данныя. Не всѣми этими матеріалами уже воспользовалась наука, нельзя сказать также, чтобы каждый изъ указанныхъ выше вопросовъ рѣшенъ окончательно, что освѣщеніе его сдѣлано вполнѣ правильно и т. д., но все

*) **A. F. Dziaeynski. Zbior praw litewskich** od roku 1389 do roku 1529. Tudzież rozprawy seimowe o tychże prawach od roku 1544 do roku 1563. Poznań, 1844.—**Muczkowski** Codex diplomaticus Litvaniae.—**Собраніе древнихъ грамотъ и актовъ городовъ: Вильно, Ковна, Трокъ,** православныхъ монастырей, церквей и на разнымъ предмѣ(е)тамъ. Части I и II, Вильно 1843 г. — **Акты, относящіеся къ исторіи Западной Россіи,** собранные и изданные Археографическою коммиссіею Т. I—V. С.-Петербургъ 1846—1853. —**Книги посольскія Метрики Литовской** Т. I, подъ редакціею Оболенскаго и Даниловича, т. II, подъ редакціею Погодина. Москва 1843—1844. — **Собраніе древнихъ грамотъ и актовъ городовъ Минской губерніи,** православныхъ монастырей, церквей и по разнымъ предмѣ(е)тамъ. Минскъ 1848.—**Памятники, издаваемые временною коммиссіею для разбора древнихъ актовъ** при Кіевскомъ военномъ, Подольскомъ и Волынскомъ Генералъ-Губернаторѣ. Т. I—IV. Кіевъ 1847—1859.—**Жизнь Князя Курбскаго** на Литвѣ и Волыни. Т. I—II. Кіевъ, 1849. — **Собраніе государственныхъ и частныхъ актовъ, относящихся исторіи Литвы,** изданное Виленскою археологическою коммиссіею подъ редакціею М. Круповича, Вильно 1858.—**Судіенко.** Матеріалы для отечественной исторіи. — **Архивъ юго-западной Россіи,** издаваемый временною коммиссіею для разбора древнихъ актовъ, высочайше утвержденною при Кіевскомъ Военномъ: Подольскомъ и Волынскомъ Генералъ-Губернаторѣ. 1859 — 1876 (всего 15 книгъ VI томовъ). — **Jg. Danilowicz. Skarbiec diplomatôw** papiezkich, cesarskich, krolewskich, książęcych; uchwał narodowych, postanowień róznych wladz urzędów poslugujących do krytycznegowyjasnenia dziejów Litwy, Rusi litewskiéj i osciennych imkrajow. Изданіе Сидоровича. Т. I — II. Wilno 1860 — 1862. — **Акты, относящіеся къ исторіи Южной и Западной Россіи,** собранные и изданные Археографическою коммиссіею Т. I—VII. С.-Петербургъ 1863—1872.—**Акты, издаваемыя коммиссіею, Высочайше утвержденною для разбора древнихъ актовъ въ Вильнѣ.** Т. I—XI, Вильно. 1865—1881. **Дневникъ Люблинскаго сейма 1569.** Соединеніе В.

же, лицемъ къ лицу съ несомнѣнными фактами, становятся невозможными романтическія фантазіи, затемнявшія доселѣ исторію политическаго, юридическаго и общественнаго строя Литвы и Южной Россіи.

Тѣмъ не менѣе и до сихъ поръ одинъ изъ весьма крупныхъ общественныхъ классовъ, игравшій не послѣднюю роль въ исторіи внутренней жизни Литовскаго государства, а именно,—евреи, не удостоился вниманія собирателей. Между тысячами напечатанныхъ уже документовъ едва ли найдется сотни двѣ, три документовъ, касающихся евреевъ. Къ тому-же, эти документы разбросаны въ различныхъ изданіяхъ, а древнѣйшій актовый источникъ по еврейскому вопросу — Метрика Литовская, почти вовсе не тронутъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что только всестороннее изученіе прошлыхъ судебъ литовскихъ и польскихъ евреевъ, дастъ возможность правильнаго сужденія о томъ, что такое евреи и еврейство *теперь* и *у насъ*, въ Россіи.

Если во взаимныхъ отношеніяхъ христіанъ и евреевъ существуютъ ненормальныя стороны, то измѣненіе ихъ къ лучшему возможно не иначе, какъ устраненіемъ причинъ, породившихъ такія ненормальности.

К. Литовскаго съ Кор. Польскимъ. С.-Петербургъ 1869.—**Матеріалы для Исторіи Западно-Русской Церкви.** С.-Петербургъ 1866. **Рукописное отдѣленіе Виленской публичной библіотеки.** II. Гильдебрандта. Вильна, 1871.— **Археографическій Сборникъ документовъ**, относящихся къ исторіи Сѣверо-Западной Руси. Т. 1—10. Вильно 1867—1873. **Ординація королевскихъ пущъ** въ лѣсничествахъ бывшаго Великаго Княжества Литовскаго, составленная по инструкціи Короля Владислава IV-го коммиссарами: Виленскимъ Каноникомъ и королевскимъ секретаремъ II. Д. Исайковскимъ и Упитскимъ маршалкомъ Хр. Вѣлозоромъ въ 1641 — г. Вильно 1871 г.—**Грамоты Великихъ Князей Литовскихъ** съ 1390 по 1659 г., собранныя и изданныя подъ редакціею В. Антоновича и К. Козловскаго. Кіевъ 1868.—**Историко-юридическіе матеріалы**, извлеченные изъ актовыхъ книгъ губерній Витебской и Могилевской, хранящихся въ Центральномъ архивѣ въ Витебскѣ, и изданные подъ редакціею архиваріуса сего архива Созонова. Т. 1—10. Витебскъ. 1871—1880. **Писцовая книга Пинскаго староства**, Лаврина Войны. Ч. I—II. Вильна 1874. — **Ревизія Кобинской экономіи** 1563 г. съ прибавленіемъ къ ней актовъ Браславскаго земскаго суда, относящихся къ Кобринской Архимандріи. Вильно, 1876. — **П. Кулишъ. Матеріалы для исторіи возсоединенія Руси.** Москва 1877.—**Писцовая книга Гродненской экономіи 1565 г.**, т. I—II. Вильна 1882 г. — Codex epistolaris Vitoldi Magni Ducis Litvaniae 1376—1430. Krakow 1882. (Monumenta Medii aevi historica, res gestas Poloniae illustrantia).—Мы приводимъ здѣсь указанія только на изданія, имѣющія исключительнымъ своимъ предметомъ исторію Литвы и Юго-Западной Руси, не упоминая о другихъ трудахъ, какъ напр. **Мухановъ**, Сборникъ (два изд.), **Ярошевичъ**, Obraz Litwy; Rerum Prussicarum Scriptores, Ataeneum, **Крашевскаго**, Historia miasta Wilno, его же, Wizerunki, его же; **Т. Балинскаго** Historia miasta Wilno и Starożytna Polska I—III; Т. **Нѣмцевича** Zbior pamiętnikow etc, **Грабовскаго и Малиновскаго.** Zrzódła do dziejów Polski; Издаваемые въ Варшавѣ Zrzòdła dziejowe do historyi Kraju и т. д.

Какія же это причины?

Крайняя бѣдность литературы еврейскаго вопроса, ничтожное количество актовъ о евреяхъ въ XVII и XVIII ст. и почти полное отсутствіе ихъ за XV и XVI в. побудили меня, пять лѣтъ тому назадъ, приняться за кропотливую и мѣшкотную работу собиранія документовъ о евреяхъ въ различныхъ архивахъ.

Результатомъ этихъ работъ оказалась коллекція болѣе двухъ тысячъ документовъ, относящихся къ исторіи юридическаго и общественнаго положенія евреевъ въ Литвѣ и Юго-Западной Россіи, отъ временъ Витовта до паденія Польско-Литовскаго государства.

Настоящимъ томомъ открывается первая серія, которая будетъ состоять изъ двухъ томовъ и обнимать собою время отъ Витовта до Люблинской уніи.

Собранные мною матеріалы будутъ обнародованы частію въ видѣ точныхъ копій съ подлинниковъ, частію въ видѣ регестъ, т. е. краткихъ извлеченій изъ документовъ менѣе интересныхъ и слишкомъ объемистыхъ, или же тѣхъ, которые были напечатаны раньше.

Въ изданіи я держался общепринятыхъ правилъ, имѣя въ виду не фотографированіе документовъ, а передачу ихъ въ печати со всѣми особенностями языка и правописанія.

Въ виду того, что *всѣ* актовые книги Метрики Литовской XV вѣка и бо́льшая часть книгъ XVI в. переписаны между 1596—98 гг., безъ соблюденія стариннаго правописанія, я, по примѣру Спб. Археографической Коммиссіи, напечаталъ съ новѣйшимъ правописаніемъ всѣ документы XV и XVI вѣковъ, заимствованные мною изъ Литовской Метрики. Впрочемъ, вся разница между правописаніемъ, принятымъ мною и правописаніемъ актовъ, сводится къ слѣдующимъ пунктамъ: 1) Акты раздѣлены на періоды и снабжены знаками препинанія, кавычками и пр. 2) Введены прописные буквы. 3) Принята буква *ѣ*, употреблявшаяся въ подлинныхъ актахъ XV и начала XVI в. правильно, въ концѣ же XVI в. утратившая свою устойчивость. 4) Наконецъ, *ъ* и *і* поставлены вездѣ сообразно съ новѣйшимъ правописаніемъ.

Что касается правописанія документовъ латинскихъ и польскихъ, то я держался вполнѣ правописанія подлинниковъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ не замѣчается тѣхъ колебаній, что въ правописаніи русскихъ актовъ.

Несообразности въ актахъ отмѣчены знаками: ?, ! и sic; гдѣ же для полноты смысла приходилось вставить слово, опущенное въ подлинникѣ, вставка эта всегда заключена въ скобки. Въ правописаніи именъ личныхъ и географическихъ я держался всегда орфографіи подлинниковъ.

Каждый напечатанный документъ снабженъ заголовкомъ, выражающимъ вкратцѣ, содержаніе самаго документа. Въ концѣ каждой книги приложено подробное оглавленіе. Указатели личный, географическій и предметный, выйдутъ съ послѣднимъ томомъ изданія.

Всѣ регесты для настоящаго и слѣд. томовъ сдѣланы мною на основаніи непосредственнаго изученія подлинныхъ документовъ.

Документы Метрики Литовской списаны или мною самимъ, или же по моимъ указаніямъ,—и затѣмъ свѣрены мною съ подлинниками.

Документы изъ Виленскаго Центральнаго Архива списаны (по моей просьбѣ и указаніямъ) подъ наблюденіемъ г. начальника Виленскаго Центральнаго Архива, члена Виленской Археографической коммисіи, Ивана Яковлевича Спрогиса и свѣрены имъ съ подлинниками.—Документы изъ Кіевскаго Центральнаго Архива, извлеченные по моимъ указаніямъ, провѣрены съ подлинниками бывшимъ профессоромъ Кіевскаго университета Александромъ Федоровичемъ Өедотовымъ-Чеховскимъ.

Всѣ документы изъ Метрики Литовской, напечатанные ранѣе, были мною, предварительно напечатанія, провѣрены съ актовыми книгами, такъ какъ между текстами обнародованными ранѣе въ разныхъ изданіяхъ, напр. у Крашевскаго, Нарбута, Краусгара, Актахъ Западной Россіи и пр., и текстами актовыхъ книгъ Метрики Литовской оказывалась иногда значительная разница.

Правильность и точность напечатанныхъ мною актовъ провѣрить весьма легко, такъ какъ за опредѣленную плату можно получить изъ каждаго Архива, документами котораго я пользовался, офиціально засвидѣтельствованную копію, имѣющую, даже на судѣ, значеніе ничѣмъ неоспоримаго документа.

Документы и регесты перваго тома заимствованы изъ слѣдующихъ источниковъ: Актовыхъ книгъ Метрики Литовской, Виленскаго и Кіевскаго Центральныхъ Архивовъ, и нѣкоторыхъ печатныхъ изданій.—

Подъ именемъ Метрики Литовской разумѣется Государственый архивъ Великаго Княжества Литовскаго, обнимающій время отъ половины XV до конца XVIII ст. Въ актовыя книги этого архива вносились копіи *со всѣхъ* документовъ, выходившихъ изъ Литовской Государственной канцеляріи.

Сообразно характеру документовъ, актовые книги Метрики Литовской дѣлились на 5 большихъ категорій, а именно:

Книги Записей. Въ эти книги вносились копіи: съ жалованныхъ, подтвердительныхъ, охранныхъ, посольскихъ и т. п. грамотъ; а также и копіи со всѣхъ правительственныхъ распоряженій, какъ общаго, такъ и чисто мѣстнаго и личнаго характера. Всѣхъ книгъ этой категоріи 190.

Книги Судныхъ дѣлъ. Содержаніе ихъ слагалось изъ судебныхъ рѣшеній: а) Данныхъ В. Княземъ единолично, или же въ присутствіи и съ совѣта высшихъ государственныхъ чиновъ («пановъ радъ»); б) Судебныхъ рѣшеній Государственнаго совѣта В. Княжества Литовскаго in corpore, или-же нѣкоторыхъ только членовъ этого совѣта; в) Судебныхъ рѣшеній различныхъ коммиссій, назначаемыхъ В. Княземъ ad hoc, для разбора какого либо дѣла *).—Всѣхъ книгъ этого раздѣла 308.

Книги Переписей, заключающія въ себѣ, частію въ подлинникахъ, частію въ копіяхъ, такъ называемыя, «ревизіи» и «люстраціи», т. е. описанія В. Княжескихъ замковъ, городовъ, «ключей», войтовствъ, селъ, и т. д. измѣреніе принадлежащихъ къ нимъ земель, исчисленіе таможенныхъ заставъ, мостовъ, перевозовъ и т. д., указаніе оброчныхъ статей и получаемыхъ съ нихъ доходовъ. Обыкновенно эти ревизіи сопровождались провѣркой правъ мѣстныхъ жителей на владѣніе землями и другими источниками доходовъ, или же на различныя льготы отъ тѣхъ или иныхъ податей и повинностей.—Всѣхъ книгъ этого раздѣла 66 **).

Книги Публичныхъ дѣлъ заключающія въ себѣ: Постановленія сеймовъ В. Княжества Литовскаго за время отъ 1538 по 1569 г., инструкціи В. Князя посламъ въ иностранныя государства и отчеты этихъ пословъ; посольства иностранныхъ государей къ В. Князю Литовскому и т. п., разныя распоряженія общаго и мѣстнаго характера и т. д. Съ

---

*) Въ чистѣ актовыхъ книгъ Метрики Литовской какъ въ отдѣлѣ „Записей“, такъ и въ отдѣлѣ „Судныхъ“ находятся книги Виленскаго замка. Книги эти попали въ число книгъ Государственной Канцеляріи потому, что нѣкоторые изъ Канцлеровъ В. Княжества Литовскаго были въ тоже время и Виленскими кастелянами. Точно также книги съ документами, касающимися управленія имѣніями Королевы Боны, составили, по возвращеніи въ казну имѣній Королевы Боны, часгь книгъ Метрики Литовской.

**) Значительная часть этихъ книгъ перешла въ послѣдствіи въ вѣденіе Скарбовой Коммиссіи, а нынѣ находится въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ. Не мало книгъ подобнаго же содержанія находится въ частныхъ рукахъ. Что не было рѣдкостью уже въ XVI в., такъ напр., для провѣрки въ 1633 г., правъ татаръ литовскихъ на пожалованныя имъ земли, пришлось обращаться за книгами къ наслѣдникамъ лицъ, производившихъ ревизію въ первой половинѣ XVI в.

1572 г. слѣдуетъ перерывъ болѣе чѣмъ во 100 лѣтъ; послѣ чего въ книги этого отдѣла вносятся акты преимущественно Мѣньшей Канцеляріи В. Княжества Литовскаго, а также постановленія генеральныхъ конфедерацій В. Княжества Литовскаго, конституціи, различныя дѣла, относящіяся къ Королевскимъ имѣніямъ и эдукаціоннымъ имуществамъ и т. п. — Всѣхъ книгъ этого раздѣла 68.

Волынская Метрика. Подъ этимъ названіемъ разумѣются актовыя книги, относящіяся къ Литовскимъ провинціямъ, отошедшимъ къ Польшѣ въ 1569 г. Въ силу Люблинской уніи за этими провинціями сохранено было право суда по Литовскому Статуту и употребленіе русскаго языка въ дѣлопроизводствѣ, чѣмъ онѣ и пользовались до половины XVII в. Раздѣленія актовыхъ книгъ на разряды въ Волынской Метрикѣ нѣтъ, акты въ ней идутъ въ хронологическомъ порядкѣ. Всѣхъ книгъ этого раздѣла 32.

Сверхъ вышеуказанныхъ, въ Метрикѣ Литовской находится еще нѣсколько сотъ книгъ, которыя не могутъ быть отнесены ни къ одному изъ названныхъ отдѣловъ и даже, строго говоря, не могутъ быть названы *актовыми* книгами. Происхожденіе этихъ книгъ, извѣстныхъ въ Метрическомъ инвентарѣ подъ названіемъ *Новыхъ*, слѣдующее: Въ 1836 году коммиссія для провѣрки актовыхъ книгъ Метрики Литовской нашла груду пергаментовъ и бумагъ, не приведенныхъ въ порядокъ предшествовавшими ей Польскими коммиссіями. Отдѣливъ пергаменты, коммиссія раздѣлила бумаги на приблизительно равныя пачки, отдала ихъ въ переплетъ и прошнуровала. Все это было сдѣлано крайне поспѣшно, такъ что ни систематическаго, ни хронологическаго порядка въ этихъ книгахъ нѣтъ. Въ числѣ Новыхъ книгъ встрѣчается нѣсколько подлинныхъ древнихъ книгъ, мѣсто которыхъ собственно должно быть въ отдѣлѣ Переписей, таковы напр., подлинные счеты Королевскихъ приходовъ съ Данцигскихъ таможенныхъ сборовъ, (1578), разные инвентари и проч. Всѣхъ книгъ новыхъ 165.

Если къ этому прибавить 7 книгъ, такъ называемыхъ, *Выписей*, т. е. собраніе копій съ актовыхъ книгъ, переданныхъ въ 1799 г. Прусскому коммиссару Якштейну, какъ относящихся къ польскимъ провинціямъ Пруссіи; 2 книги *„Дѣлъ за печатью“*, или краткій реестръ бумагамъ, выходящимъ изъ канцеляріи В. Княжества Литовскаго съ приложеніемъ государственной печати,—затѣмъ, 197 №№ *„Книгъ Непремѣннаго совѣта и дѣлъ новѣйшаго производства“*, заключающихъ въ себѣ бумаги Непремѣннаго совѣта, акты нѣкоторыхъ сеймовъ, коммиссій, какъ напр. „Войсковой“, „Скарбовой“ и т. д., то получимъ перечень *всѣхъ актовыхъ книгъ* Метрики Литовской, всего 1,033 №№ *).

Совершенно самостоятельный отдѣлъ Метрики Литовской составляютъ подлинные документы на пергаментѣ и бумагѣ, съ привѣшенными и притиснеными печатями, и безъ оныхъ. Первостепенное мѣсто по важности занимаетъ между этими документами прекрасно сохранившійся подлинный актъ Люблинской уніи 1569 г., съ 77 привѣшенными къ нему печатями. Всего документовъ въ этомъ отдѣлѣ 395. Значительная часть ихъ передана въ 1809 г. въ Публичную Библіотеку—(1.150 отдѣльныхъ актовъ и связокъ) **).

Ко всѣмъ почти актовымъ книгамъ Метрики Литовской имѣются слѣдующія описи: 1) При каждой актовой книгѣ, переписанной въ концѣ XVI в., во время Канцлерства Льва Сапѣги, находится опись документовъ на русскомъ языкѣ, составленная, во время самой переписки, изъ заголовковъ, обозначающихъ вкратцѣ содержаніе каждаго отдѣльнаго документа. Иногда заголовки эти, сведенные въ одну общую опись, сопровождаются указаніемъ года и мѣсяца, къ которому относятся описываемые ими документы. Описи эти, въ большинствѣ случаевъ, составлены точно, такъ что имъ не достаетъ только датъ, чтобъ сдѣлаться весьма сносными регестами. Большинство подлинныхъ книгъ XVI в. не имѣетъ ни заголовковъ надъ актами, ни современныхъ актамъ описей. Акты этихъ книгъ, отдѣленные другъ отъ друга небольшими незаписанными промежутками, имѣютъ только свою самостоятельную нумерацію; въ книгахъ же Сигизмунда Августа и Стефана Баторія обыкновенно выставлены надъ актомъ: или фамиліи лицъ, упомянутыхъ въ актѣ, или же названія имѣній, о которыхъ идетъ рѣчь. Въ концѣ XVIII, во время канцлерства Нарушевича, всѣ русскія описи были переведены на польскій языкъ и помѣщены въ началѣ актовыхъ книгъ. Переводчики, плохо знакомые съ славянскимъ языкомъ и цифрами, нумераціи листовъ въ этихъ описяхъ вовсе не показали, а переводы сдѣлали не точно.

---

*) Книги послѣднихъ трехъ раздѣловъ мало, или вовсе ничѣмъ, не связаны съ Государственной Канцеляріей В. Княжества Литовскаго, и появленіе ихъ въ Литовской Метрикѣ объясняется случайными причинами, что выражаетъ и Метрическій Инвентарь 1798 г., называя ихъ: *„Особо изъ Варшавы доставленными“*.

**) Описи этого отдѣла имѣются въ Метрикѣ, начиная съ конца XVI в., а именно, извѣстный Іезуитъ Варшевицкій приговорилъ таковую для Стефана Баторія. (Быть можетъ сокращеніе Кромеровской описи). Коммисія 1669 г. составила болѣе подробный инвентарь; неизвѣстно, на основаніи ли собственныхъ работъ, или же скопировала его съ болѣе ранняго. Описи 1742 и 1765 г. — труды коммисій для ревизіи государственнаго Архива Польши и Литвы,—почти дословно повторяютъ опись 1669 г. Одна изъ подобныхъ описей, хранящаяся

Сверхъ того, коммиссіею 1765 г. была приготовлена въ 16 томахъ общая опись актовыхъ книгъ Метрики Литовской. Съ этой описи, послѣ перехода Метрики Литовской въ Петербургъ, сдѣланы были въ началѣ нынѣшняго столѣтія копіи, также въ 16 томахъ, обозначенныя въ общей описи книгъ и отдѣльныхъ документовъ Метрики Литовской отъ 1836 г.: «*Регестры съ описями, составленные* (sic) *въ Петербургѣ*». Подлинникъ же 1765 г. переданъ былъ метрикантомъ Козелло (1805 — 1828) въ Библіотеку Главнаго Штаба, гдѣ хранится и понынѣ *).

Алфавитные указатели къ актовыхъ книгамъ, имѣющіеся въ Литовской Метрикѣ, не облегчаютъ нисколько работы изслѣдователей, такъ какъ при ихъ составленіи имѣлись чисто практическія цѣли, къ тому же эти алфавиты составлены по невѣрнымъ польскимъ переводамъ описей, а потому указанія ихъ не всегда совпадаютъ съ актовыми книгами.—

Что касается Центральныхъ Архивовъ: Виленскаго и Кіевскаго, то въ нихъ собраны актовыя книги старинныхъ присутственныхъ мѣстъ воеводствъ и повѣтовъ В. Княжества Литовскаго.

До 1566 г. по всей Литвѣ, за немногими исключеніями (Жмудь, Витебскъ и т. п.), судъ и управленіе находились въ рукахъ чиновниковъ, назначаемыхъ В. Княземъ. За исключеніемъ городовъ, получившихъ привилегіи на Магдебургское право (а такихъ было немного), всѣ мѣстныя дѣла находились въ завѣдываніи, такъ называемыхъ, *замковыхъ судовъ*. Компетенція ихъ поэтому была чрезвычайно широка: Всѣ лица свободнаго состоянія по всѣмъ гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ подлежали вѣдѣнію замка. Аппеляція отъ рѣшенія замковыхъ судей шла прямо къ В. Князю, а въ его отсутствіе—къ Радѣ В. Княжества Литовскаго. Главными исполнителями В. Княжескихъ распоряженій, сеймовыхъ постановленій и т. д. были тѣ же замковые судьи. Имъ же принадлежало и нотаріальное производство.

Въ 1566 г. В. Князь Литовскій Сигизмундъ Августъ передалъ въ руки мѣстнаго дворянства право выбора судей для рѣшенія всѣхъ дѣлъ

въ Ватиканѣ, послужила основаніемъ для книги, появившейся въ 1863 г. въ Парижѣ, подъ названіемъ: „Inventarium omnium privilegiorum Regni Poloniae". Опись 1836 г. составлена совершенно невѣжественно. Въ виду этого, по почину бывшаго Оберъ-Прокурора третьяго департамента правительствующаго Сената — Эссена, составлена нынѣшнимъ Метрикантомъ Л. М. Зельверовичемъ совершенно новая опись, основанная на внимательномъ изученіи подлинниковъ. Болѣе важные документы будутъ напечатаны въ этой описи цѣликомъ.

*) Желательно чтобы рукописи, въ виду цѣнности ихъ и виду удобства пользованія ими въ библіотекѣ Генеральнаго Штаба, были бы заново переплетены и получили соотвѣтственный ихъ значенію видъ.

частноправнаго характера, отказавшись вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ всѣхъ судебныхъ пошлинъ, поступавшихъ съ этихъ дѣлъ въ В. Княжескую казну. Такимъ образомъ, съ 1566 г. въ воеводствахъ и повѣтахъ Литвы, вмѣсто прежнихъ замковыхъ судовъ, появляются слѣдующія присутственныя мѣста: *Гродскіе суды,* съ Воеводами или Гродскими старостами во главѣ, по назначенію В. Князя. Судьи гродскіе вѣдали уголовную юрисдикцію по дѣламъ *всѣхъ* лицъ свободныхъ состояній. Имъ же, или обыкновенно ихъ намѣстникамъ, принадлежали и юрисдикція по всѣмъ гражданскимъ дѣламъ евреевъ съ христіанами и наоборотъ. Эти же судьи завѣдывали, по прежнему, мѣстною администраціею; они же приводили въ исполненіе рѣшенія судовъ центральныхъ и мѣстныхъ всякій разъ, какъ требовалось принужденіе.

Земскіе суды. Имъ принадлежала юрисдикція по всѣмъ гражданскимъ дѣламъ лицъ свободныхъ состояній, за исключеніемъ мѣщанъ магдебургскаго присуда и евреевъ.

Подкоморскіе суды, вѣдавшіе всѣ дѣла поземельныя, граничные споры, межеваніе и т. под.

Въ актовыя книги гродскихъ и земскихъ судовъ вносились: 1) Жалобы заявленія, протесты, показанія сторонъ, свидѣтелей, «возныхъ» и т. д. по самымъ разнообразнымъ дѣламъ. 2) Протоколы судебныхъ засѣданій—„поточные справы". 3) Судебныя рѣшенія—„кондемнаціи, декреты".

Сверхъ того, на обязанности судовъ находился пріемъ къ засвидѣтельствованію документовъ всякаго рода, безъ стѣсненія формою и содержаніемъ. Всякій желающій, уплативъ опредѣленную закономъ пошлину, могъ внести въ любую книгу любаго суда В. Княжества Литовскаго какое ему угодно заявленіе или документъ и получить съ этого заявленія или документа сколько угодно копій. Копіи эти, за скрѣпою судьи, или подсудка, и писаря, имѣли значеніе равноцѣнное съ подлинникомъ.

Актовыя книги каждаго изъ судовъ распадались поэтому на три главныя раздѣла:

Книги Записовыя (на Волыни), или иначе *Актовыя* (на Литвѣ), или *Вѣчистыя.*

Поточныя, въ которыя вносилось вкратцѣ все теченіе гражданскаго процесса или же судебнаго слѣдствія.

Декретовыя или *Кондемнаціонныя*, содержавшіе въ себѣ приговоры въ окончательной формѣ.

Въ Литвѣ это раздѣленіе книгъ по содержанію выдержано точно во всѣхъ актовыхъ книгахъ, на Волыни-же, обыкновенно, дѣла всякаго рода вносились въ одну и ту-же книгу.

Сверхъ этихъ основныхъ, такъ сказать, книгъ каждый судъ имѣлъ еще цѣлый рядъ вспомогательныхъ, напр. по каждому раздѣлу особыя книги протоколовъ, затѣмъ реестры очередныхъ дѣлъ, реестры заключенныхъ въ тюрьму, реестры лицъ осужденныхъ за какія либо преступленія или же оставленныхъ въ подозрѣніи (такъ-наз. «Черныя книги» Литовскаго Статута) и т. д.

На основаніи Литовскаго Статута документы должны были быть вносимы въ актовыя книги одинъ за другимъ. Предполагалось, поэтому, что въ книгахъ всѣ акты будутъ слѣдовать другъ за другомъ въ строго хронологическомъ порядкѣ. Но эти требованія Литовскаго Статута не соблюдались даже и въ Государственной канцеляріи.

Акты вносились обыкновенно въ отдѣльныя тетради, которыя въ концѣ года *сшивались въ одну книгу* и переплетались. Иногда переплета вовсе не существовало и акты, въ видѣ тетрадей и даже отдѣльныхъ листовъ, лежали въ архивахъ десятки и сотни лѣтъ *).

Книги мѣстскіе, или мѣщанскаго присуда городовъ съ Магдебургскимъ правомъ, наиболѣе древніе въ Литвѣ. Раздѣленіе этихъ книгъ на раздѣлы по содержанію встрѣчаются рѣдко; и лишь въ немногихъ городахъ (напр. Вильно, Каменцѣ-Подольскомъ и пр.) встрѣчаемъ различіе *Книгъ Бурмистровско-лавничьяго суда* (уголовнаго) и книгъ *Радзѣцкихъ* (гражданскаго суда).

Что касается характера письма, бумаги и внѣшняго вида актовъ, то нужно сказать, что въ этомъ отношеніи между книгами Метрики Литовской и книгами мѣстныхъ судовъ разница замѣчается только въ послѣднемъ отношеніи: Понятно, что Государственный Архивъ, часть котораго сопровождала повсюду В. Князя **), былъ предметомъ вниманія не только В. Князя, но и могучихъ аристократическихъ фамилій, въ родѣ Радзивиловъ, Кгаштолтовъ, Сапѣгъ и т. п., исполнявшихъ обязанности Канцлеровъ и Подканцлеровъ В. Княжества, т. е. непосредственныхъ начальниковъ и хранителей Метрики Литовской. Далѣе, не говоря о томъ, что обыкновенно

*) Доказательствомъ чему могутъ служить не только книги мѣстныхъ судовъ, но и многія книги Метрики Литовской, состоящія изъ документовъ XVI и XVII столѣтія, получившія видъ книгъ только въ концѣ XVIII ст. — Ср. также предисловіе г. Созонова къ первому тому Историко-Юридическихъ матеріаловъ.

**) Что подтверждается не только преданіемъ о гибели Книгъ Государственной Канцеляріи въ несчастномъ сраженіи подъ Варною, но и другими позднѣйшими свидѣтельствами, напр. словами грамоты В. Князя Александра отъ 1495 г., іюля 27, или же напр., отмѣткою на 126 книгѣ „Судныхъ дѣлъ“ Метрики Литовской.

актовыя книги Метрики Литовской хранились вмѣстѣ съ государственными регаліями, а слѣдовательно въ безопасныхъ отъ огня и воды помѣщеніяхъ, книгами этими дорожили и непріятели, а потому завоеванія Шведовъ, взятіе штурмомъ Варшавы Русскими, прошли для этихъ книгъ безъ печальныхъ послѣдствій.

Наоборотъ, книги *гродскія, земскія, подкоморскія*, а въ особенности *мѣстскія*, не имѣли, весьма часто, безопасныхъ помѣщеній; поэтому, нашествія непріятелей и внутреннія усобицы, огонь, сырость и проч. унесли навсегда значительную часть актовыхъ книгъ, а многія изъ уцѣлевшихъ дошли къ намъ въ крайне печальномъ состояніи.

Желательно въ интересахъ науки, чтобы сохранившіеся до нашего времени драгоцѣнные памятники прошлаго, послужившіе уже немало къ возстановленію исторической истины, не погибли преждевременно отъ какой либо случайности *).

Въ заключеніе считаемъ нашимъ долгомъ засвидѣтельствовать искреннюю благодарность всѣмъ лицамъ, облегчившимъ намъ своимъ вниманіемъ и помощью собираніе актовыхъ документовъ, а именно: Орд. профессору Кіевскаго университета В. Б. Антоновичу; Ординарному академику Имп. Академіи Наукъ, Директору Императорской Публичной Библіотеки, хранителю рукописей той-же библіотеки, А. Ѳ. Бычкову; Предсѣдателю и членамъ Виленской Археографической коммиссіи: Я. Ѳ. Головацкому, К. И. Спитко, И. Я. Спрогису, С. В. Шолковичу; Метриканту Метрики Литовской Л. М. Зельверовичу; Секретарю Кіевской Археологической коммиссіи И. П. Новицкому; Начальнику Виленскаго Центральнаго Архива И. Я. Спрогису; Помощнику начальника Кіевскаго Центральнаго Архива, бывшему профессору Кіевскаго университета, А. Ф. Федотову-Чеховскому; Э. И. Пригара, В. И. Эльснеру и С. Л. Пташицкому.

По содержанію документы настоящаго тома могутъ быть раздѣлены на слѣдующія группы:

1) Королевскія жалованныя, льготныя, подтвердительныя и т. п. грамоты;

*) Болѣе подробныя данныя о Метрикѣ Литовской и ея исторія, равно какъ и свѣденія объ остальныхъ Архивахъ древнихъ актовъ составятъ предметъ особой статьи.

универсалы и вообще всякаго рода распоряженія, касающіяся всѣхъ Литовскихъ евреевъ въ совокупности [1]).

2) Королевскія и княжескія грамоты и распоряженія, касающіяся той или другой еврейской общины въ частности, или же отдѣльныхъ лицъ [2]).

3) Жалобы, заявленія, протесты и т. п. евреевъ на христіанъ и обратно [3]).

4) Продажныя, купчія, мировыя, поручныя и вообще всякаго рода сдѣлки частноправнаго характера какъ евреевъ между собою, такъ и евреевъ съ христіанами. [4]).

5) Судебныя рѣшенія по дѣламъ евреевъ между собою и съ христіанами [5]).

6) Отдача казною на откупъ евреямъ различныхъ источниковъ государственныхъ доходовъ и возникающія отсюда отношенія [6]).

С. А. Бершадскій.

С.-Петербургъ,
1882 г., Мая 14.

---

[1]) №№: 1*,39*,40*,60*,62,133,153,175,199.

[2]) №№: 2*,2,3,5,8,9,18,19,27,28,29,30,31,32,33,34,35,36,37,38,41,42,43,45,50,51, 52,53,54,55*,56,57,59,61,63,64,65,71,75,76,80,82,83,84,88,90,91;92,93,94,95,96*,97, 98,99,100,101,102,103,105,111,114,117,118,123,124,125,128,132,136,139*,143,144*, 145*,147*,148,150*,151,156,162,164,165*,168, 170,171,198*,283,339,359,351,353*, 354*.

[3]) 173,174,177,178,180,181,185,188,191,193*,205,214,215,216,218,223,226,227, 228,230,231,232,333,234,235.236,238,242,243,249,251,252,253,260,263,281,286,292, 295,297,313,315,316,317,318,324,325,327,342,343,346,347.

[4]) 69,119*,163,208,213,220,222,224,237,244,246,247,258,280*,300,310,323, 344*,349.

[5]) 23,48,49,67,68,113,116,120,121,127,129,131,134,135,137,146,149,152,154*, 155,157,158,159,166,169,172,176,179,182,183,184,186,187,189,190,192*,194,195, 196,197,200*,201,202,203,204*,206,207,209,210,211,212,217,219,221,225,229,239, 240,241,245,248,250,254,255,256,257,259,261,262,264,280,282*,284,285*,287,288, 289*,290,291,293,294,296,298,299,301,302*,303,309,311,312,314,319,320,321,322, 326,328—38,340,341,345,348,352*.

[6]) №№: 4,7,10,11,12,13,14,15,16,17,20,21,22,24,25,26,44,46,48,53,58,66,70,72, 73,74,77,78,79,81,85,86,87,89,104,106,107,108,109,110,112,115,122,126,130,138,140, 141,142,160,161*.

№ 1. 1388 г., Іюня 24 и Іюля 2.

Привилегіи Великаго Князя Литовскаго Витовта евреямъ Трокской и Брестской общинъ, напечатанныя паралельно съ грамотою Князя Болеслава Благочестиваго евреямъ Великой Польши.

I. *Грамота Князя Болеслава Благочестиваго евреямъ Великой Польши, дана 1264 г., Августа 14, въ Калишѣ*, подтверждена Казиміромъ Великимъ Королемъ Польскимъ въ 1334 г. и Александромъ Королемъ Польскимъ, Великимъ Княземъ Литовскимъ—въ 1503 г.

Текстъ грамоты заимствованъ изъ сборника Ласкаго. „Commune incliti regni Poloniae privilegium, constitutionum et indultuum publicitus decretorum approbatorumque etc., 1506 г.

Варіанты къ ней—изъ грамоты Пражскимъ евреямъ, данной въ 1254 г. Королемъ Богемскимъ Оттокаромъ, напечатанной въ сочиненіи Реслера „Das Altprager Stadtrecht", Prag, 1845, p. 180—185.

II. *Грамота Великаго Князя Литовскаго Витовта Трокскимъ евреямъ, дана 1388 г., Іюня 24, въ Луцкѣ.* Подтверждена Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ Сигизмундомъ I въ Мельникѣ, въ 1507 г., Января 4.

Текстъ грамоты взятъ изъ сочиненія Балинскаго „Historia miasta Wilna" Wilno. 1836. T. I, p. 225—233.—Раздѣленіе грамоты на параграфы, разстановка знаковъ препинанія и прописныхъ буквъ сдѣланы мною. Во всемъ остальномъ грамота напечатана согласно тексту г. Балинскаго.

III. *Грамота Великаго Князя Литовскаго Витовта Брестскимъ евреямъ, дана 1388 г., 2 Іюля, въ Луцкѣ.* Подтверждена въ качествѣ общей привилегіи для всѣхъ Литовскихъ евреевъ Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ Сигизмундомъ I въ Мельникѣ, въ 1507 г., Января 5.

Текстъ грамоты взятъ изъ сборника Дзялынскаго «Zbior praw Litewskich etc» Poznań 1841, p. 102—109, гдѣ текстъ напечатанъ польскими буквами. Раздѣленіе текста на параграфы, разстановка знаковъ препинанія и прописныхъ буквъ сдѣланы мною.

Варіанты къ этой грамотѣ взяты изъ V тома „Актовъ, издаваемыхъ Виленскою Археографическою коммиссіею" Вильна 1871 г., p. 133—137.

IV. *Грамота Великаго Князя Литовскаго Витовта Брестскимъ евреямъ отъ 1388 г.*—Переводъ на латинскій языкъ текста III, сдѣланный, вѣроятно, гораздо позже. Напечатана у Дзялынскаго паралельно съ русскимъ текстомъ. Текстъ привилегіи III и IV былъ помѣщенъ въ началѣ списковъ Перваго Литовскаго Статута 1529 г.—

Варіанты къ тексту IV—изъ сочиненія Голембіовскаго „Dzieje Polskie za Władisława Jagełły i Władisława III" Warszawa 1846, T. I, p. 562—566.

I.

Грамота Князя Болеслава Благочестиваго евреямъ Великой Польши, дана въ 1264 г., 14 Августа, въ Калишѣ.

Priv: libertatis et iuris iudaeorum, per Boleslaum Duc: Major: Pol: Proav: Cas: Mag: Pol: Regis in Calis: in crastino Assumpt: V: Mariae, anno Domini 1264 editum, tandem Cracov: in die BB: Dyonisij et Sociorum ejus; anno Domini 1343 per dictum Magnum Casimirum Regem Poloniae et ejusdem Boleslai pronepotem confirmatum, quod Nos Alexander Rex non confirmando confirmatione speciali, sed ad cautelam defensionis contra iudaeos privilegijs Regni in istum codicem congestis adscribi mandavimus; sic ut ejus sequitur tenor:

In Nomine Domini, amen.

Ne decreta Regia cum fluxu temporis a memoria deciderent hominum, digne prudentium ratio stabilivit cum ea apicibus futurorum notitiae voluit jugiter commendare; quapropter Nos Casimirus, Dei gratia Rex Poloniae, necnon Terrarum Cracoviae, Sandomiriae, Siradiae, Lanciciae, Cujaviae, Pomeraniaeque Dominus et Haeres, notitiae universorum tam praesentium quam futurorum praesentibus declaramus, quod cum Nostram Nostrorumqe baronum praesentiam accedentes viri idonei, Nostrique fideles iudaei terrarum Nostrarum nobile privilegium Ducis Boleslai, divae memoriae quondam Ducis Poloniae, proavi Nostri charissimi, super juribus suis ostendissent, supplicarunt humiliter, ut ipsum privilegium Nostro Regio insignio innovare, et confirmare dignaremur. Privilegii autem ejusdem de verbo ad verbum tenor talis extat.

II.

Грамота Великаго Князя Литовскаго Витовта Трокскимъ евреямъ, дана въ 1388 г., 24 Іюня, въ Луцкѣ.

W ijmie Pańskie, amen.

Ażeby błąd za niedballstwem podczas w rzeczach sie dziejących jakiej nie cierpiał szkodij, dowcipna to wijnaliazła potrzeba, abij pismen to bijło pomieniono ij obwarowano, ij świadków wiarij godnijch świadectwem bijło potwierdzono.

Na wieczną teij rzeczij pamięć My Zygmunt z łaski Bożeij obranij Król Królestwa Polskiego, Wielkie X-że Litewskie, Ruskie, Pruskie, Zmuijdzkie etc., Pan ij Dziedzicz.

Oznaijmuiemij tym Naszijm niniejszijm pismem, komu o tijm wiedzieć należij, wszystkim w obec niniejssijm i przyszłym, komu bij to do wiadomości przyszło: jako postanowiszij sie oczewisto przed Nami ij radami Naszemi poddani Naszi zijdzi s Trok, swoijm ij inszych zijdow ijmieniem, tamże mieszkaiących, pewny Przywilieij pod tytułem i pieczęcią Najaśnieijszego Xżęcia Pana a Pana Alexandra, albo Witołda, Xiążęcia Litewskiego ij Dziedzica na Grodnie, Brześciu, Drogiczynie, Łucku, Włodzimierzu ij innych ziem, prawa, wolności ij insze nalezności w sobie sie zawierające onym dane i pozwolone, prosząc abysmy przerzeczonij przywilej onym potwierdzić, aprobować, umocnić ij obwarować raczyli. Którego przywileiu rzeczy w te słowa bijć maią.

III.

*Грамота Великаго Князя Литовскаго Витовта Брестскимъ евреямъ, дана въ 1388 г., 2 Іюля, въ Луцкѣ *.*

Во имя Божее, станься.

Ижбы блудныхъ речей запамяталыхъ[1], которые ся дѣють подъ часомъ, и иного бы ростыргу[2] мудрый розумъ[3] нашолъ, абы потверженьемъ[4] листовъ было бы приведено, светковъ достойныхъ сведецтвомъ было бы вмоцнено[5] ку вечности.

Для тое речи и[6] памяти Мы Жикгимонтъ, Божю милостю Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Княжа Пруское, Жомоитскій[7] и иныхъ Панъ и Дедичъ, знаменуемо тыми то[8] листы которымъ[9] всимъ слушнымъ, нинешнимъ и[10] потомъ будучимъ, тыхъ листовъ знаменитость[11] маючимъ[12]:

Били Намъ чоломъ жидове Наши: зъ Берестья, съ Троковъ, зъ Городна, зъ Луцка, зъ Володимера и зъ иншихъ местъ Нашихъ Великого Князьства Литовского, и покладали передъ Нами привилей Наиясньйшаго Княжати и пана Князя[13] Александра, то есть Витовта, Князя Литовского и дедича, въ которомъ права и вольности имъ[14] выписаны[15]; и били Намъ чоломъ, абыхмо имъ тотъ привилей умоцнили и подтвердили Нашимъ листомъ, который привилей тыми словы есть выложонъ.

IV.

Грамота Великаго Князя Литовскаго Витовта Брестскимъ евреямъ, дана въ 1388 г., 2 Іюля, въ Луцкѣ.

In nomine Domini, amen.

Ne rebus, quae sub tempore fiunt, inducat oblivionem vetustas, sagax adinvenit providentia, ut litterarum monumentis posteritatis prodantur memoriae.

Proinde Nos Sigismundus, Dei gratia Rex Poloniae, Magnus Dux Lituaniae, Russiae, Prussiae, Samogitiae rel., Dominus et Haeres. Significamus tenore praesentium quibus expedit universis et singulis, harum notitiam habituris:

Quod suplicaverunt Majestati Nastrae judaei, subjecti Nobis, de Brzeście, Troki, Grodno, Luczko, Volodimir, et de alijs civitatibus Nostris Magni Ducatus Lituaniae, et produxerunt coram Nobis privilegium illustrissimi olim Principis et Domini, Domini Alexandri, alias Vitovdi, Magni Ducis Litvaniae. In quo quidem privilegio iura et libertates eorum describuntur. Et supplicaverunt Nobis, ut priuilegium ipsum confirmare dignaremur, cuius tenor sequitur in haec verba.

В. *Року тысяча петьсоть осмьдесятого, мѣсеца Декабря двадцать второго дня тая копія на врадѣ оповѣдана: Привилей Господарскій, даный жидомъ, права и вольности имъ выписаны суть. [1] запаменталыхъ [2] ростырку [3] нѣтъ [4] потверженье [5] умоцнено [6] нѣтъ. [7] Жомоитское [8] нѣтъ. [9] которые [10] на [11] знаменито [12] маючи. [13] нѣтъ. [14] ихъ [15] ..были

In nomine Domini, amen. Humani generis actiones, nisi vigeant voce testium, aut testimonio literarum, celeriter transeunt, et prorsus a memoria relabuntur, igitur Nos Boleslaus Dei gratia Dux Majoris Poloniae, notum facimus tam praesentibus, quam futuris, ad quorum notitiam devenerit praesens scriptum, quod iudaeis nostris per totum districtum Nostri Dominij constitutis eorum statuta et privilegia quæ a Nobis obtinuerunt, de verbo ad verdum prout in sequenti serie continetur, taliter duximus declaranda.

Christianus non debet admitti ad testimonium contra iudaeum, nisi poterit probare per iudaeum et christianum.

1. Primum quidem statuimus: ut pro pecunia[1], aut pro quacunque[2] re mobili[3] vel[4] immobili, aut in causa criminali quae tangit personam aut res judaei, nullus christianus contra judaeum, nisi cum christiano et judaeo in testimonium admittatur.

Si christianus pro pignoribus citat iudaeum et ille non confitetur, iudaeus per iuramentum evadat.

2. Item, si christianus judaeum impe[5]dit, asserens, quod ei pignora[6] sua obligaverit, et iudaeus diffitetur, et christianus judaei simplic[7]ibus verb[8]is fidem noluerit adhibere, judaeus jurando super aequivalente sibi oblato, suam in-

W ijmie Pańskie, amen.

Rodzaiu ludzkiego sprawij, gdijbij sie nie obiasniłij głosem swiadkow, albo swiadectwem pisma, prędko niszczeią ij zarazem s pamięci wychodzą. Przeto Mij Alexander, albo Witołd, z łaski Bożeij Xiąże Litewskie, Dziedzicz na Grodnie, Brześciu, Drogiczijnie, Łucku, Włodzimierzu i inszijch ziem.

Wiadomo czyniemij tak ninieijszym iako i przijszłym, doktórijch wiadomosci doijdzie to pismo, że zijdom Naszym w Trockim miescie Naszijm ich postanowienia i przijwilieia, które od Nas otrzijmali, od słowa do słowa, cosmy pozwolili im ij daliśmy, jako i w Lumburgu maią sie od żydow, iako sie i w tym naśladuiącym zawiera, zaraz rozkazaliśmy obiaśnić, napisać.

1. Naprzód zaiste postanawiamy, aby za pieniądze ruchome albo za rzecz nieruchomą, albo w sprawie kryminallney którabij sie dotijkała osobij żijdowskiey, zaden chrześcianin przeciw żijdowi tijlko z chrześcianinem ij z zijdem do świadectwa bijł przijpuszczonij.

2. Także, jeślibij chrześcijanin zijda napadłł, udaiąc jego zastawą swoją obowiązałł, a żijd bij tego nie przyznawał, a iesli chrześciianin zijdowi ij słowom

R.—[1] ..mobili [2]—[4] desunt. [5] ..tit [6] deest. [7] ..i [8] ..o.

Во име[1] Бож[2]іе, станся.

Мы Александ[3]ръ, або[4] Витоль[5]тъ зъ Божи[6] ласки Великій Князь Литовскій и дедичъ Городенскій, Берестейскій, Дороги[7]цкій, [8]Луцкій, Володимерскій и ин[9]шихъ:

Знаменито чинимъ тымъ Нашимъ листомъ нин[10]ешнимъ и потомъ будучимъ, кому будеть потреба того вѣдат[11]и, а[12]бо чтучи его слыш[13]ати.

Умыслили есмо съ паны Радами Нашими и дали права и вольности вс[14]ей жид[15]овѣ вышей менен[16]ой, мешкаючимъ въ томъ панствѣ Нашомъ, которы[17]и суть ниже[18]й въ томъ листѣ Нашомъ выписаны.

1. Наперв[19]ей, устав[2]или есмо[21], ижъбы за пеп[22]язи рухаючи[23]а[24]бо въ[25] иншой речи, котор[26]ое с[27]я тычеть п[28]арсуны жидовское напр[29]етивко жидов[30]ѣ двумъ хрестьяномъ а третему жиду, который бы ся добре ховалъ въ законѣ своемъ жидовскомъ, сведецтво допущано маеть быти.

2. Тежъ[31], естли бы хрестьянинъ нагабалъ жида мовячи, ижъ бы ему свою заставу заставилъ, а жидъ бы ему того запрелъ, а[32] хрестьянинъ бы[33] ему не хотѣлъ вѣрити; жидъ прис[34]яг[35]ши [36]на важност[37]и оное[38] заставы[39], а за

In nomine Domini, amen.

Nos Alexander, alias Witowdus, Dei gratia Magnus Dux Litvaniae, et heres Grodnensis, Brz[1]estensis, Dro[2]yciensis, Lucensis, Wolodimiriensis rel[3].

Significamus per praesentes universis, quibus expedit, quod deliberato cum consyliariis Nos[4]tris, concessimus omnibus judaeis, manentibus in dominio Nostro, jura et libertates, quae infra describuntur.

1. Primum, constituimus quod pro poecunia aut ali[5]js bonis mobilibus aut pro quacunque re, personam judaei concernente, duobus christianis et tertio judeo, qui legem suam bene servaverit, testimonium contra judeum perhibere licebit.

2. Item, si christianus impulsaverit judaeum asserens, quod pignus suum ei invadiaverit et judeus negaverit et christianus ei noluerit credere........

B.—[1] ..я [2] ..о [3] .е. [4] нѣтъ [5] .в. [6] ..ей [7] ..чинскій [8] С.. [9] ..ныхъ [10] ..ѣ.. [11] ..ь [12] ..ль.. [13] ..е.. [14] ..имъ [15] ..амъ [16] ..ымъ [17] ..е [18] й-нѣтъ. [19] ..о. [20] ..уемъ [21] нѣтъ [22] ..е.. [23] ..й [24] ..ль.. [25] у [26] ..ая [27] ..е [28] ..ослуги [29].. о.. [30] ..и не маетъ хрестіянинъ свѣдчити, съ жидомъ хрестіянинъ маетъ быти допущонъ, а въ речи альбо учинку фальшивомъ, тогды маетъ быти сведчено двѣма жиды и двѣма хрестіяны и безъ вшелякого откладаня. — [31] ..уставуемо [32] тогды если бы [33] нѣтъ. [34] ..е.. [35] ..у [36] учинить.. [37] ..ь [38] нѣтъ [39] ..которая ему была заставленная правъ съ того будетъ; а чого бы присегою довелъ, христіянинъ не маетъ ся съ того выймовать ему платити—G.—[1] z. deest. [2] ..hi.. [3] etc. etc. etc. [4] ost-desunt. [5] ..is..

tentionem probabit, et transeat absolutus.

Si pro minori pecunia asserit christianus,[1] quod[2] iudaeo pignus obligavit, iudaeus per juramentum prob[3]abit.

3. [4]Si christianus obligaverit judaeo pignus, asserens[5] quod iudaeo pro minori pecunia obligaverit, quam judaeus confiteatur, jurabit judaeus super pignore sibi oblato, et quod juramento probaverit, christianus ei solvere non recuset.

Si iudaeus dicat christiano se aliquid mutuasse, christianus se iuramento expurg[6]abit.

4. Item, si iudaeus christiano, testibus non assumptis, dicat, se pignus mutuasse, et ille negaverit, super hoc christianus solius sui juramento se expurget.

Judaeus pro pignore omnia potest recipere, exceptis vestibus sacris, et madefactis sanguine.

5. [7]Judaeus recipere poterit nomine pignorum omnia quae sibi fuerint obligata[8], quocunque nomine vocentur, nulla de his requisitione facta, exceptis vestibus sang[9]vinolentis madefactis, et sacris vestibus, quas nullatenus acceptabit.

Item, iudaeus contra christianum iurabit, quod nesciebat pignus furatum aut violenter ablatum, dum obligabatur ei; sic[10] ergo[11] se[12] purgat[13].

6. Item, si christianus i mpe[14]diret iudaeum, quia[15] pignus quod iudaeus habet, ei furti[16]m vel per violentiam sit ablatum, iudaeus juret super illo pignore, quod cum rec[17]epit, furtim ablatum vel raptim ignoraverit, hoc in[18] suo juramento implicito, quanto sit pignus hujusmodi obligatum, probabit, et sic expurgatione facta christianus sorte[19]m et usura[20]m ei persolvet, quae medio tempore accrever[21]unt.

iego wiarij dodaćby nie chciał zijd, przysięgając na rzecz sobie obowiązaną, a czego bij przysiągszij dowiodł, chrześciianin iemu zapłacić nie będzie sie wzbraniałł.

3. Też, ieślibij zijd chrześciianinowi bez swiadkow powiadałbij, żem w zastawe dałł, a on bij sie przałł, na to chrześciianin zapłaci, albo sie przysięgą oczysci.

4. Też, żyd przijimować może ijmieniem zastawy wszeliakie rzeczy ktorebykolwiek iemu przijniesione bijłij iakimkolwiek ijmieniem nazwane, zadney o nich wzmianki nie czyniąc, wyiąwszy chusty krwawe ij mokre, szatij i naczijnie kosciellne, ktòrych nicht zad ną miarą brać nie może.

5. Też, ieśliby chrześcianin pomowił zyda zastawą, ktorą zijd ma, a iemu bij ukradziona, albo przez gwalt bijła wzięta, zijd ma tej zastawie, że gdy wziął, ukradziono albo wydarto, nie wiedział; to w swoiey przysiędze wyraznie, na wielu była i emu ta zastawa obo-

R.—[1] se. [2] deest [3] ..et [4] Item, [5] R. affirmans [6] ..et [7] Item, [8] R. oblata [9] q [10]—[13] desu nt. [14] ..tierit [15] R.—quod [16] ..ve [17] ..i.. [18] deest. [19] ..etur [20] ..s [21] ..int.

ся присягши хрестьянинъ, досветчилъ бы то на него, маетъ ему то заплатити.

3. Тежъ, еслибы жидъ хрестьянину, не давши светковъ, рекъ[1] бы: позычилъ ты заставы, а онъ бы запрелъ, то хрестьянинъ маетъ заплатити альбо присягою ся очистити.

4. И[2] тежъ, мо[3]гъ бы[4] жидъ взяти[5] именемъ заставы всякие речи, которые бы были ему заставени, которымъ кольве[6] именемъ[7] были бы вымовени. Отъ тыхъ то речей жадного габаня не чинечи, вынявши одное[8] кривав[9]ое, мокр[10]ое, хусты[11] свѣтое[12] костельн[13]ое, которыхъ жаднымъ обычаемъ[14] ни одинъ[15] пріймати[16] не маетъ[17].

5. Тежъ, естли-бы хрестьянинъ нагабалъ жида о заставу, которую[18] маеть[19] жидъ[20], которая бы ему была ч[21]ерезъ злодѣйство, а[22]бо черезъ кгвалтъ взята, на тую ист[23]еную заставу жидъ маеть присягнути, яко не вѣдалъ коли ему[24] вкрадено а[25]бо кгвалтомъ взято[26]

3. Item, si judeus christiano, non datis testibus, diceret, accomodasse ei pignus, et ille negaverit, tunc christianus debet solvere vel juramento se expurgare.

4. Item, poterit judaeus, nomine pignoris, omnes suscipere res quaecumque ei invadiarentur, quibuscunque no minibus nuncup[1]entur. Et ob huiusmodi res nullum impedimentum sustinebit. Exceptis duntaxat vestibus sanguinolentis madidisque, sacris ecelesiasticis, quas nullo modo suscipere licebit.

5 Item, si christianus impulsaverit judeum pro pilnore deprehenso apud judeum, quod ab eo furto aut vi ademptum fuerit. Judaeus super hoc debet jurare, quod nescivit, subtractam esse ab illo aut vi ademptum, et hoc in suo juramento exprimere debet, quan[2]to

B. [1]..жемъ тобѣ позычылъ заставу свою, а светковъ бы на то не мѣлъ, а онъ бы хрестьянинъ до того не зналъ, тую речъ маетъ платити, або.. [2] нѣтъ. [3] ..же [4] нѣтъ. [5] ..у закладѣ [6] ..къ [7] ..мѣли званы быти, жадныхъ речей съ тыхъ не вымовяючи, окромъ [8] хустъ [9] ..ыхъ и [10].. ыхъ [11] посвященныхъ [12] нѣтъ [13] ыхъ [14] ..кождый жидъ [15]—[16] нѣтъ. [17] ..брати [18]—[20] нѣтъ. [21] нѣтъ. [22] ..ль.. [23] ..н.. [24] ..то [25] ..ль.. [25] своею слушною присягою очищатися маетъ—G.—..a[1].. ..do.

wiązana. A tak oczysciwszijsie, chrześcianin część i lichwę iemu zapłaci, iaki srzodek on wynaydzie.

Si christianus aliquid apud iudaeum impignora[1]vit, et iudaeus suum cum illo amisit, jurabit iudaeus, et absolvetur a petitis.

7. Si autem[2] iudaeus per casum incendii, aut per furtum, aut per vim res suas cum ablatis[3] sibi pignoribus amiserit, et hoc constiterit, et christianus qui hoc obligavera[4]t, nihilominus eum impetit, iudaeus juramento se proprio absolvet.

Civitas nihil[5] habet[6] agere[7] cum iudaeis, nisi Princeps[8] vel Palatinus[9], pro reatu vero personae solus Princeps[10] iudicabit.

8. Item, si iudaei inter se de facto discordiam moverint, aut gverram, iudex civitatis Nostrae nullam jurisdictionem sibi vindicet in eosdem, sed [11] Nos[12] tantummodo[13] aut[14] Noster[15] Palatinus[16], vel[17] ejus[18] judex[19] judicium exercebit[20], si autem reatus vergit in personam, Nobis[21] tantummodo[22] hic[23] casus reservabitur judicandus.

Item pro vulnere iudaei poena debetur Principi et Palatino iuxta arbitrium, et solutio pro curatione laeso.

9. Item, si christianus judaeo vulnus qualiterecunque inflixerit, reus Nobis es nostro Palatino poenam solvat, secundum quod Nostram gratiam poterit invenire, Nostrae Camerae deferendam, et vulnerato satisfaciat pro curatione vulnerum et expensis, ut jura terrae Nostrae requirunt et exigunt.

6. Też, ieśliby przez przypadek zgorzenia, albo przez kradzież, albo przez gwałt rzeczy swoie s przyniesionemi sobie zastawami utracił-by, a chrześciianin, ktoryby zastawiłł, chciałbij go pozywać, zijd przysięgą własną ma sie oczyscić.

7. Też, iesliby zijdzi miedzy sobą o iaki uczynek niezgodę wzruszyli, albo poswarki, sędzia miasta Naszego zadnego prawa sobie nie będzie przyczytałł na nich, alie My tylko, albo Nasz starosta będzie to odprawował. A jesliby wina iaka wielka była na osobie, Nam tylko ta sprawa ma być zachowana do sądzienia.

8. Też, ieśliby chrześcianin zijdowi rane iakąkolwiek zadał, winny Nam winę zapłacić, według co łaska Nasza może wynaleść, do Naszey komory przyniesie, ij rannemu dosijć ma uczynić, wijleczyć rany ij wydatki, iako prawa w ziemi Naszey potrzebuią ij wyciągaią.

R.—[1] ..er.. [2] R.—Item si [3] R.—obligatis [4] ..it [5] R.—agat [6]—[7] desunt [8] Rex [9] Dux [10] Rex [11] ..Rex aut Dux, aut summus terrae vel regni Camerrarius [12]—[19] desunt [20] ..soli Regi vel Duci [21]—[23] desunt.

тотое у своей присяги вымовити маетъ, какъ[1] ему тая застава[2] застав[3]ена[4], очистившися[5], (?) хрестьянинъ маеть половиц[6]ы ли[7]хвы платити, которая бы ему до того часу примножила.

6. Тежъ, естли бы[8] черезъ упадъ, пожоги, а[9]бо злодѣйства, або черезъ кгвалтъ речи сво[10]и (съ) застав[11]леными заставами[12] утратилъ бы[13], а хрестьянинъ, который бы[14] ему заставилъ, всякій (sic) не маеть жида габати[15], жидъ своею властною присягою будеть очи[16]-стенъ.

7. И тежъ, естли бы жидове ме[17]зи собою незгоду або сваръ почали, судья места Нашего жадного[18] пересуд[19]а на нихъ[20] не маеть брати, але Мы только, альбо Нашъ Староста; будетъ[21] ли[22] ихъ судити, а на нихъ бы которая вина або[23] проступка пришла, тотъ[24] судъ маеть быти на Насъ захованъ.

8. Къ[25] тому[26], естли бы хрестьянинъ жиду рану нѣкоторую задалъ,[27] винный таковый маеть вин[28]ы заплатити, чимъ маеть Намъ чоломъ бити, а ранному маеть досыть в[29]чинити, подлугъ ранъ его, яко шляхтичу.

pignus hoc sit invadiatum ei, et ita expurgabit se. Et christianus tenebitur solvere ei dimidium usurae, quae ei ad illud tempus provenire debuisset.

6. Item, si casu incendii aut furti, aut violentiae, judaei res sibi invadiatas amiserint. Tunc christianus, qui invadiaivit, si inquietet judeum, is iuramento suo expurgabitur.

7. Item, si iudei inter se ad discordiam aut lites venerint, judex civitatis, Nostrae stipendium, alias przes [1] ąd, ab i[2]psis accipere non debet, sed Nos tantium (sic); aut si Noster Capitaneus eos judicaverit et venerit ad eos aliqua mulcta, aut excessus, hoc judicium pro Nobis reservari debet.

8. Item, si christianus jndeo vulnus aliquot intulerit, reus talis multam debet luere tantam, qua posset Nos demulcere, et vulnerato debet satisfacere, juxta vulnera ejus, prout nobili.

B. [1] якъ [2] въ якой цѣнѣ [3] ..л.. [4].. есть, а такъ жидъ [5].. присягою своею, тогды [6].. у [7] ..ф.. [8] ..жидъ [9] лъ.. [10] ..е [11] ..ные [12] нѣтъ [13] B. погубилъ [14] нѣтъ [15] а въ томъ бы его нагабалъ [16] ..щонъ. [17] ..жи [18] нѣтъ. [19] ..у [20] нѣтъ. [21] нѣтъ. [22] нѣтъ. [23] B.—альбо [24] B.—то [25] нѣтъ [26] нѣтъ [27] яко [28].. у [29] у..—G. ..[1]u.. [2] ..llis

Pro capite iudaei poena debetur Principi[1], videlicet confiscatio bonorum.

10. Item, si christianus judaem occiderit, digno judicio puniatur, et omnia rei mobilia et immobilia in Nostram[2] transeant potestatem.

Pro plaga vel[3] percussione[4] iudaei non sangvinolenta poena debetur Palatino[5] et l[6]aeso satisfactio.

11. Item, si christianus iudaeum ceciderit, ita tamen ut[7] sanguinem non effundat[8], per Palatinum requiretur secundum terrae Nostrae consvetudinem ab eodem, et percusso seu laeso satisfaciat, quaemadmodum in Terra Nostra est consvetum; si vero pecuniam habere non poterit, idem pro commisso, sicut justum fuerit, punietur.

De theloneo a iudaeis exigendo.

12. [9]Ubicunque judaeus dominium Nostrum transierit, nullus ei aliquod impedimentum praestabit nec molestiam inferat, aut[10] gravamen, sed si aliquas merces aut ali[11]quas res duxerit[12], muta debeat ex[13] eis [14] provenire per omnia mutarum loca, et[15] sic[16] quoque[17] ipse[18] judaeus[19] non nisi debitam solvat mutam, quam solveret unus civium civitatis illius, in qua judaeus eo tempore commoratur.

De duct[20]ione iudaeorum mortuorum.

13. [21]Si judaei juxta suam consvetudinem aliquem ex mortuis suis aut de civitate in[22] civitatem, aut de provincia in[23] provinciam, aut de una terra in[24] aliam deduxerint, nihil ab e[25]is per mutarios Nostros[26] volumus extorqueri, si autem mutarius aliquid extorserit, ut praedo[27], volumus, puniatur.

9. Też, iesliby chreściianin zijda zabiłł, godnym sądem karany ma być, ij wszelkie rzeczy ruchome ij nieruchome pod Nasze władze maią przychodzić.

10. Też, ieśliby chrzesciianin zijda pobił tak iednak, żeby krwie nie wylał, wina ma być na nim brana, wedlug ziemie Naszey zwyczaiu, od tego; a pobitemu ij uderzonemu dosijć ma uczynić, iako w ziemi Naszey iest postanowiono. A iesliby pieniendzy mieć nie mógł, tenże wystempek iako słuszno będzie ma być karany, albo pod tym (?).

11. Też, gdziebykołwiek zyd przez panstwa Nasze szedłł, zaden iemu niiakieij przeszkodij czynić nie będzie ani kłopotu, albo cienzaru; alie iesliby iakie towary albo rzeczy prowadziłł, bez mijta przez wszijstkie mijtne mieysca, tylko iedno powinne zapłaci myto, które płaci ieden miasta onego, w ktorym zyd mieszka.

12. Też, ieslibij zijdzi, według swego zwyczaiu, którego z umarłych—albo z miasta do miasta, albo s panstwa do panstwa, albo z iedney ziemi do drugiey-prowadzili bij, nic od nich przez mytniki Nasze, nie chcemy, aby było brano; a ieslibij mijtnik na nich wyciągnął, iako wydzierca, chcemij, aby był karany.

R.[1]—..Regi [2] R.—Regis [3]—[4] desunt.. [5] R.—Regi. [6] c.. [7] R.—quod [8] R.—..solvat Regi vel Duci jjjj marcas auri, et percuso seu laeso jjjj marcas argenti. Si vero pecuniam non habuerit, per detruncationem manus satisfaciet et pro commisso. [9] Item, [10] R.—nec [11] ..as [12] ..de quibus [13]—[14] desunt [15]—[19] desunt [20] ..ura [21] Item, [22] R.—ad [23] R.—ad [24] R —ad [25] ips.. [26] deest. [27], qui vulgariter dicitur rauber,

9. Тежъ[1], [2]естли бы хрестьянинъ жида забилъ, маетъ быти каранъ яко винный, а всякіе речи [3] рухомые або[4] нерухомые маетъ быти[5] въ Нашой моцы.

10. И тежъ[6] естли-бы хрестьянинъ жида вдарилъ[7] такъ, якобы крови не розлилъ, маетъ на немъ вина быти, водлугъ обычая Нашое[8] земли[9]; а вдареному и[10] ображоному маетъ досыть вчинити, яко шляхтичу. А естлибы пенезей не мѣлъ, тогды за поступокъ[11], яко право найдеть[12], маетъ быти каранъ.

11. И[13] тежъ, естли бы жидъ черезъ панство Наш[14]о ѣхалъ[15], жадный ему нагабаня чинити не маетъ. А естли-бы[16] которые речи крамные везъ, маетъ мыто платити черезъ вси мыта положоные[17], какъ и иншые дають мыто.

12. Тежъ[18], естли-бы жидове, подлугъ[19] своего обычая, нѣкоторого жида умерлаго отъ[20] места до места, отъ повѣта до повѣта, або[21] отъ одное земли до другое земли, везли бы[22] черезъ мыта, ничого на нихъ мыта не маеть брано быти.[23] Хочемо, естли-бы такъ зансто мытникъ што бралъ на нихъ, ажъ-бы яко разбойникъ каранъ былъ.

9. Item, si christianus judeum tetigerit citra[1] sangvinis effusionem, debet luere multam, juxta consuetudinem terrae Nostrae et satisfacere laeso sicut nobili. Et si pecunia caruerit, tunc debet puniri pro excessu prout jus decrevit.

10. Item, si christianus occideret judeum, debet puniri ut reus; et omnes res eius mobiles et immobiles debent venire in manum Nostram.

11. Item judeo per dominium Nostrum proficiscenti a nemine inferatur impedimentum; et si aliquas mercancias vexerit, debet solvere theloneum per omnia thelonea posita, prout et alis solvunt.

12. Item, si iudei cadaver, alicuins iudei mortui, more suo, vexerint a civitate ad civitatem, vel a districtu ad districtum, vel ex provincia ad provinciam, per thelonea non debet ab eis exigi aliquid ratione thelonei; et si thelonearius acceperit aliquid ab eis, tunc velut praedo puniri debet.

В. [1] нѣтъ [2] А [3] ..его [4] В. альбо [5] В. подъ Нашу моць взяты. [6] нѣтъ. [7] В. убилъ [8] нѣтъ. [9] нѣтъ. [10] нѣтъ. [11] В. проступъ [12] В. кажетъ [13] нѣтъ [14] ..е [15] ..жадныхъ єму нагабаній [16] бы.—нѣтъ [17] ..ни болшей, нименшей, только повиненъ заплатити яко одинъ мѣщанинъ, гдѣ жидъ мѣшкаетъ. [18] нѣтъ. [19] В. водлугъ [20] В. изъ [21] В. альбо [22] нѣтъ. [23], а естли врадникъ Нашъ отъ таковыхъ нѣшто взялъ, тогды маеть быти каранъ яко подозреный человѣкъ,—G.—[1] circa.

De dissipatione coem[1]eterii.

14. Item, si christianus coeme[2]terium eorum quocun[3]que modo[4] dissipaverit, aut invaserit[5], volumus, ut secundum terrae Nostrae consvetudinem et jura graviter puniatur, et omnia sua Nostrae camerae proveniant, quocunque nomine nuncupentur.

Pro[6] violentia scholae judaeorum.

15. [7]Si aliquis temerarie jactaverit super scholas judaeorum[8], Nostro[9] Palatino[10] duo talenta piperis[11], volumus, ut [12]solvat.

Item[13], de poena Judicis contra iudaeum.

16. Item, si judaeus Judici suo in poena pecuniaria, quae *vandel* dicitur, reus inventus fuerit[14], poenam talenti piperis, quae ab antiquo est imposita, solvat eidem.

De contumacia iudaei, qua poena puniatur.

17. [15]Si judaeus per edictum sui judicis vocatu[16]r ad judicium, et primo et secundo non venerit, pro utraque vice[17] poenam, quae consveta est ab antiquo, persolvat; si ad tertium edictum non venerit[18], poenam, quae sequitur, solvat Judici memorato.

Si iudaeus iudaeum vulneraverit,[19] poenam juxta terrae consvetudinem Judici solvet.

18. Item, si judaeus judaeum vulneraverit[20], poenam Judici suo secundum[22] terrae[23] Nostrae[24] consvetudinem[25] solvere non recuset.

Qualiter iudaei iurare debent.

19[26]. Statuimus: quod nullus judaeus juret super rodale[27] ipsorum[28], nisi sit pro magnis causis, quae se extendunt usque ad quinquaginta marcas argenti[29], vel[30] sit[31] ad Nostram praesentiam evo-

13. Też, iesliby chrzesciianin na cmijntarz ich cokolwiek wyrządziłł, albo naszedł, chcemij, abij według ziemie Naszeij zwyczaju ij prawa bijł karany, ij wszystko swoje do Naszeij komory ma należeć, iakimkolwiek ijmieniem będzie nazwane.

14. Też, ieślibij chto upornie naszedł na szkołę zijdowską, Naszemu staroscie, chcemy, aby dwa talentij zapłaciłł.

15. Też, ieślibij zijd sędziemu swemu w winie, abo w skazaniu pienienżnym, ktore handell w handell (sic) nazywaią, winnym znalezionij byłł, wine, ktora oddawna iest założona, zapłaci onemu

16. Też, ieslibij zijd za pozwem swego sędziego przyzwany bijł do sądu, pierwszy i wtory raz nie stanowiłby sie, za obadwa razy wine, ktora zwyczayna iest starodawna, zapłacić powinien. Iesli też za trzecim zakazem nie stanowi sie wine, ktorą popadł, ma zapłacić sędziemu s pamientnijm.

17. Też, ieslibij zijd zijda ranił, winy sędziemu swemu, według ziemie Naszey zwyczaiu, zapłacić zbraniać sie nie będzie.

18. Także postanowiamij, że zaden zijd nie przysięgał na Redalektach nazwanijm ich, to iest na xięgi Moyżeszowe, jedno ażeby za wielkimi sprawami, ktoreby się wyciągali aż na pięc-

R.—[1] cimi.. [2] cimi.. [3] quacum.. [4] R.—temeritate [5] R.—forma judicii moriatur et omnia sua perveniant regis camerae sive ducis quocunque nomine nuncupentur. [6] R.—De [7] Item [8] —.. judici Judaeorum [9]—[10] desunt [11] deest [12] per.. [13] deest. [14] R.—non nisi Xjj denarios solvat ei. [15] Item, [16] ..s [17] R.—judici jjjj denarios [18] R.—solvat XXXVI denarios judici memorato. [19] R.—rel. desunt [20] ..judici suo quae in poenam quae wandel dicitur, duo talenta [22]—[25] desunt [26] Item, [27] ..e -deest. [28] deest [29] ..preterquam [30]—[31] desunt.

13. Тежъ[1], естли-бы хрестьянинъ копища ихъ[2] казилъ, або[3] кгвалтомъ находилъ: хочемо, ижъ-бы подлугъ[4] обычая Нашое земли,[5] правъ Нашихъ, былъ каранъ, а[6] вси имѣня его мають на Насъ спасти.

14. Тежъ[7], естли-бы хто какъ[8] на школу жидовскую металъ[9], тотъ маеть старостѣ Нашому заплатити два фунты перцу.

15. Тежъ, естли-бы который жидъ былъ[10] найденъ судьи своему у винѣ пенежной, або[11] [12]въ иншой которой, которая здавна уложона[13], то[14] маеть заплатити.

16. Тежъ[15], естли-бы жидъ черезъ вызнанье[16] своего судьи былъ бы[17] позванъ къ суду,[18] первый и другій разъ не пришолъ-бы, маетъ заплатити вину за обадва разы, которая[19] вложона; а естли-бы къ третему вызнаню не пришолъ—вина, которая положона для впометанья, судьи маеть заплатити.

17. А естли-бы жидъ жида ранилъ, вину[20] судьи своему, водлугъ обычая земского[21], (маетъ) заплатити.

18. Тежъ, уставили есьмо, ижъ жадинъ жидъ не маеть присягати на десятеромъ Божи[22] приказани, то есть книги Моисеевы[23], только о великой речы, которая бы был[24]а пятдесятъ

13. Item, si christianus sepulturas eorum demoliretur vel violent[1]er invaserit, volumus ut puniatur, secundum jura terrae Nostr[2]ae, et omnia bona ejus ad[3] Nos[4] devolvi debent.

14. Item, si aliquis super scholam judaeorum iactaverit, talis debet Capitaneo Nostro luere duo talenta, alias funt[5]hi, piperis.

15. Item, si judeus aliquis compertus fuerit iudici suo in poena pecuniaria aut alia, quae ex antiquo fuerit imposita, hoc debet solvere.

16. Item, si judeus aliquis, authoritate sui iudicis vocatus, ad judicium vice una et altera non venerit, debet pro utraque vice luere poenam, quae imposita fuerit; et si ad terciam evocationem non paruerit, mulctam, quae imposita est propter memoriale judicis, solvere debet.

17. Et si judeus judeum vulneraverit mulctam judici suo, secundum consuetudinem terrestrem, solvere debet.

18. Item, constituimus quod nullus judeus debet jurare super decem praeceptis Dei, hoc est super libro Moi[6]sis[7], nisi tantum occasione magnae rei, quae vale[8]ret quinguaginta marcas ar-

B. [1] нѣтъ. [2] B. его сказилъ [3] B. альбо [4] B. водлугъ [5] ..и [6] B. и. [7] B. А [8] ..зъ хрестіянъ кинулъ.. [9] нѣтъ. [10] нѣтъ. [11] B. альбо [12] у.. [13] B. вложоно [14] B. ту [15] нѣтъ. [16] B. приказанье [17] нѣтъ [18] ..до суда за першимъ и за другимъ разомъ ку праву не сталъ, таковый за обадвапозвы маетъ вину платити [19] ..здавна есть уставлена, а естли бы за третимъ позвомъ ку праву не сталъ, таковый маетъ вину судьи своему платити, которая будетъ ниже описана. [20] вины [21] ..маетъ платити. [22] B. Божьимъ приказанью [23] B. Моисеевой [24] о.—G.—..[1]iam. [2] ost.—deest. [3]—[4] desunt. [5] h.—deest. [6] y [7] s.—deest [8] ..at.

catus, pro minoribus vero causis jurare debet ante scholas, ad [1]ostium dictae scholae.

De occulta iudaei interfectione.

20. [2]Si judaeus clam fuerit inter[3]fectus, ut per testimonium contestari non possit[4] is[5], qui[6] eum interemit, si post inquisitionem[7] suspectum habere coeperint judaei, Nos judaeis[8] contra suspectum[9] judaei occisorem patrocinium justitiae adhibebimus jure mediante rei.

De violentia manuali in judeeum[10] ius terrae poenam et judicium docet.

21. Item, si christiani alicui judaeo manum injecerint violentam[11], secundum quod jus terrae Nostrae exegerit, punientur.

De potestate Judicis [12].

22. Item, Judex judaeorum nullam causam ortam inter judaeos in judicium deducat, nisi fuerit per querimoniam invitatus.

23 [13]. Item judaei circa scholas, vel ubi elegerint, debent judicari.

De accrescentia usurarum.

24. Item, si a[14]judaeo christianus pignus suum absolverit[15], quod usura[16]s non persolverit, easdem[17] si infra mensem non dederit, illis usuris accrescant usurae.

De hospitatione [18] judaei.

25. Item nullum volumus in domo judaei hospitari.

dziesiąt grzywien srebra, albo żebij bijłł przed Nasze osobę poswany. Za mnieyszemi zas sprawami przysięgać ma przed szkołą u drzwi przerzeczoney szkołij.

19. Też, ieslibij zijd bijłł w czijm podeijrzanij, zebij sie wyswiadczyć nie mogł przed swijmi, ktorzijbij go obwinili, a iesliby go za wijnaliaskiem iakim mieli za podeijrzanego, My zydom przeciwko podeijrzanemu swego wolnego prawa pozwaliamy.

20. Też, iesliby chresciianie ktoremukolwiek zijdowi gwałt uczynili, podług ziemi Naszey ij prawa, karani być maią.

21. Też, sędzia zydowski zadneij sprawij wszczętej miedzy zydami na sąd nie ma przywodzić, jedno iż przez skargę będzie obwiniony.

22. Też, zijdzi około szkoł, albo gdzie sobie obiorą, maią się sądzić.

23. Też, iesliby od zyda chrzescianin zastawe swoie uwolniłł takim sposobem, żeby lichwy nie zaplaciłł, teijze lichwy iesliby za niedziell cztery, to iest przez miesiąc, nie chciałł oddać, do teyże lichwy niechay roscie druga.

24. Też, chcemij aby zaden w domu zijda nie gosciłł.

R.—[1] h.. [2] Item, [3] ..emptus [4] R.— amicis suis quis [5]—[6] desuut [7] R. —factam aliquem [8] R.—..pugilem [9] R.—..volumus exibere.—[10] rel. desunt [11] R.—manus illorum volumus detruncari [12] R.—judaeorum [13] § 23 deest. [14] deest. [15] R.—ita [16] ..m [17] usuras [18].. in domo.

гривенъ серебра литого: або[1] будетъ[2] передъ обличностью Нашою вызнаня (?). А маеть присягати передъ школою у дверей.

19. И тежъ[3], если бы[4] жида забито, а черезъ сведецство не могъ довести своимъ прiятелемъ, который бы его забилъ, естли-бы могъ въ пытанью нѣкоторого подозрѣного мѣти: Мы жидомъ напротивку подозрѣного хочомъ обронцою быти.

20. И тежъ, естли-бы хрестьянинъ нѣкоторой жидовцѣ рукою кгвалтовною мѣлъ што вчинити, або вдарилъ[5], маетъ бытн[6] каранъ подлугъ права Нашое земли.

21. И[7] тежъ, судья жидовскій, [8]которая ся дѣеть межи жиды пригода, къ суду не маеть передъ себе приводити, олижъ бы черезъ скаргу былъ наведенъ.

22. Тежъ, естли-бы жидове гдѣ[9] собѣ[10] (мѣстцо) выбрали, у школѣ або гдѣ кольве[11], тамъ[12] мають сужоны быти.

23. И[13] тежъ, естли-бы отъ жида хрестiанинъ заставу свою вызволилъ такъ, какъ[14] бы ему лихвы не заплатилъ[15]; а тыхъ то лихвъ[16] еслибы черезъ мѣсецъ не далъ, и опымъ примножають другiе лихвы.

24. Тежъ, жадн[17]ого въ дому жидовскомъ[18] не хочемъ гостемъ мѣти.

genti fusi, vel quae fuerint in praesentia Majestatis Nostrae recognita, et[1] debe[2]t jurare ante s[3]colam circa hostium [4].

19. Item, si judeus occidi[5]tur et non poss[6]et probari per testimonia de occisore, sed fuisset aliquis de hoc in suspicione; Nos judaeis contra suspectos volumus esse defensores.

20. Item, si christianus alicui jud[7]eae manu violenta aliquid fecerit, vel tetigerit, debet puniri secundum jura terrae Nost[8]rae.

21. Item[9], judex[10] judaeorum[11] non debe[12]t judaeos, occasione casuum inter eos emergentium, motu suo ad sui praesentiam accersitare, nisi dum per quaerellam aditus fuerit.

22. Item, debent judicari judei in loco eo, quem sibi ad id elegerint, ut in schola, vel alibi.

23. Item. si christianus a judaeo pignus evixerit, pro usura non satisfact[13]o, et usuram infra[14] mensem non solverit, tunc aliae usurae accrescunt.

24. Item, in domo judei nemini diversari seu hospitari liceat.

B. [1] альбо [2] ..тотъ жидъ позванъ передъ Насъ, а о меньшой речи мають присегати предъ школою на школьнымъ двору. [3] А В. [4] ..жидъ таемне забитъ былъ, а въ свѣдецтво явне не мѣло быти прыятелей его, тогды который бы его забилъ, а естли бы былъ подозреный, таковый можетъ быти пойманъ и опытанъ, а Мы жидамъ напротивъ подозреному мистра выдати хочемъ. [5] ..кгвалтъ учинилъ, або ее зкгвалтилъ, такового хочемь абы [6]—[7] нѣтъ. [8] ..жадное речи усчалое межъ жиды у права не маетъ ихъ вызывати, а тежъ бы черезъ жалобу были вызваны ку праву. [9] нѣтъ. [10] нѣтъ. [11] ..собѣ мѣсцо [12] ..имъ маеть [13] нѣтъ. [14] В. якобы [15] В. платилъ [16] естлибы [17] ..ыхъ [18] ..гостей мѣти не допускаемъ.—G.—[1] vel [2] ..n.. [3] ..alam [4] chostiam (sic). [5] ..e.. [6] ..it [7] ..aeo [8] ost.-deest. [9] ..iudaei [10]—[11] desunt. [12] ..n.. [13] ..a [14] G.—intra.

De literis et possessione bonorum immobilium.

26.[1] Si judaeus super possessiones aut literas[2] bonorum[3] immobilium[4] pecuniam mutuaverit[5], id quoque ille, cujus res est, probaverit, Nos judaeo et pecunias et literarum pignus abjudicari statuimus.

De judaeorum pueris.

27. Item, si aliquis vel aliqua puerum judaeis[6] abduxerit, volumus, condemnetur, ut fur.

De[7] potestate Judicis.

28. Item, si judaeus receperit a christiano pignus, et per spatium[8] anni tenuerit, si pignoris valor mutua[9] tam pecuniam non excesserit, judaeus Judici suo pignus demonstrabit[10]; si vero pignus bonum non fuerit, Palatino Nostro vel suo Judici ostendet[11], vel[12] postea vendendi habebit libertatem; si idem pignus, antequam annus transierit, suo Judici demonstrabit, siquidem pignus apud judaeum diem et annum remanserit, nulli [13]super hoc[14] postea respondebit.

Judaei non iudicentur die feriata[15].

29.[16] Volumus, ut nullus judaeum super solutione pignorum in su[17]o feria[18]to die audeat coarctare.

25. Też, iesliby żijd na maientność albo na listy panow wielkich pieniędzy dał, a tegobij temiż swoimi listami i pieczęcią dowiodł, Mij zijdowi, miasto inszych zastaw, dzierżawy naznaczamy obowiązane dlia gwałtu iakiego ochraniaiąc go.

26. Też, iesliby ktorykolwiek, albo chtożkolwiek dzieci zydowskie wyprowadziłł, iako zlodzieia, chcemy, aby był potempiony.

27. Też, iesliby zijd, wziąwszy u chrescianina zastawę ij przez cały rok trzymałby ią: a iesliby ta zastawa tych pieniędzy nie wynosiła, zyd sędsiemu swemu ma pokazać zastawę. A iesliby zastawa dobra nie była, Staroscie Naszemu, albo swemu sędziemu, znowu pokazać ma, a potęm przedać wolno mu bedzie. Iesliby też zastawę niżelibij rok wyszedł swemu siędziemu pokazałby, ażeby iakokolwiek zastawa u zyda dzień ij rok bijlabij, po tijm wyisciu iuż nie będzie powinen nikomu odpowiadać na to.

28. Też, chcemy, abij żaden zijd o wykupienie zastawy w ijch swienta nie turbowałł.

R.—[1] Item. [2].. magnatum terrae [3]—[4] desunt [5] R.—et hoc per suas literas et sigillum probaveverit, judaeo aliorum pignorum assignabimus obligata aut eis eas contra violentiam defendemus. [6] ..S.—deest [7] R.—pignore judicandi. [8] R.—unius [9] ..m. A [10] usque ad [11] R. hiatulaborat [12] R.—ut. [13] de.. [14] deest [15] R.—sua [16] Item, [17] ..a [18] ..li

25. И[1] тежъ, естли-бы жидъ на имѣніе або на лист[2]ы пановъ знаменитыхъ[3] [4]пенязей бы[5] позычилъ а того[6] черезъ свой[7] листъ або[8] печати досвѣдчилъ бы, Мы жидомъ, мѣсто иншихъ заставъ, имѣніе заставленое назнаменуемо, а ему того то имѣня на противку кгвалтови хочемъ боронити.

26[9]. Тежъ, естли-бы который детя жидовское окормилъ, тотъ яко злодѣй маетъ каранъ быти.

27. И[10] тежъ, естли-бы жидъ взялъ у[11] хрестьянина на[12] заставу[13], черезъ часъ одного року держалъ-бы, естли-бы важности пенезей позычоныхъ не вчинила, абы жидъ судьи своему тую заставу оказалъ: естли-бы тая застава не добра была, старостѣ Нашому маетъ вказана быти; а потомъ жидъ ее доброволне маетъ продавати, естли-бы тая истная застава нижли-бы рокъ пришолъ своему-бы суди вказана. А естли-бы застава въ жида черезъ рокъ день одинъ была, потомъ жадному жидъ не маетъ оповѣдати.

28.[14] Надто, хочемъ, нижъ-бы жадный жида къ заплатѣ заставы его въ день свѣтый не припужалъ.

25. Item, si judaeus super bona aut litteras baronum insignium mutuaverit pecuniam et hoc per litteras baronum vel sigilla probaverit, Nos[1] judeo bona obligata assignabimus, et volumus ei bona ipsa contra violatorem defendere.

26. Item, si aliquis puerum judaicum intoxicaverit, is tanquam malifactor puniri debet.

27. Item, si judeus acceperit a christiano pignus et tenuerit ultra[2] diem redempcionis, et si valorem pecunia[3]e creditae pignus non accederet, judeus judici suo pignus ostendat; et si pignus minus bonum fuerit, tunc Capitaneo Nostro ostendatur et tandem vendatur libere a judeo. Item, si pignus fuerit apud judeum una die ultra terminum, jam demum iudeus nemini respondere debet pro eo.

В. [1] нѣтъ. [2] ..ъ [3] нѣтъ. [4] ..земли наш›е.. [5] нѣтъ. [6] ..—бы [7] нѣтъ. [8] ..и печати его довело. Ино мы жидови вмѣсто иншихъ закладовъ имѣнья допущаемъ быти (?) заставны въ закладѣ держати, а то имѣнье ему отъ кривды боронити. [9] В.—А который бы хрестіянинъ або хрестіанка детя ихъ взели. або украли жидовское, яко злодѣи мають быти караны [10] нѣтъ. [11] В. ‹›тъ [12] нѣтъ. [13] В. ..а черезъ рокъ держалъ у себе, а естли бы заставы тое цѣна позычоныхъ пенезей переносила, тогды жидъ тотъ закладъ маетъ указати судьи своему и старостѣ Нашому, а вказавши тую заставу, естли бы добре не былъ, (sic) а больше сумы пенезей не стоялъ, тогды можетъ его вольно продати якъ свое властное. А то еже тотъ же закладъ, естли первей нижли годъ вышолъ, судьи своему указывалъ тую заставу, а если у жида годъ и день лежалъ, жадному на тое передъ правомъ отказывати не повиненъ.—[14] В. § 28. Тежъ жаденъ хрестіянинъ ку сплаченю закладу своего въ жидовскій день свѣты притегати.—G.—[1] deest [2] G. —intra [3] ..arum praedictum [4] deest.

De ablatis pignoribus judae[1]is per aliquem.

30. Item, quicunque christianus per vim abstulerit pignus suum a judaeo, aut violentiam in domo sua exercuerit, ut dissipator Nostrae camerae graviter puni[2]atur.

Item,[3] in scholis iudicentur eoru[4]m excessus.

31. Item, contra judaeum non nisi in scholis,[5] vel ubi iudicantur omnes judaei[6] injudicio procedatur; exceptis Nobis[7] et Nostro Palatino,[8] qui eos possumus ad Nostram praesentiame vocare.

De impetitione judaei per christianum pro puero interempto.

32.[9] Juxta constitutiones Papæ, in nomine Nostri Patris Sancti, districtius prohibemus, ne de cætero judæi singuli, in Nostro Dominio constituti, debeant culpari, quod humano[10] utantur sangvine, cum juxta præceptum legis, ab omni prorsus sangvine se judaei contineant universi. Sed si aliquis judaeus de occisione alicujus pueri christiani per christianum fuerit inculpatus, tribus christianis et totidem judaeis convinci debet, et postquam convictns fuerit; tunc ipse judaeus tantummodo pœna, quæ sequitur, puniatur crimine pro commisso. Si vero ipsum testes supradicti et sua innocentia expurgabit, pœnam christianus, quam judæus pati debuerat, pro[11] calumnia[12] non immerito sustinebit.

Aequalis pecunia sive debitum semper judæo[13] responderi debet cum usura, sive in auro, sive in agento.

33. Item, statuimus, ut qu[14]idquid judæus mutuav[15]it, sive aurum fuerit, denarij, sive[16] argentum, idem sibi[17] solvi vel reddi debe[18]t cum usura debita, quæ accre[19]vit.

29. Też, gdyby ktorykolwiek chrzescianin przez gwałt zastawę swoię wydarłby, abo żeby gwałt uczynił w domu, do Naszey komory wielką winę zapłaci.

30. Też, przeciwnym sposobem nigdzie, iedno tylko w szkołach, albo gdzie sie sądzą wszyscy zydzi powinni bywać (sic), wyjawszy Nam ij Naszemu Staroscie (sic), ktorzy ich możemy przed Nasze osobe przyzwać.

31. Też, [według postanowienia Papiezskiego, w ijmie Naswientszego Oyca, surowieij zakazuiemy, ażeby o żadne rzeczy zydzi koniecznie w panstwie Naszijm postanowieni, nie byli winowani i pomawiani, żeby krwie chrzesciańskiey używać mieli, gdyż według przykazania zakonu od wszelakiey zgoła krwie abij sie zijdzi wsrtzijmijwali wzsyscy (sic). Alie ieslibij ktorij zijd o zabicie iakiego dziecięcia chrzesciańskiego przez chrzescianina byłł obwinionij, trzema chrzesciianami ij tak wielą zijdow ma byc pokonany. A gdy by go pokonano, tedy ten zyd winę tylko za wystempek popełniony będzie cierpiałł. A iesliby zaś onego swiadkowie przerzeczeni ij iego niewinność pokazała by sie (sic), winę chrzescianin ktorą zyd cierpieć miał, nie bez przyczyny na sobie odniesie.

R. [1] ..o [2] ..c.. [3] R.—Judcorum excessus [4] ..ndc.. R.— [5]—[6] in R. hiatu laborat—[7].—[8] R. hiatu laborat—[9] Item, [10] R.—generi R.— [11] — [12] desunt. [13] ceddatur cum usuris.—[14] ..o.. [15] ..er.. [16] vel [17] R.—ipsi [18] ..a.. [19] ..scit.

29.[1] И тежъ еслибы хто жида къ заплатѣ заставы его въ день святый припудилъ, або кгвалтъ въ дому бы его вчинилъ, яко росправца скарбу Нашого окрутне маеть быти каранъ.

28. Item, si quis judeum ad solutionem pignoris die festo coa[1]ctaverit, aut vim domui ejus intulerit, is tanquam dilapidator theusari Nost[2]ri tro[3]culenter puniendus est.

30. Тежъ, подлугъ уставъ[2] папежскихъ[3], во имя святого отца Нашого[4], грозне[5] приказуемъ, абы[6] на томъ жидове остаточне въ панствѣ Нашомъ уставены мѣли быти обвинены, ижъ поживають человѣчее крови, кгды то есть напротивку закону и уставы, ижъ жидове посполитые мають утягати и выстерегатъ ся отъ посполитое крови. Але естли-бы нѣкоторый жидъ о забитю детяти хрестьянского черезъ хрестьянина былъ обвиненъ, таковый маеть быти посвѣтчонъ трема хрестьяны а трема жиды добрыми. А кгды-бы жидъ былъ посвѣтчонъ, тогдѣ жидъ виною маеть быти каранъ за поступокъ. А естли-бы свѣтки преречоные невиностью его посвѣтчили бы, хрестьянинъ вину, которую жидъ мѣлъ терпѣти, нелитостиве маеть платити.

29. Item, si judei inculpati fuerint quod utantur sangvine humano, et cum hoc sit contra legem et statutum, quo[4]d iudei a simplicibus convinci debeant, et cavere a sanguine publico; et si aliquis judeus pro occisione pueri catholici per christianum fuerit inculpatus, talis convin[5]citur tribus christianis et tribus judeis probis[6]: Et dum judeus fuerit convictus, tunc poena pu[7]nitur pro delicto; et si testes, eum innocentem esse testificati fuerint, tunc luere poenam, quam judeus debuisset, luat christianus irremissibiliter.

[1] **В.** § 29. Который бы кольвекъ хрестіянинъ силою отнялъ отъ жида заставу свою, або кгвалтъ въ его дому учинилъ; яко кгвалтовкинъ виною Нашое коморы маеть быти каранъ. Противъ жидовъ одно у школѣ, або гдѣ вси жидове бывают суждоны маетъ быти усчинено, кромѣ Насъ, альбо Нашего старосты, которыхъ Мы можемъ передъ себе позвати.—[2] **В.** уставы [3] нѣтъ [4] ..Папежа [5] **В.** моцне [6] нжбы далѣй мешкаючи жидове у Панствѣ Нашомъ не были винованы для тое хрестіаянское крови не поживали у своихъ потребахъ, кгдыжъ, подлугъ десятера Божья приказанья стараго закону, отъ крови хрестіянской могутъ ся воздержати. А естли-бы который жидъ о забитіе нѣкоторое дитяти хрестіянское былъ обвиненъ черезъ хрестіянина, ино таковый жидъ трема хрестіяны а трема жиды ма быть звытежонъ. А кгдыжъ будетъ звытежонъ, только засъ ма виною быти каранъ за злые учинки его, которая будетъ ниже описана. А естли-бы якого жида въ его невиновности свѣдкове очистили, таковою виною, што мѣлъ жидъ терпѣти, хрестіянинъ ма справне терпѣти.—**G.**—[1] ..r.. [2] ..o st..— desunt [3] ..u.. [4] d.-deest [5] ..ctus [6] ..esse debet [7] o..

De equis obligatis.

34. Volumus, ut judaei equos qualescunque, generaliter omnes, manifeste atque in luce diuturna pro pignore recipiant, si autem aliquis equus apud judaeum furatus per christianum aliquem inveniretur, judaeus se juramento proprio expurgabit, dicens quia eundem equum manifeste et in die pro tali, quam dedit pecuniam, impignoratum habuit, et credebat non furatum.

De falsa moneta quaerenda.

35. Item, inhibemus, ut monetarij, in nostro Dominio constituti, judaeos cum falsis denarijs vel rebus alijs soli, absque Nostro Nuntio, vel Nostri Palatini, seu absque civibus honestis, quoquomodo detinere vel capere non praesumant.

De clamore judaei in nocte pro violentia.

36. Statuimus, quod si judaeus aliquis, compulsus nimia necessitate, noctis tempore clamaverit, et si vicini christiani praestare non curaverint auxilium opportunum, nec venerint ad clamorem, quilibet vicinus suus christianus triginta solidos teneatur.

De comparatione et emptione victualium.

37. Statuimus etiam, ut judaei vendant omnia libere et emant, panem tangant, similiter ut christiani; prohibentes vero, poenam Nostro Palatimo pro eo solvere tenebuntur.

32. Też, postanawiamy, aby zydzi konie iakiekolwiek, owo zgoła wszeliakie, w dzien tylko w zastawie przijimowali iawnie. Iesliby zaś jaki koń u zijda kradziony okazał sie ij przez chrzesciianina iakiego znaliazł sie, zijd przysięgą sie włastną ma sie oczyscić, powiadaiąc: żem ia tego konia w dzien wziąłł za pieniądze moie obowiązanego, ij tenże zijd za te sprawe ma być na tych miast uwolniony.

33. Też, zadną miarą aby mienczerze, w Xięstwie Naszym postanowieni, zijdow s fałszywemi pieniędzmi albo ij inszijmi rzeczami sami, bez wiadomości Naszeij, albo Naszego Woiewody, albo bez mieszczan ucciwycz, zatrzymywać albo chwijtać mieli.

34. Też, postanowiamy, co iesliby zijd iaki, będąc przymuszony iaką gwałtowną potrzebą w nocy wołałł, a iesliby mu chrzescianie nie chcieli ratunku dodać w potrzebie; niżeli-by do wołania przyszło, każdy sąsiad ij zijd (sic) powinni trzydziesci szeliągow zapłacić.

35. Też, postanawiamy, aby zijdowie przedawali wszystko wolnie ij kupowali, ij chleba sie dotykali. Także a gdyby im chrzescianie zabraniali, winę Nam za nich płacić powinni.

§§ 34—37 въ привилегіи Короля Оттокара нѣтъ.

31. Тежъ, уставили есмо[1], ижъ бы жидове кон[2]ей посполитыхъ въ день только[3] (на) заставу мають брати явно[4]. А естли-бы[5] нѣкоторый конъ былъ бы въ жида краденый, черезъ хрестьянина былъ-бы найденъ, тогды жидъ властною[6] присягою[7] очиститися[8], маеть[9] рекучи[10]: [11]жемъ того коня въ день взялъ[12], который же за пенязи мои[13] естъ заставенъ[14]. А[15] тотъ то[16] жидъ отъ тое речи будеть[17] выбавенъ.

32. И тежъ[18], [19]жебы мынцаре, въ князьствѣ Нашомъ уставены[20], жидовъ съ фальшивыми пенезми, або зъ речми иншими, сами[21], черезъ[22] посла Нашого[23] Воеводы и[24] тежъ[25] черезъ[26] мѣщанъ, которымъ кольве[27] обычаемъ таковыхъ[28] имати не смѣли.

33. Тежъ[29], естли-бы жидъ нѣкоторый, припужоный[30] великою потребизною[31], часу ночного[32] волалъбы[33], а естли-бы хрестьяне ему ку поможенью не прибѣгли, ку воланью, всякій сусѣдъ, и тежъ жидъ, тридцать шелеговъ маеть заплатити.

34. И[34] тежъ, уставили есмо[35], ижъ бы жидове продавали всякую[36] речь[37] доброволне, и мають куповати, и хлѣба ся[38] дотыкати[39] яко и хрестьянинъ. А[40] заказуючи и имъ[41] вину Намъ мають заплатити.

30. Item, statuimus, quod judei equos in pignora suscipere debent tempore diurno, palam; et si repertus fuerit per christianum equus furto ablatus, tunc judeus juramento se expurgabit, dicens, se equum ipsum accepisse die in pignus, pro pecunia sua; tunc judeus a re ipsa liberatur.

31 Item, monetarij, in Magno Ducato Nostro existenses, judeos cum adulterina moneta, vel alijs rebus, per se, aut per nuncium Palatini Nostri, aut per cives capere nullo mod presumant.

32. Item, si judeus aliquis, coactus magna necessitate, tempore nocturno vociferaverit, et si christiani ei auxiliand[1]um non a[2]ccurrerint ad clamorem, tunc omnis vicinus[3] et[4] iudeus[4] triginta solidos tenebitur solvere.

33, Item, constituimns, ut judei quascunquo res libere emant et vendant et panem attr[6]ectent prout et christiani, et prohibens eis poenam tenebitur luere Nobis.

В. [1] уставуемъ [2] ..и которые кольвекъ посполите. [3] нѣтъ. [4] явне [5] ..которыи кони у кого покрадены и проданы, альбо промѣнены черезъ хрестіянина нѣкоторого, а тоть бы конь налезенъ у жида, [6] нѣтъ. [7] своею себе [8] ..ся.—нѣтъ. [9] нѣтъ. [10] В. мовечи [11] В. ижемъ я [12] В., а мнѣ его [13] нѣтъ. [14] В. заставлено [15] нѣтъ. [16] нѣтъ. [17] ..ма быть вызволенъ [18]. нѣтъ [19] Приказуемъ, ижъ-бы поставленые [20] нѣтъ [21] нѣтъ [22] В. безъ [23] або старосты Нашого [24] нѣтъ [25]—[26] нѣтъ; ..або безъ почестныхъ нашихъ [27] В. жаднымъ [28] нѣтъ [29] уставуемъ ижъ [30] В. принужонъ былъ [31] непригодою а.. [32] кликалъ-бы [33] кгвалту, а естли бы хрестіяне не хотѣли дати помочи, они сами бы на кликъ не пришли, каждый сусѣдъ повиненъ платити тридцать шелеговъ, [34] нѣтъ. [35] В. уставуемъ [36] В. вси [37] речи [38] куповали [39] ..такъ.. [40] ..люди имъ тое.. [41] нѣтъ—G.—[1] ..o [2] o.. [3] ..dicti judaci [4]—[5] desunt.

Et ut omnia, quae praemissa sunt, perpetuae robur obtineant firmitatis, praesens instrumentum cum testium annotatione ipsis pro cautela dedimus cum sigilli Nostri munimine roboratum. Hujus vero rei testes sunt: Comes Arbeldus, Palatinus Calissiensis; Comes similiter, Castellanus Gnesnensis; Comes Jankalis;Comes Mathias, Castellanus Ledenen.; Comes Czhoslaus, Pincerna Calissien.; Comes Derslaus, Venator Ledenen., cum alijs quam pluribus Baronibus terræ Nostræ.

Actum in civitate Calish, in crastino die Assumptionis B. M. V., anno Domini milessimo ducentesimo sexagesimo quarto, octavo Calendas Septembris.

Nos igitur, jure ipsorum diligenter considerato, et inspecto statuto prædecessorum Nostrorum, confirmare eo magis, quam monere aliqualiter decernentes, benemeritis ipsorum desiderijs favorabiliter inclinati, ex nunc praedicta omnia innovamus, roboramus et ratificamus in titulum perpetuae firmitatis; in horum autem evidentiam praesentes sunt Nostro sigillo insignitae. Actum Cracoviae, die BB: Martyrum Dyonisij et Sociorum ejus, anno Domini millesimo trecentesimo trigesimo quarto.

A żeby wszystkie rzeczy przerzeczone swoie wiecznie moc otrzijmalij, dla warunku ten Moy list, s podpisem swiadkow, onym roskazalichmy wydać, pieczęcią Naszą obwarowany.

Działo sie i stało w Łucku, w dzien narodzienia Iana Swiętego Chrzsciciela, pod rokiem narodzienia Panskiego tysiącznym trzysta osmdziesiąt osmijm.

Przy swiadkoch na ten czas będących przy Nas: Przy panu Woiewodzie Łuckim, przy Limoncie i Zijgmuncie, zołnierzach albo boirach z Litwij, tak też przy Mongaijlie z Oszmianij, też z Litwy, ij przy inszych wielu swiadkow wiary godnych, przij tijm będącijch.

A tak My,—na potrzebę przerzeczonych poddanych Naszych, zijdow w Trokach, we wszijstkich ich własnosciach, w zawarciach, członkach i postanowieniach łaskawie przijchijllaiąc sie,—im przerzeczony przywilejj, prawa, wolnosci ij insze przijnależności, w przerzeczonijm przywileiu opisane, portanowilismy zachować, warować, umocnić: iakoż ninieyszijm potwierdzamy, umacniamy ij waruiemij, upatruiąc, aby ta moc ij to pismo wiecznie utwierdzone ij na wieki było. Dlia ktorey rzeczy swiadectwa i potenżnieyszey mocy pieczęć Nasze do tego kazaliśmy przyłożyć.

Stalo sie y działo (sic) w Miellniku, w Poniedziałek przed Trzema Krolmi, roku od narodzenia Pańskiego tysiąc pięcset siodmego.

И тежъ[1], вси которые артикулы дали есьмо имъ на томъ привили Нашомъ выписаны, потвержаемъ то имъ на вѣчные часы, и печать Нашу казали есьмо привѣсити.

Стало ся есть[2] и дано въ Луцку, въ октаву святого Ивана[3] Крестителя[4], подъ лѣты[5] Божего нароженя тисяча триста лѣтъ осмдесятъ и осмъ лѣтъ[6].

А при томъ были тые светкове[7]: князь Федоръ, Воевода Луцкій, будучи того часу Зимонтъ (а Рымонтъ) рыцаре, а любо бояре зъ Литвы, и тежъ Минкгайло изъ Ошмены, и тежъ зъ Литвы иншіе бояре.

Item, omnes articulos, quos eis concessimus, in praesenti privilegio Nostro descriptos, confirmamus eis ad aeterna tempora et sigillum Nostrum appendi fecimus.

Actum et datum in Luczko,in octava sancti Johannis Baptistae, sub[1] annodomini[2] milesimo trecentesimo(octuagesimo) octavo.

Praesentibus, duce Fedoro, Palatino Lucensi, et Sigismundo, militibus et bojaris de Litvania.

Мы тежъ на чоломъбитье подданыхъ Нашихъ жидовъ, въ местѣхъ Нашихъ Великого Князьства Литовскаго, при тыхъ всихъ члонкахъ зоставили есмо и потвердили есмо[8] то имъ[9] Нашимъ листомъ на вѣчность.

А для лѣпшого свѣдомья и печать Наша къ тому листу Нашому есть завѣшона.

Сталося есть и дано въ Мельнику[10], передъ Водохрищами,[11] лѣта[12]. нароженя Христо[13]ва полторы тысячи и семъ[14].

Nos etiam, ad supplicationem subditorum Nostrorum judeorum in civitatibus Nostris Magni Ducatus Litvaniae, eos omnes articulos praedictos conservavimus, hoc eis per litteras Nostras in perpetuum.

Et propter cercius testimonium et sigillum Nostrum praesentibus litteris Nostris est appensum.

Actum et datum in Mielnik, ante Epiphanias, anno Domini (millesimo) quingentesimo septimo.

---

[1] **В.** А жиды тые вси речи, которые суть выписаны, мѣли вѣчную твердость и моць, то выписанье съ подписаньемъ свѣтковъ далисмы имъ, и печати Нашое моцностью подвержаемъ. [2] **В.** Дѣялося [3] **В.** Яна [4].. нароженья его [5] **В.** року послѣ [6] тысечного трехъ сотного осмъдесятъ осьмого году [7] **В.** При тыхъ светкахъ: При кнезя Федорѣ, на тотъ часъ старостою Луцкимъ, и передъ Римонтомъ а передъ Жигимонтомъ, рицерми двѣма, а передъ боярми Литовскими, передъ Мингайломъ зъ Ошмены, и передъ иншими многими, которымъ годно вѣрити, которые при томъ на тотъ часъ были. Потверженье Господара Его Милости. [8] нѣтъ. [9] ..симъ [10] Менску (!?) [11] Вохрищеньемъ [12] ..отъ [13] ...соваго [14] лѣтъ.—G.—[1] in [2] 1408.

Praesentibus his Nobilibus Nostris: Spicimiro, Castellano Cracovien, Niszczynio Sandomirien., Nicolao Palatino Cracovien., Andrea Venatore, Krzywosande Succamerario Cracovien., et alijs multis fide dignis.

Datum per manus Sbignei, Praepositi et Cancellarii Nostri Cracoviensis.

Przy bytnosci nazacniejszego w Christusie Oyca i pana Woycieclha, z Bożey łaski Biskupa Łuckiego, i przy Wielmożnych ij zacnych: Mikołaju, Woiewodzie Trockim; Ianie z Zabrzezia, Wielkiego Xięstwa Litewskiego Marszałku Naywyższym ij Staroscie Grodzieńskim; Stanisławie Hlebowiczu, Woiewodzie Połockim; Xiążęciu ij Hetmanie Iwanie Hlińskim, Woiewodzie Nowogrodskim; ij bracie iego Michale Hlinskim, dzierżawcy na Utejnie; Woijciechu Ianowiczu, dworzaninowi Królewskim y Staroscie Kowienskim ij Bielskim; Ianie Mikołaiewiczu, Marszałku Nadwornym ij Staroscie Słonimskim; Woyciechu Narbutowiczu, Marszałku Nadwornym ij Staroscie Jaswońskim; Pietrze Olechnowiczu, Kuchmistrzu Naszym, Staroscie Szterstomunskim, ij przy inszych wiarij godnijch.

Przez ręce Piotra Opalinskiego, Kustosza Poznańskiego, ktory te rzeczy w poleceniu miałł.

Передъ велебнымъ отцомъ княземъ Войтехомъ, Бискупомъ Луцкимъ, и передъ вельможными паны: Миколаемъ, Воеводою Троцкимъ, и передъ Яномъ зъ Заберезыня, Великого Князьства Литовского Маршалкомъ[1] Нащимъ[2] навышшимъ[3] и передъ Старостою Городенскимъ, и передъ Станиславомъ Глебовичемъ, Воеводою[4] (Полоцкимъ), и передъ княземъ Иваномъ Глинскимъ, Воеводою Новгородскимъ, и передъ княземъ Михайломъ Глинскимъ, державцою Утенскимъ[5], и передъ Войтехомъ (Яновичемъ), Кухмистромъ[6] Королевое Ее Милости, Старостою Ковенскимъ и Белскимъ, и перэдъ Яномъ Миколаевичомъ, Маршалкомъ Дворнымъ, Старостою[7] Слонимскимъ и передъ иными паны.

Черезъ руки Петра Опаленского, Познанского Кубернатора, которому тые речи были полецаны. *

Praesentibus reverendis et magnificis: domino Alberto, Episcopo Luceoriensi; Nicolao, Palatino Trocensi; Ioanne de Zabrzezie, Marsalco Magni Ducatus Nostri Litvaniae supremo; Capitaneo Grodnensi, Stanislao Glebowiz, Palatino; Iwan Gliński, Palatino Novogrodensi; Michaele Glinski, tenutario Uthnensi; Alberto magistro curiae Serennissimae Dominae Reginae, Capitaneo Kownensi et Bielscensi, et Ioanne Nicolai, Marsalco curiae, tenutario Sloniemensi, et rel...

В. [1]—[3] Маршалка Нашого Наивысшого [4] Новгородскимъ [5] Ветенскимъ [6] ..королевское земли (?!) [7] В. державцою. * Есть до книгъ уписана тая копія слово въ слово.

У того екстракту, при печати притисненой, подписъ рукъ тыми словы: Въ небытности пана Себестіана Корижни, писара кгродского Виленского, Станиславъ Бартломеевичъ Радвинъ Ивановичъ.

Который же тотъ екстрактъ, ку актикованью поданый, есть до книгъ кгродскихъ Берестейскихъ уписанъ.

№ 2. 1389 г., Іюня 18-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 120, f. 363.

Привилегія В. Князя Литовскаго Витовта Гродненскимъ евреямъ.—Въ привилегіи этой опредѣляются границы поселеній Гродненской еврейской общины; освобождается синагога и кладбище отъ уплаты податей. Разрѣшается: наравнѣ съ Гродненскими мѣщанами, занятіе торговлею и ремеслами, приготовленіе и продажа всякаго рода напитковъ, съ уплатою въ казну опредѣленной подати' свободная торговля мясомъ какъ оптомъ, такъ и по мелочи; пользованіе пахатными землями и сѣнокосами.

Жикгимонтъ Августъ, Божю милостю Королъ Полскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоицкій, Мазовецкій и иныхъ.

Ознаймуемъ тымъ листомъ, кому того вѣдати належить, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ, ижъ, постановившисе передъ Нами и радами Нашими, подданые Наши, жидове Городенскіе: Июда Абрамовичъ, Шмоило Якубовичъ, именемъ своимъ и именемъ усехъ жидовъ Городенскихъ, били Намъ чоломъ и покладали передъ Нами прывилей подъ тытуломъ и печатью Наяснѣйшаго Княжати пана Александра, албо Витольда, Великого Княжати Литовскаго, у которомъ прывилью права и вольности въ собѣ замыкаютъ онымъ наданые и позволеные, просили Насъ, абыхмо преречоный прывилей Нашымъ привилеемъ ствердили. Который привилей слово до слова такъ се въ собѣ маетъ:

Въ ыме Панское, аминь.

Люцкые справы, еслибы не были ствержены голосомъ светковъ, албо сведецьтвомъ писма, бордзо бываютъ въ запомненю.

Про то Мы Александръ, або Витолдъ, з ласки Божое Княжа Литовское и дедичъ Городенскій и Берестейскій, Дорогицкій, Луцкій, Володимерскій и иныхъ землъ, ведомо чынимо тымъ теперешнимъ, яко и на потомъ будучого веку людемъ, до которыхъ ведомости тотъ Нашъ листъ прыдетъ: Ижъ жидамъ Нашимъ Городенскимъ права и вольности имъ самымъ и потомкомъ ихъ надаемъ и позволяемъ, яко нижей описано такъ выражаемъ.

Ижъ жыдове Городенскіе на пляцахъ тыхъ, на которыхъ теперъ мешкаютъ, то естъ, почавши отъ мосту замку Городенского ку рынку, обапол улицы, до улицы, которая идетъ зъ

улицы Замковое ку Подолю; тыломъ тые пляцы до домовъ церковныхъ и дому Ивановского. А з другое стороны улицы до цмынтару, а поперокъ до цмынтаря а пляцовъ костелныхъ аж до речки Городницы. А около ку замку до малое церквы.

На которыхъ тыхъ плацахъ над Городницею божница ихъ жыдовская стоитъ.

До того копища ихъ, гдѣ змерлыхъ своихъ ховаютъ, подле пляцовъ жыдовскихъ надъ Городницею до самое речки Городницы, а ждовжъ до пляцу пана Ивана Федоровича, а з другое стороны вздлужъ до улочки и до пляцовъ костелныхъ.

Съ которого того копища такъ теперешнего, яко и на потомъ набытыхъ пляцовъ, такъ тежъ пляцовъ божницы ихъ жидавское жадныхъ податковъ а ни повинности до скарбу Нашого давати не маютъ.

До того позволяемъ имъ в домихъ своихъ вшелякіи пожитки собе привласщати и вшелякіе напое, дома робечы и привозные купуючи, въ домахъ своихъ шинковать, оддаючы до скарбу Нашого повинность дорочную.

Гандле и куплю в рынку и в клеткахъ, и по улицахъ з мещаны заровно отправовати и усжывати маютъ; ремесла вшелякія робыти.

Волно резникомъ жидомъ, быдло купуючы, в рынку и в клеткахъ своихъ тушами и чвертями, и на шроты рубаючы, кому хотя продавати волно, не даючы до скарбу Нашого жадное повинности, плечкового и лоеваго.

Кгрунтовъ оромыхъ и сеножатныхъ, которыи теперъ маютъ и напотомъ набудутъ, заровно з мещаны до скарбу Нашого платечы, заживати маютъ.

И иншые права и волности, в привилияхъ отъ Насъ жидомъ Берестейскимъ въ року тисеча трыста осмдесятъ осмомъ наданыхъ, и тыхъ жидовъ Городенскихъ при томъ же праве зоставуемъ.

Абы тогды тые речы вышъ выраженные на вечные часы и веки могъ тотъ листъ Нашъ (?), выразившы нижей именами светки при томъ былыхъ, онымъ дали есмо и печатью Нашою змоцнили.

Деялосе въ Луцку, передъ святомъ Яна светого Хрестителя,

року отъ нароженя Сына Божого тысеча трыста осмъдесятъ девятого, месеца Іюня осмнадцатаго дня, индикта третего.

Пры томъ были люди зацные: Ѳедоръ княжа, на тотъ часъ Воевода-Луцкій; Рымонъ и Жыкгмонтъ, жолнере альбо бояре з Литвы; такъ тежъ Минкгайло з Ошмены, тежъ з Литвы. И при многихъ людей веры годныхъ светковъ.

Мы тогды, на прозбу помененныхъ подданыхъ Нашихъ, жидовъ Городенскихъ, во всихъ оныхъ пунктахъ, кляузулахъ, артикулахъ ласкаве склонячисе ку менованому привилею, права и волности, въ преречономъ привилею описаные, умыслили есмо ствердить, умоцнить: якожъ тымъ привиліемъ Нашымъ стверждаемъ, умоцняемъ, хотечы, абы на вечные потомные часы моцъ мели.

И для лепшое веры и моцы до того листу привилею печать Наша есть завешона.

Писано у Вилни, под лета Божого нароженя 1547, месеца Августа 19 день, индиктъ 5.

Sigismundus Augustus, Rex.

Валериянъ, писаръ.

Текстъ этой грамоты, съ подтвержденіями ея Королями: Сигизмундомъ Августомъ отъ 19 Августа 1547 г., Яномъ Казиміромъ отъ 20 Іюня 1655 г. и Станиславомъ Августомъ отъ 19 Декабря 1785 г., занесенъ также въ книгу „Судныхъ дѣлъ“ подъ № 234, f. 253.

№ 3. 1441 г., Марта 27-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 121, f. 168.

Подтвердительная грамота Короля Владислава IV Трокскимъ Караимамъ. Въ грамоту эту вошли:

1) *Грамота В. Князя Литовскаго Казиміра Ягелонна 1441 г., Марта 27-го*, данная Трокскимъ евреямъ на Магдебургское право въ томъ объемѣ, какъ оно предоставлено инымъ городамъ, а въ частности Вильнѣ, Трокамъ (христіанской части) и Ковно. Въ силу этого пожалованія, караимы отвѣтственны по всѣмъ дѣламъ только передъ своимъ войтомъ; войтъ же только передъ Королемъ или назначенными отъ него судьями. Ни воевода, ни староста Трокскій, ни ихъ намѣстники, не должны вступаться въ дѣла караимовъ. По дѣламъ же между караимами и христіанами назначается совмѣстный судъ войта и воеводы. Ежегодно Трокская караимская община должна вносить въ казну такую же подать, какую вносятъ остальные городскіе общины, пользующіеся Магдебургскимъ правомъ, за исключеніемъ чрезвычайныхъ государственныхъ нуждъ. — Затѣмъ

въ пользу Трокской караимской общины предоставляется половина доходовъ съ вѣсовъ и „воскобойни“.

2) *Подтвержденіе предыдущей грамоты В. Княземъ Александромъ въ 1492 г., Декабря 17-го, въ Трокахъ*, съ освобожденіемъ Трокскихъ караимовъ: отъ уплаты всѣхъ таможенныхъ пошлинъ наравнѣ съ Виленскими и Трокскими мѣщанами христіанами, отбыванія замковой стражи, жнитва и собиранія В. Княжескаго хлѣба на земляхъ, принадлежащихъ къ Старымъ Трокамъ.

3) *Подтвержденіе обѣихъ предыдущихъ грамотъ В. Княземъ Сигизмундомъ I, Старымъ, въ 1507 г., Ноября 23-го, въ Гродно*, съ предоставленіемъ караимамъ: права выпаса, дохода съ вѣсовъ и „постригальни“, свободы отъ подводной повинности.

Въ уплатѣ податей, наложенныхъ на караимскую сторону г. Трокъ, караимамъ должны помогать всѣ живущіе на этой сторонѣ, безъ различія религіи и національности.

4) *Подтвержденіе всѣхъ предыдущихъ грамотъ Королемъ Владиславомъ IV въ Варшавѣ 1646 г., Декабря 3.* При чемъ, согласно просьбѣ караимовъ, Король воспрещаетъ евреямъ раввинистамъ пріобрѣтать въ г. Троки дома, заниматься торговлею и вообще пребывать въ этомъ городѣ.

Vladislaus.

Significamus praesentibus litteris Nostris, quorum interest, universis et singulis:

Oblata Nobis fuisse nomine judeorum Trocensium, rithus Karaimici, bina serenissimorum olim Alexandri et Sigismundi Primi, predecessorum Nostrorum, Regum Poloniae, Magnorum Ducorum Lituaniae, privilegia, praedictis judaeis super jus theuthonicum aliasque immunitates illis collatas servientia, sana, salva, illaesa, omnique suspicionis nota carentia, sigillis corroborata. Supplicatumque Nobis est eorundem rithus Karaimici judaeorum nomine, ut praedicta prtvilegia in omnibus eorum punctis aucthoritate Nostra Regia approbare et confirmare dignaremur, quorum tenores de verbo ad verbum sequuntur et sunt tales:

In nomine Domini, amen.

Ad perpetuam rei memoriam.

Nos Alexander, Dei gratia Magnus Dux Litvaniae, Samogitiae, necnon terrarum Russiae dominus et haeres etc.

Significamus tenore presentium, quibus expedit, universis et singulis tam praesentibus, quam futuris, harum notitiam habituris:

Qualiter judaei cives Nostri de Troki, personaliter venientes ad Nostrum consiliariorumque Nostrorum conspectum pro tunc, ponebant

literaas in pergameneo scriptas, sigilloque Magni Ducatus Litvaniae sigillatas, continentes in se jura munimenta eis data per Serenissimum Casimirum, olim Regem Poloniae Magnumque Ducem Litvaniae, Russiae etc., patrem Nostrum.-Supplicaveruntque Nobis, ut praedictas litteras iuraque ipsorum acceptare ac roborare dignaremur.

Quarum quidem litterarum tenor de verbo ad verbum sequitur et est talis:

In nomine Domini, amen.

Ad perpetuam rei memoriam.

Casimirus, Dei gratia Magnus Dux Litvaniae, Russiae etc.

Significamus tenore presentium, quibusque expedit, universis, praesentibus et futuris, praesentium notitiam habituris: Quomodo considerantes egestatem Nostrorum judeorum in Troki et damna, quibus his temporibus sunt pressi, volentes eorum conditionem facere meliorem et ut de eorum hujus modi inopia valeant relevari, ipsis jus theuthonicum Maydeburgense dedimus, damus tenore praesentium et largimur, quod ipsum Trocenses judaei habere et tenere debent in omnibus clausulis et articulis prout hoc libri ejusdem juris Maydeburgensis theutonici demonstrant, et etiam quemadmodum hoc ipsum jus Maydeburgense theutonicum in aliis civitatibus Nostris, et praecipue in Vilna, Troki et Kowna, tenetur et servatur.

Itaque, iidem judei Trocenses coram nullo, nisi coram advocato, qui pro tempore fuerit, et advocatus coram Nobis vel Nostro judicid, dum tamen Nostra litera (sic) cum Nostro sigillo sigillata fuerit evocatus, pro se parvo aut magna respondebunt, et advocatus judicare et sententiare duntaxat judaeos potest ibidem prout in aliis civitatibus, quae in ipso jure Maydeburgense theutonico sunt sitae, est solitus et consuetum.

Praeterea, nullus Palatinus seu Capitaneus Noster, vel vices ipsorum gerentes, debet se in jus ipsorum Maydeburgense intromittere, nisi aliquis judaeorum, eodem jure theutonico Maydeburgense gaudentium, cum Litvano aut Rutheno, aut qui non gaudet ipso jure Maydeburgensi, haberet aliquam actionem pro causa quacunque, hos non advocatus ipsorum solus debet judicare, sed cum Palatino Nostro, aut ipsius vices gerente.

Item, si aliquis terrigena aut cmeto apud ipsos judaeos excederet, aut in aliquo decessu detineretur, hunc ipsi in dicto eorum jure

minime judicare debebunt, nisi in praesentia Nostri Palatini et cum scitu ejusdem, Nostro tamen jure Ducali in his semper salvo.

Eatenem, ipsi praefati judaei Trocenses semel in anno census, sive exactiones, Nobis et Nostris successoribus solvere tenebuntur quaemadmodum aliae civitates, jure Maydeburgensi gaudentes, facere consuerunt, et ultra hos nullam Nobis dabunt exactionem, eo excepto, quod dum, necessitate ingruente, generalis exactio super totam terram poneretur, tunc quod aliae civitates, in eodem jure theutonico existentes, darent hoc Nobis et ipsi judaei, elepsa et expiata libertate, quam ipsis concessimus, solvere sint adstricti.

Insuper, ipsis judaeis Trocensibus damus medietatem fructuum butinae, sive staterae, et medietatem fructus caldar, in quo cera liquefieri solet, cum omnibus usubus et proventibus eorum. Et, ut haec praesens Nostra donatio majorem obtineat fermitatem et robur, sigillo Nostro minori praesentia fecimus communiri.

Datum in feria secunda, post dominicam Laetare, anno Domin· millesimo quadringentesimo quadragesimo primo, praesentibus strenuis et nobilibns: Wasilione Gastoldo, Trocensi Palatino; Michaele Galginowicz; Hossuta Kiewski; Michaele Orgalowicz, Cancellario, aliisque pluribus fide dignis.

Nos vero, auditis his litterris, ipsorum hnmilibus petitionibus b eni gniter acclinare dictasque litteras et privilegia ac munimenta ipsorum tenore praesentium acceptamus, approbamus et confirmamus perpetuo et in aevum.

Praeterea, volentes ipsorum Trocensium judaeorum statum et po sitionem facere meliora, de speciali gratia Nostra remitimus pensiones thelonei, dantes eis perpetuo tenore praesentium libertatem per omnia thelonea Nostra, ducum, praelatorum spiritualium et omnium baronorum nobilium caeterorumque, in quovis statu exestentium, per totum Magnum Ducatum Litvaniae, terrasque eidem adjacentes, quiete et pacifice tam super terra, quam super aqua eundi, navigandi, mercandi, absque ulla solutione thelonei ita plene, sicut hanc libertatem civitatibus Nostris Wilnensi et Trocensi contulimus.

Eximimus etiam et excipimus praefatos judaeos Trocenses a qualiter custodia ad quem antea fuerant obligati.

Iterum similiter, excipimus eosdem judaeos, jure theutonico gaudentes, a metendis et colligendis frugibus Nostris in agris, pertinentibus ad praedium Nostrum ex nomine Antiqua Troki.

In quorum omnium robur et testimonium praesentibus litteris Nostris sigillum Nostrum est appensum.

Datum in Troki, feria secunda ante festum S. Thomae Apostoli, anno Domini millesimo quadringentesinu nonagesimo secundo.

Praesentibus magnificorum et generosorum: Pietr Janowicz de Jwie, Palatino Trocensi et Marschalco terrae Noster Generali; Andrea Alexandrowicz, Theusaurario Terrestri; Johanne Litavor, Marschalco et tenutario in Slonim; Petro Olechnowicz et Magistro culinae Nostrae Gregorio Ostikowicz; Adamo Jacubowicz, Notario Nostro, qui hoc habuit in comissis,—caeterisque pluribusque fide dignis.

Sigismundus Dei Gratia Rex Poloniae, Magnus Dux Lituaniae, Samogitiae, Russiae, Prussiaeque etc. Dominus et Haeres.

Significamus tenore praesentium, quibus expedit, universis et singulis tam praesentibus, quam futuris, praesentium notitiam habituris: Quomodo consideratis defectibus et inopia judeorum Nostrorum Trocensium, volentes ipsos relevare et restituere ad priorem statum in quo fuerint tempore parentis Nostri Regis Kasimiri, ad supplicationem et instantiam humilum peticionum ipsorum dedimus eis, damusque et largimur vigore hujus privilegii perpetuo tale jus, quale ex antiquo habuerunt:

Itaque, causas et casus, inter ipsos judaeos emergentes, debet judicare Advocatus ipsorum judaicus, quem ex Nostra concessione eliget et constituet eis Palatinus Noster Trocensis.

In aliis vero actionibus et causis, ad quos jus castrense se extendit, sive ipsi cittabunt, sive cittabuntur, debent iudicari per Nostrum Palatinum Trocensem aut ejus vices gerentem.

Item, judaei Trocenses semel in anno censum solvere tenentur una cum aliis civibus, nec tenentur dare aliquam alia pecuniam, preter supra dictum censum, nec Nobis, nec Nostris successoribus Dominis in Lithvania, nisi esset necessitas pro tota patria et comuni bono; extunc, sicut alii cives Trocenses et Judaei tenebuntur dare juxta posse ipsorum et hoc cum auxilio Lithvanorum, Ruthenorum ac Tatarorum, qui in illa parte civitatis, versus vel circa judaeos commorant, in talibus exactionibus ex antiquo ipsos adjuvabant.

Item, pro sustentatione judaeorum ad portandum ac tolerandum una cum aliis civibus publica onera et omnes emergentias sicut ex antiquo habuerunt ita et modo damus, concedimus et largimur ipsis perpetuo habere in civitate Trocensi, stateram stillificum, alias capuncza, et calldar, ubi cera liquescit, per medium. Rasores panorum per medium. Item libram porticorum alias tragatarstwo, per medium.

Item, damus et concedimus ipsis judaeis libertatem emittendi ac pascendi pecora et jumenta sua in illis pratis et campis in quibus emissiones et pascua ex antiquo habuerunt.

Item, remittimus eisdem judeis Trocensis pensionem theloneі dantes eis perpetuo, tenore praesentium mediantes, per omnia thelonea tam Nostra, quam omnium aliorum tam spiritualium, quam secularium principum, praelatorum, baronum, nobilium caeterorumque subditorum Nostrorum, per Magnum Ducatum Lithvaniae et dominia terrasque, eidem subjectas, quiete et pacifice per terram et aquam eundi, navigandi, mercandi absque ulla solucione thelonei, eodem mode sicut toti civitati Throcensi et etiam Vilnensi contulimus.

Item, excepimus et libertamus judeos Nostros Trocenses a quacunque custodia suaque neque ad arcem, neque ad currus Nostros aut hospites venientes ad Nos ex aliis partibus, neque ad curicum Nostros, neque ad aliam quicunque custodiam compelli debebunt.

Item, excepimus et libertamus ipsos judaeos Trocenses a metendis et colligendis frugibus in agris Nostris, pertinentibus ad praedium Nostrum, ex nomine Antiqua Troki.

In quorum omnium praemissorum testimonium et robur praesentes iussimus sigilli Nostri appensionem comuniri.

Datum Grodnae, feria tertia infra octavas Sancti Martini, anno saluti millesimo quingentesimo septimo.

Praesentibus magnificis et generosis: Duce Alexandro de Olschany, Castellano Vilnensi; Nicolao Nicolai Raduilowicz, Palatino Trocensi; Stanislao Janowicz, Capitaneo terrae Samogithensi et Castellano Trocensi; Johanne Zabrzezinski, Marschalko Suppremo et Capitaneo Grodnensi; Johanne Sopiha Marschalko et Capitaneo in Braslaw Suppremoque Secretario; Georgio Ilginicz Marschalko, ceterisque dignitariis, officialibus et curiensibus Nostris circa premissa. Per manus venerabilis Magistri Archidiaconi, Vilnensis et Sandomiriensis Ecclesiarum Canonici, Notarii Nostri, qui praesentia habuit in commissis *.

* Хотя эта подтвердительная привилегія Сигизмунда I и напечатана уже съ подлинника (хранящагося въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ) въ „Собра-

Nos, itaque, praedictae supplicationi, nomine praedictorum judaeorum civitatis Nostrae Trocensis Karaimensium ad Nos interposita, benigne annuentes, illos circa jus Theutonicum, seu Maydeburgensem, alliasque immunitates iisdem judaeis servientes, latius in praeinsscriptis privilegiis descriptas, conservandas esse duximus, conservamus praesentibus, praeinsertaque privilegia in omnibusque eorum punctis, clausulis et articulis confirmamus, ratificamus et approbamus, decernentes eadem robur perpetuae firmitatis obtinere debere.

Insuper, relatum Nobis est eorundem judaeorum Karaimorum nomine, aliquos ex judaeis Rabinis, contra privilegia immunitatesque judaeis Karaimensibus, a praedecessoribus Nostris concessas, in praedictos immunitates recenter se se inserere, domos conducere, negotiationesque suis in praejudicium et damnum eorundem exercere.

Idcirco Nos iisdem judaeis civitatis Nostrae Trocensis Karamiensibus subvenientes: ne judaei Rabini domos conducere vel oemere, aut quovis alio titulo in civitate Nostra Trocense apud cives vel alios qua suis ejusdem civitatis Trocensi cujuscunque status et conditionis personas acquisisse negotiationesque ullas exercere preasumant, sub poenis ex arbitrio Nostro errogandis, inhibemus.

Quod ad notitiam omnium, quorum interest, praesertim vero Magnifici Palatini Trocensi, aut ejus Vicesgerenti, Magistratusque civitatis Trocensis protunc existentium, successorumque ipsorum deducens, mandamus, ut praedictis judaeis Rabinis domos coëmere aut conducere, vel quovis alio titulo in civitate Nostra Trocensi acquirere, negotiationesque qua suis ibidem peragere non permittant, judaeos autem Karaimenses circa praedictos immunitates conservent, conservarique ab aliis faciant, pro gratia Nostra.

In cuique rei fidem praesentes manu Nostra subscripsimus, sigilloque Magni Ducatus Litvaniae communiri mandavimus.

Datum Varsaviae, die III mensis Decembris, anno Domini MDCXLVI, Regnorum Nostrorum, Poloniae XIV, Sveciae XV anno.

Vladislaus, Rex.

ніи Древнихъ актовъ городовъ: Вильны, Ковно, Трокъ и пр. Вильно 1843 г.", но съ нѣкоторыми пропусками, а потому печатается здѣсь вновь съ вполнѣ исправнаго списка, занесеннаго въ обозначенную выше книгу Метрики Литовской.

№ 4. 1454 г., Января 28.

Изъ книги A. Helcel'я «Starodawne prawa polskiego pomniki» z ksiąg rękopiśmiennych dotąd nieużytych, glowniey zaś z ksiąg dawnych sądowych ziemskich i grodzkich ziemi Krakowskiey. T. II. *Krakow, 1870 г. — № 4,544.*

Заявленіе еврея Яцка изъ г. Буска, бывшаго управителемъ соляныхъ копей и откупщикомъ таможенныхъ пошлинъ у В. Князя Литовскаго Свидригайла, что Николай изъ Балины не уплатилъ занятыхъ у него 50 копъ пражскихъ широкихъ грошей.

Acta Crakowie in curia Serenissimi Principis et domini D. Caszimiri d. g. Regis Polonie post abitum strenui domini Barthosij Iudicis generalis, feria secunda proxima ante festum Purificationis Marie A. D. MCCCCLIV.

Jaczko Iudeus de Buszko existens actor, contumax contra Nicolaum de Balina, videlicet pro eo, ut dicebat Iudeus idem, quia sibi non exsoluisset L sexagenas minus una latorum grossorum monete Pragensis, in qualibet sexagena LX grossos computando, (super) quas L sexagenas minus una, ut dicebatur ab ipso Iudeo, recepit quitacionem bone memorie domini Ducis Swidrigali, tempore quo fuit zupparius et theolonator eiusdem Ducis Swidrigali, et obligatus est sibi solvere in presentia Generosi Nyemerza Capitanei in Luczsko ad tempus pretactum, et non soluit; et pro dampno L alijs sexagenis minus una.

№ 5. 1463—78 г.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 3.

Пожалованіе королемъ Казиміромъ Ягеллономъ еврею Левину Шаломичу населенныхъ и ненаселенныхъ земель въ Брестскомъ воеводствѣ.

f. 33. У Берестьи.

Левону Шаломичу два жеребьи пустыхъ, а на третемъ два человѣки, даютъ сорокъ грошей а три ручки меду.

А жеребьемъ имя: Вороновъ, Быковъ, Блювиничи.

f. 33, (b). А ещо Левону-жъ Шоломичу призволили есмо Неверово село держати, што у Невера купилъ за 100 копъ. А с

того села служити ему Намъ, какъ и Неверъ Намъ служилъ. Генваря 15, индиктъ 11. Самъ Великій князь. Сопега.

f. 63. Левону Корница у вотчину. Панъ Кгаштовтъ.

f. 63, (b). Левону Шаломичу шесть человѣкъ Завершанъ. Самъ Великій Князь.

Левону Шаломичу Корница село, што Пятковскій держалъ. Панъ Кгастолтъ.

№ 6. 1472 г. Іюня 30-го.

Изъ книги Napierskiego: Index corporis hist. diplom. Livoniae, Estoniae, Curoniae. T. II, № 2,045.

R. Ходатайство Виленскаго епископа и шести свѣтскихъ Королевскихъ совѣтниковъ, съ Нарбутомъ Остыковичемъ во главѣ, передъ В. Магистромъ Генрихомъ Рихтенбергомъ о возвращеніи „Мытнику" Ицку, Брестскому еврею, товаровъ, заарестованыхъ у него въ Пруссіи.

№ 7. 1484 г., Мая 24-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 4, f. 121.

Извѣщеніе Королемъ Казиміромъ II Ягеллономъ Михаила Монтовтовича, Намѣстника Новгородскаго, объ отдачѣ на откупъ Новгородскихъ таможенныхъ пошлинъ Трокскимъ евреямъ.

Казиміръ Божью милостью.

Пану Троцкому, намѣстнику Новгородскому, пану Михаилу Монтовтовичу.

Продали есьмо мыто Нашее Новгородское жидовѣ Троцкой: Или Мойсеевичу и Рувиму Саковичу, Авраму Даниловичу и Еську Шелемовичу, за двѣсти копъ и за тридцать копъ широкихъ грошей и за два сороки соболей, на три годы; рокъ имъ увезатися въ тое мыто на Божье Вступленье, а держати имъ мыто три годы сполна. А мыто брати имъ по давному. А какъ Намъличбу съ тыхъ годовъ минулыхъ (чинили?) и надто еще есьмо имъ остали винни сто копъ и тридцать копъ и шесть копъ и пятьдесятъ копъ грошей. А какъ первый годъ выйдетъ, ино имъ дати Намъ третина пенязей. А какъ другій годъ выйдетъ, ино имъ дати Намъ третинажъ пенязей. А какъ третій годъ выдержатъ, ино имъ дати Намъ достоль пенязей. Ино, штобы еси ихъ одъ

кривдъ боронилъ, не далъ бы еси имъ ни въ чомъ безъ права кривдъ чинити, и мыту бы еси Нашому во всемъ былъ помочонъ. А которые бы купцы хотѣли объѣждчати новыми дорогами мыто, и ты бы имъ на нихъ помочъ давалъ, нехай бы они ихъ встегали, ажбы мыту Нашому ни въ чомъ шкоды не было.

Писанъ у Вильни, Мая 24 день, индиктъ 2.

№ 8. 1485 г., Апрѣля 3-го.

Изъ подлинныхъ документовъ, хранящихся въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ *.

Предписаніе Короля Казиміра Ягеллона Воеводѣ Трокскому Радивону Остиковичу, чтобы еврейская половина города Трокъ уплачивала часть податей, приходящуюся на ея долю, независимо отъ христіанской половины города.

Казимиръ, Божею милостью Король Полскій, Великій Князь Литовскій и Рускій, Княжа Пруское, Жомоитскій и иныхъ.

Воеводѣ Троцкому, Пану Радивону Остиковичу, Маршалку Земскому.

Жаловали Намъ жидова Троцкая, штожъ дей за дяди Нашого, за Великого князя Витовта, и за Жикгимонта, и за Насъ, коли положимъ на нихъ серебщину Нашу, и они плачивали Намъ половину серебщины Нашое тотъ конецъ жидовскій: ляхове и русь, и жидове, татарове, по Лебедный мостъ; а половину плачивало мѣсто на сей сторонѣ.

Ино какъ бывало за дяди Нашего, за Великого Князя Витовта и за Жикгимонта, и за Насъ, какъ Намъ плачивали серебщину Нашу: ляхове и русь, и татарове, и жидова на той сторонѣ Лебеднаго мосту, и они бы нинѣ платили свою половину серебщины Нашее, а половину бы мѣсто платило на сей сторонѣ.

А будутъ ли мѣщане о то съ ними которое дѣло мѣти, ино, дастъ ли Богъ, какъ Мы будемъ у Великомъ Княжствѣ Ли-

---

* Напечатана въ книгѣ „Собраніе древнихъ грамотъ и актовъ городовъ: Вильны, Ковно, Трокъ, православныхъ монастырей, церквей и по разнымъ предметамъ. Вильно. 1843 г.", часть 2, № 66 но съ сокращеніями и безъ обозначенія года.

товскомъ, напотомъ Мы того досмотримъ, а тепере бы вси сполна обѣдвѣ половици Намъ заплатили серебщины Нашее, не мешкаюче.

Писанъ у Городне, Априлъ 3, Индиктъ 3.

№ 9. 1486—87 г.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 4.

Дача изъ В. Княжескихъ имѣній соли, меду, ржи и т. п. разнымъ евреямъ.

f. 13. *Февраля 9.—Соль зъ мытъ давана.*—Зубцу жиду—телега соли и зъ волы зъ мыта Берестейскаго.—f. 13 (b).—Ошейку, жиду Троцкому, 2 возы соли, 2 волы зъ мыта Берестейскаго. Ему-жъ 3 бочки зъ мыта Ковенскаго. Зубцу телега соли зъ мыта Луцкаго съ волы.

Кому съ ключовъ давано.

f. 14. Ошейку, жиду Троцкому, два вшатки меду прѣсного съ ключа Городенскаго. Мытникомъ Кіевскимъ Симсѣ а Рабчику 10 колодъ меду прѣсного съ ключа Кіевскаго.

f. 25 (b). Жиду Троцкому Ольшейку Есиповичу 5 дяколъ ржи съ Троковъ.

1487.

f. 31 (b). Шахну Песаховичу колоду меду прѣснаго съ ключа Луцкаго. Мытникамъ Луцкимъ: Еньку Глухому, Еньку Момотливому а Шахну и товаришомъ ихъ, колоду меду съ ключа Луцкого.

№ 10. 1486 г., Мая 9-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 4. f. 20.

Извѣщеніе Королемъ Казиміромъ II Ягеллономъ Юрія Пацевича, Кіевскаго воеводу, объ отдачѣ на откупъ Кіевскимъ и Троцкимъ евреямъ сбора пошлинъ на таможняхъ: Кіевской, Вышегородской и Житомірской.

Воеводѣ Кіевскому пану Юрію Пацевичу.

Продали есьмо мыто Кіевское и Вышегородское, и Житомірское жидовѣ Кіевской и Троцкой: Симси Кравчику, а Садку и Шамаку Даниловичомъ, а Самодыщѣ, а Рижку, на три годы, на каждый годъ по полдесята ста копъ широкихъ грошей. А какъ тые три годы выдержать, надали есьмо имъ чотыри мѣсецы надвышъ тыхъ трехъ годовъ держати, для исказы поганьское, што се мыто Нашо вменьшало. А рокъ имъ въ тое мыто увезатисе тыдень по Семой Суботѣ, што минула Семая Субота; а держати имъ тое мыто до тогожъ року какъ тые три годы выйдутъ, тыдень по Семой Суботѣ. А коли тые три годы выдержать, надвышъ того маютъ держати чотыри мѣсецы, што есьмо имъ надали. А какъ первѣе того держали отъ Насъ мыто Симха а Рабей, до исказы Киевское, а остали есьмо имъ винни, што Намъ надъвышей дали шесть сотъ копъ грошей и тридцать копъ грошей, безъ десяти копъ грошей, то маемъ имъ наличбѣ положити; а напередъ Намъ маютъ дати на каждый годъ по пять сотъ золотыхъ вгорскихъ готовизны, а вжо Намъ дали сего году напередъ триста золотыхъ вгорскихъ; а двѣстѣ золотыхъ маютъ намъ дати на Великъ день. А на другій годъ такожъ Намъ маютъ дать полтретя ста золотыхъ на свѣтого Шимона Юды день, а другую полтретя ста золотыхъ на Великъ день. А на третій годъ также маютъ намъ дати по тымъ жо рокомъ. А брати имъ мыто по старому. Про тожъ коли кому въ нихъ погадаемъ пенязи зъ мыта Нашего Кіевскаго на квитацѣхъ, тые бы нехай року ждали, а до року бы есте ихъ не габали, а квитацеи силою на нихъ не метали. А паклибы, которого року не дожидаючи, хотѣли ихъ габати и квитацыи силою на нихъ наметывати, а тыхъ бы оборонилъ отъ нихъ а не далъ бы еси имъ никому ни въ чомъ кривды чинити, а и самъ бы еси имъ ни въ чомъ кривды не чинилъ и въ мыто бы еси Нашо и въ промыту не вступался. А инымъ никому тожъ ненадобе въ мыто и въ промыту вступати, нехай мыто и промыту вѣдаютъ они, мытники Наши, по давному, какъ издавна было за Великаго Князя Витовта и за Жикгимонта. Такожъ гостиного товару ненадобе никому печатать, нехай они, мытники Наши, гостиный товаръ печатають по старому, а и ты бы, пане Воеводо, въ мытное Нашо дѣло не вступался нивошто, а и намѣстнику своему тожъ бы еси не велѣлъ вступатися; нехай мыто вѣдаютъ мытники Наши по давному. А хто бы хотѣлъ въ тыхъ трехъ годѣхъ въ томъ мытѣ перекупити, а хотя бы хотѣлъ повышити Намъ отъ нихъ, або пенязи ихъ отложити, не маемъ никому въ тыхъ трехъ годѣхъ того мыта продати.

Писанъ у Вильни, Мая 9 дня, индиктъ 4,

№ 11. 1486 г., Іюня 7-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 4, f. 19.

Извѣщеніе Королемъ Казиміромъ II Ягеллономъ Брянскаго намѣстника объ отдачѣ на откупъ таможенныхъ пошлинъ, „подужнаго", „корчемъ", „перевоза и важчаго" Брянскаго Кіевскимъ евреямъ: Мордечи Гадаевичу и Перку Юдиновичу.

Казимиръ.

Намѣстнику Брянскому тому, которому дано отъ Насъ Брянскъ держати.

Продали есьмо мыто и подужное Брянское, и корчму, и перевозъ, и важчое жидовѣ Кіевской: Мордеча Гадаевичу а Перку Юдиничу, на три годы за три тысячи (sic) копъ широкихъ грошей и за шестьдесятъ копъ грошей, на годъ по сту копъ грошей и по двадцати копъ грошей. А рокъ имъ въ тое мыто увезатисе на святого Ильи день, а держати имъ тое мыто три годы, тежъ до Ильина дня. А впередъ вжо Намъ дали сорокъ золотыхъ вгорскихъ, а шестьдесятъ золотыхъ маютъ намъ дати на Громницы въ туюжъ личбу, триста копъ и шестьдесятъ копъ. Про тожъ, штобы еси ихъ отъ кривдъ боронилъ и не далъ бы еси имъ кривды ни въ чомъ чинити. А которые бы купцы хотѣли мыто нашо Брянское объѣждчати новыми дорогами, ажъ бы еси ихъ встегалъ и во всемъ бы еси мыту Нашому былъ помочонъ, ажъ бы мыто Нашо повышало. А кому подаемъ на квитацѣхъ пенязи зъ мыта Брянскаго, ажъ бы еси ихъ до року не велѣлъ габати и силою квитацеи наметывати; кому коли пенязи подаемъ зъ мыта Брянскаго, нехай року ждутъ.

Писанъ у Вильни, Іюнь 7 день, индиктъ 4.

№ 12. 1486 г., Іюля 27-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 4, f. 19, (b).

Извѣщеніе Королемъ Казиміромъ Ягеллономъ намѣстниковъ Гродненскаго и Мерѣскаго объ отдачѣ на откупъ Гродненскимъ евреямъ: Еньку Яцковичу съ сыновьями, «мостоваго» Гродненскаго и «помѣрнаго бочечнаго» Мерецкаго.

Казиміръ etc.

Крайчому Нашому, намѣстнику Городенскому, Александру Юрьевичу, и намѣстнику Меречскому пану Михаилу Мартыновичу.

Продали есьмо мостовое Городенское и бочечное помѣрное Мерецкое жидовѣ Городенской: Еньку Яцковичу и его сыномъ Ицхаку и Мошку, на два годы. Маютъ Намъ на годъ давать по сту золотыхъ вгорскихъ и по сороку золотыхъ. А маютъ они увезатися у тое мостовое Городенское и въ бочечное помѣрное Мерецкое на свѣтого Яна день, што минулъ сего году. А маютъ они держати сполна два годы до тогожъ року, до свѣтого Яна. А што вы собрали отъ того року до тыхъ часовъ отъ мостового Городенскаго, отъ бочечнаго Мерецкаго, и ты, княже, прислалъ къ Намъ Пункелемъ сорокъ грошей безъ дву грошей; а ты, пане Михайло, далъ намъ двѣ копе грошей, ино то Насъ дошло, а останокъ тыхъ грошей, што есьте потомъ собрали до тыхъ часовъ, ажъ бы есте то имъ отдали. А маютъ Намъ дати сего году перваго на Божее Нароженье семьдесятъ золотыхъ, а на другій годъ по томужъ они маютъ Намъ дати на Божее Нароженье семьдесятъ золотыхъ; а какъ рокъ прійдетъ свѣтого Яна, день остаточный, и они маютъ Намъ дати другую семьдесятъ золотыхъ. И во всемъ бы есте мыту Нашому были помочны. А ты, княже Александро, ажбы еси заказалъ, абы перевозовъ не мѣли нигдѣ въ городѣ, ѣздили бы на мостъ.

Писанъ въ Троцѣхъ, Іюль 27 день, индиктъ 4.

№ 13. 1486 г., Іюля 27-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 4, f. 21, (b).

Оповѣщеніе Королемъ Казиміромъ II Ягеллономъ намѣстника Путивльскаго Митька Александровича объ отдачѣ на откупъ пошлинъ на Путивльской таможнѣ и Путивльскихъ корчемъ Кіевскимъ и Трокскимъ евреямъ.

Казимиръ Божею милостью.

Намѣстнику Путивлскому пану Митьку Александровичу.

Продали есьмо мыто Путивлское и корчму жидовѣ Кіевской и Троцкой: Симсѣ а Рабею, а Садку, а Самаку Даниловичомъ, а Самодыцѣ а Рижку, на три годы, за тысечу копъ широкихъ грошей и за сто копъ грошей и за пятьдесятъ локоть адамашки. А какъ тые три годы выдержавши, надали ещо есьмо имъ чотыре мѣсецы, маютъ черезъ рокъ держати для сказы поганьское, што мыто Нашо уменьшилося. А рокъ имъ въ тое мыто увезатисе на свѣтого Ильи день, што минулъ, а держати имъ до тогожъ року до свѣтого Ильи дня какъ три годы выйдутъ.

А маютъ Намъ тую тисечу копъ грошей и сто копъ грошей платити: выдержавши годъ, маютъ Намъ дати триста копъ и шестьдесятъ копъ и шесть копъ грошей, а другій годъ выдержавши, такожъ маютъ намъ дать триста копъ и шестьдесятъ копъ и шесть копъ грошей, а третій годъ выдержавши маютъ намъ дати триста копъ а шестьдесятъ копъ и осмъ копъ грошей. Про тожъ кому коли въ нихъ подаемъ пенязи зъ мыта нашого Путивлскаго на квитацыяхъ, тые бы нехай року ждали, а до року бы есте ихъ не габали а квитацый силою на нихъ не наметывали. А пакли бы которыи, року не дожидаючи, хотѣли ихъ габати и квитацыи силою на нихъ наметывать, и ты бы ихъ отъ тыхъ боронилъ и не далбы еси никому ни въ чомъ кривды чинити, а и самъ бы еси тежъ ни въ чомъ имъ кривды не чинилъ, въ мыто бы еси Нашо и въ промыту не вступался; а иному никому тежъ не надобе въ мыто и промыту вступатися. Нехай мыто и промыту вѣдають они, мытники Наши, по давному, какъ бывало здавна, за Великаго князя Витовта и за Жикгимонта. А такожъ гостиного товару ненадобе никому печатать, нехай они, мытники Наши, гостиный товаръ печатають по старому; а и ты бы, пане Митьку, въ мытное Нашо дѣло не вступался ни во што, и намѣстнику своему тежъ бы еси не велѣлъ вступатися, нехай мыто вѣдають мытники Наши по давному.

А хто бы хотѣлъ въ тыхъ трехъ годѣхъ ихъ перекупити, хотябы и повышилъ Намъ, або пенязи ихъ отложилъ, не маемъ никому иному того мыта продати.

Писанъ въ Троцѣхъ, Іюль 27 день, индиктъ 4.

А Огроновича дѣлницы не писали есьмо въ оранду, и дали есьмо ему на его пенязи, на двѣстѣ копъ и на шестьдесятъ копъ и на осмдесятъ грошей, вызнаный листъ Нашъ съ печатью.

№ 14. 1487 г., Мая 30-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 4, f. 24 (b).

Оповѣщеніе Королемъ Казиміромъ Ягеллономъ Брестскаго намѣстника Якуба Яновича Немировича объ отдачѣ на откупъ пошлинъ на Брестской, Дрогичинской, Бѣльской и Гродненской таможняхъ Луцкимъ евреямъ: Осташку и Онатану Иличичамъ и Ольконѣ.

Самъ Казиміръ Божью милостью.

Намѣстнику Берестейскому пану Якубу Яновичу Немировича.

Продали есьмо мыто Берестейское и Дорогицкое, и Бѣльское, и Городенское жидовѣ Луцкой: Осташку и Онатану Иличичамъ и Ольконѣ, на три годы за три тисячи копъ грошей и за три ста копъ грошей, на годъ по тисячѣ копъ и по сту копъ грошей. А рокъ имъ въ тое мыто увезатисе у дву недѣляхъ по Семой Суботѣ што прійдетъ; а въ каждый годъ маютъ Намъ дати по тысячѣ золотыхъ вгорскихъ: первого году маютъ намъ дати пятьсотъ золотыхъ на свѣтого Шимона Іюды день, а другую пятьсотъ золотыхъ вгорскихъ на Святки, а на другій годъ такожъ маютъ Намъ дати тисечу золотыхъ вгорскихъ, на Шимона Іюды день пятьсотъ золотыхъ вгорскихъ, на Святки другую пятьсотъ золотыхъ; а на третій годъ такожъ маютъ Намъ дати тысячу золотыхъ въ тыижъ роки, по пяти сотъ золотыхъ, въ туюжъ личбу три тысячи копъ грошей и въ триста копъ грошей. А держати имъ тое мыто до тогожъ року, двѣ недѣли по Семой Суботѣ, какъ выйдутъ три годы. А брати имъ мыто по старому. А кому коли въ нихъ подаемъ пенязи на квитацияхъ зъ мыта Нашого, и они маютъ то платити по рокамъ; а до року бы ихъ не габали, ждали бы року. А хто бы хотѣлъ ихъ до року габати, и ты бы ихъ отъ тыхъ боронилъ. А въ мыто бы еси Нашо и въ промыту не вступался, нехай мыто Нашо и промыто вѣдають они, мытники Наши. А на каждый годъ маютъ Намъ дати чоломбитья по сороку локотъ адамашки. А тожъ бы еси ихъ не судилъ, не рядилъ и намѣстнику своему не казалъ судити. А которыи бы гости хотѣли мыто Нашо объѣждчати новыми дорогами, минаючи мыто Нашо, и ты бы ихъ отъ того стегалъ, нехай бы ѣздили старыми дорогами и мыто Нашо платили по старому. И во всемъ бы еси мыту Нашому былъ помочонъ, какъ бы ся мыто Нашо не понижало.

Писанъ у Краковѣ, Мая 30 дня, индиктъ 5.

№ 15. 1487 г., Мая 30.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 4, f. 34.

Извѣщеніе Королемъ Казимиромъ Ягеллономъ Петра Яковича, Луцкаго Старосту, объ отдачѣ Таможенныхъ пошлинъ на Луцкой таможнѣ евреямъ Шахну Новаховичу и Сенку Мамотливому.

Казимиръ Божою милостью.

Старостѣ Луцкому, Маршалку Волынское земли, пану Пет-

ру Яновичу. Продали есьмо мыто Луцкое жидовѣ, Шахну Песаховичу а Сенку Момотливому на три годы, на годъ по полторы тисечи копъ и по полтретядцати копъ широкихъ грошей. А маютъ они въ тое мыто увезитисе на сіи Святки, што прійдутъ. А держати имъ тое мыто отъ сихъ Святокъ, што прійдутъ, на три годы, до тогожъ року до Святокъ. А мыто имъ брати по давному. А маютъ Намъ тое мыто платити все широкими грошми: на первый годъ полторы тисечи копъ и полтретядцатъ копъ, а на другой годъ такожъ, а на третій годъ толькожъ. А напередъ Намъ маютъ дати на годъ тисечу золотыхъ вгорскихъ. А сего году первого маютъ Намъ дати на свѣтого Михала день пятьсотъ золотыхъ, што прійдетъ, а по Велицѣ дни въ Середу толькожъ пятьсотъ золотыхъ. А на другій годъ такожъ маютъ Намъ дати на тыижъ роки. А на третій годъ такожъ маютъ Намъ дати на тыижъ роки, въ туюжъ личбу. А такожъ Намъ маютъ дати чоломбитья на годъ по пяти кужтерей короткихъ а по пяти коней, а по камцѣ, што-бы стояла за двадцать копъ грошей. А кому дамо въ нихъ гроши земляномъ и дворяномъ Нашимъ зъ мыта Нашого, и тыибъ ждали року; а хто бы ихъ хотѣлъ габати до року, и ты бы ихъ одъ тыхъ боронилъ. Нижли кому въ нихъ дамо на истраву, тымъ они маютъ выдать, не ждучи року. А такожъ, штобы еси ихъ кривдъ боронилъ и мыту бы еси Нашому во всемъ былъ помочонъ; и гдѣ надобѣ имъ будетъ помочь и ты бы имъ помочъ давалъ въ Нашомъ мытѣ, ажъ бы мыто Нашо не понижалося. А тежъ, штобы еси и самъ въ мыто Нашо и въ промыту не вступался, нехай завѣдаютъ мыто Нашо и промыту мытники Наши. А тежъ какъ держали они отъ насъ перво сего мыто Луцкое и личбу Намъ дали съ трехъ годовъ, и Мы имъ двема остали винны: Шахну сто копъ грошей и тридцать копъ и шесть копъ, а Сеньку Момотливому девеносто копъ безъ копы; и какъ они тыи три годы выдержать и будутъ Намъ личбу давать, и Мы маемъ имъ тыи пенязи на личбѣ положити.

Писанъ въ Краковѣ, Мая 30 день, индиктъ 5.

№ 16. 1488 г., Мая 26-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 4, f. 23 (b)

Извѣщеніе Королемъ Казиміромъ Ягеллономъ Намѣстниковъ: Гродненскаго и

Мерецкаго, объ отдачѣ на откупъ „мостоваго" Гродненскаго и „почопнаго" Мерецкаго Гродненскимъ евреямъ.

Казиміръ Божью милостью.

Подчашому Нашому, намѣстнику Городенскому, князю Александру Юрьевичу, и намѣстнику Мерецкому пану Михаилу Мартыновичу.

Продали есьмо мостовое Городенское и почопное помѣрное Мерецкое жидовѣ Городенской: Еньку Яцковичу и сыномъ его Ицхаку и Мошею, на два годы. Маютъ Намъ давати на каждый годъ по сту и по сороку золотыхъ вгорскихъ. А маютъ въ тое мостовое Городенское и въ почопное помѣрное Мерецкое увезатися на свѣтого Яна день, што придетъ; а держати имъ тое (мыто) до тогожъ року до свѣтого Яна, какъ два годы выйдутъ. А маютъ Намъ дати на Божье Нароженье семдесятъ золотыхъ, а другую семдесятъ золотыхъ маютъ Намъ дати на свѣтого Яна день, какъ годъ выйдетъ; а на другій годъ на тыижъ роки по томужъ маютъ Намъ дати. Про тожъ, штобы еси въ мыто Нашо и въ промыту ты, княже Александро, не вступался и во всемъ бы еси мыту Нашому былъ помоченъ и заказалъ бы еси, ажъ бы перевозовъ не мѣли нигдѣ, ѣздили бы на мостъ.

Писанъ въ Радоми, Мая 26 дня, индикта 6.

№ 17. 1488 г., Іюня 20-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 4, f. 23.

Извѣщеніе Королемъ Казиміромъ Ягеллономъ Звягольскаго Намѣстника Онушка Калениковича объ отдачѣ на откупъ пошлинъ на Звягольской таможнѣ и Звягольскихъ корчемъ Луцкимъ евреямъ.

Казиміръ, Божью милостью Король Польскій.

Намѣстнику Звягольскому пану Онушку Калениковичу. Продали есьмо мыто Звягольское и корчму жидовѣ Луцкой: Израилу и Еську, и Юдцѣ, на три годы; на каждый годъ маютъ Намъ давати по пятинадцать копъ широкихъ грошей. А маютъ они въ тоежъ мыто и корчму увязатися на Матки Божьи день Первое, а держати имъ тое мыто и корчму у три годы, до тогожъ року Матки Божьи дня Первое. Про тожъ, штобы еси въ мыто Нашо и въ промыту не вступался, нехай мыто Нашо и промыту вѣдаютъ мытники Наши. И во всемъ

бы еси мыту Нашому и корчмѣ былъ помоченъ, абы ся мыто Нашо не понижало, и отъ кривдъ бы еси боронилъ, не далъ бы еси никому ни въ чомъ имъ кривды чинити. Самъ бы еси имъ ни въ чомъ кривды не чинилъ и корчмы бы еси своей не держалъ въ местѣ, и заповѣдалъ бы еси слугамъ своимъ и мѣщанамъ, штобы корчмы въ местѣ не варили и по селомъ, нижли бы нехай только мѣли два разы, або три въ году склады. А и складовъ большей того не казалъ бы еси варити въ местѣ, а и по селомъ. А тежъ, если будетъ здавна перевозъ къ мыту слушалъ, нехай они и теперь перевозъ зъ мытомъ завѣдають по давному.

Писанъ въ Судомири, Іюнь 20 день, индиктъ 6.

№ 18. 1488—89 г.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 5.

Дача изъ В. Княжескихъ имѣній соли, меду, хлѣба и т. п. разнымъ евреямъ.

f. 69 (b). *У Вильни. Марта 6. Ржи и овесъ даванъ.*

Жиду Троцкому Гошею Еськовичу 10 бочекъ ржи въ Стоклишкахъ.

f. 69. Шахну Песаховичу колода меду съ ключа Луцкаго.

f. 73. *Въ Петриковѣ, Мѣсяца Октября 28 дня, индиктъ 6.*

Жиду Зубцу 2 вставы меду прѣсного; одинъ съ ключа Троцкаго, а другой съ ключа Виленскаго. Ему-жъ 10 бочокъ соли зъ мыта въ Ковнѣ а стирта ржи въ Дорсунишкахъ, въ Станька Держковича.

f. 75 (b). Жиду Луцкому Ицхаку жеребья въ конюшого Луцкого, въ Грицка.

f 76. Жиду Троцкому Садку Даниловичу 5 дяколъ ржи въ городничого Троцкаго у Стрета, а вшатецъ меду прѣснаго съ ключа Троцкого въ Сенька Дичька.

Мытнику Кіевскому Рабею а Нисану Симшичу колода меду прѣсного съ ключа Луцкаго въ пана Богдана Сеньковича.

Іюня 2, въ Краковѣ.

f. 81 (b). Мытникамъ старымъ Кіевскимъ: Рабею а Симшину сыну, телега соли зъ волы зъ мыта Луцкаго.

Садьку а Шемаху Даниловичу другая телега соли тамъ же, въ Луцку, зъ волы.

1489 г. *Іюня 2-го.*

f. 82. Мытникамъ старымъ Кіевскимъ: Рабею а Симшину сыну, 2 колоды меду въ Луцку, въ ключника.

Садку а Шемаху Даниловичомъ полвстава меду у Вилни съ ключа, а другая полвстава въ Троцѣхъ.

f. 83 (b). Жиду Троцкому Мойсею 10 бочокъ ржи въ Ковнѣ въ городничого Ковенскаго.

Мытнику Берестейскому Отачику а Олконѣ 20 дяколъ ржи въ Берестьи, а 10 колодъ ржи въ Луцку въ ключника.

№ 19. 1489 г. *

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 4, f. 137.

Назначеніе срока еврею Шавулю Агроновичу для представленія свидѣтелей по дѣлу его Ушанемъ Есковичемъ.

На памети тое дѣло, што размова была передъ Королемъ Его Милостью Шавуля зъ Ушанемъ Есковичемъ о печати тое скрыни, што стояла скрыня въ Шавуля Агроновича; ижбы Шавуль тыи печати порушалъ а нецѣлые отдалъ. И въ томъ послались: на Левка Боговитиновича а (на) намѣстника пана Якубова на Янька Перепойника, а на десетеника владычня, а на Роська, а на Еся, а на Шаня Беньковича, съ петьдесятъ копъ грошей. А рокъ имъ стати и светки Шаулю поставити на светого Петра день.

№ 20. 1489 г., Февраля 11.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 4, f. 35.

Оповѣщеніе Королемъ Казиміромъ Ягеллономъ Минскаго намѣстника Князя Ивана Васильевича объ отдачѣ на откупъ таможенныхъ пошлинъ въ Минскѣ Трокскому еврею Михаилу Даниловичу.

Казимиръ, Божою милостью Король Польскій.

Намѣстнику Менскому князю Ивану Васильевичу.

Продали есьмо мыто Менское жиду Троцкому Михаилу Даниловичу на три годы за полосма ста копъ грошей широкихъ, на годъ полтретя ста копъ грошей. А рокъ ему въ тое мыто

---

* Даты нѣтъ, но, судя по датамъ предъидущихъ и послѣдующихъ актовъ, документъ этотъ м. б. отнесенъ къ 1489 г.

увезатисе на Семую Субботу, а держати до тогожъ року какъ выйдутъ три годы, до Семое-жъ Суботы. А маетъ Намъ давати въ каждый годъ по сту золотыхъ вгорскихъ: въ туюжъ личбу, полосма ста копъ грошей, пятьдесятъ золотыхъ маетъ Намъ дати на Семую суботу, што прійдетъ; а другую пятьдесятъ золотыхъ на свѣтого Михаила день. А на другой годъ, такежъ маютъ намъ дати на Семую Суботу пятьдесятъ золотыхъ, а на свѣтого Михаила день пятьдесятъ золотыхъ. А на третій годъ такежъ маютъ намъ дати пятьдесятъ золотыхъ на Семую Суботу, а на свѣтого Михаила день пятьдесятъ жо золотыхъ. А брати ему мыто по старому. Про тожъ, штобы еси его отъ кривдъ боронилъ и не далъ бы еси ему кривды чинити никому ни въ чомъ, и во всемъ бы еси мыту Нашому былъ помочонъ, абы ся мыто Нашо не понижало. А кому коли въ нихъ подаемъ пенязи на квитацыяхъ зъ мыта Нашого, тые бы нехай року ждали, а до року бы ихъ не габали и квитацыи на нихъ не наметывали (а кгды бы), моцно хотѣли квитацы и намѣтывать и пенязи до року брать, и ты бы ихъ одъ тыхъ боронилъ. А маетъ Намъ давати въ каждый годъ чолобитья а отъ найму по сороку соболей. Писанъ въ Краковѣ, Февраль 11 день, индиктъ 7.

№ 21. 1489 г., Мая 12-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 4, f. 23 (b).

Извѣщеніе Королемъ Казиміромъ Ягелонномъ Владимірскаго Намѣстника Ивана Юршу объ отдачѣ на откупъ пошлинъ на Владимірской, Перемышльской и Литовижской таможняхъ и причисляющихся къ нимъ заставахъ вреямъ Брестскимъ и Грубешовскимъ.

Казиміръ Божою милостю.

Маршалку Нашому, намѣстнику Володимерскому, пану Ивану Юрши.

Продали есьмо мыто Володимерское и Перемысльское, и Литовижское, и тые мыта вси, которые прислухаютъ къ Володимерскому мыту, жиду Берестейскому Есю а товаришу его Авраму, а жиду Грубешовскому Еську и его братьи, на чотыри годы, за пятьсотъ копъ грошей и за шестьдесятъ копъ грошей широкихъ, на годъ по сту копъ и по сороку копъ широкихъ грошей. А маютъ въ тое мыто увезатисе за недѣлю передъ

Святки, въ Недѣлю; а держати имъ тое мыто до тогожъ року, за недѣлю передъ Святки, какъ чотыри годы выйдутъ. А маютъ Намъ въ каждый годъ давати готовизною, выдержавши полгода, шестьдесятъ копъ широкихъ ґрошей, а другую полгода выдержавши, такежъ Намъ маютъ дати шестьдесятъ копъ грошей, а двадцать копъ грошей въ каждый годъ маетъ Есь собѣ брати за долгъ, што есьмо ему винни; а на другій и на третій годъ такежъ, на тыижъ роки, по томужъ, маютъ Намъ давати. А на четвертый годъ такжо по томужъ маютъ Намъ давати. А всю тую чотыри годы маетъ Есь въ каждый годъ собѣ брати по двадцати копъ грошей за долгъ, што есьмо ему винни. Про тожъ, штобы еси самъ въ мыто Нашо и въ промыту не вступался и никому не велѣлъ вступатися, абы мыту Нашому ни въ чомъ шкоды не было, бо то есть Нашъ скарбъ. А которыи бы коли хотѣли въ мыто Нашо и въ промыту вступатися и мыту Нашому шкодити, ты бы ихъ отъ тыхъ боронилъ. А тежъ которыи бы хотѣли мыта Наши Володимерскіе объѣждчати иншими дорогами, а въ томъ мыту Нашому шкодити, и ты бы самъ на тыхъ помочь давалъ и былъ бы еси во всемъ мыту Нашому помочонъ, абы ся мыто Нашо не понижало. А брати имъ мыто по старому, какъ здавна бывало за дяди Нашего, за Великаго князя Витовта, и за Жикгимонта.

Писанъ въ Петркове, Мая 12 день, индиктъ 7.

№ 22. 1489 г., Мая 20-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 4, f. 31, (b)

Счеты Короля Казиміра Ягеллона съ откупщиками таможенныхъ пошлинъ въ Кіевѣ и Путивлѣ.

Какъ Король, Его Милость, бралъ личбу въ мытниковъ Кіевскихъ и Путивльскихъ: въ Рабея а въ Симшина сына и въ товаришовъ, въ Краковѣ, Мая 20 день, индиктъ 7, сума тому 4,000 копъ и 200 копъ и семдесятъ копъ и чотыры копы:

За тыи три года што держали мыто три года Кіевское, по полдесята (ста) копъ на каждый годъ, а Путивльское вси три года за 1,000 копъ и за 100 копъ, ино того сума 3,000 копъ и 900 копъ и 50 копъ.

А осталъ имъ Король (виненъ) 300 копъ и 20 копъ и 4 копы.

А Рабею, на его дѣльницу, двѣсти копъ и сорокъ копъ и семъ копъ и двадцать грошей.

А Рижку, на его дѣльницу, 70 копъ и 6 копъ и 40 грошей.

Што пану Воеводѣ Кіевскому дали въ тые три года, на то положили личбы 600 копъ грошей.

И тежъ што давали плебану Житомірскому въ тыи три годы: на сухии дни по копѣ грошей, а на то вызнанья отъ плебана не положили, ино на три годы личьбы положили 12 копъ грошей.

№ 23. 1489 г., Мая 24-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 4, f. 133.

Правая грамота, выданная Королемъ Казиміромъ Ягеллономъ Луцкому еврею Нисану Симшичу, которою онъ признается оправданнымъ по обвиненію его Еськoю Рабеевичемъ, Луцкимъ евреемъ, въ утайкѣ 1000 золотыхъ угорскихъ, въ виду того, что Еськомъ, въ подтвержденіе своихъ претензій, былъ представленъ одинъ только королевскій декретъ, который, по ближайшемъ разсмотрѣніи его въ королевской канцеляріи, оказался подложнымъ и съ печатью, приклеенною отъ другаго документа.

Казимиръ Король Польскій.

Смотрѣли есьмо того дѣла: жаловалъ Намъ жидъ Луцкій Есько Рабеевичъ на дядьковича своего, на Симшина сына, на Нисана, такимъ обычаемъ. Отецъ де мой Рабей сховалъ былъ тисячу золотыхъ вгорскихъ въ пивницы, а въ тую пивницу хаживалъ дядько мой Симха и сынъ его, дядьковичъ мой, Нисанъ, а ключи отъ тое пивницы были въ нихъ. И потомъ тыи золотыи въ нихъ згинули. И повѣдалъ передъ Нами рекомо, абыхмо его и съ Симхою и зъ сыномъ его, зъ Нисаномъ, о тую тысячу золотыхъ смотрѣли, какъ были есьмо и они въ Луцку, и присудили ему на нихъ пятьсотъ золотыхъ, и листъ Нашъ судовый на то ему дали.

И Мы казали тому Еську Рабеевичу тотъ Нашъ судовый листъ передъ Нами положить.

И онъ того листа передъ Нами не положилъ, и вказывалъ его Подскарбему Нашому Дворному, намѣстнику Утенскому, пану Литавору а писарю нашому Федьку.

И они того листа осмотрѣли и показали, ижъ то листъ фальшивый, печать къ нему прилѣплена отъ иншого листа. А передъ Нами таки онъ того листа не положилъ, а повѣдалъ, ижъ его содралъ.

А потомъ о томъ зъ Нисаномъ Симшичомъ зъедналъ и, пришодши передъ Насъ, устне созналъ, ижъ его тыми золотыми клепалъ и записался ему, ижъ тыхъ золотыхъ на немъ не маетъ искать, ани отецъ его, ани братъ его. И тотъ записъ его передъ Нами чтенъ. И Мы, то устне въ того Еська Рабеевича слышавши и тотъ записъ его выслухавши, и на то есьмо дали Нисану Симшичу Нашъ листъ, зъ Нашою печатью. А што есьмо того Еська Рабеевича зъ Нисаномъ смотрѣли, какъ были есьмо въ Луцку, о стунбреты и присудили ему, тому Еську, на Нисанѣ колько стунбретовъ, и казали есьмо Нисану ему тыи стунбреты заплатити; и тотъ Есько Рабеевичъ и тое передъ Нами созналъ, ижъ вжо ему Нисанъ тыи стунбреты заплатилъ подлѣ Нашого суда.

Писанъ въ Краковѣ, Мая 24 день, индиктъ 7.

№ 24. 1490 г., Апрѣля 30-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 4, f. 22.

Извѣщеніе Королемъ Казиміромъ Ягеллономъ Путивльскаго Намѣстника Кмиту Александровича объ отдачѣ на откупъ Путивльскихъ пошлинъ и корчемъ Кіевскимъ евреямъ.

Казимиръ Божею милостью.

Намѣстнику Путивльскому, пану Кмитѣ Александровичу. Продали есьмо мыто Путивльское и корчму жидовѣ Кіевской: Мероваху а Играелу, а жиду Слуцкому Авраму, на три годы, за тысячу копъ грошей широкихъ и за пятьдесятъ локотъ адамашки. А рокъ имъ въ тое мыто увезатися на свѣтого Петра день, што прійдетъ; и держати имъ до тогожъ року, до свѣтого Петра дня, какъ три годы выйдутъ. А маютъ Намъ тую тисячу копъ грошей платити: выдержавши годъ, маютъ Намъ дати триста копъ грошей и тридцать копъ и три копы и двадцать грошей; и другій годъ выдержавши, маютъ Намъ тежъ дати триста копъ грошей и тридцать копъ и три копы и двадцать грошей; а третій годъ выдержавши, маютъ Намъ дати третюю триста копъ грошай и тридцать копъ и три копы и двадцать грошей; а готовизною маютъ намъ давати въ каждый

годъ по сту золотыхъ вгорскихъ: на Шимона Юды день маютъ Намъ дати 50 золотыхъ, а другую пятьдесятъ золотыхъ маютъ Намъ дати на Середопостье; а на другій и на третій годъ маютъ Намъ давати по томужъ, готовизною въ тыижъ роки, въ туюжъ личбу, въ тисячу копъ грошей. Про тожъ, штобы еси ихъ отъ кривдъ боронилъ и во всемъ бы еси былъ мыту Нашому помочонъ, абыся мыто Нашо не понижало. А кому коли въ нихъ подаемъ пенязи зъ мыта Нашего на квитацыяхъ, тые бы нехай року ждали, а силою квитацыи на нихъ не наметывали и моцно пенязей въ нихъ не брали. Паклибы хто хотѣлъ на нихъ силою квитацыи наметывати а моцно пенязи въ нихъ брати, и ты бы ихъ отъ нихъ боронилъ и не далъ бы еси имъ никому ни въ чомъ кривды чинити, какъ бы въ томъ мыту Нашому шкоды не было.

Писанъ въ Клецку, Апрѣль 30 день, индиктъ 8.

№ 25. 1494 г., Октября 14-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 6, f. 164.

Отдача на откупъ таможенныхъ пошлинъ Брестскихъ, Дорогицкихъ, Гродненскихъ и Бѣльскихъ Брестскимъ евреямъ.

Самъ Александръ Божею милостью.

Продали есьмо мыто Берестейское и Дорогицкое, и Кгороденское, и Бѣльское жидовѣ Берестейской: Говашу Огроновичу а Игудѣ, а Рабею, а Нисану Имшичу на три годы, на каждый годъ по семисотъ копъ грошей. И въ томъ били Намъ чоломъ, што маютъ на листѣхъ долгу отца Нашого, Короля Его Милости, абыхмо ласку имъ вчинили а велѣли быхмо имъ, за тотъ свой долгъ, на годъ брати по двѣсти копъ грошей. И по Мы имъ въ томъ ласку Нашу вчинили, въ каждый годъ маютъ Намъ давати по пяти сотъ копъ грошей, а собѣ маютъ брати по двѣсти копъ грошей за долгъ за свой. А рокъ имъ увезатися въ тое мыто за тыдень передо днемъ Шимона и Юды. А держати имъ тое мыто три годы сполна, до тогожъ року. А продали есьмо имъ тыи мыта съ перевозы и зъ вагами, и со всими доходы, што зъдавна къ мыту имъ слухаетъ. А гостемъ и купцомъ никому мыто не маемъ отпускати отъ ихъ товаровъ. А въ мыто Нашо и въ промыту не велѣли есьмо вступатися намѣстникомъ

и врядникомъ Нашимъ. Они маютъ вѣдати мыто Нашо и промыту по давному.

Писанъ въ Пуни, Октября 14 день, индиктъ 13.

№ 26. 1494 г., Декабря 24-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 6, f. 328.

Разсчетъ В. Князя Александра съ Луцкимъ евреемъ Алканомъ Даниловичемъ.

У Вилни, Декабря 24 день, индиктъ 13.

Што на отцы Его Милости, Короли, остало долгу жиду Луцкому Алкону Даниловичу 400 копъ грошей и 15 копъ; ино Его Милость далъ ему за тотъ долгъ въ Берестьи 100 копъ, а иныи пенязи отрутилъ Его Милость въ него: сто копъ и полпятдесятъ копъ, для того, што не готовыми пенезми давалъ на квитацыи. Того вже не маетъ платити.

№ 27. 1495 г., Іюня 8.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 6, f. 103.

Жалованная грамота В. Князя Александра своему мѣховщику Совѣ на еврейскій фольваркъ въ г. Трокахъ.

Александръ Божю милостю.

Билъ Намъ чоломъ кушнеръ Нашъ Сова и просилъ въ Насъ дворца въ Троцѣхъ, што жидъ Шлома держалъ.

И Мы ему той дворецъ Шломинскій дали и съ животиною, што въ томъ дворцы есть, и съ житомъ и со всимъ тымъ, какъ Шлома держалъ, вѣчно.

Писанъ у Вилни, Іюня 8 день, индиктъ 13.

При (томъ былъ) Маршалокъ Нашъ Слонимскій п. Литаворъ Хребтовичъ.

№ 28. 1495 г., Іюня 26-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей», № 6, f. 102.

Жалованная грамота В. Князя Александра дворянину Сорокѣ и его брату на еврейскій фольваркъ въ Луцкомъ повѣтѣ.

Александръ Божю милостю etc.

Старостѣ Луцкому, Маршалку Волынской земли, Князю Семену Юревичу.

Били Намъ чоломъ дворяне Наши: Сорока а братъ его сестренецъ, сестренцы писаря Нашого Федковы Григоревича, и

просили въ Насъ двухъ фольварковъ жидовскихъ въ Луцкомъ повѣтѣ—Енькова Момотливаго и Ицхака Левоновича, на имя Боротиновъ. И Мы имъ тые два фольварки дали и увязати ихъ въ тые два фольварки дьяка Нашого Игната дали. И ты бы ся имъ тыхъ фольварковъ поступилъ, бо дали есьмо имъ у вотчину со всимъ тымъ, што къ тымъ фольваркомъ здавна прислухало.

Писанъ у Вильни, Іюня 26 день, индиктъ 13.

При томъ былъ Воевода Виленскій.

№ 29. 1495 г., Іюля 15-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 6, f. 107.

Жалованная грамота В. Князя Александра Виленскому епископу Войтеху на еврейскія дома и фольварки въ г. Гродно.

Самъ Александръ Божю милостю.

Пану Виленскому, намѣстнику Городенскому, князю Алесандру Юревичу.

Дали есмо домы въ местѣ Городенскомъ жидовскіе и фольварки ихъ: Богдановцовъ Хацковича а Илижинъ Кунчича, князю Войтеху, Бискупу Виленскому, зъ землями и съ сѣножатми и со всимъ тымъ, што къ тымъ фольваркамъ здавна прислухаеть, вѣчно.

Писанъ у Вилни, Іюль 15 день, индиктъ 13.

При (томъ былъ) п. Виленскій, Намѣстникъ Городенскій, Князь Александръ Юревичъ.

№ 30. 1495 г., Августа 10-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 6, р. 112.

Жалованная грамота Государеву дьяку Сысою на фольваркъ въ Гродненскомъ повѣтѣ, принадлежавшій евреямъ Конюковичамъ.

Самъ Александръ Божю милостю.

Пану Виленскому, намѣстнику Городенскому, Князю Александру Юревичу и инымъ намѣстникомъ Нашимъ, хто потомъ будетъ отъ Насъ Городенъ держати.

Билъ Намъ чоломъ дьякъ Нашъ Сысой и просилъ въ Насъ фолварка въ Городенскомъ повѣтѣ: Конюковичовъ Богданова а

Кишловава, а Шломина, а Нахимова, а Мошеева, а Козелскаго, всихъ шести братениковъ. И Мы тотъ фолварокъ ихъ отчизный и, штожъ будутъ они къ тому фолварку прикупили, дали есмо ему вѣчно со всимъ тымъ, што здавна къ тому фолварку прислухаетъ. Нижли, што будутъ тые Конюковичи земль и сѣножатей къ тому фолварку въ людей Нашихъ позакупали не вѣчно, тые земли и сѣножати люди Наши маютъ за ся взяти, а пенези маютъ Намъ отложити.

Писанъ у Вильни, Августъ 10 день, Индиктъ 13.

№ 31. 1495 г., Августа 30.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 5, f. 48 (b).

Жалованная грамота В. Князя Литовскаго Александра Конюшому Мартыну Хребтовичу на домъ въ г. Луцкѣ, принадлежавшій еврею Елену.

Александръ, Божею Милостю Великій Князь Литовскій, Рускій, Жемоитскій и иныхъ.

Билъ Намъ чоломъ Конюшій Нашъ панъ Мартинъ Хребтовичъ и просилъ въ Насъ дому жидовского въ местѣ Луцкомъ, на имя Еленевъ. И Мы ему тотъ домъ дали вѣчно, ему самому и его женѣ, и ихъ дѣтямъ. Тежъ зъ ласки Нашое отпустили есмо ему съ того домо платъ местскій и подводу: ненадобѣ ему никоторыхъ платовъ а ни подводъ съ того дому давати зъ местомъ.

Писанъ въ Меречи, Августъ 30 день, индиктъ 13.

№ 32. 1496 г., Марта 12-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 5. f. 59.

Предписаніе В. Князя Литовскаго Александра Луцкому Старостѣ Семену Юревичу о вводѣ шляхтичей Семашковичей во владѣніи дворищемъ евреевъ Сымчичей, лежащемъ въ имѣніи Тополи на Волыни.

Самъ Александръ Божею милостю.

Старостѣ Луцкому, Маршалку Волынское земли, Князю Семену Юревичу.

Билъ Намъ чоломъ земенинъ Волынскій Михайло Семашковичъ зъ братьею своею и просилъ въ Насъ дворца жидовскаго зъ двема человѣки, на имя Никонова и Шлемина Сымчичовъ, въ ихъ же имѣньи, въ Тополи; а ты самъ за ними о то еси

Насъ прохалъ а повѣдалъ еси передъ Нами, штожъ тое дворище не велико есть.

И Мы, на твое жеданье, то дворище имъ есмо дали съ тыми двѣма человѣкы вѣчно, у отчизну. И ты бы имъ увязане далъ.

Писанъ въ Берштахъ, Марта 12 день, Индиктъ 14.

№ 33. 1496 г., Августа 1-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 6, f. 73.

Присоединеніе къ землямъ Брестскаго войтовства двора, лежащаго въ городѣ Брестѣ, съ принадлежащими къ этому двору пахатными землями, сѣнокосами и людьми, въ томъ объемѣ, какъ этимъ всѣмъ владѣлъ еврей.

Самъ Александръ Божю милостью.

Билъ Намъ чоломъ войтъ мѣста Берестейскаго Павелъ Чорный и просилъ Насъ, абыхмо придали ему, ку войтовству Берестейскому, какое имѣньечько на поживенье. И Мы, зъ ласки Нашое, дали ему дворъ нашъ Берестейскій, на йимя Корницу, зъ землями пашными и съ сѣножатьми, и зъ людьми, и съ платы со всими потому, какъ жидъ держалъ за отца Нашого, Короля Его Милости, ничого на себѣ не выймая, такъ широко и долго, какъ ся тое имѣнье въ своихъ границахъ маеть. А дали есьмо ему тое имѣнье вѣчно, на вѣки вѣчные, ему и его дѣтемъ, и потомъ будучимъ ихъ счадкамъ. А на твердость того и печать Нашу казали есмо привѣсити къ сему Нашому листу.

Писанъ у Вилни, въ лѣто 7004, мѣсяца Августа 1 дня, индиктъ 14.

№ 34. 1496 г. Октября 4-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 6, f. 60 (b).

Подтвердительная грамота В. Князя Литовскаго Александра своему Секретарю Федьку Янушковичу на прудъ, мельницу и часть земли, принадлежавшей, до изгнанія евреевъ изъ Литвы, братьямъ Енковичамъ, Брестскимъ евреямъ.

Александръ, Божю милостью Великій Князь.

Билъ Намъ чоломъ писарь Нашъ, намѣстникъ Жижморскій, Федко Янушковичъ.

Што перво сего дали есмо ему ставъ и млыны на рѣцѣ на Муховцы, въ Берестейскомъ повѣтѣ, што жидова Берестейская держали: Данко, Лазарь а Песахъ Еньковичи. А ставъ они были заставили къ его-жъ людемъ къ берегу, къ Трышинцамъ, которое-жъ село ему дали перво того. А противъ того ставу земли, сѣножати тыхъ людей его Трышинцовъ, они были забрали. И онъ передъ Нами съ ними о то мовилъ очевисто. И Мы казали были тамъ выѣхати намѣстнику Берестейскому пану Сеньку Олизаровичу а ключнику Берестейскому Левку Боговитиновичу и того межи ними досмотрѣти. И они тамъ не поспѣли ѣхати а того межи ними не смотрѣли. И коли есмо казали жидовъ съ земли Нашое вонъ выгнати, и Мы зъ ласки Нашое тотъ ставъ и млынъ, и тую землю, и сѣножати ему дали по рѣчку тую, што подъ Ранковскій дворецъ бѣжитъ. А потомъ тотъ Ранковскій дворецъ и тыхъ Енковичовъ фольварокъ-Данковъ, а Лазаровъ, а Песаховъ, дали есмо дворянину Нашому Немери Грималовичу. И онъ былъ съ тыхъ Енковичовъ фольварку за тую рѣчку, покуль были есмо ему границу выписали въ Нашомъ первомъ листѣ, почалъ въ его землю и въ сѣножати вступатися, и въ томъ съ нимъ мовилъ передъ Нами очевисто рекомо, бы онъ въ Насъ за мало прохалъ, а болшъ того взялъ.

И Мы имъ на тое дѣло казали были межи собою ѣздоковъ взяти, ажбы межи ними на обѣ стороны того досмотрѣно было.

И потомъ билъ Намъ чоломъ писарь Нашъ Федко Янушковичъ, ажбыхмо его подлугъ Нашое першее данины при всемъ томъ оставили, какъ въ першомъ Нашомъ листѣ граница выписана.

И Мы на его чоломбитье то вчинили: тотъ ставъ и млыны на Муховцы, землю и сѣножати тыхъ Еньковичовъ, по рѣчку тую, што подъ Ранковскій дворецъ бѣжитъ, даемъ и потвержаемъ ему симъ Нашимъ листомъ вѣчно и непорушно, его женѣ и ихъ дѣтемъ, и ихъ счадкомъ. А Немира въ то вжо ненадобѣ уступатися, бо то было все въ Нашой воли, а Наша данина обѣма имъ: Федку Янушковичу а Немири.

А на твердость того и печать Нашу казали есмо приложити къ сему Нашому листу.

Писанъ въ Городнѣ, въ лѣто 7,004, Октября 4 день, индиктъ 14. При томъ былъ Маршалокъ Нашъ Слонимскій панъ Литаворъ Хребтовичъ.

№ 35. 1497 г., января 27-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской „Записей“ № 7, f. 558.

Жалованная грамота В. Князя Литовскаго Александра войту Брестскому шляхетнöму Павлу (Чорному) на имѣніе Корнцу, принадлежавшее раньe еврею Левону (Шаломичу) *.

In nomine Domini, amen.

Nos Alexander, Dei gratia Magnus Dux Lituaniae, Russiae, Samogitiae etc. dominus et haeres.

Significamus tenore praesentium, quibus expedit, universis, praesentibus et futuris hujus noticiam habituris.

Quo modo consideratis fidelibus serviciis nobilis Pauli, advocati Nostri Brzestensis, volentes ipsum ad eundem efficere prompciorem, sibi et suis legittimis successoribus villam, seu curiam, Cornicza et homines, ad eandem pertinentes: Szhorbicze, Ziszewicze, Szbirogy et Buiahy, simul cum laen, Koniusczy dicto, in districtu Brzestensi sita, propter ejusdem advocatiae augmentatione dedimus, donavimusque et contulimus gratiose et, praesentium tenore mediantes, damus, donamus, inscribimus et largimur cum predictis hominibus eorumque solutionibus, serviciis et laboribus, eidem curiae ex antiquo pertinentibus, necnon cum omnibus proventis, solutionibusque quibuscunque, ac praediis, agris, pratis, campis, pascuis, rubetis, virgultis, meriis, silvis, gaijs, borris, mellificiis, anîtupationibus, indaginibus, sareptis, fluminibus, fluviis, stupris, lacubus, rivis, rivulis, piscinis, piscaturis, molendinis et earum emolumentis et generaliter cum omnibus pertinentiis coherentiis et appendentiis universis, quocunque nomine aliter nuncupatum, ad perscriptam curiam quomodolibet ex antiquo spectantibus, quae fuerunt et nunc sunt et in posterum quacunque ingenio aut industria humana fieri et augeri possunt; ita late et longe et circumferenciatur, ut ipsa villa in suis limitibus et graniciebus limita est et distructa, et ut eandem judeus quidam Lewon tenuit, nullis exceptis, quae et nunc idem Paulus tenuit, habuit et possidit, non cassantes litteras Nostras priores ruthenicas. Per ipsum nobilem Paulum et suos legitimos successores cum omni jure, dominio et proprietate habendum, tenendum, utifruendum, pocifice et qviete possidendum, vendendum, commutandum, obligandum, alienandum et in suos suorumque successorum usus et commoditates beneplacitas convertendum, prout sibi et suis legittimis melius et utilius videbitur, expedire, perpetuo et in aevum.

* Изъ подтвердительной грамоты Короля Сигизмунда I на продажу Павломъ Чернымъ Брестскаго войтовства п. Ивану Сопѣгѣ.

In ei rei testimonium et evidens robur sigillum Nostrum praesentibus est subappensum. Datum in Novogrodek, eria sexta post festum Conversionis sancti Pauli, anno natali Domini millesimo quadringentesimo nonagesimo septimo,—Praesentibus ibidem magnificis et generosis et nobilibus: Petro Janowicz, Palatino Trocensi, Gregorio Ostykowicz et Jobanne Chrebtowicz, Marszalcis Nostris.—Per manus magistri Erasmi Vitelii, Secretarii Nostri, qui prpasentia habuit in commissis.

№ 36. 1498 г., Іюня 5-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 6, f. 110 (b).

Освобожденіе двори Атачиковскаго въ г. Луцкѣ и живущаго въ этомъ дворѣ слуги Князя Константина Ивановича Острожскаго отъ всѣхъ городскихъ податей и повинностей. Вмѣстѣ съ тѣмъ дворъ Атачиковскій и принадлежащій къ нему фольваркъ съ усадьбою («дворцомъ») и хмѣльникомъ, а также прудъ съ мельницею на Юровицѣ, бывшая собственность евреевъ, подтверждаются на вѣчныя времена за Княземъ Острожскимъ.

Самъ Александръ.

Чинимъ знаменито симъ Нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ а любо чтучи его вслышитъ, кому будетъ потребъ того вѣдати: Билъ Намъ чоломъ Гетманъ Нашъ, намѣстникъ Браславскій, Звиногородскій и Веницкій, князь Костантинъ Ивановичъ Острозскій, што есмо дали ему дворъ жидовскій въ местѣ Луцкомъ, на ймя Атачиковскій, и фолварокъ его зъ дворцомъ и съ хмѣлникомъ, и ставъ Нашъ со млыномъ, што есмо ему дали на Юровицы, и просилъ Насъ, абыхмо тотъ его дворъ и подворника его вызволили отъ платовъ местскихъ и отъ подводъ, и отъ работы городовое. Ино Мы, зъ ласки Нашое, то вчинили: тотъ его дворъ Атачиковскій и подворника его вызволили отъ всихъ платовъ местскихъ и отъ подводъ, и отъ работы городовое. Тежъ билъ Намъ чоломъ, абыхмо тотъ дворъ Атачиковскій и фолварокъ его зъ дворцомъ и съ хмѣлникомъ, и ставъ Нашъ со млыномъ на Юровицы потвердили ему Нашимъ листомъ на вѣчность. Ино Мы тотъ его дворъ Атачиковскій въ местѣ Луцкомъ и фолварокъ его зъ дворцомъ и съ хмѣлникомъ, и ставъ его со

млыномъ и со всимъ съ тымъ, што къ тому двору и къ тому фолварку слушаетъ, потвержаемъ симъ Нашимъ листомъ вѣчно и непорушно ему самому и его жонѣ, и ихъ дѣтемъ, и на потомъ будучимь его счадкомъ; воленъ онъ тотъ дворъ и фолварокъ зъ дворцомъ и съ хмѣлникомъ, и ставъ со млыномъ продати и отдати, и замѣнити, и къ церкви записати, и къ своему лепшему и вжиточному обернути, какъ самъ налепей розумѣючи. А на твердость того и печать Нашу казали есмо привѣсити къ сему Нашому листу.

Писанъ у Вилни, въ лѣто 7006, мѣсяца Іюня 5 дня, индиктъ 1.

№ 37. 1499 г., Апрѣля 26-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 6, f. 126 (b).

Жалованная грамота женѣ еврея Яхна-Аннѣ, принявшей католичество, во время изгнанія евреевъ изъ Литвы. Грамотою этою не только подтверждается за Анною на вѣчныя времена половина земель Яна Явнейковича, пріобрѣтенныхъ ея мужемъ, но, въ вознагражденіе за понесенныя Анною убытки, Великій Князь даруетъ ей и другую половину земель Явнейковича, подъ условіемъ отбыванія съ нея конемъ „путной“ службы.

Самъ Александръ Божю милостью.

Мечному Нашому, намѣстнику Дорсунишскому и Езденскому, пану Войтеху Ивашковичу и инымъ намѣстникомъ Нашимъ, хто потомъ отъ Насъ будетъ Дорсунишки держати.

Била Намъ чоломъ Яхновая Анна и повѣдила Намъ, штожъ мужъ ее Яхно закупилъ былъ въ Нашого чловѣка въ Дорсунишскомъ повѣтѣ, на ймя въ Яна Явнейковича, половину земли, и какъ есмо выслали зъ земли Нашое жидовъ, и она покрестилася въ Нашу вѣру римскую; и Мы были казали ближнимъ за тую землю пенези отложити, а землю собѣ взяти; и тыми разы била Намъ чоломъ, абыхмо не казали въ нее тое земли откупати, и просила Насъ, абыхмо ей тую землю дали и тежъ абыхмо ей и другую половину тое земли дали. Ино мы ей всю тую землю, што въ пенезехъ въ нее была, и другую половину тое земли дали за ихъ шкоды, што въ нихъ побрано; нехай она всю тую землю, што Янъ держалъ, держитъ вѣчно, а Намъ съ нее конемъ служить путную службу; а дяколъ ей съ тое земли не надобе давати ани иныхъ никоторыхъ служобъ служити.

Писанъ у Вилни, Априль 26 день, индиктъ 2.

При томъ были: Маршалокъ Дворный, намѣстникъ Мерецкій и Оникштинскій, панъ Григорій Станиславовичъ, а одъ Великой Кнегини—намѣстникъ Ковенскій панъ Войтехъ Яновичъ.

№ 38. 1501 г., Мая 27-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей», № 6, f. 251.

Подтвердительная грамота Князю Михаилу Львовичу Глинскому на дворъ еврея Есковича Ошейка, полученный Глинскимъ отъ нѣмца Гануса, въ обмѣнъ на подаренныя ему Великимъ Княземъ дворы евреевъ Трокскихъ Якова и Шамаха Даниловича.

Самъ Александръ.

Чинимъ знаменито симъ Нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ, кому будетъ потреба того вѣдати.

Билъ Намъ чоломъ Намѣстникъ Утенскій князь Михайло Львовичъ Глинскій и повѣдилъ передъ Нами, штожъ ему дали въ местѣ Нашомъ Троцкомъ дворы жидовскіи, на ймя жида Якове мѣстцо, што первей сего дали были есмо дворянину нашему небощику Коварскому, а другое мѣстцо Шамака Даниловича; и онъ тое мѣстцо промѣнилъ на Ошейковскій дворъ Есковича и зъ муромъ; который же дворъ Мы дали были нѣмцу Ганусу, и къ тому придалъ ему шестнадцать копъ грошей. И билъ Намъ чоломъ, абыхмо ему на тыи домы дали Нашъ листъ. Ино Мы, зъ ласки Нашое, на тотъ дворъ Ошейковскій, который же онъ вымѣнилъ въ нѣмца въ Гануса, и на тое дворище на Якове, што Мы ему первей сего дали, сесь Нашъ листъ ему даемъ, и потвержаемъ симъ Нашимъ листомъ вѣчно ему и его жонѣ, и ихъ дѣтемъ, и ихъ ближнимъ и потомъ будучимъ ихъ счадкомъ: воленъ онъ тыи дворы отдати и продати, и замѣнити, и на церковь записати, и къ своему вжиточному обернути, какъ налепей разумѣючи.

А при томъ былъ: Воевода Троцкій, Маршалокъ Земскій, панъ Янъ Юревичъ, а Вахмистръ Нашое Великое Княгини, Ее Милости, Намѣстникъ Ковенскій, панъ Войтехъ Яновичъ. А на твердость того казали есмо и печать Нашу привѣсити къ сему Нашому листу.

Писанъ у Вильни, въ лѣто 7009, мѣсяца Мая 27 день, индиктъ 4.

№ 39. 1503 г., Марта 22-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 126, f. 165.

Грамота Великаго Князя Литовскаго Александра изгнаннымъ изъ Литвы евреямъ, и въ частности евреямъ г. Гродно, на поселеніе ихъ вновь въ В. Княжествѣ Литовскомъ, возвращеніе имъ земель, домовъ, синагоги и кладбища, а равнымъ образомъ и на уплату имъ долговъ князьями, панами, боярами и мѣщанами.

Янъ Казимеръ.

Ознаймуемъ симъ Нашимъ листомъ, кому того вѣдать належи, ижъ, становши очевисто у книгъ Канцеляріи Нашое Болшое Великого Князства Литовского, Лазаръ Мойжешовичъ, факторъ Нашъ, и Изаакъ Файшевичъ, жидове Городенскіе, тотъ листъ всимъ жидамъ служачый на речь въ немъ помененую, перъ облатамъ подали, просечи, абы до книгъ былъ уписанъ.

Которого уписуючи слово до слова, такъ се въ собѣ маетъ. Александръ, Божею милостію Королъ Полскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Княжа Пруское, Жомойтскій и иныхъ.

Пану Виленскому, Старостѣ Городенскому, князю Александру Юревичу.

Даемъ вѣдати твоей милости, штожъ, помысливши есмо съ паны радами Нашими, и приняли есмо за ся до панства Нашого, Великого Княжства Литовского, жыдовъ и дозволили есмо имъ вездѣ по замкамъ и местамъ Нашимъ мѣшкати, гдѣ передъ тымъ были. Ино какъ они пріидутъ до Городна, и твоя бы милостъ домы ихъ и мѣстцо школы ихъ, и кладовище, и тежъ фолварки и поля, и сѣножати ихъ казалъ завести и имъ поотдавати. Нехай они домы свои и мѣстцо школьное, и кладовища, и тежъ фолварки, и поля, и сѣножати свои маютъ къ своей руцѣ по давнему и платы Наши платять, какъ передъ тымъ платили.

И тежъ били Намъ чоломъ, што дей многіе князи и панове, и бояре, и мѣщаны Городенскаго повѣта винни имъ пенезьми и иными речьми и нехотять дей имъ того платити; про тожъ, до кого имъ будетъ дѣло, и твоя бы милость имъ зъ ними справедливость чинилъ и казалъ имъ то платити, чимъ хто имъ будетъ виненъ.

Писанъ у Вилнѣ, Марца двадцать вторый день, индиктъ шостый.

Мы, Король, за поданемъ до актъ особъ вышей выражоныхъ, тую справу до нигъ Канцеляріи Нашое вписать и зъ нихъ экстрактомъ, подъ печатью Великого Княжства Литовского, сторонѣ того потребуючой выдать разсказали есмо.

Писанъ въ Канцеляріи Нашой, дня девятого мѣсеца Апрѣля, року 1654. Панованья Нашого, Польского и Шведского, шостого року.

Албрыхтъ Станиславъ Радивилъ, Канцлеръ Великого Княжства Литовского.

Янъ Кароль Млоцкій, Секретарь Его Королевской Милости.

№ 40. 1503 г., Апрѣля.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 127, f. 167.

Грамота Короля Александра всѣмъ Литовскимъ евреямъ на право поселенія ихъ въ Литвѣ въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ они живали до своего изгнанія; Гродненскимъ же евреямъ дозволяется вступить во владѣніе, принадлежавшими имъ ранѣе домами, кому бы они ни были подарены; равнымъ образомъ имъ возвращается синагога, кладбище и полевыя надѣлы; вмѣстѣ съ тѣмъ всѣмъ еврейскимъ должникамъ предписывается уплатить занятые ими у евреевъ суммы, подъ опасеніемъ секвестра ихъ имуществъ.

Янъ Казимеръ.

Ознаймуемъ симъ листомъ Нашимъ, кому того вѣдать належи, ижъ, становши очевисто у книгъ Канцеляріи Нашое Болшое Великого Княжства Литовского, Лазаръ Мойжешовичъ, факторъ Нашъ, и Изаакъ Файшевичъ, жидове Городенскіе, тотъ листъ, всимъ жидомъ служачый на речь въ немъ помененую, перъ облатамъ подали, просечы, абы до книгъ былъ уписанъ.

Которого уписуючи слово до слова, такъ се въ собѣ маетъ. Александръ, Божею милостію, Королъ Полскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Княжа Прусское, Жомоитскій и иныхъ.

Пану Виленскому, Старостѣ Городенскому, князю Александру Юревичу.

Што перво сего выгнали было есмо жыдовъ съ панства Нашого, Великого Князства Литовского, ино тыми разы есмо за ся имъ дозволили ити въ панство Наше, Великое Князство, и садитися по мѣстомъ Нашимъ, гдѣ передъ тымъ сидѣли. Про

тожъ, которымъ будемо княземъ Нашимъ и паномъ, и мѣщаномъ подавали домы жидовскіе въ мѣстѣ Городенскомъ, тыи домы вси за ся есмо жидомъ Городенскимъ поотдавали, и твоя бы милость имъ въ тыи домы ихъ увязане подавалъ и дозволилъ бы еси имъ въ мѣстѣ торгомъ ся обыходити подлугъ того, какже первей того они торгомъ ся обыхоживали за отца Нашого, Короля Его Милости, и за Насъ.

Тежъ и поля ихъ и сѣножати, и школные мѣстцы, и кладовища ихъ, и то ажъ бы еси имъ очистилъ. И хто будетъ тыи поля и сѣножати ихъ, и школные мѣстцы, и кладовища ихъ позабралъ, або кому будемо раздавали, то бы еси имъ все велѣлъ за ся поотдавати.

Такежъ, которыи имъ будутъ князе и панове, и мѣщане, и иншіи люди винни пѣнязми, тымъ бы твоя милость велѣлъ имъ тыи долги платити; а если бы который тыхъ долговъ ихъ не хотѣлъ имъ платить, тыежъ винные пенязи казалъ моцно отправляти.

Писанъ у Вильнѣ, мѣсеца Апрѣля, индиктъ шостый.

Мы, Король, за поданемъ до актъ особъ вышей выраженыхъ, тую справу до книгъ Канцеляріи Нашое вписать и зъ нихъ экстрактомъ, подъ печатью Великого Князства Литовского, сторонѣ того потребуючой выдать росказали есмо.

Писанъ въ Канцеляріи Нашой, дня девятого мѣсеца Апрѣля, року 1654. Пановання Нашого, Полского и Шведского, шестого року.

Албрыхтъ Станиславъ Радивилъ, Канцлеръ Великого Князства Литовского.

Янъ Кароль Млоцкій, Секретарь Его Королевской Милости.

№ 41. 1503 г., Октября 14-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей», № 6, f. 214.

Подтвердительная грамота Короля Александра Ключнику Троцкому Величко на разныя земли и между прочимъ на землю, пріобрѣтенную имъ отъ Троцкаго еврея Мархая Есковича и его невѣстки Ноевой, еще до изгнанія евреевъ изъ Литвы.

Александръ, Божю Милостью Король Польскій.

Билъ Намъ чоломъ Ключникъ Троцкій Величко и повѣдилъ

передъ Нами, штожъ купилъ землицу въ мѣщанки Троцкое, у Опранки Офонасовое Олехновы дочки, часть брата ея, Грицкову, на йимя Андреевщину, обѣлъ вѣчно; такожъ купилъ землицы на десять бочокъ въ скатертное, въ Ивашковое Катюжича и въ дѣтей ее, вѣчножъ, и тамъ собѣ и дворъ поставилъ. Тежъ купилъ землицу пашную у Васка Мордасовича на тридцать бочокъ въ Пламенехъ, а поле, ѣдучи отъ Троковъ по правой руцѣ, а гаю на бочку на Климовскомъ, обѣлъ вѣчно; такежъ дей купилъ землицу пашуную въ жида Троцкаго, въ Мархая Яцковича и въ невѣстки его Ноевое, подле Ивашка Катюжича а подле Андреевыхъ дѣтей Мамаевича, на тридцать бочокъ, а къ тому гай и сѣножати, што къ той земли прислухало за отца Нашого, Короля Его Милости, славное памети, еще въ тотъ часъ, какъ есмо жидовъ зъ земли Нашое вонъ не казали выгнати. И вказалъ передъ Нами на тыи вси земли листы купчіи, и билъ Намъ чоломъ, абыхмо тыи земли, гаи и сѣножати потвердили ему Нашимъ листомъ.

И Мы тыи земли, купли его, гаи, и сѣножати потвержаемъ симъ Нашимъ листомъ вѣчно и непорушно ему самому и его жонѣ, и ихъ дѣтемъ, подлугъ купли его и листовъ купчихъ.

Писанъ у Вильни, Октября 14 день, индиктъ 6.

№ 42. 1506 г., Іюля 17.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 5, f. 312 (b).

Жалованная грамота Короля Александра «шляхетному» Авраму Езофовичу на имѣніе Войдуны въ Виленскомъ повѣтѣ, въ награду за оборону пограничныхъ Литовскихъ городовъ и замковъ.

Во имя Божее, аминь.

Кгдыжъ цнотами и годностью всякій съ среднего ряду вступаетъ на вышній ступень, на которомъ же ставшы потвержаются вѣрностью ку своему пану и сталостью розуму во всякихъ речахъ порученныхъ ему: а про то, ку векуистой тое речи памети, Мы Александръ, зъ ласки Божее Король Полскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Княжа Пруское, Жемоитскій панъ и дѣдичъ, чинимъ знаменито симъ Нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати.

Ижъ, вбачивши вѣрную а справедливую, николи невмѣш-

канную службу шляхетного Аврама Езофовича, штожъ онъ въ тыи лѣта, часу нахоженья непріятельского на граничные замки и места Наши, завжды заслуговалъ Намъ, крови своее и горла своего не лютуючи, и хотечи ему, яко слузѣ вѣрному за то досыть вчинити и напотомъ охотнѣйшою и пилнѣйшою ку службѣ Нашои вдѣлати, зъ ласки Нашое пожаловали есмо его: дали ему имѣнье у Виленскомъ повѣтѣ, въ Роконтишской волости, на имя Войдуны. Которогожъ имѣнья зовутся люди на имя: Статикъ Довкюйловичъ, Андрѣлисъ Рукшевичъ, Ютнелизь зъ братьего Пацовичы, Петко Мошейковичъ, Михно зъ братьею Микутевичы, Мартынъ Довкошевичъ, Петко Миколаевичъ, Милкусъ Водийковичъ, съ которыхъ же людей Намъ идетъ осмъ службъ.

И тежъ земли пустовскіе тамже у Войдунахъ, на имя: Можелевщина, Бутовщина, Юркилевщина, Омелковщина, Каневицовщина, Якубовщина, Лавриновщина, Довкгелевщина.

А окромъ того, дали есмо ему людей Нашихъ тоежъ волости Роконтишское три службы, на имя: Стасишя Сторевича а Ловцуса а Миколая Митковичовъ, со всимъ тыхъ высшейписанныхъ людей: землями пашными, бортными, и зъ сѣножатьми, и зъ озерами, и зъ рѣками, и зъ ставищи и зъ потоки, и зъ бобровыми гоны, ставы, и ставищы, и зъ млыны и ихъ вымелки, и зъ боры, и зъ лѣсы, и зъ дубравами, и зъ ловы пташими и зъ гаи, и зъ ляды, и зъ лядицы, и зъ даныо грошовою и медовою, и бобровою и куничною, и зъ дяклы и со всякими иными поплатки и податки, которымъ колвекъ именемъ могутъ названы. або менены быти, и зъ службами тыхъ людей, и съ тыми вышей речеными землями пустовскими и со всимъ съ тымъ, што къ нимъ здавна прислухало, и какъ на Насъ держаны.

А даемъ и даруемъ, и тымъ то листомъ Нашимъ вѣчно записуемъ Авраму и его жонѣ, и ихъ дѣтямъ, и напотомъ будучымъ ихъ счадкамъ, и его ближнимъ.

Маютъ они тое вышейписанное имѣнье Войдуны и люди, и ихъ земли и тежъ земли пустовскіе того имѣнья, и тыи вышей мененые три человѣки, держати вѣчно и непорушно со всимъ правомъ и пожиткомъ, ничого не оставляючи на Насъ и на Наши наслѣдки. И воленъ онъ то отдати, продати, замѣнити,

разширити и (къ) своему вжиточному и лѣпшому обернути, какъ ся ему и его справедливымъ наслѣдкамъ увидитъ.

А при томъ были панове рады Наши: Князь Войтехъ, Бискупъ Виленскій; Воевода Виленскій, Канцлеръ, панъ Миколай Радивиловичъ; Воевода Троцкій, панъ Миколай Миколаевичъ Радивиловичъ; панъ Староста Жомоитскій панъ Станиславъ Яновичъ; Маршалокъ Дворный, державца Белскій и Утенскій, Князь Михайло Львовичъ Глинскій; панъ Юрій Глѣбовичъ, державца Витебскій; панъ Станиславъ Глѣбовичъ, Воевода Полоцкій, а Подчашій и намѣстникъ Новгородскій панъ Олбрахтъ Мартиновичъ Кгаштолтъ, а Подстолій, намѣстникъ Берестейскій, Князь Василей Лвовичъ Глинскій.—А для лѣпшого свѣдомя и болшое твердости и печать Нашу казали есмо привѣсити къ сему Нашему листу.

Писанъ у Вилни, въ лѣто 7014, мѣсяца Іюня 17 день, индиктъ 9.

№ 43. 1506 г. Августа 9.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 18, f. 10 *.

Жалованная грамота Пинскаго Князя Федора Ивановича Ярославича и супруги его Елены Пинскимъ евреямъ на два мѣста: для синагоги и кладбища, съ дарованіемъ имъ тѣхъ же правъ, которые даны Королемъ Александромъ Брестскимъ и инымъ евреямъ В. Княжества Литовскаго. Подсудны евреи только самому Князю или же его намѣстнику.

Я Князь Ѳеодоръ Ивановичъ Ярославича и съ кнегиною своею Оленою, чинимъ знаменито симъ Нашимъ листомъ, кому будетъ потреба того вѣдати, або чтучи его слышати.

Били намъ чоломъ жидова наши Пиньскіи: Еско Мейровичъ а Песахъ Езофовичъ, а Абрамъ Рыжкевичъ и инщіи жидова наши Пиньскіи вси, о томъ, што есьмо дали имъ мѣстцо, гдѣ имъ собѣ школу поставити, а другое мѣстцо на покопища; и они о томъ намъ били чоломъ, што быхмо имъ тыи мѣстца потвердили листомъ нашимъ.

И мы, для ихъ чоломъ битья, то вчинили: потвержаемъ имъ тыи два мѣстца, на школу и на покопища, симъ нашимъ листомъ вѣчно и непорушно.

---

* Напечатанъ въ актахъ Западной Россіи т. I. № 227, изъ подтвержденія этой грамоты Королевою Боною въ 1533 года, Августа 18, въ Вильно.

И тежъ били намъ челомъ, штобыхмо дали имъ тое право, какъ Господаръ Нашъ, Король Его Милость, далъ право и привилье свое Господарское жидамъ своимъ Берестейскимъ и иншимъ жидамъ, которыи въ Его Милости панъствѣ, въ Великомъ Князствѣ Литовскомъ, по Его Милости Господарскимъ замкомъ живутъ. И мы и тое на ихъ челомбитье вчинили, дали есьмо имъ тое право, какъ Господаръ нашъ, Король Его Милость, которое право жидамъ своимъ далъ, и мы имъ потомужъ право дали: маемъ ихъ судити и рядити, и наши намѣстники которыи отъ насъ будутъ, подлугъ права и привилья Господарскаго.

И на то дали есьмо имъ сесь нашъ листъ, а для лѣпшое твердости печать нашу привѣсили къ сему нашому листу.

Писанъ у Пинску, въ лѣто по семой тысячи четвертогонадцать году, индикта девятого, Августа 9 дня.

№ 44. 1506 г., Ноября 28.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 8, f. 84, (b) *.

Отдача на откупъ Вел. Княземъ Сигизмундомъ Казимировичемъ мытнику Луцкому Шамаку Даниловичу мыта Кіевскаго на 2 года за 1400 гр.—За каждый годъ Шамакъ долженъ вносить впередъ по 200 венгерскихъ червоныхъ злотыхъ, остальные же деньги выдавать по В. Княжескимъ ассигновкамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ самъ Шамакъ и его слуги увольняются отъ подсудности Кіевскому Воеводѣ. Что же касается „аргиша“, „который тыми разы пришолъ до Кіева“ говоритъ В. Князь „и тотъ аргишъ выняли есмо на Насъ“.

№ 45. 1506 г., Декабря 22.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 8, f. 129.

*Извѣщеніе В. Князя Литовскаго Сигизмунда Луцкому Старостѣ Федору Янушевичу объ освобожденіи Луцкихъ евреевъ, Раввинистовъ и Караимовъ, отъ уплаты ему съ его преемниками ежегоднаго побора съ обѣихъ еврейскихъ синагогъ въ г. Луцкѣ **.*

Жикгимонтъ, Божею милостью Великій Князь.

Старостѣ Луцкому, Маршалку Волынское земли, пану Федору Янушевичу, и инымъ Старостамъ Нашимъ, хто потомъ будетъ отъ Насъ Луцескъ держати.

Били Намъ чоломъ вси жидови Луцкіи, Рабанове и Караимове, о томъ, што дей передъ тымъ Старосты Луцкіи бирали

* Напечатанъ въ Актахъ Западной Россіи Т. П. № 1.

** Напечатанъ въ Актахъ Западной Россіи, т. II, № 5.

на нихъ, отъ школъ ихъ, по дванадцати копъ грошей въ каждый годъ, а имъ дей въ томъ тяжкость ся великая дѣетъ; и били Намъ чоломъ, абыхмо имъ тотъ платъ отпустили.

Ино Мы имъ въ томъ ласку и жалованье Нашо вчинили, на то дали имъ сесь Нашъ листъ, штожъ ненадобѣ имъ и ихъ дѣтемъ, вѣчно, того плату отъ обѣюхъ школъ ихъ, отъ Рабановскоѣ и отъ Караимовскоѣ, Старостамъ Луцкимъ платити.

И на твердость того и печать Нашу казали ѥсмо привѣсити къ сему Нашому листу. Писанъ въ Мельнику, въ лѣто 7015, мѣсеца Декабря въ 22 день, индикта 10.

№ 46. 1507 г., Марта 6-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 8, f. 92.

Универсалъ Короля Сигизмунда I ко всѣмъ чинамъ Волынской земли о передачѣ Луцкимъ евреемъ Шамакомъ Даниловичемъ сбора таможенныхъ пошлинъ на Волыни Краковскому Бургомистру п. Бонару.

Жикгимонтъ, Божеею милостью Король и Великій Князь. Старостѣ Луцкому, Маршалку Волыньское земли, Федору Янушевичу и Владыцѣ Луцкому Кирилу и всимъ княземъ, и паномъ, и земяномъ Волынское земли, и войту, и бурмистромъ, и рядцамъ и всимъ мѣщаномъ места Луцкаго.

Што братъ Нашъ, щастное памяти Александръ Король и Великій Князь, Его Милость, продалъ мыто Луцкое жиду Шамаку Даниловичу, посполу зъ Николемъ Прокоповичомъ, на три годы за двѣ тысячи копъ и за чотыриста копъ грошей; ино два годы выйдуть тому року передъ Узвѣстованьемъ Матки Божей прійдучое, нынѣшнего индикта десятого, за три недѣли; и Шамакъ, тыми разы пришодши передъ Насъ, и спустилъ тое мыто Нашо за долгъ свой бурмистру места Краковскаго пану Бонарю. Маеть панъ Бонаръ тотъ остаточный третій годъ додержати въ томъ долгу своемъ, почении отъ того часу передъ Узвѣстованемъ Матки Божее прійдучое, за три недѣли, до тогожъ року, который будеть передъ Узвѣстованемъ Матки Божее за трижъ недѣли индикта первогонадцать. А на квитацеяхъ не маемъ въ него никому давати съ того мыта Нашого, нижли маеть панъ Бонаръ доброволно тое мыто держати и платъ весь съ него въ тотъ годъ на себѣ брати, бо вже Шамакъ и за тотъ годъ остаточный Намъ за тое мыто

заплатилъ. И вы бы въ тое мыто и въ промыту не вступалися ничимъ. Нехай тотъ, кому панъ Бонаръ съ своее руки полетить, тое мыто и промыту завѣдаеть подавному, какъ первые мытники завѣдывали. И отъ кривдъ бы есте тое мыто Нашо боронили и во всемъ мыту Нашому помочны были. Тожъ бы есте тыхъ слугъ его, которыхъ онъ тамъ для мыта положить, не судили, и не радили и децкихъ своихъ на нихъ не давали; кому до нихъ дѣло будеть, ино панъ Бонаръ самъ маеть тому съ слугами справедливость чинити.

Писанъ въ Краковѣ, Марта 6 день, индиктъ 10.

№ 47. 1507 г., Марта 19-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 8, f. 93.

Королевскій универсалъ къ чинамъ и урядамъ Волынской земли объ отдачѣ на 2 года Луцкихъ таможенныхъ доходовъ на откупъ евреямъ: Шамаку Даниловичу и Нисану Козцѣ.

Приказывая содѣйствовать евреямъ въ собраніи таможенныхъ доходовъ, Король воспрещаетъ кому бы то ни было вступаться въ собраніе этихъ доходовъ. Откупщики по всѣмъ дѣламъ подлежатъ суду одного лишь Короля, слуги же ихъ—суду своихъ господъ. Наблюденіе за исполненіемъ универсала и охрану откупщиковъ Король поручаетъ Луцкому Старостѣ.

Жикгимонтъ Божею Милостью Король и Великій Князь. Старостѣ Луцкому, Маршалку Волынское земли, пану Федору Янушевичу и Владыцѣ Луцкому Кирилу, и всимъ княземъ, и паномъ, и земяномъ Волынское земли, и войту, и бургомистромъ и рядцамъ, и всимъ мѣщаномъ места Луцкого.

Продали есмо мыто Нашо Луцкое жидови Шамаку Даниловичу а Нисану Козцы на два годы за шестьнадцать сотъ копъ грошей; а рокъ имъ въ тое мыто увязатися о Середопости прійдучомъ, которое будетъ индикта первогонадцать. И держати имъ тое мыто два годы сполна, до тогожъ року, до Середопости, которое будетъ индикта третегонадцать. А маютъ Намъ напередъ дати за первый годъ триста золотыхъ вгорскихъ въ золотѣ на Святки прійдучіе, которые будуть сего индикта десятого, и остатокъ тыхъ пенезей осми сотъ копъ грошей, што маемъ въ нихъ за первый годъ взяти, маютъ выдавати на квитацеи, кому што жалованя Нашого дадимъ. А чого на квитацеи не выдадуть, то маютъ Намъ готовыми пенезми доплатити, годъ выдержавши; а на другій годъ

маютъ Намъ дати напередъ потомужъ триста золотыхъ вгорскихъ въ золотѣ, на тотъ же рокъ, на Святки, которые будуть индикта второгонадцать. А остатокъ тыхъ пенезей также маютъ выдавати на квитацеи, а чого на квитацеи не выдадуть, то маютъ Намъ готовизною жъ доплатити, тотъ другій годъ выдержавши. А што перво сего Шамакъ тое мыто держалъ, и онъ Намъ личбу съ того сполна выдалъ, будучи въ Краковѣ. Ино еще есмо остали ему винни на звышъ того пятьсотъ копъ грошей и тридцать копъ грошей, и маемъ ему то оттрутити въ туюжъ суму пенезей, за што есмо имъ тое мыто Нашо продали. И вы бы въ тое мыто Нашо и въ промыту не вступалися ничимъ, нехай они тое мыто и промыту завѣдають подавному, какъ первые мытники завѣдывали. Тожъ бы есте въ тые два годы ихъ самихъ и слугъ, ихъ которыхъ они тамъ для мыта положать, не судили и не радили, и децкихъ своихъ на нихъ не давали, и кривду имъ ни въ чомъ не дѣлали. Кому до нихъ дѣло будеть, ино Мы сами, Господарь, маемъ ихъ въ томъ смотрѣти. А естли пакъ до слугъ ихъ которое кому дѣло будеть, то они вжо сами маютъ тымъ зъ слугами справедливость чинити. А хто бы имъ хотѣлъ въ чомъ безправне кривды дѣлати, и ты бы, пане Староста, ихъ отъ таковыхъ боронилъ и не далъ бы имъ никому ни въ чомъ кривдъ дѣлати, какъ бы въ томъ мыту Нашому шкоды не было и платъ бы Нашъ не понижался.

Писанъ въ Краковѣ Марта 19 день, индиктъ 10.

№ 48. 1507 г., Іюня 10-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 8, f. 273 (b).

Королевское судебное рѣшеніе по дѣлу Брестскаго войта Павла съ Брестскими евреями Енковичами. Подтверждая рѣшеніе по этому дѣлу князя Василія Львовича Глинскаго, Король признаетъ за Енковичами право собственности на спорный домъ; въ пользу же войта предоставляетъ 14 злотыхъ за сдѣланныя имъ въ домѣ постройки.

Жикгимонтъ, Божею милостью Король и Великій Князь.

Смотрѣли есьмо того дѣла, стояли передъ Нами очевисто, жаловалъ Намъ войтъ Берестейскій Павелъ на жидовъ Берестейскихъ: на Данка и на Песаха, и на Лазаря Еньковичовъ, штожъ дей они домъ мой властный держать безвинно.

И жидове повѣдили передъ Нами, то дей есть домъ Нашъ отчизный, и былъ намъ о томъ судъ передъ княземъ Василіемъ

Львовичемъ Глинскимъ, и онъ тотъ домъ намъ присудилъ, нижли казалъ намъ за будованье, што онъ въ томъ дому побудовалъ, заплатити ему четырнадцать золотыхъ; ино мы тую чотырнадцать золотыхъ заплатили намѣстнику его, который въ тотъ часъ отъ него войтовство завѣдалъ, Бенедикту Глинскому.

И войтъ рекъ, я дей о томъ не вѣдаю, ани тыхъ золотыхъ у васъ есьми не бралъ, и намѣстнику своему тыхъ золотыхъ у васъ брати не велѣлъ.

И сослалисе въ томъ до князя Василія.

И князь Василей то передъ Нами созналъ, ижъ тотъ домъ жидомъ присудилъ и тую чотырнадцать золотыхъ они ему заплатили.

Ино Мы, того досмотрѣвши, тотъ домъ есьмо жидомъ присудили, а о тую чотырнадцать золотыхъ казали есьмо имъ очевисто звестися съ тымъ Бенедиктомъ Глинскимъ на день Св. Шимона и Юды, въ Люблинѣ; и естли Глинскій въ тыхъ золотыхъ сознается, тогды они, тыи золотыи въ него вземши, мають войту отдати, а естлибы ся онъ къ тымъ золотымъ не зналъ, а они бы на него доводу не вчинили, ино Мы казали Подстолему нашому, Старостѣ Берестейскому, князю Василю Львовичу Глинскому, будованье того дому, што будетъ войтъ побудовалъ, ошацовати; и што ошацують, то ему мають жидове заплатити, а домъ тотъ они мають мѣти.

Писанъ въ Берестьи, Іюнь 7 день, индиктъ 10.

№ 49. 1507 г., Іюня 23-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 8, f. 274.

Судная Королевская грамота, Данцискому мѣщанину Ганусу Фемкгокгену, въ силу которой Трокскій еврей Зубецъ можетъ вступить во владѣніе спорнымъ домомъ, отобраннымъ у него въ казну, при изгнаніи евреевъ изъ Литвы, не иначе, какъ уплативъ Ганусу ту сумму денегъ, за которую онъ самъ пріобрѣлъ этотъ домъ отъ Генриха Полвича, брата Ганcуса Барвера, получившаго домъ Зубца отъ Короля Александра за заслуги.

Жикгимонтъ, Божею милостью Король и Великій Князь.

Смотрѣли есьмо того дѣла съ паны радами Нашими, стояли передъ Нами очевисто: жаловалъ намъ жидъ Троцкій Зубецъ на мѣщанина Кгданскаго на Гануса Фемкгокгна, штожъ бы онъ держалъ домъ его въ мѣстѣ Ковенскомъ безправне, ко-

торый жо ему достался былъ въ пенязѣхъ, въ сту копахъ грошей.

И тотъ Ганусъ повѣдилъ передъ Нами, штожъ тотъ домъ купилъ у брата небощика Ганусова — Барверова, наймя у Гейндриха Полвича. Которомужъ Ганусу Барверю братъ Нашъ, щастное памяти, Александръ Король и Великій Князь, Его Милость, послѣ выгнанья жидовскаго зъ земли, тотъ домъ за службу далъ и привилеемъ то ему на вѣчность потвердилъ. И тотъ привилей брата Нашого и тежъ листъ купчій тотъ Ганусъ Фемгокгенъ на то передъ Нами вказывалъ.

А Зубецъ жидъ такежъ клалъ передъ Нами листъ брата Нашого, Александра Короля, Его Милости, въ которомъ то листѣ выписано, штожъ Его Милость, допустивши жидовѣ за ся пойти до Великаго Князьства, домы и фольварки ихъ велѣлъ имъ вернути, хотя кому и на вѣчность што далъ; нижли въ привилеи своемъ Его Милость тежъ то выписалъ, который жидомъ далъ, естьлибы хто зъ хрестьянъ домы и фольварки жидовскіи попродавали, або позаставляли въ пенязѣхъ а любо што въ будованье наложили, тые всѣ пенязи казалъ Его Милость жидовѣ платити хрестьяномъ.

Ино Мы, выслухавши тыхъ привилеевъ брата Нашого, и не хотячи ихъ съ обу сторонъ образити, тое дѣло на той мѣрѣ есьмо зоставили: тотъ Ганусъ, мѣщанинъ Кгданскій, маеть тотъ домъ держати со всимъ потому, съ чимъ купилъ, подлугъ привилея брата Нашого, Александра Короля, Его Милости, и того листу купчого, а естьлибы жидъ Зубецъ хотѣлъ тотъ домъ мѣти, и онъ первѣй маеть ему отложити тые пенязи его — двѣсти копъ безъ десяти копъ грошей, за которыежъ пенязи Ганусъ тотъ домъ купилъ, и тежъ што онъ будетъ на тотъ домъ будованя наложилъ муромъ и деревомъ, подлугъ рахунку, какъ мѣщчане Ковенскіе будованье его образують.

И на то есьмо дали Ганусу Фемгокгону сесь Нашъ листъ зъ Нашою печатью. Писанъ у Вильни, въ лѣто 7015, мѣсяца Іюня 23 дня, индиктъ 10.

№ 50. 1507 г., Ноября 3.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 8, f. 182 (b).

Подтвердительная грамота Короля Сигизмунда I, Старого, Гродненскимъ евреямъ

на возвращеніе имъ домовъ, лавокъ, полей и луговъ, розданныхъ Королемъ Александромъ, послѣ изгнанія евреевъ изъ Литвы, разнымъ лицамъ. Для полученія обратно своей прежней собственности, евреи обязаны возмѣстить владѣльцамъ всѣ ихъ затраты, напр. на челобитье Королю Александру, улучшеніе, расширеніе и т. п. еврейской собственности *.

Жикгимонтъ, Божею милостю Король и Великій Князь.

Чинимъ знаменито симъ Нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Били Намъ чоломъ вси жидове Городенскіе и клали передъ Нами листъ брата Нашого, щастное памяти Александра, Короля и Великого Князя, Его Милости, на то, ижъ Его Милость за ся узвалъ ихъ до земли, до Великого Князства, и казалъ вернути имъ домы ихъ и клѣтки на рынку, въ местѣ Городеньскомъ, и поля и сѣножати, которые жъ былъ, послѣ ихъ зъ земли выгнанья, подавалъ Его Милость княземъ, паномъ, боярамъ, дворянамъ, мѣщанамъ, на вѣчность або до своее воли; або хто въ кого и купилъ будетъ. И врядилъ былъ Его Милость промежку ими тымъ обычаемъ: што будутъ князи, панове, бояре, дворяне, мѣщане отъ того чолобитья дали брату Нашому, Королю Его Милости, або на тые домы и клѣтки ихъ, и на поля, и на сѣножати пѣнязи положили, або хто у кого купилъ будетъ, або у кого въ заставѣ, або домъ збудовалъ; и на то добрый хто доводъ вчинитъ, або присягою подопретъ, ижъ тое далъ, а пожитку съ того по тые лѣта не мѣлъ: тая сума пенезей, што на будованье наложилъ, або за што купилъ и въ чемъ держитъ, маетъ оному отъ жидовъ заплочено быти.

И били Намъ чоломъ тые вышерѣченные жидове Городенская, абыхмо ихъ потому жъ пожаловали и на то и листъ Нашъ имъ дали.

И Мы, на ихъ чоломбитье, тымже обычаемъ, симъ Нашимъ листомъ ихъ пожаловали: штожъ вси князи и панове такъ духовные, якъ свѣтскіе, и тежъ бояре, дворяне Наши и мѣщане Городенскіе маютъ жидамъ ихъ властныхъ домовъ и клѣтокъ на рынку и поль, и сѣножатей поступитися, подлѣ листу брата Нашого. Вжо отъ сихъ часовъ жидова Городенскоя маютъ домы свои и клѣтки на рынку, въ местѣ Городенскомъ, и поля и сѣножати, купли свои, што будутъ отцы ихъ, або хто самъ купилъ, або закупилъ, мѣти и ихъ зъ дѣтьми своими вживати суполнымъ правомъ и пожиткомъ, какъ предки ихъ и они за отца Нашого, славное памети Казимира Короля, и за брата Нашого Александра, Короля Его Милости, до того часу, пока ихъ зъ земли выслано, мѣли и держали, и вживали.

* Напечатанъ въ Актахъ Западной Россіи, т. II. № 28.

А на твердость того и сесь Нашъ листъ есмо имъ дали подъ Нашою печатью. Сталося и дано въ Городнѣ, лѣта Божього тисеча пятьсотъ семого, мѣсеца Ноября въ третій день, индикта первогонадесять.

При томъ будучимъ паномъ: Воевода Троцкій панъ Миколай Миколаевичъ; Маршалокъ Земскій, Староста Городеньскій панъ Янъ Юрьевичъ; панъ Троцкій, Староста Жомоитскій панъ Станиславъ Яновичъ; Маршалокъ панъ Юрьи Илиничъ, и иные панове рада Наша.

№ 51. 1508 г., Марта 22-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 8, f. 109.

Грамота Короля Сигизмунда I Брестскому еврею Михелю Ребинковичу на пріемъ пошлинъ отъ таможенныхъ откупщиковъ и обращеніи этихъ пошлинъ на разные потребности, согласно Королевскимъ предписаніямъ. Въ вознагражденіе за труды Михелю назначается половина „обѣстки“, взымаемой съ купцовъ на таможняхъ.

Чинимъ знаменито симъ Нашимъ листомъ, што приказали есмо восковничему и соленичему Берестейскому Михелю Ребинковичу у восковничихъ и соленичихъ Луцкихъ и Володимірскихъ, и Дорогицкихъ, и Берестейскихъ пенези собѣ брати тые, што берутъ съ коморъ Нашихъ восковое и соляное въ Луцку и въ Володимири, и въ Берестьи, и въ Дорогичинѣ; и личбу тые восковничіе и соляничіе маютъ со всего Михелю выдавати, а Михель вжо маетъ тыми пенезми отбывати князей и пановъ, и дворянъ Нашихъ тыхъ, кому будемъ въ него давати жалованя Нашого на квитацеяхъ. И личбу Михель вжо маетъ со всего того Намъ выдавати. А што тые соляничіе и восковничіе берутъ обестку отъ воску и отъ соли, тое обестки Михель маетъ половину на себѣ брати, а другую половину тое обестки тыи восковничіе и соляничіе на себѣ маютъ брати; и съ того Михель самъ маетъ къ Намъ ѣздити и тежъ посылати для потребъ.

И на то есьмо ему дали сесь Нашъ листъ зъ Нашою печатью. Писанъ въ Петриковѣ, Марта 22 день, индиктъ 12.

№ 52. 1508 г., Октября 5-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей», № 8, f. 87.

Грамота Короля Сигизмунда I Смоленскому Старостѣ Аврааму Езофовичу на таможенные пошлины въ Ковно и Смоленскъ, въ возмѣщеніе 1960 копъ грошей, занятыхъ у Авраама Езофовича какъ самимъ Королемъ, такъ и прежде царствовавшимъ его братомъ Александромъ.

Жикгимонтъ, Божъю милостью Король и Великій Князь.

Чинимъ знаменито симъ Нашимъ листомъ, што братъ Нашъ, щастное памяти, Александръ Король и Великій Князь, Его Милость, осталъ виненъ Старостѣ места Смоленского, войту Менскому, Авраму дванадцать сотъ копъ грошей, а Мы вжо сами взяли въ него къ Нашой потребѣ семьсотъ копъ грошей, а потомъ другій разъ взяли есмо въ него сто золотыхъ въ золотѣ, а десять копъ грошей далъ дворяномъ Нашимъ за увяжчое, што увязывали его въ мыто Ковенское, всему тому сума: двѣ тысячи копъ, безъ сорока копъ грошей. И онъ тыми разы вспоминался Намъ о тотъ долгъ свой, абыхмо вказали ему за то гдѣ заплату. Ино што есмо приказали ему мыто Нашо и комору соляную въ Ковнѣ и тежъ комору въ Смоленску восковую къ вѣрной руцѣ завѣдати, съ тыхъ врядовъ велѣли есмо ему тыи выше писаные пенязи: двѣ тисячи копъ, безъ сорока копъ грошей, собѣ заплатити въ тотъ годъ, почонши отъ дня святое Малкгореты, котороежъ свято было индикта десятого, до тогожъ року до святое Малгореты дня. А што назвышъ тыхъ своихъ пенязей въ тотъ годъ возметь съ мыта и съ коморъ тыхъ, то маеть Намъ вернути. А естли што надъ нимъ Богъ змыслитъ, пригодится ему смерть, токгды маемъ тую выше писаную суму пенязей жонѣ и дѣтемъ его заплатити, безъ каждаго вмешканя. И на то есмо ему дали сесь Нашъ листъ вызнаный зъ Нашою печатью.

Писанъ въ Троцехъ, Октября 5 дня, индиктъ 11.

№ 53. 1508 г., Ноября 30-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей», № 8, f. 97 (b).

Объявленіе Короля Сигизмунда I, Стараго, что Староста Смоленскій, войтъ Минскій, Авраамъ Езофовичъ удовлетворенъ уже съ доходовъ Ковенской таможни за сумму въ 2000 к. гр., занятую у него частію Королемъ Александромъ, частію же имъ, Королемъ Сигизмундомъ.

Жикгимонтъ, Божъю милостью Король и Великій Князь.

Чинимъ знаменито симъ Нашимъ листомъ, што братъ Нашъ, щастное памяти, Александръ Король и Великій Князь, Его Милость, осталъ виненъ Старостѣ места Смоленскаго, войту Менскому, Авраму, и тежъ што Мы сами взяли въ него къ Нашей потребѣ, всему тому сума двѣ тысячи копъ безъ сорока копъ грошей; и велѣли есмо тые пенязи выбрати зъ мыта и съ коморы соляное Ковенское, почонши отъ дня святое Малкгореты, которое свято было индикта 10-го, до тогожъ року, до святое Малкгореты дня, которое-жъ свято быти маеть индикта первагонадцать. И онъ тыми разы, будучи въ Городнѣ, повѣдилъ передъ Нами, што жъ тые пенязи вжо вси сполна выбралъ, и еще Намъ съ того мыта, съ коморы, далъ до скарбу Нашого 500 копъ и полчетвертадцать копъ грошей готовизною отъ того вышей писаннаго року, отъ светое Малкгореты дня до светого Юря дня зимного, которое свято сего индиктапервогонадцать было. Ино, то вжо братъ Нашъ, Александръ Король, Его Милость, и Мы ничого винни ему не остали. А маеть отъ светого Юря дня мыто и комору соляную онъ вжо на Насъ завѣдати къ вѣрной руцѣ. И на то есмо ему сесь Нашъ листъ дали зъ Нашою печатью.

Писанъ въ Городнѣ, Ноября 30 день, индиктъ 11.

№ 53. 1509 г., Января 20-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 8, f. 104, (b).

Оповѣщеніе Королемъ Сигизмундомъ I князя Жеславскаго, Минскаго намѣстника, объ отдачѣ на 3 года Смоленскому Старостѣ Авраамy Езофовичу сбора пошлинъ на Минской таможнѣ.

Жикгимонтъ.

Намѣстнику Менскому, князю Богдану Ивановичу Жославскому.

Продали есьмо мыто Менское Старостѣ места Смоленскаго, войту Меньскому, Авраму на три годы за девятьсотъ копъ грошей, а маеть въ каждый годъ давати на квитаціи по триста копъ грошей, кому дадимъ жалованя Нашого: княземъ и паномъ и дворяномъ Нашимъ. А рокъ ему въ тое мыто увязатися о Трехъ Кролехъ, которые будуть сего индикта второгонадесять. И держати ему тое мыто три годы сполна до тогожъ року,

до Трехъ Кролевъ, которое свято будетъ индикта четвертагонадцать. И маютъ ему вси земли мыто давати по старому, нижли Кіяне а Смолняне не маютъ давати; а кому дадимъ ново листъ нашъ безмытный отъ того року, отъ Трехъ Кролевъ, и Мы маемъ за то Авраму заплатити.

И ты бы въ мыто Нашо и въ промыту не вступался ничимъ, нехай онъ мыто Нашо и промыту завѣдаетъ по давному, какъ первые мытники завѣдывали. А если бы хто хотѣлъ ему въ чомъ кривды дѣлати, и ты бы его отъ таковыхъ боронилъ и не далъ бы еси никому ни въ чомъ ему кривды дѣлати, и во всемъ бы еси мыту Нашому помочонъ былъ.

И тежъ бы еси его самого и слугъ его, которыхъ онъ тамъ для мыта положитъ, не судилъ и не радилъ, и дѣцкихъ своихъ на нихъ не давалъ. Кому будетъ до него которое дѣло, ино Мы сами, Господарь, маемъ его о томъ смотрѣти. А если будетъ хто мѣти до слугъ его дѣло, то онъ маетъ тымъ съ слугами своими спраедливость чинити. А увязати его въ тое мыто послали есьмо дьяка нашого Ѳедка Ивановича.

Писанъ у Вильни, Января 20 день, индиктъ 12.

№ 54. 1509 г., Іюня 29-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 8, f. 110.

Грамота Короля Сигизмунда I Старостѣ Смоленскому Аврааму на полученіе изъ разныхъ источниковъ Королевскихъ доходовъ 500 злотыхъ, издержанныхъ имъ по Королевскимъ предписаніямъ.

Жикгимонтъ Божью милостью.

Чинимъ знаменито симъ Нашимъ листомъ, ижъ Староста места Смоленскаго, войтъ Меньскій, Аврамъ, будучи въ Насъ въ Краковѣ, положилъ Намъ на личбѣ, што выдалъ на росказане и на листы Наши, послѣ выѣханя Нашого зъ Вильни, пять тысячъ золотыхъ, личачи по полукопѣ грошей, окромъ тое личбы, што перво сего давалъ у Вильни Намъ. Ино Мы казали ему тые золотые выбрати: тисячу золотыхъ въ Городничаго Виленскаго въ Занка а въ слуги Нашого Андрея съ коморы Виленское, зъ восковыхъ Нашихъ пенязей, а тисячу золотыхъ въ Михеля Рабинковича съ коморъ Нашихъ Берестейское и Луцкое, и Володимерское, восковыхъ Нашихъ пенязей, а въ него тисячу золотыхъ зъ мынцы Нашое прибыточныхъ

пенязей, што на Насъ идутъ, а тисячу золотыхъ съ коморы Нашое соляное Ковенское, а за пятую тисячу золотыхъ дозволили есьмо ему воску за границу пропускати безъ плату Нашого. И велѣли есьмо восковничимъ Виленскимъ Занку а Андрею тотъ воскъ, што онъ будетъ за то пропускати, писати и то Намъ на личбѣ положити, какъ того часъ будетъ.

А на то есьмо ему дали сесь Нашъ листъ подъ Нашою печатью.

Писанъ въ Краковѣ, Іюнь 29 день, Индиктъ 12.

№ 55. 1509 г., Іюня 29-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 8, f. 110.

Дарственная запись Старосты Смоленскаго Авраама Іозефовича Королю Сигизмунду I на 1000 гривенъ серебра.

Аврамъ, Староста места Смоленскаго, войтъ Менскій; явно чиню симъ моимъ листомъ, ижъ, видячи ласку и жалованье мнѣ великое наяснѣйшаго Господаря нашого милостиваго Жикгимонта, Короля Полскаго, Великого Князя Литовскаго, Русскаго княжати, Прусскаго, Жомоитскаго и иныхъ, даю и дарую и вѣчно записую Его Милосьти, Господарю нашому милостивому, тисячу гривенъ серебра своего властнаго на мынцу Его Милости, котороежъ чинитъ пять тисячъ золотыхъ. Маетъ тая тисяча гривенъ серебра въ мынцы Его Милости вставично бита быти, покулъ я держу мынцу. И тыми пенязьми мынцу Его Милости маю ширити, а съ того прибытокъ на Его Милость Господаря давати, ажъ и до моего живота. А по моемъ животѣ того серебра не маетъ жона моя и дѣти, и ближніи мои искати, а ни ся о томъ Его Милости напоминати. На твердость того и печать есми свою приложилъ къ сему моему листу. И тежъ просилъ есьми Маршалка и Секретаря Господаря Короля, Его Милости, пана Ивана Сопеги, абы его милость печать свою приложилъ къ сему моему листу: и его милость на мою просьбу то вчинилъ, печать свою приложилъ къ сему моему листу, и въ книги его милости Господарскіе то есьми вѣчно записалъ.

Писанъ въ Краковѣ, лѣта Божего тисяча пятьсотъ осьмого (?), мѣсяцъ Іюнь 29 день, Индиктъ 12.

№ 56. 1509 г., Іюня 29-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 8, f. 110 (b).

Утверждение Королемъ Сигизмундомъ I расхода въ 809 копъ грошей, сдѣланнаго за его счетъ Старостою Смоленскимъ Авраамомъ Езофовичемъ.

Жикгимонтъ.

Чинимъ знаменито симъ Нашимъ листомъ, штожъ Староста места Смоленскаго, войтъ Меньскій, Аврамъ, будучи въ Насъ въ Краковѣ, положилъ на личбѣ, што выдалъ княземъ и паномъ, и бояромъ Смоленскимъ, и дворяномъ Нашимъ тымъ, которымъ подавали есьмо въ него жалованя Нашого съ корчемъ Смоленскихъ на листѣхъ Нашихъ квитацейныхъ, осемъ сотъ копъ и девять копъ грошей.

На то есьмо дали ему сесь Нашъ листъ зъ Нашою печатью. Писанъ въ Краковѣ, Іюнь 29 день, Индиктъ 12.

№ 57. 1511 г., Марта 18-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей», № 9, № акта 30.

Королевское оповѣщеніе Виленскому мѣщанскому уряду о пожалованіи выморочнаго дома въ г. Вильнѣ Подскарбію Земскому Аврааму Езофовичу.

Войту места Виленскаго, бурмистромъ и радцамъ, и всимъ мѣщаномъ.

Што домъ Архимандрита Троецкаго Изосима у мѣстѣ Виленскомъ, на Субачевой улицы, ино тотъ домъ, по смерти архимандрита, на Насъ спалъ. И Мы тотъ домъ его зъ ласки Нашое дали Подскарбему Нашому Земскому пану Авраму Езофовичу, и вы бы ему въ тотъ домъ увязане дали.

Писанъ у Краковѣ, Марта 18 день, индиктъ 15.

1513 г., Марта 27-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 7, f. 586.

Объявленіе („листъ вызнаный") Короля Сигизмунда I, что восковничіе Брестскіе Данько и Михель Рябичковичъ отдали полный отчетъ за двухлѣтнее завѣдываніе пошлинами съ воска и соли, собираемыми въ Брестѣ, Михель же кромѣ того представилъ полный отчетъ по сбору пошлинъ съ воска и соли на Луцкой, Дрогичинской и Володимірской таможняхъ.

Жикгимонтъ Божею милостью Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Княжа Пруское, Жомоитскій и иныхъ.

Вызнаваемъ симъ Нашимъ листомъ, што восковничіи Берестейскіи: Данько и Михель Рябичковичъ изъ своими товарыши, держачи коморы Берестейскіи восковую и соляную два годы безъ мала, почонъ отъ Громницъ, которое свято было индикта десятого, до Трехъ Кролевъ, которое было индикта втораго надцать, положили Намъ на личбѣ, што въ тыи два годы зобрали: зъ восковое коморы тисячу копъ и дванадцать копъ и пятнадцать грошей и съ тыми воски, што самъ Михель вывезъ за границыю-осмъсотъ каменей и одинадцать каменей,—а съ соляное коморы зобрали пятьсотъ копъ и девятнадцать копъ грошей. А што Михель бралъ пенязи съ восковыхъ и соляныхъ коморъ Луцкое и Дорогицкое, и Володимерское, онъ зо всего того выдалъ Намъ личбу сполна.

А тыми разы, будучи Намъ у Вильни, давалъ Намъ личбу отъ индикта второгонадцать до индикта втораго, мѣсяца Декабря пятаго дня, какъ зъ Берестья личбу Намъ давати выѣхалъ, по тыи часы держачи тыи коморы, што на Насъ собрали съ коморы Берестейское и Луцкое, и Володимерское, соляное и восковое, и зъ мыта Берестейскаго, какъ къ вѣрной руцѣ держали—тисяча копъ и семьсотъ копъ и двадцать и пять копъ и сорокъ грошей, окромѣ того, што тыхъ же лѣтъ пану Авраму дали съ коморы Берестейское восковое и соляное три тисячи копъ и сто копъ и семьдесятъ грошей, на штожъ и листъ пана Аврамовъ вызнаный передъ Нами вказывали, и то Намъ все сполна на личбѣ положили. А звышъ того остали есьмо винни Михелю и брату его Айзайку, што выдали на послы и на квитацеи и на иншіи Наши потребы, тисяча копъ и шестьдесятъ копъ, и восемь копъ и двадцать и чотыри гроши, то маемъ имъ заплатити зъ мыта Нашого Берестейскаго, которое жъ есьмо имъ за готовыи пенязи продали, на годъ по пятисотъ копъ грошей. Ино они съ того мыта маютъ на себе брати половину того мыта пенязей готовизною, а другую половину маютъ Намъ, до скарбу Нашого, давати готовизною жъ.

А какъ тые годы, на колко есьмо имъ тое мыто продали, орандѣ Нашой, выдутъ, а они будутъ тое мыто держати къ вѣрной руцѣ, и они также маютъ половину съ того мыта пенязей собѣ брати, а половину до скарбу Нашого давати до тыхъ часовъ, пока собѣ тотъ долгъ свой выберутъ и Намъ на личбѣ положать.

И на то есьмо имъ дали сей Нашъ листъ вызнаный подъ Нашою печатью.

Писанъ у Вилни, Марта 27 день, индиктъ 2.

№ 59. 1513 г., Октября 20-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 9, № акта 400.

Подтвердительная Грамота Короля Сигизмунда I Земскому Подскарбію Аврааму Езофовичу на 21 „службу" людей и четыре „пустые земли" въ Гродненскомъ повѣтѣ.

Жикгимонтъ, Божю милостью Король Польскій.

Чинимъ знаменито симъ Нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтути его услышитъ, нинѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати.

Билъ Намъ чоломъ подскарбій Нашъ Земскій панъ Аврамъ Езофовичъ и повѣдилъ передъ Нами, штожъ дворанинъ Нашъ панъ Миколай Юрьевичъ Зеновевича заставилъ ему у сту копахъ и въ чотырехъ копахъ грошей въ Городеньскомъ повѣтѣ, въ Жорославской волости, людей двадцать службъ и одну службу, которыижъ люди перво сего дали были есьмо ему держати зъ ласки Нашое на вѣчность, а не до Нашое воли, на имя: Ивана Богатыря а Бобра, а Пашка зъ братею, а Федца Морщеневича; а Санца зъ братею, а Санца Коробича и зъ братею его, а Гаврила Коробовича зъ дѣтми его, а Ханца Окулича, а Манца Миневича, а Олешка Миневича, а Манца Костеневича, а Коленика, а Хому Кузмича, а Мотуху зъ братаничами его, а Коптя Дмишевича зъ братаничомъ его, а Гринца Микулича, а Лавринца Примича, Лерина Зенковича зъ братею, а Пилипа Текуна, а Смолягу, а Ивашка Гребеневича, а къ тому земли пустыхъ чотыри межи тыми людьми, што есьмо дали были ему на дворную пашню. И на то листъ пана Миколая Юрьевича передъ Нами вказывалъ, и билъ Намъ чоломъ панъ Абрамъ, абыхмо тыи выше писаные люди и съ тыма чотырма землями пустыми ему на вѣчность дали.

Ино Мы, бачачи его къ Намъ вѣрную а пилную, накладную, николи невмѣшкаючую службу и тежъ, хотячи его на потомъ охотнѣйшого и поспѣшнѣйшого и услужнѣйшого заховати, зъ особливое ласки Нашое то вчинили: тыхъ всихъ людей выше писаныхъ съ тыми чотырма землями ему есмо дали, и потвер-

жаемъ то пану Авраму, Подскарбему, и его паньи, и ихъ дѣтемъ, и на потомъ будучимъ ихъ счадкомъ, симъ Нашимъ листомъ. Маетъ онъ и его справедливыи наслѣдки тыхъ всихъ выше писаныхъ людей и зъ ихъ братею и зъ дѣтми ихъ въ Городенскомъ повѣтѣ, въ Жорославской волости, всю сполна тую двадцать службъ и одну службу и тыи чотыри земли пустыхъ, што есмо дали были пану Миколаю Зеновевичу на дворную пашню, держати вѣчно со всими землями пашными и бортными, и съ сѣножатми зъ боры и лѣсы, и съ хворостиники, зъ ловы звѣриными и пташими, и озеры, зъ рѣками, зъ бобровыми гоны, съ ставы, зъ млыны и зъ ихъ вымелки, зъ езы, зъ данми грошовыми и медовыми и куничными, и со всими иными поплаты и доходы, и вжитки, и со всимъ съ тымъ, какъ тыи выше писаныи люди и ихъ земли и тыи чотыри земли пустыхъ стародавна у своихъ границахъ ся маютъ, и што къ нимъ здавна прислухало, и какъ перво сего держалъ тотъ дворянинъ Нашъ панъ Миколай Юрьевичъ. И воленъ панъ Аврамъ то расширити, прибавити, дворъ собѣ збудовати и къ своему лѣпшому вжиточному обернути, какъ самъ налепѣй розумѣючи.

И на твердость того и печать казали есмо привѣсити къ сему Нашому листу.

Писанъ въ Краковѣ, лѣта Божиего тисяча пятьсотъ тринадцатого, мѣсяца Октября 20 день, индиктъ 1.

№ 60. 1514 г., Февраля 27-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 7, f. 585.

Универсалъ Короля Сигизмунда I ко всѣмъ евреямъ В. Княжества Литовскаго, которымъ объявляется, что въ вознагражденіе заслугъ Брестскаго еврея Михеля Езофовича, Король назначаетъ его старѣйшиною надъ всѣми Литовскими евреями, съ слѣдующими правами: Правомъ исключительнаго ходатайства передъ Королемъ по всѣмъ еврейскимъ дѣламъ. Правомъ суда и расправы по всѣмъ еврейскимъ дѣламъ, съ наложеніемъ денежныхъ штрафовъ и заключеніемъ въ тюрьму. Правомъ сбора „циншей и серебщизнъ" съ евреевъ въ Королевскую казну. А чтобы устранить непослушаніе евреевъ, Король дозволяетъ Михелю имѣть при себѣ раввина.

Жекгимонтъ, Божею милостею Королъ и Великій Князь.

Ко всимъ жыдомъ, которыи въ панствѣ отчизнѣ Нашой, Великомъ Князьствѣ, естъ: Берестейскимъ, Городеньскимъ, Луцкимъ, Володимирскимъ и всимъ, которыи кольвекъ въ паньствѣ отчызнѣ Нашой, въ Великомъ Князьствѣ, суть:

Вбачивши есьмо вѣрную къ Намъ послугу жида Берестейскаго Михеля Езофовича и бачачи то, ижъ которыи коли дѣла, справы свои, до Насъ меваесте, ажъ бысте ни въ чомъ не были омешканыи и нешкодни, водле справедливыхъ и звычайныхъ вчынковъ, то есьмо вчинили: маеть Михель Езофовичъ вси ваши дѣла въ Насъ справовати и надъ вами всими старшимъ быти.

А вы маете черезъ него въ каждыихъ потребахъ своихъ до Насъ втекати и его быти послушныи во всемъ. И кому роскажеть съ собою до Насъ ѣхати о вашожъ посполитое доброе, вы маете съ нимъ тамъ ѣхати.

И тежъ маетъ васъ судити и рядити подле обычая правъ вашихъ, а винныхъ винами Нашими и нятствомъ карати, кождого подле ихъ заслуги.

И которыи цынши Намъ даете, тыи цынши и тежъ серебщину, которую тыми разы на всю отчизну Нашу, Великое Князьство Литовское, и на васъ есьмо положили и што коли на потомъ положимъ, подле розсказанья листовъ Нашихъ, ему все вы давали, а онъ маетъ до Насъ тыи цынши и иншыи платы давати.

Про тожъ, штобы есте его за старшого мѣли и его были послушны во всемъ, и черезъ него во всякихъ потребахъ своихъ втекали; а Мы хочемъ вамъ черезъ него во всякихъ речахъ вашихъ отправу слушную дати. И тежъ вси цынши Нашп врочыстыи, которыи Намъ даете, и што на васъ положимъ, ему, подле розсказанія листу Нашого, давали, а онъ маеть Намъ, цо скарбу Нашого, давати.

И тежъ дозволили есмо ему въ тыихъ всихъ дѣлехъ доктора вашого пры собе мѣти, которого онъ изберетъ; ижь маеть онъ въ тыхъ речахъ, што ся дотычеть непослушеньства, помоцонъ быти.

А то есьмо ему дали зъ ласки Нашое до его живота, ижъ не маемъ спорушати.

Писанъ въ Вильни, Февраля 27 день, индикта 2.

№ 61. 1514 г. Марта 5.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 7, f. 586.

Жалованная грамота Короля Сигизмунда I Брестскому еврею Михелю Езофовичу на постройку моста въ г. Дрогичинъ, съ корчмою и взиманіемъ мостовой пошлины.

Жигимонтъ, Божою милостью Король Польскій, Великій Князь Литовскій.

Билъ Намъ чоломъ жидъ Берестейскій Михель Езофовичъ о томъ, абыхмо дозволили ему въ Дорогичинѣ, на рецѣ на Бузѣ, въ томъ мѣстѣ гдѣ перевозъ, мостъ справити за его волостные пенези и казали быхмо ему на томъ мосту мостоваго брати: отъ купецкаго воза по пяти пенезей.

Ино Мы, бачачи таковую годную речь, зъ ласки Нашое на его чоломбитье то вчинили: дозволили есьмо ему тамъ, въ Дорогычинѣ, на рецѣ на Бузѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ перевозъ былъ, мостъ справити за его пенязи, и казали есьмо ему на томъ мосту, хто черезъ мостъ поѣдеть, мостоваго брати отъ купецкаго воза по полугрошью; а отъ животины продажное— по два пенязи, для поправенья мостового: коли его вода сказить, онъ маетъ за тые пенези его поправяти.

А окромъ купцовъ не маетъ онъ ни въ кого, хто кольвекъ черезъ тотъ мостъ поѣдить, мостового ничого брати. Нежли которыи люди Наши и земянскіе Дорогицкого повѣта здавна давали на перевозъ збожа, то маютъ ему потомужъ на тотъ мостъ давати. Также которые купцы будутъ летѣ въ бродъ, а зимѣ на ледъ ездити, а не на мостъ тый, не маютъ ему того мостового давати. А мѣщане Дорогицкіи маютъ въ каждый годъ, давати ему съ каждого дома по грошу, (и) добровольне, иншого никоторого мостового не даючи, черезъ тотъ мостъ и съ коморники своими, которыи въ нихъ мешкане въ домехъ наймують, ѣздити. И то, естли будутъ передъ тымъ здавна на перевозъ зъ дому по грошу давали.

А которое мыто здавна тамъ на Насъ хаживало, зъ воза по грошу, тое и нынѣ маютъ къ Намъ, къ мыту Нашому, зъ воза давати.

И тежъ дозволили есьмо ему на той сторонѣ Буга, по конецъ того моста, домъ збудовати для сторожи, и корчму вольную въ томъ дому мѣти, до Нашое воли.

А тотъ мостъ маетъ онъ держати и мостовое отъ купцовъ брати до живота своего.

А на твердость того и печать Нашу казали есьмо приложити къ сему Нашому листу.

Писанъ въ Вильни, Марта 5 дня, инкидтъ 2.

1514. Марта 21.

№ 62. Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской: начало въ книгѣ «Записей» № 9, № акта 500, окончаніе въ книгѣ «Судныхъ дѣлъ» № 4, f. 142,

Жалованная подтвердительная грамота Короля Сигизмунда I Литовскимъ евреямъ *.

Согласно съ представленною евреями грамотою Короля Александра, Сигизмундъ I освобождаетъ ихъ: 1) отъ обязанности выставлять на войну 1,000 всадниковъ; 2) уравниваетъ въ податномъ отношеніи съ мѣщанами, 3) разрѣшаетъ свободное занятіе торговлею и ремеслами, 4) освобождаетъ отъ штрафовъ на Государя въ томъ случаѣ, если бы одна изъ сторонъ отказалась на судѣ отъ принятія показаній свидѣтелей противной стороны.

Мы Жикгимонтъ, Божьею милостью Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Княжа Пруское, Жомоитскій и иныхъ, знаменито чинимъ тымъ-то листомъ Нашимъ:

Били намъ чоломъ жидова Наша Троцкая, Городеньская, Берестейская, Луцкая, Володимерская, Пиньская, Кобриньская, вси што ихъ есть у въ отчизнѣ Нашой, Великомъ Князьствѣ Литовскомъ, о томъ, ижъ братъ Нашъ Александръ Король, Его Милость, перво сего казалъ былъ имъ выправити къ службѣ земской тысячу коней; и они о томъ Его Милости били чоломъ и повѣдили передъ Его Милостью, ижъ здавна, за Великого Князя Витовта, и за Жикгимонта, и за отца Нашого Казимира Короля, Его Милости, николи на войну не хоживали, а ни посылывали; и просили Его Милость, абы имъ тоѣ новины не вводилъ и держалъ бы ихъ по старинѣ. И Его Милость на ихъ чоломбитье то вчинилъ, и старины имъ не рушилъ, и не велѣлъ имъ ходити на войну, а ни выправляти, а ни посылати; нижли Его Милость велѣлъ имъ: гдѣ которыи въ которыхъ местехъ мѣшкаютъ, маютъ зъ местомъ вси подачки давати, серебщизны и подводы, и иные вси потягли тягнути. И тежъ Его Милость то отложилъ имъ: коли одинъ человѣкъ другому будетъ заручати подъ кольку копами на Насъ, а любо на намѣстника Нашого, або на которого-колвекъ врядника, а тотъ заруки не приметъ; и тежъ, коли одинъ шапку приставитъ, а другій не приставитъ; въ томъ Его Милость имъ вину и пересудъ отложилъ, и то его Милость привильемъ своимъ потвердилъ имъ на вѣчность. И тотъ привилей брата Нашого Александра Короля, Его Милости, передъ Нами вказывали, въ которомъ же привильи вси тые вышей мѣненые члонки выписаны, и били Намъ чоломъ, абыхмо также на то дали имъ Нашъ листъ и подтвердили то на вѣчность. — Ино Мы, вглянувши въ привилей брата Нашого Александра Короля, Его Милости, зъ ласки Нашое, при томъ есмо ихъ зоставили, и на то дали есмо имъ сесь Нашъ листъ. Не маютъ они и теперь на войну ходити, а ни выправляти, а ни посылати: нижли которыи зъ нихъ въ которыхъ местѣхъ живутъ, маютъ зъ местомъ вси подачки давати, и серебщизны, и подводы, и иншіи вси потягли тягнути, и вси вжитки посполъ зъ местомъ маютъ вживати, куплями и ремеслы, чимъ ся могутъ поживити. И тежъ: который одинъ человѣкъ другому будетъ заручати на Насъ, або на намѣстника Нашого, а любо на которого-колвекъ врядника, а тотъ заруки не приметъ; або, одинъ коли шапку приставитъ, а другій не приставитъ: въ томъ есмо имъ вину и пересудъ отложили, водлѣ привилья брата Нашого Александра Короля, Его Милости. А въ законѣ ихъ и въ правѣхъ ихъ во всихъ не маемъ ихъ ни въ чомъ рушати, и маемъ ихъ заховати по старинѣ, и потвержаемъ то имъ симъ Нашимъ листомъ на вѣчность. А на твердость того, и печать Нашу казали есмо привѣсити къ сему Нашому листу. Данъ у Вилнѣ, въ лѣто 7022, мѣсяца Марта 21 дня, индикта 2.

* Напечатана у Дзялынскаго „Zbior“ etc и въ Актахъ Запад. Россіи, т. II, № 85.

№ 63. 1514 г., Октября 26-го

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 9, № акта 435.

Подтвердительная грамота Земскому Подскарбію Авраму Езофовичу на фольварокъ подлѣ г. Минска.

Листъ подскарбему Авраму потвержоный на фольварокъ купленный подлѣ места Мѣнского, который онъ купилъ въ мѣщанина Мѣнского въ Микиты Валковича, выслугу его.

№ 64. 1514 г., Ноября.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 9, f. 71 (b),

Грамота Короля Сигизмунда I Брестскому еврею Моиси Мардашевичу на постройку моста въ г. Брестѣ на р. Бугѣ (Западномъ) съ правомъ взыманія съ проѣзжихъ купцовъ мостовой пошлины, съ коня по 2 пенязя. Право на взыманіе мостовыхъ пошлинъ дано Мойсѣ Мордашевичу пожизненно.

Билъ намъ чоломъ мытникъ Берестейскій жидъ Мойси Мор-

дашевичъ о томъ, абыхмо дозволили ему у Берести, на рицѣ на Бузѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ перевозъ былъ, мостъ, справити за его властныи пенязи, и казали быхмо на томъ мосту мыто брати отъ купецкого коня по два пенязи.

Ино Мы, бачачи таковую годную рѣчь, зъ ласки Нашое на его чоломъ битье то вчинили: дозволили есьмо ему тамъ у Берести, на рицѣ на Бузѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ перевозъ—мостъ справити за его пенязи, и казали есьмо ему на томъ, хто черезъ мостъ поѣдетъ, мыта брати отъ купецкаго коня по два пенези для поправленія мостоваго; коли его вода сказитъ, онъ маетъ тотъ мостъ за тыи пенязи направити. А зимѣ, коли будутъ на ледъ ѣздити, або лѣтѣ въ бродъ, а не на мостъ, онъ на томъ мосту мыта не маетъ брати.

А которое мыто старое тамъ на перевозѣ на Насъ бывало, ное мыто и теперь на Насъ, на Господаря, мають мытники рати на мосту потому, какъ и на перевозѣ бывало.

И тежъ дозволили есьмо ему на той сторонѣ Буга, по конецъ мосту, домъ сбудовати для сторожи мостовое.

Маетъ онъ тотъ мостъ держати и исправляти до живота своего.

А на твердость и печать Нашу казали есьмо приложити къ ему Нашому листу.

Писанъ у Вилни, Ноября 9 дня, индиктъ 2.

Правилъ панъ Юрій Илиничъ.

№ 65. 1515 г., Января 5.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 9, № акта 469.

Подтвердительная грамота Короля Сигизмунда I Земскому Подскарбію Аврааму Езофовичу на вѣчное владѣніе Брестскимъ войтовствомъ, которое имъ пріобрѣтено покупкою отъ Ивана Семеновича Сопѣги, Воеводы Подляшскаго.

Чинимъ знаменито симъ Нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ, нинѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Билъ Намъ чоломъ Подскарбій Земскій панъ Аврамъ Езофовичъ и повѣдилъ передъ Нами, штожъ зъ дозволенемъ Нашимъ купилъ войтовство Берестейское на вѣчность у воеводы Подляского, секретара Нашого, державцы Браславскаго, пана Ивана Семеновича Сопѣги со всимъ съ тымъ, какъ ся тое войтовство здавна въ

собѣ мѣло, и што тежъ панъ Иванъ Сопѣга къ нему имѣней прикупилъ, держачи къ своей руцѣ; какже онъ и листъ свой пану Авраму на тое войтовство далъ. И тотъ онъ его листъ передъ Нами вказывалъ и билъ Намъ чоломъ, абыхмо ему тое войтовство потвердили Нашимъ листомъ на вѣчность.

Ино Мы, зъ ласки Нашое, для его къ намъ вѣрное службы и на его чоломъбите то вчинили: тое войтовство Берестейское со всимъ съ тымъ, какъ ся здавна въ собѣ маетъ, и што тежъ панъ Иванъ Сопѣга къ тому войтовству прикупилъ и съ чимъ е, къ собѣ держачи, пану Абраму продалъ, потвержаемъ ему водле купли симъ Нашимъ листомъ вѣчно, ему самому и его жонѣ, и ихъ дѣтемъ, и на потомъ будучимъ ихъ счадкомъ. И воленъ панъ Аврамъ и его жона, и ихъ дѣти, и напотомъ будучи и ихъ счадки, тое войтовствое Берестейское отдати, продати, замѣнити, разширити, прибавити и къ своему вжиточному и лѣпшому обернути, яко сами налѣпей розумѣючи.

А на твердость того и печать Нашу казали есмо привѣсити къ сему Нашему листу.

Писанъ у Краковѣ, лѣта Божего тисяча пятьсотъ пятогонадцать, мѣсяца Ноября 4 день, индиктъ 4. Съ подписомъ руки Короля Его Милости.

№ 66. 1516 г., Ноября 24-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 7, f. 642.

Письмо откупщика таможенныхъ пошлинъ Данька Есковича къ откупщику Михелю Езофовичу съ указаніемъ торговыхъ дорогъ въ Литвѣ; количества таможечныхъ пошлинъ и порядка ихъ взыманія.

Тотъ листъ, писаный отъ старого мытника Данька Есковича до мытника Михеля Езофовича, росказалъ Господарь Король Его Милость у книги уписати, жебы и потомъ мытники въ томъ мытѣ подле того ся справовали:

— Приятелю моему милому Михелю Езофовичу, мытнику Господарскому, отъ Данька Еськовича, жыда, поклонъ и братская пріязнь.

Што пышешь до мене, какъ есьмо держывали и съ товарыши своими за старого Короля, отьца Короля (Его) Милости, мыто Берестейское: ино къ мыту Берестейскому прислухаеть мыто Дорокгицкое, Лосицкое, Цехановское, а тою мѣрою: ко-

торыи хаживали купьцы зъ Литвы до Прусъ, давали мыто въ Цехоновцы и Дорогычину; а отъ насъ тыи мыта завѣдалъ въ Дорогычинѣ и въ Цехоновцы мѣщанинъ старший Дорогынцкій—Артюшко, а его слуги отъ него лежывали въ Цехоновцы; въ Белску по тыхъ людехъ мыта не бирывали, которыи до Прусъ хаживали, або съ Прусъ, а которыи тежъ идутъ зъ Великого Князьства до Варшавы, и до Гнезна хажывали, до Городна, або зъ Городна до Берестья, тыи не повиньни мыта дати въ Бельску.

А што пишешь до мене о Киянъ, ино Кияне, Черниговцы, Мозыряне, Пиняне никгды не мѣли дороги на Ратень, а ни на Холмъ, толко на Берестей до Люблина, до Познанья, до Варшавы и до Гнезьна.

А што дотычетъ Кобрыня и волости Кобрынское—прыежчивали соли купить до Берестья, а похотѣли бы ѣхати далей въ Лядское и до Володимера, маетъ ѣхати черезъ Берестей—а на Ратенъ, на Любомиръ и до Люблина не маютъ ѣздити. А которыи бы хотѣли тыми дорогами ѣздити таковыхъ мы зъ вѣку въ промытѣ Господарскомъ забирывали.

А которыи Литовскіи купцы вси и Городняне, и Вильневцы, хаживали до Познанья, до Варшавы, до Гнезьна, до Рославля, иньшыми дорогами не ежьчывали, только на Дорогычынь.

А которыи бы хотѣли иньшыми дорогами ѣздити, таковыхъ есьмо зъ вѣку у промытѣ Господарской забирывали: на Господаря Его Милость половина промыта, а на насъ бывала половина.

А по всимъ местамъ Господарскимъ, гдѣ есть мыто Его Милости, торговое и важчое бирывали къ мыту Господарскому.

И тежъ Туркове Кофинцы и Кияне, и Москвичи, тыи вси даивали отъ копы по три грошы. Таковыи люди, которыи не выеждчивали съ паньства Великого Литовского за границу, тыи неповиньни дати на обѣ руки, бирали на одну, которые большъ; развѣ которые бы хотѣли ѣхати съ паньства Великого Князьства Литовского ку Москвы, або къ Туркамъ, вернувшися маютъ дати другій разъ мыто отъ своихъ товаровъ.

А которыи бы купцы Вилневцы и Трочане хотѣли мыто Господарское объежчати, хотя которыи листы маютъ, мыто Берестейское, Дорогицкое, Городеньское, таковыхъ есьмо всихъ въ промытѣ забирывали. Для того, хотя самъ купецъ мыта не даетъ,

ино фурмонъ его повиненъ дати завжды. А таковыи купцы, хотя своими конями ѣдуть, повинни итти вѣчистою дорогою.

А што дотычетъ перевозовъ по всимъ тымъ местамъ: въ Мостахъ и на Бузѣ, маютъ вси купцы ѣздити на Господарскіи перевозы, а на князьскіи и паньскіи, и духовныи перевозы не ѣжчивали; а которыи бы хотѣли езьдити, таковыхъ есьмо у промытѣ забирывали.

А Еланговское прислухаетъ къ мыту Городеньскому, а Берестяне и Дорогичане, и Вилневцы, если поѣдутъ на Мосты, повиньни дати отъ воза по чотыре гроши; нижли естьли бы ехали зъ Мазовша и зъ Волыни, тыи маютъ давати по семи грошей отъ воза, а осьмый перевоза, то зовутъ Нѣменьское.—Писанъ въ Берестьи, Ноября 24 день, иньдиктъ 5.

№67. 1518 г., Января 5.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ Дѣлъ» № 3.

№ акта 35.

Судебное рѣшеніе коммисіи, назначенной Королемъ, по просьбѣ Брестскихъ евреевъ, для ревизіи рѣшенія замковаго Брестскаго суда, передавшаго еврея Аарона Слѣпого, обвиненнаго въ причиненіи увѣчій подданому Королевскому Ивану Пралвичу, въ распоряженіи Брестскому Магдебургскому уряду, какъ человѣка неосѣдлаго, за которого никто изъ осѣдлыхъ Брестскихъ евреевъ, засѣдавшихъ на судѣ вмѣстѣ съ замковымъ урядомъ, поручиться не хотѣлъ.

Приказанемъ Господаря Короля Его Милости Жикгимонта, мы: Янъ Миколаевичъ, Маршалокъ Земскій, Староста Дорогицкій и Слонимскій, а Юрій Илиничъ, Маршалокъ Господаря Короля Его Милости, Староста Берестейскій и Лидскій, а Аврамъ Езофовичъ, Подскарбій Земскій, Староста Ковенскій,—смотрѣли есмо того дѣла.

Стояли передъ нами очевисто и жаловали намъ Михелъ а Изакъ Езофовичи, со всими жиды Берестейскими, на пана Андрея Борисовича Лозку а на намѣстника Берестейскаго пана Юрева Илинича, старосты Берестейскаго, на Мишка Романовича, а на Лентвойта Берестейскаго на Данка, и на бурмистровъ а раду, и всихъ мѣщанъ тымъ обычаемъ:

Мы маемъ право свое отъ Господаря нашого водлугъ жидовства нашого; ино панъ Лазка зъ намѣстникомъ Берестейскимъ судили жида нашого на замку, на имя Огрона Слѣпого, съ подданымъ Господарскимъ зъ Лесицкимъ, на имя зъ

Ивановъ Пралевичемъ, и судивши послали его зъ замку до Лентвойта и до бурмистровъ и радецъ ку праву Майтборгскому. А они, невѣдомо которымъ обычаемъ, казали ему руки отрубати.

— И мы спытали Андрея Лозки и намѣстника Берестейского Минка, что къ тому мовите?

И они отказывали передъ нами судъ свой тымъ обычаемъ: Мы сами одны не судили, а осадили съ собою жиды Берестейскіи, на имя: Данка Еньковича а Якова, а Илью Мошеевичовъ, а Еска Янтича, Огрона а Еска, а Шлому Галошеевичовъ, и иншихъ жидовъ, и смотрѣли есмо того дѣла: Жаловалъ намъ человѣкъ Господарскій зъ Лосичъ, на имя Иванъ Пралевичъ, на того жида Огрона. «Нанялъ дей мя онъ, абыхъ съ нимъ ѣздилъ по дорогамъ и его водилъ какъ то слѣпого. И зъ нимъ поѣхалъ до Люблина; ино подъ возомъ нашимъ ось ся поломала. И я мовилъ тому жиду: «Ты посѣди тутъ, а я пойду на село оси добывати подъ тотъ возъ». И онъ мя зыймалъ и, звязавши мене, выдавилъ ми очи и солю посолилъ».

И того человѣка привели передъ насъ слѣпого, безъ очью.

— Мы спытали того жида Огрона, которымъ еси обычаемъ то вчинилъ тому человѣку Господарскому?

И онъ передъ нами къ тому ся призналъ и рекъ тымъ обычаемъ: «Тотъ человѣкъ хотѣлъ мя забити на дорозѣ; и я ему то вчинилъ, ижъ бы онъ мене не забилъ, очи есми ему вынулъ и солю посыпалъ».

И водлугъ вызнаня его, ижъ онъ неслушнымъ обычаемъ то вчинилъ хрестенину: будучи моцонъ, очи вылупилъ, мовили есмо тымъ жидамъ, которыи съ нами на томъ правѣ сѣдѣли, абы того жида взяли на рукоемство, еслибы тому хрестянину очи выжили въ десяти недѣляхъ.

И тые жидове мовили намъ: «Мы того жида на рукоемство не беремъ, бо онъ не осѣлый у Берестью, волочащій а зброденъ, для которое дей збродни, ижъ онъ виноградъ кралъ, ему самому очи вылупили».

Ино мы, бачачи то, ижъ онъ жидъ неосѣлый а рукоемство по немъ никотораго нѣтъ, дали есмо его до Войта и до бурмистровъ, нехай ему каранье вчинять, водлугъ права своего Майтборгского.

— И Войтъ, бурмистры и радцы повѣдили передъ нами, ижъ казали ему руки втяти, водлугъ права ихъ Майтборгского, за таковый вчинокъ.

И мы тую речь обмовивши и порозумѣвши тому, водле отказу пана Лозчича и намѣстника Берестейского, ижъ тотъ жидъ моцонъ былъ оному хрестянину, ижъ его поймавши и звязалъ, а до права его ку замку Господарскому, до вряду, не велъ и, таковый учинокъ самоволствомъ учинивши, передъ правомъ самъ ся призналъ, и тежъ водлугъ суду ихъ на рукоемство его взяти нихто не хотѣлъ, и они дали его до права Майтборгского, а Лентвойтъ, бурмистры и радцы дали ему руки отрубати, водле права своего Майтборгскаго, а въ томъ жидове спору никоторого не вчинили,—нашли есмо пана Андрея Лозку и намѣстника Берестейскаго Мишка и Лентвоита, и бурмистровъ, и радецъ въ томъ правыхъ: не маютъ жидове Берестейскіе ничого къ нимъ въ томъ мовити.

И на то дали есмо имъ сей листъ нашъ судовый, подъ нашими печатями.

Писанъ у Берестьи, Генваря 5 день, индиктъ 7.

№ 68. 1518 г., Августа 28-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 2, f. 254.

Правая грамота Короля Сигизмунда I Брестскому еврею Михелю Езофовичу и его женѣ, на освобожденіе ихъ отъ всякой отвѣтственности передъ своею невесткою Маріамою, обвинявшею жену Михеля въ томъ, что она, безъ вѣдома Марьямы, открывала принадлежащій ей сундукъ и взяла изъ него бархатное платье Михеля; вслѣдъ затѣмъ въ сундукѣ не оказалось многихъ вещей, принадлежавшихъ Марьямѣ.

Жикгимонтъ.

Смотрѣли есмо того дѣла, стояли передъ Нами очевисто: жаловалъ Намъ восковничій и соленичій Берестейскій Михель Езофовичъ о томъ, ижъ жидовка Берестейская, Мошеевая докторовая, Марьяма невине жону мою помовила адамашкою, рекучи, бы жона моя, безъ ее вѣдома, изъ ее скрыни адамашокъ мой выняла. Который же адамашокъ мой лежалъ въ жидовки Берестейское Лунковое, въ Житки. А тоя Житка въ нее скрыню порожнюю позычила, которая скрыня безъ ключа руками ся отпиралася; и въ тую скрыню ее позычоную Житка тотъ мой адамашокъ вложила; а въ той скрыни иншихъ никоторыхъ

ее речей не было, только не много было платья. А потомъ она, тотъ мой адамашокъ съ тое скрыни своее вынемши, и дала жонѣ моей своими руками сховати, безъ ключа скрыню отомкнувши, безъ вѣдома Житкина. А то она все чинить для того, мстячися намъ, што мы сына своего, мужа ее, съ нею развести хочемъ. — А докторовая къ тому мовила: Я ку Михелю и его жонѣ не мовлю ничого а помсты никоторое не чиню, а скрыни безъ ключа не отмыкала, а и скрыню свою Житцѣ не позычала, и адамашки жонѣ Михелевой не давала; нижли съ тое моее скрыни адамашокъ Михелевъ и мои многіе речи при томъ взяли, того не вѣдаю хто взялъ, лечъ потомъ Михелевая повѣдила, ижъ быхъ я тотъ адамашокъ ей дала. И подле того адамашку тыхъ шкодъ своихъ ищу. — А Михель мовилъ: Готовъ есми того перевести того жидовкою Жидкою, которой ты скрыню позычала, и съ сестрою своею стречною, которая въ тотъ часъ была, какъ Жидка въ скрыню адамашокъ мой вложила,—ижъ въ той скрыни иншихъ никоторыхъ твоихъ речей не было, только мой адамашокъ а платья бѣлого немного.— И докторовая мовила: Я до тое Жидки и до сестры своее о томъ не шлюся, нехай ми иншихъ людей выдастъ, передъ кимъ я буду исъ скрыни своей тотъ адамашокъ выняла и дала жонѣ Михелевой. — И Михель другихъ свѣтковъ трехъ подалъ, которыи-жъ въ тотъ часъ при немъ тутъ, въ Краковѣ, были, передъ кимъ она скрыню свою, безъ ключа, руками отомкнула и адамашокъ выняла и жонѣ Михеля сховать дала, два жыды: Агрона Карла, которому жъ она тотъ адамашокъ на руки клала, выймаючи исъ скрыни, а другого—Өомка, передъ нимъ она жонѣ моей тотъ адамашокъ дала.—И докторовая и тыхъ свѣтковъ не приняла.—И Михель еще свѣтка Товья Моисеевича далъ на томъ, ижъ она тому Товью своими усты повѣдала тутъ, въ Краковѣ, ижъ жонѣ моей тую адамашку, вынемши изъ скрыни своее, дала.— И докторовая того Товью жыда свѣткомъ собѣ приняла и рекла, нехай дей тотъ Товья жыдъ, на десятеромъ Божьемъ приказаньи присягнувшы, свѣтчитъ, если буду ему тутъ у Краковѣ то повѣдила.

И Мы тому жыду Товью рокъ присязѣ положили — третій день. И Товья, на рокъ положоный присягнувши, свѣтчилъ передъ Нами, ижъ докторовая тутъ, у Краковѣ, ему повѣдила:

Выдала есми жонѣ Михеля адамашекъ сховати, изъ скрыни своее вынемши, которая скрыня моя на замку въ коморѣ Михелевой стоитъ, а мнѣ тамъ шкоды никоторое нѣтъ. Того ми вельми жаль, ижъ есми напрасно на жону Михелеву помовила.

И Мы, подлугъ присяги и свѣдоцтва того жыда Товьи, Михеля и его жону въ томъ нашли правыхъ, а докторовая винна, ижъ она тыхъ шкодъ своихъ на Михелю и на его жонѣ не доискалася. И на то есми Михелю и его жонѣ дали сесь Нашъ листъ зъ Нашею печатью.—Писанъ у Краковѣ, подъ лѣто Божого нароженя тисеча пятьсотъ осмого надесять, мѣсеца Августа двадцать осмого дня, индикта шостого.—При томъ былъ Подскарбей Земскій, Староста Ковенскій, панъ Аврамъ Езофовичъ.

Копоть, Писарь.

№ 69. 1519 г., Сентября 28-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 15, f. 109.

Духовное завѣщаніе Земскаго Подскарбія Авраама Езофовича.

1) Сыну своему Василію Авраамъ Езофивичъ завѣщаетъ: Брестское войтовство со всѣми селами, принадлежащими къ нему въ Брестскомъ повѣтѣ, дворы Жораславку и Гладковицу, домъ въ Вильно подлѣ Св. Николая и 10,000 червоныхъ венгерскихъ злотыхъ, обезпеченныхъ на г. Ковно и Рушнишкахъ. 2) Другому сыну—Константину: Новый дворъ, Грынковскій дворъ, войтовство Минское со всѣми землями и людьми, принадлежавшими въ немъ Аврааму Езофовичу; фольваркъ подъ Вильною, домъ въ Вильно на Нѣмецкой улицѣ и 7,000 копъ грошей литовскихъ. Сверхъ того сыновья должны раздѣлить *поровну* 4,000 к. грошей, занятыхъ у Авраама Королемъ. 3) Женѣ своей Ганнѣ Авраамъ Езофовичъ завѣщалъ 1,000 копъ грошей, которыя должны быть уплачены по отправленію ею сорокоуста по Авраамѣ Іозефовичѣ, и сверхъ того 200 копъ гр. Ей же завѣщается разное серебро. Кромѣ того, доходы съ дворовъ Константина поступаютъ пожизненно въ ея полное распоряженіе; 4) Доходы съ дворовъ Василія идутъ на содержаніе дочери Авраама Езофовича—Марины. Сверхъ готоваго уже приданнаго въ вещахъ, братья обязаны дать ей при выходѣ замужъ 200 копъ грошей. — Въ числѣ свидѣтелей при составленіи завѣщанія подписались „паны“ Михель и Акзакъ (Брестскіе евреи), братья Авраама Езофовича.

Во имя Святое Живоначальное Тройцы, аминь.

Я Авраамъ Езофовичъ, Подскарбій Земскій, староста Ковенскій, вызнаваю симъ моимъ листомъ о томъ, штожъ будучи въ добромъ суполномъ моемъ разумѣ, никимъ не помовенъ а ни припужонъ, лечъ самъ своею доброю волею, пишу сей мой тостаментъ, отходячи того свѣта.

Напервѣй даю знати чорезъ сей мой тостаментъ аксекуто-

рамъ моимъ: Господарю моему Милостивому, Королю Его Милости Жикгимонту, а пана Олбрахту Мартыновичу Кгаштолтовичу, Воеводѣ Троцкому, — на чомъ жона моя и дѣти мои по моему животѣ маютъ зостати.

На первѣй, даю, дарую и записую сыну моему Василю: Войтовство Берестейское и зъ Корницою, и зъ Болочковымъ и Скурбини, Клисовичи и Збирачи, и зъ Поляничи, и зъ Бердичы, и со всими дворцы повѣту Берестейскаго, што я купилъ въ небожчика п. Ивана Сопѣги, и што есми къ тому самъ прибавилъ, ничого собѣ не оставляючи. Еще ему даю и записую дворъ мой Жорославку и зъ Гладковицкимъ дворомъ, и зъ тою пашею, што есми купилъ въ пана Богдана Конюскаго.

Также даю и дарую и записую сыну моему Костантину: Новый дворъ мой и дворъ мой Грынковскій а Войтовство Меньское и зъ людьми Шепичы а съ тымъ, што ми къ тому Господаръ, Его Милость, пожаловалъ, и што есми къ тому самъ прикупилъ, и дворецъ подъ Вильнею—Азднишки.

Еще записую сыну моему Василью десять тысячъ золотыхъ вгорскихъ доброе ваги, которыи жъ мои (пенези) на Ковнѣ и на Рушнышкахъ. А маетъ онъ Ковенъ и Рушнышки въ томъ держати, поки Господарь, Его Милость, ему тую сумму певную сполна заплатить.

Еще даю и записую сыну моему Костантину, напротивъ тое десяти тысячей золотыхъ, шесть тысячъ копъ грошей тыхъ пенязей, што ми Господарь, Его Милость, виненъ на мытѣ и на коморѣ Берестейской, семъ тысячъ копъ грошей. — Ино ся менѣ видѣло, ижъ сыну моему Костантину въ имѣньяхъ кривда, и я для того приписую ему семую тысячу копъ грошей на той же коморѣ Берестейской.

А осмая тысяча копъ грошей, што останетъ на Господари, то сыномъ моимъ на полы и съ тыми пенязьми, што окромъ того мнѣ двѣ тысячей копъ грошей литовскихъ полугрошковъ, которые жъ Его Милость самъ Господарь у менѣ позычилъ, будучи у Вильни. Еще окромъ того купилъ есми Господарю Его Милости за свои пенязи соболей и шубъ куниихъ, и горностаевъ за три тисячи копъ и за двѣсте копъ и за семьдесятъ копъ грошей литовское монеты. Ино на все тое далъ Господарь Его Милость мнѣ двѣ тысячи золотыхъ и семсотъ золотыхъ.

монеты польское, по полкопы грошей за золотый, а сто золотыхъ черленыхъ. Ино еще Господаръ, Его Милость, осталъ мнѣ виненъ, подъ обѣма квитами, позыченыхъ моихъ пенязей чотыры тисячи копъ грошей монеты литовское, безъ полтретя ста золотыхъ, кромѣ того, што теперь новая личба будетъ, при мнѣ, або по моему животѣ, то есть на Божей воли.

Еще записую сыну моему Василю дворъ мой въ местѣ Виленскомъ, подлѣ церкви светого Николы.

Пры томъ объявляю Вашей Милости, Господарю моему милостивому, а пану Олбрахту, Воеводѣ Троцкому, якъ экъсекуторамъ моимъ, штожъ змовилъ есми велможнаго пана Юря Ивановича Илинича, Маршалка Дворнаго, старосты Берестейскаго и Лидскаго дочку его милости, паньу Ядвигу, за сына моего Василя: и естьли надо мной Божя воля станетъ, тогды жо я поручаю у въ опеку пану Юрю, его милости, сына моего Василя со всимъ съ тымъ, што есьмо ему отписалъ въ семъ моемъ тостаментѣ, именьи и готовизною. Тымъ всимъ съ сыномъ моимъ маетъ панъ Юри, его милость, печаловати до тыхъ часовъ, поки онъ лѣтъ своихъ доростетъ и дочку его милости панну Ядвигу за себе пойметь.—И тыи имѣнья, которыи есмы сыну моему отписалъ, маеть панъ Юрей у своей моцы мѣти и ихъ отъ кривдъ боронити. А привилья тыхъ имѣній, которые есми сыну моему Василю отписалъ, по моему животѣ, маютъ даны быти свату моему пану Юрю, его милости.

Про то, Милостивый Господаръ, покорне бью чоломъ Вашей Милости, Господару моему, рачте Ваша Милость, Господаръ мой, сына моего со всимъ тымъ, што есми ему отписалъ въ семъ листѣ моемъ, тестаментѣ, подати его въ руки пану Юрю, его милости, на опеку; а его милость маетъ его ховати до тыхъ пришлыхъ лѣтъ его такъ, какъ власное детя его милости.

А сыну моему Костентину записую дворъ мой въ местѣ Виленьскомъ на Нѣмецкой улицы. Нижли сынъ мой Василей изъ своее части маеть придати сыну моему Костентину двѣсте копъ грошей противко своего двора; нехай Костентинъ такъ же дворъ собѣ справитъ.

Также даю, дарую и записую жонѣ моей Ганьнѣ Васильевнѣ тысячу копъ грошей, которыхъ же пенязей лежитъ у Василя на семьсотъ копъ грошей, а трыста копъ грошей панъ

Кгаштолтъ, Воевода Троцкій, мнѣ виненъ. — Ино какъ скоро жона моя по мнѣ сорокоустъ отправитъ, тогда маетъ ей Василь тую семсотъ копъ грошей дати, а триста копъ грошей маетъ дати ей панъ Кгаштолтъ, Воевода Троцкій, подлугъ запису своего.—Ещо записую жонѣ моей Ганьнѣ двѣсте копъ грошей на томъ серебрѣ князя Костянтиновѣ: на чарѣ а на ковшѣ. Которую жъ чару и ковшъ его милость заставилъ мнѣ въ поголовщынѣ и подалъ есть мнѣ тое серебро въ руки. — Ей же ещо записую двѣнадцать раструханцовъ серебряныхъ, по гривнѣ въ нихъ. Ещо записую дванадцать ложокъ серебряныхъ А што старыхъ ложокъ десять въ нее, то ей-жо. Ещо ей записую два кубки серебрянныхъ позолочываныхъ, по чотыри гривны въ нихъ. А маетъ жона моя Ганьна ѣздити по всимъ дворамъ сына моего Костянтина и маетъ зъ нихъ вживати збоже и мезлево, и дяклы все такъ (якъ) я самъ держалъ, што съ тыхъ дворовъ идетъ. По Васильевымъ дворамъ, сына моего, не маетъ она ѣздити, нижли маютъ давати ей изъ Васильевыхъ дворовъ поживленье на дочку нашу пану Марыну, чымъ бы она могла поживитися и зъ своими служебницами до тыхъ часовъ, пока замужъ пойдетъ.

И еслижъ, Боже вховай, перепустить смерть на сына моего Костентина, тогды маетъ дворъ мой Грынковскій спасти жонѣ моей Ганьнѣ вѣчно и непорушне, а сынъ мой Василь не маетъ ся въ то вступовати.

А што ся тычетъ золота, серебра и перелъ, што вжо готово есть въ жоны моее Ганны; то она маетъ дати дочцѣ нашой паннѣ Маринѣ. А шаты, которыи новороблены маютъ быти дочцѣ нашой Маринѣ, то маетъ выправу вчинити зъ оныхъ имѣній: зъ Василевой части и зъ Костянтинове, съ обу сторонъ двесте копъ грошей. И Костянтиновое части маетъ выбрати жона моя тую сто копъ грошей, а зъ Василевой части маетъ ей дати сто копъ грошей тотъ, хто будетъ имѣнье его у своей моцы, а она гроша своего на то не маетъ шкодовати.

А што ся достануть въ нее святости коштовныи, то маетъ жона моя Ганна ровно подѣлити дѣтемъ моимъ, а себе тежъ не маетъ задѣляти. А церковныи святости и книги, и церковъ кому отпишу, тому маетъ дано быти. А серебро, которое зостанеть: мисы, ковши, рукомыя, то наполы сыномъ моимъ маетъ быти, окромъ того, што маетъ дано быти дочцѣ нашой паньнѣ Марынѣ.

А коли есми сесь тостаментъ писалъ, при томъ были: жона моя Ганна а дворяне Господарскіе: панъ Андрей Лозка, а панъ Марко Святоша, а преоръ Берестейской, отъ Святое Тройцы князь, а пробощь Берестейскій, отъ святаго Духа князь, и Крыкгоръ (?) а комендаръ Берестейской, князь Якубъ, который на тотъ часъ былъ на плебанскомъ местцу.—А братъ мой панъ Михель а панъ Акзакъ.

А для лепьшого сведоцтва и твердости и печать есми свою приложилъ къ сему моему тостаменту.

Писанъ у Берестьи, лѣта Божого нароженя тысеча пятьсотъ девятогонадесять, мѣсеца Сентебря 28 дня, индикта осмого.

№ 70. 1520 г., Августа 2-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 10, f. 66.

Отдача на откупъ пошлинъ съ воска и соли, собираемыхъ на Владимірской и Луцкой таможняхъ, Брестскому еврею Михелю Езофовичу на 3 года.

Жикгимонтъ, Божью милостю.

Явно чинимъ тымъ то Нашимъ листомъ, ижъ продали есмо коморы Наши: Луцкую и Володимірскую, восковую и соленую, жиду Берестейскому Михелю Езофовичу на три годы. Маетъ онъ въ тые комори увезатися о Успеныо Пречистое Богоматери, индикта девятого. Маетъ онъ съ тыхъ коморъ въ кождый годъ Намъ давати по триста копъ грошей готовизною: какъ полъ года выйдеть, онъ маетъ Намъ давати полтораста копъ грошей, а какъ другая полгода выйдетъ и онъ другую полтораста копъ грошей маетъ дати. Также на другій и на третій годъ, потому маетъ онъ съ тыхъ коморъ пенезми готовыми Намъ давати, а не товаромъ. И на то есмо ему дали сесь листъ зъ Нашою печатью.

Писанъ у Краковѣ, Августъ 2 день, индиктъ 9.

№ 71. 1522 г., Сентября 5-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Суеныхъ дѣлъ» № 4, f. 11 (b).

Предписаніе Короля Сигизмунда I Надворному Маршалку Юрію Ивановичу Ильиничу объ охраненіи отъ всякаго посягательства правъ Королевскаго купца Айзака Езофовича на пользованіе Влдскимъ озеромъ и корчмою въ теченіи 2 лѣтъ.

Жикгимонтъ, Божъю милостью.

Маршалку Нашому дворному, старостѣ Берестейскому, Ковенскому и Лидскому, пану Юрю Ивановичу Илинича. Билъ Намъ чоломъ купецъ Нашъ Айзакъ Езофовичъ и повѣдилъ передъ Нами, штожъ твоя милость бралъ въ него личбу о долги небожчика князя Федора Ярославича, и на то еси ему листъ свой далъ. Который онъ листъ твоей милости передъ Нами вказывалъ; ино въ томъ листѣ твоемъ стоитъ, штожъ Айзакъ клалъ передъ тобою листъ небожчика князя Федора, ижъ онъ запродалъ ему озеро свое Вядское и корчму Вядскую на пять зимъ. Въ томъ листѣ его стоитъ, штожъ вжо Айзакъ три зимы тое озеро волочилъ и корчму держалъ, а еще маетъ двѣ зимѣ озеро волочити и корчму держати. И въ томъ твоя милость, зъ нимъ рахунокъ вчинивши, дозволилъ ему двѣ зиме озеро волочити и корчму Вядскую держати, подле листа князя Федора. А про тожъ, поки онъ то выдержитъ, и твоя бы милость въ тое озеро и корчму не казалъ никому вступати, подле листа твоей милости. И въ томъ бы твоя милость казалъ его отъ крывдъ боронити.

Писанъ у Вилни, подъ лѣта Божого нароженя 1522, мѣсяца Сентября 5 день, индиктъ 11.

Правилъ Маршалокъ дворный, староста Берестейскій, Ковенскій и Лидскій, панъ Юри Ивановичъ Илинича.

Копоть, писарь.

№ 72. 1522 г., Сентября 5-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 4, f. 11.

Аренда корчемъ, мыта и сборовъ: вѣсоваго, помѣрнаго восковаго и мостоваго, въ г. Клецкѣ Брестскому еврею Айзику Езофовичу, на 3 года.

Жикгимонтъ, Божъю милостью.

Маршалку Нашому дворному, старостѣ Берестейскому, Ковенскому и Лидскому, пану Юрію Ивановичу Илинича.

Билъ Намъ чоломъ купецъ Нашъ Айзикъ Езофовичъ и повѣдилъ передъ Нами, штожъ твоя милость продалъ ему на Кролевую Нашу, Ее Милость, Великую Княгиню Бону корчмы Клецкіе медовые и пивные, и вино горѣлое, и мыто Клецкое, и помѣрное, и важное, и воскобойное, и мостовое,—и на то еси листъ свой вызнаный, оранду, ему далъ, который онъ листъ

твоее милости на то передъ Нами вказывалъ. Ино въ томъ листѣ твоемъ стоитъ, штожъ твоя милость продалъ ему тые корчмы медовые и пивные, и вино горѣлое, и помѣрное, и важное, и воскобойное на три годы, за триста копъ грошей, почонши отъ Божего Нароженя, которое будетъ въ индиктѣ четвертомънадцать. А про тожъ, абы твоя милость въ тые корчмы Клецкіе медовые и пивные, и у вино горѣлое, и у мыто Клецкое, и помѣрное, и важное, и воскобойное, и мостовое не казалъ тамъ никому вступати, нехай бы онъ тые вси доходы держалъ до трехъ лѣтъ, подле листа твоее милости, и отъ крывдъ бы твоя милость казалъ его въ томъ боронити.

Писанъ у Вильни, подъ лѣтомъ Божого нароженя 1522, Сентября 5 день, индиктъ 11.

Правилъ Маршалокъ дворный, староста Берестейскій, Ковенскій, Лидскій, панъ Юри Ивановичъ Илиничъ.

№ 73. 1522 г., Октября 22-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлд», № 4, f. 14 (b).

Аренда Брестскому еврею Михелю Езофовичу въ г. Могилевѣ: раздробительной продажи напитковъ, т. е. пива, меду и вина; „воскобойни“ и вѣсоваго сбора, на 3 года. Со дня вступленія арендпаго условія въ силу, дозволяется сытить жителямъ медъ для праздниковъ лишь 12 разъ въ году, каждый разъ не болѣе какъ на рубль грошей. Слуги Михеля, не имѣющіе въ Могилевѣ осѣдлости, не несутъ никакихъ повинностей въ пользу города. Судъ надъ ними принадлежитъ одному Королю, за исключеніемъ дѣлъ по денежнымъ претензіямъ.

Жикгимонтъ.

Намѣстнику Могилевскому, князю Василью Ивановичу Соломирицкому, и инымъ намѣстникомъ Могилевскимъ, хто напотомъ отъ Насъ будетъ Могилевъ держати.

Продали есмо мытнику Берестейскому Михелю Езофовичу корчмы Могилевскіе и медовые, и пивные, зъ воскобойнею и зъ вѣсовымъ, и со всимъ тымъ, што къ тому вѣсовому прислухало, отъ русскихъ великихъ запустовъ индикта первогонадцать на три годы, за тисячу копъ грошой, тымъ обычаемъ: какъ годъ выйдетъ, и онъ маетъ Намъ дати полчетверта ста копъ грошей, а на другій годъ также маетъ дать полчетверта ста копъ грошей; а на третій годъ вжо маетъ дати триста копъ грошей. А Мы тыхъ корчомъ и воскобойни, и вѣсового не маемъ никому иному въ тые три годы продавати. А гостп и

мѣщане, и люди волостные мають тамъ вѣсовое платити потому жъ, какъ и при невѣстцѣ Нашой, Королевой, Ее Милости, Александровой, Оленѣ плачивали, и въ тые три годы не мають никоторые врадники и дворане Наши, естли быхмо которыхъ тамъ посылали, даней и доходовъ Нашихъ правити; и слуги ихъ, и тежъ бояре тамошніе, и служебные Наши не мають меду сытити и пива варити, и вина горѣлого держати. А складовъ тамъ у каждый годъ по празникомъ маеть сычоно быти дванадцать, а въ каждый складъ маеть купити меду за рубль грошей; а сытити передъ его слугою и важити; а хтобы мѣлъ держати медъ таемый, або пива, або вино, то маеть быти за промыту, половица на Насъ, а другая половица на него. А мѣра медовая кислого меду маеть быти потому, какъ и передъ тымъ бывало. А которые слуги его будуть тые врады отъ него завѣдати, а не тамошніе мѣщане Могилевскіе, которые бы домовъ и земль своихъ не мѣли, тые слуги его не мають подводъ ани жадныхъ поплатковъ местскихъ давати. А намѣстники Наши и врадники тыхъ слугъ его не мають судити и рядити, и децкихъ своихъ на нихъ давати; а кому будеть до нихъ дѣло, ино Мы маемъ зъ нимъ имъ въ томъ справедливость чинити. Нижли если они будуть пенези кому винни за которые товары, и вы бы тымъ людемъ въ томъ зъ ними справедливость чинили и отъ усякихъ крывдъ боронили, и помочни были во всемъ.

И на то есмо ему дали сесь Нашъ листъ зъ Нашою печатью.

Писанъ у Вилни, подъ лѣта Божого нароженя 1522, мѣсяца Октября 22 день, индиктъ 11.

Въ томъ листѣ рука Королевская. — Копоть, писарь.

№ 74. 1522 г., Декабря 30-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 4, f. 25.

Отдача на откупъ продажи питей въ г. Витебскѣ Брестскому еврею Михелю Езофовичу на 3 года. Шестьдесятъ копъ грошей изъ арендной суммы идутъ на Костелъ Св. Станислава въ г. Вильно, остальныя же 160 копъ грошей поступаютъ Каменецкому Епископу.

Жикгимонтъ.

Воеводѣ Витебскому, Маршалку Нашому, пану Ивану Богдановичу Сапезѣ.

Тыми разы продали есмо корчмы Витебскіе медовые и пивные, и вино горѣлое со всимъ съ тымъ, какъ и первей тые корчмы тамъ держиваны, мытнику Нашому Михелю Езофовичу на три годы, зъ волѣю Бискупа Каменецкаго, плебана Витебскаго, князя Лаврина Межылесскаго. Маеть онъ въ каждый годъ съ тыхъ корчомъ давати по двѣсте копъ и по двадцать копъ грошей: и съ тое сумы маеть давати капитулѣ костела Святого Станислава у Вилни по шестидесятъ копъ грошей, а остатокъ тыхъ пенязей маеть давати князю Лаврину, Бискупу Каменецкому. И вжо дей онъ ему далъ пятьдесятъ копъ грошей початку.

И въ тые корчмы маеть онъ увязатись отъ сего Великаго дня, индикта первогонадцать, на три годы. И ты бы тые корчмы ему казалъ подати зъ домы корчомными и зъ бровары, и зъ ыными речми корчемными, какъ и передъ тымъ онъ тые корчмы держалъ. И своихъ бы еси тамъ корчомъ не мѣлъ, и княземъ, и паномъ, и бояромъ, и ротмистромъ, и десятникомъ, и всимъ служебнымъ Нашимъ, и мѣщаномъ, и служебникомъ своимъ не казалъ. А хто-бы хотѣлъ тамъ корчмы держати, ты бы слугамъ его на тыхъ помочъ давалъ и казалъ тые корчмы забирати, и отъ кривдъ бы еси слугъ его велѣлъ боронити.

Писанъ у Полянгу, подъ лѣта Божого нароженя 1522, мѣсеца Декабря 30 день, индиктъ 11.

№ 75. 1523 г., Апрѣля 29-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 4, f. 31 (b).

Королевское предписаніе Канцлеру В. Княжества Литовскаго Кгаштолту о выдачѣ Юрію Ивановичу Илиничу 10.000 венгерскихъ червоныхъ золотыхъ, принадлежащихъ зятю его Яну, сыну Аврама Іозефовича, и хранящихся въ Вильнѣ, въ костелѣ св. Станислава. Сумма эта должна быть выдана не иначе, какъ подъ условіемъ обезпеченія ея на имѣніяхъ п. Илинича.

Жикгимонтъ, Божью милостью.

Воеводѣ Виленскому, Канцлеру Нашому, старостѣ Бѣльскому и Мозырскому, пану Олбрахту Мартиновичу Кгаштолту.

Што есмо перво сего росказали вашей милости десять тисячей золотыхъ угорскихъ черленыхъ сына Аврамова, за Ковенъ, взяти у Воеводы Подляского, державцы Ожского и Переломского, и Радунского, пана Януша Станиславовича Костевича, и заховати въ цѣлости, за печатми вашей милости, въ

костелѣ Светого Станислава у Вилни: ино тыми разы писалъ къ Намъ Маршалокъ Нашъ дворный, староста Берестейскій и Лидскій, панъ Юрый Ивановичъ Илинича, и зятя своего, сына Аврамова, Яна присылалъ, жедаючи Насъ, абыхмо тую десять тисячей золотыхъ казали ему дати, бо вжо Аврамовъ сынъ лѣта маеть, а и дочка дей вжо его доросла. Ино коли сынъ Аврамовъ лѣта свои маеть, и твоя бы милость тую десять тисячей золотыхъ угорскихъ черленыхъ на руки пану Юрью Илиничу далъ; а тымъ бы обычаемъ твоя милость рачилъ въ пана Юрья Илинича взяти записъ, подъ его печатью и тожъ подъ свѣдомомъ и подъ печатмы нѣкоторыхъ пановъ радъ Нашихъ, какъ будеть ваша милость на соймѣ: естли бы дочка пана Юрьева Илинича, которая бы мяла быти за Аврамового сына, вмерла, або-бы, того Боже не дай, естли бы на самого пана Юрья Илинича Богъ смерть допустилъ, а бы тую жъ суму, десять тисячей золотыхъ черленыхъ-жо, зятю своему на именяхъ своихъ записалъ, такъ достаточныхъ, которые бы именя за тую десять тисячей черленыхъ золотыхъ добре стояли, до тыхъ часовъ, поки бы тую суму самъ панъ Юри, або сынъ его, сыну Аврамову отдали. Або панъ Юри за тую за всю суму именя ему поступитъ съ пожиткомъ зятя своего.

И тотъ бы твоя милость записъ узялъ у пана Юрія Илинича на Нашое имя и на твоей милости такъ, какъ на экзекуторовъ прислушитъ.

Писанъ у Краковѣ, подъ лѣтомъ Божего нароженя 1523, мѣсяца Априля 29 день, индиктъ 11.

Въ томъ листѣ рука Королевская. — Копоть, писарь.

№ 76. 1523 г., Октября 15-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 4, f. 44 (b).

Освобожденіе Трокскаго еврея Мисана Есковича отъ платежа налога съ корчмы, находящейся въ его домѣ.

Жикгимонтъ, Божъю милостью.

Городничему Троцкому князю Петру Михайловичу.

Билъ Намъ чоломъ жидъ Троцкій Мисанъ Есковичъ и повѣдилъ передъ Нами, штожъ дей братъ Нашъ, славное памети, Александеръ Король, Его Милость, далъ былъ балберу своему дворному, мистру Ганусу, въ местѣ Троцкомъ дворъ жидовскій съ муромъ, на имя Есковъ и его дѣтей; который-жъ былъ войтомъ надъ жиды Троцкими, и привелемъ своимъ Его Милость тотъ домъ ему потвердилъ. И тотъ дей барберь Ганусъ тотъ дворъ свой и корчму волную ему продалъ. И привилей брата Нашого Александра, Короля Его Милости, передъ Нами вказывалъ, и билъ Намъ чоломъ, абыхмо ему дозволили, водлугъ привиля брата Нашого, въ томъ дому корчму волную мѣти. Про то, естли тотъ барберь будеть въ томъ дому корчму волную мѣлъ, Мы зъ ласки Нашое на его чоломъбите то вчинили: дозволили есмо ему въ томъ дому корчму волную мѣти, подлугъ купли его и водле того привиля брата Нашого, Александра Короля, Его Милости. И ты бы въ него съ тое корчмы плату на Насъ не бралъ.

Писанъ у Краковѣ, подъ лѣта Божого нароженя 1523, мѣсяца Октября 15, индиктъ 12. —Горностай, писарь.

№ 77. 1523 г., Ноября 5-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 4, f. 45.

Предписаніе откупщику восковыхъ и соляныхъ пошлинъ на Брестской таможнѣ, ратману Краковскому, Михелю Шпису о выдачѣ Брестскому еврею Михелю Езофовичу 700 копъ грошей изъ доходовъ Брестской таможни.

Жикгимонтъ, Божъю милостью.

Восковничимъ и соляничимъ: Радцы мѣста Краковского, пану Михелю Шпису, и его товарищамъ, мѣщаномъ Берестейскимъ: Богдану Марковичу а Станиславу Зеленцу, а Калиху Сиповичу; а не будеть ли пана Михеля Спиша на тотъ часъ въ Берести, ино тымъ слугамъ его, которые тое мыто въ Берести отъ него завѣдаютъ.

Што есте Намъ мѣли съ коморы Берестейское сего году дати осмнадцать сотъ копъ грошей; и тыми разы повѣдилъ передъ Нами Михель Езофовичъ, жидъ, ижъ ты, Михель Шписе, съ тыхъ осмнадцать сотъ копъ грошей взялъ собѣ на нѣкоторую потребу Нашу деветьсотъ копъ грошей и девеносто копъ грошей, безъ копы; а у васъ еще съ тыхъ Нашихъ пенязей остало на Насъ осмъсотъ копъ грошей за тотъ долгъ, который Мы остали винны ему за службу служебныхъ Нашихъ, што онъ, зъ дозволенія Нашого, первей сего купилъ въ служебныхъ Нашихъ службу ихъ. И мы тыхъ пенязей семьсотъ копъ гро-

шей у заплату того долгу ему дали. А што есмо до васъ перво сего листъ Нашъ писали, абы есте пану Янушу Свиршовскому дали съ тыхъ пенязей триста и семьдесятъ копъ и пять копъ грошей, ино тые пенези маеть ему Михель заплатити, а вамъ приказуемъ, абы есте тую семьсотъ копъ грошей, безъ мѣшканя, Михелю дали на сесь Нашъ листъ, а квитъ бы есте на то въ него взяли; а сесь Нашъ листъ въ себѣ бы есте заховали и на личбѣ листъ Нашъ и квитъ его положили.

Писанъ у Петриковѣ, подъ лѣта Божого нарожения 1523, мѣсяца Ноября 5 день, индиктъ 12.

Въ томъ листѣ рука Королевская. —Горностай, писарь.

№ 78. 1523 г., Декабря 9-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ», № 4, f. 48.

Отдача на откупъ Брестскому еврею Михелю Езофовичу сбора пошлинъ съ воска, соли и иныхъ товаровъ, на таможняхъ: Дорогицкой, Гродненской, Каменецкой, Лосицкой, Мельницкой, Бѣльской, Луцкой и Володимірской, впредь на 3 года, съ уплатою ежегодно по 3,000 копъ грошей.—Король обѣщаетъ никому впредь не выдавать „безмытныхъ“ листовъ, а въ случаѣ выдачи таковыхъ, обязывается принять въ счетъ откупной суммы то количество пошлинъ, которое было бы потеряно Михелемъ въ силу безпошлиннаго пропуска товаровъ этихъ лицъ. Если сборъ „стараго мыта“ на Бѣльской таможнѣ не возвратится безмездно къ Королю, то Михелю предоставляется взять на откупъ и это „мыто“, уплативъ откупщику его 50 копъ грошей. Выкупъ Бѣльскаго мыта предоставляется ему для того, „ижъ бы ся мыта (Королевскія) не розрывали водле давного обычаю“.

Жикгимонтъ, Божъю милостью.

Чинимъ явно тымъ Нашимъ листомъ. Продали есмо: мыто старое Берестейское и коморы Наши восковую и соляную, и мыто старое Дорогицкое и комору Нашу восковую и соляную, и мыто нашо старое Городенское и съ коморами Городенскими восковою и соляною, и Каменицкимъ, и Лосицкимъ, и Мелницкимъ, и съ Бѣльскимъ, и съ коморою Бѣлскою восковою и соляною, и съ коморами Луцкою и Володимерскою, соляными и восковыми, и со всими мыты по дорогамъ и по перевозамъ сухимъ путемъ и водою потому, какъ бывало здавна, за отца Нашого Казимира и брата Нашого Александра, Королей и Великихъ Князей, Ихъ Милости, и за Насъ,—мытнику Нашому Михелю Езофовичу и тымъ его товаришамъ, кого онъ къ собѣ припуститъ, на три годы. А Михель зъ своими товаришми маеть Намъ съ

тыхъ всихъ мытъ и коморъ дати въ каждый годъ по три тисечи копъ грошей монеты Великого Князства: а какъ полъ рока выдержить, они мають Намъ дати полтора тисечи копъ грошей; а другая полрока выйдеть, они мають другую полторы тисечи копъ грошей Намъ дати. А какъ першій рокъ выдержать, такъ на другій и на третій годъ мають потомужъ Намъ дати по три тисечи копъ грошей, какъ и первого году. А тые пенези мають Намъ давати до скарбу Нашого готовизною. Гдѣжъ вжо они тые мыта Наши и коморы почнуть держати отъ прійдучихъ Громницъ, которые суть индикта второгонадцать, и мають держати ажъ до трехъ годъ, до тогожъ року до Громницъ, которые будеть индикта пятогонадцеть. И што се дотычеть листовъ Нашихъ безмытныхъ, што будемъ подавали Смолняномъ и Полочаномъ, которые въ Полоцку не живутъ, тые листы Наши ни во што оборочаемъ: они вжо мають мыто зъ нихъ брати, а тые вси листы въ нихъ отбирати. И тежъ иншіе, которые бы тые листи Наши безмытные мѣли отъ десяти и отъ шести лѣтъ, они мають и на тыхъ мыто брати. А напередъ вжо тыхъ листовъ безмытныхъ не маемъ давати; а естли быхмо тые листы безмытные въ тые три годы кому давали, и што колко бы мяло отъ нихъ мыта прійти, то маемъ имъ въ туюжъ сумму оттрутити. А естли бы которыи хотѣли мыта Наши старые и новые, и коморые восковые и соляные проѣжчати, безъ цеховъ и безъ квитъ ихъ, съ товары, або зъ воскомъ и зъ солю, мыта або восковничого и соляничого не заплативши, они маютъ таковыхъ въ промыти забирати: и половица промыты маеть быти на Насъ, а не на старость Нашихъ, а на нихъ половина. А коморы новые восковые и соляные по иншимъ мѣстомъ Нашимъ не маютъ встановены быти, которые отъ пяти и отъ шести лѣтъ не были. А што ся дотычетъ мыта старого Бѣлскаго, естли бы пришло въ руки Наши доброволне, тогды въ туюжъ суму маемъ имъ привлащити. Пакълижбы неяко тое мыто къ рукамъ Нашимъ доброволне не пришло, тогды однакожъ они тое мыто Бѣлское маютъ держати, а тую суму пятьдесятъ копъ грошей, которую бы иншій мѣлъ на тое мыто давати, повинны они тую суму тому, хто будеть Бѣлское держати, дати, нижли хто иншій: ижбы ся тые мыта Наши не разривали водле давного обычаю. И маютъ они тые коморы и мыта

Наши въ тые три года держати и ихъ завѣдати, и ими справовати свободне и доброволне потому, какъ и першіе мытники Наши.

А въ тые три годы хтобы хотѣлъ его съ тыхъ мытъ и коморъ въ Насъ скуповати, тогды Мы не маемъ никому подъ нимъ запродавати, поки Михель тые мыта и коморы въ тые три годы съ товариши своими, водлугъ тое умовы и оранды, выдержить.

И на то есмо Михелю дали сесь Нашъ листъ зъ Нашою печатю.

Писанъ у Петриковѣ, подъ лѣтомъ Божого нароженя 1523, мѣсяца Декабря 9, индикта 12.

Въ томъ листѣ рука Королевская. —Горностай, писарь.

№ 79. 1523 г., Декабря 14-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 4, f. 48 (b).

Королевское предписаніе откупщикамъ пошлинъ съ воска и соли на Брестской таможнѣ, мѣщанамъ Брестскимъ и уполномоченному отъ М. Шписа, о немедленной выдачѣ еврею Михелю Езофовичу, откупщику таможенныхъ пошлинъ въ Брестѣ, 400 копъ грошей изъ свободныхъ Королевскихъ суммъ въ этой таможнѣ, подъ опасеніемъ взысканія вдвойнѣ причитающейся Михелю суммы.

Жикгимонтъ, Божью милостью.

Восковничимъ и соленичимъ Берестейскимъ: Богдану Марковичу и Станиславу Зеленцу, а Калиху Сиповичу, а служебнику радцы мѣста Краковскаго пана Михеля Шписова тому, который тое мыто въ Берести отъ него завѣдаеть.

Што есте Намъ мѣли съ коморы Берестейское сего году дати осмнадцать сотъ копъ грошей, ино тыми разы повѣдилъ передъ Нами мытникъ Берестейскій Михель Езофовичъ, жидъ, ижъ Михель Шписъ съ тыхъ осмнадцати сотъ копъ грошей взялъ собѣ на нѣкоторую потребу Нашу деветьсотъ и девеносто копъ грошей, безъ копы; у васъ еще съ тыхъ пенязей остало на Насъ осмсотъ копъ грошей. Ино Мы перво сего писали до васъ, ажбы есте Михелю съ тыхъ пенязей дали семьсотъ копъ грошей за тотъ долгъ, который Мы остали винни ему за службу служебныхъ Нашихъ, што онъ, зъ дозволеня Нашого, первей сего купилъ у служебныхъ Нашихъ службу ихъ. А што есмо до васъ перво сего листъ Нашъ писали, ажбы есте пану Янушу Свирщовскому дали съ тыхъ пенязей триста и семьдесятъ копъ и пять копъ грошей, ино тые пенязи мѣлъ ему Михель заплатити.

И тыми дей разы Подскарбій Земскій, Маршалокъ и Писарь Нашъ, державца Слонимскій и Каменецкій, панъ Богушъ Боговитиновичъ съ тыхъ осмисотъ копъ грошей взялъ у васъ на заплату служебныхъ Нашихъ триста копъ грошей, а у васъ еще зостало чотыреста копъ грошей. Про то приказуемъ вамъ, ажбы есте тую чотыреста копъ грошей, которая у васъ зостала, дали Михелю за тотъ долгъ Нашъ на сесь Нашъ листъ, безъ мѣшканя, конечно. А онъ вжо маеть тую триста копъ грошей дати пану Янушу Свирщовскому, какъ жо дей вжо и змову зъ нимъ вчинилъ, ижъ маеть за тые пенези сукны ему отдати. Пакliжбы есте черезъ то тыхъ чотырехъ сотъ копъ грошей Михелю не отдали, вѣдайте певно, ижъ пошлемъ дворянина Нашого и кажемъ тые пенези совито, съ децкованемъ, на васъ отправити, вамъ же тяжей будеть.

Писанъ у Петриковѣ, подъ лѣта Божого нароженя 1523, мѣсяца Декабря 14, индиктъ 12. —Горностай, писарь.

№ 80. 1524 г. *.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 14, f. 213 (b).

Королевское предписаніе Виленскому Воеводѣ Кгаштолту о взысканіи съ еврея Михеля Езофовича въ пользу бурмистра Бѣльскаго Тимоша Сегеневича, бывшаго товарищемъ Михеля по откупу Бѣльской таможни, суммы денегъ, размѣръ которой будетъ опредѣленъ присяжнымъ показаніемъ Сегеневича.

Листъ до Воеводы Виленскаго пана Кгаштолта.

Жаловалъ бурмистръ мѣста Бѣльскаго Тимошъ Сегеневичъ на мытника Михеля Езофовича о шкоды свои, которыи ему отъ слуги Михелева сталисъ въ тотъ часъ, какъ онъ посполъ съ нимъ держалъ комору соляную и восковую Бѣльскую. Который жо слуга его, на имя Богданъ, отъ него тую комору при немъ завѣдалъ, и тую всю часть, што на Михеля приходило бралъ, а ему въ томъ личбы не вчинилъ и реестровъ не отдалъ. Якожъ его милость панъ Воевода, съ порученья всихъ пановъ, водлугъ выроку ихъ милости, того Тимоша праваго знашелъ. Абы его милость Михелю жиду приказалъ, ажъ бы онъ тыи шкоды, на чомъ онъ присягнетъ, ему заплатилъ, под-

---

* Дата опредѣлена по датамъ предъидущихъ и послѣдующихъ документовъ.

лугъ суда его милости и листу судоваго. Пакliжъ бы онъ черезъ то тыхъ шкодъ ему платити не хотѣлъ, ино бы милость твоя и тыи шкоды его, водле присеги его, казалъ на Михели моцно отправити и ему отдати. —Горностай, писарь.

№ 81. 1524 г.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 14, f. 214.

Королевское предписаніе мытнику Михелю Езофовичу на беспошлинный пропускъ товаровъ Тимоша Сегеневича.

Листъ до Михеля Езофовича.

Жаловалъ Намъ Тимошъ Сегеневичъ о томъ, штожъ взяли его за купца и отпустили ему мыто старое, кромъ восковничого, и листъ Нашъ на то ему дали. И онъ, черезъ тотъ листъ, хочетъ на немъ мыто старое брати; приказуючи, абы съ мыта старого, кромъ восковничого, съ того купца не бралъ, подлугъ листу, который ему дали и справовалъ быся въ томъ во всемъ подле оранды. —Горностай, писарь.

№ 82. 1524 г. *.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 4, f. 49.

Предписаніе Подскарбію Земскому Богушу Боговитиновичу объ уплатѣ еврею Михелю Езофовичу Королевскаго долга, 300 копъ грошей, изъ доходовъ Русскихъ украинныхъ таможенъ.

Ему-жъ, (Михелю Езофовичу) листъ до Подскарбего Земского пана Богуша Боговитиновича. Што Господаръ зосталъ былъ ему виненъ семьсотъ копъ грошей и писалъ Его Милость до тыхъ-же мытниковъ Берестейскихъ, абы ему тую семьсотъ копъ грошей зъ мыта Берестейскаго заплатили. Ино панъ Богушъ съ тыхъ семисотъ копъ грошей узялъ у тыхъ мытниковъ триста копъ грошей, которую взялъ у восковничихъ Берестейскихъ на заплату служебныхъ. Съ коморъ Русскихъ Украинныхъ казалъ (бы) Михелю за тотъ долгъ заплатити, безъ перевода, абы вжо о тымъ болши того Господарю Королю Его Милости не впоминалъ. —Горностай, писарь.

---

* Даты при этомъ документѣ нѣтъ, но предъидущіе и послѣдующіе документы относятся къ 1524 г.

№ 83. 1524 г.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 14, f. 86.

Шесть предписаній Короля Сигизмунда I по дѣламъ Брестскаго еврея Михеля Езофовича, слѣдующаго содержанія:

1) Объ удовлетвореніи Михеля Езофовича по претензіи въ $537^1/_2$ копъ грошей за сукна, взятыя у него покойнымъ Подскарбіемъ Авраамомъ Іозефовичемъ, его братомъ.—2) и 3) Объ уплатѣ ему денегъ, занятыхъ разными важными лицами, подъ опасеніемъ ввода Михеля во владѣніе ихъ имѣніями. — 4) Объ уплатѣ Михелю казенныхъ долговъ. — 5) О взысканіи съ Виленскаго купца Судормана 214 к. гр. — 6) О возстановленіи правъ Михеля Езофовича на владѣніе Брестскимъ войтовствомъ.

1.—Листъ до всихъ пановъ. Жаловалъ мытникъ Михель Езофовичъ, штожъ Подскарбій Земскій, панъ Аврамъ, небожчикъ, осталъ ему виненъ немалую суму пенязей за сукно и за оксамитъ, и одамашки, и за иные рѣчи, и тежъ готовыми пенязьми, и на то записи маетъ, и на иншии рѣчи, свѣдомѣ маетъ; а къ тому упоминалсе о тыи сукна, што, зъ росказанья, купивши у Познани и отослалъ, ино, безъ небытности его, небожчикъ тыи сукна его къ собѣ побралъ, за которыи сукна не дошло его пятьсотъ копъ и тридцать копъ и полосьмы копы грошей, штожъ хотѣлъ, абы то ему Господаръ заплатилъ.

А Аврамъ тыи сукна у свой почотъ положилъ, для того не повиненъ Господаръ Михелю платити. Абы мяло быти заплачено ему зъ ыйменей Аврамовыхъ. Абы казали сыномъ Аврамовымъ передъ собою стати, и о томъ межи ними досмотрѣли, и што на нихъ присудятъ, абы казали моцно отправити, або въ ыймене увязати подлѣ суда.—Копоть.

2.—Ему-жъ, листъ до Воеводинной Троцкой пани Григорьевой, а до пани Троцкое пани Яновое, а Маршалка пана Яна Глебовича, а Маршалковой пани Миколаевое Станиславовича, державцы Оникштенскаго пана Юрья, а Крайчаго пана Григорья Григорьевича, а Маршалка пана Венслава Костевича, а намѣстника Могилевскаго князя Василія Соломерецкаго, а намѣстника Кричовскаго князя Василья, а дворянъ: пана Миколая, а пана Михайла Зиновьевичовъ, а пана Михайла Сопежичовъ, и инымъ дворяномъ и бояромъ, и вдовамъ, которыи будутъ должны Михелю нѣкоторыми сумами пенежными, на штожъ записы маетъ, и того платити не хотятъ, якожъ не однокроть писали; для чогожъ и тыми разы дворянина посла-

ли Шчастнаго, абы Михелю тыи долги платили. Паклижбы не хотѣли платити, ино казали тому дворянину моцно на имѣньяхъ отправити. Паклижбы которыи зъ нихъ къ тымъ долгомъ и записомъ не зналися, маеть досмотрѣти князь Бискупъ Виленскій. —Копоть.

3.—Ему-жъ, до князей и пановъ, и воеводъ, и старостъ, што винни ему нѣкоторыми сумами пеняжными, на штожъ и листы вызнаные маеть, и того платити не хотять, приказуючи, абы заплатили. —Копоть.

4.—Ему-жъ, листъ до Подскарбего о долги, абы въ него личбу взялъ и зъ скарбу заплатилъ. —Копоть.

5.—Ему-жъ, листъ до Воеводы Виленскаго на купца Гануса Судормана, штожъ виненъ ему двѣстѣ копъ грошей и чотырнадцать копъ, на штожъ и запись маеть, абы приказалъ, ижбы заплатилъ подлугъ запису. Пакълижъ-бы не хотѣлъ заплатити, абы казалъ моцно отправити, або въ которое имѣнье Михеля увязати. —Копоть, писарь.

6.—Ему-жъ, листъ до всихъ пановъ. Штожъ Подскарбій Земскій, небожчикъ панъ Аврамъ, братъ его, спустилъ ему войтовство Берестейское со всимъ и въ вагою; ино Маршалокъ Дворный, панъ Илиничъ, тое войтовство у него отнялъ. Абы досмотрѣли. —Копоть, писарь.

№ 84. 1524 г.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 14.

Пять Королевскихъ предписаній по дѣламъ различныхъ евреевъ.

1.—f. 36. Сеньку Тереховичу дворанину листъ до Воеводы Троцкого на жидову Троцкую: на Мархая а Исачка Яцковичовъ а Шлому Моисеевича, а Огрона Шломовича, штожъ остали ему винны семнадцать копъ грошей широкихъ, на штожъ и запись вказывалъ; ино тыхъ пенезей не хочуть платити. Абы казалъ досмотрѣти. —Копоть, писарь.

2.—f. 37.—Листъ до писара пана Ивана Горностаевича.

Жаловалъ мытникъ Михель Езофовичъ, што продали ему корчмы Могилевскіи: многіи тамъ склады сытятъ не водлугъ того, какъ въ орандѣ выписали, и иншіи важного не хотятъ ему давати.—Абы досмотрѣлъ.

3.—f. 37 (ниже).—Ему-жъ.

Листъ до доктора жидовскаго Берестейскаго Менделя Франка а брата его Акзака, штожъ ему отъ него кривда дѣеть: ижъ какъ они передъ тымь до дель, и тежъ послѣ дель пенязми и товарами, и иными речьми межи собою себровали, и ино одинъ другому зъ нихъ личбы въ томъ собѣ не вчинили.—Абы досмотрѣлъ. — Копоть, писарь.

4. f. 60, (b).—Листъ до мытника Михеля Езофовича.

Били чоломъ мѣщане Могилевскіе и повѣдали, штожъ, за Королевое Александровое, которыи мешчане подводскими не даивали, важчого тыи давали: важчого отъ каменя воску по плоскому грошу, по чотырнадцати пенезей у грошъ; а отъ берковеска соли, отъ каждое судины меду прѣсного, хтобъ колвекъ купилъ або продалъ, по 14 пенезей, а отъеждучіи гости и пріежчіи—потомужъ. А Михель хочетъ брати потомужъ на нихъ. — Били чоломъ, абы имъ въ томъ Господарь по легку вчинилъ. Ино Господарь установилъ: отъ каменя воску и отъ соли по семи пенезей давати. Абы по семи пенезей отъ нихъ важчого бралъ.

5. f. 86.—Листъ до Воеводы Троцкаго князя Констянтина а до пана Ильинича.

Жаловали вси жидове Берестейскіе на пана Миколая Заберезенского а на державцу Волковыского пана Матея, а на дворенина Тамшеевича, што слуги ихъ зъ нѣкоторыми мѣщаны Берестейскими, нашодши на ихъ домы, а иныхъ на улицы до смерти побили и поранили, и многіе речи побрали. — Абы досмотрѣлъ. И для того послали дворянина Павла Плюскова. — Копоть.

Пр. При всѣхъ вышеприведенныхъ актахъ дать не показано, поэтому время, къ которому они относятся, можетъ быть опредѣлено только приблизительно: 1524 г. или позже.

№ 85. 1524 г., Января 11-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской „Судныхъ дѣлъ“ № 4, f. 50.

Королевское предписаніе Витебскому Воеводѣ Ивану Богдановичу Сопѣгѣ, чтобы онъ самъ не имѣлъ корчемъ и другимъ не дозволялъ бы продажи напитковъ въ ущербъ Витебскому откупщику, Брестскому еврею, Михелю Езофовичу. Вмѣстѣ съ тѣмъ Король оповѣщаетъ о посылкѣ имъ въ Витебскъ дворянина для взысканія съ слугъ Сопѣги, съ мѣщанъ Витебскихъ и Архимандрита Витебскаго, съ каж-

даго лица по 12 копъ грошей штрафу, такъ какъ они, не смотря на неоднократныя напоминанія Короля, варили медъ и держали корчмы.

Жикгимонтъ, Божъю милостью.

Воеводѣ Витебскому, Маршалку Нашому, пану Ивану Богдановичу Сопегѣ.

Мовилъ Намъ мытникъ Берестейскій Михель Езофовичъ о томъ, што есмо, вынемши зъ рукъ корчмы Витебскіе у князя Лаврина, Бискупа Каменецкого, плебана Витебскаго, и дали ему, съ которыхъ онъ мѣлъ Намъ давати на годъ двѣсти копъ грошей и двадцать копъ грошей; и писали есмо до тебѣ, абы еси самъ тамъ корчомъ не мѣлъ и слугамъ своимъ не казалъ мѣти. Ино дей слуги твои: Полозъ и подскарбій твой, а Богданъ Великій, а Андрей Олохновичъ, а Миша, а Выштравка, а Микита Калоша, а Архимандритъ, намѣстникъ Владычинъ, склады частые мѣваютъ, яко: на Велики день и на Панны Марыи день, и на светого Яна, и на иншіе свята урочистые. А къ тому дей Петко вино земское завжды шинкуетъ, и иные мѣщане многіе склады держатъ; въ чемъ же дей и корчмамъ Витебскимъ великая переказа дѣетъ. Якожъ Мы о томъ перво сего до тебѣ писали, абы еси слугамъ своимъ и мѣщаномъ складовъ частыхъ не дозволялъ мѣти; и они дей, не дбаючи о разказанье Наше предъ ся тые склады мѣваютъ: А про то, кдыжъ они такъ о расказапе Нашо ничого не дбаютъ, Мы послали тамъ дворанина Нашого Ивана Ботвиневича и казали есмо ему на тыхъ слугахъ твоихъ и на иншихъ всихъ, которые тамъ тые склады мѣвали, справити на каждомъ зъ нихъ вины Нашое по дванадцати копъ грошей, ижбы потомъ ани иншіе ся того не допущали. И ты бы тому дворянину Нашому въ томъ помочонъ былъ, конечно. А инако бы еси того не вчинилъ.

Писанъ у Краковѣ, подъ лѣта Божого нароженя 1524, мѣсяца Генваря 11, индиктъ 12.

Въ томъ листѣ рука Королевская. —Горностай, писарь.

№ 86. 1524 г., Марта 9-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 4, f. 59, (b).

Королевская грамота на совмѣстное управленіе пошлинами съ воска, соли и товаровъ на таможняхъ: Луцкой, Владимірской, Брестской, Каменецкой, Дорогичинской, Мельницкой, Лосицкой, Городенской,—данная, по желанію еврея Михеля

Езофовича, ему и принятому имъ въ товарищи Краковскому ратману Михелю Шпису.

Жикгимонтъ, Божъю милостью.

Билъ Намъ чоломъ рядца места Краковскаго панъ Михель Шписъ о томъ, што есмо продали коморы Наши восковые и соляные: у Луцку и въ Володимери, и въ Берести, въ Каменцы, въ Дорогичинѣ, въ Мелнику, въ Лосичахъ, въ Городнѣ, и зъ мыты всими старими сухимъ путемъ и водою, и по перевозомъ потому, какъ бывало за отца Нашого Казимира и за брата Нашого Александра, Королей Ихъ Милости, и за Насъ, мытному Нашому Михелю Езофовичу и его товаришомъ тымъ, которыхъ бы онъ собѣ къ тымъ коморамъ и мыту припустилъ, почонши отъ Громницъ индикта второгонадцать, на три годы. И онъ мѣлъ Намъ съ тыхъ коморъ и зъ мыта въ каждый годъ давати по три тисечи копъ грошей готовизною: какъ полрока выйдеть, онъ мѣлъ Намъ дати полтори тисечи копъ грошей, а какъ другая полрока выйдеть, и онъ мѣлъ другую полтори тисячи копъ грошей Намъ дати; также на другій и на третій рокъ мѣлъ онъ Намъ по три тисечи копъ грошей до скарбу Нашого давати. И на то есмо Михелю Езофовичу оранду Нашу дали. И потомъ панъ Михель Шписъ зъ Михелемъ, жидомъ, пришодши передъ Насъ, и то Намъ оповѣдили, ижъ они въ томъ межи собою згодили се, хотечи тые вси коморы и мыта вышейреченые наполы держати. Водле которогожъ ихъ згоженя и передъ Нами оповѣданя, Мы пана Михеля Шписа къ половицы тыхъ всихъ коморъ и мытъ вышейписаныхъ, зъ ласки Нашое, припустили: ижъ маютъ пана Михеля Шписовы слуги, которымъ онъ то поручилъ, въ тыхъ доходахъ коморныхъ и мытныхъ во всемъ половицы волна быти, и справовати ся и рядити, и доходы на него сбирати такъ, какъ Михеля жидовы слуги, водлугъ тое оранды Нашое, которую есмо Михелю, жиду, на его имя дали. И не маетъ Михель, жидъ, а ни слуги его, безъ слугъ пана Михеля Шписовыхъ, тыхъ доходовъ збирати; а Мишель Шписовы слуги, безъ его слугъ, также не маютъ одни въ томъ ся справовати. Нижли маютъ они споломъ тые коморы и мыта держати и доходы зъ нихъ сбирати, и Намъ пенези въ кождый годъ до скарбу Нашого маютъ отда-

вати, подлугъ тое оранды Нашое, которую есмо на то Михелю, жиду, дали.

И на то есмо пану Шпису дали сесь Нашъ листъ зъ Нашою печатью.

Писанъ у Краковѣ, подъ лѣта Божого нароженя 1524, мѣсяца Марца 3, индиктъ 12.

Въ томъ листѣ рука Королевская. —Копоть, писарь.

№ 87. 1524 г., Апрѣля 3-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 4, f. 60.

Предписаніе Земскому Подскарбію Богушу Боговитиновичу объ уплатѣ Королевскому мытнику Михелю Езофовичу 1.000 копъ грошей и 7 грошей изъ доходовъ Луцкой, Владимірской и Брестской таможенъ.

Жикгимонтъ, Божъю милостью.

Подскарбему Земскому, Маршалку и писару Нашому, державцы Слонимскому и Каменицкому, пану Богушу Боговитиновичу.

Билъ Намъ чоломъ мытникъ Нашъ Михель Езофовичъ о томъ, штожъ онъ, зъ Нашимъ дозволенемъ, купилъ службу въ ротмистра Нашого Шостоцкого въ тотъ часъ, какъ Мы еще не ѣздили до Полоцка. Котороежъ службы того Шостоцкого сума—тисяча копъ грошей и одинадцать копъ и семь грошей, а зашкодныхъ пенезей сорокъ копъ и деветь копъ грошой, а сукны другая половица. Которуюжъ службу Шостоцкого мѣли Мы сполна платити. Ино, тыми разы мытникъ Нашъ Михель Езофовичъ половину съ тое службы Шостоцкого, што Мы мѣли платити ему сукны, Намъ отпустилъ. И билъ Намъ чоломъ, абыхмо казали тую суму пенезей—тисячу копъ и шестьдесятъ копъ и семь грошей, ему заплатити. Ино Мы, для его къ Намъ поволности, на его чоломъбите то вчинили, казали ему тую суму пенязей: тисячу копъ и шестьдесятъ копъ и семь грошей, зъ доходовъ Нашихъ мытныхъ и коморныхъ Луцкихъ и Володимерскихъ, и Берестейскихъ взяти, за два годы. И ты бы о томъ вѣдалъ, и тые листы вызнаные и зашкодные службы Шостоцкого въ него на личбѣ принялъ.

Писанъ у Краковѣ, подъ лѣта Божого нароженя 1524, мѣсяца Апрѣля 3, индиктъ 12.

Въ томъ листѣ рука Королевская. —Копоть, писарь.

№ 88. 1524 г., Апрѣля 3-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 4, f. 60.

Предписаніе Земскому Подскарбію Богушу Боговитиновичу объ уплатѣ Королевскому мытнику Михелю Езофовичу, одолженныхъ у него Королемъ суммъ, а именно: 1) Жалованья войскамъ, на полученіе котораго Михель купилъ право, съ согласія самого Короля. 2) Заемъ, сдѣланный у Михеля латинскимъ писаремъ Павломъ Нарушевичемъ для государственныхъ потребностей. 3) Вознагражденіе за сукна, принадлежавшія сыну Михеля—Нахиму, и взятые въ складѣ, въ числѣ сукопъ бывшаго Подскарбія Авраама Езофовича. 4) Уплата долга В. Князя Рязанскаго.

Жикгимонтъ, Божъю милостью.

Подскарбему Земскому, Маршалку и Писару Нашому, державцы Слонимскому и Каменицкому, пану Богушу Боговитиновичу.

Билъ Намъ чоломъ мытникъ Нашъ Михель Езофовичъ о томъ, штожъ онъ, зъ дозволенемъ Нашимъ, покупилъ въ нѣкоторыхъ служебныхъ Нашихъ службу ихъ, и на то дей листы ихъ вызнаные и купчіе въ себѣ маетъ. Ино Мы первей сего всимъ служебнымъ Нашимъ половину службы ихъ оттрутили, а другую половину мѣли есмо имъ казати зъ скарбу Нашого сполна заплатити. И тыми разы мытникъ Нашъ Михель съ половицы тое службы, которую у служебныхъ Нашихъ покупилъ, отпустилъ Намъ третюю часть, што Мы мѣли сукны платити, и билъ Намъ чоломъ, абыхмо казали тую службу зъ скарбу Нашого ему заплатити. А къ тому тожъ, што перво сего Писаръ Нашъ латинскій, панъ Павелъ Нарушевичъ, бралъ въ него на Наши потребы и земскіе пенези и сукна; и што тежъ Мы, по смерти небожчика пана Аврама Езофовича, побрали у склепѣ Аврамовѣ сукна сына его, Нахимовы; и къ тому тежъ, што Мы заступили ему долгъ князя Резанского: О томъ есмо о всемъ первей сего ему до тебѣ листы Наши писали, ажбы ты то ему зъ скарбу Нашого заплатилъ; и ты дей за то ни въ чомъ заплаты ему не вчинилъ. А про тожъ, и тыма разы приказуемъ тобѣ: ажбы еси тую службу, которую онъ у служебныхъ Нашихъ, зъ Нашимъ дозволенемъ, покупилъ, што Мы тымъ служебнымъ, оттрутивши въ ихъ службѣ половицу, мѣли имъ другую половицу сполна платити, а Михель въ томъ еще съ половицы тое службы третюю часть суконную заплаты Намъ отпустилъ; и што панъ Павелъ Нарушовичъ на Наши

потребы въ него бралъ; и тожъ, што ты сукна сына его у склепѣ Аврамовѣ побралъ; и долгъ Князя Резанского, за то за все ему зъ скарбу Нашого заплату вчинилъ, подлугъ листовъ и и вызнаней, которые онъ на то передъ тобою положилъ, абы онъ Намъ о томъ болши того не жаловалъ.

Писанъ у Краковѣ, подъ лѣтомъ Божого нароженя 1524, мѣсяца Апрѣля 3, индиктъ 12. — Копоть, писарь.

№ 89. 1524 г., Мая.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 4, f. 62.

Предписаніе Подскарбію Земскому Богушу Боговитиновичу свести счеты съ Королевскимъ „мытникомъ" Михелемъ Езофовичемъ и произвести ему уплату Королевскихъ долговъ, частію изъ доходовъ Луцкой и Владимірской таможенъ, частію же изъ сумъ имѣющихся на казнѣ на лицо и, кромѣ того, въ счетъ уплаты включить откупную сумму за таможенныя пошлины и „вагу" Могилевскую. Что же до права на полученіе жалованья ротмистровъ Королевскаго войска, права пріобрѣтеннаго у нихъ Михелемъ, съ согласія Короля, то по всѣмъ представленнымъ Михелемъ квитанціямъ должна быть произведена немедленная уплата. Помимо предписанія, Король отдаетъ еще словесное приказаніе по этому же предмету Богушу Боговитиновичу черезъ Виленскаго епископа Яна.

Жикгимонтъ.

Подскарбему Земскому, Маршалку и писару Нашому, державцы Слонимскому и Каменецкому, пану Богушу Боговитиновичу.

Билъ Намъ чоломъ мытникъ Нашъ Михель Езофовичъ и повѣдилъ передъ Нами, штожъ Мы остали ему винны за сукна и за иные речы не малую суму пенезей, и на то дей онъ листы Наши до тебѣ писанные въ себѣ маетъ; и билъ Намъ чоломъ, абыхмо казали ему тотъ долгъ заплатити. А про тожъ, на которые долги свои онъ передъ тобою листы Наши вызнаные вкажетъ, ты бы въ томъ во всемъ личбу достаточную взялъ; и што Мы ему зостанемъ винными, за тотъ долгъ дали есмо ему двѣстѣ копъ грошей зъ доходовъ коморы Нашее Луцкое и Володимерское за прошлый годъ; а триста копъ грошей, ажбы еси ему оттрутилъ за корчмы и вагу Могилевскую, а сто копъ грошей повѣдилъ онъ Намъ, ижъ ты ему у Вилни далъ. А што ещеназвышъ тое шести сотъ копъ грошей, долгу его на Насъ, зостанетъ, тую бы еси достолъ ему зе скарбу Нашого заплатилъ, безъ всякое отволоки. Также дей, по выѣханю Нашому

зъ Великого Князства Литовского, покупилъ онъ, зъ Нашимъ дозволенемъ, въ ротмистровъ Нашихъ и въ ихъ десятниковъ службу ихъ, и на то дей тежъ листы ихъ вызнаные въ себѣ маетъ. И билъ Намъ чоломъ, абыхмо и тую службу, што онъ покупилъ, зъ Нашимъ дозволенемъ, казали ему заплатити. Ино, которую службу будетъ онъ въ ротмистровъ и десятниковъ, зъ Нашою волею, покупилъ а на што листы Наши вызнаные передъ тобою положитъ, ты бы и въ томъ личбу въ него взялъ; и што зостанемъ ему винны, то бы еси ему зъ скарбу Нашого заплатилъ. Какъ жо есмо очивисто полетили отъ Насъ тобѣ въ томъ росказати князю Яну, Бискупу, его милости, Виленскому, и ты бы его милости въ томъ послушонъ былъ.

Писанъ у Краковѣ, подъ лѣта Божого нароженья 1524, мѣсяца Мая ..., индиктъ 12.

Вь томъ листѣ рука Королевская. — Копоть, писарь.

№ 90. 1524 г. Сентября 26-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 12, f. 189.

R. Королевское дозволеніе Волынскому Хоружему п. Михаилу Семашковичу на покупку въ г. Луцкѣ у еврейки Ясмановой дома, который, впредь до усмотрѣнія Государева, освобождается отъ городскихъ платежей и отбыванія подводной повинности.

№ 91. 1525 г. *).

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 14, f. 68, (b)—71.

Восемнадцать Королевскихъ предписаній по дѣламъ мытника Михеля Езофовича.

1. Листъ до Подскарбего Земскаго, пана Богуша.

Билъ челомъ мытникъ Михель Езофовичъ и повѣдилъ, штожъ небощикъ Шорцъ осталъ ему виненъ семьдесятъ копъ грошей, и на то записи маетъ. Билъ челомъ, абы Господаръ казалъ заплатити зъ службы Шторцовы. Ино какъ будетъ Шторцову службу платити, абы загамовалъ и зъ скарбу не выдавалъ. — Копоть, писарь.

2. Ему-жъ (Михелю Езофовичу), листъ до пана Михель Шписа.

---

*) Дата опредѣлена на основаніи датъ предъидущихъ и послѣдующихъ документовъ.

Што купилъ, зъ дозволенемъ Господарскимъ, службу у Шостоцкого, которое жъ службы есть сума тисеча копъ грошей и шестьдесятъ копъ грошей и семъ грошей. Ино Господаръ казалъ ему тыи пенязи въ два годы выбрати зъ доходовъ мытныхъ и коморныхъ Господарскихъ Берестейскихъ. Про то, абы въ первую полгода половицу тыхъ пенязей, пятьсотъ копъ и тридцать копъ грошей, далъ ему выбрати, а на другій годъ также подлугъ того листа, который Михелю данъ съ подписью руки.—Копоть, писарь.

3. Ему-жъ, листъ до пана Воеводы Виленскаго на купца Кгданскаго Корта, штожъ зосталъ ему виненъ нѣкоторую суму за мыто Бѣльское, которое Михель держалъ отъ его милости; того платити не хочетъ для того, ижъ ему листъ безмытный дано. Ино, ачкольвекъ листъ безмытный маеть, ино Господаръ отпустилъ ему мыта свои, а што Михель держалъ отъ его милости, того не отпускали. Абы казалъ заплатити. Паклижъ бы не хотѣлъ заплатити, абы досмотрѣли.—Копоть, писарь.

4. Ему-жъ, листъ до его-жъ милости. – Штожъ купецъ Краковскій Кгальмусъ перевелъ долгъ свой, шестьдесятъ копъ грошей безъ дву копъ, ему на Цыляку и записъ того Цылька ему отдалъ, и тотъ дей Цильякъ заплатилъ ужо того долгу сорокъ копъ грошей, нижли досталь, восьминадцати копъ грошей, не хочетъ заплатити. Абы приказалъ, штобы и остатокъ тыхъ пенязей заплатилъ; паклижбы въ чомъ отбывалъ, абы досмотрѣлъ.—Копоть, писарь.

5. Ему-жъ, листъ до восковничихъ и соляничихъ Луцкихъ: Яцка Гурича Майсяна а Мойшея, — штожъ одъ Подскарбего, небощика пана Аврама, держали комору Луцкую восковую и соляную и личбы передъ паномъ Аврамомъ не выдали,—приказуючи, абы тыи рейстра всихъ тыхъ доходовъ коморныхъ подали, личбу передъ нимъ вчинили, бо тежъ Михель тыи рейстра маеть передъ Господаремъ положити и личбу вчинити. Паклижбы тыхъ рейстровъ положити и личбы вчинити не хотѣли, абы стали передъ Господаремъ, на который рокъ зазоветъ.—Копоть, писарь.

6. Ему-жъ, листъ до Мытниковъ Володимерскихъ: Мойшея а Мошка, тымъ жо обычаемъ.—Копоть, писарь.

7. Ему-жъ, листъ по всей земли. — Што Ивашко Дебрикъ,

Смолнянинъ, виненъ ему штуку воску и иншіи рѣчи, и того не хотячи платити, отъ него крыеться. Про то, гдѣ кольвекъ его знайдеть, а будетъ ли въ томъ долгу знатися, абы казали заплатити; паклижбы въ чомъ отбывалъ, абы справедливость вчинили.—Копоть, писарь.

8. Ему-жъ, листъ до старосты Берестейскаго пана Илинича. — Што продали ему комору Берестейскую, ино повѣдилъ ижъ многіе люди зъ Литвы до Волыня ѣздять на Дивинъ, и тежъ Кобринцы и Ратняне проѣзжають и соль провозять многими дорогами, и соляничаго до коморы Борестейское не заплативши, а въ томъ ему кривда се дѣеть. Ино казали дворанину таковыхъ у промыту забирати.—Копоть, писарь.

9. Ему-жъ, листъ до пана Воеводы Полоцкаго, а не будетъ его, ино его намѣстнику Дорогицкому. Што дали ему мостъ мѣти у Дорогичинѣ и дозволили ему по конецъ мосту домъ справити для гостей и шинкъ въ томъ дому мѣти, на штожъ и привилей въ себѣ маеть, ино въ томъ дому его кажетъ его милость слугомъ и конюшкомъ становитися и возы становити, для того гости въ томъ дому не становятся. Абы не ставялъ.—Копоть, писарь.

10. Ему-жъ, листъ до старосты Берестейскаго. Штожъ жидъ Берестейскій Еско Голашовичъ понялъ былъ въ него дочку и многіе рѣчи за нею побралъ, и тую жону свою, дочку его, обобравши, зъ Берестья и вышелъ до Коруны Польское и статокъ вывезъ, только домъ зоставилъ. А тыми разы тая дочка его зъ дѣтьми своими не маеть на чомъ ся поживити. И билъ чоломъ, абы Господаръ дозволилъ дочку его при томъ домѣ зоставити. Ино Господаръ зоставилъ. Абы ся не казалъ никому у тотъ домъ уступатися, поки ся posправятъ.—Копоть, писарь.

11. Ему-жъ, два позвы по сыновъ Аврамовыхъ Яна и его брата.—Копоть, писарь.

12. Ему-жъ, листъ до пана старосты Берестейскаго о долгъ, абы заплатилъ.—Копоть, писарь.

13. Ему-жъ, листъ до пана старосты-жъ на служебника его Мишка Романовича о право.—Копоть, писарь.

14. Ему-жъ, листъ до пана Яна Илинича о долгъ, абы заплатилъ.—Копоть, писарь.

15. Листъ до Воеводы Виленскаго пана Кгаштолта.—Повѣ-

дилъ Михель, ижъ купцы Московскіе и иные чужеземцы пріѣждчаютъ съ товары до Вилни, и котораго товару у Вилни не продадутъ, и хотѣлибы до иншихъ местъ съ товары ѣздити, и мѣщчане того имъ не допущаютъ, а въ томъ мытомъ шкода ся великая дѣетъ. Абы мѣщчаномъ приказалъ, ижбы тымъ купцомъ не забороняли по инымъ местомъ съ товаромъ ѣздити.— Копоть, писарь.

16. Листъ до князя Воеводы Троцкаго. —Што продали коморы восковые и соляные Луцкую и Володимерскую и зъ мытомъ старымъ во всей земли радцы места Краковскаго пану Михель Шпису а мытнику Михелю Езофовичу, на штожъ и оранду имъ дали. Ино которыхъ они слугъ своихъ тамъ пришлютъ вь земли Волынской до замковъ и местъ его милости тыхъ доходовъ збирати, абы его милость тымъ слугамъ ихъ врядникамъ своимъ забороняти не казалъ, а хто бы тому хотѣлъ противенъ быти, абы казалъ помочь давати.—Копоть, писарь.

17. А до старосты Луцкаго князя Федора тымъ жо обычаемъ.—Копоть, писарь.

18. Листъ до Подскарбего Земскаго пана Богуша. Жаловалъ служебный роты Кгоранецкаго Андрей съ товариши своими, штожъ тотъ Кгоренецкій продалъ всю службу свою мытнику Михелю Езофовичу, а имъ за ихъ службу ничого не заплативши; приказуючи абы никому тои службы не выдавалъ, до расправы.—Копоть, писарь.

№ 92. 1525—26 г. *.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской.

Королевское предписаніе Михелю Езофовичу объ уплатѣ суммы денегъ, присужденной на немъ Виленскимъ Воеводою Кгаштолтомъ Бѣльскому мѣщанину Сегеневичу.

Листъ до Михеля Езофовича. Жаловалъ бурмистръ мѣста Бѣлского Тимошъ Сегеневичъ о томъ, што Воевода Виленскій панъ Кгаштолтъ присудилъ ему на немъ нѣкоторую суму пенязей, на штожъ и листъ судовый ему далъ. Который же онъ листъ пана Воеводинъ передъ Нами вказывалъ: Писали, приказуючи, ажбы тыи пенязи ему заплатилъ, водлугъ суда и листу, а естли бы заплатити не хотѣлъ, казали тыи пенязи моцне на немъ отправити дворанину Сасину Федоровичу.

* Даты нѣтъ. Ближайшіе документы: № 679, помѣченъ—въ Краковѣ 1525 г. Іюля 14; № 687,—въ Сохачевѣ, 1526 г. Августа 10.

№ 93. 1525 г., Февраля 26-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 12, f. 95.

R. Привилегія г. Каменцу Литовскому на войтовство, уступленное мѣщанамъ „до права ихъ Майборского" старостою Каменецкимъ, и на корчмы, которые ранѣе держали на откупу *евреи*, съ уплатою однако въ казну „капщизны". Вмѣстѣ съ тѣмъ мѣщане освобождаются навсегда отъ отбыванія караульной повинности, „кликанья", въ Каменецкомъ замкѣ и уплаты „сверженого" за пользованіе лугами.

№ 94. 1525 г., Апрѣля 11-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей», № 14, f. 9.

Подтвержденіе Гродненскому еврею Игудѣ Богдановичу права на владѣніе въ Гродненскомъ повѣтѣ землею, купленною отцемъ его Богданомъ, еще до изгнанія евреевъ изъ Литвы.

Жикгимонтъ.

Пану Троцкому, старостѣ Городенскому, пану Юрю Миколаевичу Радивиловича.

Билъ Намъ чоломъ восковничій и соленичій Нашъ Городенскій Игуда Богдановичъ о томъ, штожъ дей отецъ его купилъ землю, ещо до выгнанья ихъ жидовского съ панства Нашого, Великого Князства Литовскаго, въ людей Нашихъ Городенскаго повета, на имя въ Юпка а въ Янка Бутевичовъ, обель, вѣчно. Ино дей дворянинъ Нашъ Мишко Корейвичъ въ тотъ часъ, какъ есмо ему дворъ Нашъ Любень дали, тую землю, куплю отца его, въ него отнялъ и привернулъ дей къ двору Нашому Любенскому. Ино за живота Шимкова въ томъ ему справедливость се не стала. Мы, по смерти Шимковой, писали до твоей милости, ажъ бы се твоя милость о томъ казалъ довѣдати, будетъ ли то земля купля отца его, абы зась казалъ ему вернути. И твоя дей милость тамъ на тую землю высылалъ намѣстника своего Городенскаго Костюшка; якожъ онъ тамъ выѣздилъ и бояръ, и сотниковъ, и людей Нашихъ Городенскихъ опытывалъ, и они дей повѣдили, ижъ то земля Бутевича, купля отца его. И водле дей того зезнанья, Костюшко въ тую землю, куплю отца его, его увязалъ и листъ его увязчій на то ему далъ, и тотъ листъ онъ передъ Нами вказывалъ.

А про то, ижъ гды ся тая речь такъ въ собѣ маетъ, приказуемъ твоей милости, ажъ бы се въ тую землю (никому) не казалъ се уступати, и далъ ему въ томъ упокой. Нехай онъ тую землю держитъ водле купли отца своего и тежъ водле привилья Нашого, который есьмо имъ, всей жидовѣ, дали; и тые земли ихъ, купли, што они до выгнанья своего въ людей Нашихъ покупили або закупили, потвердили Нашимъ привилеемъ. И твоя бы милость заховалъ ихъ водле того привилья Нашого.

Писанъ въ Малборку, Априлъ 11, индиктъ 14. — Богушъ, писарь.

№ 95. 1525 г., Апрѣля 11-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 14, f. 9, (b).

Королевское повелѣніе Людмилѣ, женѣ Михаила Павши, уплатить Гродненскому „восковничему", еврею Игудѣ Богдановичу, деньги, занятые ея мужемъ,— подъ опасеніемъ принудительнаго взысканія оныхъ съ ея собственныхъ имѣній.

Жикгимонтъ.

Листъ до паней Михайловой Павшиной, паней Людмилѣ.

Жаловалъ Намъ восковничій Городенскій Игуда Богдановичъ, штожъ дей мужъ твой панъ Михайло Павша виненъ ему нѣкоторую суму пенезей, и на то записы свои ему подавалъ, а къ тому въ тыхъ пенезехъ заставилъ ему привилья, которыи мѣлъ на именя свои. И ты, дей, тыми часы тыи привилья свои въ него взяла и за се мѣла ему дати на рокъ, на светого Петра день; а естли бы на тотъ день дати не мѣла, и ты мѣла ему тыи пенези заплатити, што мужъ твой ему виненъ. Которыи-жъ записы онъ передъ Нами вказывалъ. То какъ дей ты тыхъ (привильевъ) на тотъ рокъ ему не отдала, ани пенязей его ему заплатила, а такъ послали тамъ дворянина Нашого Григорья Гринкевича. Про то приказуемъ тобѣ, штобы еси тыи пенези ему заплатила передъ двоpениномъ Нашимъ. Пакълижбы еси не хотѣла, и Мы, водлугъ запису мужа твоего, тыи пенязи казали тому дворенину Нашому на имѣньи твоимъ отправити, водлугъ тыхъ записовъ твоихъ.

Писанъ въ Малборгу, мѣсяца Априля 11, индиктъ 14.—Богушъ.

№ 96. 1525 г., Апрѣля 20-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 12, f. 487.

Жалованная грамота Короля Сигизмунда I Брестскому еврею Михелю Езофовичу на дворянское достоинство со всѣмъ нисходящимъ его потомствомъ.

Sigismundus, Dei gratia Rex Poloniae, Magnus Dux Litvaniae, Russiae, Prussiae, Samogitiaeque etc., Dominus et Haeres.

Memoriae commendamus sempiternae, tenore praesentium significamus: Quodcum nuper, felici et fausto omine, solemnem actum omagij, quod Nobis Illustrissimus Princeps, dominus Albertus, Marchio Brandeburgensis, Dux in Prussia, Stetinnensium, Pomeraniae, Sclavorum, Cassuborum, Princeps Rugiae et Burgrabius Nurenburgensis, nepos Noster ex sorore charissimus, praestitit, celebraremus et ageremus miletesque nonnullos protunc crearemus, attenderemusque et in prospectu haberemus commendatam ac perspectam jam pridem erga Nos et rempublicam Magni Ducatus Litvaniae N-ri virtutem et menta magnifici olim Abrahae Iosephowycz, Thesaurary Magni Ducatus Nostri Lithavaniae, et Capitanei Caunensis et Solecensis, quibus Nobis se plurimum in humanis agens, reddere studuit commendatum.

Horum intuitu ac non minus fidelium et gratuitorum servitiorum idonei viri Michaelis Iosephovycz, haebraei, theloneatoris Nostri Brestensis, praenominati olim Abrahae, Thesaurarij, fratris germani, rationem habentes, ipsum de plenitudine potestatis et auctoritate Nostra Regia, quae ad hoc maxima erat circa hujus modi homagij actum et laudabilem et diu memorandum Nobis et Regno, et dominijs Nostris, uti profertur, per Illustrem Principem dominem Albertum, Marchionem Brandenburgensem et Ducem in Prussia etiam solemniter exhibitum, in militem et nobilem creavimus et nobilitavimus et praesentium literarum Nastrarum tenore nobilitamus, militemque et nobilem facimus, instituimus et creavimus, decernimusque, ut ipsius Michaelis Iosephovycz conditio inter omnes nobiles sui ordinis par, aequa et eadem esse reputetur, et omnibus juribus, privilegijs, gratijs, favoribus, libertatibus et immunitatibus nobilium Regni et Magni Ducatus Litvaniae ac Dominiorum Nostrorum, ac ubilibet alias existentium, plenissime utatur, gaudeat et potiatur vel ipse Michael, et suis progenitoribus jura suae nobilitabis contraxisset. In cujus virtutis signum, diuturnamque recordationem memorato Michaeli Iosephovycz et ipsius posteritati, ex lumbis suis legitimae discendenti

et procreatae, in signum et titulum verae ipsius nobilitatis damus et concedimus, adsignamus, donamus et conferimus arma Lelyva nuncupata et insigne, in medio harum literarum manu artificis pictum et figuratum, videlicet: scutum coelestim coloris, in cujus medio dimidium lunae cerulae, cornibus sursum erectis, et stella etiam cerulea in ejusdem lunae medio superius fixa extat; quibus etiam armis et insigni magnificus olim Georgius Hliebowicz, Palatinus Smolensis, ipsum per literas suas speciales ornaverat. Volentesque deinceps, ut ipse Michael et sua posteritas, ex lumbis suis legitimae procreans, eisdem armis seu nobilitatis insignijs, tanquam proprijs et naturalibus suis coram quocumque principe vel persona cujuscumque status, conditionis, vel praeeminentiae fuerit, ac ubicunque locorum, nec non insignijs, annulo, cathenis, papilionibus et generaliter in omnibus et singulis actibus nobilium faciens et exercens sub merae nobilitatis titulo, uti, frui et gaudere, eademque arma seu nobilitats insignia deferre, pingere, defigere heroldis et quibuscumque nobilium Nostris imponere, legare possit et valcat, tenore praesentium mediantes. Quapropter Nos omnibus et singulis subditis Nostris, qui obedientiam et subjectionem fidelem Nobis tenent, et alijs praesentibus requirens, quos pro gratia Nostra hortamur, mandantes, ut proefatum Michaelem Ioseffowicz ad vestrum consortium et gremium ac ad quoslibet actus nobilitatis admittatis et admitti faciatis, nec non aliquem praemissorum et ad praemissa spectantium eum impedire aut obtrectare ausu quovis temerario, sub poenis Nostris, vel quocumque alio colore offendere et infringere audeatis, nec permitatis, benevolentiam Nostram Regiam ob hoc vobis conciliaturi.

Harum quibus sigillum Nostrum Magni Ducatus Nostri Litvaniae est subappensum, testimonio litterarum. — Actum et datum Cracoviae, feria quinta proxima post festum Sacrae Paschae, anno Domini millessimo quingentessimo vigesimo quinto, regni autem Nostri decimo nono.—Praesentibus generosis et nobilibus et strenuis viris: Iwan Hornostay, secretario et tenutario Dorschunensis; Dive Fedor Michaelowicz Wisniowsky et Iwan Hrynkonvicz Wolowicz, Wicethesaurario curiae Nostrae et curiensis Magni Ducatus Nostri Litvaniae, et alijs quam pluribus oficialibus, dignitarijs et curiensibus Nostris ad praemissa testibus fide dignis, fidelibus et grate Nobis dilectis.

№ 97. 1525 г., Апрѣля 20-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 14, f. 235.

Предписаніе Полоцкому Воеводѣ объ отводѣ во временное владніе Михеля Езофовича „пустой" земли на берегу рѣки Буга, въ Дрогичинѣ, подлѣ моста построеннаго Михелемъ; съ предоставленіемъ ему заселить эту землю людьми.

Жикгимонтъ.

Воеводѣ Полоцкому, старостѣ Дорогицкому, пану Петру Станиславовичу.

Билъ Намъ чоломъ мытникъ Нашъ Михель Езофовичъ и повѣдилъ передъ Нами, ижъ онъ своими властными пенязьми вробилъ мостъ на Бузѣ въ Дорогичинѣ, ино дей по веснѣ къ тому мосту приходитъ вода великая и крига и тотъ мостъ казить, и шкоду ему великую чинить. И просилъ Насъ, абыхмо дали ему берегъ пустый подлѣ Буга удольжъ на три стрѣльбища берегомъ Буга, а въширки отъ берега до горы, гдѣ бы онъ людцы себѣ посадилъ для роботы и обороны водное того мосту. Ино, естьли будетъ такъ, какъ онъ Намъ повѣдалъ, будутъ ли тыи мѣстца пустыи и нихто на нихъ не сидѣлъ, а Намъ не шкодно, Мы на его челомбитье то вчинили и тыи мѣстца удольжъ на три стрѣльбища берегомъ Буга, а въширки отъ берега до горы ему дали до воли Нашое, нехай онъ на тыхъ мѣстцахъ людьцы собѣ посадитъ для обороны того мосту. И твоя бы милость тыхъ мѣстцъ ему поступилъ.

Писанъ у Краковѣ, подъ лѣта Божого нароженя 1525, мѣсяца Апрѣля 20, индиктъ 13. — Горностай, писарь.

№ 98. 1525 г., Май.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 14, f. 245, (b).

„Полетный листъ" Брестскимъ евреямъ: Еску Песаховичу и Шахну Галашевичу, на освобожденіе ихъ отъ уплаты долговъ въ теченіи 4 лѣтъ.

Жикгимонтъ.

Били намъ чоломъ жидова Берестейская: Еско Песаховичъ а Шахно Голашовичъ, ижъ которыи сукна Подскарбій Земскій панъ Богушъ неколько надцать поставовъ положилъ въ нихъ въ захованя. Ино какъ замокъ и место Берестейское горѣло, ино тыи сукна отъ огню боронили; и бороначи тыхъ суконъ,—и статковъ, и товаровъ своихъ властныхъ позбыли, и шкоду ве-

ликую приняли. И за то дано имъ листъ полетный отъ долговъ ихъ на чотыре годы.

Писанъ у Краковѣ. — Горностай, писарь.

№ 99, 1525 г., Мая 5.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 12, f. 126.

К. Королевское распоряженіе, въ силу котораго мѣщане и евреи г. Бреста Литовскаго, пострадавшіе отъ пожара, освобождаются на 10 лѣтъ отъ подводной повинности, за исключеніемъ отправки Королевскихъ гонцевъ, снабженныхъ открытымилистами за собственноручною Королевскою подписью.

№ 100. 1525 г., Іюль *.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 14, f. 210.

Королевское предписаніе Гродненскому старостѣ о взысканіи долговъ съ разныхъ бояръ въ пользу еврея Игуды.

Листъ до старосты Городенскаго пана Юрья, а въ небытности его—намѣстнику Городенскому.—Жаловалъ жидъ Игуда, што многіи бояре винни ему пенязьми и не хотятъ ему платити. И на то записы вказывалъ. А про то, которыи бояре будутъ ему въ томъ винни а признаются къ своимъ записамъ, абы тымъ бояромъ приказалъ заплатити, подлугъ записовъ. А естьлибы не хотѣли тыхъ пенязей платити, и ты бы казалъ на нихъ то ему отправити. — Горностай, писарь.

№ 101. 1525 г., Августа **.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 14, f. 154 (b).

Оповѣщеніе Берестскаго еврея Дуцка Михелевича, что Король повелѣлъ взыскать съ него 50 к. грошей долга дворянину Василію Тишковичу.

Листъ до жида Берестейскаго Дуцка Михелевича. — Жаловалъ дворянинъ Василій Тишковичъ, штожъ виненъ ему пятьдесятъ копъ грошей, и мѣлъ на рокъ заплатити, на штожъ и записъ маетъ, ино не хочетъ платити. Ино послали дворянина и казали моцно отправити.

Писанъ у Краковѣ. — Копоть.

* Дата опредѣлена на основаніи помѣтки на f. 208, (b) „Тые справы почалися писати у Краковѣ, пріѣхавши со Львова, за п. Горностая, писаря. Мѣсяца Іюля 21, индиктъ 13".

** Дата опредѣлены по датѣ акта за № 450, данномъ 1525 г., Августа 3, въ Краковѣ.

№ 102. 1525 г., Октября *.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 14, f. 162 (b).

Оповѣщеніе Подскарбія Богуша (Боговитиновича) *объ отсрочкѣ, данной Королемъ, Бѣльскому мѣщанину Тимошу Сегеневичу для уплаты въ казну штрафа за провозъ контрабанды.*

Листъ до Подскарбего пана Богуша. --- Билъ челомъ мѣщанинъ Бѣльскій Тимошъ Сегеневичъ,—што Воевода Виленскій судилъ его зъ мытникомъ Михелемъ о промыту, и присудилъ на немъ Намъ, Господарю, и ему двадцать и два поставы сукна, три поставы ледскіи, а деветьнадцать колтришскихъ, а къ тому сто и тридцать фунтовъ шафрану,—абыхмо тое промыты не казали на немъ брати, штобы мяло прійти на Насъ. Ино ему Господарь тую промыту отпустилъ до пріѣханья своего къ Великому Князьству Литовскому. Писанъ.... — Копоть.

№ 103. 1525 г., Ноября 8.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей», № 14, f. 120.

Королевское предписаніе Виленскому Воеводѣ, Канцлеру В. К. Литовскаго, Ольбрахту Мартыновичу Кгаштолду пересмотрѣть вновь дѣло по претензіямъ Бѣльскаго мѣщанина Тимоша Сегеневича къ Михелю Езофовичу, въ виду того, что на судѣ передъ самимъ Королемъ Михелемъ были представлены по этому дѣлу новыя данныя.

Воеводѣ Виленскому, Канцлеру Нашому, старостѣ Бѣльскому и Мозырскому, пану Ольбрахту Мартиновичу Кгаштолту.—

Што перво сего жаловалъ вашой милости, всимъ паномъ радамъ Нашимъ, у Берестьи на соймѣ, мѣщанинъ Бѣльскій Тимошъ Сегеневичъ на слугу мытника Нашого Михеля Езофовича, Богдана; и ваша милость розказали Михелю того слугу его, Богдана, поставити ему ку праву передъ твоею милостью на рокъ, подъ страченемъ права; и поручили ихъ милость твоей милости о томъ межи ними досмотрѣти и справедливость тому вчинити,—ино Михель на тотъ рокъ того слуги передъ твоею милостью не постановилъ и самъ не сталъ, и твоя милость въ томъ Тимошу сказане вчинилъ: на чомъ онъ присягнетъ, то Михель маетъ ему поплатити, а того собѣ маетъ вжо искати на

* Дата опредѣлена по датѣ ближайшаго документа, т. е. № 451, отъ 1525 г., Октября.

томъ слузѣ своемъ, Богданѣ. И листъ свой судовый твоя милость на то тому Тимошу далъ. Какъ жо потомъ и дворанинъ Нашъ Тимошъ былъ данъ тыхъ шкодъ на Михели отправляти, подле суда твоей милости и присяги его. И тыми разы они очивисто передъ Нами (вказывали) листъ старосты Пиньского,— Королевое Нашое, Ее Милости, и Великое Княгини Боны,—пана Ивашковъ Михайловича, который онъ до Михеля писалъ, повѣдаючи, штожъ онъ того слугу Богдана, жида, до него къ тому року положенному на справу былъ послалъ и онъ дорозѣ рознемогъ. А другое, вказывалъ передъ Нами выписъ намѣстника Бѣльского, твоей милости, Кмиты, подъ печатью его: Ино въ томъ выписѣ стоить, ижъ коли Тимошъ пыталъ Михеля передъ тымъ Кмитою, естли онъ хочеть ему въ томъ платенъ быти, што твоя милость ему на немъ присудилъ, и Михель въ томъ ничого не отказалъ. А потомъ Михель пыталъ Тимоша, естли онъ маеть которое дѣло до того слуги его Богдана. И Тимошъ повѣдилъ, ижъ онъ до того слуги его Богдана никоторого дѣла не маеть; а и на потомъ на него не жаловалъ и шкодъ тежъ отъ него никоторыхъ не маеть, кромъ до самого Михеля маеть дѣло. А къ тому вказывалъ передъ Нами листъ твоей милости, писанный до тогожъ намѣстника твоей милости Бѣльского, Кмиты, ижъ твоя милость отложилъ имъ тую речь до прiѣханья своего къ Бѣльску, хотячи имъ самъ въ томъ справедливость вчинити.

Ино Мы, бачачи таковые листы твоей милости, зась есмо то дали имъ до твоей милости. А про то, кгдыжъ вжо твоя милость въ томъ сказане вчинилъ, а видѣло ли бы ся твоей милости, подле того сказанья, рокъ положити;—и твоя бы милость тотъ рокъ Михелю положилъ и росказалъ ему на тотъ рокъ тое присяги Тимошовой присмотрати. Пакъ лижъ-бы онъ и на тотъ рокъ тое присяги присмотрати не хотѣлъ, ино, на чомъ вжо Тимошъ право поднесеть, твоя бы милость казалъ дворанину нашему Сасину Федоровичу то на Михелю моцно отправити и ему отдати, подле суда и сказанья твоей милости.

Писанъ у Краковѣ, подъ лѣта Божого нароженя 1525, мѣсяца Ноября 8 день, индиктъ 14. — Копоть.

---

* Нѣсколько иная редакцiя Королевскаго распоряженiя по этому же дѣлу, без существенныхъ однако отклоненiй, находится въ Актовой книгѣ Метрики Литовской „Судныхъ дѣлъ“ № 4, f. 122:—1525 г., Ноября 14. Документъ кончается такъ: „Какъ почалъ твоя милость (Кгаштолтъ) въ томъ ихъ смотрѣти, такъ и теперъ, абы твоя милость о томъ межи ними досмотрѣлъ, и справедливость тому вчинилъ вжо наконецъ такъ, какъ бы тыи подданныи Нашi болше того волокити не мѣли, и тая речь болши того передъ Насъ не приходила“...

№ 104. 1525 г., Ноября 14-го.

Изъ актовыхъ книгъ етрики Литовской «Судныхъ Дѣлъ» № 4, f. 1 23.

Грамота Короля Сигизмунда I мытнику Михелю Езофовичу на взиманiе съ купеческихъ товаровъ пошлинъ по старому обычаю, не взирая на безмытные Королевскiе листы, а согласно Королевскому арендному контракту. Безмытные же листы Михель долженъ у купцовъ отбирать. Подтвержденiе это дано по случаю столкновенiя повѣреннаго Михеля Езофовича на Дрогичинской таможнѣ съ Королевскимъ купцомъ Федоромъ Даниловичемъ.

Жикгимонтъ.

Смотрѣли есмо того дѣла, стояли передъ Нами очивисто: Жаловалъ Намъ купецъ Нашъ Федоръ Даниловичъ на мытника Нашого Михеля Езофовича о томъ, штожъ дей слуга его, который въ него въ Дорогичинѣ мыто завѣдалъ, кгвалтомъ загамовалъ товаръ его въ Дорогичинѣ, черезъ листъ Нашъ безмытный, и въ томъ ему шкода великая ся стала.

И Михель повѣдилъ передъ Нами, штожъ какъ мы тую комору запродали ему и дозволили есмо ему въ купцовъ листы безмытные отнимати и мыто зъ нихъ брати, водлугъ давного обычая, и въ орандѣ Нашой то есмо ему выписали. И на то онъ оранду Нашу передъ Нами вказывалъ, и жаловалъ Намъ на того Федора, ижъ онъ мыта отъ товаровъ своихъ платити не хотѣлъ, и надто слугу его, который отъ него тамъ на мытѣ былъ, поймалъ и въ казнь городовую его давалъ.

Ино Мы, того межи ними досмотрѣвши, такъ всказали: Ижъ што Федоръ искалъ на немъ кгвалту и шкодъ своихъ, того на Михели не маеть искати, а што Михель жаловалъ на него о поймане слуги своего и вязенье, и о промыту, того тежъ Михель на Федорѣ не маеть искать; нижли естли онъ и иные купцы впередъ зъ листы безмытными съ товары и зъ воски будутъ ѣздити, онъ маетъ на тыхъ всихъ мыто и доход коморный брати, водле давного обычая, а листы Наши безмытные маеть отбирати, подле оранды Нашое. И на то есмо Михелю дали сесь Нашъ листъ зъ Нашою печатю.

Писанъ у Краковѣ, подъ лѣта Божого нароженя 1525, мѣсяца Ноября 14, индикта 14-го. — Копоть писарь.

№ 105. 1525 г., Ноября 14-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 4, f. 123 (b).

Королевское предписаніе старостѣ Гродненскому Юрію Николаевичу Радивилу о вводѣ Михеля Езофовича во владѣніе мельницею въ г. Гродно на рѣкѣ Городницѣ.

Пану Троцкому, старостѣ Городенскому, пану Юрю Миколаевичу Радивиловича.

Билъ Намъ чоломъ мытникъ Нашъ Михель Езофовичъ о томъ, што есмо передъ тымъ дали были ему млынъ справити въ Городнѣ, на Городницы рѣчцѣ, и листъ Нашъ дали были есмо ему на то, какъ есмо были въ Полонгу, и тую данину Нашу онъ передъ твоею милость вказывалъ; твоя милость о данинѣ Нашой гораздо свѣдомъ, нижли дей тотъ листъ Нашъ у великое поводье ему замокъ. И билъ Намъ чоломъ, абыхмо ему на то дали Нашъ листъ другій. Ино Мы на его чоломъбите то вчинили: и теперь дозволили есмо ему тотъ тамъ млынъ справити и держати, водлугъ данины и листу Нашого первого, и мливо съ него брати на той же рѣчцѣ Городницы. Твоя бы Милость ему въ то увязане далъ, подле данины и листу Нашого.

Писанъ у Краковѣ, подъ лѣто Божого нароженя 1525, мѣсяца Ноября 14, индиктъ 14-ый. — Копоть, писарь.

№ 106. 1525 г. Ноября 18-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 4, f. 123 (b).

Аренда Королевскому мытнику Михелю Езофовичу сбора съ лѣсныхъ продуктовъ, т. е.: поташу, смолы „ванчосовъ“ и „колодъ“, во всемъ Дрогичинскомъ повѣтѣ на 3 года.

Жикгимонтъ.

Продали есмо ванчосное Нашо Дорогицкое во всемъ повѣтѣ Дорогицкомъ, со всими работами лѣсными: попеломъ и зъ смолою, зъ ванчосомъ и съ колодиною, мытнику Нашому Михелю Езофовичу на три годы, на каждый годъ по тридцати копъ грошей: какъ на первый, такъ и на другій рокъ, и на третій, потомужъ маетъ Намъ давать, почонши отъ Божого Нароженья индикта четвертогонадцать, ажъ до индикта второго, до тогожъ року Божого Нароженя. Которыи купцы и люди будутъ ходити рѣкою Бугомъ на низъ до Кгданска съ таковыми речами, онъ маетъ на всихъ тыхъ ванчосное Нашо брати потому, якъ ся тое ванчосное здавна въ собѣ мѣло. А естли быхмо кому въ тыхъ трехъ годехъ тое ванчосное Нашо отпускали, маемъ ему въ туюжъ суму отручати и никому того ванчосного въ тыи три годы не маемъ подъ нимъ продавати, поки Михель тыи роки свои выдержить. На то есмо ему дали сесь Нашъ листъ, зъ Нашою печатю.

Писанъ у Краковѣ, подъ лѣта Божого нароженя 1525, мѣсяца Ноября 18, индиктъ 14.

Въ томъ листѣ рука Королевская. — Копоть.

№ 107. 1525 г., Ноября 18-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 4, f. 124.

„Безмытный листъ“ Луцкому еврею Мошкѣ Езофовичу, съ сыновьями, на 3 года.

Жикгимонтъ.

Старостѣ Луцкому, князю Федору Михайловичу Чорторыйскому, и мытнику Нашому Михелю Езофовичу.

Билъ Намъ чоломъ жидъ, на йменя Мошко Езофовичъ и зъ сынами своими, абыхмо для вспоможеня его отпустили ему мыто Нашо у местѣ Нашомъ Луцкомъ. Ино Мы на его чоломъбите то вчинили, для успоможенья его отпустили есмо ему и дѣтемъ его мыто Нашо Луцкое, почонши отъ Божого Нароженя индикта четвертогонадцать, на три годы. Маеть онъ въ ты три годы всякими товары и куплями въ локоть и въ фунтъ купчити, а мыта Намъ отъ того въ тыи три годы не маеть давати. А какъ тые три годы выйдутъ, и онъ маетъ мыто Нашо платити потому, какъ и передъ тымъ бывало. И на то есмо ему дали сесь Нашъ листъ зъ Нашою печатю.

Писанъ у Краковѣ подъ лѣтомъ Божого нароженя 1525, мѣсяца Ноября 18, индиктъ 14. — Копоть.

№ 108. 1525 г., Декабря 20-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 4, f. 125.

Отдача на откупъ Михелю Езофовичу Могилевскихъ корчемъ и «вѣсоваго» на три годы за 1.100 копъ грошей.

Продажа напитковъ, безъ разрѣшенія Михеля, воспрещается; корчемные напитки арестуются и раздѣляются поровну между Королемъ и откупщикомъ. „Склады“ дозволяется мѣщаномъ имѣть 12 разъ въ году—на большие праздники,

причемъ каждый разъ дозволяется разсычивать меду на рубль грошей. Продавцы напитковъ подсудны, за исключеніемъ гражданскихъ исковъ, одному только Королю.

Жикгимонтъ.

Намѣстнику Могилевскому, князю Василью Ивановичу Соломирецкому, и инымъ намѣстникомъ Могилевскимъ, хто потомъ будетъ Могилевъ держати, о томъ:

Што есмо первей сего продали корчмы Могилевскіе зъ воскобойнею и зъ вѣсовымъ мытнику Нашому Михелю Езофовичу, отъ русскихъ великихъ запустовъ индикта первогонадцать на три годы, за тисячу копъ грошей, ино тыми разы Михель билъ Намъ чоломъ, абыхмо за ся тыи корчмы Могилевскіе и воскобойню, и вѣсовое ему продали, а онъ надъ тую суму повышилъ Намъ сто копъ грошей.

Ино Мы тыи корчмы Могилевскіе медовыя и пивные, и винные, зъ воскобойнею и зъ вѣсовымъ, и со всимъ тымъ, што къ тому вѣсовому здавна прислухаетъ, за одиннадцать сотъ копъ грошей ему запродали, отъ тыхъ прійдучихъ великихъ запустовъ русскихъ, масленыхъ, на три годы, тымъ обычаемъ: Какъ годъ выйдетъ, и онъ маетъ Намъ дать триста копъ грошей и шестьдесятъ копъ и шесть копъ и сорокъ грошей; а какъ другій годъ выйдетъ, и онъ маетъ другую триста копъ и шестьдесятъ копъ и шесть копъ и сорокъ грошей Намъ дати, а какъ третій годъ выйдетъ, и онъ потому-жъ маетъ Намъ дати триста копъ и шестьдесятъ копъ и шесть копъ и сорокъ грошей. А Мы въ тыи три годы тыхъ корчомъ и воскобойни, и вѣсового не маемъ никому иному запродавать. Войты и мѣщане, и люды волостныи маютъ тамъ вѣсовое платити потому, какъ и при невѣсткѣ еще Нашой, Королевой, Ее Милости, Александровой, Аленѣ плачивали. И въ тыи три годы не маютъ никоторыи врадники и дворане Наши, естли быхмо которыхъ посылали тамъ, даней и доходовъ Нашихъ правити. И слуги ихъ и тежъ бояре тамошніи, и служебные Наши не маютъ меду сытити и пива варити, и вина горѣлого держати. А складовъ тамъ въ каждый годъ маетъ по празникомъ сычено быти дванадцать, а въ каждый складъ маетъ купити меду за рубль грошей, и сытити и важити передъ его слугою. А хто бы мѣлъ держати медъ таемный, або пиво, або вино—то маетъ быти за

промыту: половица на Насъ, а половица на него. А мѣра кислаго меду маеть быти потому, какъ и передъ тымъ бывало. А которые слуги его будуть тыи врады отъ него завѣдати, а не тамошніи и мѣщане Могилевскіе, которыи бы тамъ домовъ и земль своихъ не мѣли, въ которомъ дому слуга его будетъ мѣшкати—тыи слуги его съ того дому не маютъ серебщины и подводъ, а ни жадныхъ поплатковъ местскихъ давати. А намѣстники Наши и ихъ врадники тыхъ слугъ его не маютъ судити и рядити, и децкихъ своихъ на нихъ давати. Кому будетъ до нихъ дѣло Мы сами,—Господаръ, маемъ зъ ними справедливость чинити. Нижли, естли они будутъ кому виньни пенязми за которыи товары, и ты бы тымъ зъ ними справедливость чинилъ и отъ кривдъ ихъ боронилъ. И на то есмо Михелю дали сесь Нашъ листъ зъ Нашою печатю.

Писанъ у Петриковѣ, подъ лѣта Божого нароженя 1525, мѣсяца Декабря 25 день, индиктъ 14.

Въ томъ листѣ рука Королевская. — Копоть, писарь.

№ 109. 1525 г., Декабря 20-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 4, f. 126.

Отдача на откупъ пошлинъ, собираемыхъ на Минской таможнѣ и принадлежащихъ къ ней таможенныхъ заставахъ, Брестскому мытнику Михелю Езофовичу и Трокскому еврею Огрону Нахимовичу на 2 года, за 900 копъ грошей.

Жикгимонтъ, Божю милостю.

Намѣстнику Менскому князю Богдану Ивановичу Жославскому.

Продали есмо мыто Нашо Меньское со всимъ тымъ, што къ тому мыту Менскому здавна прислухало, мытнику Берестейскому Михелю Езофовичу и его товаришу Огрону Нахимовичу, жиду Троцкому, за девятьсотъ копъ грошей, на два годы, почонши отъ Трехъ Кролей индикта четвертогонадцать. Какъ годъ выдержить, маетъ Намъ дати полпята ста копъ грошей готовизною, а другій годъ выдержавши маетъ Намъ дати и другую полпята ста копъ грошей готовизною жъ. А естли бы перемире межи Нами и Великимъ Княземъ Московскимъ порушилося, и онъ маетъ Намъ то взвести и платить подле тое личбы, што на Насъ прійдетъ, што задержить. А которымъ купцомъ будеми листы Наши безмытные подавали у Великомъ

Князствѣ Литовскомъ и съ Коруны Польское купцомъ, або чужоземцомъ, онъ маеть тымъ листы Наши безмытне въ нихъ отбирати а мыто зъ нихъ брати подле давного обычая. А впередъ тыхъ листовъ Нашихъ безмытныхъ не маемъ никому давати. А если быхмо кому тыи листы Наши упередъ давали, онъ маеть то у туюжъ суму Намъ оттручати, што бы мѣло на нихъ мыта прийти. А маютъ они тое мыто брати (и) по тымъ мѣстомъ, гдѣ передъ тымъ имъ не беруть. А Огронъ маеть зъ нимъ того мыта частку свою держати, што онъ передъ тымъ мѣлъ. А тыи мытники, што теперь тое мыто Менское держать, маютъ имъ того мыта поступить на Три Кроли. А чого будуть они року своего не додержали, они маютъ Намъ подле личбы то оттрутити. И въ томъ два годы того мыта Менского не маемъ никому подъ нимъ запродавати, пока Михель зъ товарыши своими свои роки выдержать. А што будеть въ тыи два годы промытъ, ино половица тыхъ промытъ маетъ быти на Насъ, а другая половица имъ, мытникомъ Нашимъ. А намѣстники Наши и ихъ врадники не маютъ тыхъ мытниковъ Нашихъ и слугъ ихъ судити и рядити, и децкихъ своихъ на нихъ давати. Кому бы до ихъ было дѣло, ино Мы сами, Господаръ, маемъ на нихъ право давати и справедливость чинити. И ты бы въ томъ листѣ Нашомъ помоченъ имъ былъ во всемъ и отъ кривдъ боронилъ, и не далъ никому ни въ чомъ имъ кривдъ дѣлати.

Писанъ у Петриковѣ, подъ лѣта Божого нароженя 1525, мѣсяца Декабря 25, индиктъ 14.

Въ томъ листѣ рука Королевская. — Копоть, писарь.

№ 110. 1525 г., Декабря 29-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 4, f. 126(b).

Заявленіе Короля Сигизмунда I о полученіи имъ отъ мытника Брестскаго Михеля Езофовича 500 копъ грошей съ доходовъ восковыхъ, соляныхъ и „мыта" Брестскаго. Сумма эта взята на выдѣлку пушекъ для украинскихъ замковъ.

Жикгимонтъ.

Вызнаваемъ тымъ-то Нашимъ листомъ, ижъ тыми разы, будучи Намъ у Краковѣ, взяли есмо у мытника Берестейского Михеля Езофовича доходовъ Нашихъ: съ коморъ Нашихъ восковыхъ и соляныхъ и зъ мыта Берестейского пятьсотъ копъ

грошей. И за тыи пенязи казали есмо дѣла у Краковѣ справити, которыижъ дѣла маютъ быти на замки Наши украинныи Великого Князства Литовского. И на то есмо Михелю дали сесь Нашъ листъ зъ Нашою печатю.

Писанъ у Петриковѣ, подъ лѣта Божого нароженя 1525, мѣсеца Декабря 29, индиктъ 14.

Въ томъ листѣ рука Королевская. — Копоть, писарь.

№ 111. 1525—1526 [1]).

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 14, f. 242, № акта 652

Восемь Королевскихъ предписаній по дѣламъ еврея Михеля Езофовича изъ Бреста.

1. Листъ до пана Михайла Юрьевича Зеновьевича.—Жаловалъ Михель Езофовичъ, штожъ виненъ ему чотырнадцать копъ грошей, и на то и записъ его въ себѣ маеть, ино тыхъ пенязей платити не хочеть. Ино послали дворянина Бориса Юрьевича, абы тыи пенязи заплатилъ. Паклижбы не хотѣлъ платити, ино казали дворянину на имѣньи моцно отравити.—Горностай, писарь.

2. Ему-жъ (Михелю Езофовичу), листъ до крайчого пана Григорья Григорьевича. — Што братъ его, Воевода Полоцкій, небожчикъ панъ Станиславъ, осталъ ему виненъ сто копъ грошей, а отецъ ихъ, Воевода Троцкій, небожчикъ панъ Григорій, виненъ шестьдесятъ копъ и чотыри копы грошей; а къ тому самъ осталъ виненъ за одамашки вышей ста копъ грошей, а къ тому взялъ въ него заплату на чотыри стирти жита, а въ каждой мѣло быти по сту копъ и по полчетвертадцать копъ жита. И на то на все листы записныи маеть. Ино послали дворянина Бориса, приказуючи, абы тотъ долгъ, половицы за отца и брата своего, што на него прійдетъ, отъ брата его пана Юрья и тежъ, што ему самъ виненъ, заплатилъ передъ дворяниномъ. Паклижбы не хотѣлъ заплатити, ино казали моцно въ имѣнье въ которое его Михеля увязати, подлугъ записовъ. И въ которое имѣнье увяжеть, приказуючи подъ тисячею ко-

---

[1]) Дата опредѣлена на основаніи датъ предъидущихъ и послѣдующихъ документовъ.

пами грошей, абы въ тое имѣнье не вступалсе, пенязей не отдавши, —Горностай, писарь.

3. Ему-жъ, листъ до державцы Оникштенскаго пана Юрья.—Што небожчикъ панъ Литаворъ осталъ ему виненъ на одномъ записѣ сто копъ грошей безъ копы, а на другомъ записѣ сто и тридцать копъ и полчетверты копы грошей. Ино, дей, вжо понемши дочку его, перед Нами съ тешчею своею пани Литаворовою, зъ обу сторонъ, на то зволили платити долги всимъ, кому бы онъ небожчикъ былъ виненъ. Ино, дей, вжо она съ своее половицы, подлугъ оного запису, въ которомъ выписано сто копъ безъ копы грошей, ему заплатила; нижли де ешчо достолъ, шестинадцати копъ грошей, ему не заплатила; а онъ, дей ему съ своее половицы, подлугъ другого запису, ста и шестинадцати копъ грошей не платить. А къ тому, што братъ ихъ, небожчикъ панъ Станиславъ, осталъ ему виненъ сто копъ грошей, а отецъ ихъ, небожчикъ, шестьдесятъ и чотыри копы грошей, и на то и записы маеть, къ тому самъ виненъ ему деветь копъ грошей.—По тому-жъ писанъ листъ, какъ до брата его пана Григорія. —Горностай, писарь.

4. Ему-жъ, листъ до маршалковое, пани Миколаевое Станиславовича.—Што небожчикъ панъ ее, панъ Миколай, осталъ виненъ вышей ста копъ грошей, на штожъ и записъ маеть, а къ тому ешчо семь копъ грошей за отласъ на золотѣ, и за шапку соболью тридцать копъ грошей. Якъ жо первей писали и дворянина Бориса Юрьевича посылали, абы тыи пенязи съ скарбу небожчика пана своего заплатила, ино не заплатила. Для чего-жъ послали того-жъ дворнянина, естьли-бы не хотѣла заплатити, ино казали увязати у въ имѣнье моцно; приказуючи ей, подъ тисячью копами грошей, абы въ тое имѣнье не вступала, въ которое дворянинъ Михеля увяжетъ, пенязей не заплативши. —Горностай, писарь.

5. Ему-жъ, листъ до мѣщанина Виленскаго Гришка Степановича.—Што дали были Михелю увязанье въ дворецъ его, три мили отъ Вильни, въ кольку десяти копахъ грошей. Ино былъ онъ Михеля переедналъ, ижъ мѣлъ ему по рокомъ платити; и записался ему, естьлибы на тыи роки не выплатилъ, тогды мѣлъ ему опять тотъ дворецъ подати. Ино тыхъ пенязей на тыи роки не выплатилъ. Ино послали дворянина Бориса, ижбы тыи пенязи заплатилъ. Пакliжбы не хотѣлъ заплатити, ино казали дворянину моцно у тотъ дворецъ увязати Михеля. —Горностай, писарь.

6. Ему-жъ, листъ до Семена Тереховича, тымъ же обычаемъ, якъ до Гришка.—Ижъ онъ, водлугъ еднанья и запису своего, на тотъ рокъ тыхъ пенязей ани полушарлату ему не далъ, для чого-жъ послано дворянина Бориса Юрьевича, абы тую суму пенязей заплатилъ передъ тымъ дворяниномъ. Пакliжбы не хотѣлъ заплатити, казано въ семь человѣковъ Михеля увязати, подлугъ записовъ. —Горностай, писарь.

7. Ему-жъ, листъ до пана Миколая Зеновьевича. — Што осталъ ему виненъ сто копъ и тридцать копъ и чотыри копы грошей, на штожъ и записъ маеть; о чемъ же первей сего писали и дворянина посылали, ино не заплатилъ. Для чого-жъ и тыми разы послали дворанина Бориса Юрьевича, абы тыи пенязи Михелю передъ нимъ заплатилъ. Паклижбы не хотѣлъ заплатити, казано дворянину Михеля моцно въ имѣнье увязати, а ему приказуючи, подъ тисечью копами грошей, абы въ тое имѣнье, въ которое дворянинъ Михеля увяжетъ, не отдавши пенязей, не вступали. Писанъ... —Горностай, писарь.

8. Ему-жъ, листъ до князя Петра Масальскаго. — Што-жъ виненъ ему колкось десять копъ грошей и не хочетъ ему того платити, на штожъ и записы маеть. Ино послали дворянина Бориса, абы тыи пенязи заплатилъ передъ дворяниномъ. Паклижбы не хотѣлъ заплатити, казали дворянину въ часть людей имѣнья его въ Щольнѣ, осумовавши, и штобъ за то стояло, Михеля моцно увязати. А ему приказуючи, подъ тремя сты копами грошей, ажбы въ тыи люди, въ которыи дворянинъ Михеля увяжетъ, пенязей не отложивши, ничимъ ся не вступалъ. —Горностай, писарь.

№ 112. 1526 г., Января 7-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 14, f. 169 (b).

Королевское предписаніе мытнику Михелю Езофовичу о безпрепятственномъ и безпошлинномъ пропускѣ подданныхъ князя Константина Ивановича Острожскаго съ солью и иными товарами въ Острогъ, Дубно и иные замки князя Острожскаго, черезъ Луцкій повѣтъ; такъ какъ въ силу Королевскихъ привилегій, взиманіе съ нихъ мыта предоставлено самому кн. Острожскому. Къ тому же для купцовъ, идущихъ съ своими товарами въ Луцкъ и Владиміръ, существуютъ иныя дороги.

Жикгимонтъ.

Мытнику Нашому Михелю Езофовичу и ипымъ мытникомъ, хто будетъ и на потомъ отъ Насъ коморы восковую и соляную Луцкую держати.

Присылалъ къ Намъ Воевода Троцкій, Гетьманъ Нашъ на-вышшій, староста Брацлавскій и Веницкій, князь Костянтинъ Ивановичъ Острозскій, жалуючи и велико собѣ обтежаючи о томъ, штожъ, дей, ты забороняешь людемъ его милости и ту тежъ подданымъ Нашимъ людемъ съ солью и зъ иншими товары ѣздити съ Коломыи, зъ Другобыча и зъ иншихъ местъ и замковъ Нашихъ Коруны Польское до замковъ его милости, до Острога и до Дубна, и до иншихъ замковъ его милости, зъвѣчными дорогами, и кажешъ де имъ ходити на Луцко, и тамъ въ Луцку соляничое платити, для чогожъ де еси дворянъ Нашихъ и слугъ своихъ положилъ у Кремянцы. И теперь де которыи люди его милости не съ солью, але зъ иншими товары своими ѣздятъ по тамошнимъ обапольнымъ торжкомъ, они де ихъ имаючи и самихъ збиваютъ и мордуютъ, и товары ихъ въ нихъ отнимаютъ. Для которыхъ жо де кривдъ и драпежствъ ихъ не смѣютъ изъ домовъ своихъ выѣхати. А тыи де дороги на замки его милости съ Коломыи и зъ Другобыча, и зъ иншихъ замковъ и местъ Нашихъ, зъ стародавна николи были не боронены, ани тежъ, тыми дорогами ѣздячи, соляничое на Насъ плачивано, бо де есть особыи дороги съ тыхъ замковъ и местъ Нашихъ Коруны Польское на замки Наши—на Луцко и на Володимеръ, и тамъ-жо де въ тыхъ замкахъ Нашихъ и мытники лежать, и мыто и соляничое на Насъ беруть; на штожъ его милость маеть въ себѣ привилья предковъ Нашихъ и Наши, ижъ предки Наши и Мы дали его милости у замку его милости Острозѣ мыто со всякихъ товаровъ тридцатое выбирати и головное по тому-жъ, какъ и въ замку Нашомъ Луцкомъ мыто беруть. Которыхъ же де привильевъ копію его милость до Насъ прислалъ, въ которыхъ жо привильяхъ выписано есть, ижъ къ тымъ замкомъ его милости вольно купцомъ со всякими товары своими вѣчными дорогами великими и малыми какъ зъ Великаго Князьства, такъ и съ Коруны Польское и зъ земли Волоское, и зъ иншихъ обапольныхъ земль, безъ усякаго накгабанья мытниковъ Нашихъ Луцкихъ, такъ на ярмарки, якъ и безъ ярмарковъ, лѣтными дорогами и зимними, и дорожипчами приѣздити и отъѣздити, по землямъ и по селомъ Луцкаго повѣта, безъ даванья и плаченья мыта Луцкаго. Ино, кгдыжъ его милость таковыи привилья предковъ Нашихъ и Наши въ себѣ маетъ, приказуемъ тобѣ, ажъ бы еси черезъ то тыхъ дорогъ его милости не боронилъ, и соляничего на людѣхъ его милости и тутежъ подданыхъ Нашихъ людѣхъ, которыи тыми дорогами ходятъ, не правилъ и слугъ своихъ у Кременцы не держалъ и имъ оттоль казалъ зъѣхати, и ничимъ се въ то не вступалъ, конечно, а инако бы еси того не вчинилъ. А што се дотычетъ тое легкости его милости князя Воеводы, которая се въ томъ отъ тебе его милости стала и тутежъ тыхъ кривдъ и шкодъ, и боевъ подданыхъ его милости, которыи се имъ отъ тыхъ дворянъ Нашихъ и слугъ твоихъ стали, Мы то отложили, ижъ дасть Богъ, до шчастливаго пріѣханья Нашого къ Великому Князьству Литовскому. А кгды, дасть Богъ, тамъ будемъ, Мы хочемъ его милости въ томъ съ тобою справедливость учинити.

Писанъ у Петриковѣ, подъ лѣто Божаго нарожденя 1526, мѣсяца Января 7, индиктъ 14. —Копоть, писарь.

№ 113. 1526 г., Февраля 4-го [1]).

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 10, f. 157.

Судебное Королевское рѣшеніе, въ силу котораго претензія Тыкотинскаго еврея Агрона Боска въ 125 к. гр. польскихъ къ Кенигсбергскому купцу Ганусу Немену Младшему признается неосновательною: Такъ какъ изъ представленнаго Ганусомъ свидѣтельства Тыкотинскаго мѣщанскаго уряда видно, что Боско получилъ уже передъ урядомъ отъ Гануса 85 к. гр., а изъ остальной суммы, т. е. 40 к. гр., Ганусъ обязанъ уплатить еврею лишь то, что останется за вычетомъ убытковъ, понесенныхъ Ганусомъ, вслѣдствіе непоставки евреемъ всего обѣщаннаго количества хлѣба къ условленному сроку.

У Пятницу, Февраль 4 день.

Жидъ Тыкотинскій Агронъ Боско жаловалъ на купца Кролевецкого Гануса Немена Молодшого въ тотъ обычай: Купилъ онъ въ мене жита пятьдесятъ лаштовъ, а въ лаштѣ по петинадцати корцовъ великихъ Тыкотинскихъ, и взялъ тое жито

[1]) Дата опредѣлена на основаніи датъ предъидущихъ и послѣдующихъ документовъ.

отъ мене все сполна; а мѣлъ ми дати за каждый лаштъ по полсемы копы грошей личбою польскою, а достали, двухъ сотъ и двадцати копъ грошей польскихъ, платити ми не хочеть. А въ томъ шкодую отъ него, окромь истизны оное, о сто копъ грошей литовскихъ.—На то Ганусъ ставилъ отъ себѣ речникомъ Андрея Капусту, даючи ему моцъ въ томъ зуполну, водлугъ права. А потомъ онъ, черезъ того речника своего Капусту, на жалобу жидову повѣдалъ въ тотъ обычай: Сторговалъ есми въ него тую суму жита, пятьдесятъ лаштовъ такъ, яко онъ повѣдаетъ—лаштъ каждый по полсемы копы грошей польскихъ, и мѣлъ ми онъ жито тое поставити сполна въ Тыкотинѣ. Ино, кгдымъ на часъ положоный пріѣхалъ тамъ до Тыкотина по жито оное зъ судны и зъ людми, нанемши ихъ такъ много, колько было потребъ на то, штобы ми оная сума жита вся отпровашона была водою,—онъ жита оного сполна мнѣ не далъ, не достало до сумы оное сторгованое чотырохъ лаштовъ, безъ семинадцати чвертей. А такъ я, видѣчи въ томъ накладъ свой даремный, што порожно наложилъ, наймаючи такъ много людей и судовъ, сколько было потребъ подъ всю сполна оную суму жита сторгованую, водлугъ умовы и слова его, шкодуючи въ томъ за его причиною, не додалъ есми ему за жито, которое мъ въ него взялъ, и задержалъ есми въ себѣ за тую шкоду о тридцать золотыхъ монеты и личбы польское, а иншую суму за жито оное отдалъ есми ему всю: двѣсте и осмдесятъ и пять копъ грошей. А штомъ не додалъ ему около тридцати золотыхъ, за причиною тою вышей мененою, ино въ томъ дался есми зъ нимъ на розсудокъ купецкій, виненъ ли я шкодовати въ томъ, штомъ наложилъ на попроваженье жита оного, наймуючи судна и люди вышей, нижли ми отъ него есть сполнено, а наложилъ есми на то водлугъ умовы и слова его.—Жидъ къ тому ся не зналъ, а мѣнилъ предъ ся, ижбы сполна жито оное отдалъ ему, а заплаты сполна отъ него не взялъ.—Нѣмецъ отпиралъ, свѣдомо дей добре людемъ овымъ, которыхъ есми наймалъ на проваженье жита того, ижъ ми не сполна жито оное дано. Какъ же дей и теперь жито оное лежить такъ, якомъ взялъ, нерушоно. А о заплату пенезей, ижъ есми заплатилъ ему, якомъ вышей повѣдилъ, готовъ есми довести того сознаньемъ его, которое онъ вчинилъ передъ врадомъ местскимъ Тыкотинскимъ,

и хочу положити на то выпись съ книгъ местскихъ и квитъ.— И на то рокъ одержалъ на Пятницу.—А потомъ, кгды тотъ рокъ пришелъ, положилъ Ганусъ: на первей, записъ Агроновъ, въ которомъ сознаваеть, ижъ виненъ Ганусу пятьдесятъ лаштовъ жита, по пятнадцати корцовъ Тыкотинскихъ въ лаштъ, а мѣлъ тое жито поставити ему въ Тыкотинѣ, на весну тогды пришлую, скоро бы шкуты Ганусовы тамъ пришли.—Къ которому жъ запису своему жидъ передъ правомъ ся зналъ.—А притомъ положилъ Ганусъ выпись съ книгъ местьскихъ Тыкотинскихъ подъ печатью, яко ся сказуеть, местскою, въ которомъ стоить: Ижъ они зъ обу сторонъ, пришодши тамъ въ Тыкотинѣ передъ врадъ местскій, сознали и оповѣдили торгъ тотъ о жито, яко вышей писано есть: Ижъ мѣлъ жидъ дати жито Ганусу безъ всякое шкоды его, кгды бы одно шкуты его по тое жито пришли. А къ тому стоить у выписѣ томъ, ижъ Ганусъ тое жито жиду заплатилъ, нижли зосталъ еще виненъ ему сто и полтретядцать копъ грошей личбы польское, а мѣлъ то заплатити ему, кгды жито отъ него возметь. А потомъ нижей въ томъ же выписѣ стоить, ижъ жидъ тотъ Агронъ Боско передъ тымъ же врадомъ местьскимъ вызналъ, ижъ онъ тое сумы ста и полтретядцати копъ грошей взялъ у Гануса осмдесятъ и пять копъ грошей.—Жидъ къ тому ся не зналъ, абы онъ кому сознавалъ то передъ врадомъ которымъ, а ижебы взялъ пенези тые отъ Гануса, и мовилъ противъ того: Мы дей жидова, а звлаща тамъ въ Тыкотинѣ, не маемъ ничого до вряду местьского, а врадъ тежъ местскій не маеть надъ нами моцы жадное, и справъ жадныхъ не бываеть намъ передъ врадомъ местьскимъ. А тежъ справа тая наша торговая не залежить ку ураду которому, але, водлугъ обычая купецкого, залежить торгъ на записахъ и на квитахъ, которые бывають подъ печатью а подписомъ руки властное того, хто ся въ чомъ кому обязуеть, яко онъ и теперь тутъ записъ мой подъ моею печатью и подписью руки моее о тотъ торгъ нашъ указуеть, къ которомужъ я ся знаю. А чого въ записѣ, або у квитѣ моемъ властномъ, не описано къ тому ся я не знаю. А тежъ, водлугъ обычая купецкого, тое сознанье местьское, а звлаща мене, жида, не обвязуеть, бо моглибъ такъ врадники местьскіе отписати и все отъ мене, або отъ иншого жида зъ непріязни, которую мають къ рожаю на-

шому.—Панове, ихъ милость, выслухавши ихъ въ томъ зъ обу сторонъ, отложили то до науки Господарское. А потомъ, повѣдивши то Господару, Его Милости, зъ выроку Его Милости Господарскего сказали въ тотъ обычай: Штожъ сведоцство ураду местского Тыкотинского и сознаніе жидово, которое ся тамъ передъ врадомъ онымъ Ганусу о заплату пенезей въ него взятыхъ стало, маеть быти при моцы держано; и невиненъ Ганусъ жиду въ тыхъ сумахъ пенезей, съ которыхъ передъ врадомъ онымъ квитованъ, вызволенъ есть. А што ся дотычеть останку сумы пенезей за всю сполна пятьдесятъ лаштовъ жита змовеное, што не доплатилъ Ганусъ жиду сорока копъ грошей польское личбы, ино, кдыжъ Ганусъ ко всей сумѣ жита того ся не знаеть а повѣдаеть, ижъ бы не додано ему чотырехъ лаштовъ безъ семинадцати четвертей, а жидъ доводу на то не вчинилъ, ижъ бы ему всю сполна пятьдесятъ лаштовъ выдалъ; и што тежъ Ганусъ на отправоженье того жита, всее пятидесятъ лаштовъ, водлугъ приреченья жидоваго, люди и судна наймаючи, порожнего въ томъ накладу поднялъ,—ино то, штобы мѣли жиду отъ Гануса за оные чотыры лашты безъ семинадцати четвертей, водлугъ торгу ихъ, прійти и што тежъ Ганусъ на формонъ тое сумы жита недоданое наложилъ, осумовавши то, маеть быти вытручоно и отпущоно Ганусу съ тыхъ сорока копъ грошей. И вытрутивши то, што потомъ пенезей тыхъ, сорока копъ грошей польскихъ, на Ганусу зостанеть, то онъ повиненъ будетъ жиду Агрону Боску заплатити. А шкодовати онъ отъ жида яко въ недоданьи жита, такъ тежъ у формонѣ не повиненъ.

№ 114. 1526 г., Мая 10-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 14, f. 179 (b).

Предписаніе Короля Сигизмунда I п. Юрью Илиничу объ уплатѣ Гродненскому еврею Хацку Исаковичу 300 к. гр., въ возмѣщеніе уплоченнымъ имъ денегъ за аренду Липнишскихъ корчемъ.

Жикгимонтъ.

Листъ до пана Юрья Илинича.

Жаловалъ жидъ Городенскій Хацко Исаковичъ о томъ, штожъ де твоя милость запродалъ былъ ему корчмы Липнишскіе на два годы и пенязи отъ него взялъ, а потомъ Мы Липнишки отдали Воеводѣ Виленскому, Канцлеру Нашому, старостѣ Бельскому и Мозырскому, пану Олбрахту Мартиновичу Кгаштолту, а онъ де тыхъ корчомъ не держадъ. Какъ же и первей сего и самъ твоя милость къ Намъ писалъ, ижъ ему въ томъ шкоды триста копъ грошей. И Мы де первей сего о томъ до твоей милости писали, ажъ бы тыи пенязи и шкоды его были ему заплачены, и ты де ему того заплатити не казалъ. Ино, ведьже тыи корчмы пришли на Насъ, въ Наши руки Господарскіи, а такъ теперь, абы твоя милость, Нами не отбываючи, тыи пенязи ему заплатилъ, ажъ бы Намъ онъ о томъ большей того не жаловалъ.

Въ Кгданску, подъ лѣта 1526, мѣсеца Мая 10, индикта 14.

—Копоть, писарь.

№ 115. 1526 г., Мая 18-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 14, f. 11 (b).

Королевское предписаніе Виленскому Воеводѣ Албрехту Мартиновичу Гаштолду, чтобы онъ не вводилъ „новинъ", а мытники его, Тыкотинскіе евреи, не взымали бы съ Гродненскихъ мѣщанъ и евреевъ никакихъ иныхъ мытъ, кромѣ „соленичаго и восковничаго".

Жикгимонтъ.

Листъ до Воеводы Виленскаго пана Кгаштолта.—Жаловали Намъ войтъ и бурмистры, и рядцы, и жидова, и вси мѣщане Городенскіе, што которая жидова мешкаеть у твоей милости въ Тыкотинѣ, они дей на нихъ беруть мыто головное отъ товаровъ ихъ: отъ суконъ и отъ иншихъ речей, отъ копы по грошу, чогожъ дей здавна на нихъ николи не бирали. Вказывали Намъ листъ Нашъ, писаный до восковничого Виленьскаго Гануса Судормана, еще за предка твоее милости, небожчика Воеводы Виленскаго, пана Миколая Миколаевича Радивиловича, абы отъ таковыхъ ихъ товаровъ мыта головного на нихъ не бралъ.—Абы его милость и теперь той жидовѣ, мытникомъ своимъ Тыкотинскимъ, черезъ то на нихъ мыта головного брати не казалъ; одно бы твоя милость казалъ на нихъ брати восковничее и соленичее, водле давного обычая, а новинъ бы твоя милость жадныхъ не казалъ уводити.

Писанъ въ Кгданску, лѣта 1526, мѣсяца Мая 18 день, индиктъ 14.—Богушъ, Подскарбій.

№ 116. 1526 г., Сентября 14-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 14, f. 274 (b).

Охранная грамота Короля Сигизмунда I Брестскому еврею Давиду Михелевичу, въ силу которой онъ, согласно привилегіи, данной евреямъ В. Князьями Литовскими, подлежитъ суду одного только Короля, такъ какъ обвиненіе Давида Архимандритомъ Кобринскаго монастыря Іосифомъ касается обстоятельствъ, грозящихъ чести и доброму имени Давида.—Такой же листъ данъ и еврею Іоскѣ Шломичу.

Significamus tenore praesentium, quibus expedit, universis.—Quia, licet, Archimandrita Joseph monasterij Cobrinensis querulatur contra Judeum Brestnensem Davidum Michelowicz occasione certarum rerum ac peccuniarum tam sibi et monasterio suo, uti asserebat, per eum sublata; non licetque de illo, super commissis petat sibi ministrari iustitiam. Tamen quia in praesentiarum praefatus Judeus David personaliter hic coram Nobis comparens, suam ea in re deducebat innocentiam, simul producebat jus et privilegium Judeorum Nostrorum Lithuanicalium, illis per antecessores Nostros concessum, quo canetur, quia nullus Judeorum pro re infamatoria et bonae famae nociva debet per quemlibet iudicari, nisi per Majestatem Nostram. In cuius privillegij robore Judeus supplicavit se conservari. Nos itaque, viso ejusmodi privilegio, praedictis Judeis per antecessores Nostros concesso, justum et aequum putavimus praefatum Judeum circa hoc privilegium conservandum fore, et conservamus praesentibus. Quocirca vobis universis et singulis: Praelatis et Consiliarijs tam spiritualibus, quam secularibus, ceterisque dignitariis et officialibus, in Magno Ducatu consistentibus, sinceris et fidelibus dilectis, mandamus districtius percipiendum et omnino habere volendum quatiuscunque praefatum Judeum David nullo pacto, in absentia Nostra, occasione praedicta, judicetis atque judicare ausumatis. A quibus judicijs vestris et unicuiuscunque vestrum Nos ipsum eximimus atque propterea damus sibi praesentibus salvum conductum Nostrum ac omnimodam securitatem, quam volumus ea inviolabiliter teneri ab omnibus vobis, et ideo non facturi, pro gratia Nostra. Datum Varszaviae, feria sexta, die Exaltationis S. Crucis, Anno Domini 1526.

Josko Slomicz Judeus etiam conductum obtinuit sub eadem forma.

№ 117. 1527 г., Марта 19-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 4, f. 144.

Подтвердительная грамота Короля Сигизмунда I всѣмъ Брестскимъ евреямъ: 1) На свободное отправленіе торговли и промысловъ наравнѣ съ Брестскими мѣщанами. 2) На полученіе опредѣленной части полугрошоваго сбора съ проѣзжающихъ черезъ Брестъ возовъ, пожалованнаго имъ совмѣстно съ Брестскими мѣщанами послѣ пожара г. Бреста.

Били Намъ чоломъ жидова Наши Берестейскіе вси о томъ: Што есмо первей сего зъ ласки Нашое Господарское всимъ мѣщаномъ Берестейскимъ якъ хрестіанству, такъ и жидовѣ, которые зъ Божого допущенія погорѣли, дали есмо имъ мыто брать, отъ воза по полъ грошу, ку споможенію месту Нашому и имъ самымъ. Которымъ же мытомъ росказали есмо имъ, безъ кривды, дѣлитися якъ хрестіанству, такъ и жидовѣ. Якожъ есмо имъ на то и листъ Нашъ дали. Ино дей мѣщане Берестейскіе тое мыто собѣ берутъ, и имъ дѣльницы жадное съ того мыта давати не хотятъ. О чомъ жо есмо первей сего писали до намѣстника, на тотъ часъ отъ Насъ, Берестейскаго Оникея Горностаевича, абы онъ, того довѣдавшыся, естлибы мѣщане къ тому мыту жидовъ въ дѣлъ не припустили, Мы были казали ему въ тое мыто жидовъ увязати. Онъ, водле росказанія Нашого, ихъ въ тое мыто увязалъ и листъ свой увяжчый имъ на то далъ. Который же они листъ его тыхъ часовъ передъ Нами вказывали, и били Намъ чоломъ, абыхмо имъ на то дали Нашъ листъ. И Мы на чоломбите ихъ то вчынили: дали есмо на то Нашъ листъ, нехай они посполъ зъ мѣщаны Нашыми зъ Берестейскими того мыта, по полгрошу отъ воза, свою дѣльницу на себе берутъ и того съ ними вживаютъ, водле первое данины и листовъ Нашихъ и водлѣ увяжчого того намѣстника Нашого Берестейскаго Оникея Горностаевича.—И тежъ били Намъ чоломъ тые жидова Наши Брестейскіе о томъ, што первей сего дали есмо имъ посполъ же зъ местомъ всихъ пожитковъ вжывати, купллями и ремеслы, чымъ быся одно могли пожывить, штожъ есмо имъ и въ привильи Нашомъ выписали, абыхмо ихъ и теперь при томъ зоставили, водле привриля Нашого. И Мы ихъ при томъ зоставили: маютъ они посполъ зъ местомъ всихъ пожитковъ вживать, водле привилья Нашого, который есмо имъ на то дали.

Писанъ въ Краковѣ, подъ лѣто Божого нароженья 1527, мѣсяца Марца 19 день, индиктъ 15.

№ 118. 1527 г., Августа 1-го

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ Дѣлъ» № 4, f. 149 (b).

Грамота Короля Сигизмунда I погорѣвшимъ жителямъ г. Луцка, христіанамъ и евреямъ, на освобожденіе ихъ отъ всѣхъ Королевскихъ податей, т. е.: «серебщизны, ордынщины, соленичаго и восковничаго», и подводной повинности, на 10 лѣтъ, и отъ платежей въ пользу старосты Луцкаго какъ то: „капщизны, мыта и городовщизны" на 5 лѣтъ. Въ замѣнъ платежа мѣщане обязаны обвести вновь городъ такою-же стѣною, какъ была прежде. Льготы распространяются только на лицъ дѣйствительно погорѣвшихъ.

Били Намъ чоломъ войтъ и бурмистры, и радцы, и вси мѣщане, и жидове места Нашого Луцкого тые, которыхъ домы погорѣли, о томъ: Штожъ они, зъ Божего допущеня, тыхъ часовъ отъ огню ку великому впадку пришли и што мѣли домовъ и статковъ, то все на корень въ местѣ Нашомъ выгорѣло, и праве ни при чомъ зостали, для чогожъ многіи хотѣли съ того места Нашого прочь ся розыйти; абыхмо имъ ласку Нашу вчинили и дали имъ на колько лѣтъ слободы. О чемъ жо и Воевода Троцкій, Гетманъ Нашъ навышшій, староста Браславскій и Веницкій, князь Константинъ Ивановичъ Острозскій устне Насъ за ними жодалъ. Ино, кгдыжъ они къ такову впадку отъ огню пришли, Мы, не хотячи того видѣть, абы они прочь съ того мѣста Нашого розышли, на жадане князя Воеводы, его милости, Троцкого и на ихъ чоломъ битье то вчинили: дали есмо имъ слоботы, и вызволяемъ ихъ отъ всихъ служебъ и платовъ, и подачокъ Нашихъ Господарскихъ, то есть: отъ серебщизны и ордынщины, и отъ соленичого, и восковничого, на десятъ лѣтъ, и тежъ отъ старостиныхъ платовъ: отъ капщизны и мыта, и городовщины, на пять годъ. Въ тую десятъ лѣтъ не мають они никоторыхъ служобъ служити и подачокъ Намъ давати, ни серебщизны, ни ординщизны и соленичого, и восковничого; и тежъ въ тую пять лѣтъ не мають они старостѣ платовъ, капщизны и мыта, и городовщины давать. Нижли, первей будованья своего, они мають въ тые лѣта парканъ около мѣста Нашого со всимъ будовати и справити потому, какъ и передъ тымъ былъ. А што ся дотычеть подводъ, не мають они въ тую десятъ годъ подводъ подъ пословъ и гонцовъ князскихъ и панскихъ давати, толко мають они давати подъ Нашого гоньца, на листъ Нашъ подводный, въ которого будеть съ подписю руки Нашое Господарское, по одной подводѣ а проводника на кони. И тежъ, естли бы Гетманъ Нашъ князь Константинъ Ивановичъ Острозскій, або который державца Нашъ украинный послалъ до Насъ гоньца своего зъ новинами о поганствѣ татарехъ, тогды они мають тому гонцу по одной жо подводѣ давать. А иншимъ посломъ и гонцомъ князьскимъ и панскимъ въ ихъ потребахъ, не мають они никоторые подводы давати. А какъ тая десятъ годъ выдеть, и они мають службу служить и подачки вси Намъ и на замокъ Нашъ давати потому, какъ и передъ тымъ давали. А тую ласку Нашу и волю въ тыи годы дали есмо тымъ мѣщаномъ, которыи упадъ и шкодъ отъ огню приняли; а которыи будутъ отъ огню не погорѣли, тыи мають предъ ся Намъ службу служити и подачки Намъ и на замокъ Нашъ давати, водле давного обычая, потому, какъ и передъ тымъ бывало.—И на то есмо дали имъ сесь Нашъ листъ зъ Нашою печатю. Въ Краковѣ, подъ лѣта Божого нароженя 1527, Августа 1, индиктъ 15.

Въ томъ листѣ рука Королевская. —Горностай, писарь.

№ 119. 1527 г., Августа 7.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 12, f. 365.

Утвержденіе Королемъ Сигизмундомъ I раздѣльнаго акта и счетовъ между Акзакомъ Езофовичемъ и Михелемъ Езофовичемъ, Брестскими евреями.

Жикгимонтъ.

Чинимъ знаменито симъ Нашимъ листомъ. Билъ Намъ чоломъ жидъ Берестейскій Акзакъ Езофовичъ о томъ: Што зъ розсказаня Нашого небожчикъ панъ Аврамъ Езофовичъ дѣлилъ (его) съ братомъ его рожонымъ—Михелемъ, въ которомъ же ся они братствѣ были отъ сорока лѣтъ, робили и добывали на одинъ грошъ; и онъ дѣлилъ его зъ нимъ: золотомъ, серебромъ и перлы, и каменемъ дорогимъ, и перстени золотыми, и оксамиты, адамашки, атласы тобини и цевочнымъ золотомъ, ямлеты, гарусы, сукны дорогими и дешовыми, и шубы и япанчами, шины желѣзомъ, и шатами, ихъ и жонъ ихъ, и звѣремъ мохнатымъ: куницами, лисицами, горностаи, ласицы и иными многими речами, и къ тому пенезми готовыми и што было на людехъ,—какъ жо все то въ реестре дѣльчомъ небощикъ панъ Аврамъ выписалъ. А потомъ Подскарбій Земскій, Маршалокъ и писаръ Нашъ, державца Слонимскій и Каменецкій,

панъ Богушъ Боговитиновичъ и зъ иными нѣкоторыми врадники Нашими, зъ росказаня Нашого, чогожъ панъ Аврамъ межи ними не додѣлилъ, онъ ихъ дѣлилъ: серебромъ и каменемъ, и перстенцами, и долги, которые были на людехъ, и тежъ фольварки, и именьи, и домы и мѣсты куплеными, и мыты, и корчмами, и коморами и озеры. Што они посполито купили и закупили, або сами справили, то маютъ посполите держати и вживати. И тежъ по дворцамъ коней и быдла, и въ гумнехъ збожье, маютъ на полы подѣлити. А которые пенязи, долги на князехъ и панехъ, и боярахъ и на жидехъ, и на посполитехъ людехъ, на купцахъ литовскихъ и на купцахъ польскихъ и нѣмецкихъ, то маютъ они, выправивши, на полы-жъ дѣлити. А хто бы съ нихъ по семъ дѣлу своими пенезьми што закупилъ, або купилъ, то маетъ каждый зъ нихъ собѣ держати. А што Михель на дѣтехъ его хотѣлъ искати, а онъ на Михелевыхъ, то маютъ на обѣ стороны оставити. А мостъ Берестейскій и Дорогицкій маютъ посполъ вживати. И которыми иными речми они межи собою дѣлились, а о иншомъ рахунокъ мѣли, то все дѣлчики ихъ въ реестрахъ своихъ выписали, которыи жъ онъ реестра дѣльчіи, небощика пана Аврамовъ и пана Богуша, Подскарбего Земского, подъ печатьми ихъ, подъ свѣдоцтвомъ и подъ печатьми людей добрыхъ, передъ Нами вказывалъ.

Которыхъ же реестровъ Мы сами выслухали.—И въ тыхъ реестрахъ стоитъ выписано: Ижъ они не маютъ, а ни ихъ дѣти и потомки одинъ на другомъ того ся бвево, што тыи дѣльчики Короля межъ нихъ вчинили, никоторыми причинами искати, а ни того дѣлу узрушивати, нижли потому держати, какъ въ тыхъ реестрахъ стоитъ. И билъ Намъ чоломъ Акзакъ, абыхмо на то дали ему Нашъ листъ, а тотъ дѣлъ и рахунокъ ихъ подтвердили ему Нашимъ листомъ на вѣчность. Яко Мы, выслухавши тыхъ реестровъ, на его чоломбитье то вчинили: На то дали ему сей Нашъ листъ, и тотъ дѣлъ и рахунокъ ихъ, водле тыхъ реестровъ, што тыи дельчіи промежку ними вчинили и выписали, потверждаемъ симъ Нашимъ листомъ ему самому и его жонѣ, и ихъ дѣтемъ, и на потомъ будучимъ ихъ щадкомъ. Маютъ они тотъ дѣлъ и рахунокъ межи себе, такъ тыи дѣльчіи промежи ихъ дѣлили и выписали и на то имъ реестра подавали, держати и вживати, а ни взрушивати, вѣчно. А на твердость того и печать. Въ Краковѣ подъ рокъ (15) 27, мѣсецъ Августъ 7, индикта 15.

№ 120. 1527 г., Декабря 5-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей», № 14. f. 34 (b)

Судебное рѣшеніе Альбрехта Мартиновича Гаштолта, Канцлера В. Княжества Литовскаго, въ силу котораго Королевскій мытникъ Михель Езофовичъ освобождается отъ уплаты Тимофею Сегеневичу, бурмистру Бѣльскому, бывшему товарищу своему по таможенному откупу въ г. Бѣльскѣ, 1,000 к. гр. лит.—

Мы, Олбрахтъ Мартиновичъ Кгаштолтъ, Воевода Виленскій, Канцлеръ Великого Князства Литовскаго, явно чинимъ тымъ листомъ нашимъ, якъ были есмо первей сего на соймѣ у Берестьи, такъ три годы, весполокъ съ княземъ Бискупомъ, его милостью, Виленьскимъ и зъ ыншими паны радами, ихъ милостью, Великого Князства Литовского, жаловалъ намъ бурмистръ места Бѣльского Тимошъ Сегеневичъ на Михеля Езофовича тымъ обычаемъ: Коли есми посполъ съ тобою комору восковую и соляную завѣдалъ и который слуга твой Богданъ, жидъ, при мнѣ мѣшкалъ, тотъ слуга твой вси доходы твои съ тое коморы, што на твою часть приходило, бралъ къ своимъ рукамъ, а мнѣ въ томъ личбы не вчинилъ и тыхъ реестровъ мнѣ не далъ. А ты предъ ся оную дѣльницу свою на мнѣ взялъ, въ чомъ жо я не мало шкодую. И Михель на ончасъ къ тому мовилъ: Я тое речи не свѣдомъ, абы слуга мой тыи доходы, што на часть мою прійти мѣли, къ своимъ рукамъ бралъ, бо тотъ слуга мой при тобѣ мѣшкалъ, а ты вси доходы, што на мою часть прійти мѣли, къ своимъ рукамъ бралъ. Ты-жъ мнѣ тыи пенези платилъ. А естли што будетъ тотъ слуга мой тобѣ ушкодилъ, я тобѣ того Богдана къ праву поставлю передъ паны радами, ихъ милостью, гдѣ ихъ милость вкажутъ. И панове, ихъ милость, поручили мнѣ одному въ томъ съ тымъ Богданомъ справедливость тому Тимошу наконецъ вчинити, и Михелю рокъ положили, подъ страченьемъ права, того слугу его Богдана передъ нами поставити; а если бы онъ на тотъ рокъ того слуги своего передъ нами не поставилъ, онъ мѣлъ самъ Тимошу тую шкоду платити, на чомъ онъ мѣлъ присягу вчинити.—А такъ Михель на тотъ рокъ того слуги своего не по-

ставилъ и, за непоставленьемъ того слуги своего, тое право свое тратилъ. Кгды Михель на тотъ рокъ передъ нами того слуги своего не поставилъ, Тимошъ къ намъ, къ тому року, до Трабъ приѣхалъ.—Въ тотъ часъ былъ въ насъ князь Миколай Вежъкгайло, Бискупъ Кіевскій.—Онъ намъ то оповѣдилъ, ижъ Михель на тотъ рокъ положеный не сталъ и того слуги своего не поставилъ. И повѣдилъ передъ нами и предъ княземъ Бискупомъ Кіевскимъ, ижбы онъ шкоды отъ того Богдана мѣлъ на полтораста копъ грошей. И мы на онъ часъ роту нашу Тимошу дали, съ которое онъ мѣлъ присеги вчинити на тую суму, што на ончасъ передъ нами мѣновалъ або ещо и тое уменьшити, якожъ того обычай есть, хто передъ правомъ мѣнуеть суму великую, а кгды прійдеть на присегу, онъ, для образы душное, тое сумы уменьшиваеть. А такъ Тимошъ передъ нами и передъ княземъ Бискупомъ Кіевскимъ мѣновалъ тое шкоды своее, которая се бы ему стала отъ Богдана, полтораста копъ грошей, и на тую суму зъ роты нашое присягу мѣлъ вчинити, або ещо и тое сумы уменьшити мѣлъ. И онъ, съ тою ротою нашою пріѣхавши до Берестья, на тисячи копахъ грошей присягнулъ на того Богдана, чогожъ передъ нами въ правѣ не помѣнялъ. Нижли што первей того была ему личба съ Михелемъ въ Тыкотинѣ съ коморы восковое, которую онъ отъ него державъ, какъ жо на той личбѣ отъ насъ высажоные сѣдѣли: Войтъ Виленскій, небожчикъ Никель Прокоповичъ, а бурмистръ места Виленскаго—Янушко, а староста нашъ Тыкотинскій—Янъ Мерла, а такъ онъ тое личбы зосталъ ему всего виненъ семъ сотъ копъ и тридцать и шесть копъ грошей, къ чомужъ ся и самъ Тимошъ передъ нами на онъ часъ зналъ, ижъ то ему виненъ зосталъ. Якъ жо то казали есмо Тимошу, подле тое личбы и его вызнанья, Михелю заплатити. И онъ тую суму на того Богдана зложилъ и на тисечу копахъ грошей присегу вчинилъ. Ино, тыми часы будучи намъ въ Бѣлску, восполокъ зъ нижей написанными паны, ихъ милостью, Михель передъ нами поставилъ того слугу своего Богдана. Которыйжъ слуга его Богданъ передъ нами мовилъ: Ижъ я жадного пенязя черезъ свои руки съ тое коморы Михелю не давалъ, нижли тыи пенези вси въ рукахъ Тимошовыхъ были въ скринцы, а я только при немъ былъ и того смотрѣлъ, ажъ быхъ вѣдалъ, што приходъ будеть,

абы пану моему шкоды не было. Онъ жо тыи пенези пану моему давалъ, и я жадного пенязя къ своимъ рукамъ не бралъ. Ино мы въ Тимоша Сегеневича пытали: Ты присягалъ на тисечи копахъ грошей на того Богдана, мѣнуючи ижъ бы онъ тыи пенези бралъ и черезъ свои руки тыи пенези Михелю давалъ, и теперь передъ нами повѣдь, естли Богданъ будетъ тую тисячу копъ грошей взялъ и Михелю далъ. Онъ передъ нами двакроть рекъ, ижъ тыи пенези не Богданъ у мене бралъ, але Михель, нижлимъ для того въ тую шкоду попалъ, ижъ тотъ Богданъ ку той личбѣ не былъ, какъ есми личбу въ Тыкотинѣ Михелю давалъ.—И онъ рекъ, ижъ ты мене къ личбѣ не звалъ а и тепере реестра суть, въ которыхъ не найдешь, абыхъ я пенези беручи Михелю давалъ.—Которыйжъ реестра были въ захованью нашомъ. Мы бачечы на то, ижъ онъ неслушне на того Богдана присягалъ на тисячи копахъ грошей, а передъ нами мѣновалъ шкоды своее полтораста копъ грошей, а потомъ самъ зналъ, ижъ не онъ тыи пенези въ него бралъ, але Михель; а Михель тыи пенези въ него бралъ, што онъ зосталъ ему виненъ зъ личбы, которую онъ зъ нимъ мѣлъ.—Казали есмо съ тыхъ реестровъ ему обликъ учинити: мытнику Господарскому пану Агрону Нахимовичу а войту Бѣльскому Ивану Сегеневичу, брату рожоному того Тимоша, а подскарбему нашому Миколаю Захаричу. И на томъ есмо положили, штобы въ тыхъ реестрахъ мѣло найдено быти, штобы тотъ Богданъ бралъ и Михелю давалъ, то Михель мѣлъ Тимошу заплатити для того, што онъ на тотъ рокъ, отъ пановъ, ихъ милости, положоный, того слуги своего Богдана передъ нами не поставилъ. Якже и самъ Тимошъ, отступивши отъ присяги своее, къ той личбѣ зволилъ. Ино тыи реестра, зъ росказанья нашого, сумовали. А потомъ казали есмо тыи реестра передъ нами чести. Ино въ тыхъ реестрахъ ничого не найдено, штобы Богданъ взялъ и Михелю далъ; але што брано восковничое, то все бралъ Тимошъ. А такъ, кгдыжъ Богданъ тыхъ пенезей къ своимъ рукамъ не бралъ и Михелю не давалъ, Михель за того Богдана тое тисечи копъ грошей вжо платити Тимошу не повиненъ.— И на то есмо ему дали сесь нашъ листъ съ печатью нашою. При томъ были: панъ Матей Охмистровичъ, Маршалокъ Господарскій, староста Волковыйскій, а панъ Янъ Стецкевичъ, Мар-

шалокъ Господарскій, панъ Янъ Довойновичъ, панъ Шимко Скиндеръ, хоружій земскій.

Писанъ у Бѣльску, подъ лѣта Божего нароженя 1527, мѣсеца Декабря 5 день, индиктъ 1.

Подъ печатью пана Воеводы, его милости, Виленьского.

№ 121. 1527 г., Декабря 6-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 14, f. 36 (b).

Рѣшеніе суда, подъ предсѣдательствомъ Альбрехта Мартыновича Гаштолта, Канцлера В. Княжества Литовскаго, въ силу котораго мытнику Михелю Езофовичу присуждается на Бѣльскомъ мѣщанинѣ Тимошѣ Сегеневичѣ 242 копы грошей литовскихъ. — Кромѣ того, 18 поставовъ сукна и 130 фунт. шафрану, пріобрѣтенные Сегеневичемъ въ Познани промѣномъ на „8 штукъ воску", вѣсившихъ около 350 пудовъ, признаются контрабандою и раздѣляются между Королемъ и Михелемъ.

Мы, Ольбрахтъ Мартыновичъ Кгаштолтъ, Воевода Виленьскій, Канцлеръ Великого Князства Литовскаго, староста Бѣльскій и Мозырскій, смотрѣли есмо того дѣла: Стояли передъ нами очевисто, жаловалъ Михель Езофовичъ на Тимоша Сегеневича тымъ обычаемъ. О томъ, што ваша милость, будучи въ Тыкотинѣ, всказали мнѣ на немъ пятьсотъ копъ грошей безъ пяти копъ грошей восковыхъ пенязей и семь бочокъ соли промытное; къ тому тежъ, штомъ жаловалъ вашей милости на него о сто копъ грошей и о сорокъ копъ грошей, и и онъ самъ ся мнѣ зналъ въ сту и въ десети копахъ грошей, а на тридцать копъ грошей присегати мѣлъ, и не присегалъ; къ тому тежъ которыи пенязи восковыи, осмдесятъ копъ грошей, лежали у Федка, владычина зятя, и мнѣ мѣли быти даны, и онъ ихъ не далъ,—а такъ мнѣ толко тое сумы всего дошло триста и шестьдесятъ копъ грошей и копа грошей. А онъ повѣдилъ, ижъ все ему дошло отъ него.—И мы казали подле листу нашого судового то осумовати, што Михеля дошло. Ино въ томъ листѣ нашомъ стоитъ: первое, што Тимошъ далъ небожчику пану Воеводѣ сто копъ грошей, то Михелю въ личбу казали есмо приняти; къ тому тежъ, што Тимошъ взялъ штуку воску у Кунцы Леньковича, ино за тую штуку воску далъ панъ Воевода Михелю двадцать копъ грошей, то Михелю съ тое сумы казали есмо отрутити; къ тому ещо служебники наши, Янушовскій и Кграбинскій, Михелю на немъ отправили триста

копъ грошей и одинадцать копъ грошей а двѣ копе грошей, што онъ тымъ слугамъ нашимъ за Тимоша заплатилъ; къ тому Михель самъ взялъ въ Ыйвана Петровича пятьдесятъ копъ грошей пенязей Тимошовыхъ.—А такъ Тимошъ къ тому мовилъ: Далъ есми Михелю сто копъ грошей безъ рубля на Судорманѣ и листъ вызнаный Судормановъ ему есми далъ.—Михель повѣдилъ, ижъ Судорманъ тыхъ пенязей ему не далъ и тотъ листъ Судормановъ за ся есми ему отдалъ.—То онъ Михелю платити маетъ.—Къ тому тежъ повѣдилъ Тимошъ, ижъ бы сто и тридцать копъ грошей на немъ Кривецъ отправилъ и Михелю отдалъ. — И Михель отказалъ, ижъ мнѣ Кривецъ жадного пенезя не далъ.—И въ томъ ся на Кривца зослали.— И мы въ томъ Кривца опытывали.—И Кривецъ передъ нами повѣдилъ, ижъ онъ взялъ во Ивана Петровича полъсема десятъ копъ грошей и далъ Михелю пятьдесятъ копъ грошей, и пятпадцать копъ грошей взялъ за децкованье. — Ино то й самъ Михель перво передъ нами зналъ, ижъ тая пятьдесятъ копъ грошей его дошла.—А къ тому повѣдилъ передъ нами Кривецъ, ижъ за полъосмадесятъ копъ грошей отметалъ ему жита у гумнѣ, у фольваркахъ Тимошовыхъ.—И Михель передъ нами мовилъ: ижъ онъ тое жито продалъ былъ мѣщаномъ Бѣльскимъ: Пилецкому а Олексѣю, и они только взяли того жита за пятнадцать копъ грошей, а достолъ того жита отнялъ въ нихъ Тимошъ и имъ брати не далъ.—Тимошъ передъ нами отказалъ ижъ того жита имъ брати не заборонялъ и въ нихъ не отнималъ. И Михель зъ нимъ въ томъ зослалъ на тыхъ мѣщанъ Бѣльскихъ: Пилецкаго и Олексѣя.—И мы тыхъ мѣщанъ въ томъ опытывали, и они передъ нами то зознали, ижъ какъ они тое жито у Михеля купили и отмѣтали за пятнадцать копъ грошей, ино достолъ того жита Тимошъ брати не далъ и рекъ, ижъ я ближшій за тое жито свое пенезми заплатити.—А такъ мы тую пятнадцать копъ грошей Михелю въ личбу положили, а за остатокъ того жита Тимошъ платити маетъ.—Какъ жо есмо осумовали того всего, што есмо первей на немъ Михелю обраховали, семьсотъ копъ грошей и тридцать копъ и 6 копъ грошей.—Ино онъ тое сумы Михелю не доплатилъ двѣсте и сорокъ копъ и двѣ копе грошей, што онъ за Тимоша слугамъ нашимъ: Янушовскому и Грабинскому заплатилъ.—А такъ тую двѣсте и

сорокъ копъ и двѣ копе грошей Тимошъ Михелю маеть заплатити.—Къ тому тожъ, што перво сего, будучи Намъ въ замку нашомъ Сидровѣ, смотрѣли есмо того дѣла: Жаловалъ намъ Михель Езофовичъ на того-жъ Тимоша, ижъ онъ ѣхалъ на ярмарокъ Познаня зъ осма штуками воску, въ которыхъ важило чотыреста и семьдесятъ каменей, и писалъ то въ реестръ мытный; а мыто мѣлъ (платити) назадъ ѣдучи. И такъ который товаръ вымѣнялъ на тотъ воскъ, то естъ сто и тридцать фунтовъ шафрану а сукна осмнадцать поставовъ кольтришу, а три поставы леитского, и съ тымъ товаромъ назадъ ѣдучи въ Дорогичинѣ не былъ, а ни ся пописалъ, а обѣхалъ на Полтовескъ и иншихъ купцовъ съ собою провелъ, не хотячи платити мыта. А такъ тотъ товаръ свой весь промытилъ. — Тимошъ мовилъ, мамъ я листъ Господарскій безмытный, вездѣ маю добровольне съ товаромъ своимъ ѣхати.—А Михель мовилъ, я послѣ того листу твоего закупилъ мыто въ Господаря Короля, Его Милости, зо всимъ и казалъ ми Его Милость Господаръ тыи листы у васъ забирати, хотя бы отъ десяти або отъ шести лѣтъ листъ безмытный кому данъ былъ, а передъ Его Милость таковыхъ листовъ давати не мѣлъ, гдежъ Его Милость въ орандѣ своей, которую мнѣ далъ, тые листы отозвалъ. Которую оранду передъ нами вказывалъ. А ты того товару не пописалъ на первомъ мѣстцу, гдѣ первей писалъ, ѣдучи до Познанья.—Тимошъ мовилъ, ижъ тутъ промыты нѣтъ.—Михель подалъ старыхъ мытниковъ: Данька Янковича а Нисана Симшича, а Мартина Данковича, хрестянина; тотъ памятуеть какъ отецъ его мыто биралъ, ижъ то естъ промыта. — Онъ тыхъ дву жидовъ оставилъ, хрестьянина полюбилъ. А потомъ же, самъ се чуючи виненъ, на того свѣтка злюбленого не послалъ а служебника нашого ссадилъ.—Ино мы, того выслухавши; и тому есмо добре врозумѣли, кгдыжъ онъ самъ свѣтка полюбилъ, а потомъ ся на него не слалъ а служебника нашого ссадилъ, и въ томъ есмо Михеля правого нашли, а онъ тое право утратилъ. Мы тое сукно и шафранъ присудили Господару Королю, Его Милости, половину, а Михелю, подле оранды его, половину. Которое-жъ сукно Михель до скарбу Господарского далъ. А за шафранъ, за каждый фунтъ положили есмо по рублю грошей, то прійдеть за сто и тридцать фунтовъ двѣсте и семнадцать копъ грошей, съ котороежъ сумы Михелю за шафранъ ма онъ заплатити сто копъ и полдевяты копы грошей, а Королю, Его Милости, толькожъ. И казали есмо тые пенези, што онъ Михелю не доплатилъ, съ тое сумы вышей мѣненые—двѣсте и сорокъ копъ и двѣ копе грошей, и тежъ за шафранъ сто копъ и полдевяты копе грошей на немъ отправити дворянину Господарскому Григорю Мстиславцу. И на тое есмо Михелю дали сесь нашъ листъ и листъ съ печатью нашою. При томъ были: панъ Матей Охмистровичъ, Маршалокъ Господарскій, староста Волковыйскій, панъ Янъ Стецковичъ, Маршалокъ Господарскій, панъ Янъ Довойновичъ, панъ Шимко Скиндеръ, хоружій земскій.

Писанъ у Вильни, подъ (лѣта) Божого нароженя 1527, мѣсеца Декабря 6 день, индиктъ 1.

№ 122. 1528 г., Іюня 29-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 4, f. 180.

R. Отдача на откупъ Могилевскихъ корчемъ: медовыхъ, пивчыхъ и водочныхъ, воскобойни и вѣсоваго, со всѣми принадлежащими къ нему поборами, Брестскимъ евреямъ: Айзику Езофовичу, Огрону Галашевичу и Якову Мошеевичу, и Тыкотинскимъ—Шахну и Іеску Цесофовичу, на 3 года, съ уплатою ежегодно 250 к. гр. въ два срока. Остальныя условія откупа—буквальное воспроизведеніе акта за № 112. Откупное условіе входитъ въ силу, начиная „отъ русскихъ масленыхъ запустъ прійдучихъ, индикта втораго“, т. е. 1529 г.—

№ 123. 1528 г., Августа 28-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 14. f. 201.

Королевское предписаніе п. Ганнѣ женѣ Ивана Довойны, объ уплатѣ Тыкотинскому еврею Шахну Галашевичу 40 к. гр. долга, подъ опасеніемъ взысканія этой суммы принудительнымъ образомъ.

Жикгимонтъ.

Паней Яновой Довойновича, паней Ганѣ.—Жаловалъ жидъ съ Тыкотина Шахно Голашевичъ о томъ, штожъ де ты зостала ему винна сорокъ копъ и чотыры копы грошей, якожъ онъ на тридцать и на чотыре копы грошей и записы твои у себѣ маетъ. И тыи записы передъ Нами указывалъ, а десять копъ, на што еси ему запису не дала. Ино, на жалобу того Шахна послали есьмо до тебе дворянина Нашого Грицка Өедоровича, и ты къ тымъ записомъ своимъ и о тую десять копъ грошей передъ

тымъ дворяниномъ Нашимъ признала, же еси ему ими винна И Мы тому рокъ положили, на который ему маешь тыи пенязи заплатити, отъ Понедѣлку по Матцѣ Божей первой за дванадцать недѣль, для чогожъ есьмо тыми разы послали до тебе дворянина Нашого Грицка Ѳедоровича, и словомъ о томъ казали есьмо ему отъ Насъ тобѣ мовити, и приказуемъ тобѣ, ажъ бы еси тую сорокъ копъ грошей и чотыры копы, водле записовъ и сознанья твоего, на тотъ рокъ передъ тымъ дворяниномъ Нашимъ заплатила, конечно. Паклижъбы тотъ рокъ минулъ, а ты ему тыхъ пенязей не заплатила, Мы казали тому-жъ дворянину Нашому тыи пенязи на имѣни твоемъ отправити и ему отдати.

Писанъ у Вильни, мѣсяца Августа 28 день, индиктъ 1. — Копоть, писарь.

№ 124. 1528 г., Августа 28-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 14, f. 200 (b).

Королевское предписаніе Яну Яновичу Довойновичу объ уплатѣ Тыкотинскому еврею Шахну Галашевичу 90 к. гр. долга, подъ опасеніемъ принудительнаго взысканія.

Жикгимонтъ, Божею милостью.

Пану Яну Яновичу Довойновича.—Жаловалъ Намъ жидъ Воеводы Виленскаго, Канцлера Нашого, старосты Бѣльскаго и Мозырскаго, пана Ольбрахта Мартиновича Гаштолта, съ Тыкотина, Шахно Голашевичъ о томъ, штожъ де ты зосталъ ему виненъ девеносто копъ грошей, безъ десяти грошей, на штожъ еси му и записы свои далъ, ижъ мѣлъ еси ему тыи пенязи платити на роки; ино де тыи роки давно минули, а ты дей ему тыхъ пенязей не заплатилъ ажъ и до сихъ часовъ. О чомъ же онъ на тебе Намъ очевисто жаловалъ и тыи записы твои передъ Нами указывалъ, и ты ся къ тымъ записамъ твоимъ не призналъ. И Мы тому жиду Шахну казали присягнути по святѣ Матки Божей первой за дванадцать недѣль, для чогожъ послали есьмо до тебѣ дворянина Нашого Грицка Ѳедоровича, и словомъ о томъ казали есьмо ему отъ Насъ тобѣ мовити. И приказуемъ тобѣ, ажъ бы еси тую девеносто копъ грошей, безъ десяти грошей, подле записовъ твоихъ, на тотъ рокъ ему заплатилъ передъ тымъ дворяниномъ Нашимъ. А если бы заплатити

ему не хотѣлъ, и Мы казали томужъ дворянину Нашому тыи пенязи на имени твоемъ отправити и ему отдати, подле записовъ твоихъ и суда Нашого.

Писанъ у Вильни, подъ лѣта Божого нароженя 1528, мѣсяца Августа 28 день, индиктъ 1. — Копоть, писарь.

№ 125. 1528 г., Сентября 1-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 14, f. 202.

Королевское предписаніе о передачѣ во владѣніе Гродненскимъ евреямъ Хорошенькимъ имѣнія „старостича" Берестейскаго Шчаснаго Юревича Илинича, впредь до уплаты имъ долга: 416½ к. гр. и 300 «бочекъ солянокъ жита, тресеныхъ, зъ верхомъ».

Жигимонтъ, Божею милостью.

Старостичу Берестейскому, пану Шчасному Юрьевичу Илинича.—Ужо не однокроть жалуеть Намъ жидъ Городенскій Хацко Исаковичъ, зъ братьею своею, Хорошенькій о томъ, штожъ отецъ вашъ, небожчикъ панъ Юрей, осталъ имъ виненъ немалую суму пенязей; якожъ дей вы, по смерти отца своего, сами свои записы на тыи долги имъ подавали. И тыи они записы ваши передъ Нами покладали. И на свою часть того долгу отцовскаго осталъ дей еси имъ виненъ чотыриста копъ и полъ семынадцаты копы грошей и триста бочекъ солянокъ жита, тресеныхъ, зъ верхомъ. О чомъ жо Мы первѣй сего до братей и до тебѣ писали, приказуючи, абы есте тотъ долгъ отца своего имъ заплатили, а естли бы есте имъ заплатити не хотѣли, Мы казали были въ имѣнье вашо увязати. И тыи тежъ листы Наши они передъ Нами указывали. Ино де братья твои свою часть того долгу имъ заплатили, и Мы для таковое твое недбалости заказывали, и ты о то ничого дбать не хотѣлъ. И ты присылалъ къ Намъ, чоломъ бьючи, абыхмо тобѣ того потерпѣли до тыхъ часовъ, пока бы ты съ братомъ своимъ паномъ Станиславомъ передъ Нами въ томъ ся росправилъ. И Мы, тобѣ фолькгуючи, листъ Нашъ до князя Семена дали, абы онъ ихъ у въ имѣнье не увязывалъ. И тыми разы, какъ былисте обадва братя при Насъ, у Вилни, они дей тебѣ у томъ наупоминали, а Мы дей князя Семена Одинцевича о томъ до тебѣ посылали, приказуючи тобѣ, подъ зарукою Нашою и подъ тисячьми копами грошей, жебы ты, съ тыми поддаными На-

шими не росправившисе, не зъѣждчалъ; и ты дей зъ братомъ твоимъ ничого не мовилъ и отсель еси уѣхалъ, зъ нимъ се не росправивши. А про то, кгдыжъ ты того отъ Насъ зъѣждчаешь, Мы и теперь для тогожъ послали тамъ тогожъ дворянина Нашого князя Семена Одинцевича, и казали есьмо ему въ имѣнье твое ихъ увязати до тыхъ часовъ, поки ты тую сумму пенязей, чотыриста копъ и полъ семынадцать копы грошей и триста бочекъ жита, имъ заплатишь. И поки имъ отъ тебѣ заплата се станетъ, приказуемъ тобѣ, подъ зарукою Нашою— тисячу копъ грошей, ажъ бы еси у тое имѣнье, у которое ихъ увяжетъ, ничимъ ся не уступалъ, и тому дворянину Нашому у томъ увязаньи противенъ не былъ, конечно.

Писанъ у Вилни, индиктъ 2. При (томъ былъ) панъ Виленскій, староста Городенскій, Маршалокъ Дворный, панъ Юрій Миколаевичъ Радивиловичъ. — Копоть, писарь.

№ 126. 1528 г., Октября 25-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской „Судныхъ дѣлъ“ № 4, f. 206 (b).

Королевская квитанція Андрею Прокоповичу и еврею Огрону Нахимовичу за двухлѣтнее завѣдываніе сборами съ воска и соли на Ковенской таможнѣ.

Жикгимонтъ, Божю милостю.

Чинимъ явно симъ Нашимъ листомъ. Чинили передъ Нами и передъ паны радами Нашими личбу Андрей Прокоповичъ а Огронъ Нахимовичъ, въ Середу, за тыйдень передъ светымъ Шимономъ и Юдою, съ коморы восковое и соляное Ковенское; и положили на личбѣ приходу двухъ годовъ, которые годы почалися отъ Февраля мѣсяца первого дня, индикта 14-го и пятогонадцать, шесть тисячъ копъ и осмсотъ копъ и осмъ копъ и сорокъ грошей и полдесята гроша. И што они на тые два годы на росказане Нашо и пановъ радъ Нашихъ, на потребы Наши Господарскіе и земскіе выдали, того росходу положили на личбѣ: шесть тисячъ копъ и осмсотъ копъ и осмдесятъ и семъ копъ и сорокъ и два гроша. А еще Намъ зостало на нихъ въ тыхъ двухъ годахъ: двадцать копъ и копа грошей, а кромѣ тыхъ дву годовъ на третій годъ—шестьдесятъ копъ грошей. Ино Мы съ того со всего личбу въ нихъ взяли и тымъ то листомъ Нашимъ ихъ квитуемъ. И на то дали есмо имъ сесь Нашъ листъ зъ Нашою печатю.

Писанъ у Вилни, подъ лѣта Божого нароженя 1528, мѣсяца Октября 25 дня, индиктъ 2. Въ томъ листѣ рука Королевская. — Горностай, писарь.

№ 127. 1528 г., Декабря 17-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ», № 4, f. 218 (b).

„Судовый Королевскій листъ“ Брестскому еврею Дуцку Михелевичу на освобожденіе его отъ всякой отвѣтственности передъ Архимандритомъ Кобринскаго Спасскаго монастыря Іосифомъ и его преемниками по дѣлу о покражѣ вещей и денегъ изъ монастырской церкви. Такъ какъ въ подтвержденіи своего обвиненія Архимандритъ не привелъ никакихъ доказательствъ, а Дуцко представилъ не только свидѣтельство Гнѣзденскаго суда, что настоящіе преступники пойманы, наказаны и Дуцка своимъ соучастникамъ не называли,—но сверхъ того готовъ былъ,—согласно положеніямъ представленной имъ привилегіи Литовскихъ евреевъ,—принести очистительную присягу.—Вести Дуцка къ присягѣ Архимандритъ тоже отказался.

Смотрѣли есмо того съ паны радами Нашими. Стояли передъ Нами очевисто: Жаловалъ Намъ Архимандритъ монастыря Светого Спаса съ Кобриня Іосифъ на жида Берестейскаго Дуцка Михелевича о томъ, ижъ бы зъ его направы слуги его покрали церковь Светого Спаса въ Кобринѣ, и тамъ не малую суму золотыхъ и пенязей, и иныхъ церковныхъ речей его взяли. И доводилъ того на него и ставилъ ку сведоцтву слугу-жъ его-жъ, который передъ тымъ въ него служилъ, на ймя Иванка, ижбы тотъ слуга и зъ иншими слугами его тамъ былъ и тотъ церковный скарбъ и его побравши до него принесли и въ дому его дѣлилися.—Ино Дуцко къ тому ся не зналъ, и выводился того листомъ, который отъ вряду маетъ Гнѣзденского, ижъ нѣкоторыхъ шкодниковъ за тое-жъ покраденье церкви Божее тамъ скарано; тые ни въ чомъ его въ томъ зломъ вчинку не припоминали. И надъто, просилъ Насъ, абыхмо его, водле привилья ихъ жидовскаго заховали. И тотъ привилей свой передъ Нами вказывалъ. Которогожъ Мы привиля ихъ сами оглядали, ино въ томъ привили ихъ стоитъ выписано: Если бы хрестянинъ жида нагабалъ въ которомъ зломъ вчинку, тогды онъ близшій маетъ свою чтъ присягою своею оборонить, нижли бы мѣлъ хто иншій на его..........* доводити. Якожъ Мы Дуц-

---

* Пропускъ въ подлинникѣ для одного слова.

ку сказали были, водле привиля ихъ, себе очистити и на томъ присягнути. На штожъ онъ былъ при Насъ и хотѣлъ присягу вчинити. А потомъ тотъ Архимандритъ самъ, по своей доброй воли, бачичи его въ томъ невинного, пришедши передъ пановъ радъ Нашихъ, объявилъ то: Ижъ его ку присязѣ вести не хочетъ и отъ присяги его вызволилъ, и присягати ему не казалъ.— Штожъ панове ихъ милость Намъ отказали. Какъ-жо Мы зъ ихъ милости радами Нашими,—тому порозумѣвши, кгдыжъ Дуцко выводился того злого вчинку, который на него мовенъ невинне, листомъ отъ вряду Гнѣзденьскаго и, надто, хотѣлъ, подле привиля своего жидовского себе очистити и на томъ присягнути, а тотъ Архимандритъ никотораго иншого на то доводу не мѣлъ, толко хотѣлъ того на него доводити слугою-жъ его, штожъ есть речъ неслушная, абы мѣлъ слуга на пана своего светчити; а потомъ онъ-жо самъ Дуцка съ тое присяги вызволилъ,—знашли есмо жида Дуцка въ томъ правого. Не маетъ вжо Архимандритъ и потомкове его тое шкоды церковное на Дуцку искати и на чсть ему самому и дѣтемъ, и потомкомъ его не маетъ нихто въ томъ примовяти, бо то чти ихъ ничого не шкодитъ и впередъ шкодити не маетъ на вѣчные часы. — И на то есмо Дуцку дали сесь Нашъ листъ судовый зъ Нашою привѣсистою печатю.—При томъ были панове рада: князь Янъ, Бискупъ Виленскій; Воевода Троцкій, Гетманъ навышшій, староста Бряславскій и Веницкій, князь Константинъ Ивановичъ Острозскій; Воевода Виленскій, Канцлеръ Нашъ, староста Бѣлскій и Мозырскій, панъ Олбрахтъ Мартиновичъ Кгаштоятъ; панъ Виленскій, староста Городенскій, Маршалокъ Нашъ Дворный, державца Лидскій и Бѣлицкій, панъ Юрій Миколаевичъ Радивиловича; Маршалокъ Земскій, Воевода Новгородскій, державца Мерецкій, Ошменскій и Довкговскій, панъ Янъ Яновичъ Заберезинскій, и иныи панове рада Великого Князства Литовского.—Писанъ у Вилни, подъ лѣта Божого нароженя 1528, мѣсяца Декабря 17 дня, индиктъ 2. — Горностай.

№ 128. 1529 г., Февраля 11-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 4, f. 237.

Королевское дозволеніе Юрію Юрієвичу Зиновьевичу на управленіе имѣніемъ Глубокое, выкупленнымъ у мытника Михеля Езофовича, которому Глубокое было

передано по Королевскому распоряженію, въ возмѣщеніе 130 к. гр., занятыхъ у него покойнымъ братомъ Юрія Зеновьевича—Николаемъ.—Назначая вмѣстѣ съ тѣмъ Юрія опекуномъ надъ малолѣтнимъ сыномъ Николая Зеновьевича, Король предписываетъ Юрію собирать доходы въ свою пользу только до покрытія уплаченныхъ Михелю денегъ.

Жикгимонтъ, Божю милостью.

Билъ Намъ чоломъ панъ Юрій Юревичъ Зеновевича и повѣдилъ передъ Нами: Ижъ братъ его, небощикъ панъ Миколай Юревичъ Зеновевича, осталъ былъ виненъ мытнику Нашому Михелю Езофовичу сто и тридцать копъ грошей и вмеръ, ему того не заплативши; а сынъ его малъ ся зосталъ, то пакъ по смерти пана Миколаевой Михель Езофовичъ Намъ о томъ жаловалъ и записъ пана Миколаевъ на тую сто и тридцать копъ грошей передъ Нами покладалъ. Подле которогожъ запису его росказали есмо Михеля за тые пенязи увязати въ ыменье пана Миколаево, въ Глубокое. И панъ Юрій за того сына пана Миколаева, за братанича своего, тую суму—сто и тридцать копъ грошей, што въ записѣ пана Миколаевомъ стоитъ, Михелю, а къ тому тежъ дворанину Нашому Григорю Богдановичу Мстиславцу—децкованя тринадцать копъ, заплатилъ. И билъ Намъ чоломъ панъ Юрій, абыхмо дозволили ему тое имѣнье пана Миколаево къ своимъ рукамъ держать до тыхъ часовъ, поки бы онъ тые пенязи свои, сто и сорокъ копъ грошей и три копы грошей, съ того имѣня выбралъ. Ино, коли онъ тую суму пенязей зъ братанича своего заплатилъ, Мы на его чоломъбите то вчинили, тое имѣнье братинича его—Глубокое, дозволили есмо ему держаати, вживати до тыхъ часовъ, поки онъ тые пенязи свои—сто и сорокъ копъ и три копы грошей, съ того имѣнья выберетъ. А выбравши тые свои пенязи, потомъ онъ же тое имѣне на того братанича своего держати, платы вси на него збиралъ, ажъ до его лѣтъ. А до лѣтъ того братанича своего маетъ его въ своей опецѣ мѣти. И на то есмо пану Юрю дали сесь Нашъ листъ зъ Нашою печатю. — Писанъ у Вилни, подъ лѣта Божого нароженя 1529, мѣсяца Февраля 11, индиктъ 2. — Копоть, писарь.

№ 129. 1529 г., Февраля 14-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 4, f. 236.

Королевское судебное рѣшеніе, которымъ „старостичъ“ Берестейскій Станиславъ

Юрьевичъ Илиничъ приговаривается къ уплатѣ Гродненскимъ евреямъ-Хорошенькимъ, остатка унаслѣдованнаго имъ отцовскаго долга, т. е. къ уплоченнымъ уже 250 к. гр.,—еще 83 к. гр. и 15 гр. и 150 бочекъ жита. Въ случаѣ неуплаты въ срокъ, Король грозитъ, что дастъ приказаніе ввести Хорошенькаго во владѣніе его имѣніемъ, какъ то уже примѣнено къ его брату Щастному. Владѣть же евреи будутъ имѣніемъ, впредь до уплаты долга.

Жикгимонтъ.

Смотрѣли есмо того дѣла съ паны радами Нашими. Стояли передъ Нами очевисто: Повѣдилъ Намъ старостичъ Берестейскій панъ Станиславъ Юревичъ Илинича, штожъ отецъ ихъ, небощикъ панъ Юрій, зосталъ виненъ жидомъ Городеньскимъ: Хацку Исаковичу, зъ братею его, Хорошенкимъ, нѣкоторую суму пенязей. И онъ свою часть того долгу, што на него прійдетъ, имъ заплатилъ; а братъ дей мой, панъ Щастный, свою часть также хочетъ имъ заплатити. Нижли што ся дотычетъ третего брата ихъ, пана Яна, што на него часть того долгу прійдетъ, о томъ они вѣдати не хотѣли.—И Хацко зъ братею своею покладали передъ Нами записъ пана Станиславовъ и пана Щастного, въ которомъ жо пишетъ, ижъ они, кромъ брата своего пана Яна, зостали ему винни полсемаста копъ и полсемьнадцать копы грошей а триста бочокъ жита, отцовского долгу. И на свою, дей, часть панъ Станиславъ за тотъ долгъ далъ имъ полтретяста копъ грошей а на немъ еще остало осмдесятъ копъ и три копы и пятнадцатять грошей, и полтораста бочокъ жита. А за пана Щастнаго часть того долгу, у трехсотъ и у трехъ копахъ и у пятнадцати грошей а у полтораста бочокъ жита, Мы дали имъ увязанье въ имѣнье его Зелву. А такъ Мы, того межи ними досмотрѣвши, и съ права пану Станиславу расказали достолъ тыхъ пенезей, што на его часть приходить, тымъ жидомъ Нашимъ заплатити — и тую полтораста бочокъ жита отдати на рокъ. Якожъ панъ Станиславъ обѣцался передъ Нами очевисто тую осмдесятъ копъ и три копы и пятнадцать грошей заплатити и полтораста бочокъ жита отдати на день светого Юръя пришлого, вешнего. А естли бы онъ на тотъ рокъ тыхъ пенезей и жита имъ не отдалъ, и Мы князю Семену Богдановичу Одинцевича очивисто расказали въ имѣнье пана Станиславово ихъ увязать до тыхъ часовъ, поки онъ тые пенязи и жито, свою часть, подле запису своего, сполна имъ заплатить. А што ся дотычеть части пана Щастного долгу, въ которой казали есмо ихъ у его имѣнье Зелву увязати, ино Мы и теперь при томъ ихъ зоставили, мають они тое его имѣнье держати до тыхъ часовъ, поки панъ Щастный свою часть того долгу имъ заплатить, подле тежъ того запису ихъ. А не отдавши имъ тое вышейписаное сумы пенязей и жита, не маеть панъ Щастный въ тое имѣнье свое ничимъ ся уступовати,— И на то есмо тымъ жидомъ дали сесь Нашъ листъ судовый зъ Нашою печатью.—Писанъ у Вильни подъ лѣта Божого Нароженя 1529, мѣсяца Февраля 14 день, индиктъ 2.

При томъ былъ: Воевода Виленскій, панъ староста Бѣлскій и Мозырскій, панъ Олбрахтъ Мартиновичъ Кгаштолтъ, а Виленскій староста, Городенскій, Дорсунишскій, Дворецкій, Юрій Миколаевичъ Радивилъ; Воевода Полоцкій, староста Дорогобузскій, панъ Петръ Станиславовичъ; Маршалокъ, державца Волпенскій, панъ Матей Война. — Копоть, писарь.

№ 130. 1529 г., Марта 4-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 4, f. 253.

Королевское предписаніе Новгородскому Воеводѣ Яну Яновичу Заберезинскому объ оказаніи помощи мытнику Михелю Езофовичу въ собираніи таможенныхъ пошлинъ на всѣхъ тѣхъ мѣстахъ Новгородскаго воеводства, въ которыхъ издавна существовали таможенныя заставы. Предписаніе это вызвано споромъ Бѣльскихъ мѣщанъ Сегеневичей, отрицавшихъ у Михеля право собирать пошлины на таможенной заставѣ въ Мыши.

Жикгимонтъ.

Маршалку Земскому, Воеводѣ Новгородскому, державцы Мерецкому и Ошменьскому и Довкговскому, пану Яну Яновичу Заберезиньскому.—Што первей сего какъ будучи Намъ зъ вашою милостью, паны радами Нашими, у Вилни, на соймѣ: Жаловали Намъ мѣщане Бѣльскіе: Иванъ а Тимошъ Сегеневичи, на мытника Берестейского и Новгородского, на Михеля Езофовича о томъ, штожъ онъ взялъ у нихъ штуку воску на Мыши, у промытѣ Новгородскомъ. О чомъ жо, зъ росказаня Нашого, смотрѣлъ межи ними Воевода Виленскій, Канцлеръ Нашъ, староста Бѣлскій и Мозырскій, небощикъ панъ Миколай Миколаевичъ, а Воевода Подляшскій, секретаръ Нашъ, панъ Иванъ Сопѣга. Въ томъ ихъ досмотрѣвши, тотъ судъ свой Намъ оказывали. И Мы, водле ихъ суда, Михеля въ томъ

правого знашли и листъ Нашъ судовый на то ему дали. А потомъ дей, какъ будучи Намъ у Берести, на соймѣ, тыи-жъ мѣщане Бѣлскіе и Слуцкіе, и иншіе мѣщане Наши на Михеля о тую-жъ штуку воску жаловали. И Мы повторе казали о томъ межи ними досмотрѣти Воеводѣ Виленскому, Канцлеру Нашому, старостѣ Бѣльскому и Мозырскому, пану Олбрахту Мартиновичу Кгаштолту, а при его милости Подскарбему Земскому, Маршалку и писару Нашому, пану Богушу Боговитиновичу. И Михель дей тыи листы судовые небощика пана Воеводы Виленского и Наши, черезъ руки пана Богушовы, передъ Нами указывалъ; панъ Богушъ, дей, тыхъ листовъ судовыхъ, которые на мыто Новгородское ему служили, ему не выдалъ. И потомъ, дей, какъ будучи намъ вжо у Краковѣ, за ся тыежъ Сегеневичи о тотъ же воскъ на Михели жаловали, а Михель покладалъ передъ Нами листъ небощика пана Воеводы Виленского, писаный до пана Богуша, и къ тому повѣдилъ передъ Нами, ижъ онъ отъ того часу какъ его сужоно, завжды тамъ на Мышы и по инымъ мѣстомъ мыто Новгородское бралъ. И Мы, ихъ въ томъ досмотрѣвши, и, водле суда и листу судового пана Воеводы Виленского, Михеля въ томъ правого знашли. Хто бы колвекъ напередъ ѣздилъ тамъ зъ воски и зъ солю, зъ меды и зъ мѣхи, зъ быдломъ и зъ иншими товары, на тыхъ на всихъ маетъ онъ мыто Новгородское брати на Мыши и по иншимъ мѣстомъ, которые суть въ Новгородскомъ повѣтѣ, подле давного обычая. А хто бы хотѣлъ мытникомъ Нашимъ противенъ быти, твоя бы милость казалъ урядникомъ своимъ помочь давати.

Писанъ у Вилни, подъ лѣта 1529, мѣсяца Марта 14 день, индиктъ 2. —Копоть писарь.

№ 131. 1529 г., Августа 7-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 4, f. 264.

„Судовый листъ" Короля Сигизмунда I Брестскимъ евреямъ на полученіе ими доли изъ сбора съ проѣзжающихъ черезъ г. Брестъ (Литовскій) купцовъ и прогоняемаго скота, въ виду того, что сборъ этотъ предоставленъ жителямъ Бреста какъ христіанамъ, такъ и евреямъ совмѣстно, подъ условіемъ: содержанія мостовъ на рѣкахъ—Мухавцѣ, Угринкѣ и Стругѣ, мощенія улицъ въ г. Брестѣ, пріобрѣтенія „гаковницъ" и инаго оружія, а также пороху для защиты города.

Жикгимонтъ.

Смотрѣли есмо того дѣла съ паны радами Нашими. Стояли передъ Нами очевисто, жаловали Намъ вся жидова места Нашого Берестейского на лянтвойта и бурмистровъ, и радецъ, и всихъ мѣщанъ Берестейскихъ о томъ: Што есмо для упаду и шкоды ихъ, которую они, зъ Божего допущеня, приняли отъ огню, дозволили имъ у местѣ Берестейскомъ мыто брати съ купцовъ—отъ накладного воза купецкого по полугрошю, кромъ сбожя, а отъ коня продажного—купецкихъ коней, по два пенязи, а отъ скота великого—по пенязю, а отъ дробного скота, отъ пятера—по пенязю-жъ. И съ тыхъ пенязей казали есмо имъ мосты мостити на Муховцы, на Угринцѣ, на Струзѣ, у бронахъ и по улицамъ, и гаковницы, и порохи, и иные потребы ку оборонѣ местской справовати. Ино, дей, они сами тую ласку Нашу вживають и тое мыто собѣ беруть, а имъ въ томъ жадное дѣлницы дати не хотятъ. Якожъ Мы первей сего казали ихъ въ тое мыто увязати намѣстнику, на ончасъ, Берестейскому пану Оникею Горностаевичу. И мѣщане, дей, о томъ не дбаючи, предъ ся въ томъ имъ кривды чинятъ. Гдежъ били Намъ чоломъ и повѣдили передъ Нами, штожъ они также въ томъ местѣ Нашомъ шкоду великую отъ огню приняли какъ и мѣщане, и завжды Намъ всякіе поплатки съ ними платятъ, абыхмо имъ ласку Нашу вчинили и того мыта казали имъ вживати и дѣлницу собѣ брати посполъ зъ мѣщаны. Ино, кгдыжъ они въ томъ местѣ Нашомъ мѣшкаютъ и всякіе поплатки Наши зъ мѣщаны платятъ, и также отъ огню шкоду приняли, якъ и они,—Мы съ паны радами Нашими, то обачивши, на ихъ чоломбите при той ласцѣ Нашой и при мытѣ жидову Берестейскую зоставили: Маютъ они того мыта, которое есмо мѣщаномъ Берестейскимъ въ томъ мѣстѣ Нашомъ дали, посполъ зъ мѣщаны дѣлницу на себѣ брати и тое ласки Нашое вживати; а мѣщане Берестейскіе не маютъ имъ черезъ то того забороняти и въ томъ имъ кривду чинити. Нижли съ тыхъ пенязей маютъ они также мосты мостити на Муховцы и на Угриньцѣ, на Струзѣ, по бронахъ и улицамъ своимъ, гдѣ передъ тымъ мощивали, и гаковницы, и порохи, и иные потребы ку оборонѣ местской справовати и прибавляти всякими бронями такъ, яко и мѣщане. А того мыта маютъ они и тое ласки Нашое и воли вживати до тыхъ часовъ, поки и мѣщане Бере-

стейскіе. И въ томъ мытѣ и во всихъ тыхъ члонкахъ мають ся они справовати, водле листа Нашого, который они на тую волю отъ Насъ мають. И на то есмо жидовѣ Берестейской дали сесь Нашъ листъ судовый зъ Нашою печатью.

Писанъ у Вилни, подъ лѣта Божого нароженя 1529, Августъ 7 день, индиктъ 2.

Правилъ Воевода Виленскій, панъ староста Бѣлскій и Мозырскій, панъ Олбрахтъ Мартиновичъ Кгаштолтъ.

— Горностай, писарь.

№ 132. 1529 г., Августа 7-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 4, f. 266(b).

Королевскій универсалъ ко всѣмъ урядникамъ В. Княжества Литовскаго о безпрепятственномъ пропускѣ Данцискаго купца Велбрахта съ тремя евреями, выданными ему „шіями“ за неуплату 130 к. гр.

Жикгимонтъ.

Княземъ Нашимъ и паномъ, Воеводамъ и старостамъ Нашимъ, и тивуномъ, войтамъ и бурмистрамъ, и радцамъ, и всимъ заказникомъ, и мытникомъ Нашимъ и князскимъ, и панскимъ, по отчизнѣ Нашой, Великомъ Князствѣ Литовскомъ. Мовилъ Намъ купецъ Кгданскій Велбрахтъ, нѣмецъ, о томъ, што есмо присудили ему на жидехъ: Новодворскомъ, князя Бискупа Виленьского, на Мошею Насоновичу, а на Берестейскомъ, на Богушу, а на Городенскомъ, на Шоломку, сто и тридцать копъ и пять копъ грошей и шкоды его. И выдали ихъ ему за то шіями. Они дей, тутъ сѣдячи въ него, тыхъ пенязей и шкодъ его платити ему не хотятъ. И просилъ Насъ, абыхмо тыхъ жидовъ дозволили ему попровадити до Кгданска. Ино, кгдыжъ они зъ суда и выроку Нашого остали ему въ томъ винни и того платити не хотять, Мы дозволили ему тыхъ жидовъ до Кгданска попровадити и тамъ ихъ держати до тыхъ часовъ, поки ему тую суму пенязей и шкоды его, на чомъ онъ присягнетъ, заплатятъ. А про то какъ онъ тыхъ жидовъ до Кгданска попровадитъ, приказуемъ вамъ, ажбы есте ихъ ничимъ не гамовали и вездѣ доброволно пропущали, конечно. Абы то инакъ не было.

Писанъ у Вилни, подъ лѣта 1529, мѣсяца Августа 28 день, индиктъ 2.

— Горностай.

№ 133. 1529 г.

Изъ перваго или Стараго Литовскаго Статута 1529 г., напечатаннаго въ книгѣ гр. Дзялынскаго: „Zbior praw Litewskich etc.“ и въ 18 книгѣ „Временника Моск. Общ. Исторіи и Древностей Россійскихъ“.

Раздѣлъ VIII. „*О права земскія, о границахъ и о межахъ, о копахъ*».

8. Тежъ уставуемъ, ижъ светки о реч земную и о поводъ держанья земли не маютъ принущоны быти *жидове* а ни татарове, одно хрестиянского закону, латинского або греческого закону. А вшакже и межи тыми хрестияны, которыи бы на каждый годъ в плебанов або в попов своих на их споведи бывали, ани у злой славе межи околицы, а ни у злодействе, ани у фалшивстве, тые мают допущены быти сведецства о земное дело. А хотябъ и хрестияне будь латинского закону, такъ и греческого, которыи божого тела не примают и на исповѣд не ходять; тые о землю у сведецстве передъ правомъ не мают быти допущены. А в иншыхъ речахъ всих яко жидове и татарове, такъ и хрестияна кождый сведецства допущенъ будеть, подле старого обычаю.

№ 134. 1530 г., Января 10-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 4, f. 292.

Королевское порученіе радѣ В. Княжества Литовскаго на рѣшеніе дѣла по жалобѣ Бѣльскаго мѣщанина Ивана Сегеневича и Брестскаго мѣщанина Михна Грешниковича на мытниковъ Королевскихъ, евреевъ: Еска Шильна и Шахна Голашевича, которые незаконно заарестовали девять „штукъ“ воску, подъ предлогомъ, что этотъ воскъ не принадлежитъ самимъ мѣщанамъ; а кромѣ того обозвали мѣщанъ ворами.

Жикгимонтъ, Божю милостю.

Князю Яну, Бискупу Виленскому, князю Павлу, Бискупу Луцкому, князю Николаю, Бискупу Жомойтскому, Воеводѣ Троцкому, Гетману Нашому, Воеводѣ Виленскому, пану Альбрехту, пану Виленскому, старостѣ Городенскому, пану Троцкому, старостѣ Жомойтскому, пану Станиславу, Маршалку Земскому, Воеводѣ Новгородскому, Воеводѣ Полоцкому, Воеводѣ Витебскому, и всимъ паномъ радамъ Нашимъ Великого Князства Литовского.—Вжо неоднокроть жалують Намъ мѣщанинъ Бѣлскій Иванъ Сегеневичъ а мѣщанинъ Берестейскій Михно Грешниковичъ на мытниковъ Нашихъ: на Еска Шилня а на

Шахна Голашевича и на ихъ товаришовъ, которые посполъ съ ними такъ 3 годы мыто Бѣльское отъ Насъ держали, о томъ: Штожъ дей они взяли въ нихъ девять штукъ воску ихъ властного на мытѣ Бѣлскомъ, за промыту, якобы дей тотъ воскъ былъ чужій, а не ихъ, а они за свой пропущали, якожъ дей и злодѣйми ихъ назвали. И того дей допираются нѣкоторыми людми на нихъ переводити. А они повѣдають, ижъ то былъ воскъ ихъ властный, а не чужій. Якожъ многокроть и первей сего, будучи Намъ въ панствѣ Нашомъ, Великомъ Князствѣ Литовскомъ, Намъ докучали, жебыхмо имъ съ тыми мытники Нашими справедливость вчинили, хотячися того злодѣйства передъ Нами справити и того довести, ижъ то воскъ ихъ властный. Нижли Мы на очнасъ для иншихъ справъ Нашихъ земскихъ тамъ, у Великомъ Князствѣ Литовскомъ, о томъ межи Ними сами досмотрѣти не поспѣли, а мытники то мають въ орандѣ выписано, же ихъ не маетъ нихто судити, кромѣ Насъ, Господара, а твоя милость, пане Воевода Виленскій, канцлерю Нашъ.—Ино тотъ Сегеневичъ и зъ Грешниковичомъ и тыми разы били Намъ чоломъ, абыхмо сами ихъ въ томъ досмотрѣли и позвы Наши имъ до Полши по нихъ дали; а звлаща для того члонку, што ся тычеть чсти ихъ, бо естли бы то учинили, тогды бы не толко товаръ свой, але и честь и горла свои тратили. Какъ же Мы и теперъ, будучи въ здѣшнемъ панствѣ Нашемъ, Корунѣ Полской, великими справами обвезаны, того учинити не можемъ, и не хотячи тежъ мытниковъ Нашихъ оттоль вызывати а отъ нихъ черезъ то докуки мѣти, полецаемъ то вашой милости, паномъ радомъ Нашимъ, зъ рамени Нашого Господарскаго, абы ваша милость имъ съ ними справедливость вчинили.—И про то, какъ будете ваша милость на первомъ соймѣ у Вилни, и ваша бы милость тымъ мытникомъ Нашимъ казали передъ собою стати и о томъ межи ними досмотрѣли, и въ права писаные вглянули, и хто будеть близшій доводъ чинити и естли они того ся злодѣйства выводити, або мытники Наши о томъ на нихъ переводити, какъ въ правехъ будеть выписано, ваша бы милость имъ въ томъ справедливость вчинили подлугъ правъ.

Писанъ въ Петриковѣ, подъ лѣта Божого нароженя 1530, Генваря 10 дня, индиктъ 3.

№ 135. 1530 г., Марта 5-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 4, f. 311 (b).

Королевскій листъ, данный Бѣльскимъ мытникамъ, евреямъ: Еску Песаховичу, Шахну Галашевичу и Огрону Мошкевичу. Листомъ этимъ подтверждается рѣшеніе коммисіи, назначенной Королемъ для разбора дѣла по обвиненію мытниковъ Бѣльскими мѣщанами Сегеневичами въ неправильномъ заарестованіи 9 „штукъ" воску.

Жикгимонтъ, Божю милостю.

Били Намъ чоломъ мытники Наши: Еско Песаховичъ а Шахно Голашевичъ, а Огронъ Мошеевичъ, о томъ, што есмо казали ихъ досмотрѣти зъ мѣщаны Бѣлскими: Ивошемъ и сыномъ его Сидькомъ Сегеневичи, Воеводѣ Виленскому, Канцлеру Нашому, а при немъ Подскарбему Земскому, Маршалку и писару Нашому, державцы Слонимскому и Каменецкому, пану Богушу Боговитиновичу о девять штукъ воску, о который они Намъ на нихъ жаловали, ижбы тые мытники взяли въ нихъ безвинне а выдали на замокъ Бѣлскій, а иншіе собѣ побрали. Ино панъ Воевода о томъ ихъ смотрѣлъ. Гдѣжъ тыи мѣщане хотѣли ся сами тое промыты вывести въ тотъ обычай: естли бы мѣли мытники того на нихъ доводити, тогды бы то было противъ честей ихъ и мѣли бы злодѣйми зостати. А мытники Наши повѣдили, ижъ за отца и брата Нашого, славное памяти Королей Ихъ Милости, здавна у въ обычаѣ бывало и теперь есть, штожъ за каждую промыту близшіе мытники доводъ чинити, нижли тые, которые ся справують промыты. Которыхъ же речей ихъ панъ Воевода выслухавши, Намъ отказывалъ и далъ то на Насъ. А такъ Мы дали пану Воеводѣ, его милости, науку, ижъ водлугъ давного обычаю мають на кождую промыту мытники доводъ давати. Какъ же тые мытники дали на то трехъ светковъ, которые при томъ были и той промыты-жъ вѣдоми. Которыхъ же светковъ панъ Воевода, его милость, посылалъ, опытывати дворянина Нашого князя Андрея Нелединского. Нижли которыи два роки ку выслуханю того сведоцтва обоимъ сторонамъ покладалъ, и ачколвекъ они на тые роки становилися, его милость на тыи роки за пилными справами Нашими и земскими конца имъ вчинити не могъ. А потомъ который былъ положилъ имъ остаточный рокъ, подъ страченьемъ права, до пріѣханя своего до Подляшъя о Божемъ

Нарожени прошломъ, Сегеневичи сами на тотъ рокъ передъ его милостью стати не хотѣли. А панъ Богушъ, Подскарбій Нашъ, ѣдучи съ Подляшья на службу Нашу, на поправенье границъ Лифляньскихъ, полецилъ и умоцнилъ листомъ своимъ въ той речи на свое мѣстцо при пану Воеводѣ, его милости, Виленскомъ конецъ вчинити Конюшому Нашому дворному, державцы Кричовскому и Аинскому, пану Василю Богдановичу Чижу. Якожъ панъ Воевода, его милость, бачачи на зложенье року своего останочного посполъ съ паномъ Конюшимъ и къ тому зъ Маршалкомъ Нашимъ, державцою Волковыскимъ, паномъ Матеемъ Войтеховичемъ, того Ивоша Сегеневича черезъ дворянина Нашого дваротъ обсылали, абы они ку выслуханью сведоцтва стали, и они крилися и того року и права своего сами не пилновали. Гдѣжъ ихъ милость, вси три, порозуменье вземши и тыхъ светковъ сведоцтва сами въ того дворянина Нашого слухали и, водле опытанья тыхъ светковъ и описанья листа ихъ, подъ печатми, въ которомъ тое сведоцтво было описано, нашли тыхъ мытниковъ Нашихъ въ томъ правыхъ и всказали, ижъ тотъ воскъ за промыту слушне въ нихъ взяли. На штожъ имъ и листъ свой судовый дали и въ томъ листѣ выписали, ижъ тые Сегеневичи маютъ имъ въ томъ вѣчный покой дати. Который же они листъ судовый передъ Нами вказывали, и били Намъ чоломъ мытники Наши, абыхмо имъ на то дали Нашъ листъ и тотъ листъ судовый потвердили Нашимъ листомъ. Ино, кгдыжъ панъ Воевода, его милость, въ томъ ихъ смотрѣлъ и тыхъ мытниковъ Нашихъ нашолъ правыхъ и на то листъ свой судовый имъ далъ, Мы, выслухавши того листу судового, на то дали имъ сесь Нашъ листъ и тотъ судъ пана Воеводенъ потвержаемъ симъ Нашимъ листомъ: Не маетъ тотъ Ивошъ и сынъ его Сидко, Сегеневичи, того воску на нихъ искати, и маютъ того вѣчне у молчани быти, водле листу судового пана Воеводы, его милости, Виленьского.

Писанъ у Краковѣ, подъ лѣта Божого нароженя 1530, мѣсяца Марта 5 день, индиктъ 3.

При томъ былъ: князь Миколай, Бискупъ Кіевскій, староста Берестейскій, Маршалокъ, державца Вилкейскій и Остринскій, панъ Александръ Ходкевичъ.

Горностай, Маршалокъ и писарь, намѣстникъ Дорсунишскій.

№ 137. 1530 г., Марта 29-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 4, f. 326.

Королевское оповѣщеніе кредиторовъ бывшаго Подскарбія Земскаго Аврама Езофовича объ отложеніи уплаты его долговъ до праздника Вознесенія, такъ какъ сынъ его и наслѣдникъ Янъ Аврамовичъ еще не окончилъ счетовъ съ казною.

Жикгимонтъ, Божью милостю.

Кзяземъ и паномъ, и земяномъ, и дворяномъ Нашимъ, и мѣщаномъ, и жидовѣ, и всимъ тымъ, которымъ будетъ осталъ виненъ пенязи и иными речами небощикъ панъ Аврамъ Езофовичъ.—Што перво сего присылалъ къ Намъ панъ Янъ Аврамовичъ, повѣдаючи, ижъ отецъ его осталъ вамъ виненъ нѣкоторыми пенязми и иными речами, и онъ не маетъ чимъ тыхъ долговъ платити, абыхмо ему зложили рокъ, на который бы мѣлъ въ томъ вамъ платенъ быти. Ино Мы на жоданье его дали были ему рокъ, тое пришлое Середопосте, и до васъ есмо писали, абы есте тыхъ долговъ до того року на немъ не правили. А такъ и тыхъ часовъ присылалъ до Насъ панъ Янъ, абыхмо того року еще ему далей отложили, поки бы онъ зъ Нами въ долзехъ отца своего личбу вчинилъ. Ино Мы на его чоломъбите то вчинили, отложили ему есмо того року до того прійдучого Свята Вознесенья Христова, которое маетъ быти въ ындиктѣ третемъ. А про то приказуемъ вамъ, абы есте до того року тыхъ долговъ отца его на немъ не правили, и дали ему въ томъ покой, покуль онъ здѣся въ Насъ будетъ и въ долзехъ отца своего личбу зъ Нами возметъ.

Писанъ у Краковѣ, подъ лѣта Божого нароженя 1530, мѣсяца Марта 29, индиктъ 3.—Горностай, Маршалокъ и писарь.

№ 137. 1530 г., Ноября 30-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 17, f. 54, (b).

„*Судовый*“ *Королевскій листъ Луцкимъ евреямъ: Мошею и Песаху Авраамовичамъ*, на освобожденіе ихъ отъ всякой отвѣтственности передъ Луцкимъ же мѣщаниномъ Дахномъ за убытки, причиненные ему пожаромъ, начавшимся съ ихъ дома, потому что это произошло „зъ Бозской воли“ и „они сами тому не рады“.

Жикгимонтъ.

Смотрѣли есмо того дѣла: стояли передъ Нами очевисто.

Што перво сего жаловалъ Намъ служебникъ воеводича Троцкого, старосты Браславскаго и Веницкаго, князя Ильинъ Константыновича Острозскаго, Дашко Васильевичъ на жидову Луцкую, Мошейя а Песаха Аврамовичовъ, о томъ, штожъ дей какъ зъ Божего допущенья въ томъ мѣстѣ Нашомъ Луцкомъ многіе домы погорѣли, гдѣжъ дей его домъ въ тотъ часъ съ статки его згорѣлъ и, рекомо бы зъ ихъ дому огонь вышолъ, и тотъ домъ его зъ ихъ направы згорѣлъ. И Мы казали были о томъ межи ними досмотрѣти и справедливость тому вчинити старостѣ Луцкому князю Федору Михайловичу Чорторыскому. О чомъ же, дей, Дахно передъ княземъ старостою Луцкимъ на нихъ жаловалъ. И тая жидова на ончасъ передъ нимъ къ тому ся не знали, жебы тая шкода дому его отъ нихъ ся стала. И Дахно, дей, на то светки передъ нимъ ставилъ, которыи-жъ дей светки такъ светчили, ижъ тотъ огонь зъ ихъ дому вышолъ. Якожъ князь староста Луцкій, въ томъ межи ними конца не чинечи, далъ то имъ съ обу сторонъ до Насъ, Господара. Гдежъ Дахно на тую жидову передъ нами очевисто жаловалъ. Ино Мы, речей ихъ съ обу сторонъ выслухавши и бачечи то, ижъ у местѣ Нашомъ Краковскомъ и у Вилни, и у Берестьи многіе домы погорѣли и упадъ, и шкоду великую отъ огню приняли; и ачколве съ которого дому початокъ тому запаленью въ тыхъ местахъ ся сталъ, ведь же таковыи жадное карности и платежу не мѣли, ани того повинни были терпѣти. А кгдыжъ въ томъ местѣ Нашомъ также ихъ самыхъ домы иншіе многіе погорѣли, тогды то все есть у Бозской воли, бо они и сами не ради бы тому были, абы мѣли таковую шкоду въ томъ собѣ мѣти. Якожъ Дахно и самъ передъ Нами того ся вырекъ, ижъ вжо не маетъ того на нихъ искати, и листъ свой на то имъ далъ. И въ томъ есмо тую жидову Луцкую отъ Дахна и отъ иншихъ правыхъ знашли и отъ того ихъ вызволили. И вжо черезъ то Дахно Васильевичъ, ани хто иншій тое пожоги не маетъ никоторымъ обычаемъ на нихъ поискивати, и маютъ они въ томъ вѣчный покой мѣти. И на то есмо той жидовѣ дали сесь Нашъ листъ судовый зъ Нашою печатью.

Писанъ у Краковѣ, подъ лѣта Божого нароженя 1530, мѣсяца Ноября 30 день, индиктъ 4. — Копоть, писарь.

№ 138. 1530 г. *.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 7, f. 542.

Предписаніе Короля Сигизмунда I „мытникамъ Ковенскимъ Андрею Прокоповичу Ильковскому и еврею Огрону, чтобы они не пропускали лѣсныхъ товаровъ безъ письменнаго разрѣшенія Писаря земли Жомоитской—Андрея Мацковича. Съ купцовъ же, сплавляющихъ по Неману товары, выработанные въ пущахъ пановъ, брали бы „мыто" въ такомъ же размѣрѣ, какъ и съ товаровъ выработанныхъ въ Королевскихъ лѣсахъ.

Жикгимонтъ, Божею милостью Король.

Мытникомъ Нашимъ Ковенскимъ: Андрею Прокоповичу Илкговскому а Огрону, жиду.—Даемъ вамъ вѣдати, ижъ тыхъ часовъ поручили есьмо пущи Нашиво всихъ дворѣхъ Нашихъ Понемонскихъ, обаполь рѣки Нѣмна: въ Пуняхъ, въ Бирштянѣхъ, въ Дорсунишкахъ, въ Ковнѣ, у Вилнеи, у Веленѣ, въ Скерстомони и въ Ясвойняхъ, и во всей земли Жомоитской, отъ Насъ завѣдати писарю земли Жомоитское Андрею Мацковичу. Маетъ онъ тамъ въ пущахъ Нашихъ пилне смотрѣти, абы нихто не смѣлъ, безъ воли Нашое Господарское, тамъ будъ и всякихъ роботъ деревянныхъ и попелныхъ робити; а кому быхмо дозволити тамъ въ пущахъ Нашихъ якіи работы будныи робити, онъ маетъ о томъ вѣдати, такъ якобы Намъ въ мытѣ Нашомъ и ни въ чомъ шкоды не было, ижбы нихто не смѣлъ никоторые работы своее, черезъ него не пописаное, на воду пустити. А вы маете отъ купцовъ зъ ихъ роботъ будныхъ на Насъ мыто брати, водле реестровъ и цедулъ его, которыи онъ будетъ купцомъ до васъ давати подъ печатью своею. А хтобы хотѣлъ своволне въ пущахъ Нашихъ робити, безъ Нашое воли Господарское, росказали есьми ему таковыхъ роботъ на Насъ моцно забирати. И вы бы о томъ вѣдали и всимъ купцомъ Нашимъ то объявили, ижбы нихто не мѣлъ въ тыхъ пущахъ Нашихъ ничого робити безъ Нашое данины. Тежъ повѣдано передъ Нами, штожъ которыи купцы робятъ буды въ панскихъ пущахъ и выслужоныхъ на предкахъ Нашихъ, и на Насъ, и отъ тыхъ роботъ своихъ даютъ, дей, мыта на Насъ, отъ дерева отъ ста по три гроши, а отъ застика по три копы грошей, а отъ попеловъ, отъ лашту, по чотыри гроши. А въ томъ де Намъ

---

* Дата предъидущаго акта 1530 г., мѣсяцъ Іюнь 20, индиктъ 3, въ Краковѣ. На fol.-же 542 (b), начинается актъ отъ 1533 г. Іюня 10, индиктъ 6.

шкода великая ся дѣетъ, ижъ тыи купцы съ паньскихъ пущъ не ровно мыто Намъ платять, не потому, яко уставено зъ Нашихъ пущъ Господарскихъ. Ино ачколвекъ предкове Наши або Мы кому будемъ пущъ Нашихъ што роздали, а ведже мыта Нашого Господарскаго никому есьмо съ нихъ не давали, ани то есть у привильяхъ ихъ описано, абы съ тыхъ пущъ ихъ мнѣй мяло мыто на Насъ ити, нижъ зъ Нашихъ пущъ. Про то приказуетъ вамъ отъ тыхъ часовъ, хто колвекъ будеть которыи роботы робити въ панскихъ пущахъ, абы есьте отъ тыхъ всякихъ роботъ брали въ нихъ мыто на Насъ по томужъ, яко и изъ Нашихъ пущъ Господарскихъ берете: отъ дерева и отъ ста по пятнадцати грошей, а отъ застика по пятнадцати копъ грошей. И того бы есть пилне стерегли, ижбы Намъ черезъ то въ томъ шкоды не было, конечно, абы то инакъ не было.—Писанъ въ Краковѣ. Туть подписъ руки Господарское. Горностай Маршалокъ и писарь.

№ 139. 1531 г. Сентября 4-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 17, f. 235.

Королевское предписаніе Брестскимъ евреямъ о подчиненіи ихъ по еврейскимъ дѣламъ суду своего раввина Менделя Франка.

Жикгимонтъ, Божею милостю Король.

Ко всимъ жидомъ Берестейскимъ, которые колвекъ въ томъ местѣ Нашомъ будуть мешкати.

Повѣдалъ передъ Нами докторъ вашъ жидовскій Мендель Франкъ, штожъ которые суды и справы у дѣле закону вашого жидовского вамъ ся передъ нимъ справовати придають и коли вы передъ нимъ у право уступуете, о што тежъ водле обычаю онъ закону своего скажетъ, вы дей того суду его не пріймуете и отъ него ся до старостъ Нашихъ отзываете, и о то его самого передъ старостъ Нашихъ поволокаете и трудности ему задаете.

И билъ Намъ чоломъ тотъ докторъ вашъ, абыхмо на томъ врядѣ его спокойно заховати казали.

Про то, кому бы зъ васъ жидомъ отъ жидовъ же въ чомъ кольве у вашомъ жидовскомъ правѣ было которое дѣло, приказуемъ вамъ, абы есте передъ тымъ докторомъ своимъ ку праву становили; и што кольвекъ онъ, водле обычаю закону вашего

жидовского, скажетъ, вы бы во всихъ тѣхъ судѣхъ и правѣхъ его во всемъ послушны были; и съ тыхъ его судовъ духовныхъ нигдѣ бы ся не отзывали и его самого передъ судъ старостъ Нашихъ не поволокали и никоторое трудности ему не задавали. Нехай онъ судитъ и рядитъ, и вами справуеть водле закону вашого жидовского. Паклижъ бы хто зъ васъ у справахъ вашихъ послушенъ его быти не хотѣлъ, онъ маетъ таковыхъ клятбою, або иншою карностію карати, водле тежъ закону вашого жидовского; а старосты Наши и его (sic) врядники не маютъ въ то ся вступовати а ни того боронити. Ачъ колве бы хто зъ васъ листы съ канцеляреи Нашое ку противности справъ его собѣ на потомъ выправили, Мы таковыи листы тымъ то Нашимъ листомъ ни во што оборочаемъ и при моцы ихъ не зоставуемъ: маетъ предъ ся во всемъ томъ справовати водле того листу Нашого и водле закону своего жидовского.

И на то есмо дали ему сесь Нашъ листъ зъ Нашою печатью. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣта Божого нароженя 1531, мѣсяца Сентября 4 дня, индикта 5.

№ 140. 1532 г., Января 15-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 17, f. 121.

Королевскій листъ еврею Еску Песаховичу на завѣдываніе Виленскими восковыми пошлинами совмѣстно съ Королевскимъ „коморникомъ“ Андреемъ Станьковичемъ.

Жигимонтъ, Божею милостю Король.

Чинимъ знаменито симъ листомъ Нашимъ: Которую комору восковую у Вилни завѣдаетъ скарбный Нашъ Андрей Станьковичъ и дьякъ Нашъ Маковскій, ино Мы на мѣстцо того дьяка Нашого Маковского уставили мытника Нашого Еска Песаховича; и поручили ему тую комору восковую у Вилни посполъ зъ скарбнымъ Нашимъ Андреемъ Станьковичемъ завѣдати потому, какъ и Маковскій былъ на то установленъ. И маетъ онъ, будучи при той коморѣ Нашой, тыи справы на мѣстцы Маковскаго завѣдати и во всемъ радитися и справовати зъ добрымъ а пожиточнымъ Нашимъ, и безъ шкоды Нашое.—Якожъ на то дали есмо ему сесь Нашъ листъ зъ Нашою печатью.

Писанъ у Краковѣ, подъ лѣто Божого нароженья 1532, мѣсеца Генваря 15 день, индиктъ 5.

№ 141. 1532 Января г., 29-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 14, f. 130.

Объявленіе Короля Сигизмунда I, что онъ, по просьбѣ Канцлера В. К. Литовскаго Гаштолта, отмѣняетъ право на откупъ Могилевскихъ корчемъ, дарованное раньше Брестскимъ евреямъ: Или Мошевичу и Песаху Айзаковичу,—и передаетъ его другимъ Королевскимъ мытникамъ, а именно: Агрону Махимовичу, Еску Песаховичу, Шахну Голашевичу и ихъ товарищамъ. Мытники обязаны уплачивать откупную сумму непремѣнно наличными деньгами, а никакъ не товарами или „фантами“

Жигимонтъ, Божью милостью.

Чинимъ певно тымъ Нашимъ листомъ, што есмо первей сего продали корчму Могилевскую ижъ важчимъ мытникамъ Нашимъ Берестейскимъ: Или Мошіевичу а Песаху Айзаковичу, на три годы, за девятьсотъ копъ грошей монеты Великого Князства Нашего Литовского, гдежъ есмо первей сего и аранды Наши, на ихъ имена справивши, до Подскарбего Нашого Земского пана Ивана Горностая послали. Нижли жедалъ Насъ Воевода Виленскій, Канцлеръ Нашъ, староста Бѣлскій и Мозырскій, панъ Олбрахтъ Мартиновичъ Кгаштолтъ, абыхъ есмо за тую сумму тыи корчмы на три годы продали держати мытникомъ Нашимъ: Арону Махимовичу а Еску Пейсаховичу, а Шахну Голашевичу, и ихъ товарышомъ.—А такъ Мы, на причину пана Воеводы, его милости, Виленского тую корчму тыми разы тымъ мытникомъ запродали, за туюжъ суму, за деветьсотъ копъ грошей монеты Литовское, на три годы. А панъ Воевода, его милость, Намъ за нихъ прирекъ, ижъ маютъ они Намъ съ тыхъ корчомъ въ каждый годъ давати до скарбу Нашого по триста копъ грошей. И какъ тыхъ корчомъ полгода выдержать, они маютъ Намъ до скарбу Нашого дати за полъ года готовыми пенязми половицу, а не сукны а ни иными которыми фанты; такъ тежъ другого и третего году, у тую три годы все потомужъ маютъ Намъ, до скарбу Нашого, все готовыми пенязми, а не фанты, давати. А естлибы они у первую полгода того не пополнили и тое сумы на тотъ рокъ до скарбу Нашого не отдали, тогды маетъ Подскарбей Земскій панъ Иванъ Горностай на нихъ самихъ и на именехъ, и статкахъ ихъ тую суму пенезей моцно справовати, а ихъ самихъ съ тыхъ корчомъ скинути прочь. И маютъ вжо они тыи корчмы почати держати отъ масленицы русское, которая есть въ индикомъ пятомъ, ажъ

до трехъ годовъ, также до масленицъ, которыи будуть въ индикта осьмомъ. И маютъ они въ томъ во всемъ радити и справовати потому, якъ есмо въ той то орандѣ Нашой выписали, и къ одному Подскарбему Земскому пану Ивану Горностаю послушенство мѣти, и тую корчму и зъ вазничимъ у тую три годы завѣдати и держати свободне и доброволне потому, якъ и первыи мытники Наши. И тыи вси пенязи маютъ въ каждую полгода до скарбу Нашого давати черезъ руки Подскарбего Земского, а никому иншому. (А какъ) тую три годы оныи корчмы выдержать, они маютъ Намъ тое корчмы за ся поступити.—И на тое есмо имъ дали сесь Нашъ листъ зъ Нашею печатью.—

Писанъ въ Краковѣ, подъ лѣта Божьяго нароженя тысяча пятьсотъ тридцать два, мѣсяца Генварь 29 день, индикта 5. У томъ листѣ рука Королевская.

№ 142. 1532 г., Января 29.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 17, f. 126.

Отдача на откупъ Новгородскаго мыта евреямъ: Агрону Махимовичу, Еску Песаховичу, Шахну Голашевичу, Якову и Ильѣ Мошевичамъ съ товарищами,—на 3 года за 170 к. гр. и 90 червоныхъ злотыхъ. Откупъ сданъ евреямъ по ходатайству Канцлера В. К. Литовскаго А. М. Кгаштолта. Откупная сумма д. б. вносима ежегодно въ два срока и непремѣнно наличными деньгами. Безмытные листы, выданные купцамъ, объявляются ничтожными, выданные же князьямъ и панамъ принимаются лишь въ томъ случаѣ, если купецъ, сопровождающій товаръ, приноситъ присягу, что провозимыя товары составляютъ собственность тѣхъ князей и пановъ, которыхъ безмытный листъ онъ предъявилъ на таможнѣ. Выдача денегъ по ассигновкамъ обязательна для откупщика только по документамъ за подписью Короля или же Подскарбія.—Въ случаѣ повѣтрія или войны дѣлается, соотвѣтственный убыткамъ, вычетъ изъ откупной суммы или же продолжается срокъ откупа. Какъ мытники, такъ и ихъ слуги по всѣмъ дѣламъ, безъ исключенія, подсудны одному только Королю, а въ его отсутствіе—Подскарбію Земскому.

Жикгимонтъ, Божю милостю:

Чинимъ явно тымъ Нашимъ листомъ, ижъ тыми разы продали есмо мыто Нашо Новгородское со всимъ тымъ, што стародавно къ тому мыту Новгородскому прислухаеть и потому, какъ бывало за отца Нашого Казимера и за брата Нашого Александра, Королей и Великихъ Князей, Ихъ Милости, и за Насъ, мытникомъ Нашимъ: Агрону Махимовичу а Еську Песаховичу, а Шахну Голашевичу, Якову а Или Мошіевичомъ, и ихъ това-

ришомъ, кого они къ собѣ припустять, на три годы за двѣст-копъ и за семьдесятъ копъ грошей, монеты Великого Князства Нашого Литовского, и за девеносто золотыхъ черленыхъ. А то есмо вчинили на причину Воеводы Виленского, Канцлера Нашого, старосты Бѣльского и Мозырского, пана Олбрахта Мартиновича Кгаштолта. Якожъ его милость Намъ за нихъ прирекъ, ижъ маютъ они Намъ давати въ каждый годъ съ того мыта Новгородского по девеносто копъ грошей и по тридцати золотыхъ черленыхъ. И какъ они почнуть тое мыто отъ Насъ держати и полгода выдержать, они маютъ дати до скарбу Нашого половицу тое сумы, все готовыми пенязми, а не сукны; и какъ другую полгода выдержать, они маютъ потому-жъ половицу тое сумы, все готовыми пенязми, до скарбу Нашого дати. А какъ первый рокъ выдержать, такъ другій и на третій рокъ маютъ они Намъ потому-жъ давати кождого году по девеносто копъ грошей и по тридцати золотыхъ черленыхъ, все то готовыми пенязми: первого году и другого, и третего. Гдѣ-жъ вжо они тое мыто почнуть отъ Насъ держати по сихъ Громницахъ у дву недѣляхъ, которыи суть въ индиктѣ пятомъ, и маютъ держати ажъ до трехъ годъ, до тогожъ году по Громницахъ у двухъ недѣляхъ, которое свето будетъ въ ындиктѣ осмомъ. А што ся дотычетъ листовъ Нашихъ безмытныхъ, што будемъ подавали Смолняномъ и Полочаномъ, которыи въ Полоцку не живуть, тыи листы Наши ни во што оборочаемъ. Они вжо маютъ зъ оныхъ мыто брати, а тыи листы отъ нихъ отбирати. И тожъ иншіи, которыи бы мѣли тыи листы отъ шести лѣтъ, и они маютъ на тыхъ мыто брати. И напередъ вжо тыхъ листовъ безмытныхъ не маемъ никому давати какъ купцомъ Коруны Полское, и тежъ купцомъ Великого Князства, и тежъ купцомъ гостемъ, чужоземцомъ. А если быхмо тыи листы у тыи три годы кому давали и што колве мѣло бы зъ нихъ мыта прійти, то маемъ имъ у тую суму отрущати. А естлибы которыи хотѣли тое мыто Новгородское безъ цеховъ и безъ квитъ ихъ проежчати, и они маютъ у промытѣ таковыи забирати: и половина промыты маеть быти на Насъ, а не на старостъ Нашихъ, а на нихъ половицу. А децкихъ Нашихъ не маемъ на нихъ безправне посылати. А хотя быхмо и послали, тогды они не маютъ децкованя платити. А старостове и врадники, и нихто

иншій во всякихъ речахъ не маютъ ихъ самихъ, а ни слугъ ихъ, которыхъ они на томъ мытѣ положать, судити и радити, а ни ими справовати, а ни децкихъ давати, толко Мы сами, Господаръ, а въ небытности Нашой, Подскарбей Земскій. А тые пенязи маютъ они до скарбу Нашого давати черезъ Подскарбего Земского руки, не иначей: одну половицу за полгода, а другую половицу за другую полгода; а черезъ рокъ не маютъ они отволокати тыхъ пенязей ни одного дня. Естлижъ-бы они черезъ роки не хотѣли тыхъ пенязей до скарбу платити, тогды Подскарбей Земскій маеть моцно на нихъ и на домехъ, и статкохъ ихъ тыи пенязи отправовати, никому черезъ рокъ не перепускати, а ихъ самихъ, мытниковъ, съ того мыта скинути прочь. И заказуемъ грозно, абы черезъ то мытники ни на чіе росказане на квитацеи не давали, кромѣ олижъ на листъ Нашъ и Подскарбего Земского, въ которомъ бы была подпись руки его властное. А естлибы они черезъ то кому колвекъ на чіе росказане, кромѣ Нашого и Подскарбего вѣдома, хотѣли пенязи, або сукна и одамашки давати, тогды маеть то имъ отручено быти на ихъ шкодное. А которыи бы купцы и черезъ тое мыто Нашо товары свои возили за листы Нашими безмытными, которымъ быхмо подавали княземъ и паномъ, и тые купцы маютъ тымъ мытникомъ присягу вчинити: хрестьяне подлугъ своего права, а жидова на десятеро Боже приказане, ижъ то товаръ князя моего, або пана, але не нашъ. И тожъ, естли бы у тые три годы въ томъ местѣ Нашомъ было повѣтріе, або, чого Боже уховай, у земли валька была, а они колько бы въ тотъ часъ того мыта не держали, тогды они маютъ Намъ, Господарю, и Подскарбему Земскому то объявити, и Мы маемъ толкожъ день, або недѣль, колко будетъ тое повѣтріе або валка стояла, того мыта дати имъ додержати, або съ тоежъ сумы то имъ отрутити. И маютъ они въ тыи три годы тое мыто Новгородское держати и имъ справовати, и завѣдати свободне и добровольне потому, какъ и первыи мытники Наши. А у тые три годы не маемъ никому того мыта подъ ними запродавати. А какъ тыи три годы они тое мыто выдержать, они маютъ за ся Намъ того мыта Новгородского поступитися. И на то дали есмо имъ сесь Нашъ листъ подъ Нашою печатью. — Писанъ у Краковѣ.

подъ лѣта Божого нароженя 1532, мѣсяца Генваря 29, индиктъ 5.

Въ томъ листѣ рука Королевская. — Михайло писаръ.

№ 143. 1532 г., Февраля 21-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 17, f. 146 (b).

Королевскій листъ купцу Королевы Боны, еврею Игудѣ Богдановичу, въ которомъ объявляется, что по предложенію князя Андрея Васильевича Полубенскаго, державцы Жолудскаго, 15 службъ людей, переданныхъ во владѣніе Игудѣ Богдановичу за долгъ Павши, причислены, впредь до уплаты долга вдовою покойнаго Павши, къ Жолудскому Королевскому двору, а долгъ Павши уплаченъ Игудѣ Богдановичу изъ доходовъ Жолудскаго двора.

Жикгимонтъ, Божю милостю Король.

Билъ Намъ чоломъ купецъ Королевое Нашое, Ее Милости, и Великое Княгини Боны Игуда и съ сыномъ своимъ Аврамомъ, и повѣдилъ передъ Нами: Ижъ небожчикъ Павша осталъ имъ виненъ двѣсте копъ и тридцать копъ грошей, безъ копы гроша, полшоста десять каменей воску, на штожъ они первей и листъ его записный передъ Нами покладали. И въ томъ во всемъ долгу своемъ заставилъ былъ имъ привиля свои на имѣня; нежли по его смерти жона его, за росказанемъ Нашимъ, для потребы своее тое привиле въ него взяла, а на тотъ долгъ мужа своего имъ записъ свой дала, хотячи въ томъ имъ платна быти, записы мужа своего до себе побрала и ихъ подрала. Потомъ она, не маючи чимъ того долгу мужа своего платити, и въ томъ долгу мужа своего поступила имъ, черезъ дворянина Нашого Миколая Новицкаго, пятнадцать службъ людей своихъ. Нежли тыми разы, будучи при Насъ, у Краковѣ, Маршалку Нашому, державцы Жолудскому, князю Василю Андреевичу Полубенскому—передъ Нами повѣдилъ, ижъ тое имѣне небожчика Павшино есть у повѣтѣ Жолудскомъ, и мовилъ Намъ, абыхмо тотъ долгъ небожчика Павшинъ казали ему съ платовъ Нашихъ Жолудскихъ тымъ купцомъ заплатити, а тыи люди къ двору Нашому Жолудскому привернути. А такъ Мы росказали князю Василю Андреевичу Полубенскому тотъ долгъ небожчика Павшинъ съ платовъ Нашихъ Жолудскихъ, которыи на Насъ приходять, тымъ купцомъ Королевое Ее Милости заплатить, а тыи люди къ двору Нашому Жолудскому казали есмо держати до тыхъ часовъ, поки дѣти, або близкіи его тыи пенязи Намъ

сполна заплатять. А Павшиная и ее близкіи не мають черезъ то Игуду и сыновъ его въ жадное право поволокати, а никоторое трудности въ томъ имъ чинити. И на то дали есмо имъ сесь Нашъ листъ зъ Нашою печатью.—Писанъ у Краковѣ, подъ лѣта Божого нарожденя 1532, мѣсяца Февраля 21 день, индиктъ 5. — Михайло, писарь.

№ 144. 1532 г. Марта 27-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 14, f. 175.

Подтвердительная грамота Короля Сигизмунда I Гродненскимъ евреямъ: Хацку Есковичу и Мошею, на владѣніе разными землями и домомъ въ г. Гродно, пріобрѣтенными ими отъ Гродненскихъ мѣщанъ и евреевъ.

Жикгимонтъ.

Чинимъ знаменито симъ Нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи вслышитъ, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати.

Билъ Намъ челомъ жидъ Городенскій Хацко Исаковичъ и зъ братомъ своимъ Мошеемъ, и повѣдили передъ Нами, ижъ мѣщанка Городенская Куцовая Поладя, съ сыномъ своимъ Сенкомъ, продали имъ, къ дворцу ихъ Шабдаевщинѣ, пашню свою у повѣтѣ Городенскомъ, въ Березѣ, противъ Зміева надъ Немыномъ, подлѣ Хацкелевщины, и зъ селидбою и огороды, и зъ гаи, и зъ сѣножатми, и дубровами, и поля: Жуковщину и Жаголовского дворца, со всимъ тымъ, какъ сами на себе держали, за осьмдесятъ копъ грошей Литовское личбы.—А къ тому продали имъ жидове Городенскіе: Изакъ Хацкелевичъ и зъ братомъ своимъ Шабдаемъ, и зъ братаничомъ своимъ Шимономъ, и зъ сыномъ своимъ Мордухаемъ, пашню свою отчизную: Жаголовщину, Жуковщину, Кунсевщину, Понасовщину и Мордусовщину, и Даниловщину, Щербиновщину, Андреевщину и Куземищину, и Самсоновщину, съ польми и огороды, и зъ гаи, и сѣножати, и съ полцемъ у Каменное горы на двѣ бочки,—за 60 копъ грошей, на вѣчность.—И тежъ жиды Городенскіи: Мошей Лацковичъ съ сынми своими—Богданомъ а Яскомъ, а Песахомъ, а зъ Шліареемъ, продали у местѣ Нашомъ Городенскомъ домъ свой отчизный по конецъ мосту, подлѣ ихъ дому, также за 60 копъ грошей, на вѣчность.—На што-жъ тые мѣщани и жидова вышейписанныи и записы свои, подъ свѣдомомъ

и печатми нѣкоторыхъ людей добрыхъ и подъ своими печатьми, подавали, и въ тыхъ своихъ листѣхъ тыи земли и сѣножати и домы на ѝмя выписали.—Которыи-жъ записы ихъ они передъ Нами покладали, и били Намъ челомъ, Хацко Исаковичъ и зъ братомъ своимъ Моишемъ и зъ братiею своею, абыхмо на то дали имъ Нашъ листъ, и тую всю куплю ихъ листомъ Нашимъ на вѣчность потвердили. А такъ Мы, тыхъ листовъ ихъ огледавши и ихъ выслухавши, на ихъ чоломбите то вчинили: дали имъ сесь Нашъ листъ, и тую всю куплю ихъ вышейписаную потвержаемъ симъ Нашимъ листомъ вѣчно и на вѣки непорушно: имъ самимъ и ихъ женамъ, и дѣтемъ, и напотомъ будучимъ имъ щадкомъ. Нехай они къ тому дворцу своему, Шабдаевщинѣ, тыи земли и сѣножати, и гаи, и домъ на себе держатъ со всимъ съ тымъ, какъ тыи земли здавна въ собе ся маютъ и водле купли своей и листовъ купчихъ; и волни они тамъ собѣ розширити и прибавити, и ку своему лѣпшому и вжиточному обернути, какъ сами налепей розумѣючи.—А на твердость того и печать Нашу казали есмо привѣсити къ сему Нашему листу.

Писанъ у Краковѣ, подъ лѣто Божого нароженя 1532, мѣсеца Марта 27 день, индиктъ 5.—

№ 145. 1532 г. [1]).

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 7, f. 25, (b).

Показанiе о количествѣ рогатаго скота у евреевъ Виницкихъ, Острожскихъ и Дубенскихъ, вмѣстѣ съ приказанiемъ Короля взыскать съ этого скота вновь установленное мыто.

Повѣдано передъ Королемъ, Его Милостью: Ижъ, дей жидъ Веницкiй Михель купилъ у Волосехъ 2.000 и 80 воловъ. — А жидъ Острозскiй Исачко полторы тысечи воловъ также купилъ.— А Лашечко, жидъ, 309 воловъ.—А тотъ же, дей, Михель у въ Острозѣ 100 и 20 воловъ маетъ. — А Дубенскiи, дей, жидова о 300 воловъ, а Острозскiи жидова о 1.000 воловъ маютъ. — Король, Его Милость, съ тыхъ жидовъ казалъ мыто взяти дворянину Его Милости Грицку Федоровичу, водлугъ уставы новое.—И въ той речи до князя Ильи писано, абы того брати не заборонялъ. — А къ тому тежъ повѣдано передъ Его Милостю,

[1]) Дата обозначена на основанiи даты предъидущаго документа отъ—20 Iюля 1532 г.

ижъ жидъ Веницкiй Михель, а жидъ Острозскiй Исачко провезли колко поставовъ сукна до земли Волоской.—Король, Его Милость, казалъ тыхъ жидовъ передъ собою поставити.

№ 146. 1532 г., Августа 30-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 7, f. 68.

Судебное Королевское рѣшенiе, въ силу котораго Брестскiй еврей Аврашко Михелевичъ обязывается, подъ уплатою „заруки" Королю и неустойки, равной капиталу, уплатить долгъ въ 150 злотыхъ польскихъ мѣщанину Судомирскому Яну Вербицкому.

По светомъ Болтромеи, въ Пятницу.

Господарь Король, Его Милость, казалъ про память записати: Ижъ впоминался Его Милости мѣщанинъ Судомирскiй Янъ Вербицкiй о долгъ свой, который ему виненъ зосталъ жидъ Берестейскiй Аврашко Михелевичъ, сто и тридцать золотыхъ въ монетѣ полской. Которыи-жъ пенези Король, Его Милость, казалъ Вербицкому заплатити, водле первшого листу Его Милости судового, на рокъ—на день светого Шимона и Юды, безъ всякое вымовы, подъ виною Его Милости, подъ сту копами грошей, а ему—подъ совитою заплатою. Естлижъбы Оврашко на тотъ рокъ вышей писаный, отъ Короля, Его Милости, положоный, оное заплаты вмешкалъ а тыхъ пенезей Яну Вербицкому не заплатилъ, тогды маетъ оную заруку Королю, Его Милости, платити, а тую суму—сто и тридцать золотыхъ, ему совито отдати, бо ся Аврашко самъ на то поддалъ.

№ 147. 1532 г., Сентября 6-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 17, f. 240.

Несудимая грамота Короля Сигизмунда I Брестскому раввину Менделю Франку.

Жикгимонтъ, Божю милостю Король.

Княземъ и паномъ, Воеводамъ и старостамъ, державцамъ, намѣстникамъ и тивунамъ, и войтамъ, и бурмистрамъ по отчизнѣ Нашой—Великомъ Князствѣ Литовскомъ.

Билъ Намъ чоломъ докторъ жидовскiй Мендель Франкъ о томъ, ижъ онъ маетъ себѣ кривды и втиски великiе отъ многихъ подданыхъ Нашихъ; для чого жъ онъ дался въ опеку и въ оборону Королевой Нашой, Ее Милости, и Великой Кнегини Боны.

Якожъ Ее Милость за тымъ своимъ подданымъ мовила Намъ, абыхмо въ жадное право поволокати его не казали и со всякихъ присудовъ его вызволили.

Ино Мы, бачачи то, ижъ онъ одъ Насъ врадникомъ есть и мнотіи дѣла въ законѣ своемъ также справуеть, и взяли есмо его въ присудъ Нашъ Господарскій.

Про тожъ приказуемъ вамъ, абы есте его не судили а ни радили, а ни позвовъ своихъ по него давали, а ни децкихъ не посылали, а ни которое трудности ему дѣлати не казали. А еслибы кому съ подданыхъ Нашихъ было нѣкоторое дѣло, нехай (бы) Насъ, Господаря, въ томъ находили; а Мы таковымъ хочемъ съ нимъ справедливость вчинити.

Писанъ у Краковѣ, подъ лѣто Божого нароженя 1532, мѣсаца Сентября 6 день, индиктъ шостый.

№ 148. 1532 г., Ноября 13-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 17, f. 273.

Королевское предписаніе Браславльскому и Винницкому старостѣ князю Ильѣ Константиновичу Острожскому объ уплатѣ 600 к. гр. Брестскому еврею Песаху Айзаковичу, подъ угрозою ввода кредитора во владѣніе 60-ю службами людей, въ имѣніи князя Угурахъ, подлѣ г. Вильно.

Жикгимонтъ, Божю милостю Король.

Воеводичу Троцкому, старостѣ Браславскому и Веницкому, князю Ильи Костентиновичу Острозскому.—Вже неоднокроть жалуеть Намъ жидъ Берестейскій Песахъ Айзаковичъ о томъ, штожъ Воевода Троцкій, Гетманъ Нашъ навышѣшій, отецъ твой, небожчикъ князь Костентинъ Ивановичъ Острозскій, запродалъ ему мыта и корчмы Туровскіе на три годы за шестьсотъ копъ грошей, на штожъ онъ и листъ отца твоего въ себе маеть, который жо онъ передъ Нами покладалъ. О чомъ жо Мы первей сего до тебе писали, приказуючи, ажбы твоя милость тую шесть сотъ копъ грошей тому жиду Нашому заплатилъ зъ ыменей своихъ отчизныхъ, безъ отволоки. Естли-жъ бы еси ему того платити не хотѣлъ, Мы вжо мѣли послати тамъ дворянина Нашого и казати ему тую суму пенезей на имѣньи твоемъ отправити. То пакъ, дей, онъ съ тымъ листомъ Нашимъ у твоее милости былъ, и ты дей ему за то заплаты вчинити не хотѣлъ ажъ и до сихъ часовъ, и писалъ еси до Насъ, вкладаючи то на мачоху свою—княгиню Александру, ажбы она,

водля запроданя отца твоего, того мыта и корчомъ ему поступила,—а онъ въ томъ и до сихъ часовъ въ томъ собѣ шкодуеть.—Ино, княже воеводичу, кгды есмо вырокомъ Нашимъ такъ знашли, ижъ мачоха твоя, княгиня Александра, не повинъна никому долговъ мужа своего зъ вѣна записного платити, а велили есмо тобѣ зъ ыменей отчизныхъ въ томъ ему заплату вчинити, твоя бы милость вжо не мѣлъ через то Насъ напоминати, через вырокъ и росказане Наше такъ далеко омешкивати и проволоку тому подданому Нашому чинити. И ачъ кольвекъ не годилося Намъ большей того тобѣ терпети, мѣли быхмо то казати на имѣньи твоемъ моцно отправити, нижли, маючи на тебе бачность Нашу Господарскую, и до тыхъ часовъ къ тобѣ терпѣливость мѣли, абы есьте не рекьли, ижъ быхмо немилосерде къ вамъ поступовали.—Гдежъ и теперь той жидъ плачливе билъ Намъ чоломъ, што-жъ вжо онъ наконецъ згибъ и ни при чомъ зосталъ, абыхмо ласку Нашу ему вчинили и въ томъ ему заплату вчинити казали. А такъ Мы, не хотячи большій того отъ него докуку терпѣти и того видѣти, абы онъ мѣлъ для своихъ долговъ наконецъ згинути, и тыми разы послали есмо до тебе дворянина Нашого Петра Кирдѣевича. Приказуемъ тобѣ, ажъ бы твоя милость тую суму пенязей—шесть сотъ копъ грошей, тому жиду Нашому заплатилъ, безъ всякого омѣшканя, передъ тымъ дворяниномъ Нашимъ. Паклижъ-бы твоя милость и за тымъ листомъ Нашимъ въ томъ ему платенъ быти не хотѣлъ, Мы росказали тому дворянину Нашому въ ыймѣньe твое, на йимя Угуры, которое поблизу места Нашого Виленского маешъ, въ шестьдесятъ службъ людей того жида Нашого моцно увезати. И въ которые кольвекъ люди тотъ дворянинъ Нашъ увяжеть, ему подать приказуемъ тобѣ, подъ закладамъ Нашимъ—тысячью копами грошей, ажбы твоя милость въ тые люди ничимъ ся не вступовалъ до тыхъ часовъ, поки ему тую сумму сполна заплатишъ. Бо которыи долги княземъ и паномъ тые жидове Наши виньни бываютъ, тогды тыи долги съ децкими на нихъ отправуютъ, а они завжды къ своимъ долгамъ и за наклады великими прійти не могутъ. А такъ нехай бы вжо томъ жидъ Намъ заплату конечную въ томъ собѣ мѣлъ.—Писанъ у Краковѣ, подъ лѣта Божого нароженя 1532, мѣсеца Ноября 13, индиктъ шостый. —Михайло, писаръ.

№ 149. 1532 г. [1]).

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 7, f. 8.

Судебное Королевское рѣшеніе по вопросу о допущеніи Брестскихъ евреевъ къ пользованію четвертою частью доходовъ г. Бреста. Подтверждая за мѣщанами право пользованія всѣми доходами какъ исчисленными въ привилегіяхъ преж. В. Князей Литовскихъ, такъ и дарованными самимъ имъ, Король отлагаетъ разрѣшеніе вопроса о правѣ евреевъ на $^1/_4$ часть городскихъ доходовъ, впредь до представленія ими на этотъ предметъ жалованной грамоты Короля Александра.

Жикгимонтъ, и далей.

Смотрѣли есьмо того дѣла, стояли передъ Нами очевисто, жаловали Намъ вся жидова места Нашего Берестейскаго на бурмистовъ и радецъ, и всихъ мѣщанъ Берестейскихъ о томъ: Штожь дей они вси у всякихъ повиностяхъ земскихъ имъ помагають и платы Нашы Господарски и мѣстски посполъ зъ ними дають, а они дей доходовъ местскихъ одны вжываютъ и на ратушъ на себе ихъ берутъ, а ихъ ку тымъ доходомъ припустити не хочутъ. И кгды, будучы Намъ тыхъ годовъ минулыхъ у панствѣ Нашомъ, Великомъ Князьствѣ Литовскомъ, тая жидова такъ о томъ на нихъ Намъ жаловали, ижъ они тое четвертое части мѣры и воскобойни, и пострыгални, и вина горѣлого, и иншыхъ пожытковъ местскихъ съ собою вжывати и ремесломъ ся обходити не дають, и били Намъ чоломъ, абыхмо къ четвертой части тыхъ доходовъ местскихъ ихъ допустили. Якожъ Мы, убачывшы на онъ часъ то, же они вси повинности посполъ зъ мѣстомъ чынять, и дозволили есьмо были имъ мѣры и воскобойни, и пострыгални, и вина горѣлаго, и иншихъ пожытковъ местскихъ четвертое части посполъ зъ ними ужывати и ремесломъ ся обыходити, и до войта и бурмистровъ, и радецъ о томъ есмо писали, жебы они того имъ не забороняли.—И мѣщане Берестейскіе передъ Нами повѣдили, ижъ они маютъ на то въ себе прывилія, твердости предковъ Нашыхъ и отца, и брата Нашего, Королей, Ихъ Милости, ижъ доходы местскіе зъ давныхъ часовъ они собѣ на ратушъ бирали, а тая жидова къ тому ничого не мѣли. И тые прывиліи свое на то они передъ Нами покладали. А къ тому указали передъ Нами тежъ Нашъ прывилей, который есмо имъ на право Майтборское дали, въ которомъ вжо выписуеть, ижъ они первѣе сего также тые прывилья предковъ Нашыхъ передъ Нами указывали. Ино Мы пры тыхъ всихъ прывилехъ первей сего тыхъ бурмистровъ и радецъ зоставили: которые доходы въ тыхъ привилехъ на ратушы имъ были выписаны, то есьмо казали имъ на себе брати; а которыхъ поплатовъ отъ оныхъ часовъ они къ ратушу въ держаньи были, ихъ вживали, того не маючы у прывыляхъ своихъ описано, они били Намъ челомъ, абыхмо имъ въ томъ ласку Нашу вчинили и тые имъ доходы придали и въ прывильи Нашомъ выписали, то естъ: о мѣры жытные и всякіе збожа, и ведра медовые, и мѣры шынковые, и столцы купничыи, и хлѣбницы, и шинкъ медовый и пивный, и вино земское и горѣлое тежъ подъ ратушомъ безъ капи шынковати, и ятки мясные, и клѣтки крамные, и пострыгалную, и забой восковый, и лазню местскую посполитую мѣти. Гдежъ Мы на онъ часъ зъ ласки Нашое на ихъ чоломъ битье то вчинили: тыми всими доходы вышей описаными ихъ пожаловали, и казали имъ то на ратушъ брати и то все Нашымъ прывильемъ имъ потвердили.—А тая жыдова также положили передъ Нами тотъ листъ Нашъ, который есмо на жалобу ихъ до тыхъ мѣщанъ писали, абы къ четвертой части тыхъ доходовъ мѣстскихъ ихъ припустили: Въ томъ листѣ Нашомъ стоитъ, ижъ они передъ Нами покладали привилей брата Нашого Олександра Короля, Его Милости, въ которомъ-же было выписано, ижъ Его Милость дозволилъ имъ всихъ пожытковъ местскихъ посполъ зъ местомъ вживати и ремесломъ ся обыходити. И Мы тое жидовѣ казали тотъ привилей брата Нашего Олександра Короля, Его Милости, передъ Нами положити, хотечы его сами оглѣдати, и въ томъ имъ съ тыми мѣщаны Берестейскими справедливость вчынити. И тая жидова оного привилья брата Нашого передъ Нами не положыли, а повѣдили, ижъ его на тотъ часъ съ собою не взяли, а маютъ его далеко у захованіи у нѣкоторыхъ прыятелей своихъ. А такъ Мы, тыхъ всихъ привилеевъ предковъ Нашыхъ и Нашыхъ огледавшы и по нихъ достаточне зрозумившы, ижъ мѣщане Берестейскіе за привильи предковъ Нашыхъ и Нашыми справедливе тыхъ доходовъ мѣстскихъ вживають; и тыхъ всихъ мѣщанъ Берестейскихъ при тыхъ всихъ привилехъ есмо зоставили и тыхъ всихъ пожытковъ мѣстскихъ казали имъ вживати

[1]) Дата опредѣлена по датамъ предъидущихъ и послѣдующихъ документовъ.

водле привилевъ предковъ Нашыхъ и Нашыхъ, которые есмо на право Маитборское имъ дали. А тая жидова въ четвертую часть доходовъ ихъ местскихъ, што мяла на листѣ Нашомъ выписано, не мають ничымъ ся уступовати. Нижели што дотычеть привилья брата Нашого Олександра Короля, Его Милости, который жидова о допущеніе тое четвертое части доходовъ местскихъ въ себе повѣдали, ино кгды дасть Богъ въ томъ панствѣ Нашомъ, Великомъ Князьствѣ Литовскомъ, будемъ, а будуть ли жидова на то привилей Олександра Короля, Его Милости, въ себе мѣти, они мають его передъ Нами положыти. А Мы хочемъ, углянувши въ тотъ ихъ привилей, о томъ межы ними досмотрѣти и справедливость тому вчынити. И на то есмо мѣщаномъ Берестейскимъ дали сесь Нашъ листъ судовой зъ Нашою печатью.

№ 150. 1533 г., Апрѣля 24-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 17, f. 353.

Грамота Короля Сигизмунда I дворянину Королевскому Дахну Васильевичу на „Городничество и Ключничество" въ г. Луцкѣ, со всѣми принадлежащими къ нему издавна доходами и присудомъ надъ Луцкими евреями.

Жикгимонтъ, Божою милостю Король.

Билъ Намъ чоломъ дворянинъ Нашъ панъ Дахно Васильевичъ и просилъ въ Насъ Ключа Луцкого, который передъ тымъ стародавна къ рукамъ Нашимъ Господарскимъ такъ въ Луцку былъ держанъ, а къ тому тежъ и Городничого въ томъ же замку Нашомъ Луцкомъ, абыхмо ласку Нашу въ томъ ему вдѣлали и тыми вряды его осмотрѣли и на то его встановили. О чомъ же и Королевая Наша, Ее Милость, и Великая Княгиня Бона Намъ за нимъ жедала, жебыхмо тымъ его пожаловали. А такъ Мы, на причину Королевое Нашое, Ее Милости, и Великое Кнегини Боны, хотячи его на тыхъ врядехъ пожиточнымъ собѣ мѣти, зъ ласки Нашое на его челомбите то вчинили: Тотъ Ключъ Луцкій и Городничое въ томъ замку Луцкомъ дали ему отъ Насъ держати со всимъ съ тымъ, якъ ся стародавна тотъ ключъ въ собѣ мѣлъ: зъ дворы и зъ селы, и мытомъ грошовымъ и солянымъ, и со всимъ съ тымъ, што кольве къ тому Ключу прислухаеть. И што тежъ дотычеть жидовъ Луцкихъ, которыхъ передъ тымъ здавна Ключники

Луцкіи суживали, ку своей моцы ихъ мѣвали, Мы и тыхъ всихъ жидовъ Нашихъ Луцкихъ тому-жъ дворенину Нашому пану Дахну Васильевичу у присудъ и моцъ его дали, водля давного обычая. И маетъ вжо онъ тотъ врядъ, Ключъ Нашъ Луцкій и оное Городничое въ томъ замку Нoшомъ Луцкомъ, отъ Насъ завѣдити и держати и пожитковъ Нашихъ справедливо выйскивати; а своихъ тежъ доходовъ, которыи передъ тымъ на Ключниковъ Луцкихъ прихаживали, смотрѣти по старому. А тыхъ всихъ жидовъ Луцкихъ у своей моцы мѣти и ими рядити и справовати. И на томъ врядѣ своемъ маетъ Намъ, Господарю, вѣрне а справедливе служити такъ, якъ было, зъ добрымъ а пожиточнымъ Нашимъ, а безъ шкоды Нашое Господарское. — И на то дали есьмо ему сесь Нашъ листъ зъ Нашою печатью. — Писанъ у Краковѣ, подъ лѣта Божого нароженя 1533, мѣсеца Априля 24 день, индиктъ 6. Въ томъ листѣ рука Королевская. — Михайло, писаръ.

№ 151. 1533 г., Іюня 8-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 15, f. 117 (b).

Королевское предписаніе Канцлеру В. К. Литовскаго А. М. Кгаштолту о выдачѣ Земскому Подскарбію Тыкотинскаго еврея Шахна, скрывающагося отъ уплаты въ казну слѣдуемой съ него откупной суммы,—подъ опасеніемъ взысканія этой суммы съ самаго Кгаштолта.

Жикгимонтъ, Божею милостью, и далѣй

Воеводѣ Виленскому, Канцлеру Нашому, старостѣ Бѣльскому и Мозырскому, пану Олбрахту Мартыновичу Кгаштолту. Што есьмо первѣй сего неоднокроть до твоее милости писали о того жида Шахна, который въ имѣньи твоей милости Тыкотинье мѣшкаеть, который жо за выдержанье мытъ не малую суму Намъ виненъ зосталъ и того долгу до скарбу Нашого еще не заплатилъ, ажбы твоя милость оного жида выдалъ до Подскарбего Земскаго, Маршалка и писаря Нашого, державцы Слонимскаго и Мстибоговскаго, и Дорсунишскаго, пана Ивана Горностая; то пакъ слышали есьмо, штожъ дей тотъ жидъ до Подскарбего Нашего еще есть не посланъ, а тотъ долгъ Нашъ и тепере предъ ся гинетъ, штожъ есть зъ немалою шкодою Нашою. Для чогожъ Мы тыми разы послали тамъ дворянина

Нашего Степана Новицкаго и росказали есьмо ему того жида Шахна, моцно вземши, Подскарбему Земскому пану Ивану Горностаю въ руки подати. И твоя бы вжо милость за тымъ жидомъ ничимъ не стоялъ и въ томъ его не боронилъ, нехай бы вжо чимъ нарыхлѣй въ томъ долгу Нашомъ заплата Намъ отъ него ся стала. Паклижбы твоя милость предъ ся оного жида хотѣлъ заступовати и чимъ его боронити, Мы вжо далѣй того ничого о немъ вѣдати не хочемъ, а того всего долгу Нашего, на немъ виннаго, на твоей милости будемъ смотрѣти и хочемъ его конечне мѣти. И твоя бы милость о томъ вѣдалъ. — Писанъ у Краковѣ, подъ лѣта Божого нарожденя 1533, мѣсяца Іюня 8, индикта 6.

№ 152. 1533 г., Іюня 23-го.

Изъ актовыхъ книгъ метрики Литовской «Записей» № 17, f. 379, (b).

Правая грамота Короля Сигизмунда I еврею Песаху, подтверждающая рѣшеія суда „докторовъ жидовскихъ“; происходившаго въ Люблинѣ.

Жикгимонтъ, Божю милостю.

Княземъ, панамъ, Воеводамъ и старостамъ, державцамъ, намѣстникамъ, тивунамъ, войтамъ, бурмистрамъ и радцамъ, и всимъ заказникамъ по отчизнѣ Нашой, Великомъ Князствѣ Литовскомъ.

Жаловалъ Намъ купецъ Королевое, Ее Милости, и Великое Кнегини Боны Игуда Богдановичъ о томъ, штожъ дей жидъ Бѣльскій Есько Шломичъ нѣкоторыи речи потварныи на сына его Песаха зложилъ, ижъ бы онъ запоницу у тринадцати сотъ копъ грошей въ него взялъ и того дей ему не вернулъ; якожъ дей докторове ихъ жидовскіе, будучи въ Люблинѣ, того межи ними смотрѣли и о томъ, дей, они ся довѣдывали, ижъ тотъ Есько Шломичъ несправедливе то на него велъ: И въ томъ они правого его отъ него нашли и листъ свой судовый на то ему дали, который онъ передъ Нами покладалъ. То пакъ, дей, тотъ Еско Шломичъ черезъ оный судъ похвалки на нихъ дѣлаетъ, хотячи ихъ съ товары гамовати и трудности имъ чинити.

И билъ Намъ чоломъ, абыхмо при томъ судѣ докторовъ ихъ жидовскихъ заховати казали. Про то, кгдыжъ тому вжо право было, а тые докторове ихъ водле закону своего жидовскаго въ

тому ихъ правыхъ нашли, а тый листъ ихъ судовый въ себѣ маютъ, приказуемъ вамъ, абы есте ихъ самыхъ и товаровъ ихъ нигдѣ гамовати не казали и жадное трудности дѣлати имъ не допущали, и во всемъ ихъ заховали водле суда и листу судового докторовъ ихъ жидовскихъ, конечно.—Писанъ у Мельницы, подъ лѣто Божого нароженя 1533, мѣсеца Іюня 23 день, индиктъ 6.

№ 153. 1533 г., Сентября 5-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской Записей № 15 f. 106 (b).

Окружная Королевская грамота—о ненарушеніи стародавныхъ правъ, предоставленныхъ Литовскимъ евреямъ, и нечиненіи имъ притѣсненій въ судныхъ дѣлахъ.

Жикгимонтъ, Божьею милостью Король Польскій и Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ.—Княземъ, паномъ, воеводамъ, старостамъ, державцамъ, намѣстникомъ и тивуномъ, княгинямъ и панямъ вдовамъ, войтамъ, бурмистромъ и радцомъ, и всимъ заказникомъ по отчизнѣ Нашой, всему паньству Великому Князьству Нашому Литовскому.—Даемъ вамъ вѣдати черезъ тотъ Нашъ листъ, ижъ покладали передъ нами жалобы свои вси жидове, подданыи Наши Великого Князьства Литовского, о томъ, штожъ дей коли которыи справы и суды въ дѣлѣхъ ихъ имъ ся придаютъ, ино, дей, ихъ водле привильевъ и вольностей предковъ Нашихъ, и брата Нашого, славное памяти Александра Короля, Его Милости, и потверженья Нашого, къ нимъ ся не заховываете, и тымъ правомъ стародавнымъ, которое они на привильяхъ предковъ Нашихъ маютъ описано, справоватити ихъ и судити не хочете, для чого жъ, дей, они немалыи трудности и втиски пріймаютъ; и естли бы, дей, далѣй того мѣло которое нарушенье праву ся ихъ становити, и они не мѣли при тыхъ привильяхъ предковъ Нашихъ и Нашомъ потверженьи заховываны быти: тогды бы вжо за оными тяжкостями, што они надъ право свое, отъ предковъ Нашихъ имъ наданое, безвине пріймуютъ, на конецъ згибли, нижьли коли бы не могли у справахъ своихъ, которыи ся имъ придаютъ, справедливость собѣ мѣти. И били Намъ чоломъ, абыхмо бачучи на таковую тяжкость ихъ, ижъ они завжды, черезъ привилья предковъ Нашихъ, немалыи трудности пріймовали и къ убожству пришли,—ласку Нашу надъ ними вдѣлали

и при стародавномъ звычаю заховати ихъ казали. Про тожъ, кгдыжъ они привилья твердости отъ предковъ Нашихъ имъ наданыи въ себе маютъ, а тыи вси дѣла—подъ которымъ бы обычаемъ мѣли они сужоны и справованы быти— на тыхъ привильяхъ имъ описаны, приказуемъ вамъ, подъ ласкою Нашою, ажъбы есте никоторыхъ трудностей и втисковъ, надъ обычай права, ни въ чомъ имъ не дѣлали, и жадными рѣчми незвычайными ихъ не обтяжали, и привильевъ твердостей предковъ Нашихъ—которыи они зъ наданья Ихъ Милости, къ захованью права своего въ себе маютъ—ничимъ не рушали; и естли бы которыи справы межи ними ся придали, а што бы ся отъ нихъ къ праву приточило: вы бы на кождыхъ врадѣхъ ихъ судили и рядили звычайнымъ правомъ и водлѣ привильевъ предковъ Нашихъ, которыи они зъ наданья Ихъ Милости маютъ. А што ся дотычетъ того статуту права писаного, который Мы панству Нашому, Великому Князьству Литовскому, дали: ино Мы тыми правы Нашими оныхъ привильевъ предковъ Нашихъ, твердостей ихъ, ничимъ не образили, якожъ и сами есмо тыи привилья предковъ Нашихъ Нашимъ привильемъ имъ потвердили, при которыхъ же нехай тыи подданыи Наши супокойнѣ будутъ захованы, безъ кождого обтяженья.—Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего нароженья 1533, мѣсяца Сентября въ 5 день, индикта 7. *)

№ 154. 1533 г., Ноября 11-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 6, f. 113.

Королевское рѣшеніе, въ силу котораго Великій Князь Иванъ Ивановичъ Рязанскій приговаривается къ уплатѣ еврею Аврашкѣ Михелевичу, сыну Михеля Езофовича изъ Бреста, 118 копъ грошей за разные товары, взятые княземъ еще у Михеля Езофовича.

Зъ розсказанья Господарского, я, Матей Войтеховичъ Яновичъ, Воевода Витебскій, Маршалокъ Господара Короля, Его Милости, державца Волковыйскій и Мерецкій, и Оболецкій, смотрѣли есмо того дѣла, стояли передъ нами очевисте: Жаловалъ передъ нами жыдъ Берестейскій, на ймя Аврашко Михилевичъ, на Князя Великого Ивановича Резаньского тымъ обычаемъ. Штожъ дей онъ бралъ у небощика отца моего—Михеля, отласы, сукна

*) Напечатана въ Актахъ Западной Россіи т. II, № 174.

и иншыи речи; а за то осталъ виненъ сто и осмнадцать копъ грошей и платити не хочетъ. На штожъ листъ его записный у себѣ мамъ. Который жо листъ князя Резаньского Аврашко передъ нами покладалъ. У которомъ листѣ князь Резаньскій пишетъ вызнаваючы, ижъ осталъ виненъ Михелю Езофовичу, жиду, сто и осмнадцать копъ грошей за отласы и за сукна, за инши речы, и мѣлъ ихъ ему заплатити.—И князь Резаньскій повѣдилъ, правда есть, ижъ есьми у небожчика Михеля, отца его, бралъ отласы ку своей потребѣ: взялъ есьми одного отласу синего на золотѣ двадцать и два локти, и порпуряну девять локоть, и перстенцы за девять копъ, и заплатилъ есьми ему: воскомъ, пенезьми, коньми, осмьдесятъ копъ грошей. А тотъ листъ, который Аврашко покладаетъ—не подъ моею печатью; але правда естъ, самъ знаю, ижъ подъ печатью слуги моего, которая въ него въ Берестьи згинула. А вшакже, хотя въ того листа не моя печать а ни имя мое написано, нехай Аврашко, жыдъ, на томъ прысягнетъ, чого буду я отцу его не доплатилъ, и я хочу ему заплатити.—И Аврашка Михелевичъ рекъ: Ты, княже Резаньскій, передъ многими людьми добрыми: врадники и дворяны Господарскими, самъ добровольней не одинъ разъ сознавалъ, ижъ тую суму пенязей—сто и осмнадцать копъ грошей, отцу моему осталъ виненъ, и мѣлъ еси мене на тотъ листъ мнѣ платити, штожъ есьми готовъ то на тебе тыми то людьми добрыми перевести.—И мы князя Резаньского пытали передъ нимъ: (Естли) онъ тую осмьдесятъ копъ грошей небожчыку Михелю заплатилъ, маеть ли его квиту на то у себе, а которого бы часу платилъ?—И князь Резаньскій повѣдилъ: Былъ у мене слуга, который ему отъ мене тую осмьдесятъ копъ грошей платилъ, нижли тотъ слуга отъ мене отказался и служилъ пану Остафею Дашкевичу, и такъ его татарове взяли. А часу того, которого ему заплата ся становила, не могу успаметати, а квиты тежъ отъ его на то у себе не маю. И мы, ихъ речей зъ обу сторонъ выслухавши, повѣдили есмо то Господару, Его Милости. И Господарь, Его Милость, вырокомъ своимъ Господарскимъ рачылъ такъ знайти: Игдыжъ князь Резаньскій знаеть, што въ Михеля, небожчыка, отласы на золотѣ и сукна, и перстеньцы бралъ, и повѣдаеть осмьдесятъ копъ грошей заплатилъ, а квиты его на то у себе не маеть, а часу тежъ оное заплаты не пом-

нить, а ни слуги того, который кажеть заплату чинилъ, передъ нами не поставилъ, — Его Милости видѣлося, ижъ тотъ жыдъ Аврашко на томъ маеть присягнути, ведлугъ обычая права своего жыдовского, и ведлугъ ихъ привилья, яко въ статутѣ Господарскомъ описуеть. А князь Резаньскій маеть ему за его присягою тую суму заплатити. - И мы присязѣ рокъ положыли четвертый день для жыда въ Понедѣлокъ, вилею светого Мартина, въ школѣ жыдовской въ Троцехъ, на томъ присяга: Ижъ князь Резаньскій осталъ виненъ отцу его, Михелю, сто осмнадцать копъ грошей и на тотъ свой листъ ничого не заплатилъ.—И для того послали есьмо дворанина Господарского Ивана Бокея, и тое присяги казали есьмо ему пригледати.—Ино на тотъ рокъ Аврашко, жыдъ, у Троцехъ былъ и готовъ былъ на томъ присягнути и въ школѣ ся становилъ, и доктору своему жидовскому оповѣдился, и записалъ, и враду замковому станье свое оповѣдалъ и потому жъ записалъ, и князя Резаньского ждалъ; нижли князь Резаньскій самъ не былъ и его на присягу (не велъ). — И кгды вжо они оттоль, (съ) Троковъ ѣхали, передъ вечеромъ близко, поткали слугу князя Резаньского, который имъ мовилъ, ижъ ѣдеть того жыда присяги пригледати. — И мы и тое Господару, Его Милости, повѣдили. — И Его Милость, Господаръ, очевисте передъ княземъ Резаньскимъ въ томъ Аврашка жыда правого знашолъ и тую суму, сто копъ грошей осмынадцать копъ грошей, ему на немъ усказалъ.—И мы, подлугъ знайденья и выроку Господарского, роки той заплатѣ положили: отъ Светого Мартина сту копамъ грошей рокъ дванадцать недѣль, а осмнадцатьма копамъ четыре недѣли, то есть шестнадцать недѣль, ведлугъ статуту. А при томъ были: панъ Янъ Скиндеръ, панъ Янъ Михновичъ, панъ Жарскій, дворане Господарскіе.—Писанъ у Вильни, подъ лѣто Божьего нароженья 1533, мѣсяца Ноября 11 день, индиктъ 7.

№ 155. 1533 г. Ноября 18.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 15, f. 118.

„Судовой Королевскій листъ купцамъ Королевы Боны: Игудѣ Богдановичу и его сыну Огрону, Гродненскимъ евреямъ. Этимъ листомъ подтверждается рѣшеніе Комиссарскаго суда, который назначилъ Игудѣ Богдановичу съ сыномъ принесеніе подтвердительной присяги въ доказательство того, что „панъ Виленскій“ не отдалъ имъ: 500 червонныхъ злотыхъ, занятыхъ у нихъ при посредствѣ Льва Чижа, и 200 к. гр. убытковъ, а также стараго долга — 809 копъ грошей.

Жикгимонтъ, Божею милостью, и далей.

Ознаймуемъ тымъ-то Нашимъ листомъ: Яко есьмо выдали были комиссарей съ стороны Королевое Нашое, Ее Милости, и Великое княгини Боны, старосту Берестейскаго, Маршалка Нашого, державцу Вилкійскаго, Острынскаго и Кнышенского, пана Олександра Ивановича Ходкевича и тивуна Виленскаго, державцу Упполскаго и Пенянскаго, и Радуньскаго, пана Шымка Мацкевича, а зъ руки пана Виленьскаго, Гетмана навышшого, старосты Городенского, Маршалка Нашого дворного, державцы Лидского и Бѣлицкого, пана Юрьевы Миколаевича Радивиловича Крайчого Нашого пана Григорья Григорьевича Остиковича, а дворянина Нашого пана Яна Андреевича Скиндира, для нѣкоторыхъ кривдъ подданыхъ Королевое, Ее Милости. Передъ которыми-жъ комиссарами жалобы свои на пана Виленьскаго покладали: купецъ Королевое, Ее Милости, жидъ Городеньскій Игуда Богдановичъ и зъ сыномъ своимъ Агрономъ: Ижъ панъ Виленскій зъ нѣкоторого великого притисненья взялъ на нихъ черезъ маршалка своего—Льва Чижа, пять сотъ золотыхъ черленыхъ, а шкоды дей въ тотъ же часъ на 200 копъ грошей имъ отъ него ся стало. А къ тому, дей, панъ Виленскій самому Игудѣ зосталъ виненъ осмъ сотъ копъ и девять копъ грошей. Якожъ оныи комиссары, того межи ними досмотрѣвши, оный судъ свой Намъ отказывали тымъ обычаемъ: Ижъ на онъ часъ передъ ними служебникъ пана Виленского—Лубницкій, съ тыми купцы Королевое, Ее Милости, маючи отъ него, пана своего, поручене, мовилъ. И што ся дотычетъ оныхъ пятьсотъ золотыхъ и дву сотъ копъ грошей, шкодъ ихъ, онъ, стоячи на ономъ правѣ, на тую всю суму Игуду и сына его на присегу припустилъ. А тыи тежъ комисары, водле его самого зволенья, то Игудѣ и зъ сыномъ его—Огрономъ, на присегу дали и на томъ тую речъ зоставили: Ижъ тая присега маеть у Городнѣ чинена быти, водле закону ихъ жидовскаго. И кгды они на томъ присягати будутъ, тогды маеть Игуда реистръ оныхъ шкодъ своихъ положити, на чомъ маеть присягнути. А по оной присязѣ ихъ, маеть то панъ Виленскій по рокомъ имъ платити. А што ся тежъ тычетъ тыхъ

осьми сотъ и девяти копъ грошей, ино дей въ томъ вжо панъ Виленскій черезъ нѣкоторыхъ служебниковъ своихъ рахунокъ зъ ними чинилъ, и листъ свой на тотъ долгъ мѣлъ имъ дати, и того не вчинилъ. Какъ жо онъ Лубницкому а дъяку пана Виленскаго—Скуйбедѣ, въ томъ на присягу давалъ. Лечъ они на томъ присягати не хотѣли и самому Игудѣ о тую суму на присегу въ томъ допустили. Игуда за присягу ся инялъ. Которой же присязѣ комисары въ тотъ же часъ рокъ положили за четыри недѣли, и листъ свой судовый на то имъ дали. И коли оныи комисары судъ свой Намъ отказали, тогды панъ Виленскій, будучи самъ очевисто передъ Нами, къ томужъ призволилъ и тотъ судъ ихъ за моцный принялъ. Гдѣжъ Мы оный судъ ихъ уфалили и при томъ ихъ зоставили. Нижли тыи купцы Королевое, Ее Милости, били Намъ чоломъ, абыхмо для лѣпшое твердости на то дали имъ Нашъ листъ и тотъ судъ комисарскій потвердили имъ Нашимъ листомъ.—А такъ Мы, оного суда коммисарского и листу ихъ судового выслухавши, и бачечи тежъ на то, ижъ панъ Виленскій на тотъ судъ комисарскій самъ призволилъ, на чоломбитье тыхъ купцовъ Королевое, Ее Милости, то есьмо вчинили: на то дали имъ сесь Нашъ листъ и тотъ судъ комисарскій потвержаемъ симъ Нашимъ листомъ. Мають они на тотъ рокъ и на томъ мѣстцы, у Городнѣ, который оныи комисары имъ зложили, на той всей сумѣ присужоной присягу вчинити, водле закону ихъ жидовского. И на чомъ они присягнутъ, то вжо панъ Виленскій маетъ имъ платити и за то досыть вчинити на тыи роки, яко въ статутѣ права земского описуеть, и водле суда и листу судового оныхъ комисарей. И на то дали есмо имъ сесь Нашъ листъ зъ Нашою печатью.—Писанъ у Вильни, подъ лѣта Божого нароженя 1533, мѣсяца Ноября 18 день, индиктъ 7.

№ 156. 1533 г. Декабря 20-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 17, f. 460.

Подтвердительная Королевская грамота Гродненскому еврею Хацку Лазаровичу на пахотную землю—Шебдаевщину.

Жикгимонтъ, Божю милостю Король.

Билъ Намъ чоломъ жидъ Городенскій Хацко Лазаровичъ и повѣдилъ передъ Нами: Ижъ жидъ Городенскій же—Лазарь Хацковичъ, далъ и записалъ ему, сыну своему, пашню купленину

свою, на имя Шебдаевщину, и зъ иншими землями прикупленными и зъ польми, и зъ гаи, и дубровами, и зъ животиною, и зъ житомъ, штo въ гумнѣ, и зъ яривомъ польнымъ сѣянымъ, и со всимъ зъ тымъ, какъ ся тая пашня въ собѣ маеть, ничого на себе не оставуючи. Нижли што ся дотычеть долговъ его, хто ему зосталъ виноватъ, Хацко не маетъ въ то ничимъ ся уступати. И кому тежъ онъ осталъ виненъ, того не повиненъ будетъ онъ платити, хочеть онъ самъ во всемъ заступовати. На штожъ и листъ свой записный подъ печатьми людей добрыхъ ему далъ, который жо онъ передъ Нами покладалъ. И билъ Намъ чоломъ Хацко Лазаровичъ, абыхмо на то дали ему Нашъ листъ и то подтвердили ему Нашимъ листомъ.—Ино Мы, того листу выслухавши, на его чоломбитье то вчинили, и на то дали ему сесь Нашъ листъ. Нехай онъ тую пашню—Шебдаевщину, и съ тыми землями прикуплеными на себѣ держить со всимъ съ тымъ, какъ ся тая пашня въ собѣ маеть, и подлугъ листу его записного. И на то дали есьмо ему сесь Нашъ листъ зъ Нашею печатью.—Писанъ у Вильни, подъ лѣта Божего нароженя 1533, мѣсеца Декабря 20 день, индиктъ 7.

№ 157. 1533 г., Декабря 24.

Изъ актовыхъ книгъ Виленскаго Центральнаго Архива № 13,315.

„Ревизія пущъ и переходовъ звѣриныхъ 1554 г.“ Изданіе Вил. Арх. Ком.—Вильно 1867 г., р. 230.

1) *Залоговая запись Пинскаго боярина Федка Ивановича Володкевича Пинскому еврею Марку на принадлежащую ему, Федку, часть земли въ имѣніи Посиничахъ.*

2) *Рѣшеніе Пинскаго старосты Михаила Ивановича*, въ силу котораго право на владѣніе землею въ Посиничахъ признается за евреемъ Маркомъ, впредь до уплаты денегъ, взятыхъ подъ залогъ этой земли.

Жыдъ Пинскій Аврамъ Марковичъ оказалъ листъ заставный на землю въ селѣ Королевое, Ее Милости, Посиничохъ, которую землю закупилъ въ подданого Королевое, Ее Милости, у Хведка Ивановича Володка у суми пенезей, а то дано на вырокъ и волю Королевой Ее Милости.

Я Ѳедко Ивановичъ Володкевичъ, бояринъ Пинскій, изъ Посиничъ. Вызнаваю самъ на себѣ симъ моимъ листомъ, кому будетъ потреба того вѣдати, або чтучы его слышати: штожъ зосталъ есмы виненъ Марку Есковичу, жыду Пинскому, трынадцать копъ грошей Литовское личбы и монеты, по десети пенезей у грошъ, которыи есмы пенези у него бралъ поколько

лѣтъ, накладуючы на службы земскіе послуги Господарской, и не мѣлъ есмы чымъ ему тыхъ пенезей платити. И я записую ему въ тыхъ пенезѣхъ—трынадцати копахъ, часть отчызны моей въ Посиничахъ, на чомъ самъ мѣшкаю, которая ми часть остала на дѣлу отъ братьи моей, а записую ему тую часть отчызны моей..... дворомъ моимъ, гдѣ я самъ сижу и съ польми, и зъ сѣножатьми, и огороды, и поплавы, и зъ деревомъ бортнымъ, и со всимъ на все, ничого на себѣ не оставуючы и не выймаючы, такъ шыроко и долго, какъ ся тая часть отчызны моей сама въ собѣ маеть, и какъ мнѣ отъ братьи на дѣлу ся зостала. И ту-жъ тежъ, што братъ мой Денисъ Володковичъ осталъ ему виненъ семъ копъ грошей личбы Литовское, въ которыхъ пенезѣхъ также часть отчызны своей со всимъ на все записалъ Марку и зъ моимъ вѣдомомъ казные Марко и листъ его записный на то маеть. Ино жъ я, вышеписаный Ѳедко, измовилъ есмы зъ Маркомъ и маю тыи обѣдвѣ части отчызны нашой пахати, и зъ четвертой части во всемъ Марку тры части, а мнѣ четвертая. А маю тую отчызну нашу пахати до Марковы воли. А если бы Марко не како не хочеть тое отчызны нашей держати, а хотѣлъ бы свои пенези мѣти, ино-жъ я, Ѳедко вышемененый, маю тыи обѣ части отчызны нашой кому заставити, а Марку тыи двадцать копъ грошей исполна отдати. А естлибыхъ не могъ кому заставити тое отчызны нашой, тогды Марко воленъ самъ, кому хотя тую отчызну нашу въ тыхъ двадцати копахъ грошѣхъ заставити. А я и моя жона, и нашы дѣти, и близкыи наши не маемъ того ему боронити. А если быхъ я, або моя жона и нашы дѣти, и ближныи хотѣли Марку тыи пенези отводити, або зъ Маркомъ о то у праве уступати, штобы мѣлъ Марко въ томъ шкодовати, або на то накладати, тогды маемъ его шкоду и прыкладъ совито платити. А што ся дотычеть изъ той отчызны нашой, которую есмо Марку заставили, службы земское, часу войны наложенья, заставы и всякой роботы замковое и парканное, то я жъ, верхуписанный Ѳедко, маю......имъ накладомъ безъ Маркова шкодного. А пры томъ были люди добрые: архимандритъ Лещанскій, господинъ отечъ Микула, а панъ Бойковичъ, подстаростій Пинскій, а панъ Сенко Домановичъ, земянинъ Пинскій, а панъ Василей Ивановичъ, мѣщанинъ Пинскій. А не мѣлъ есми своей печати, и я билъ

чоломъ пану Матыю, подстаростему, а пану Сеньку Домановичу, абы свои печати приложыли до сего моего листа; и ихъ милость на мою прозбу то вчынили и печати свои прыложыли до сего моего листа. Писанъ у Пинску, лѣта Божого нароженья 1533 году, мѣсеца Декабра 24 день, индиктъ 8.

Я, Иванъ Михайловичъ, староста Пинскій, Кобрынскій, Клецкій, Городенскій и Рогачевскій, державца Селецкій, смотрыломъ того дѣла, жаловалъ мнѣ земенинъ Пинскій Олеска Ѳедковичъ Володковичъ на жыда Пинского Господарыни Королевое, Ее Милости, Марка Есковича въ тотъ обычай, што жъ дей держыть отчызну мою и мнѣ еи поступити не хочеть, и сѣножатей мнѣ косити забороняеть.—И мы пытали Марка, жыда, што къ тому мовить.—Марко повѣдилъ, ижъ я якомъ земли, такъ и сѣножати маю отъ отца его въ заставѣ, на штожъ и листъ отца его въ себе маю, ведле котораго обычая то держу и вжываю. Который же листъ предо мною положылъ; въ томъ листѣ описуеть, ижъ отецъ его—Ѳедко, заставилъ ему часть имѣнья своего и зъ дворомъ, и со всимъ на все, ничого на себѣ не оставуючы; нижли по заставѣ того имѣнья своего умовилъ зъ нимъ, ижъ мялъ тую отчызну свою пахати отъ четвертой части Марку, жыду, якъ отъ збожья, такъ и отъ сѣна и всякой речы тры части, а ему четвертая, а если бы робилъ; а если бы не робилъ, тогды ему ничого ни маеть быти. Гдѣ жъ мы, жалобу ихъ выслухавши и въ листъ Ѳедка, отца его, углянувшы и зъ него достаточне вырозумѣвшы, пры томъ листѣ Марка, жыда, есмо оставили. А маеть онъ то все сполне держати и вжывати, што ему заставилъ отецъ Олешковъ—Ѳедко, и по тому ся справовати, яко на листѣ закупномъ есть описано. И на то есмо ему дали сесь нашъ листъ зъ моею печатью.—Писанъ у Пинску. Мѣсеца 31 дня.

№ 158. 1534 г. *).

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 12, f. 238.

Судебное Королевское рѣшеніе, въ силу котораго всѣ требованія Брестскаго еврея Дуцка Михелевича къ Маршалку и писарю Королевскому Коптю Васильевичу объ уплатѣ денегъ за 15 поставовъ сукна объявляются ничтожными.—Такъ какъ сукно, назначенное въ счетъ выкупной суммы за освобожденіе изъ татар-

*) Годъ опредѣленъ приблизительно,—на томъ основаніи, что послѣдній актъ съ датою на f. 234 помѣченъ 1534 г.

скаго плѣна писаря Королевскаго Михаила, татарамъ не понравилось и они его у матери Дуцка Михелевича въ г. Брестѣ не взяли, то поэтому обязательство Коптя на уплату денегъ за 15 поставовъ сукна Михелю, или же его сыну—Дуцку, считать безденежнымъ, впредь до представленія Дуцкомъ доказательствъ противнаго.

Господарь Король, Его Милость, казалъ про память у книги записати. Жаловалъ его милость Маршалокъ и писарь, державца Медницкій и Перевалскій, панъ Копоть Васильевичъ на жида Берестейскаго Дуцка Михелевича о томъ: Штожъ первѣй сего, какъ будучи Намъ у Петриковѣ на соймѣ великомъ валномъ, жаловали Намъ послы царя Перекопскаго Магмедъ Киреевы на писаря нашого пана Михайла о томъ, ижъ панъ Михайло, какъ будучи пойманъ у въ Ордѣ, осталъ виненъ князю Адрагману полчетверть...... сукна Луньскаго. И панъ Копоть, будучи при Насъ, у Петриковѣ, ручилъ по пану Михайлу, отцу его,..... по петнадцати поставѣхъ сукна Луньскаго; которыи-жъ сукна мѣлъ Михель пану Михайлу у Берестьи подать, и листъ до жоны своее о тыи сукна писалъ. А Михайло тыи сукна мѣлъ тыми послы за долгъ до Орды послати. И на то панъ Копоть Михелю листъ свой вызнаный далъ. Ино дей коли пріѣхали послы царевы къ Берестью, тогды жона Михелева оньи сукна тымъ посломъ давала, подле листа мужа своего, передъ Глѣбомъ Есьмановичемъ. Ино Татаромъ тыи сукна не подобалися, и для тое причины оныхъ суконъ не брано. И они тотъ мой листъ въ себѣ задержали до сего часу, и не хотятъ ми его вернути.—И Дуцко Михелевичъ повѣдилъ, правда дей есть, твой есьми листъ, пане Копотю, у отца своего видѣлъ, але Михайлова листа не видѣлъ: и тежъ не вѣдаю, браны-ль тыи сукна, або не браны. А ведже мы еще того не ищемъ. Ино панъ Михайло передъ Нами повѣдилъ, подъ тыми-жъ словы, яко и панъ Копоть мовилъ: Ижъ онъ тыхъ поставовъ у Михеля и жоны его не бралъ для того, ижъ Татарове оныхъ суконъ не полюбили. И слалъ въ томъ панъ Михайло до Глѣба Ясмановича. И Дуцко ся не слалъ. И Мы, того межи ними досмотрѣвши, и подлѣ сознанья пана Михайлова такъ сказали: Ижъ вжо Дуцко къ пану Коптю не маетъ ничого, и тотъ записъ его маетъ вернути ему на рокъ по Божымъ Нароженьи въ четырехъ недѣляхъ. А естлибы пана Михайловъ записъ мѣлъ, и онъ маетъ на тотъ жо рокъ тотъ записъ его положити и отца або матку свою въ той рѣчи передъ Нами поставити, естьли будетъ Михайло сукна въ нихъ бралъ. Естьлижъ бы пакъ Дуцко на тотъ рокъ положоный того листа пана Михайлова не положилъ, и отца або матки своее не поставилъ, тогды вжо онъ маетъ и въ томъ съ паномъ Михайломъ вѣчное молчанье мѣти.

№ 159. 1535 г., Декабрь.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 17, f. 454.

Судебное Королевское рѣшеніе, признающее неосновательнымъ требованіе Берестскихъ евреевъ: Айзака Езофовича и Аврашка Михелевича, съ сыновей Аврама Езофовича, бывшаго Подскарбія Земскаго, 2.000 к. гр., въ виду подложности того письма Аврама Езофовича, на которомъ истцы основывали свои требованія.

Жикгимонтъ.

Смотрѣли есмо того дѣла съ паны радами Нашими. Стояли передъ Нами очевисто, жаловали Намъ жидове Берестейскіе: Айзакъ Езофовичъ зъ сынами своими, Абрашко Езофовичъ, (Михелевичъ?) съ братьею, на пана Яна и брата его Костянтина Аврамовичовъ о томъ: Штожъ, дей, отецъ ихъ—Подскарбій Земскій, небожчикъ панъ Аврамъ Езофовичъ, зосталъ Михелю Езофовичу виненъ двѣ тысячи копъ грошей и вмеръ, того имъ не заплативши. А они дей того долгу отца своего ничого платити не хочуть. Панове Аврамовичи повѣдили, ижъ они о томъ долгу ничого не вѣдають а не вини, дей, есьмо имъ того платити на ихъ жалобы.—Ино Айзакъ съ Аврашкомъ вказывали передъ Нами листъ небожчика пана Аврамовъ, до Насъ отъ него писаный, въ которомъ онъ пишетъ, повѣдаючи, штожъ бралъ у Михеля и въ Айзака: оксамитъ и адамашки, сукна и иншыи речи, и за то зосталъ двѣ тысячи копъ грошей виненъ, а просилъ Насъ, абы зъ остаточное личбы его было имъ заплачино. Панове Аврамовичи покладали передъ Нами достаментъ отца (ихъ), небожчика пана Аврамовъ, въ которомъ широко, при чомъ онъ ихъ, дѣтей своихъ, зоставилъ, а которыи долги мѣли по немъ дѣтимъ его плачины быти, и кому тежъ они што по житье его платити; а тыхъ двухъ тысячь копъ грошей, которыи они на тыхъ Аврамовичахъ поискивали, въ ономъ тостаменти не описано. При которой же то справѣ оного тостаменту и Айзаковичи (sic) сами были, и на онъ часъ о жадномъ ся долгу ему не припоминали, и тыхъ двѣ тысячи тамъ не означено. И то-

го тежъ листу, который жидове передъ Нами (клали), огледати есьмо казали, который же небожчикъ панъ Аврамъ, будучи въ Ломазехъ, къ Намъ писалъ, жебы то зъ остаточное личбы было имъ плачоно.—Къ тому панове Аврамовичи повѣдили передъ Нами, ижъ, кгды отецъ ихъ, панъ Аврамъ, оный тостаментъ свой у Берести справилъ и всю волю свою остаточную тамъ описалъ, тогды дей до Насъ, къ корунѣ Полской былъ поѣхалъ и, недоѣжчаючи мѣстъ тѣхъ, на Ломазу змарлъ. А той де листъ уже по животѣ отца нашого у Ломазехъ есть писанъ, которого мы за слушный не приймуемъ.—Ино Мы, коротко тому не чинячи, росказали есьмо тыхъ жидовъ Берестейскихъ пытати, есьлижъбы они которыи иншыи листы и истоты небожчика пана Аврама на то въ себе мѣли.—И они жадныхъ листовъ его на тую двѣ тысячи копъ грошей передъ Нами не положили, а повѣдили, ижъ никоторыхъ листовъ на тую сумму въ себе вжо не маютъ.—А такъ Мы, речи ихъ съ обу сторонъ и тостаменту небожчика пана Аврамовъ и оного тежъ листу его, о тую двѣ тысячи копъ къ Намъ писаного, выслухавши, тому есьмо вырозумили, ижъ тотъ листъ, который Акзакъ и Михелевичи на оную сумму передъ Нами покладали, неслушный есть. Для чогожъ велили есьмо Воеводи Виленскому, Канцлеру Нашому, старостѣ Бѣлскому и Мозырскому, пану Ольбрахту Мартыновичу Кгаштолту тотъ листъ оддати. А пановъ Абрамовичовъ нашли есьмо отъ тыхъ жидовъ въ томъ правыхъ: не маютъ они вжо пановъ Аврамовичовъ и ихъ потомковъ, яко тотъ Айзакъ Езофовичъ и зъ сынами своими, такъ и Аврашко Михелевичъ зъ братю,—о двѣ тысячи у жадное право поволокати и того на нихъ поискивати, и маютъ въ томъ вѣчное молчанье мѣти. И естли жъ бы неяко напотомъ мѣли они который листъ о тую-жъ двѣ тысячи копъ, которую и теперь утратили, выносити и на которыхъ местцахъ покладать, тогды вжо тыи листы жадное моцы мѣти не маютъ и ни вопто ихъ оборочаемъ. И маютъ панове Аврамовичи вѣчистый покой въ томъ отъ нихъ мѣти. И на то есмо дали имъ, Аврамовичамъ, сесь Нашъ листъ судовый зъ Нашею печатью.—Писанъ у Вильни, подъ лѣта Божого нароженя 1533, мѣсяца Декабря... индиктъ 7.

№ 160. 1536 г., Августа 22-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 19, f. 204.

Королевское оповѣщеніе Земскому Подскарбію Ивану Горностаю объ освобожденіи Брестскаго еврея Рахмаеля отъ уплаты 194 к. гр. изъ 294 к. гр., слѣдуемыхъ съ него въ Королевскую казну.

Жикгимонтъ, Божею милостю Король Польскій, Великій Князь Литовскій.

Подскарбему Земскому, Маршалку и писару Нашому, старостѣ Слонимскому и Мстибоговскому, державцы Дорсунишскому и Зельвенскому, пану Ивану Горностаю.—Што перво сего чынилъ еси передъ Нами личбу и далъ еси Намъ на рейстрѣ, чимъ еще который жидъ за выдержанье мыта по той личьбѣ Намъ виненъ зосталъ, якожъ на жиду Берестейскомъ—Рахмаелу, того пришло двесте девеносто чоторы копы и пятьдесятъ одинъ грошъ и шесть пенезей. Ино Мы, зъ рейстру твоего достаточне выразумѣвши, зъ ласки Нашое Господарское съ тое сумы вышей писаное Рахмаелу отпустили сто девяносто чотыры копы и петьдесятъ одинъ грошъ и шесть пенезей, и на немъ еще того долгу зостало сто копъ грошей. Ты бы о томъ вѣдалъ и тыхъ пенезей, которые есмо ему отпустили, на немъ не бралъ, лечъ правилъ бы еси на немъ того долгу Нашего вышей мененого, которымъ онъ еще Намъ виненъ зосталъ, водле тыхъ рейстровъ, которыи въ тебе суть, въ скарбѣ Нашомъ.

Писанъ у Вильни, подъ лѣта Божого нароженя 1536, мѣсяца Августъ 22 день, индиктъ 9.

№ 161. 1536 г., Августа 23-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 19, f. 204 (b).

Обязательство Брестскихъ евреевъ: Рахмаеля и Нисана Мошкевичей, данное ими Королю Сигизмунду I въ исправной уплатѣ 100 к. гр., подъ опасеніемъ уплаты неустойки, равной капиталу.

Я, Рахмаель, а Нисанъ—Мошкевичи, жидове Берестейскіе, вызнаваемъ сами на себе симъ нашимъ листомъ, штожъ остали есмо виньни Господару Королю, Его Милости, за выдержанье мытъ, долгу Его Милости Господарского сто копъ грошей литовское монеты, и маемъ Его Милости тые пенези вси сполна до скарбу Господарскаго отдати Подскарбему Его Милости Зем-

скому, пану Ивану Горностаю, на день светого Петра, пришлое свято, которое будеть въ индиктѣ десятомъ, никоторыми причинами того не отбываючи. А если быхмо Его Милости на тотъ рокъ, денъ светого Петра, тыхъ пенезей — ста копъ грошей, не отдали, тогды маемъ Его Милости совито, грошъ на грошъ платити, то есть двѣсте копъ грошей маемъ дати, ничимъ ся не вымовляючи. А еслибы хто зъ насъ до того року змеръ, тогды который живъ зостанетъ, тотъ маетъ тую суму пану Подскарбею, его милости, до скарбу Господарского сполна заплатити. А пакли быхмо обадва до того часу змерли, ино предъ ся маеть тотъ долгъ Господарскій зъ домовъ и статковъ и всее маетности нашое заплачоно быти отъ жонъ, або близкихъ нашихъ, а не маетъ ничимъ тотъ долгъ на насъ згинути. И если предъ ся оныхъ пенезей его милости пану Подскарбему на тотъ рокъ вышей писаный дати не хотѣли, тогды маетъ и воленъ будетъ панъ Подскарбій у совитое сумѣ, у двухъсотъ копахъ копахъ грошей, статки и маетности наши брати и въ остатку насъ самихъ за горла взяти и у везенье, гдѣ будетъ воля его милости, осадити, поки суполная заплата до скарбу Господарского отъ насъ его милости въ томъ станетъ. И на то дали есмо Господарю, Его Милости, сесь нашъ листъ записный подъ нашими печатьми и съ подписомъ рукъ Нашихъ жидовскихъ. — Писанъ у Вильни, подъ лѣта Божого нарожденя 1536, мѣсеца Августа 23 день, индиктъ 9.

№ 162. 1537 г., Января 3.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 21, f. 26(b).

Королевское предписаніе Кременецкому старостѣ Дахну Васильевичу о снятіи запрещенія съ дома, лавокъ, пруда и иного имущества Острожскаго еврея Михеля Шимойковича, въ виду того, что князь Илья Острожскій взялъ еврея на поруки, обязываясь уплатить за него въ Королевскую казну въ томъ случаѣ, если бы назначенные Королемъ коммиссары нашли, что Михель Шимойковичъ, прогоняя купленный имъ въ Валахіи скотъ въ Польшу, дѣйствительно проходилъ по землямъ В. Княжества Литовскаго, а слѣдовательно обязанъ былъ уплатить установленную таможенную пошлину.

Жикгимонтъ, Божю милостю Король и Великій Князь. Старостѣ Кремяницкому, ключнику и городничому, и мостовничому Луцкому, пану Дахну Василевичу. Што перво сего такъ насъ справено, ижъ жидъ Острозскій, подданый воеводича

Троцкого, старосты Браславского и Веницкого, князя Или Костентиновича Острозского, Михель Шимойковичъ неколко тисячъ воловъ зъ земли Волоское прогнали, займаючи панства Нашого, Великого Князства Литовского, и отъ того мыта звычайного Намъ не платили. Ино Мы казали тобѣ оного жида Михеля, гдѣ колве знашедши, передъ Нами поставити, а маетности ихъ загамовати, до науки Нашое. Штожъ ты, подле росказаня Нашого, вчинилъ: того жида Михеля до Насъ послалъ, а сына его Мошка за поруку далъ, и у домъ его, который онъ у Веницы мѣлъ, и ставъ, што ему земянинъ Веницкій Микулинскій заставилъ, на Насъ ся увезалъ, а коморы ихъ запечаталъ, и кони, и волы, и иншіи статки, которые у дому его у Веницы были, побралъ.—То пакъ оный жидъ Михель передъ Нами повѣдилъ, ижъ онъ зъ волы своими шолъ черезъ панство Нашо, Коруну Полскую, и тамъ на мѣстцохъ звычайныхъ мыто Корунное сполна заплатилъ, а великого Князства земли ничимъ не зачепалъ и ничого въ томъ не виненъ. И билъ Намъ чоломъ, абыхмо то на справу ему дали, и домъ, и ставъ его, и вси статки побраныи и загамованыи, до росправы казали ему вернути, жебы онъ никоторое шкоды въ томъ не мѣлъ. А такъ Мы, зъ ласки Нашое, на чоломъбитье его то вчинили: оный домъ его у Веницы и ставъ Микулинскій со всими рыбами вловлеными, и товари ихъ у коморахъ запечатаныи, и вси речи, и статки ихъ отъ мала и до велика, што колвекъ будетъ въ него и сыновъ его взято и на Насъ загамовано, ему вернули. Лечъ видѣло ся Намъ для речи и пожитку Нашого Господарского на розознане комисарское то здати, жебыхмо никоторое шкоды въ томъ не мѣли. Гдѣжъ маемъ комисарей тамъ выслати: одного зъ Великого Князства, а другогo съ Коруны Полское. Которыи мають съ обу сторонъ на одно мѣстцо ся зъѣхати и достаточне того ся довѣдати, и оныхъ дорогъ осмотрѣти, и розсудокъ тому вчинити. И если ся то окажеть а комисары Нашi зъ розсудку своего узнають, ижъ тотъ жидъ Михель зъ волы своими зъ земли Волоское шолъ, займаючи панства Нашого, Великого Князства, и хотя будеть отъ тыхъ воловъ своихъ мыто Корунное платилъ, предъ ся маетъ онъ отъ тыхъ всихъ воловъ прогнаныхъ мыто Великого Князства сполна Намъ заплатити, водле обычаю. А пакли комисары то узнають и справедливо ся ока-

жеть, ижъ онъ землею Коруны Полское зъ волы своими зъ Волохъ шолъ, а Великого Князства земли ничимъ не зачепалъ, тогды Михель маеть того быти прожонъ. А ведже, поки комисары Наши тамъ выѣдуть и розсудокъ тому учинять, тыми разы узялъ его въ насъ на рукоемство свое воеводичъ Троцкій князь Иля Костентиновичъ Острозскій по готовой заплатѣ, и листомъ своимъ Намъ ся описалъ въ тотъ способъ: кды оный Михель въ томъ мытѣ виненъ Намъ зостанеть, тогды маемъ мы на Князя Или во всемъ томъ мытѣ готовое заплаты смотрѣти. Про тожъ, штобы еси водле того росказаня и листу Нашого къ нему ся заховалъ, оного сына его Мошка съ поруки вызволилъ, и дому его у Веницы, и ставу Микулинского со всими рыбами, што колве будеть по взятьи его тамъ зъ оного ставу вловлено, ему ся поступилъ и у моцъ его подалъ, и коморы отпечаталъ, и вси речи, и статки ихъ, што колве будеть у него и сыновъ его узято, сполна ему вернулъ, безъ кождого омѣшканя, жебы онъ никоторое шкоды въ томъ не приймовалъ.— Писанъ у Краковѣ, подъ лѣта Божого нароженя 1557, мѣсяца Ґенваря 3 день, индиктъ 10.

№ 163. 1537 г. *

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 21, f. 28

Поручительство передъ Королемъ Сигизмундомъ I князя Ильи Острожскаго по своимъ подданымъ: Михелѣ Шимонковичѣ и Исачкѣ Израилевичѣ, евреяхъ Острожскихъ, обвиненныхъ въ прогонѣ нѣсколькихъ тысячъ быковъ изъ Валахіи въ Польшу, безъ уплаты установленныхъ пошлинъ.

Я, Иля Костентиновичъ Острозскій, воеводичъ Троцкій, староста Браславскій и Веницкій, объявямъ тымъ моимъ листомъ: Што справено было Господаря Нашого милостивого Найяснѣйшого Короля и Великого Князя, Его Милости, Жикгимонта, ижбы подданыи мои, жидове Острозскіе: Михель Шимонковичъ и Исачко Израеловичъ, нѣколко тисячъ воловъ зъ земли Волоское прогнали, займаючи панства Его Милости, Великого Князства Литовского, што того мыта звычайного Его Милости не заплатили. Гдѣжъ Господарь Король, Его Милость, казалъ тыхъ подданыхъ моихъ передъ собою поставити, маетности ихъ загамовати старостѣ Кремяницкому, ключнику и городничому, и мостовничому Луцкому, пану Дахну Василевичу, до науки Его Милости Господарское. А тыи подданыи мои повѣдили, же они зъ волы своими шли черезъ Коруну Полскую и тамъ на мѣстцехъ звычайныхъ мыто Корунное сполна заплатили, а Великого Князства земли ничимъ не зачепали. Якожъ панъ староста Кремяницкій тыхъ жидовъ моихъ до Господаря, Его Милости, послалъ, а маетности ихъ загамовалъ. И они Королю, Его Милости, чоломъ били, абы Его Милость рачилъ въ томъ имъ на справу дати, а безъ права не казалъ никоторое трудности имъ задавати. Гдѣжъ Король, Его Милость, ласку свою Господарскую надъ ними учинилъ, на справу рачилъ то имъ дати; и маетности ихъ, которыи въ нихъ были загамованы, имъ вернути на мое рукоемство. И маеть Его Милость для розознаня и певнѣйшое вѣдомости комисарей тамъ выслати. И они, до розсудку комисарского, на моей рукоймѣ мають быти у готовой заплатѣ. И естли зъ розсудку комисарского тыи жидове мои Острозскіи въ ономъ мытѣ Господарскомъ винни зостануть, тогды маю ся самъ готовую заплату за нихъ вчинити, тую суму пенязей Господарю Королю, Его Милости, сполна дати, што колве отъ оныхъ воловъ ихъ прогнаныхъ мыта, водле обычаю, на нихъ прийдеть. И вжо не маеть ихъ Господарь въ томъ знайдовати, одно на мнѣ самомъ тое всее заплаты маеть Его Милость смотрѣти.—И для лепшое певности давамъ на то Господарю Королю, Его Милости, сесь мой листъ зъ моею початью.

* Даты нѣтъ, мы приняли дату предъидущаго документа, съ которымъ поручительство князя Острожскаго составляетъ одно цѣлое.

№ 164. 1537 г., Января 14-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 21, f. 60 (b).

Королевское повелѣніе князю Ильѣ Острожскому объ уплатѣ въ казну, согласно своему поручительству, той суммы денегъ, которая слѣдовала бы въ качествѣ пошлины съ подданныхъ его, евреевъ Острожскихъ, прогнавшихъ нѣсколько тысячей быковъ изъ Валахіи въ Польшу.—Такъ какъ во время пребыванія въ В. Княжествѣ Литовскомъ Король узналъ отъ своихъ приближенныхъ о существованіи договора между Нимъ и княземъ Острожскимъ, въ силу котораго купцы Острожскіе, идущіе изъ Валахіи въ Польшу съ воскомъ или скотомъ, обязаны уплачивать пошлины въ казну В. Княжества Литовскаго, то прежнее распоряженіе о назначеніи коммисаровъ для разбора этого дѣла Король считаетъ излишнимъ, — дѣло безспорное. А потому приказываетъ князю Острожскому немедленно, безъ отговорокъ, уплатить всю слѣдуемую сумму.

Жикгимонтъ, Божю милостю Король и Великій Князь. Воеводичу Троцкому, старостѣ Браславскому и Веницкому, князю Или Констянтиновичу Острозскому.—Которыи подданыи твои жидове Острозскіи: Михель а Исачко, тыхъ часовъ на справу къ Намъ пріѣздили, которыи-жъ зъ Волохъ о колко тисячъ воловъ прогнали, мыта панства Нашого, Великого Князства, земли Волынское, не заплативши, для чогожъ маетности и товари ихъ загамованы. Ино твоя милость служебника своего въ той речи за оными жиды къ Намъ присылалъ, повѣдаючи, ижъ они панства Нашого, Великого Князства, идучи зъ Волохъ не займали и того мыта заплатити не повинни, лечъ они шли зъ Волохъ на места Коруны Полское, на комору Львовскую, и мыто тежъ Корунное заплатили, а если быхмо вѣры въ томъ имъ не додали, абыхмо комисарей съ обу сторонъ тамъ выслали, которыи бы то розознали, естли они, идучи оттоль, зъ Волохъ, на панство Нашо, Великое Князство Литовское, шли або ни, и были бы повинни оное мыто платити, тобы ся вжо передъ тыми комисарами на ончасъ оказало. Ку чому-жъ есмо были призволили и мѣли есмо росказати съ обу сторонъ комисарей тамъ выѣхати и тому розознане вчинити, естли бы они тое мыто были повинни платити. Нижли тыхъ часовъ отъ нѣкоторыхъ врадниковъ Нашихъ достаточную а певную и слушную справу въ томъ Намъ дано, ижъ кгды первей сего, часовъ недавно прошлыхъ, будучи Намъ у паньствѣ Нашомъ, Великомъ Князствѣ Литовскомъ, въ тотъ часъ твоя милость вчинилъ съ Нами змову о мыта Наши: Луцкое, Кремянецкое, Володимірское, же, еслибы подданые твои, купцы Острозскіи, шли зъ волы и зъ воскомъ зъ Волохъ до коморы Львовское, тогды однакъ маютъ мыто Князства Литовского заплатити. На которую-жъ змову Нашу и листъ Нашъ тобѣ есть данъ. А про то, ачколве есмо первей сего къ тому были призволили и тымъ жидомъ твоимъ Острозскимъ то на справу дали, и комисарей съ обу сторонъ мѣли тамъ выслати, а кгдыжъ таковая змова о тыи мыта межи нами есть вчинена, тогды вжо тымъ подданымъ твоимъ жадное справы въ томъ не есть потреба. И хочемъ то мѣти, абы еси за оныхъ подданыхъ своихъ Намъ заплату вчинилъ. Гдѣжъ росказали старостѣ Кремянецкому, ключнику, городничому, мостовничому Луцкому, пану Дахну Васильевичу и мытникомъ Нашимъ тамошнимъ то осумовати, (какъ) много отъ тыхъ товаровъ ихъ мыта, водле обычаю, маетъ Намъ прійти. И што они осумуютъ, приказуемъ тобѣ, ажбы твоя милость тую суму сполна Намъ заплатилъ и пану Дахну въ руки оныи пенязи далъ. И вжо съ того ся ничимъ не вымовлялъ, конечно. Абы то инакъ не было, же быхмо никоторое шкоды черезъ то въ томъ не мѣли.— Писанъ у Краковѣ, подъ лѣта Божого нароженя 1537, мѣсяца Генваря 14 день, индиктъ 10.

№ 165. 1537 г., Іюня 20-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 21, f. 159 (b).

Посланіе Короля Сигизмунда I къ Князю Слуцкому Юрію, въ которомъ Король разъясняетъ, что справедливость д. б. оказываемая какъ „преложеной такъ и легкой особѣ“ одинаковымъ образомъ; а поэтому, Король не находитъ возможнымъ дозволить Князю Слуцкому самому судить Вербицкаго, управляющаго его Петриковскимъ имѣніемъ, а приказываетъ князю Слуцкому отвѣчать передъ посланными Королемъ коммиссарами по обвиненію Вербицкаго въ нападеніи „на доброволной дорозѣ“ на Еска Шиляя, еврея, Королевскаго подданнаго, грабежѣ бывшихъ съ нимъ денегъ (доходовъ съ Могилевскаго и Бобруйскаго откупа) которыя онъ везъ въ Королевскую казну, и заключеніи его въ тюрьму.

До князя Слуцкого о здоровьи Королевскомъ. —Што твоя милость обтяжливе пишешъ къ Намъ, ижъ яко даны суть листы Наши тобѣ черезъ дворянина Нашого Богдана Дробышова на жалобу подданного Нашого, жида Берестейского, Еска Шилня и другого жида Королевой Ее милости—Шмойла Нахимовича, который Еско первей того корчмы Наши: Могилевскую и Бобруйскую, отъ Насъ завѣдалъ и, зъ оныхъ корчомъ пенези выбравши до скарбу Нашого то везъ. Ино врядникъ твоей милости—Петриковскій, Вербицкій зъ многими иншими товарищи и помочники своими, перенемши на доброволной дорозѣ, за горло его поймали и весь товаръ его и пенези, што колве при немъ было, побрали, и самого его до имѣня твоего Петриковичъ привели и въ окрутное вязене осадили, и тыйдень тамъ его держали. На которыхъ жо листехъ Нашихъ жалоба ихъ ширей есть описана. На штожъ есмо комисармы высадили и обрали: Воеводу Виленского, Канцлера Нашого, старосту Бѣлского и Мозырского, пана Олбрахта Мартиновича Кгаштолта а Подскарбего Земского, Маршалка и писара Нашого, Ивана Горностая. Которыи маютъ того досмотрѣти и

справедливость тому вчинити. А твоя милость пишетъ къ Намъ, мѣнуючи пана Воеводу, его милость, Виленского, которого есмо комисаремъ на тую справу обрали, быти собѣ непріятелемъ. За штожъ Насъ жедаешъ, абыхмо иныхъ особъ, кромъ пана Воеводы, на то комисарми намѣнили; а тобѣ быхмо дозволили имъ-же ровныхъ комисаровъ съ своее руки взяти, а съ того року, на который есмо казали тобѣ передъ паномъ Воеводою Виленскимъ стати, твою милостъ вызволили, и его особу въ той речи прочъ отдалили. А што ся дотычеть врядника твоего Петриковского, ты за то Насъ просишъ, абыхмо при посполитомъ правѣ твою милость заховали, а ты хочешъ самъ съ тымъ врядникомъ своимъ слушную справедливость имъ вчинити передъ тыми комисарами, которыи бы на то отъ Насъ ему были даны. А для того бы Еска, жида, такъ легкое особы, право посполитое, которое всему панству Нашому, Великому Князству Литовскому, есть дано, не зрушило. Чемужъ есмо съ писаня твоей милости зрозумѣли. Ино, княже Юрій, самъ ты добре тому розумѣешъ, ижъ яко богатымъ и паномъ преложенымъ, такъ и вбогому кождому справедливость однакова маеть быти захована. А тотъ подданый Нашъ, ачколвекъ есть жидъ а легкая особа, однако, жебы врадникъ твой не мѣлъ того чинити и его, на доброволной дорозѣ перенемши, за горло имати и такого пренагабаня ему дѣлати: Бо кгды онъ зъ Нашими пенязьми, што зъ оныхъ корчомъ выбралъ, до скарбу Нашого ѣхалъ, тогды онъ не повиненъ былъ таковое трудности пріймовати. И коли онъ зъ жалобою до Насъ ся втекъ, Намъ ся годить подданыхъ Нашихъ боронити. А ведже повѣдаемъ тобѣ, ижъ Королевая, Ее Милость, такъ Насъ въ томъ справила, ижъ кгды твоя милость, тыхъ часовъ недавно прошлыхъ, у Краковѣ, при Насъ былъ, въ тотъ часъ Ее Милость о томъ съ тобою намовяла и на томъ тую речъ, яко теперь есть справена, рачила зостановити. И то Ее Милость, пришодши, Намъ, Господарю, объявила. На штожъ и Мы, водле оное намовы, призволили и росказали таковыи листы Наши до тыхъ пановъ комисаревъ имъ подавати. А што ся дотычеть пана Воеводы, его милости, Виленского, которого твоя милость непріятелемъ собѣ быти мѣнуешъ и што обтяжливе передъ собѣ берешъ, ино Намъ ся не видить, абы иншии комисары на тую

справу были отмѣнены. Бо панъ Воевода, его милость, Виленскій есть преднѣйшая рада того панства Нашого, Князства Великого Литовского, а Подскарбій тежъ Нашъ Земскій панъ Иванъ Горностай, которому есмо росказали при пану Воеводѣ Виленскомъ на той справѣ быти, есть сторожомъ тое речи, который повиненъ шкоды скарбу Нашого смотрѣти. И жадная короткость передъ ними твоей милости стати не можеть. А такъ про тую причину оныхъ пановъ комисаровъ Намъ ся не видѣло отмѣняти. И твоя бы милость о томъ вѣдалъ и водле первшого росказанья и листовъ Нашихъ въ томъ ся справовалъ, а за то никоторое обтяжливости въ томъ собѣ не покладалъ.—Писанъ у Краковѣ, подъ лѣта Божого нароженя 1537, мѣсяцъ Іюнь 20 день, индиктъ 10.

№ 166. 1537 г., Октября 5-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 21, f. 193.

Повелѣніе Короля Сигизмунда I Князю Слуцкому Юрію Семеновичу о возвращеніи Брестскому еврею Еску Песаховичу товаровъ, заграбленныхъ у него Вербицкимъ, управляющимъ Петриковскимъ имѣніемъ кн. Слуцкаго, и объ уплатѣ за недостающіе товары по цѣнѣ, показанной Ескомъ въ реестрѣ ограбленнаго имущества. Въ случаѣ нежеланія князя Слуцкаго уплатить, Король приказываетъ за каждые 100 копъ грошей ввести Еска во владѣніе 10 службами людей, принадлежащихъ кн. Слуцкому. Повѣленіе это дане на основаніи судебнаго рѣшенія назначенныхъ Королемъ коммиссаровъ, въ виду того что ни кн. Слуцкій, ни его намѣстникъ не согласились допустить къ показаніямъ свидѣтелей, указанныхъ евреемъ, а сверхъ того не пожелали присутствовать и на принесеніи уполномоченнымъ Еска, братомъ его, Шахномъ Голашевичемъ подтвердительной присяги „на десятеро Божомъ приказаню“.

Жикгимонтъ, и далей.

Князю Юрю Семеновичу Слуцкому. — Што перво сего очевисто жаловалъ Намъ подданый Нашъ, жидъ Берестейскій, Еско Песаховичъ, который за выдержане мытъ Нашихъ немалую суму Намъ виненъ зосталъ, о томъ, ижъ якъ онъ ѣхалъ зъ Мозыра съ многимъ товаромъ своимъ: зъ бобры, зъ шубами кунчими, съ куницами, зъ горностайми и зъ ыншимъ звѣремъ и тежъ зъ денгами московскими—съ сребромъ и зъ готовыми грошми. Который жо товаръ спродавши, и тежъ оными готовыми пенязми за оную суму, Намъ винную, мѣлъ онъ до скарбу Нашого заплату вчинити, для чогожъ есмо и листъ Нашъ вызволеный ото всихъ долговъ его, кому бы онъ былъ виненъ,

на два года ему дали и заруки Нашу—тисячу копъ грошей, въ ономъ листѣ описали, абы нихто съ подданыхъ Нашихъ его не гамовалъ, въ оныхъ долзѣхъ, жадное трудности и пренагабаня до того часу ему не чинилъ. То пакъ дей врядникъ твоей милости—Петриковскій, Вербицкій съ многими иншими товаришми и помочники своими, за приводомъ шпекговъ своихъ, перенемши его на доброволной дорозѣ, у ночи, за горло поймалъ и оный весь товаръ его, и денги московскіи—сребро, и тежъ готовыи пенези, што колве при немъ было, побралъ и до места твоего Петриковского его привелъ, и въ окрутное вязене его осадилъ, и тыйдень тамъ его держалъ. А потомъ, дей, твоя милость казалъ оному врянднику своему до себе, до Слуцка, его привести. И кгды его тамъ приведено, онъ, дей, за тымъ листомъ Нашимъ оборроннымъ тобѣ жаловалъ, и ты, дей, о тотъ листъ и заруку Нашу ничого не дбаючи, пятьдесятъ копъ грошец готовыхъ безвынне на немъ взялъ и надто еще у двухсотъ копахъ грошей за поруку его далъ. А тотъ товаръ его весь при томъ вряднику твоему зосталъ. Въ чомъ онъ собѣ шкоды на дванадцать сотъ копъ грошей быть мѣновалъ. Гдѣжъ, яко твоя милость при насъ у Краковѣ былъ, Королевая, Ее Милость, въ томъ съ тобою намовяла, ижъ Мы мѣли комисарей на то высадити, кого бы ся Намъ видѣло, а ты мѣлъ передъ ними во всемъ права ему достояти Якожъ Мы, водле намовы Королевой Ее Милости, на то комисарми высадили и обрали: Воеводу Виленского, Канцлера Нашого, старосту Бѣлского и Мозырского, пана Олбрахта Мартиновича Кгаштолта а Подскарбего Земского, Маршалка и писара Нашого, старосту Слонимского и Мстибоговского, державцу Дорсунишского и Зелвенского, пана Ивана Горностая, и рокъ есмо тому праву зложили отъ того часу, якъ бы оныи панове комисари листомъ Нашимъ тебе обослали, за чотыри недѣли. И черезъ листы Наши науку имъ дали, яко ся они въ томъ справовати мѣли. А до твоей милости есмо листъ Нашъ писали, ажбы еси передъ ними ку праву сталъ и того врядника своего поставилъ. Гдѣжъ тыи панове комисари, за росказанемъ Нашимъ, тыми листы Нашими твою милость обсылали и рокъ тобѣ за чотыри недѣли зложили, а ты тежъ на оный рокъ къ Вилни, къ нимъ, пріѣхалъ и передъ ними ся становилъ, и очевисто зъ онымъ жи-

домъ передъ ними мовилъ. Лечъ оный жидъ, будучи въ хоробѣ, въ которую зъ оного вязеня окрутного попалъ, о забранье того товару своего поручилъ речь свою мовити и зыскъ и страту приняти брату своему Шахну Голашевичу, и хотя бы тежъ и смерть его зашла, тогды онъ на томъ товарѣ забраномъ, колко его взято, мѣлъ присягнути и реестръ оного товару своего передъ ними оному Шахну отдалъ. На чомъ же оныи панове комисари сѣдѣли и того межи вами смотрѣли: Гдѣ оный жидъ Шахно Голашевичъ именемъ брата своего, Есковымъ, передъ ними жаловалъ о забране тыхъ товаровъ его, съ которыми онъ зъ волостій рускихъ ѣхалъ, которыхъ на дванадцать сотъ копъ грошей было, ижъ врядникъ твой Петриковскій, перенемши его на доброволной дорозѣ, въ ночи, его поймалъ и тотъ весь товаръ его забралъ, черезъ листы Наши Господарскіи и заруку, тамъ на листехъ описаную. И широко о томъ съ тобою мовилъ, а твоя тежъ милость тому отпоръ чинилъ. Якожъ они, тыхъ речей вашихъ съ обу сторонъ выслухавши и того межи вами досмотрѣвши, оного жида Шахна знашли ближшого ку доводу. Который жо жидъ на доводъ шапку ставилъ и трехъ светковъ выдалъ, передъ которыми онъ тотъ листъ Нашъ, на которомъ заруки тисячу копъ грошей было описано, жебы его нихто не гамовалъ, намѣстнику твоему вказывалъ; а онъ его черезъ тотъ листъ ималъ. А ты и оный намѣстникъ твой въ тотъ часъ, на тыи ся свѣтки не шлючи, съ права зышли прочъ. И они тую речь на томъ зоставили: И гды ты доводу не пріймовалъ и на тыхъ светковъ слати ся не хотѣлъ, тогды на чомъ бы тотъ жидъ Шахно, водле порученя Ескова, присягу вчинилъ, твоя милость повиненъ то самъ до скарбу Нашого платити. И рокъ той присязѣ третій день тому Шахну они положили. И кгды тотъ рокъ оной присязѣ пришолъ, они по колкокроть твою милость обсылали, абы еси тое присяги его приглядати послалъ. А твоя милость тое присяги его никого приглядати не присылалъ. Гдѣжъ оный жидъ Шахно, подлугъ права закону жидовского, за неприсыланемъ твоимъ ку присязѣ мѣлъ бы вжо на томъ досыть, а однакожо онъ, видячи справедливость свою и реестръ даный ему отъ брата его Еска и хотячи достаточнѣйшій доводъ и справу тымъ шкодамъ вчинити, предъ ся на десятеро Боже приказане на тыхъ

всихъ шкодахъ своихъ присягу вчинилъ, и тотъ реестръ, даный ему отъ брата его Еска, съ печатми многихъ людей добрыхъ тымъ паномъ комисаромъ отдалъ. Они тежъ, тому вырозумѣвши, тые вси шкоды ихъ на тобѣ имъ всказали, ижъ маешъ твоя милость тыи вси речи ихъ водле реестровъ его вернути, а штобы было тыхъ речей страчено, то маешъ ты цѣною имъ заплатити, яко въ тыхъ реестрахъ описано. И которымъ обычаемъ тая справа твоей милости зъ оными жиды передъ паномъ Воеводою, его милостю, Виленскимъ и передъ паномъ Подскарбимъ точила, они выпись того суда своего подъ печатьми своими къ Намъ прислали, на которомъ тая речъ ширей и достаточней есть описана. Про то, кгды оныи панове комисари, за росказанемъ и комисиями Нашими, того межи вами смотрѣли и такъ знашли, и то на твоей милости присудили, Мы для того послали до тебѣ дворанина нашого Богдана Корнилевича Дробышова, и приказуемъ тобѣ, ажбы твоя милость, водле суда тыхъ пановъ комисаровъ, тыи вси речи, водле оного реестру, на которомъ онъ присягу вчинилъ, ему вернулъ; а што бы было тыхъ речей страчоно, твоя бы милость цѣною то ему заплатилъ, яко въ тыхъ реестрахъ описано, передъ тымъ дворяниномъ Нашимъ. Паклижбы твоя милость за тымъ росказанемъ Нашимъ тыхъ речей въ цѣлости пооддавати, а за речи страчоныи цѣною, водле реестру, заплату вчинити ему не хотѣлъ, Мы казали тому-жъ дворянину Нашому въ той сумѣ за каждую сто копъ грошей въ десять службъ людей твоихъ моцно ихъ увязати и подати имъ держати. И приказуемъ тобѣ, подъ зарукою Нашою, тисячу копами грошей, ажбы еси тому дворянину Нашому въ томъ противенъ не былъ, и тыхъ людей, въ которыхъ онъ ихъ увяжеть, зъ моцы ихъ не выймовалъ и ничимъ ся въ нихъ не вступовалъ до того часу, поки тую суму сполна заплатишъ.— Писанъ у Краковѣ, подъ лѣта Божого нароженя 1537, мѣсяца Октября 5 день, индиктъ 11.

№ 167. 1537 г., Октября 5-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 21, f. 195.

Королевское повелѣніе Слуцкому князю (Юрію) о выдачѣ подданому Королевы Боны Шмойлу Нахимовичу, Кобринскому еврею, товаровъ, находящихся подъ арестомъ въ Слуцкѣ, съ уплатою за все попорченное или же недостающее противъ реестра,

представленнаго Шмойлою. Въ случаѣ неисполненія этого предписанія, Король приказываетъ ввести еврея за каждыя 100 копъ грошей во владѣніе 10 службами людей князя Слуцкаго, впредь до полнаго удовлетворенія Шмойла. Повелѣніе это дано въ виду обстоятельствъ, выяснившаяся на судѣ передъ Королевскимъ комиссарами, и въ виду того, что князь Слуцкій отказался дать „вижа“ для присутствія вмѣстѣ съ „вижемъ“ отъ коммиссаровъ Королевскихъ при переписи товаровъ Шмойлы, находившихся на сохраненіи въ Слуцкѣ-же у какого-то мѣщанина.

Жикгимонтъ, и далей.

До князя Слуцкаго.—Што перво сего жаловалъ Намъ тотъ подданый Королевой Нашой, Ее Милости, и Великое Княгини Боны жидъ Кобринскій Шмойло Нахимовичъ о томъ, штожъ яко онъ ѣхалъ съ товаромъ своимъ зъ Мозыра до Кобрыня, ино дей твоя милость, переславши врядника своего Петриковского-Вербицкого, зъ многимъ почтомъ служебниковъ своихъ, на добровольной дорозѣ, въ ночи, казалъ его за горло поймати и весь товаръ его, што колвекъ при немъ было, въ тотъ часъ побрано. Того-жъ онъ собѣ яко шестьсотъ копъ и десять копъ грошей шкодуеть. Которого-жъ, дей, подданого Ее Милости зъ онымъ товаромъ его до имѣня твоего Петриковскаго приведоно и въ казнь его осажоно. Ино, кгды твоя милость при Насъ перво сего у Краковѣ былъ, Королевая, Ее Милость, о томъ ся Намъ припоминала. Ино Мы тую речъ на томъ были зоставили, которыхъ быхмо колвекъ комисарей на то обрали, твоя милость мѣлъ передъ ними тому подданому Ее Милости права достояти. Якожъ есмо комисарми на то высадили и обрали: Воеводу Виленскаго, Канцлера Нашого, старосту Бѣльскаго и Мозырскаго, пана Олбрахта Мартиновича Кгаштолта а Подскарбего Земскаго, Маршалка и писаря Нашого, старосту Слонимскаго и Мстибоговского, державцу Дорсунишского и Зелвенскаго, пана Ивана Горностая, и рокъ есмо тому праву зложили отъ того часу, якъ бы оныи панове комисари листомъ Нашимъ твою милость обослали, за чотыри недѣли, и до твоей милости есмо писали, ажъ бы еси на тотъ рокъ передъ ними сталъ и того врядника своего поставилъ. Якожъ оныи панове комисари, за росказанемъ Нашимъ, листы Нашими твою милость обсылали и рокъ тобѣ за чотыре недѣли зложили. А ты тамъ на оный рокъ къ Вильни къ нимъ, пріѣхалъ и передъ ними ся становилъ и того вряд-

ника своего ку росправѣ оному жиду поставилъ; на которого-жъ оный жидъ жаловалъ, ижъ кгды онъ зъ Ескомъ Шилнемъ, жидомъ Берестейскимъ, зъ Мозыра ѣхалъ, онъ, прiѣхавши въ ночи въ ыймени кнегини Костянтиновое, его посполъ зъ Ескомъ поймалъ и въ няцтвѣ держалъ, и до Слуцка отвелъ, и товаръ его весь яко на шестьсотъ копъ грошей забралъ. А служебникъ твой-Орда, отъ него мовилъ, кгды оный Вербицкiй росказанемъ твоимъ отъ него былъ обязанъ, абы Еска жида яко должмита твоего гамовалъ, тогды, кгды ся о Еску, жидѣ, довѣдалъ коли зъ Мозыра ѣхалъ, онъ, маючи на то бачность, жебы отъ тыхъ жидовъ не былъ спотваренъ, взялъ зъ собою сторону, людей добрыхъ, и тамъ до имѣня кнегини Костянтиновое прiѣхалъ и того Еска поймалъ. И кгды былъ Еско пойманъ, тогды жидове два: Аврамъ и Шмойло, зъ Ескомъ были повѣдили, ижъ которыи товары зъ ними были, абы были ихъ, а не Есковыи. Лечъ тотъ врядникъ твой былъ тое надѣи, жебы тое товары Есковы, а не ихъ были, и хотѣлъ оныи товары ихъ восполокъ зъ людьми добрыми пописати. И тыи жидова его просили, ижбы тыхъ возовъ ихъ не рушалъ, ани розвязывалъ, а въ цѣлости отпустилъ. И онъ на жедане ихъ вчинилъ, тыхъ возовъ ихъ не рушаючи, восполокъ зъ фурмоны до Слуцка отпустилъ. И они напередъ до Слуцка поѣхали. И кгды ты о тыхъ товарехъ ихъ певности ся довѣдалъ, ижъ не Есковы, и твоя милость тогожъ часу тыи возы ихъ вызволилъ. Гдѣжъ тотъ Шмойло, ещо отъ Слуцка у полумили, тыи возы пописалъ и у свои руки ихъ взялъ, тотъ товаръ у своихъ рукахъ маючи, до твоей милости пришолъ и на оного намѣстника твоего Вербицкого ожаловалъ, ижъ онъ зъ дороги его звелъ и на фурмоны его полторы копы грошей ушкодилъ. И взявши тотъ товаръ свой—въ Слуцку, въ одного мѣщанина поставилъ, который жо и теперь тамъ есть съ слугою его. И широко о томъ мовилъ.—А тотъ Шмойло повѣдилъ, ижъ тотъ товаръ его у Слуцку есть, нижли што ся дотычеть тыхъ речей, што на томъ рейстрѣ описаны: шубы куни и соболи, и куницы, горностаи, бобры, то все побрано и того до Слуцка не привезено.—А такъ тыи панове комисари, того межи вами досмотрѣвши и речей ихъ съ обу сторонъ выслухавши, такъ знашли: Ижъ кгды онъ товару своего, который стоить въ

Слуцку, ещо не осмотрѣлъ и не вѣдаеть, естли же тыи речи его, которыи на томъ рейстрѣ его стоять описаны, посполъ съ тымъ товаромъ его есть або нѣтъ; на голыи повѣсти не видѣлося имъ коло тыхъ речей судити, нижли на томъ то зоставили: Ижъ тотъ Шмойло мѣлъ ѣхати зъ вижомъ ихъ до Слуцка и передъ тымъ вижомъ товаръ свой побрати и осмотрѣти. А естли бы того товару подле рейстру его, который онъ передъ ними вказывалъ, не достало, тогды твоя милость самъ мѣлъ съ тымъ служебникомъ своимъ справедливость ему вчинити передъ тымъ вижомъ ихъ; чогожъ ся и самъ твоя милость поднялъ вчинити. Гдѣжъ оныи панове комисари вижомъ дворянина Нашого Богдана Дробышова до твоей милости посылали, абы еси свой листъ далъ або служебника своего съ нимъ до Слуцка тамъ послалъ, который бы мѣлъ тыи товари его ему выдати. И твоя, дей, милость ни листа дати, а ни служебника своего слати не хотѣлъ, и въ томъ ему справедливости не вчинилъ. И которымъ обычаемъ тая справа зъ онымъ жидомъ твоей милости ся точила, они выписъ того суда своего къ Намъ прислали. Про то, кгдыжъ оныи панове комисари за расказанемъ и комисiями Нашими того смотрѣли и такъ знашли, а твоя милость водле знайденя ихъ въ томъ ся не справовалъ, Мы для того послали до тебѣ дворянина Нашого Богдана Корниловича Дробышова, и приказуемъ тобѣ, ажбы твоя милость тотъ товаръ его, который тамъ у Слуцку есть, на лицохъ казалъ ему вернути. А што ся будетъ товару его зопсовало, а онъ не можетъ его отбыти, и которыхъ тежъ речей водле рейстру его ему не достанеть, а оный жидъ на тыхъ речахъ своихъ присягу вчинить, гдѣ наближшей школа ихъ жидовская будетъ, твоя бы милость за то за все заплату ему неомешканую вчинилъ, того-жъ часу, передъ тымъ дворяниномъ Нашимъ. Паклижбы твоя милость за тымъ росказанемъ Нашимъ за тыи речи, которыи ся будуть посповали и на которыхъ тежъ онъ присягу вчинить, чого ему не достанеть, заплаты ему вдѣлати не хотѣлъ, Мы казали тому-жъ дворянину Нашому въ той сумѣ пенезей, на чомъ онъ присягнеть, за кождую сто копъ грошей въ десять служобъ людей твоихъ моцно его увязати. И приказуемъ тобѣ, подъ закладомъ Нашимъ—тисячу копами грошей, ажбы твоя милость тому дворя-

пину Нашому въ томъ противенъ не былъ, и тыхъ людей, въ которыи онъ его увяжеть, зъ моцы его не выймовалъ и ничимъ ся въ нихъ не вступовалъ до того часу, поки тую суму пенязей сполна ему заплатишъ.—Писанъ у Краковѣ, подъ лѣта Божого нароженя 1537, мѣсяцъ Октябрь 5 день, индиктъ 11.

№ 169. 1538 г. Января 15-го *).

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 27, f. 133, (b)

Королевское судебное рѣшеніе, которымъ Брестскій еврей Гошко Кожчичъ приговаривается къ уплатѣ 20 к. гр. „безчестя" Богдану Пронкевичу Лыщинскому, шляхтичу, служебнику намѣстника Сломинскаго,—и „противня" Королю, за то, что въ противность правамъ и обычаямъ В. Княжества Литовскаго, безъ жалобы и суда, взялъ отъ маршалка Воеводы Судомирскаго „вижа" и, заарестовавъ съ нимъ Лыщинскаго, посадилъ онаго въ тюрьму; между тѣмъ какъ слѣдовало Лыщинскаго обжаловать или передъ его господиномъ, или передъ Королемъ, или, въ отсутствіи Короля, передъ панами радами.

Генварь 15 день.

Зъ росказанья Господаря Короля, Его Милости, мы: Юрій Фалчевскій, Бискупъ Луцкій и Берестейскій, а Венцлавъ, Бискупъ Жомоитскій, а Матей Войтеховичь Яновича, Воевода Витебскій, Маршалокъ Господарскій, державца Волковыйскій, смотрѣли того дѣла: Жаловалъ Подскарбій Земскій, Маршалокъ и писарь Господарскій, справца Воеводства Троцкого, староста Слонимскій и Мстибоговскій, державца Бирштянскій, Дорсунишскій и Зелвенскій, панъ Иванъ Горностай на жида Берестейского, на Гошка Кожчича, о томъ, штожъ онъ служебника намѣстника его Слонимскаго Григорева Горловича, на имя Богдана Проневича Лыщинскаго, не жалуючи на него пану его и не доводячи собѣ въ него справедливости, и правомъ никоторымъ не вживаючи, зъ вижомъ маршалка пана Судомирского, пана Миколая Волского, моцно его за горло поймавши, далъ до казни. Чого, дей, николи въ Господаря, Его Милости, Великомъ Князьствѣ Литовскомъ не бывало, абы люди добрыи, шляхта, чрезъ осѣлости свои, такъ безъправне иманы и въ окрутныи везенья сажаны быти мѣли. Бо естлибы што онъ былъ виненъ, жидъ мѣлъ бы на него пану его жаловать; абы

тежъ добре и службы ни въ кого не мѣлъ, ино есть тутъ Господарь и панове рада, мѣлъ бы на него ихъ милости жаловати, яко на тубильца здѣшнего панства Господарского, Великого Князьства Литовского.—Кожчичъ на то отказъ чинилъ тымъ обычаемъ: Тотъ дей Богданъ Лыщинскій виненъ ми десять копъ грошей, а того долгу своего отъ давныхъ часовъ мнѣ платити не хотѣлъ. Ямъ, вземши вижа отъ маршалка пана Судомирскаго, его зъ вижомъ поймалъ и далъ до казни.—Панъ Подскарбій повѣдилъ, ижъ то передъ тымъ николи не бывало, абы врядники Коруныи въ справы Великого Князьства мѣли вступати, або на таковыи речи вижовъ своихъ посылати. Мѣлъ быхъ онъ въ пановъ врядниковъ Великого Князьства Литовскаго въ таковыхъ речахъ втечку мѣти, и отъ ихъ милости таковымъ поступомъ, яко обычаи права здѣшніи ся заховываютъ, справедливости собѣ доводити.—И мы, выслухавши рѣчи пана Подскарбего и отказовъ жида Кожчича, оповѣдали то Господарю, Его Милости.—Его Милость вырокомъ своимъ Господарскимъ такъ рачилъ сказати: Ижъ тотъ жидъ не добре ся въ томъ справовалъ а того подданнаго его милости безврядовне, не слушне, ималъ. Естлибы ему была до него какая потреба, мѣлъ бы на него жаловати пану его, абы тежъ добре и безъ службы былъ, мѣлъ бы ся по справедливость втекать до Насъ, Господаря, або до пановъ врядниковъ Нашихъ здѣшнихъ Великого Князьства; а панъ Судомирскій а ни его маршалокъ до того ничого не мѣли. А ведже хто неслушне отъ кого вижовъ на што беретъ и не слушне ся въ чомъ справуеть, таковый самъ за то покутуеть: за то рачилъ Его Милость тому Лыщинскому присудити на жидѣ Кожчичу безчестья двадцать рублевъ, то есть двадцать копъ грошей, а вины противенъ Господарю, Его Милости, другую двадцать рублевъ грошей. Маеть жидъ Кожчичъ Лыщинскому заплатити тыи пенязи на рокъ земскій, за чотыри недѣли.

№ 170. 1538 г., Ноября 12-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 23, f. 8

Несудимая грамота Брестскому еврею Рубину Докторовичу съ его матерью и братьями. Поручая ихъ, согласно выраженой ими просьбѣ, „въ опеку и оборону" Луцкому Епископу Юрію Фальчевскому, Король объявляетъ всѣмъ чинамъ и

---

*) Дата опредѣлено на основаніи датъ предъидущихъ и послѣдующихъ документовъ.

урядамъ В. Княжества Литовскаго, что впредь Рубинъ Докторовичъ съ матерью и братьями обязанъ отвѣчать по всѣмъ дѣламъ только передъ Королемъ или же передъ Епископомъ Луцкимъ.

Жикгимонтъ, Божею милосью Король Польскій, и далѣй.

Княземъ и паномъ, Воеводомъ и старостомъ, намѣстникомъ и тивуномъ, княгинямъ, панямъ удовамъ и земяномъ, и дворяномъ Нашимъ, войтомъ, бурмистромъ и радцомъ, и мѣщаномъ якъ римскаго закону, такъ и греческого, и орменомъ, и жидовѣ по панству Нашому, Великому Князству Литовскому. Жаловалъ Намъ подданный Нашъ, жидъ Берестейскій, Рубинъ Докторовичъ зъ маткою и зъ братьею своею о томъ, штожъ, дей, ему и матцѣ, и брати его, отъ васъ и подданныхъ вашихъ кривды ся великія дѣють. А они, дей, въ томъ зъ вами справедливости собѣ довести не могуть; и сами, дей, ему кривды подѣлавши, до разныхъ правъ его поволокаете и къ накладомъ и шкодѣ безвинне его приводите. И били они Намъ чоломъ, абыхмо дали ихъ въ опеку и оборону князю Юрью Фальчевскому, Бискупу Луцкому и Берестейскому.

Про то, кгдыжъ имъ таковыи кривды и тяжкости отъ васъ ся дѣють, а они собѣ въ томъ зъ вами справедливости довести не могуть, Мы на чоломъбитье ихъ то вчинили: Дали есьмо ихъ въ опеку и оборону князю Юрью Фальчевскому, Бискупу Луцкому и Берестейскому. Про то, кому бы колвекъ зъ васъ было до нихъ которое дѣло, приказуемъ вамъ, ажбы есте до инишхъ жадныхъ справъ и судовъ ихъ не поволокали и ку шкодѣ не приводили, и сами тежъ ихъ не судили, позвовъ, и децкихъ по нихъ не давали, нижлибы есте того Рубина самого и матку, и братю его передъ Нами, Господаремъ, або передъ княземъ Бискупомъ Луцкимъ во всемъ правомъ уживали. И ачъколвебы, въ невѣдомости сего Нашого листу, который листъ съ канцелярыи Нашое противъ нихъ вышолъ, абы есте во всемъ къ нимъ водлѣ теперешнего росказаня Нашого заховали и никоторое трудности въ томъ имъ не задавали, конечно.— Писанъ у Краковѣ, подъ лѣто Божого нарожденя 1538, мѣсяца Ноября 12 день, индиктъ 12.

№ 171. 1538 г., Декабря 3-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 23, f. 9.

Моратория Короля Сигизмунда I Брестскому еврею Рубину Шломичу и Тыкотинскому-Шахну Голошевичу, на освобожденіе ихъ въ теченіи двухъ лѣтъ отъ всякой отвѣтственности по поручительствамъ за умершаго Брестскаго еврея Еска Шилина; такъ какъ они внесли за него значительныя суммы въ Королевскую казну, а сверхъ того еще не успѣли вступить во владѣніе имуществомъ, оставшимся послѣ смерти Еска.

Жикгимонтъ, и далѣй

Княземъ и паномъ, Воеводамъ и старостамъ, намѣстникомъ и тивуномъ, княгинямъ и панямъ вдовамъ, и земляномъ, и дворяномъ Нашимъ, войтомъ и бурмистромъ, и радцомъ, и мѣщаномъ якъ римского закону, такъ и греческого, и орменомъ и жидовѣ по панству Нашому, Великому Князьству Литовскому.—Повѣдилъ предъ Нами подданный Нашъ, жидъ Берестейскій: Рубинъ Шломичъ зъ братомъ своимъ, подданымъ Воеводы Виленского, Канцлера Нашого, старосты Бѣлского и Мозырского, пана Олбрахтовымъ Мартыновича Кгаштолдовымъ, жидомъ Шахномъ Голошевичемъ, съ Тыкотина. Штожъ, дей, которыми долги зосталъ вамъ виненъ жидъ Берестейскій-Еско Шилинъ, и самъ дей онъ вмеръ, заплаты въ томъ вамъ не вчинивши. Ино дей вы теперь тыхъ долговъ своихъ на нихъ правите, и о то ихъ ку праву поволокаете, для тое причины, ижъ они въ тыхъ долзѣхъ вамъ по Еску ся ручили. А тые, дей, жидове не мають чимъ на тотъ часъ оныхъ долговъ Есковыхъ вамъ платити, ижъ недавно Наши долги, чимъ Еско Намъ былъ виненъ зосталъ, до скарбу Нашого платили. И за тымъ ку убозству великому пришли. А къ тому, дей, домовъ и статковъ Есковыхъ ещо въ своей моцы не мають. И били Намъ чоломъ, абыхмо для таковогo убозства и недостатку ихъ ласку Нашу надъ ними учинили: дали имъ отъ тыхъ долговъ Есковыхъ на колко лѣтъ воли, жебы ся они могли до того часу запомочи и домы, и статки Есковы собрати, съ чого бы мѣли заплату тому чинити. Про то, кгдыжъ они Наши долги недавно до скарбу Нашого платили, и за тымъ привбожали, а домовъ и статковъ Есковыхъ еще не побрали, Мы, за такимъ недостаткомъ ихъ, ласку Нашу въ томъ имъ вдѣлали: дали имъ отъ тыхъ долговъ Есковыхъ воли на два годы, почонъ отъ теперешнего свята дня Божего Нарожденья, которое свято въ индиктѣ второмънадцать будетъ, ажъ до двухъ годъ. А такъ приказуемъ вамъ, ажбы есте до тыхъ часовъ жадныхъ долговъ

Есковыхъ, по которыхъ они вамъ будутъ ручили, на нихъ не правили и ку праву о то ихъ не поволокали, и ку шкодѣ ихъ не приводили. И ачколвебы, у невѣдомости сего Нашого листу, который листъ съ канцеляреи Нашое противъ нихъ о тые долги Есковы вышолъ, абы есте предься водлѣ теперешняго росказаня и листу Нашого къ нимъ ся заховали и жадное трудности въ тыхъ долзѣхъ имъ не задавали, поки олижъ тотъ весь часъ, подле сего листу Нашого, выполнитъ. А то вамъ приказуемъ, подъ зарукой Нашою—тысячью копами грошей.—Писанъ въ Краковѣ, подъ лѣто Божого нарожденя 1538, мѣсяца Декабря 3 дня, индиктъ 12.

№ 172. 1539 г., Іюля 1-го.

Изъ актовыхъ книгъ Виленскаго Центральнаго Архива № 6,771 Гродненскаго земскаго суда за 1539—1540 гг., р. 29.

Присужденіе Королевскому дворянину Михаилу Федоровичу 20 к. гр. на Гродненскомъ евреѣ Конюкѣ.

Мѣсеца Іюля 1 дня.—Я, Войтехъ Требскій,—за жалобою пана Михаила Федоровича, дворянина Господарского, напротивко Конюку, жиду Городенскому, о двадцать копъ грошей, ижъ ему Конюкъ виненъ зосталъ, къ чому ся и самъ зналъ,—положилъ есми рокъ заплатѣ тымъ двадцати копамъ грошей отъ нинешняго дня—Середы, Іюля 1, за чотыри недѣли. Маеть Конюкъ тую 20 копъ грошей, водлугъ листу своего, и тежъ накладъ Его Милости 2 копѣ грошей, то есть пересудъ, на тотъ рокъ заплатити.

№ 173. Ibid., р. 30.—1539 г., Іюля 2-го.

Заявленіе Гродненскаго еврея Якова Ицахаковича о покупкѣ имъ двухъ домовъ и огорода у Гродненскаго мѣщанина Петра Доброгота.

М-ца Іюля 2 дня. — Я, Войтехъ Требскій. Пришедши передъ врядъ жидъ Городенскій Яковъ Ицахаковичъ далъ мѣщенину Городенскому Петру Доброготови, кравцу, остатокъ пѣнязей, двѣ копе грошей на заплату за два домки и за огородъ, который въ того Петра купилъ. Гдежъ тотъ Петро, кравецъ, тутъ же обличне стоячи, созналъ, ижъ вжо ему тотъ жидъ заплату вчинилъ, якожъ ся вжо промежку ними и вдане въ книги мѣстцкіе стало.—И то собѣ дали у книги записати.

№ 174. Ibid. р., 40.—R.—Іюля 8.

Заявленіе Мерецкаго мѣщанина Мартына Обольчанина, что, въ виду непризнанія Гродненскимъ евреемъ Конюкомъ долга въ $1^1/_2$ к. гр., судомъ было назначено Конюку на 8 Іюля 1539 г. принесеніе подтвердительной присяги. Пріѣхавъ 8 Іюля въ Гродно, Мартынъ Обольчанинъ просилъ у суда „вижа", чтобы вмѣстѣ съ нимъ отвести Конюка въ синагогу и присутствовать при присягѣ, но „Конюкъ, не хотячи присягнути, признался къ полторы копы грошей и рокъ заплатѣ отъ сего дня за 4 недели заложилъ".

№ 175. 1539 г. Іюля 10-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 28, f. 30. (b)

Королевское предписаніе Литовской радѣ, о содѣйствіи дворянамъ, отправленныхъ для сыска въ Литвѣ отступниковъ отъ христіанской вѣры въ жидовство, и о преданіи ихъ суду. Предписаніе это выдано Королемъ вслѣдствіе жалобы Литовскихъ евреевъ на злоупотребленія королевскихъ дворянъ, посланныхъ для розыска отступниковъ.

Жикгимонтъ, Божью милостью.—Князю Павлу, бискупу Виленскому; князю Юрю Фальчевскому, бискупу Луцкому и Берестейскому; князю Венцлаву, бискупу Жомойтскому; Воеводѣ Виленскому, Канцлеру Нашому, старостѣ Бѣльскому и Мозырскому, пану Олбрахту Мартиновичу Кгаштолту; пану Виленскому, гетману навышшему Великого Князьства, старостѣ Городенскому, маршалку Нашому дворному, державцы Лидскому и Бѣлицкому, пану Юрю Миколаевичу Радивилу; старостѣ Жомоитскому, подчашому Нашому, державцы Василишкому пану Яну Миколаевичу Радивилу; воеводѣ Новгородскому пану Станиславу Олбрахтовичу Кгаштолту, и инымъ паномъ радомъ Нашимъ Великого Князьства Литовского. Ознаймуемъ вашей милости симъ Нашимъ листомъ, што перво сего Насъ справлено, ижъбы нѣкоторые люди вѣры хрестіянское въ здѣшнемъ панствѣ Нашомъ, корунѣ Польской, зъ места Краковского и зъ иншихъ местъ корунныхъ, къ закону жидовскому приступили и обрѣзанье приняли; ино якобы тыи люди здѣшнихъ мѣстъ Нашихъ до Великого Князьства Литовского выѣхали, а иншіи вывезены были, и по тамошнихъ местѣхъ Нашихъ и князьскихъ, и панскихъ мѣшкаютъ, и предъся той вѣры жидовское вживаютъ и зъ жиды тамошними обцованье маютъ. А такъ Мы, хотячи оный блудъ загамовати, и винныхъ, которыи бы смѣли то вчинити, подлѣ обычаю слушного скарати, послали тамъ дворянъ Нашихъ: Силу Антоновича и Яна Корчіуса, и казали имъ по всему панству На-

шому, Великому Князьству Литовскому, въ замкохъ и въ местѣхъ и дворѣхъ Нашихъ и вашой милости князьскихъ и панскихъ, духовныхъ и свѣтскихъ, оныхъ людей, которые бы зъ вѣры хрестіянское къ закону жидовскому приступили, и зъ места Нашого Краковского и зъ иншихъ местъ вышли, або вывезены были, довѣдыватися и съ пильностью искати, и гдѣкольве ихъ знашедши врядомъ Нашимъ вѣдомость давати, а они мѣли таковыхъ людей имати и гамовати; а которыи бы жидове въ тамошнемъ панствѣ Нашомъ въ себе ихъ ховали и таили, и тымъ дворяномъ Нашимъ о нихъ знати не дали, а они бы которыхъ людей хрестіянскихъ на законъ жидовскій обрѣзаныхъ у кого доискали и познали: и таковыи тежъ жидове отъ врядовъ Нашихъ мѣли пойманы быти и маетности ихъ на Насъ забраны. Якожъ тыи вси мѣста, гдѣ оныи люди мѣли выискиваны быти, тымъ дворяномъ Нашимъ на спискохъ суть даны отъ подканцлерого Нашого коруны Польское князя Матѣевского. А предъся велѣли есьмо листъ Нашъ по вѣсему тамошнему панству Нашому писати для того: хотя бы гдѣ и въ иньшихъ замкахъ и местѣхъ Нашихъ таковыи люди знайдены и досвѣтчены были, абы ихъ нихто не боронилъ и за ними ничимъ не стоялъ. То, пакъ, тыми разы присылали до Насъ подданые Наши жидове всихъ замковъ и местъ и дворовъ Нашихъ Великого Князьства Литовского, жалуючи и велико собѣ обтяжаючи, штожъ дей тые дворяне Наши: Сила и Янъ Корчіусъ, а къ тому нѣкоторыи державцы и врядники Наши подлѣ росказанья Нашого въ томъ ся не справують, и вымышляючи собѣ пожитки, винныхъ людей тамъ ся не доискивають, а имъ самымъ, прироженымъ жидомъ, трудности и утисненья великіи дѣлають, и по дорогамъ безправнѣ ихъ имають и гамують, и въ домы ихъ пріѣждчаючи тяжкости незносные имъ чинять, для чогожъ они изъ домовъ своихъ на ярмарки ѣздити не смѣють, и купли свои опустили и къ упадку великому пришли. Въ чомъ же они невиность свою передъ Нами оповѣдали, ижъ таковыхъ людей, которые бы зъ вѣры хрестіянское на законъ жидовскій отдали, и здѣшнего панства Нашого Корунного вышли, або вывезены были, або естлибы тамошніе обыватели Великого Князьства отъ вѣры хрестіянское на законъ жидовскій обрѣзали, межи собою не мають, и ихъ въ

себе не переховывають, и ничого о нихъ не вѣдають, а подъ ту ся намъ (кару) поддають: естли бы въ кого зъ нихъ таковый человѣкъ, хто бы зъ вѣры хрестіянское къ закону жидовскому приступилъ, знайденъ былъ, и на кого бы то слушнымъ доводомъ съ права переведено; абы таковый кождый горломъ и маетностью безъ всякого милосердія каранъ былъ: одно бы правый за винного никоторое трудности и каранья не терпѣлъ. И плачливе били они Намъ чоломъ, абыхмо тяжкости и безправья не казали въ томъ имъ чинити, и ихъ имати, и домовъ ихъ пустошити и вшкоживати: якожъ и ваша милость за ними просячи къ Намъ писали, абыхмо тыхъ жидовъ у справедливости заховали, и правого за винного не велѣли безправне имати и ку шкодѣ и впадку ихъ приводити: бо дей они тепере зъ домовъ своихъ съ куплями нигдѣ не смѣють ѣздити; гдежъ и подскарбій земскій, маршалокъ и писарь Нашъ, панъ Иванъ Горностай повѣдаючи тыхъ часовъ до Насъ писалъ, ижъ оные жидове на теперешній ярмарокъ Люблинскій минулый не ѣздили, и за тымъ вартованьемъ ихъ въ мытѣхъ Нашихъ шкода великая ся Намъ дѣетъ. Про то, ачъкольве казали есьмо таковыхъ людей, которыи бы зъ вѣры хрестіянской выступили и на законъ жидовскій ся обрѣзали, и зъ места Нашого Краковского и зъ иньшихъ местъ Корунныхъ до тамошнего панства Нашого вышли, довѣдыватися и познавати, и, кого познавши, врядомъ Нашимъ вѣдомо о томъ давати; и хотяжъ бы таковыи люди винныи тамъ познаны были, и до науки Нашое подъ которымъ врядомъ осажоны, и коли бы въ той винности своей слушными доводы подлѣ права были поконаны: однакожъ быхмо Мы, съ порадою вашой милости, казали тыхъ винныхъ тамъ же водлѣ выступовъ ихъ скарати. А естли бы на которого жида правдивого помовлено было, жебы онъ первѣй хрестьяниномъ былъ и въ жидовскій законъ приступилъ, а онъ бы зъ стародавна, съ поколѣнья жидовского ся народилъ и предъся законъ жидовскій держалъ, и въ томъ ся хотѣлъ выправити: тогды бы могъ самъ и съ пріятельми своими невинность свою таковыми выводы очистити, яко у привильяхъ Нашихъ, всимъ жидомъ даныхъ, стоитъ выписано. Але, што ся дотычетъ Нашихъ жидовъ, родичовъ тамошнихъ, або и прихожихъ, которыи бы съ предковъ своихъ у жидовскомъ старомъ законѣ были, а

тыхъ людей винныхъ въ себе не маютъ: таковыхъ не велѣли есьмо тымъ дворяномъ имати, и по дорогамъ ихъ гамовати, и на домы ихъ находити и тяжкости имъ дѣлати. И вельми то Намъ дивно есть, ижъ они, надъ волю и росказанье Нашо, иначей въ томъ ся справовали, и таковыи непотребныи тревоги вымыслы своими межи подданными Нашими дѣлали, у мытѣхъ Нашихъ шкоды Намъ вчинили. А такъ, кгды ваша милость таковую справу о томъ нерядномъ поступѣ ихъ Намъ дали, Мы до всихъ старостъ и державецъ и врядниковъ Нашихъ по всему Великому Князьству листъ Нашъ писати казали, приказуючи, абы они вездѣ, по замкомъ и местомъ и дворомъ Нашимъ, оныхъ жидовъ, прироженьцовъ тамошнихъ и прихожихъ людей, которыи здавна у жидовствѣ ся народили и теперь законъ свой старый жидовскій держатъ, а о тыхъ людей, которыи бы зъ вѣры хрестіянское къ закону жидовскому приступили, ничого не вѣдаютъ и въ себе ихъ не переховываютъ, безвиннѣ не имали и никоторого безправья и трудности имъ не чинили, и въ домѣхъ и по дорогамъ такожъ не казали ихъ имати и статковъ ихъ забирати, никоторыхъ пожитковъ съ нихъ собѣ не вымышляли, и дали имъ въ томъ покой: нехай бы они свободнѣ и добровольнѣ въ домѣхъ своихъ мѣшкали, и, по куплямъ ѣздячи, торговали безъ всякого гамованья. Хиба, естли бы который жидъ таковыхъ людей хрестіянскихъ, которыи бы на законъ жидовскій обрѣзали, у себе переховывалъ и таилъ, а тые бы люди въ дому его знайдены были: о томъ бы ся ваша милость съ пильностью казали довѣдывати, и таковыхъ людей винныхъ тамъ выискивати, и, гдѣ ихъ знашедши, загамовати и осадити; а Намъ бы ваша милость черезъ листы свои въ той рѣчи вѣдати давали, и пораду свою на онъ же часъ коло того ознаймили, которого бы караньа тыи люди винныи заслужили. А кгды Мы съ писанья и порады вашой милости справу въ томъ возмемъ: тогды таковыи люди винныи тамъ же будутъ, водлѣ выступовъ своихъ, караны; а правый за винного жадного караньа, а ни шкоды не повиненъ нихто терпѣти. А Мы тежъ дворяномъ тымъ не казали правымъ людемъ никоторое трудности чинити, одно винныхъ искати въ тыхъ мѣстѣхъ, которые имъ на списку были даны. О томъ бы ваша

милость вѣдали.—Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божего нароженья 1539, мѣсяца Іюля въ 10 день, индиктъ 12[1]).

№ 176. 1539 г., Іюля 23-го.

Изъ актовыхъ книгъ Виленскаго Центральнаго Архива № 6, 771, р. 68.

Предписаніе суда Гродненскому еврею Хаиму представить поручную запись, выданную имъ Познанскимъ евреямъ: Юдѣ и Цаселю, по Гродненскомъ еврсѣ Конюкѣ.

М-ца Іюля 23 дня, Индиктъ 12.—Я, Войтехъ Требскій etc., смотрѣлъ есми того дѣла: жаловалъ передо мною жидъ Городенскій Хаимъ на жида Городенского-жъ, на Конюка, тымъ обычаемъ: Штожъ ручилъ есми по немъ въ Познанью на ярмарку жидамъ Познаньскимъ: Юдѣ а Цаселю, о шестьдесятъ або о семьдесятъ злотыхъ, на штожъ онъ и листъ свой имъ далъ. А такъ я тыхъ часовъ ѣду до Познанья, ино тые жидове мене за тую поруку загамують, а онъ съ мене той поруки сняти не хочетъ — Конюкъ, отпоръ чинячи, повѣдилъ: Такъ я бывалъ въ Познанью якъ и ты. А што ся дотычетъ тои поруки, абы онъ по мнѣ ручилъ о шестьдесятъ або семьдесятъ злотыхъ въ Познаньи жидамъ, то ся такъ не.....[2]) никгды онъ по мнѣ тымъ жидамъ не ручилъ, и готовымъ до того листу своего з горла моего, которымъ буду на тую шестьдесятъ або семдесятъ злотыхъ на себе далъ, кому онъ повѣдаетъ на мнѣ ручилъ, естли онъ тотъ листъ мой вызнаный съ печатью и подписью руки моее отъ нихъ принесеть, я досыть горло трачу. И ставилъ шапку до тыхъ жидовъ. Хаимъ тежъ свою шапку зъ .....[3]) шіи приставилъ.—А такъ я зложилъ рокъ Хаиму тотъ листъ Конюковъ на шестьдесятъ або на 70 злотыхъ отъ тыхъ жидовъ принести и передо мною положити о светомъ Михайлѣ.

№ 177. Ibid., р. 71—R.—Іюля 26.

Жалоба Гродненскаго мѣщанина Мартина Кальнковича на Гродненскаго еврея Мошку Гайковича въ томъ, что Гайковичъ, оставшись ему долженъ 4 копы и 3 гроша, далъ въ залогъ жемчужный воротничекъ, а теперь, не смотря на то что срокъ уплатѣ занятыхъ денегъ давно минулъ, денегъ не уплачиваетъ. Въ виду признанія евремъ справедливости показанія Калѣнковича, судъ постановляетъ: „Положилъ есми рокъ заплатѣ тымъ 4 копамъ грошей „водлугъ правъ 4 недѣли. Маетъ тотъ жидъ 4 копы и тежъ пересудъ ему

---

[1]) Напечатано въ Актахъ Западной Россіи. Т. II, № 194.

[2]) Слово вылинявшее въ подлинникѣ. Что то въ родѣ „найдется“.

[3]) Слово въ подлинникѣ вылинявшее.

„на тотъ рокъ заплатити. Пакли бы не заплатилъ, ино што люди тотъ ков-„неръ ошацують, онъ маеть его продать".

№ 178. Ibid., p. 79.—R.—Іюля 29.

Жалоба Королевскаго дворянина Михаила Федоровича на Гродненскую еврейку Етеру, жену Мошка Исаковича Хорошенькаго, что она вмѣстѣ съ своимъ мужемъ, занявъ у него 30 к. гр. и обязавшись уплатить оные въ день Св. Петра (и Павла), въ индиктѣ 11, т. е. 29 Іюля 1539 г., теперь своего обязательства не исполняетъ. Въ доказательство справедливости своихъ требованій Михаилъ Федоровичъ представилъ суду запись Естеры и ея мужа „подъ печатьми людей добрыхъ". На требованіе М. Федоровича Етера ничего не возражала, „нижли повѣдила, мужа дома нѣтъ". И „я (судья) ей рокъ зало-„жилъ, ижъ маетъ мужа своего поставити отъ сего дня черезъ 4 недѣли".

№ 179 1539 г., Августа 1.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 23, f. 126, (b).

Королевское судебное рѣшеніе по претензіи Луцкихъ цеховъ: скорняжнаго и портняжнаго, къ Луцкимъ евреямъ. Отмѣняя всѣ предъидущія постановленія, Король предписываетъ, чтобы впредь Луцкіе евреи, желающіе заниматься приготовленіемъ платья и шубъ, уплачивали ежегодно по 5 копъ грошей обоимъ цехамъ, а уплативъ эту сумму имѣютъ право шить и продавать платье и шубы не только въ самомъ г. Луцкѣ, но и въ окрестныхъ городахъ и селахъ, или же промѣнивать ихъ на скотъ.

Жикгимонтъ, Божею милостью Король и Великій Князь.

Смотрѣли есьмо того дѣла, стояли передъ Нами очевисто, жаловали Намъ подданыи Наши: вси кравцы и кушнеры места Луцкого, на всихъ жидовъ, которыи у местѣ Луцкомъ мешкають, о томъ: Штожъ, дей, жидове Луцкіи кривды имъ дѣлають и въ ремесло ихъ кравецкое и кушнерское уступають, и робячи собѣ шаты въ местѣ Луцкомъ, сукни и сермяги, и кожухи, и съ коморъ, и тежъ по месту носячи, то все продають. А къ тому, дей, до Клеваня и до Торчина, и Олыки, и по иншимъ местамъ и селамъ князскимъ и панскимъ въ земли Волынской жидове сукни и кожухи, и сермяги шити и робити дають; а привезши ихъ до Луцка, або и по тымъ же местомъ, продають, и съ того собѣ немалый пожитокъ мають. А имъ въ томъ плату, который они зъ обоего ремесла: съ цеху кравецкаго и кушнерскаго, въ кождый годъ по двадцати копъ грошей Намъ дають, помочны быти не хочуть, въ чомъ же ся имъ великая тяжкость и шкода отъ нихъ дѣеть.—Ино жидове Луцкіи черезъ прокуратора своего, мѣщанина Луцкаго Андрея Желѣзка, передъ Нами повѣдили: Ижъ кождый купецъ будь хрестіянинъ, або жидъ, хтожъ кольве до Луцка и до иншихъ местъ князскихъ и панскихъ пріѣдеть, тогды воленъ есть сукни и кожухи продавати и съ того собѣ пожитокъ мѣти. А намъ де жидомъ, обывателемъ Луцкимъ, цехъ кравецкій и кушнерскій заборонятъ не только у местѣ Луцкомъ, але и по всимъ местамъ князскимъ и панскимъ, и по селомъ суконъ и кожуховъ шити и продавати. А мы, дей, привелей Вашей Милости Господарскій на то въ себе маемъ, ижъ намъ волно всякихъ пожитковъ, куплями и всѣми ремеслы посполъ зъ местомъ уживати. А тепере, дей, тыи цехи: кравецкій и кушнерскій, надъ привилей нашъ трудности намъ великіи дѣлають и у свой цехъ насъ привoрачають, и волностей нашихъ уживати намъ, подле давного обычаю, не допущають.—На штожъ цехъ кравецкій и кушнерскій передъ Нами отказалъ: Мы, де, маемъ въ себе листъ судовый небощика князя Константина, Воеводы Троцкаго, ижъ его милость, будучи старостою Луцкимъ, очевисто ихъ съ жидовою Луцкою смотрѣлъ и такъ межи ними знашолъ: Штожъ оныи жидове Луцкіи не мають цехомъ ихъ, кравецкому и кушнерскому, переказы дѣлати, и суконъ, и кожуховъ, и сермягъ въ Луцку и по иншимъ местамъ шити и продавати. Нижли хто привезеть зъ ярмарковъ таковыи рѣчи шитыи, тому волно ихъ вездѣ продавати. А хтобы мѣлъ собѣ сукни и кожухи, и сермяги по иншимъ местомъ Волынскимъ князскимъ и панскимъ давати шити и въ оныхъ местѣхъ, або у Луцку ихъ продавати, тыи мають товары свои тратити, и надто еще вины на замокъ Нашъ Луцкій десять копъ грошей платити. Который жо листъ судовый небощика князя Константиновъ, а къ тому и Нашо потверженье, цехъ кравецкій и кушнерскій передъ Нами покладалъ, и просили Насъ, абыхмо при тыхъ листѣхъ ихъ заховали, або казали жидовѣ Луцкой, уживаючи ремесла ихъ, въономъ платы, который они въ кождый годъ Намъ дають, имъ помогати, бо естьлибы дей жидове мѣли того ремесла посполу зъ Нами вживати, а ничого за то у помочъ повинного намъ не дати, было бы то зъ великою шкодою и обтяженемъ нашимъ.—А потомъ они, обѣдвѣ стороны, якъ цехи кравецкій и кушнерскій, такъ и жидове Луцкіе, подали Намъ листы отъ князя Юрья Фальчев-

[1]) Слово вылинявшее въ подлинникѣ.

скаго, Бискупа Луцкого и Берестейского, въ которыхъ онъ пишетъ: Ижъ они недавныхъ часовъ, сами по своей доброй воли, таковую жъ розмову коло того ремесла передъ его милостью мѣли, и князя Бискупа Луцкаго за то просили, абы въ томъ межи ними слушный посредокъ знайти могъ. И такъже, на онъ часъ, передъ нимъ поступовали жидове Луцкіе цеху кравецкому на кождый годъ по пяти копъ грошей давали, одно жебы могли того цеху кравецкого вездѣ волно уживати. Лечъ оныи цехи кравецкій и кушнерскій того датку передъ княземъ Бискупомъ отъ нихъ не приняли и повѣдили: Естьлибы таковую малую помочъ за оное ремесло мѣли жидове имъ чинити, тогды бы предъ ся въ томъ они шкодовали. А за тымъ жидове Луцкіи того ся допирали, абы имъ по иншимъ местомъ, кромѣ Луцка, не даючи оного плату, волно было сукни и кожухи, и сермяги шити и продавати; а повѣдаючи въ томъ лепшое розширенье мыта Нашого для тое причины, ижъ они, покупивши сукна и оные речи косматые, и ѣздячи по ярмаркомъ и местомъ, и селамъ князскимъ и панскимъ, будутъ тыи рѣчи шитыи на быдло мѣняти, и то быдло за ся до Луцка пригоняти, и двое мыто якъ отъ сукна, такъ и отъ быдла могутъ Намъ платити. А цехъ кравецкій и кушнерскій на томъ не хотѣлъ перестати, менуючи, естьлибы допущено было жидомъ тыи рѣчи шитые по иншимъ местомъ продавати, тогды бы они могли также много по онымъ мѣстамъ якъ и въ Луцку продати, а они бы не мѣли чимъ ся обыйти и запоможенья мѣти и оного плату врочистого не могли Намъ заплатити. Ино князь Бискупъ Луцкій, выслухавши листовъ и рѣчей ихъ обѣюхъ сторонъ и не хотячи шкоды Нашое у мыта и тяжкости оныхъ подданыхъ Нашихъ видѣть, отослалъ ихъ до Насъ, Господара, и на вырокъ то Намъ припустилъ.—А такъ Мы,—съ повѣстей и листовъ ихъ и съ писанья князя Бискупа Луцкаго выразумѣвши а хотячи слушный посредокъ и покой вѣчистый межи оными цехи и жиды Луцкими удѣлати, жебы тые жидове отъ оного ремесла отдалены не были и съ того собѣ поживенье мѣли, и скупуючи сукна и иншій звѣрь косматый шаты робили, и гдѣ хотѣли его продавали, або и на быдло мѣняли и отъ того мыто Намъ платили, также и оные цехи вѣры хрестіянское: кравецкій и кушнерскій, жебы могли запоможенье мѣти и оный платъ урочистый кождого году Намъ полнить,—таковый есьмо вырокъ Нашъ межи ними вдѣлали: Ижъ мають якъ хрестіяне, такъ и жидове места Нашого Луцкого, не боронячися жадными листы, которые отъ Насъ были одержаны, оного цеху кравецкого и кушнерского свободне и добровольне уживати и въ згодѣ спокойне зъ собою мѣшкати, и купуючи собѣ сукна и всякій звѣрь косматый шаты робити, и у Луцку, и Клевани, и въ Торчинѣ, и Ольцѣ, и по иншимъ местамъ князскимъ и панскимъ вездѣ продавати, або на быдло мѣняти, и съ того запоможенье собѣ мѣти. И которые кольвекъ жидове Луцкіе ремесла кравецкого и кушнерского будутъ уживати, тые мають отъ ремесла кравецкаго давати цеху кравецкому у кождый годъ по пяти копъ грошей у помоцъ того плату, который зъ цеховъ своихъ Намъ дають. А ведже, еслибы иншіе жидове Луцкіе оного ремесла уживати и того плату давати не хотѣли, тогды хотя три человѣки, або два, або тежъ и одинъ жидъ усхочетъ которого ремесла кравецкого або кушнерского уживати, предъ ся маетъ таковый-же датокъ отъ кравецкого ремесла по пяти копъ, а отъ кушнерского по другой пяти копъ грошей цехомъ Луцкимъ каждого году давати, ничимъ ся не вымовляючи. А тотъ цехъ кушнерскій маетъ всихъ вольностей своихъ захованъ быти подлѣ давного обычаю. И вжо теперешній вырокъ Нашъ (маетъ) на обѣ стороны межи ними непорушне держанъ быти на вѣчные часы. — И на то казали есьмо дати онымъ цехомъ Луцкимъ: кравецкому и кушнерскому, сесь Нашъ листъ зъ Нашою печатью. — Писанъ у Краковѣ, подъ лѣта Божего нароженя 1539, мѣсяца Августа 1 дня, индикта 12.

1539 г.

Изъ актовыхъ книгъ Виленскаго Центральнаго Архива № 6,771, Гродненскаго Земскаго суда за 1539 г.

№ 180. Ibid.—p. 85—R.—Августа 3-го

Заявленіе п. Миколая Кунцевича объ уплатѣ имъ при посредствѣ Лукаша, служебника п. Ивана Богдановича Воловича, Гродненскому еврею Конюку: „за Пурпіянское сукно 2 копы и 12 гр.; за штуку полотна Колинского — 2 копы; за сукно жолтое 45 грошей. А за двѣ саеты оскамиту (sic), што Мартинъ Толочковичъ, бояринъ Господарскій, светчилъ, и за 6 локоть сукна Лунского, што Павелъ Митъковичъ светчилъ, маетъ заплатити“.

№ 181. Ibid., p. 89.—R.—Августа 5.

Заявленіе Гродненской еврейки Песаховой, что мужъ ея Песахъ долженъ п. Олехну Федоровичу и п. Карпу, дворянамъ Господарскимъ, нѣкоторую сумму денегъ, „а мужа ее на тотъ часъ нѣтъ. И била чоломъ о рокъ до „6 недѣль, покуль мужа своего отыщетъ. А паклижъ мужа не обыщетъ до шести недѣль, тогды маетъ дому своего поступити въ тыхъ пенязѣхъ“.

№ 182. Ibid., p. 102.—R.—Августа 13.

Рѣшеніе суда по жалобѣ Гродненскаго еврея Богдана Игудича на Хому Василевича и Иванца Кузмича, что они, заложивъ ему за 40 грош. „сѣножать“, денегъ не платятъ, а сѣно съ онаго луга скосили и свезли къ себѣ. Въ подтвержденіе своихъ требованій Игуда представилъ обязательство отвѣтчиковъ. Хома и Иванецъ возразили: „Знаемся, ижъ есмо ему тую сѣножать „заставили, нижли маетъ быти съ тыхъ пѣнязей выпустъ за оную сѣножать, „а онъ выпусту не чинитъ, а сѣножать колко лѣтъ коситъ“ — Б. Игудичъ заявилъ, что въ записи не говорится ничего о „выпустѣ“. — А такъ какъ Хома и Иванецъ ничѣмъ своихъ словъ не подтвердили, то судъ предоставляетъ Игудѣ пользоваться сѣножатью „водлугъ листу записного“.

№ 183. 1539 г., Августа 14-го.

Изъ актовыхъ книгъ Виленскаго Центральнаго Архива № 6,771, Гродненскаго земскаго суда p. 104.

Судебное рѣшеніе по иску жены князя Семена Одинцевича съ Гродненскихъ евреевъ-Хорошенькихъ, занятыхъ ими 20 копъ грошей.

Я, Войтехъ Требскій etc, а при мнѣ былъ панъ Романъ Кудаевичъ, бурмистръ Городенскій. — Зъ росказаня листового Королевое, Ее Милости, смотрѣлъ есми того дѣла: Жаловалъ передо мною князь Семенъ, его милость, Одинцевича, городничій Городенскій, державца Любоминскій, на жидовъ Городенскихъ: на Лазара Хацкелевича а на Хацка Исаковича, а на Еска Илинича, Хорошенькихъ, именемъ кнегини своей— Настасьи, тымъ обычаемъ: Зостали они винни кнегини моей посполитою рукою двадцать копъ и сорокъ и два гроши монеты и личбы литовской, а платити не хотять. А я и кнегиня моя посылали до нихъ по килконадцать кротъ, и сами ѣздили, и до Кракова посылали для листа Кролевое, Ее Милости; а въ томъ болшей десяти копъ грошей кнегиня моя шкоды маетъ. А они ся описали листомъ своимъ, ижъ естлибы на рокъ въ листу описанный тыхъ.... * копъ грошей не заплатили, тогды

* Пропускъ въ подлинникѣ.

мѣли грошъ на грошъ заплатити. А вже тому четвертый годъ, а они платны быти не хотятъ. И покладалъ его милость передо мною тотъ ихъ листъ вызнанный. Хацко ку тому праву самъ ставалъ и, отъ иныхъ помочниковъ отпоръ чинячи, отказалъ: Ижъ есми не повинни ни за кого отказовати, толко за себе. И повѣдилъ: знамся къ тому, ижъ то есть нашъ листъ; лечъ толки я самъ одинъ, а иныхъ товаришовъ моихъ нѣтъ: Лазоръ умеръ, а сынъ его одинъ до Прусъ поѣхалъ, а другій до Вильны; а Еско тежъ, товаришъ третій, забитъ, и дѣти малые. — А такъ я есми готовъ свою часть платити, што на мене прійдется тыхъ 20 копъ грошей.—А такъ я, выслухавши жалобы и отпору сторонъ, и листа вызнаного жидовского, и тому порозумѣвши, — сказалъ есми, ижбы Хацко весполъ зъ Лазоровыми сыны и зъ Есковыми тую 20 копъ грошей кнегини, ее милости, заплатили. И рокъ есми зложилъ заплатѣ 4 недѣли, а о наклады росказалъ есми имъ князя еднати.

№ 184. Ibid., p. 110.—R.—Августа 22-го.

Судебное рѣшеніе, „за коммиссіею Королевое, Ее Милости“, по жалобѣ Рубина Шломича, еврея, подданаго Королевы Боны, и его брата Мордухая Моисеевича, еврея Индурскаго, на Гродненскаго мѣщанина Илька Демьяновича. Передъ судомъ Рубинъ заявилъ: „ижъ тотъ Илько держитъ подъ собою дядьковщину того брата моего, Мордухаеву, на селѣ Босинѣ. А такъ я, яко ближній, готовъ ему пѣнязи за тую пашню отложити“. На это Илько возразилъ: „Я тую пашню у Мошка Ицхаковича купилъ и вже ее отъ семи лѣтъ держу“. Въ подтвержденіе чего показалъ и купчую, въ которой говорилось: „Ижъ тотъ Мошей Ицхаковичъ пашню свою и тежъ дядковщину свою, которую вжо по смерти отца своего вжо въ дядка своего купилъ, обѣль вѣчне Ильку продалъ“.—Тогда судъ спросилъ Мордухая, живъ ли его отецъ? И на утвердительный отвѣтъ приказалъ ему представить своего отца продавшаго вышеупомянутую землю.— Согласно обоюдному желанію сторонъ, судъ назначилъ для представленія отца Мордухаева въ судъ ближайшій пріѣздъ Короля въ Литву.

№ 185. Ibid., p. 135.—Сентября 9-го.

Заявленіе Гродненскаго еврея Аврама Яцковича объ укрывательствѣ его должника, еврея же, Мошки Ицхаковича Хорошенькаго.

Я, Войтехъ Требскій etc., смотрѣлъ есми того дѣла. Жаловалъ передо мною жидъ Городенскій Аврамъ Яцковичъ на жида Городенскаго, на Мошка Ицхаковича Хорошенького, тымъ обычаемъ: Зосталъ ми виненъ нѣкоторую суму пенезей, на штожъ и листъ свой вызнаный далъ. Который листъ передо мною по-

ложилъ. И въ томъ листѣ клятву жидовскую и иншіе шкоды на себѣ ему описалъ, естлибы ему тыхъ пенязей на тотъ рокъ не отдалъ. Яко вжо тотъ рокъ минулъ, а онъ мнѣ тыхъ пенязей не заплатилъ и самъ зъѣхалъ прочъ.—И то себѣ въ книги далъ записати.

№ 186. Ib., p. 160.—R.—Октября 19-го.

Рѣшеніе суда по жалобѣ Гродненскаго еврея Конюка Мошеевича на Сидка, сына Митки Пищиковича, мѣщанина Гродненскаго, что онъ долженъ ему подъ росписку 5 копъ гр. и обязался ихъ уплатить въ день Св. Михаила (Сентября 29) въ индиктѣ 12, но не платитъ. Свидѣтелемъ при выдачѣ Сидкомъ обязательства былъ Васько Чикѣй, „москвитинъ", который приложилъ къ роспискѣ Сидка свою печать.—Признавая заемъ, Сидко объяснилъ, что долгъ свой онъ уже уплатилъ Конюку въ Вильно передъ тѣмъ же Чикѣемъ. Въ отвѣтъ на это Конюкъ утверждалъ, что Сидко ему долга не уплатилъ.— „И Сидко до Васка Чикѣя шапку приставилъ на томъ, ижъ бы Конюку передъ нимъ тые пенязи заплатилъ".—„Конюкъ того свѣтка-Чикѣя злюбилъ".— На судѣ Чикѣй показалъ, что Сидко сказывалъ ему въ Вильнѣ, на улицѣ, что занялъ у Конюка 5 к. гр., и просилъ Чикѣя приложить свою печать къ роспискѣ. Чикѣй не только приложилъ печать, но еще самъ отсчиталъ Сидку 2 к. гр., которые Конюкъ вручилъ ему для передачи Сидку. Объ уплатѣ же Сидкомъ своего долга Конюку онъ, Чикѣй, ничего не знаетъ.—Согласно показанію Чикѣя, судъ призналъ Сидка обязаннымъ уплатить Конюку 5 к. гр. — Но тогда, „тогожъ часу, обличне стоячи, мѣщанинъ Городенскій Илько Демьяновичъ припоминане вчинилъ, ижъ я къ тому Сидку ближшій, нижли Конюкъ, бо я его въ себе маю у 17 копахъ, безъ десяти грошей, у болшей сумѣ, нижли онъ.—И ямъ (судья) Илку росказалъ, абы онъ тую пять копъ грошей Конюку за 4 недѣли заплатилъ; а того Сидка такъ у своемъ, яко тежъ и въ Конюковомъ долгу въ себе мѣлъ. И маетъ ему тотъ Сидко за тую двадцать и двѣ копъ, безъ десяти грошей, служити и сплатити, яко могучи".

№ 187. Ibid., p. 161—R.—Октября 20-го.

Судебное рѣшеніе по жалобѣ п. Беняша, урядника Маляевицкаго, на Конюка, Гродненскаго еврея, о неуплатѣ ему долга 7 копъ и 14 грошей. Передъ судомъ Конюкъ заявилъ, что онъ былъ долженъ п. Беняшу 15 копъ грошей, но уже 6 копъ и 46 грошей ему уплатилъ, остатокъ же—7 копъ и 14 грошей, уплатить желаетъ.—Согласно признанію должника, судъ назначаетъ ему уплату долга въ четырехнедѣльный срокъ, а пану Беняшу приказываетъ возвратить выданное Конюкомъ, на себя обязательство.

№ 188. Ibid., p.—172, R.—Ноября 2-го.

Заявленіе передъ судомъ Королевскаго дворянина Михаила Федоровича объ отсрочкѣ имъ Мошкѣ Исаковичу Хорошенькому и его женѣ, Гродненскимъ евреямъ, уплаты долга въ 20 злотыхъ, который они не покрыли, въ противность судебному рѣшенію, въ восьминедѣльный срокъ. —Въ виду того, что Мошка не платитъ и

скрывается, а жена его отговаривается отсутствіемъ мужа, п. Федоровичъ „билъ чоломъ (суду) о децкаго, съ которымъ бы мѣлъ поѣхати того Мошка Хорошенького шукати". Но вслѣдъ за просьбою п. Федоровича, передъ судомъ явился Хацко, братъ Мошки, вмѣстѣ съ его женою и „билъ чоломъ" п. Федоровичу, чтобы онъ, не требуя у суда „децкаго", согласился еще немного подождать уплаты долга, обѣщая за себя и свою жену Естеру, и за своего брата Мошка, и его жену—также Естеру: „тую суму пенезей—20 золотыхъ, зъ накладомъ, зъ пересудомъ и зо всею утратою, всего того сумою шестьдесятъ копъ и полъосмы копы, въ монетѣ, осемъ золотыхъ въ злотѣ, пану Михайлу на Божье Нароженье заплатити. А гдѣ быхмо мы сами: Хацко зъ братомъ своимъ Мошкомъ Хорошенькимъ", въ тотъ срокъ уплаты не учинили, то оная должна быть произведена нашими женами, безъ всякихъ отговорокъ. Въ отвѣтъ на заявленіе п. Михала Федоровича, что на это предложеніе онъ согласится не иначе, какъ подъ тѣмъ условіемъ, чтобы жены ихъ—Хацка и Мошки—выдали на себя самостоятельныя записи, тѣ согласились.

№ 189. Ibid., p. 177—R.—Ноября 19-го.

Судебное рѣшеніе по жалобѣ Одама Мисковича, радцы Гродненскаго, на Гродненскаго же еврея—Шинка Игудича, о неуплатѣ ему 7 камней воску и $1^{1}/_{2}$ копы грошей, безъ 3 грошей. — Согласно признанію отвѣтчикомъ своего долга, судъ назначаетъ ему уплату онаго въ четырехнедѣльный срокъ.

№ 190. Ibid., p. 177.—R.—Ноября 20-го.

Судебное рѣшеніе по жалобѣ Ицьханка Лазаровича, Гродненскаго еврея, на татарина Алосенскаго—Ораза Мацкевича о неуплатѣ ему 20 копъ грошей долга.— Согласно признанію отвѣтчикомъ своего долга, судъ назначаетъ ему уплату онаго въ четырехнедѣльный срокъ.

№ 191. Ibid., p. 185.—R.—Ноября 30-го.

Заявленіе Гродненскаго еврея Конюка Моисеевича объ уплатѣ имъ долга въ 6 копъ грошей Гродненскому же еврею—Ицхаку Лазаровичу, что подтверждено передъ судомъ и самимъ Ицхакомъ.

№ 192. Ibid., p. 195.—1539 г., Декабря 1-го.

Судебное рѣшеніе по жалобѣ Гродненскаго еврея Аврама Яцковича на Еска Мархаевича, Гродненскаго же еврея, о неуплатѣ ему $5^{1}/_{2}$ копъ грошей за взятыя у него 120 косъ.

М-ца Декабря 1 дня.—Я, Войтехъ Требскій etc.,—а при мнѣ былъ панъ Андрей Скипоръ, дворянинъ Господарскій, а Маскумошъ Мисковичъ, татаринъ Господарскій,—смотрѣлъ есми того дѣла: Жаловалъ передо мною жидъ Городенскій—Аврамъ Яцковичъ, на жида Городенского—Еска Мархаевича, тымъ обычаемъ: Купилъ онъ у меня сто и двадцать косъ за полшосты копы грошей. Которыхъ пенязей мнѣ платити не хочетъ.—Еско призналъ, ижъ въ него тые косы за полшосты копы грошей ку-

пилъ, и повѣдилъ, ижъ есми ему тые пенязи перевелъ на другомъ жидѣ Городенскомъ, на ймя ...... [1]). Аврамъ повѣдилъ, ижъ онъ мнѣ на томъ жидѣ пенезей жадныхъ не переводилъ, и до сихъ часовъ одъ него заплаты жадное не маю.—А тотъ Еско тежъ доводу жадного на то передо мною не вчинилъ.—А такъ я, выслухавши жалобы и отпору сторонъ, всказалъ есми тую полшоста копъ грошей Авраму на томъ Еску. А рокъ есми заплаты зложилъ до 4 недѣль.

№ 193. Ibid., p. 196.—1539 г., Декабря 1-го.

Заявленіе Гродненскаго еврея Аврама Яцковича, подтвержденное показаніемъ свидѣтелей, объ угрозахъ, сдѣланныхъ ему Гродненскимъ-же евреемъ Ескомъ Мархаевичемъ, его тестемъ.

М-ца Декабря 1 дня.—Я, Войтехъ Требскій etc.—Станувши передо мною Аврамъ Яцковичъ, жидъ Городенскій, жаловалъ на тестя своего Еска Мархаевича, жида Городенского, тымъ обычаемъ: Што есми на нимъ передъ вашою милостью поискалъ въ правѣ полшоста копы грошей. Ино онъ, на мене вазнь маючи, похвалился на мене, рекучи: «Вже одно око маешь, а я тобѣ другое выйму».—Еско ся къ тому не зналъ.—И онъ, Аврамъ, шапку ставилъ до людей. И менилъ трехъ хрестьянъ, на ймя: Лаврина Масковича Коробку, сорочника Туровского, а Малея Тарасовича, того-жъ сорочника чоловѣка, а третего ...... [2]), а четвертого жида—Нисэна Хацкелевича.—Гдѣ Аврамъ поставилъ свѣтковъ двухъ хрестьянъ: того сорочника и Малея, а третій свѣтокъ пошолъ на службу, до замку, а жида тежъ поставилъ. Хрестьяне отказали тымъ обычаемъ: Были есмо при томъ, кгды жидъ Еско соромотилъ Аврама, зятя своего, и мовилъ ему: «Вже одного ока не маешь, я тобѣ другое выйму».—Нижли на тотъ часъ тотъ Еско не былъ, коли свѣткове отказовали.—А такъ я тую похвалку розказалъ есми у книги записати.

№ 194. Ibid., p. 130.—R. Декабря 3-го.

Судебное рѣшеніе по жалобѣ Гродненскаго еврея Хаима на Мошку Хорошенькаго, Гродненскаго-же еврея, о нежеланіи этого послѣдняго снять съ него „поруку“,—которую Хаимъ далъ за него Виленскому купцу Корту въ $11^1/_2$ копахъ грошей—въ виду того, что срокъ уплатѣ минулъ, дѣла призываютъ его въ Вильно, а онъ, опасаясь отвѣтственности передъ Кортомъ, не рѣшается ѣхать въ Вильну.—Спрошенный на судѣ, Мошко Хорошенькій, подтвердивъ слова Хаима, заявилъ, что хотя Хаимъ и обезпеченъ уже обязательствомъ, выданнымъ ему на себя имъ, Мошкою Хорошенькимъ, но онъ готовъ ѣхать съ нимъ въ Вильну и тамъ, передъ Кортомъ, освободить его отъ поручительства.—Согласно этому заявленію, судъ предписываетъ Мошкѣ Хорошенькому ѣхать съ Хаимомъ въ Вильну и тамъ „снять съ него поруку, подъ закладомъ Господарскимъ“, который, вмѣстѣ съ „винами и шкодами“ будетъ взысканъ съ него въ пользу Хаима, въ случаѣ неисполненія имъ, Мошкою, предписанія суда.

№ 195. Ibid., p. 303.—R.—Декабря 15-го.

Рѣшеніе суда по жалобѣ Гродненскаго еврея Богдана Игудича на Гапона Тонарчица и его жену въ томъ, что они „запродали были зятя своего, на ймя Матея, и зъ жоною его—Ириною, у рубли грошей, личбы и монеты литовское, пану Павлу Внучку, который, державши того Матея у себе годъ и ему выпуску съ того рубля выпустивши 20 грошей“, передалъ затѣмъ его Богдану Игудичу, у котораго Матей также прослужилъ годъ, за что отпущено ему было также 20 гр.—Затѣмъ Матей скрылся, не отслуживъ Богдану Игудичу 54 грошей, „на што онъ (Богданъ Игудичъ) и листъ закупный того Гапона покладалъ“. Въ виду признанія Гапономъ Тонарчицемъ своего обязательства, судъ приговорилъ на немъ и его женѣ въ пользу Богдана Игудича какъ невыслуженные ихъ зятемъ 54 гроша, такъ и 4 гроша „за дѣцкованье“, всего 1 копу, безъ 2 грошей, съ уплатою въ четырехнедѣльный срокъ.

№ 196. Ibid., p. 208.—R.—Декабря 22-го.

Судебное рѣшеніе по жалобѣ Гродненскаго еврея Аврама Игудича на татарина Лососевскаго Якуба Канцубу о неуплатѣ ему 32 бочекъ жита изъ 36, розданныхъ, при его посредствѣ и подъ его поручительствомъ, различнымъ Лососевскимъ татарамъ.—Въ отвѣтъ на заявленіе Канцубы, что жито было ссужено ему вмѣстѣ съ другими двумя татарами, Махномъ и Бараномъ, Аврамъ „ставилъ шапку до свѣтковъ“, что жито было ссужено имъ одному Канцубѣ, и передано въ его собственныя руки.—„И Канцуба шапки приставити не хотѣлъ“.—Въ виду отказа Канцубы допустить свидѣтелей Аврама къ показаніямъ, судъ призналъ его обязаннымъ уплатить, отыскиваемыя съ него Аврамомъ, 32 бочки жита въ четырехнедѣльный срокъ. „А заплативши, естли всхочетъ, и онъ маетъ съ бурсниками своими мовити“.

№ 197. Ibid., p. 109.—R.—Декабря 23-го, Вторникъ.

Судебное рѣшеніе по жалобѣ Гродненскаго еврея Абрама Игудича на мѣщанина Кузницкаго Посуту Ромашкевича въ недоставленіи ему 8 камней воску, Гродненскаго вѣсу, а кромѣ того 2 камней и 2 безмѣновъ воску по поручительству за Мартына ...... [1]), и сверхъ того въ неуплатѣ 2 копъ грошей, за-

---

[1]) Пропускъ въ подлинникѣ для одного слова.

[2]) Пропускъ въ подлинникѣ для вписанія одного слова.

[1]) Пропускъ для одного слова въ подлинникѣ.

нятыхъ у него наличными деньгами.—Носута, признавая себя обязаннымъ уплатить какъ собственный долгъ — 2 к. гр., такъ и удовлетворить еврея по поручительству за 2 камня и 2 безмѣна воску,—объяснилъ о 8 камняхъ воску, что онъ былъ обязанъ ихъ доставить Авраму подъ тѣмъ условіемъ, чтобы Аврамъ ему далъ извѣстную сумму денегъ въ г. Ломазахъ; а такъ какъ Аврамъ этого условія не исполнилъ, то и онъ считаетъ себя свободнымъ отъ поставки воска.—Тогда „Аврамъ шапку ставилъ до свѣтковъ", подписанныхъ на обязательствѣ Носуты. — Носута также шапку приставилъ,—Свидѣтели показали, что Аврамъ долженъ былъ дать Носутѣ какіе то деньги и что Носута былъ долженъ Авраму какую то сумму, но какую именно они не знаютъ.—„А потомъ Носута згодливымъ обычаемъ переедналъ Абрама передъ добрыми людьми пятьма каменьми воску".—Въ виду окончанія дѣла мировою, судъ назначаетъ Носутѣ уплату 5 камней воска на Седмую Субботу: два-же камня и 2 безмѣна воску—отъ будущаго понедѣльника въ двухнедѣльный срокъ.—Остальной долгъ свой Абраму—2 копы грошей, Носута уплатилъ передъ судомъ.

№ 198. 1539 г.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 23 f. 146, (b).

Посланіе Короля Сигизмунда I къ В. Князю всея „Руси" Ивану Васильевичу съ ходатайствомъ объ оказаніи справедливости Бѣльскимъ евреямъ: Рахмаилу Мошковичу и Еску Шломичу, которые, довѣривъ Смоленскому купцу Кузьмѣ Ильину товаровъ на значительную сумму денегъ, послѣ смерти его не получили ни товаровъ, ни денегъ.

Отъ Великого Господаря Жикгимонта, Божею милостю Короля Полского и Великого Князя Литовского, Руского, Пруского, Жомоитского, Мазовецкого и иныхъ, брату Нашому Великому Князю Ивану Василевичу, Божою милостю Государю всея Руси и Великому Князю Володимерскому, Новгородскому, Псковскому, Тверскому, Пермскому, Болгарскому и иныхъ.

Тыми разы жаловали Намъ жидове места Нашого Бѣлского: Рахмаилъ Мошковичъ и Еско Шломичъ, о томъ, штожъ они перво сего нѣкоторыи товары свои ку вѣрной руцѣ купцу Смоленскому—Кузмѣ Илиному, на продажъ дали отъ сихъ часовъ за девять годъ. То пакъ они сее зимы прошлое по тыи товары свои тамъ, до Смоленска, пріѣздили. Нижли оный купецъ змеръ, а тотъ товаръ ихъ по его смерти у его матки и въ жоны его ся осталъ; а тыи того товару ихъ попрели. Какъ же намѣстникъ твой Смоленскій, за жалобою ихъ, судей на то высадилъ и велѣлъ имъ въ томъ зъ ними справедливость учинити. И тыи судьи съ права нашли и наказали онымъ невестомъ того ся

отприсягнути, ижъ оный Кузма Ильинъ того товару въ нихъ не бралъ а ни они того вѣдаютъ. Которой-жо присязѣ рокъ, подъ страченемъ той речи, они положили; на который тыи жидова оныхъ невестъ ку присязѣ вели, и тыи невесты на томъ присягати не хотѣли. Ино намѣстникъ Твой Смоленскій до Тебе, брата Нашого, тую речь отложилъ и рокъ имъ обѣма сторонамъ, подъ страченемъ права, о Семой Суботѣ прошлой на Москвѣ стати, зложилъ. И коли есьмо до Тебе, брата Нашого, первѣй сего въ обидныхъ и въ иншихъ дѣлѣхъ дворенина Нашого Богуша Войтковича посылали, тогды тыхъ купцовъ, жидовъ, за тымъ посланцомъ Нашимъ до Москвы есьмо отправити казали и листъ Нашъ до того Нашого посланника о томъ имъ дали, ижбы онъ Тобѣ и о тыхъ купцахъ Нашихъ припомянулъ, штобы еси казалъ справедливость имъ вчинити. Какже тыи купцы Наши передъ Нами повѣдили, ижъ они до Москвы о томъ ѣздили, нижли до Тебе, брата Нашого, и до того посланца Нашого ихъ не допущено. И тотъ листъ Нашъ, который до Богуша писанъ, отъ нихъ взято и жадное управы въ томъ имъ не вчинено. И коли они назадъ зъ Москвы презъ Смоленскъ шли, тогды намѣстникъ Смоленскій сына Рохмайлова у Смоленску поймалъ и въ казнь осадилъ, и теперь его въ казни держить. И для того они, купецкіе люди, ку великой шкодѣ пришли. Ино въ перемерныхъ Нашихъ грамотахъ межи Насъ написано, ижъ волно купцомъ на обѣ стороны ходити безъ жадное зачепки, а каковая бы ся обида о перемирныхъ лѣтѣхъ Нашихъ людей або твоихъ стала, тогды справедливость тому маеть чинена быти. А такъ, штобы еси братъ Нашъ тымъ купцомъ Нашимъ казалъ справедливость, безъ отволоки, вчинити и тыи товары ихъ поплатити и шкоды оправити, а того сына Рахмайлова съ казни выпустити, и въ томъ бы ся еси зъ Нами заховалъ водле перемерныхъ Нашихъ грамотъ и крестного цѣлованя.

№ 199. 1540 г.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 28, f. 56 *).

Королевская грамота Литовскимъ евреямъ на освобожденіе ихъ отъ клеветы, взведенной на нихъ какимъ то Польскимъ евреемъ, что они собираются выѣхать

*) Напечатана въ Актахъ Южной и Запад. Россіи, Т. I, № 104.

съ имуществомъ и христіанскими дѣтьми, совращенными ими въ „жидовство“, въ Турцію, а также что они въ разныхъ мѣстахъ В. Княжества Литовскаго поубивали множество христіанскихъ дѣтей и т. п.

Жикгимонтъ, Божъю милостью. Чинимъ явно тымъ Нашимъ листомъ. Што тыми разы, будучи намъ у панствѣ Нашомъ, Великомъ Князьствѣ Литовскомъ, справено было Насъ черезъ жида коруны Польское, на йимя *(пробѣлъ)*, яко бы вси жидова, которыи осѣлости свои у панствѣ Нашомъ, Великомъ Князьствѣ Литовскомъ, маютъ, Наши Господарскіе, князьскіе и панскіе, мѣли таковый выступъ учинити: напервей напротивку закону и вѣры хрестіянское, такъ тежъ напротивку Насъ, Господара, и все речи посполитое доброе, яко бы они мѣли то чинити, со всими маетностями своими мѣли вывозитися съ панства Нашого до земли Турецкое, и надто дѣтей малыхъ, у вѣрѣ хрестіянской нарожденныхъ, потаемнѣ беручи и тежъ купуючи, въ законъ свой жидовскій обрѣзати мѣли, и то ихъ съ панства нашого до Турокъ за границу выслали; а о петдесятъ въ Тыкотинѣ и по иншимъ мѣстцомъ на смерть побили. А тыхъ обрѣзанцовъ высылали нѣкоторыми фурманы, которыхъ они на то наймовали, якожъ оный жидъ и имена ихъ пети особъ на списку Намъ подалъ. Мы, хотячи на то достаточную вѣдомость мѣти и тую речь справедливымъ розсудкомъ Нашимъ розознати, посылали есьмо дворянъ нашихъ: Матеея Ордыньца а *(пробѣлъ)*, и росказали тыхъ хурмановъ поимати и къ Намъ привести, а иныхъ жидовъ за поруки дати. Гдѣ въ тотъ же часъ многіе жидова, слышачи тую помову на нихъ, хотячи ся того справити, яко: Городенскіи, Берестейскіи, Володимерскіе и Луцкіе, Остроскіи, Ковельскіи, и иные князскіе и панскіе до Насъ пріѣхали за то Намъ чоломъ били, и повѣдили передъ Нами, ижъ оный жидъ несправедливѣ на нихъ то оповѣдалъ, маючи на нихъ нѣкоторую вазнь, або тежъ въ подущенья непріятелей ихъ, або пакъ чиначи въ томъ собѣ которые пожитки; а они въ жадной таковой речи не есть винни, и хрестіанъ николи не обрѣзали у свой законъ, а ни о томъ слыхали, а ни до Турокъ зъ своими маетностями не вывозилися а ни хотять се вывозити, кромъ нѣкоторыхъ жидовъ меновали, ижъ за Нашимъ же дозволеньемъ и за листы до Ерусалима мѣли выйти для обѣцанья своего, а иньшіи того чинити не хотять; и просили Насъ, абыхмо дали то имъ на очивистую росправу и при розсудку Нашомъ Господарскомъ ихъ заховали. А такъ Мы, хотячи таковую речь съ суду справедливого поконану мѣти, росказали есьмо паномъ радамъ Нашимъ, ихъ милости, Великого Князьства Литовского, абы певностей и доводу оного жида коруны Польское и справы тежъ жыдовъ тутошнего панства Нашого Великого Князьства выслухали и о томъ межи ними досмотрѣли и Намъ отказали. Якожъ панове раде зъ росказана Нашого томъ межи ними смотрѣли. Ино тотъ жидъ доводу никоторого на то не вчинилъ, одно повѣстями словными то на нихъ высвялъ, а жадное речи слушное, которая бы прислухала на таковую справу обычаемъ статуту земского, не мѣлъ; а жидове съ того се выводили и подъ великіе окрутные каранье поддавалися, ижъ таковыхъ людей, которые бы зъ вѣры хрестіянское на законъ жидовскій отдалися и съ панства Нашого, Великого Князьства Литовского, вышли, або выведены были, або естли бы здѣшніе обыватели Великого Князьства отъ вѣры хрестіянское на законъ жидовскій обрѣзать мѣли, межи собою не маютъ и въ себе не переховываютъ, и ничого о нихъ не вѣдаютъ. Которую-жъ справу ихъ панове рада Наши Намъ оповѣдили. Тые тежъ жидове замковъ, местъ и дворовъ Нашихъ плачливѣ били Намъ чоломъ, абыхмо тяжкостей и безправья не казали въ томъ имъ чинити, и ихъ имати, и домовъ ихъ спустошити ни вшкоживати не велѣли, и въ справедливости ихъ заховали, и того жида, яко таковаго неправдивого повѣдача, скарати велѣли: бо дей они за тою его справою не только сами трудности и утраты великіе приняли, але и въ товарѣхъ своихъ, за омѣшканьемъ торговли, не малый упадъ приняли, бо зъ домовъ своихъ съ куплеми нигдѣ не смѣли ѣздити, и за тымъ вартованьемъ ихъ у мытѣхъ Нашихъ шкода великая Намъ ся стала. А такъ Мы, выслухавши тое ихъ справы отъ пановъ радъ Нашихъ, вырозумѣли есьмо тому, ижъ тая повѣсть оного жида неистотнѣ напротивку ихъ вышла, а то для того, што онъ доводу слушного никоторого на то не вчинилъ, одно словы голыми то мовилъ, што могъ чинити зъ непріязни своее къ нимъ, або съ подущенья которого, або для своего пожитку; и зрозумѣли есмо тежъ тому: естли бы то мѣло быти такъ, яко Насъ справено, не молчали бы о томъ отцы оныхъ дѣтей, каждый бы о своемъ

сынѣ мовилъ, и подобнѣйшая бы речъ отъ родичовъ таковыхъ обрѣзанцовъ обыску и помовенью быти, нижли отъ того жида, обчого человѣка; и то тежъ не естъ речъ подобная, абы въ Тыкотинѣ и на иншихъ которыхъ мѣстцахъ люду хрестіянского отъ жидовъ такъ много, якъ онъ Насъ справилъ, побито быть мѣло: бо Тыкотинъ естъ место пана а рады Нашое знаменитое, и не могла бы се таковая речь укрыти отъ небощика пана Ольбрыхта Гаштолта, Воеводы Виленского. Которыи-жъ вси вышейописаные речи добрѣ въ собѣ розваживши и не (?) обмовивши то съ паны радами Нашими, въ той есмо теперешней помовѣ жидовъ не нашли винныхъ, и тую речь при таковомъ концы заставуемъ: што ся дотычеть тое теперешнее помовы на тыхъ жидовъ отъ оного жида корунного, то вже имъ нинѣ и напотомъ не маеть шкодити, и трудностей и шкодъ и накладовъ никоторыхъ упередъ не маетъ имъ для тое помовы теперешнее быти; такъ тежъ и впередъ, естли бы отъ кого съ хрестьянъ або съ жидовъ таковая-жъ помова на нихъ, або иншая которая мѣла походити, Мы маемъ первей съ таковыми повѣдачи слушный а справедливый розсудокъ Нашъ Господарскій вчинити, и на явномъ суду таковыхъ ставити, а на таковые повѣсти заочные и безправные не маемъ жидовъ имати а ни карати, ажъ поставивши, на кого помовять, на явномъ суду хрестіянскомъ, и кого съ права и съ доводу слушного обвинять, таковый маеть каранъ быти горломъ и маетностью своею; а правый за винного не маеть терпѣти, одно кождый за свой выступъ маеть каранъ быти зъ розсудку справедливого и доводъ слушныхъ, подлѣ права земского. Нижли жидове не маютъ люду хрестіянского въ законъ ихъ жидовскій приймовати, а ни обрѣзати, а ни таковыхъ вѣры хрестіянское въ домѣхъ своихъ переховывати; а хто бы то вчинилъ а съ права и съ доводу то бы было на кого переведено, таковый безъ кождого милосердья горломъ и всею маетностью маеть каранъ быти. Тежъ невѣстъ закону хрестіянского, для покормленья дѣтей своихъ, не маютъ до себе брати, нижли маютъ мамки закону ихъ жидовского къ дѣтемъ своимъ припускати; а хто бы тежъ въ наемъ до себе бралъ людей хрестіянскихъ, таковымъ наймитомъ не маютъ они никоторыхъ речей таковыхъ шкодныхъ, што бы мяло быть напротивку Богу вѣры

хрестіянское, росказывать чинити; роботъ тежъ тяжкихъ а звлаща дней святъ хрестіянскихъ не маютъ на нихъ накладати а въ неволю собѣ жадного хрестіянина брати и куповати не маютъ; и кгды который року умовеного дослужить, таковымъ учинивши сполную заплату за службу ихъ, маютъ добровольнѣ отъ собе отпускати, державши закупа або закупку одинъ годъ, а черезъ годъ не маютъ у пенязѣхъ у наймѣхъ хрестіянъ ховати. И што ся дотычеть тыхъ жидовъ родичовъ здѣшнихъ и прихожихъ у Великомъ Князьствѣ, впередъ невиннѣ и на заочное помовенье безъ права николи не маютъ быти иманы, а ни по дорогомъ и въ домѣхъ ихъ гамованы, нижли маютъ доброволно мѣшкати и по куплемъ ѣздячи торговати безъ всякого гамованья, кромъ земли Турецкое; тамъ не маютъ безъ вѣдома Нашого выѣжчати; а Мы тежъ во всемъ маемъ ихъ заховати водлѣ привилья Нашого, которій они на то въ себе маютъ. На штожъ даемъ имъ сесь Нашъ листъ зъ Нашою печатью. Писанъ у Вильни.

№ 200. 1540 г., Января 18-го.

Изъ актовыхъ книгъ Виленскаго Центральнаго Архива № 6,771, Гродненскаго земскаго суда р. 230.

Отложеніе судебнаго рѣшенія по обвиненію Мошкою Лазоровичемъ Яцка Зараховича, Гродненскаго еврея, въ безправномъ захватѣ земли Янковщины, принадлежавшей дядѣ Мошея, Гродненскому еврею Яцку, впредь до представленія Яцкомъ Зараховичемъ отказнаго листа на эту землю, выданнаго Мошкою своей мачихѣ Стехнѣ Лацковой, женѣ покойнаго Яцка.

М-ца Генваря 18 дня, индиктъ 13.—Я, Войтехъ Требскій, смотрѣлъ есми того дѣла. Станувши передо мною жидъ Городенскій—Яцко Зараховичь и жаловалъ на Мошку Лазаровича, жида Городенскаго, тымъ обычаемъ: Держитъ близкость мою, дядковщину Янковщину, не вѣмъ для которой причины; а я, яко близкій, хочу близкость свою въ себе мѣти.—Мошей отказалъ: Правда, ижъ я тую землю Янковщину держу, яко купленину отца своего, которую отецъ мой первѣй купилъ у Громыки, хрестьянина; а потомъ опять отецъ мой тую-жъ землю докупилъ у дядкевичевъ Яцковыхъ, на имя: у Яцка а въ Данка, а въ Хаима Янковичовъ, на вѣчность, на што и листъ купчій маю по жидовски писанный.—Яцко повѣдилъ: Ижъ я мамъ отъ тыхъ дядкевичовъ своихъ листъ, которые мнѣ дали

зуполную моцъ оное земли правомъ ся дотягивати, бо они ему тое земли ни продавали, а ни заставляли. И естли будуть продали, я готовъ, ставлю шапку до тыхъ Янковичовъ, дядковичовъ своихъ.—А онъ до нихъ шапки приставити не хотѣлъ.—И надто еще тотъ Яцко повѣдилъ. Ижъ тотъ Мошей далъ сестрѣ моей, а мачосѣ своей, Стехни Лацковой, которая теперь въ Берестьи мешкаетъ, листъ свой подъ печатьми людей добрыхъ: пана Яна Квача и иншихъ бурмистровъ Городенскихъ, ижъ до той земли—Янковщины, ничого не мѣлъ мѣти, а ни ся въ нее вступовати, подъ виною Господарскою—колкодесять рублевъ. Который листъ отъ сестры своее готовъ есми до вашей милости принести.—Мошей повѣдилъ, ижемъ я той сестрѣ его, а мачосѣ своей, на тую землю—Янковщину, листу жадного не давалъ, а ни ся къ тому зналъ. И естли буду далъ, я до листу ставлю шапку съ полтины, а кгды тотъ листъ принесетъ, я готовъ, въ томъ буду виненъ. — И Яцко ся поднялъ тотъ листъ сестры своее принести.—А такъ я, выслухавши жалобы и отпору сторонъ, розказалъ есми тому Яцку тотъ листъ сестры своей принести до четырехъ недѣль, або маетъ копею того листу подъ свѣдомьемъ и подъ печатью вряду мѣстцкого Берестейского, або замкового, принести. И то есмо казалъ въ книги записати.

№ 201. Ibid., p. 232.—R.—Января 18.

Отложеніе судебнаго рѣшенія до представленія еврейкою Ривкою вѣновной записи своего покойнаго мужа — Яцка, на принадлежавшій ему домъ въ Гродно, который затѣмъ проданъ ею Мошею Лазаровичу, Гродненскому еврею.—Право собственности у Мошея Лазаровича оспариваетъ передъ судомъ племянникъ умершаго Яцка—Яцко Зараховичъ.

Того-жъ дня вышей менованого, передо мною, Войтехомъ Требскимъ etc., жаловалъ Яцко Зараховичъ на Мошея Лазаровича, жида Городенского, тымъ обычаемъ: Держитъ онъ дядковщину мою... [1]), не вѣдаю которымъ правомъ. — Мошей отказалъ: Правда, ижъ я тую дядковщину его держу, яко купленину свою, на што и листъ купчій маю. И вказалъ передо мною тотъ листъ, въ которомъ описуетъ, ижъ Ривка, жидовка, которая была задядкевичемъ Яцковымъ, на имя за... [2])

---

[1]) Пропускъ въ подлинникѣ.

[2]) Пропускъ въ подлинникѣ.

продала тую землю съ хоромами Мошею Лазаровичу; нижли сумы въ листѣ не пишетъ, за што продано. — И ямъ посылалъ вижа своего—Яна Телинскаго, до тое Рывки, пытаючи ее, естли бы ся ку тому листу своему знала. — Она ся передъ тымъ вижомъ моимъ признала, повѣдаючи, ижъ есми тую землю свою и съ хоромами тому Мошею за полчетверты копы грошей обѣль вѣчне продала. А тая земля мнѣ у вѣнѣ зостала отъ мужа моего, на што и листъ вѣновый маю, нижли недостаточный; который листъ есть у сына моего.—Я тую речь отложилъ до четырехъ недѣль. И то есми у книги записати казалъ.

№ 202. Ibid., p. 237.—R.—Января 26-го.

Рѣшеніе суда по жалобѣ Гродненскаго еврея Еська Мархаевича на Ицку Яцковича, Гродненскаго-же еврея, въ неуплатѣ ему четырехъ фунтовъ золота, полученныхъ Ицкою въ Познани за поручительствомъ Еска.—Ицко призналъ себя обязаннымъ уплатить Еську только 3 фунта.—Судъ, согласно признанію Ицка, назначилъ ему для уплаты долга 4 недѣли. Относительно-же четвертаго фунта судъ потребовалъ у Еска доказательствъ.—„Еско повѣдилъ: Готовомъ того довести тымъ купцомъ, которому есми ручилъ и которому я листъ свой подъ печатью и подписью руки своее далъ. И ставилъ шапку съ полтины.—Игудка тежъ приставилъ“.—Въ виду этого, судъ приказываетъ Еску представить, по пріѣздѣ изъ Познани, свой листъ и свидѣтельство купца

№ 203. Ibid., p. 243.—R.—Февраля 7-го.

Судебное рѣшеніе по жалобѣ Гродненской еврейки Хаимовой на п. Андрея Судниковича о неуплатѣ имъ денегъ, 1 копы грошей, за купленную у нея лошадь. Признавая себя виновнымъ въ неуплатѣ Хаимовой денегъ въ теченіи двухъ лѣтъ со дня покупки, Судниковичъ утверждалъ однако, что купилъ лошадь не за копу грошей, а всего за 50 грошей, изъ которыхъ уже уплатилъ 10. Такъ какъ еврейка не могла доказать противнаго, то судъ, согласно признанію должника, назначаетъ ему уплату 40 грошей черезъ 4 недѣли, „а поручникъ по немъ Мацко Гугнивый“.

№ 204. Ibid., p. 243.—1540 г., Февраля 10-го.

Судебное рѣшеніе по жалобѣ еврея Зараха Докторовича.

М-ца Февраля 10-го дня.—Передо мною—Яномъ Внучкомъ, жаловалъ Зарахъ Докторовичъ на Каспора Лазаровича, жидове Городенскіе, тымъ обычаемъ: Купилъ тотъ Кофу жучпанъ замшовый за полкопы грошей, безъ гроша, а ямъ по немъ о тые пенези ручилъ, и самъ есми заплатилъ.—Каспоръ ся зналъ, ижъ онъ по немъ о заплату тыхъ пенезей ручилъ; нижли повѣдилъ, ижъ жона моя тому Зараху тыи пенези заплатила.—Зарахъ повѣдилъ, ижъ онъ самъ, а ни жона его тыхъ пенезей

мнѣ не заплатили. И ежли будутъ заплатили, я готовъ, ставлю шапку зъ двенадцати грошей до его свѣтковъ.—И Каспоръ тежъ приставилъ зъ горла. — И выдалъ его матку властную, докторовую, свѣткомъ. — Зарахъ матку свою злюбилъ. — Я росказалъ Каспору того свѣтка его поставить за двѣ недѣли отъ дисейшого дня, Вторка.—И то себѣ дали у книги записати.

№ 205. Ibid., p. 246.—R.—Февраля 13-го.

Заявленіе Гродненскаго еврея Нахима Хацкевича о продажѣ имъ за 80 грошей брату своему Ицьхаку части наслѣдства, которая должна выпасть на его долю, по смерти матери ихъ Сары, въ домѣ, завѣщанномъ ей въ пожизненное владѣніе, въ качествѣ вѣна, ихъ отцемъ. Получивъ отъ брата коня и 20 грошей наличными, Нахимъ объявляетъ себя окончательно удовлетвореннымъ.

№ 206. Ibid., p. 247.—R.—Февраля 13-го.

Рѣшеніе суда по жалобѣ Гродненскаго еврея Абрама Игудича на „путного Господарского“ Миколая Якубовича, что послѣдній, оставшись долженъ Игудѣ, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Лацкомъ, 8 копъ грошей, 20 солянокъ жита и медницу меду, обязался, вмѣсто процентовъ, присѣвать для не о нѣсколько бочекъ жита и ячменя Игудинымъ семенемъ, но на своемъ полѣ,—однако ни денегъ не платитъ, ни присѣва не дѣлаетъ.— Согласно заявленію отвѣтчика о солидарности его въ этомъ обязательствѣ съ сыномъ, судъ назначаетъ ему срокъ для явки къ отвѣту въ судъ вмѣстѣ съ сыномъ.

№ 207. Ibid., p. 248.—R.—Февраля 15-го.

Рѣшеніе суда по жалобѣ Гродненскаго еврея Песаха Мордушевича на Гродненскаго-же еврея Ихеля Огроновича, который, поручившись Песаху по своемъ отцѣ въ 7 копахъ грошей и 40 грошахъ, онаго въ судъ не представляетъ. „Ихель отказалъ: Правда, нжемъ я ему о тые пенези по истцу ручилъ, нижли ему того истца здалъ въ школѣ предъ жиды.—Песахъ до свѣтковъ его шапку ставилъ.—Ихель шапки не приставилъ“. Въ силу этаго Войтехъ Требскій, „справца староства Городенского“, назначаетъ Ихелю три срока, по 4 недѣли каждый, по истеченіи которыхъ, если онъ „истца“ не представитъ, то долженъ будетъ уплатить самъ.

№ 208. Ibid., p. 253.—R.—Февраля 18-го.

Представленіе Яцкомъ Зараховичемъ, Гродненскимъ евреемъ, копіи отказнаго листа, выданнаго его сестрѣ—Стехнѣ Лацковой, пасынкомъ ея— Мошеемъ. Копія эта, съ посвидѣтельствованіемъ и печатью Брестскаго замковаго суда, слѣдующаго содержанія: „Вказывала передо мною, Иваномъ Кузминичомъ, Подстаростимъ, жидовка Берестейская—Стехна Лацковая, листъ вызнаный подъ печатьми и повѣдила, якобы тотъ листъ вызнаный далъ ей на себе пасынокъ ее, Мошей Лацковичъ“. „Листъ“ этотъ слѣдующаго содержанія: „Я, Мошей Лацковичъ, и зъ жоною моею—Авихною, и зъ дѣтьми нашими—и зъ Богданомъ, и зъ Исхакомъ, и зъ Пѣсахомъ, и зъ Шморкомъ, и зъ Мордухаемъ, вызнаваемъ симъ нашимъ листомъ сами на себе: Што я, Мошей Лацковичъ, и зъ сынами своими вышейписанными, не маемъ на мачосѣ своей, по смерти отца моего, на Стехнѣ, искати никоторыхъ речей отца моего рухомыхъ а ни лежачихъ домовыхъ, ни платья, суконь, а ни шубъ, музкихъ шатъ а ни женскихъ, а ни до серебра, а ни до золота, ни до грошей, ни золотыхъ, а ни до цену, ни до мисъ и олoвениковъ, а ни до того двора Янковского, ни до огорода, отчизны отца моего, што за Тетеревкою, а тыжъ ни до Перцовского двора. То я, Мошей, и зъ сынми своими вышейписаными, не маемъ до Стехни Лацковой и дѣтей ее: до Перца а ни до Зараха, а ни до Кишлова, а ни до Яцка, ни до Огрона, жадныхъ речей; ни до книгъ жидовскихъ отца моего. Не маемъ въ ней самой и сыновъ ее того всего искати. А тежъ ни дому отца моего. Хто ему будетъ виноватъ, то все она маетъ поправляти и зъ сынми своими, окримъ того толко двора, што по конецъ мосту городового; тотъ дворъ маетъ Мошей и зъ сынми своими къ своимъ рукамъ мѣти.—А я вже, Стехна Лацковая и зъ сынми своими, не маемъ жадного дѣла до того дому. А я, Мошей, и зъ сынми своими вышейписанными, если быхмо мѣли въ мачохи моей—Стехны, и въ сыновъ ее тыхъ речей вышейписанныхъ искати, маемъ Господарю Королю, Его Милости, вины заплатити сто копъ грошей, а державцы городовому—50 копъ грошей.—А при томъ были: Гришка Ходкевичъ, бурмистръ, а Янъ Хацутичъ, радца, а Гацута Дубровичъ, лавникъ, а Шмойло Богдановичъ, жидъ Городенскій.— Я, Мошей Лацковичъ, весполокъ зъ мачихою моею—Стехною, просили есмо тыхъ людей добрыхъ вышей писаныхъ о печати, и ихъ милость на нашу прозбу вчинили—печати свои приложили къ сему нашему листу.—Писанъ Марта 27 дня, индикта 3. Писалъ Богданъ Федковичъ“. Въ виду представленнаго листа, судъ приказалъ Мошею оставить Яцка въ покоѣ и отъ притязаній своихъ отступиться. „А ямъ (судъ) взялъ тотъ пляцъ въ опеку и въ оборону замковую до того часу, поки ся хто ближній до него озоветь.“

№ 209. Ibid., p. 261.—1540 г., Марта 10-го.—R.

Присужденіе въ пользу Ковенскаго купца Геверта съ Гродненскихъ евреевъ: Хацка, Гошка и Мошка Хорошенькихъ, 271 копы грошей. Въ отвѣтъ на требованіе Петра Гейна, Ковенскаго мѣщанина, повѣреннаго Геверта, объ уплатѣ $17^1/_2$ к. гр., занятыхъ Хацкомъ совмѣстно съ Гошкомъ, и $143^1/_2$ к. гр., занятыхъ Мошкою совмѣстно съ Гошкомъ,—Гошко передъ судомъ объяснилъ, что онъ съ братьями признаетъ требованія Геверта за совершенно основательныя, часть долга ими уплочена и остальную они желали-бы уплатить, но Хацко боленъ, а Мошки нѣтъ дома, а потому ходатайствовалъ у суда объ отсрочкѣ платежа.—По желанію истца, судомъ былъ посланъ вижъ для опроса Хацка, передъ которымъ Хацко сдѣлалъ заявленіе совершенно согласное съ заявленіемъ Гошка.—Въ виду этого, судъ назначилъ евреямъ срокомъ для уплаты долга Геверту Седмую Субботу 1540 г., при чемъ изъ общей платежной суммы должно быть исключено такое количество денегъ, на какое евреи представятъ подлинныя росписки („тирографы“) Геверта.

№ 210. Ibid., p. 268. Марта 26-го.

Снятіе судомъ поручительства съ Гродненскаго еврея Ихеля Агроновича.

М-ца Марта 26 дня, Индиктъ 13. — Жидъ Городенскій Ихель Агроповичъ оповѣдилъ, што есми былъ поручилъ по отцы своемъ нѣколько копъ грошей Пѣсаху Мордушевичу, ино я, яко поручникъ, того истца, отца своего Агрона, передъ твоею милостью, яко передъ урядомъ, здаю и здалъ Пѣсаху Мордушевичу.—И ямъ его учинилъ отъ тое поруки вольнымъ.

№ 211. Ibid., p. 274.—Марта 31-го.

Приказаніе суда еврейкѣ Дворкѣ представить ея разводный листъ.

М-ца Марта остаточного дня. — Я, Войтехъ Требскій etc., зложилъ есми рокъ Дворцѣ, жидовцѣ, отъ нинѣйшого дня, Середы, до Семое Суботы, принести листъ роспустный собѣ зъ мужомъ своимъ Огрономъ. А естли на тотъ рокъ не принесеть, и Огронъ маетъ у тотъ домъ свой увойти и зъ нею, яко зъ жоною своею, мешкати.—И то есми казалъ у книги записати.

№ 212. Ibid., p. 276.—R.—Апрѣля 2-го.

Судебное рѣшеніе по жалобѣ Гродненскаго еврея Конюка на Лососенскихъ татаръ: Товчука Якимовича, Канцуба Бойлешевича, Богуша Кермешевича, что они, уплативъ изъ своего долга—т. е. 7 к. гр., 2 копы, остальнаго платить не желаютъ.—Согласно признанію отвѣтчиками справедливости жалобы еврея, судъ назначаетъ имъ уплату остальной части долга черезъ 4 недѣли.

№ 213. Ibid., p. 295.—R.—Апрѣля 14-го.

Обязательство Гродненскаго еврея Израиля Игудича уплатить Москвичу Лукѣ Ивановичу 10 к. гр., занятыхъ у него, Луки, Гродненскимъ евреемъ Ескомъ Мархаевичемъ. Москвичъ заявилъ передъ судомъ о долгѣ Еска Мархаевича, срокъ уплатѣ котораго истекаетъ только на Седмую Субботу, лишь потому, что „тотъ Еско, жидъ, до Ерузалему хочетъ ѣхати, такъ яко умыслилъ“.

№ 214. Ibid., p. 295.—R.—Апрѣля 14-го.

Заявленіе Москвича Лукаша о снятіи имъ съ жены Ески Мархаевича, собирающейся ѣхать „прочь, въ Ерузалемъ зъ мужемъ своимъ“, поручительства въ уплатѣ 5 к. гр. по Гродненскомъ евреѣ Ицхахѣ Лазаровичѣ, такъ какъ Ицхакъ обязался самъ уплатить свой долгъ.

№ 215. Ibid., p. 297.—R.—Апрѣля 15.

Продажная запись Гродненскаго еврея: Еска Мархаевича съ пасынкомъ его—Ицъхакомъ Израилевичемъ, на домъ, принадлежащій ему и его женѣ — „Бренинъ“, Гродненскому же еврею Израилю Игудичу. Домъ, на который они дали Израилю „листъ свой на паргаменѣ съ подписью руки своей жидовское“, лежитъ въ г. Гродно „на жидовской улицы, зъ одной стороны подлѣ школы нашое

жидовское, а зъ другой стороны отъ дому Ицъхака Хацкиловича, жида Городенскаго“. Домъ проданъ Израилю за 100 к. гр., „литовское монеты“.

№ 216. Ibid., p. 297.—R.—Апрѣля 15.

Заявленіе передъ судомъ Хаима, Гродненскаго еврея, что поручительство его передъ п. Михаиломъ Федоровичемъ, дворяниномъ Государевымъ, по Еску Мархаевичу въ уплатѣ 40 к. гр., принято на себя Израилемъ Игудичемъ, который, желая самъ уплатить за Еска, освобождаетъ его, Хаима, отъ всякой дальнѣйшей отвѣтственности; что подтвердилъ передъ судомъ и самъ Израиль Игудичъ.—Заявленіе Хаима сдѣлано въ присутствіи Еска Мархаевича.

№ 217. Ibid., p. 299.—R.—Апрѣля 15.

Судебное постановленіе о выкупѣ у Лукаша Москвитина шубки, заложенной ему женою Еска Мархаевича—Бренею.—Передъ судомъ,—состоявшимъ изъ предсѣдателя „Войтеха Требскаго, справцы староства Королевое Ее Милости Городенского“, и членовъ: Игуды Богдановича, Гродненскаго еврея, Мозтупы Малкумина и Тѣшьмиковича, татаръ Государевыхъ,—Лукашъ заявилъ, что Бреня заложила ему въ 4-хъ к. гр., „шубку китайчатую зеленую, брюшками лисьими подшитую“. А такъ какъ она теперь уѣзжаетъ съ мужемъ въ Іерусалимъ, то Лукашъ ходатайствовалъ предъ судомъ, чтобы ей было приказано заложенную шубку выкупить.—На ходатайство Лукаша мужъ Брени-Еско Мархаевичъ, заявилъ отъ имени своей жены, что шубка эта принадлежитъ не ей, а Гродненскому еврею Гайку, который находится въ отлучкѣ.—Слова Ески подтвердилъ сынъ Гайка-Мошка, объяснивъ при этомъ, „отецъ мой тое-то Есковое Брени просилъ, абы тую шубку кому заставила, бо ему пенезей потреба была“—Вмѣстѣ съ тѣмъ Мошко заявилъ, что отецъ его, по своемъ прїѣздѣ, самъ выкупитъ шубку; а если бы того не сдѣлалъ, то Мошко обязывается выкупить ее самъ.

Судъ, по просьбѣ Москвича, назначаетъ крайнимъ срокомъ для выкупа заклада Седмую Субботу. А если бы въ этотъ срокъ шубка не была выкуплена, то Лукашу предоставляется продать ее въ той цѣнѣ, „якъ люди се ошацуютъ“.

№ 218. Ibid., p. 300.—R.—Апрѣля 15.

Заявленіе Гродненской еврейки Мойшевой Дворки Лацковны о продажѣ ею своего дома въ г. Гродно еврею Мошку Мархаевичу. Домъ этотъ — записаный ей въ вѣно ея мужемъ и лежащій въ г. Гродно на жидовской улицѣ, между домами: Ицхака Хацковича и Авраама Яцковича,—продала она Мошку за 20 к. гр., въ подтвержденіе чего выдала ему продажную запись („листъ“) на пергаментѣ.

№ 219. Ibid., p. 303.—R.—Апрѣля 19.

Назначеніе судомъ Хацку Исаковичу Хорошенькому четырехнедѣльнаго срока для уплаты долга въ 7 к. гр. Гродненскому-же еврею—Ильѣ Лазаревичу, въ виду того, что Хацко, признавая справедливость заявленія Ильи, обѣщалъ долгъ свой уплатить.

№ 220. Ibid., p. 320.—R.—Мая 7.

Обязательство Гродненскаго еврея Еска Лазаревича возвратить через 5 недѣль своему двоюродному брату (братаничу) Нисану Хацкевичу занятые у него вещи, т. е. пять ложекъ серебряныхъ и поясъ серебряный, позолоченный „старосвѣцкій", вѣсившіе въ совокупности 3 гривны.—Въ случаѣ же невозвращенія занятыхъ вещей въ срокъ, Еско обязывается заплатить „пану его милости" (Намѣстнику Гродненскому) „вину" а Нисану „гривну гривною навезати".—Заявленіе это сдѣлано не передъ намѣстникомъ, а передъ Томасомъ, дьякомъ.

№ 221. Ibid., p. 324.—Мая 16-го.

Судебное рѣшеніе по обвиненію Нахимомъ Игудичемъ, Гродненскимъ евреемъ, Мошка Докторовича, Гродненскаго-же еврея, въ покражѣ у него «сукмана» и сапогъ.

Я, Войтехъ Требскій etc.—Жаловалъ передо мною жидъ Городенскій Нахимъ Игудичъ на Мошка Докторовича, жида Городенского, тымъ обычаемъ: Штожъ я шолъ есми при возѣ его зъ Вилни пѣхотою. И кгды есми при немъ пришолъ до Рошницы, я, яко спрацованый, пошолъ есми до лазни ся мыти, але тый сукманъ, изъ себе знявши, положилъ есми у господѣ. И кгдымъ вышолъ зъ лазни, ажъ есми сукмана и ботовъ своихъ не знашолъ. И ямъ пыталъ подворника Матѣя о тые свои рѣчи. И онъ ми повѣдилъ, ижъ тотъ жидъ Мошко сукманъ и боты твои узялъ и поѣхалъ.—Мошко Докторовичъ отказалъ: Правда есть, ижъ онъ при мнѣ пѣхотою шолъ зъ Вильни, и кгды есмо прiѣхали до Рошницы, и онъ тотъ сукманъ и боты свои, безъ воли и вѣдомости (моее), хотячи мя тымъ спотварити, у возъ мой вложилъ. И ямъ, олижъ до дому прiѣхавши, знашоломъ у возѣ своемъ и отдаваломъ ему тотъ сукманъ и боты, а онъ брати не хочетъ.—И Нахимъ рекъ: Ямъ тыхъ речей своихъ самъ у возъ его не клалъ. Але готовомъ того довести тымъ подворникомъ Матѣемъ, который то видѣлъ, якъ онъ тотъ сукманъ и боты мои на возъ взявши, и ѣхалъ. И ставилъ шапку до подворника.—Мошко тежъ приставилъ. — Ямъ посылалъ служебника своего Ахмата, татарина, опытывати того подворника.—И тотъ Матей, черезъ того вижа моего, отказалъ въ тотъ обычай: Правда, ижъ тотъ жидъ Мошко и Нахимъ у меня были. Ино тотъ Мошко поѣхалъ, а Нахимъ, мывшися у лазни, и рекъ передо мною: «Ото ми узялъ сукманъ и боты Мошко и поѣхалъ». Нижлимъ я того не видѣлъ,

а ни есми тому свѣдомъ, абы Мошко тыи речи мялъ брати.—А такъ я, выслухавши жалобы и отпору сторонъ, и, водлугъ отказу того подворника, знашолъ есми Мошка отъ тое потвари правого.—И то есми росказалъ у книги записати.

№ 222. Ibid., p. 351—R.—Іюня 7-го.

Обязательство еврея Хаима Якубовича представить выпись изъ актовыхъ книгъ намѣстника „Млекуса, который былъ отъ пана Виленскаго врядникомъ у Городнѣ", по слѣдующему поводу: На жалобу Ивана Мицутича Русака, что Хаимъ задержалъ, безъ всякаго основанія, 9 копъ и 20 сноповъ собственнаго жита Русака еще въ то время, когда онъ служилъ Хаиму, этотъ послѣдній возразилъ, что это жито присуждено ему по рѣшенію п. Млекуса. Въ отвѣтъ на заявленія Русака, что это ложь и что ничего подобнаго въ актовыхъ книгахъ нѣтъ, Хаимъ обязался представить черезъ 4 недѣли копію съ рѣшенія.

№ 223. Ibid., p. 356—R.—Іюня 11-го.

Заявленіе Гродненскаго еврея Конюка, что татары: Канцуба Бойлешевичъ, Аманъ Кгодча, Богушъ Кершешевичъ и Товчукъ, „животину: девятеро скота рогатаго и двое коней, въ шапунку подали были мнѣ предъ урядомъ мѣстцкимъ Адамомъ Маскевичемъ", въ обезпеченіе уплаты 7 к. гр. — На предложеніе затѣмъ отъ Конюка выкупить свой скотъ, татары выкупили у него 4 штуки рогатаго скота, „а иншое быдло и двое коней у востатку ми подали. И вже ми ся отъ нихъ за тую 7 копъ грошей досыть стало". А потому обязательство татаръ, данное Конюку на 7 к. гр., онъ возвратилъ имъ передъ урядомъ.

№ 224. 1540 г., Іюня 11-го.

Изъ актовыхъ книгъ Виленскаго Центральнаго Архива № 6,771, Гродненскаго земскаго суда, р. 357.

Дорственная запись Брестской еврейки Стехны Лацковой, съ дѣтьми, своему пасынку Мошею Лацковичу на домъ въ г. Гродно.

М-ца Іюня 11 дня, индиктъ 13.—Я, Войтехъ Требскій etc. Пришедши до мене Мошей Лацковичъ, жидъ Городенскій, изъ Игудою Богдановичемъ и повѣдилъ: Што ся дотычетъ того дому Янковщины, о который мѣлъ со мною право передъ твоею милостью Яцко Зараховичъ, жидъ Городенскій, который, дей, твоя милость рачилъ узяти въ опеку и въ оборону замковую; то до тыхъ часовъ, поки-бы мачоха моя-Стехна Лацковая, жидовка Берестейская, сама прiѣхала, або кому тотъ домъ поручила: Иномъ я принесъ отъ вряду местцкого Берестейского листъ подъ местцкою печатью; передъ которымъ урядомъ тая мачоха моя, Стехна Лацковая, станувши облично

сама и зъ сынми своими, нижей писаными, тотъ домъ—Янковщину, мнѣ спустила, дала и подаровала. И бью челомъ, абы тотъ листъ передъ вашею милостью прочтенъ былъ, а ижбы мя водлугъ того листу твоя милость заховати рачилъ. — Который листъ его расказоломъ прочести, и слово отъ слова у книги записати: «Обличне установившимся передъ нами, бурмистрами: Калихомъ Онисимовичемъ а Олиферомъ, а лантвойтомъ Даномъ Пресмыцкимъ, и присяжникомъ—Яцкомъ Вериковичемъ, Яцковая Стехна, жидовка Берестейская, весполъ изъ сынми своими: Перкомъ, Зарахомъ, Кишланомъ, Агрономъ, не призвани, а ни тежъ пригнани, едно сами своею доброю волею вызнали предъ нами добровольнѣ: Панове мили! Оповѣдамъ вашей милости, штожъ который домъ есми мѣла у местѣ въ Городнѣ по небожчику мужу моему — Лацку, на имя Демьенковщину, ино тотъ домъ—Енковщину, спустила есми, и зъ сынми моими, Мошею Лацковицу, пасынку своему, на вѣчность, отдаляючи то я сама отъ себе и отъ дѣтей своихъ. Уже я сама и дѣти мои не маютъ до того жадного дѣла мѣти. Нижли што дотычеть, естлибы Мошей Лацковичъ, пасынокъ мой, мѣлъ отъ кого иного пренагабане, або припоминане о тотъ домъ Еньковщину, тогды я, Стехна Лацковая, весполъ зъ сынми моими, вышменеными, не маю пасынка моего-Мошея Лацковича, въ томъ дому заступовати, а ни его боронити, а ни дѣти мои вышейписаные. Естлибы онъ, пасынокъ мой, Мошей Лацковичъ, жидъ Горъленскій, мѣлъ бы отъ кого пренагабане або припоминане о томъ домъ Енковскій, тогды онъ, пасынокъ мой, Мошей маетъ самъ о тотъ домъ боронити своимъ накладомъ; а я, Стехна, верху писана, и зъ сынми моими, не маемъ жадное шкоды мѣть, бо я тотъ домъ спустила и зъ сынми моими, якъ сама есми держала по небожчику мужу моемъ Лацку.—Писанъ Февраля 26 дня, индиктъ 13.—То есть минута выписана съ книгъ радецкихъ и дана Мошею подъ места Берестейского печатью». Гдѣ я, Войтехъ Требскій, бачачи и зрозумѣвши съ того листу, ижъ тая Лацковая Стехна, и зъ сынми своими, обличне передъ урядомъ местцкимъ Берестейскимъ тотъ домъ Мошею спустила, дала и подаровала, зоставляемъ его при томъ дому ведлугъ данины мачохи его. И отъ того часу поручиломъ ему тотъ домъ въ опеку и въ справу его; а онъ маетъ тотъ домъ

держати и его уживати, ведлугъ данины мачохи своей. А естлибы напотомъ хто хотѣлъ его о тотъ домъ зачепати, и онъ маетъ о тотъ домъ у воткаэѣ быти.— И то собѣ далъ у книги записати.

№ 225. Ibid., p. 363.—R.—Іюня 16-го.

Судебное рѣшеніе по жалобѣ еврея Гродненскаго Хаима Якубовича на Гродненскаго-же еврея Агрона Ильича Хорошенькаго, по слѣдующему поводу: Хаимъ поручился передъ п. Карпомъ Есиповичемъ по Еську, покойномъ братѣ Агрона, въ 5 к. гр., и 1 червономъ злотомъ. Есько, не уплативъ долга, умеръ, и Хаиму, какъ поручителю, пришлось самому уплатить п. Есиповичу занятую сумму. Между тѣмъ Агронъ, владѣя имуществомъ своего умершаго брата, т. е. половиною пашни и дома, не желаетъ возмѣстить ему, Хаиму, уплаченную за Еска сумму.—На судѣ Агронъ объяснилъ, что онъ дѣйствительно владѣетъ половиною дома и пашни, частью умершаго брата, но у послѣдняго остались наслѣдники, малолѣтніе дѣти, которые вмѣстѣ съ ихъ опекуномъ проживаютъ въ г. Пинскѣ.—На вопросъ суда, отъ кого Агронъ получилъ во владѣніе имущество своего брата, отъ самого ли Ески, или отъ опекуновъ, Агронъ отвѣчалъ, что имущество онъ получилъ во владѣніе отъ брата.—Въ отвѣтъ-же на требованіе суда упатить въ такомъ случаѣ поручителю, Агронъ просилъ о назначеніи ему срока для того, чтобы оповѣстить опекуновъ и посовѣтоваться съ ними.—Судъ назначаетъ ему шестинедѣльный срокъ для представленія предъ судомъ опекуновъ; въ противномъ случаѣ отвѣтственность падаетъ на самого Агрона.

№ 226. Ibid., p. 373.—R.—Іюня 22-го.

Заявленіе Гродненскаго еврея, „служебника Королевое Ее милости“ (Боны)—Рубина Докторовича, что Лососенскій татаринъ—Войникъ Давыдовичъ, получивъ отъ него 15 гр. за наемъ лошади для поѣздки въ г. Вильно, въ условленный срокъ лошади не представилъ; почему Рубинъ Докторовичъ принужденъ былъ нанять лошадь у другаго татарина—Барана, за 30 гр., изъ которыхъ 20 гр. уже ему уплатилъ, а остальные 10 обязался уплатить по возвращеніи.

№ 227. Ibid., p. 373.—R.—Іюля 5-го.

Жалоба Гродненскаго еврея Обрама Игудича на Станка Тарасовича, что онъ, поручившись ему за различныхъ крестьянъ („людей“) въ 70 гр. за взятую ими рожь, не платитъ.—Въ отвѣтъ на заявленіе Станка, что онъ въ настоящую минуту взыскиваетъ деньги съ должниковъ и уплатитъ Обраму немедленно по полученіи всей занятой суммы, судъ назначаетъ ему четырехънедѣльный срокъ для удовлетворенія требованій Обрама Игудича.

№ 228. 1540 г.

Изъ актовыхъ книгъ Виленскаго Центральнаго Архива № 6,772, земскаго Гродненскаго суда, р. 29.

Августа 18-го, („У Середу по Матцѣ Божей зельной“). Заявленіе поданаго

Государева—Томка, что онъ,—обязавшись представить въ судъ своего сына Якуба, отданнаго имъ въ наемъ Гродненскому еврею Песаху Мордушевичу, и который, недослуживъ условленнаго срока, убѣжалъ, укравши на 1½ к. гр. вещей,—представилъ бѣглеца въ назначенный судомъ срокъ, но прождалъ напрасно Песаха цѣлыхъ 3 дня.

№ 229. Ibid., p. 37.—R.—Августа 24-го.

Судебное рѣшеніе по жалобѣ Авраама Игудича, Гродненскаго еврея, на Богдановую Муралевую Авдотью въ неуплатѣ 4 копъ и 20 грошей. Согласно признанію долга отвѣтчицею, судъ назначаетъ ей для удовлетворенія кредитора четырехнедѣльный срокъ, угрожая, что въ случаѣ неуплаты Аврааму денегъ, „децкій маетъ ему на ней отправити".

№ 230. Ibid., p. 54.—R.—Августа 30-го.

(*„Передъ св. Симеономъ рускимъ святомъ"*). *Заявленіе передъ судомъ Василія съ женою*, что они дѣйствительно должны Аврааму Игудичу, Гродненскому еврею, 6 копъ грошей, какъ онъ о томъ заявилъ суду.

№ 231. Ibid., p. 58.—R.—Сентября 6-го.

„Индикта 14, въ недѣлю передъ Нароженемъ панни Маріи".—*Заявленіе Гродненскаго еврея Мордухая Богданавича Игудича*, что Петрокъ, наймитъ Хаима, Гродненскаго еврея, „пришедши кгвалтомъ на дворецъ" Мордухая, избилъ его „безвинне". И показывалъ Мордухай на рукѣ рану.

№ 232. Ibid., p. 70.—R.—Сентября 10-го.

Заявленіе Огрона Боскола, еврея Тыкотинскаго,—„пана Воеводы его м-ти Новгородского",—что татаринъ Государевъ Соколъ, позванный имъ въ судъ по поводу неуплаты занятыхъ у него, Огрона, 2 копъ грошей и разныхъ иныхъ „шкодъ", въ судъ неявился, и Огронъ прождалъ его понапрасну 3 дня.

№ 233. Ibid., p. 74.—R.—Сентября 10-го.

Жалоба Мошки Генковича, Гродненскаго еврея, на подданныхъ Государевыхъ изъ „Сорока Татарова": Сидора Павловича, его жену—Васицу, и ихъ сыновей, Мартина и Сташка, что они всѣ, занявъ „посполитою рукою" у отца Мошки 72 гроша, и кромѣ того: бочку жита и бочку ячменя, цѣною то и другое въ 10 гр., обязались уплатить свой долгъ въ день Рождества Богородицы (8-го Сентября), но не уплатили. Въ доказательство своей претензіи Мошко представилъ запись, выданную должниками его отцу.—Признавая фактъ займа, отвѣтчики заявили, что уплата по немъ уже произведена отцу Мошки.—Въ отвѣтъ на утвержденіе Мошки, что ни отецъ его, ни онъ уплаты не получали, судъ предложилъ отвѣтчикамъ вопросъ, почему же они, уплативъ деньги, не потребовали у еврея обратно своего обязательства?—Отвѣтчики заявили, что они просили у еврея возвращенія даннаго ими обязательства, но еврей этого не учинилъ. Однако для подтвержденія своихъ словъ отвѣтчики „свѣдомя не мѣли"—Приговоривъ поэтому отвѣтчиковъ къ уплатѣ всей признанной ими суммы, судъ предоставляетъ

имъ, по уплатѣ долга, отыскивать съ Мошка удовлетворенія причиненныхъ „кривдъ".

№ 234. Ibid., p. 81.—R.—Сентября 15-го.

Жалоба Гродненскаго еврея Песаха Кусковича на „земенина Господарского" Мартина Толочкевича Цинюту въ томъ, что этотъ послѣдній, встрѣтивъ Песаха на дорогѣ изъ Гродно въ Новый дворъ, избилъ его и изранилъ, при чемъ у Песаха пропали товары, „речи купецкіе" жемчугъ и т. п., на 40 к. гр., и конь съ сѣдломъ и уздою, „двѣ сукни", ризы, *сабля* и другая узда, которыя были привязаны къ сѣдлу.

№ 235. Ibid., p. 82.—R.—Сентября 19-го.

Заявленіе еврея „зъ места Бискупего" Шмонка Кускевича, что на пути изъ „места Бискупего" въ Новый Дворъ на него напалъ земенинъ п. Мартинъ Толочкевичъ въ сообществѣ съ другими, неизвѣстными ему, людьми, которые, избивъ, предварительно ѣхавшаго вмѣстѣ съ нимъ его брата—Песаха, погнались за нимъ такъ настойчиво, что онъ „ледва втекъ", а братъ его Песахъ съ конемъ и жемчугомъ на 500 к. гр. неизвѣстно куда пропалъ.

№ 236. Ibid., p. 99.—Сентября 22-го.

Заявленіе Хацка, еврея Новодворскаго, что священникъ Новодворскій—отецъ Климентъ, не захотѣлъ его вести къ присягѣ, требуя, въ противность рѣшенію королевы Боны, чтобы онъ присягалъ не „на ретязи, а на десятеромъ Божемъ приказани".

М-ца Сентября 22 день, индиктъ 14, у Середу по светомъ Матеи. При томъ былъ панъ Янъ Толочковичъ, Хоружій Городецкій.—Которая речь шла попу Новодворскому, отцу Клименту, изъ жидомъ Новодворскимъ—Хацкомъ, о присягу. На которую-жъ присягу и вырокъ Королевое, Ее Милости, былъ: Ижъ жидъ мѣлъ присягнути вчорашнего дня, во Второкъ, на день светого Матея. Ино тотъ жидъ Хацко вчорашнего дня, описаного року, присяги пригледалъ, а попъ тое-жъ пильновалъ, яко-бы онъ мѣлъ присегать, водлугъ выроку Королевое, Ее Милости, въ школѣ на ретези. И попъ ему того допустити не хотѣлъ, на ретези присягати не далъ, але хотѣлъ то отъ того жида мѣти, абы присягалъ на десятеромъ Божемъ приказани. Жидъ тежъ того вчинити не хотѣлъ а повѣдилъ, же, дей, хочу присегати водлугъ выроку Королевое, Ее Милости. Гдежъ и вырокъ Королевое, Ее Милости, передо мною положилъ. Ино у выроцѣ Ее Милости Господарскомъ такъ стоитъ, ижъ жидъ маетъ присягнути въ школѣ на ретезѣ. И ямъ тую речь зоставилъ былъ до сего дня, Середы, и попу всказалъ, ижбы жида, водлугъ выроку Королевое, Ее Милости, сегодня, въ Середу,

ку присязѣ велъ. — Жидъ и сегодня, въ Середу, ку присязѣ готовъ былъ, яко и вчера, а попъ его ку присязѣ не велъ. И жидъ, пильновавши присяги до полудня, далъ себѣ то въ книги замковыи записати [1]).

№ 237. Ibid., p. 100.—Сентября 22-го.

Долговое обязательство на 38 к. гр., выданное Гродненскимъ евреемъ—Конюкомъ Мошеевичемъ, Гродненскому-же еврею Исаку Лазоровичу.

Того-жъ дня. Стояли передо мною очевисто: жидъ Городенскій—Исакъ Лазаровичъ, а жидъ тежъ Городенскій-Конюкъ Мошеевичъ. Ино тотъ Конюкъ просилъ мене, абыхъ я казалъ листъ вызнанный его у книги записати.—Иномъ я тотъ листъ казалъ увести у книги. И тотъ листъ его тымъ обычаемъ описуетъ: «Я, Конюкъ Мошеевичъ, жидъ Городенскій, сознаваю самъ на себе моимъ листомъ, штожъ зосталъ есми виненъ Исаку, жиду, также Городенскому, 30 копъ грошей литовское монеты, по десяти пенезей у грошъ, за болну сукна Горлицкого. Которыи пенязи маю я, Конюкъ, отдати: 10 копъ грошей за тыйдень по светомъ Михайлѣ прійдучомъ, а 8 копъ грошей о Громницахъ, также прійдучихъ, индикта 14, безъ жадное вымовы и отпору. А 20 копъ грошей, которая ещемъ зостане на мнѣ, маю я тую 20 копъ грошей здати Адаму Кресцѣ, жиду Познанскому, и маю высвободити зъ долгу того-то Исака вышеписаного, съ тыхъ двадцати копъ грошей, которую онъ за мене ручилъ; маю я, Конюкъ, того Исака зъ долгу того, 20 копъ грошей, што онъ за мене ручилъ, вызволити отъ того часу ажъ до Семое Суботы, которое свято прійдетъ у индиктѣ 14. А естли-бы я, Конюкъ, до Святокъ Исаку листа отъ Аврама Крески не принесъ, а жебы же тотъ-то Исакъ Авраму Кресцѣ не мѣлъ згинене заруки вмененъ быти (sic), тогды я маю 20 копъ грошей литовское монеты Исаку отдати: ани маю ся съ того вымовляти жадными правы, а никоторыми причинами, а ни листы Господаря Короля, Его Милости, ани Королевое, Ее Милости, лечъ такъ се маю сполнити, водле того моего листу. А если быхъ чимъ противъ того моего листу стоялъ, тогды маю вины державци Господарскому заплатити 50 копъ грошей, а

[1]) Актъ этотъ въ подлинной книгѣ перечеркнутъ тѣми-же чернилами, которыми писана вся книга.

ему вси шкоды и наклады его напередъ отложити. И на то есми ему далъ сесь мой листъ зъ моею печатью и зъ руки подписью по жидовскимъ. А при томъ были и тому добре свѣдомы: панъ Юмалицъ, докторъ Королевое, Ее Милости, а панъ Лазаръ Нѣмецъ, а панъ Гожко Кожчычъ, жидове Берестейскіе; якожъ ихъ милости, за моимъ чоломбитьемъ, и печати свои приложили къ сему моему листу. Писанъ у Вилни, м-ца Сентября 8 день, индиктъ 14».

№ 238. Ibid., p. 110.—Сентября 24-го.

Жалоба Нахима Мархаевича, Гродненскаго еврея, на Аврамца Маеровича, Гродненскаго-же еврея, о нанесеніи ему побоевъ въ синагогѣ.

Того-жъ дня, у Пятницу, передъ светымъ Станиславомъ.—Жаловалъ мнѣ жидъ Городенскій Нахимъ Мархаевичъ на жида Городенского Аврамца Майровича, штожъ, дей, сегодня, у Пятницу, будучи намъ въ школѣ нашой жидовской, збилъ мя безвине.—И синевы подъ очима вказывалъ.—И Аврамъ отказывати ему не хотѣлъ, бо теперь, дей, у насъ есть свято. И впросилъ себѣ рокъ ку праву стати и ему въ томъ отповѣдати у Недѣлю пришлую, подъ виною—десетма рублями грошей.—И казалъ есми то въ книги замковыи записати.

№ 239. Ibid., p. 133.—Сентября 28-го.

Оправдательное рѣшеніе по обвиненію Гродненскимъ евреемъ Липманомъ Авраамовичемъ Изака Лазаровича, Гродненскаго-же еврея, въ нападеніи на домъ жалобщика и нанесеніи ему побоевъ.

Того-жъ дня, у во Второкъ по светомъ Станиславѣ, жаловалъ мнѣ жидъ Городенскій—Липманъ Аврамовичъ, на жида Городенского—Изака Лазаровича, што-жъ учора, у вечери, пришедши моцно кгвалтомъ на мой домъ, мене самого збилъ безвине.—Изакъ къ тому ся бою и кгвалту не зналъ.—И Липманъ выдалъ на то одного свѣтка, бо большей не мѣлъ.—Изакъ и того не злюбилъ, и повѣдилъ, ижъ дей готовъ есми на томъ право поднести, жемъ на домъ его не находилъ, а ни билъ его.—И Липманъ ку присязѣ его пустилъ.—И ямъ той присязѣ рокъ зложилъ третій день, у Четвергъ. А коли тотъ рокъ пришолъ, тогды Изакъ, ку присязѣ ставши, готовъ былъ, а Липманъ самъ не сталъ и присяги пригледати не прислалъ, а ни велъ его.—И ямъ въ томъ кгвалтѣ Изака правого нашолъ, и казалъ то въ книги замковыи записати.

№ 240. Ibid., p. 145.—R.—Октября 5-го.

Судебное рѣшеніе по иску Гродненскимъ евреемъ, Гошкою Изаковичемъ, полкопы грошей съ подданаго Государева—Васюты Милаховича, за котораго онъ поручился передъ п. Валеріаномъ, писаремъ, за взятыя Васютою медницу меду и бочку жита.—Васюта, не уплативъ въ срокъ, Гошка „въ той поруцѣ выдалъ“. — Согласно признанію Васютою справедливости показанія еврея, судъ назначаетъ ему четырехнедѣльный срокъ для уплаты Гошку отъискиваемой имъ полкопы грошей.

№ 241. Ibid., p. 158.—R.—Октября 12-го.

Перенось дѣла по жалобѣ Новодворскаго еврея Хацка Шмойловича на Мошка Исаковича, Гродненскаго еврея, о неуплатѣ ему полтредтядцати к. гр., безъ 20 гр. которыя Мошко обязался уплатить на день „св. Михаила, (индикта 14, 1540 г. Сентября 29-го), но не уплатилъ. Въ обязательствѣ, выданномъ Мошкою Хацку Шмойловичу, было оговорено, что въ томъ случаѣ, если дѣло дойдетъ до суда, то онъ, Мошко, обязывается уплатить намѣстнику Гродненскому за свою неисправность 30 злотыхъ. — На вопросъ суда, признаетъ ли Мошко свое обязательство и справедливость требованій истца, онъ заявилъ, что отвѣчать передъ намѣстникомъ не желаетъ и просилъ „абыхмо то отложилъ до Осподарыни, Королевы, Ее Милости“.—Согласно просьбѣ Мошки, судъ приказалъ сторонамъ явиться передъ судомъ Королевы Боны черезъ 2 недѣли.

№ 242. Ibid., p. 160.—R.—Октября 12-го.

Заявленіе Гродненскаго еврея—Исака Лазаревича объ укрывательствѣ Конюка Мошеевича, Гродненскаго же еврея, отъ уплаты долга.—Представляя суду обязательство Конюка, Исакъ Лазаревичъ объяснилъ, что Конюкъ, обязавшись уплатить 10 к. гр. за взятое имъ сукно черезъ недѣлю по Св. Михаилѣ (29-го Сентября 1540 г.), подъ опасеніемъ штрафа въ 50 к. гр. „на замокъ“, въ назначенный срокъ не явился. Поэтому Мошко просилъ судъ послать къ женѣ Конюка вижа для опроса, не оставилъ-ли ей мужъ денегъ для уплаты долга, такъ какъ самъ онъ куда-то уѣхалъ.—На предложенный вижемъ вопросъ жена Конюка отвѣчала, что денегъ ей мужъ никакихъ не оставлялъ, что его самого нѣтъ дома, но что она ожидаетъ его къ Субботѣ. Дѣйствительно, въ Пятницу Конюкъ пріѣхалъ въ г. Гродно, оставался въ немъ Субботу, а вечеромъ Субботы опять уѣхалъ, не росплатившись однако съ Изакомъ Лазаревичемъ.—Въ виду этого судъ, по просьбѣ Изака, послалъ вижа къ женѣ Конюка вторично, въ Воскресенье.—Она отвѣчала, что мужъ оставилъ ей 10 к. гр., но безъ мужа она не смѣетъ никому отдать этихъ денегъ.—Исакъ ждалъ затѣмъ Конюка еще два дня и, не дождавшись его, просилъ записать все вышеприведенное въ книги.

№ 243. Ibid., p. 168.—R.—Октября 15-го.

Принесеніе очистительной присяги Новодворскимъ евреемъ Шломою Козельскимъ въ томъ, что онъ, „листу своего записного въ Пилипа Валянина, подданого Господарскаго, не окралъ, але, дей, коли ему пенези—полтрети копы грошей, отдалъ, тогды онъ менѣ самъ тотъ листъ мой записный вернулъ“. Присяга была назначена „зъ розсудку п. Симонова Кгеца“.—Шлома присягу принесъ, что и записано въ книги.

№ 244. Ibid., p. 172.—R.—Октября 18-го.

Обязательство Лососенскаго татарина Михна Милевича съ сыномъ — Изюкомъ, уплатить Гродненскому еврею Огрону Игудичу 5 к. гр., безъ 10 гр. Позванные Огрономъ въ судъ, татары признали свой долгъ и обязались его уплатить черезъ 4 недѣли, но не имѣя затѣмъ къ назначенному сроку денегъ, предлагали Огрону принять въ уплату долга разныя вещи, „статки“, отъ чего Огронъ отказался.—Тогда татары обязались уплатить ему свой долгъ наличными „о Коледахъ пришлыхъ, передъ Божимъ Нароженемъ“, подъ опасеніемъ неустойки, равной капитальной суммѣ.

№ 245 Ibid., p. 173.—R.—Октября 18-го.

Рѣшеніе суда по жалобѣ Гродненскаго еврея Аврама Игудича на подданаго Государева Карпа Осмоловича о неуплатѣ занятыхъ у него 20 грошей и двухъ медницъ меду, а также по поручительству въ 12 бочкахъ жита по своимъ сосѣдямъ, которые также не платятъ.—Согласно признанію своего долга отвѣтчикомъ, судъ назначаетъ ему для уплаты долга четырехнедѣльный срокъ. „А о жито маетъ навпоменути тыхъ поручниковъ своихъ“, и въ случаѣ неисправности, долженъ уплатить самъ занятые ими 12 бочекъ жита, въ тотъ же четырехнедѣльный срокъ.

№ 246 Ibid., p. 181,—R.—Октября 21-го.

Поручительство Еська Лазаровича, Гродненскаго еврея, по дѣтямъ Яцка Зараховича, еврея, что они не уйдутъ изъ Гродно, не уплативъ долговъ п. Сасину и п. Татарчичу.

М-ца Октября 21 день, индиктъ 14, у Четвергъ.—Приходилъ жидъ Городенскій Исакъ Лазаровичъ и повѣдилъ, ижъ, дей, зъ замку приходилъ вижъ, припоручиваючи дѣтей Яцка Зараховича у 20 и 2-хъ копахъ грошей отъ Андрея Сасина а отъ Гришка Татарчича. Гдежъ тотъ Исакъ тыхъ дѣтей Зараховыхъ у припоручени въ себе мѣти не хотѣлъ. А такъ, стоячи тутъ же передъ нами, зять Яцковъ—Еськo Лазаревичъ, за тые дѣти Яцковы прирекъ, ижъ они ся никуды не подѣнутъ до тыхъ часовъ, покулъ ся тымъ паномъ: Андрею Сасину а Гришку, заплата станетъ.—А при томъ были пана его милости слуги: Матей Кимбаръ а Мартинъ Бешецкій.—И ямъ то въ книги замковыи записати велѣлъ.

№ 247 Ibid., p. 181,—R.—Октября 27-го.

Уплата Гродненскимъ евреемъ Конюкомъ 10 к. гр. долга Исаку Лазаревичу, Гродненскому-же еврею. Признавая свой долгъ, Конюкъ, не ожидая назна-

ченнаго судомъ срока, уплатилъ наличными деньгами 5 к. гр.; а въ счетъ остальныхъ 5 к. гр. далъ въ залогъ Исаку: „поясъ свой серебрянный позлотистый, въ которомъ важчи со все на все, зъ ременемъ, двѣ гривны серебра, а тканицу перловую и перстень золотый зламаный, который, дей, важилъ 1½ золотыхъ“.

№ 248 Ibid., p. 280.—R.—Ноября 8-го.

Судебное рѣшеніе по претензіи еврея Государева Гродненскаго Еска Лазаревича къ брату своему Ильѣ о неуплатѣ ему надлежащей части изъ суммы въ 37 к. гр., врученной Ильѣ п. Гайкомъ.—Вмѣстѣ съ намѣстникомъ Гродненскимъ, п. Требскимъ, засѣдали: п. Михайло, Городничій Гродненскій, п. Янъ Толончевичъ, Хорунжій Гродненскій, и Авраамъ Игудичъ, Гродненскій еврей.—Еско Лазаревичъ жаловался на своего брата Илью, что онъ, получивъ отъ п. Гайка 37 к. гр., которые были ссужены Гайку Лазаревичами, не желаетъ выдать ему, Еску, причитающейся части этихъ денегъ.

Илья возразилъ, что претензія Еска на эти деньги не имѣетъ никакого основанія, потому что деньги эти составляютъ собственность Гродненскихъ евреевъ Хорошенькихъ.—Еско, въ подтвержденіе своихъ требованій, предъявилъ суду выпись изъ книгъ намѣстника Василишскаго—Матея Вяковскаго, слѣдующаго содержанія: „Жидъ Городенскій Иля едналъ брата своего Еска о тую суму, которая сумма пенезей обадва брата: Иля и Еско, узяли отъ пана Гайка, долгъ небожчика отца ихъ — Лазаря, сорокъ копъ, безъ трехъ копъ грошей. И Еско сталъ въ него просити, у брата своего Иля, тыхъ пенезей половицы. Которые пенези обадва зыскали на п. Гайку. И братъ его Иля ему пенезей половины дати не хотѣлъ, а схвативши пенези изъ стола, уѣхалъ прочъ, ему досытъ не вчинивши. А то ся дѣяло въ дому п. Богдана Гринкевича, боярина Господарского, передъ вижомъ вряду Василишскго, передъ Яномъ.—И Еско то вряду объявилъ и въ книги записалъ, и съ книгъ выпись данъ. Писанъ у Василишкахъ, м-ца Ноября 3 день, Индиктъ 14“.—Когда-же, на основаніи представленной Ескомъ выписи, судъ готовъ былъ присудить Еску половину суммы, взысканой съ п. Гайка, то Илья представилъ условіе, заключенное ими, тремя братьями Лазаревичами, по которому изъ 37 к. гр., полученныхъ съ п. Гайка, 8 к. гр. должны быть выданы ему, Ильѣ, за вещи и „внесенье жоны его въ домъ“, а остальные 29 к. гр. должны быть раздѣлены слѣдующимъ образомъ: ему и Еску—по 12 к. гр., а третьему брату—остатокъ. — Судъ приказалъ Ильѣ уплатить Еску ⅓ часть 29 к. гр. т. е, 10 коп., безъ 20 гр.

№ 249 Ibid., p. 211.—R.—Ноября 8-го.

Заявленіе передъ судомъ наслѣдниковъ боярина Государева Марка Юревича Есимонтовича, — брата покойника — Новицкаго, и жены п. Есимонтовича-Сетохи, о готовности ихъ уплатить долги покойника Гродненскому еврею Игудѣ Богдановичу по слѣдующимъ тремъ документамъ: 1) Обязательству на 5 к. гр., безъ 20 гр., занятыхъ самимъ Маркомъ Есимонтовичемъ. 2) Поручительству въ 5 к. гр. по боярахъ Жалевичахъ, занявшихъ эти деньги подъ залогъ принадлежащаго имъ поля, величинок для засѣва 17

бочекъ зерна. 3) Обязательству, его-же, занесенному въ замковыя книги, въ которомъ заявляется, что сверхъ упомянутыхъ выше суммъ, заняты имъ у Игуды Богдановича еще 4 копы грошей, безъ 5 грош. Всего такимъ образомъ 14 копъ грошей, безъ 20 гр.

№ 250. Ibid., p. 213.—R.—Ноября 8-го.

Судебное рѣшеніе по жалобѣ Гродненскаго еврея Аврама Игудича на Миколая Якубовича Путнаго о неуплатѣ ему: 8 копъ грошей, 12 бочекъ жита и медницы меду. Въ доказательство своего требованія Аврамъ предъявилъ запись Миколая Якубовича, а судъ, согласно признанію этой записи отвѣтчикомъ, назначилъ ему уплату долга въ четырехнедѣльный срокъ.

№ 251. Ibid., p. 215.—R.—Ноября 9-го.

Жалоба Гродненскаго еврея Еска, школьника, на еврея Мошку о побояхъ.

М-ца Ноября 9 день, индиктъ 14, у во Второкъ. — Оповѣдился мнѣ жидъ Городенскій Еско, школьникъ, и жаловалъ, штожъ, дей, жидъ Городенской Мошко збилъ мя безвинне. Нижли ранъ никоторыхъ на собѣ не оповѣдилъ, але повѣдилъ: Ижъ дей за лобъ мя рвалъ и по челюсти давалъ.—И ямъ то казалъ въ книги замковыи записати.

№ 252. Ibid. p. 216.—R.—Ноября 9-го.

Заявленіе Гродненскаго еврея Огрона Игудича противъ сына боярина Государева Глебка объ отнятіи его бывшаго закупа.

Жаловалъ мнѣ жидъ Городенскій Огранъ Игудичъ на закупа своего Андрейца и на сына его Юрца, штожъ, дей, они въ мене въ закупѣ у двухъ копахъ грошей, и не заслуживши, дей, мнѣ тыхъ пенезей отышли отъ мене ободва прочъ. — И просилъ мя Огронъ Игудичъ о вижа, съ которымъ хотѣлъ опыхъ закуповъ своихъ знаходити.—И панъ намѣстникъ мой (п. Требскаго) Щасный далъ ему вижомъ слугу своего—Петюка. Тежъ тотъ Петюкъ того закупня его знашолъ изъ сыномъ его. Ино, дей, сынъ боярина Господарского Глебка, на имя.. *) сына того-Юрца у вижа отнялъ.—И далъ то себѣ записати.

№ 253. Ibid., p. 225.—R.—Ноября 14-го.

Оповѣщеніе судомъ Гродненскихъ евреевъ: Мошка и Хацка Хорошенькихъ, чтобы они, согласно повелѣнію Королевы Боны, предъявленному суду п. Андреемъ Некщинскимъ, явились въ Вильно, въ день св. Климента, передъ судомъ самой Королевы, для объясненія причинъ, въ силу которыхъ они, въ против-

*) Пропускъ въ подлинникѣ для одного слова.

ность состоявшемуся уже рѣшенію Королевы, не уплатили п. Некщинскому занятыхъ у него 10 золотыхъ.—Выслушавъ оповѣщеніе суда, Мошко заявилъ, что онъ явится передъ судомъ въ назначенный срокъ, а братъ его уже находится въ Вильно.

№ 254. Ibid., p. 226.—R.—Ноября 14-го.

Назначеніе судомъ подданому Государеву Сенку Куцевичу, плотнику, четырехнедѣльнаго срока для уплаты Гродненскому еврею Мисану Хацковичу 2$^1/_2$ к. гр., занятыхъ у него Сенкомъ подъ письменное обязательство: такъ какъ Сенко, не уплативъ въ срокъ денегъ, тѣмъ не менѣе отъ своего долга и записи не отказывался и выражалъ готовность удовлетворить своего кредитора.

№ 255. Ibid., p. 227.—R.—Ноября 15-го.

Судебное рѣшеніе по жалобѣ Мисанка Хацовича на Гродненскаго же еврея Илью Лазаровича о неуплатѣ ему 1 копы грошей, занятой у него подъ письменное обязательство, писанное на еврейскомъ языкѣ.—Согласно признанію отвѣтчикомъ своей записи, судъ назначаетъ ему уплату долга въ четырехнедѣльный срокъ.

№ 256. Ibid., p. 229.—R.—Ноября 15-го.

Судебное рѣшеніе по жалобѣ Гродненскаго еврея Аврама Игудича на татарина Государева Барана о неуплатѣ ему 9 бочекъ взятаго въ заемъ жита.—Баранъ передъ судомъ объяснилъ, что самъ онъ жита не одолжалъ, а лишь поручился въ исправномъ возвращеніи онаго.—Судъ приказываетъ ему удовлетворить истца въ теченіи 4 недѣль; а по уплатѣ долга, предоставляетъ ему обратить взысканіе на тѣхъ, за кого онъ ручался.

№ 257. Ibid., p. 229.—R.—Ноября 15-го.

Рѣшеніе суда по жалобѣ Гродненскаго еврея Ильи Лазаровича на Мошка Исаковича Хорошенькаго, Гродненскаго же еврея, въ томъ, что онъ взялъ у Ильи двѣ части денегъ изъ суммы, взысканой съ п. Гайка, т. е. всего 25 к. гр., а между тѣмъ онъ къ этому долгу не имѣетъ никакого отношенія, такъ какъ по условію на его долю выпадало $^2/_3$ полученій со всѣхъ кредитованныхъ ими суммъ, за исключеніемъ однако суммы, данной въ заемъ Гайку.—Въ отвѣтъ на заявленіе Ильи, Мошко объяснилъ, что онъ дѣйствительно получилъ 25 к. гр., но деньги эти взысканы имъ съ другихъ должниковъ, а не съ Гайка, съ котораго онъ взыскивать не имѣлъ права безъ вѣдома остальныхъ двухъ братьевъ.—Въ виду того что Илья не могъ ничѣмъ подкрѣпить своего заявленія, судъ призналъ Мошку отъ притязаній Ильи свободнымъ.

№ 258. Ibid., p. 230.—R.—Ноября 15.

Взятіе изъ тюрьмы на поруки Гродненскими евреями: Яковомъ Нахимовичемъ, Ганкомъ Галошевичемъ и друг., евреевъ Козельскихъ.

Пришедши передъ мене доброволне жидове Городенскіи: Яковъ Нахимовичъ а Ганко Голошевичъ, а сынъ его—Мошко, а Еско Мошковичъ, и повѣдили передо мною, штожъ выручили съ казни двухъ жидовъ: Шлому, Новодворского жида, а Нахима, брата его, жида Городенского, Козельскихъ, въ пана Симона, державцы Новодворского. И поднялися того тыи поручники вышеймененые, ижъ маютъ сами тыхъ двохъ жидовъ—Козельскихъ, ку расправѣ передъ Королевою, Ее Милостю, поставити на тотъ рокъ, на который имъ дворянинъ Королевой, Ее Милости,—Новицкій ознаймитъ.—И ямъ тое сознане ихъ казалъ въ книги замковыи записати.

№ 259. Ibid., p. 240.—R.—Ноября 23.

Судебное рѣшеніе по жалобѣ Гродненскаго еврея Богдана Игудича на подданаго Государева Якубца Мошевича о неуплатѣ 1$^1/_2$ к. г.—Въ виду отрицанія Якубцемъ самого факта займа, Богданъ представилъ передъ судомъ обязательство на 1 к. гр., выданное ему Якубцемъ.—Въ отвѣтъ на это Якубецъ возразилъ: „Правда, дей, есть, далъ есми ему тотъ листъ, але будучи мнѣ у него въ неволи.“—„И Богданъ Игудичъ рекъ: Будешъ ли ты мнѣ далъ тотъ листъ по неволи, а не зъ своее доброе воли, и ставилъ шапку до печатниковъ“—„И Якубецъ до печатниковъ призволилъ, на имя, до Мартина Толочковича, боярина Господарскаго, а до Адама Мискевича, радцы места Городенскаго“.—„Гдежъ тыи печатники ставши оповѣдили, штожъ, дей, тотъ Якубецъ изъ женого своею насъ къ тому листу о печати просилъ по своей доброй воли, а ни съ чіего принуженя“.—Согласно показанію печатниковъ, судъ приказываетъ Якубцу уплатить свой долгъ въ четырехнедѣльный срокъ.

№ 260. Ibid., p. 241. 1540 г. Ноября 24-го

Заявленіе Гродненскихъ евреевъ: Аврама и Огрона Игудичевъ и Шмойла Маеровича, что Гродненскіе бурмистры и радцы, въ противность давнему обычаю, не соглашаются принять отъ нихъ 13 копъ грошей серепщизны изъ общей суммы — 100 копъ гр., положенныхъ на остальныхъ жителей г. Гродно.

М-ца Ноября 24 день, индиктъ 14, у Середу передъ светою Катериною.—Пришедши передъ мене жидове Городенскіе: Аврамъ а Огронъ Игудичи, а Шмойло Маеровичъ, и вказывали передо мною пенези—тринадцеть копъ грошей, а повѣдили, ижъ дей тыи пенези вжо ото двухъ недѣль даемъ на ратушу, водлугъ стародавнаго обычая—серепщизну; и панове, дей, бурмистры и радскыи тыхъ пенезей въ насъ не прыймуютъ, нѣтъ вѣдома въ который обычай, або хотячи на насъ болшій неякій вырокъ надъто мѣти. А мы, дей, завжды зъ стародовна серепщизны зъ насъ, жидовъ, на ратушъ даивали къ тымъ стомъ копамъ серепщизнѣ, которую зо всихъ мѣщанъ выбираютъ, по тренадцати копъ грошей. А болшей дей есмо надто жадного

пенезя не даивали. Якожъ, дей, и листъ Королевое, Ее Милости, до войта и бурмистровъ въ себе маемъ, ижъ-бы они на насъ тую серепщизну водлугъ стародавного обычая брали.— Который же листъ передо мною вказывали. И просили мя о вижа, передъ которымъ хотячи панамъ бурмистрамъ тую 13 копъ грошей серепщизны отдати.—И ямъ далъ вижомъ слугу моего—Якуба Лавриновича.—Гдѣжъ они передъ тымъ вижомъ, слугою моимъ, на ратуши бурмистрамъ тыи пенези, водлугъ давного обычая, давали и листъ Королевое, Ее Милости, вказывали, ижъ бы на нихъ, водлугъ стародавного обычая, тую серепщизну взяли и болшей-бы на нихъ мѣти не хотѣли; и они, дей, тыхъ тринадцати копъ грошей въ нихъ не приняли и повѣдили: Правда, дей, есть, же есмо на нихъ тыи пензи— 13 копъ грошей серепщизны, передъ тымъ бирали, але теперь не возьмемъ, бо, дей, маемъ тепере отъ Королевой, Ее Милости, листъ и науку, ижъ маемъ на нихъ болшую серепщизну брати.—И ямъ тую повѣсть слуги моего казалъ есми въ книги замковыи записати.

№ 261. Ibid., p. 244.—R.—Ноября 26-го.

Судебное рѣшеніе по жалобѣ Гродненскаго еврея Аврама Игудича на подданаго Государева Ѳедька Бокуновича, муляра, о неуплатѣ ему 2 копъ гр. и 2 медницъ меду. — Согласно признанію долга отвѣтчикомъ, судъ назначаетъ уплату въ четырехнедѣльный срокъ.

№ 262. Ibid. p. 245.—R.—Ноября 26-го.

Назначеніе судомъ Сенку Махничу четырехнедѣльнаго срока для уплаты Гродненскому еврею Цесаху Игудичу занятой у него 1 копы грошей, въ виду того, что Сенько самъ призналъ свой долгъ.

№ 263. Ibid., p. 258.—1540 г., Декабря 7-го.

Заявленіе Гродненскаго еврея Игуды Богдановича, купца Королевы Боны, что Мошко Мордышевичъ, обязавшись въ его пользу „обрубить и отправить“ на Гродненской еврейской общинѣ 100 червонныхъ злотыхъ, уѣхалъ „до Мазовша“, не исполнивъ своего обѣщанія.—Показаніе это подтверждается Мошкою Хорошенькимъ и Мошкою Маировичемъ Солникомъ.

Што первое сего, въ Пятницу прошлую, будутъ три недѣли, приходилъ до мене купецъ Королевой, Ее Милости, Игуда Богдановичъ зъ иншими жиды Городенскими: зъ Мошкомъ Хорошенькимъ а зъ Мошкомъ Моировичемъ Солникомъ. — Оповѣдилъ Игуда, штожъ, дей, жидъ Городенскій, на имя, Мошко Мордашевичъ прирекъ ми и руку на то далъ, ижъ

мѣлъ, обрубивши и отправивши на збору жидовскомъ сто золотыхъ, ему отдати. А до тыхъ мѣстъ, поки обрубитъ и отправитъ тыи золотыи на збору жидовскомъ, не маетъ нигды отеждати, олижъ тыи золотыи ему отдавши. На которое-жъ, дей, приречене его тыи жидове, вышей имененыи—Хорошенькій и Солникъ, суть добре свѣдоми. Которыи тежъ, стоячи посполъ зъ нимъ передо мною, то сознавали: Правда, дей, есть, ижъ тотъ истый Мошко прирекъ пану Игудѣ, не отъежаючи, тую сто золотыхъ (отправити) и отправивши на зборѣ жидовскомъ отдати; а не маетъ дотолѣ нигдѣ отежати, — въ чомъ же мы два ему помоцны мѣли быти, — олижъ тыи золотыи пану Игудѣ отдавши.—То пакъ дисейшого дня, у во Второкъ, пришедши передъ мене, Аврамъ Игудичъ повѣдилъ, ижъ, дей, тотъ истый Мошко Мордашевичъ приреченю своему слова не пополнилъ, тыхъ ста золотыхъ на збору жидовскомъ ни обрубилъ, а ни отправилъ, и отцу моему не отдалъ, а ѣхалъ прочь до Мазовши. — И ямъ то его оповѣдане казалъ есми въ книги замковыи записати.

№ 264. Ibid., p. 269.—R.—Декабря 13-го.

Судебное рѣшеніе по жалобѣ Юрка Спекуновича, тивуна капличнаго, „князя Бискупа Жомоитского“, о нанесеніи ему побоевъ Гродненскимъ евреемъ Кривонемъ Моишеевичемъ въ то время, когда онъ, Юрко, торговалъ для Епископа ведро у Гродненскаго бондаря-Мицуты.—Еврей возразилъ, что онъ Юрка не билъ, а напротивъ того Юрко самъ у него отнялъ ведро, сторгованное имъ у бондаря гораздо раньше.—Въ подтвержденіе своихъ словъ обѣ стороны сослались на бондаря.—Призванный въ судъ, бондарь показалъ, что тивунъ сторговавъ у него ведро за 3 пенезя, „почалъ калиту тутъ же, подле мене стоячи, ворошити, хотячи ми тое ведро заплатити“, какъ подошелъ еврей и сталъ торговать то же самое ведро. Тивунъ, заплативъ ему, бондарю, деньги, сталъ съ евреемъ шутя торговаться. Когда же затѣмъ тивунъ рѣшительно взялся за ведро, чтобы уйти съ своею покупкою, то еврей, не желая уступить ведра, тивуна ударилъ.—Согласно показанію бондаря, судъ, признавая еврея виновнымъ, приказалъ ему окончить дѣло примиреніемъ („перееднать тивуна“), или-же, если это ему не удастся, „тогды маеть водлугъ враду его, яко то тивуна, трима рублями грошми навязати“.

№ 265. Ibid., p. 285.—R.—Декабря 15-го.

Рѣшеніе суда по жалобѣ Гродненскаго еврея Аврама Игудича на Василія Космача, „мураля Господарского“, и его жену—Богдану, въ неуплатѣ ими долга въ 6 к. гр.—Согласно признанію долга отвѣтчиками, судъ назначаетъ имъ уплату онаго въ двенадцатинедѣльный срокъ.

№ 266. Ibid., p. 285.—R. Декабря 15-го.

Рѣшеніе суда по жалобѣ Гродненскаго еврея Аврама Игудича на подданнаго Государева—Бартоша о неуплатѣ ему 20 грошей и 2 бочекъ жита по поручительству его за Матея, слугу Казимира Дорошкевича, дворянина Государева.—Согласно признанію отвѣтчикомъ своего поручительства, судъ назначаетъ ему уплату занятой Матеемъ суммы въ четырехнедѣльный срокъ.

№ 267. Ibid., p. 287.—R.—Декабря 15-го.

Судебное рѣшеніе по жалобѣ Гродненскаго еврея Аврама Игудича на подданнаго Государева—Яковца Левонцевича въ неуплатѣ долга 10 грошей.—Согласно признанію отвѣтчикомъ своего долга, судъ назначаетъ уплату оного въ четырехнедѣльный срокъ.

№ 268. Ibid., p. 287.—R.—Декабря 15-го.

Судебное рѣшеніе по жалобѣ Гродненскаго еврея Аврама Игудича на бояръ Государевыхъ: Янка и Алексѣя Богдановичей, о неуплатѣ ими 3 бочекъ ячменя и 1 бочки пшеницы.—Согласно признанію отвѣтчиками своего долга, судъ назначаетъ имъ уплату онаго въ четырехнедѣльный срокъ.

№ 269. Ibid., p. 291.—R.—Декабря 20-го.

Судебное рѣшеніе по жалобѣ Гродненскаго еврея Хацка Лазаровича на подданныхъ государевыхъ: Матея Пашковича Бабунича и жену его Дорошеевую Марюху, Матфея Максимовича, Василія Богуфаловича и иныхъ „потужниковъ“ ихъ, о неотдачѣ 23 бочекъ жита „Городенской мѣры, тресеныхъ“ въ срокъ, означенный въ выданномъ ими Хацку обязательствѣ.—Въ отвѣтъ на жалобу истца, отвѣтчики объяснили, что они въ счетъ своего долга „дванадцать бочокъ ему, привезши до дворца его на чотырехъ возехъ, и отдали сырымъ житомъ на Богатое свято“.—Такъ какъ еврей отрицалъ фактъ полученія, то бояре представили въ подтвержденіе своихъ словъ двухъ свидѣтелей: Петра Ходоровича и брата его Ивана.—Еврей „призволилъ тыхъ свѣтковъ, а третего отпустилъ“.—Свидѣтели показали, что они видѣли какъ отвѣтчики привозили на день св. Симона и Іуды, осенью, Хацку сухое жито на трехъ возахъ, но сколько было бочекъ жита они не знаютъ.—Согласно показаніямъ свидѣтелей, судъ назначилъ отвѣтчикамъ уплату признанныхъ ими безспорно 11 бочекъ черезъ 4 недѣли, а остальныхъ 12—„въ новину“.

№ 270. Ibid., p. 293.—R.—Декабря 20-го.

Судебное рѣшеніе по жалобѣ Гродненскаго еврея Аврама Игудича на татарина Государева Якуба Кансубу Голешевича о неуплатѣ ему долга $1^1/_2$ копы грошей. Согласно признанію долга отвѣтчикомъ, судъ назначаетъ ему уплату онаго въ четырехнедѣльный срокъ.

№ 271. Ibid., p. 293.—R.—Декабря 20-го.

Судебное рѣшеніе по жалобѣ подданнаго Государева изъ Гродно Себастіана на Еска Лазаровича, Гродненскаго еврея, въ томъ, что оный, получивъ отъ Себастіана занятые у него 13 бочекъ жита, не возвращаетъ ни даннаго имъ обязательства, ни мѣшковъ, въ которыхъ было привезены въ прошлый Понедѣльникъ, т. е.

13 Декабря, послѣднія двѣ бочки изъ 13 занятыхъ имъ у Еска.—Въ отвѣтъ на жалобу Себастіана Еско заявилъ, что Себастіанъ вмѣстѣ съ двумя Индурскими крестьянами заняли у него 40 бочекъ жита, обязавшись каждый уплатить за себя по 13 бочекъ; но до сихъ поръ еще никто изъ нихъ ничего не возвратилъ.—Въ подтвержденіе своихъ словъ Себастіанъ, ссылаясь на то, что занятое имъ жито онъ возвращалъ Еску въ его домѣ, выставилъ всего одного свидѣтеля, своего поручителя Ходора Савковича.—Еврей согласился допустить этого свидѣтеля къ дачѣ показаній.—Передъ судомъ Савковичъ показалъ, что Себастіанъ привезъ Еску одну бочку жита въ Понедѣльникъ передъ св. Луціею. (т. е. 6 Декабря).—Въ виду противорѣчія въ показаніяхъ отвѣтчика и свидѣтеля, Еско напомнилъ суду, что въ Понедѣльникъ передъ св. Луціей онъ жаловался Щасному, Намѣстнику Гродненскому, на неуплату Себастіаномъ своего долга, и Себастіанъ, признавъ передъ судомъ свой долгъ, обязался оный уплатить на слѣдующій же день, во Вторникъ.—Въ виду всего вышеизложеннаго судъ приказалъ отвѣтчику немедленно же уплатить Еску за 13 бочекъ жита, считая каждую въ 10 грошей, а сверхъ того наложилъ на него штрафъ—2 копы и 10 грошей („кромъ заплаты“).

№ 272. Ibid., p. 315.—R.—Декабря 22-го.

Судебное рѣшеніе по жалобѣ Гродненскаго еврея Богдана Игудича на подданнаго Государева Янка—Тимошевича о неуплатѣ имъ 6 к. гр. безъ 15 грошей, занятыхъ имъ у Богдана вмѣстѣ съ Свейкотрою и Гришкомъ. Въ подтвержденіе своей жалобы Богданъ Игудичъ представилъ письменное обязательство, выданное ему должниками.—Согласно признанію отвѣтчиками своего долга, судъ назначаетъ уплату онаго въ четырехнедѣльный срокъ.—Того же числа: Тождественное постановленіе по жалобѣ Богдана Игудича на подданнаго Государева—Матвѣя Войтковича и жену его Олжуту въ неуплатѣ ими 7 копъ грошей и 20 гр.

№ 273. Ibid., p. 321.—R.—Декабря 28-го.

Судебное рѣшеніе по жалобѣ „пана“ Аврама Игудича на боярина Государева Дашка, Сабдыкова внука, о неуплатѣ имъ долга въ 2 копы, безъ 5 грошей, и 2 бочекъ жита. Согласно признанію долга отвѣтчикомъ, судъ приказываетъ уплатить этотъ долгъ въ четырехнедѣльный срокъ.

№ 274. Ibid., p. 321.—R.—Декабря 28-го.

Судебное рѣшеніе на жалобѣ Гродненскаго еврея Аврама Игудича на Олехна Бoлескуба, татарина Государева Гродненскаго, въ неуплатѣ занятыхъ у него 27 грош. и 4-хъ бочекъ жита. Согласно признанію долга отвѣтчикомъ, судъ приказываетъ уплатить оный въ четырехнедѣльный срокъ.

№ 275. Ibid., p. 328.—R.—Декабря 30-го.

Судебное рѣшеніе по жалобѣ Гродненскаго еврея Аврама Игудича на Шембеля Гуткевича, „мураля Господарского“, о неуплатѣ долга 6 копъ гр., безъ 20 гр. Согласно признанію долга отвѣтчикомъ, судъ назначаетъ уплату онаго въ четырехнедѣльный срокъ.

№ 276. Ibid., p. 338.—R.—1541 г., Января 5-го.

Судебное рѣшеніе по жалобѣ Аврама Игудича, Гродненскаго еврея, на Айдара Богдановича, татарина Государева, о неуплатѣ 11 бочекъ жита.—Въ виду заявленія Айдара, что онъ жита у Аврама не бралъ, а только поручился въ исправной уплатѣ онаго, судъ, приказывая Айдару уплатить Авраму въ четырехнедѣльный срокъ 11 бочекъ жита, предоставляетъ ему вмѣстѣ съ тѣмъ отъискивать уплаченное съ тѣхъ, за кого онъ поручился.

№ 277. Ibid., p. 339.—R.—Января 5-го.

Судебное рѣшеніе по жалобѣ пана Григорея Іонича, мѣщанина Гродненскаго, на еврея Гродненскаго Мошка о неуплатѣ ему 42 гр.—Согласно признанію долга отвѣтчикомъ, судъ назначаетъ ему уплату онаго въ четырехнедѣльный срокъ.—Не имѣя возможности быть въ назначенный судомъ срокъ въ г. Гродно, Григорей, съ согласія Мошки, поручилъ полученіе денегъ „пріятелю" своему—Палецкому. Въ случаѣ же неуплаты въ срокъ, „Мошко тогды казалъ на себе децкого взяти, и децкованье поднялся заплатити, если бы на него о то мѣлъ децкаго Палецкій взяти".

№ 278. Ibid., p. 343.—R.—Января 9-го.

Судебное рѣшеніе по жалобѣ Давлеша, татарина Государева, на Гродненскаго еврея Шаломка Ицхаковича о неуплатѣ ему долга 3 к. гр. и 22 гр.—Согласно признанію долга отвѣтчикамъ, судъ назначаетъ ему уплату онаго въ черехнедѣльный срокъ.

№ 279. Ibid., p. 346.—R.—Января 11.

Отложеніе судебнаго рѣшенія по жалобѣ Гродненскаго еврея Аврама Игудича на Богдана Михайловича, боярина Государева, Молявицкаго, о неуплатѣ долга; такъ какъ изъ занятыхъ имъ вмѣстѣ съ братьями—Тимошемъ и Яцукомъ, 40 бочекъ жита они уплатили всего только 7. Въ подтвержденіе чего Аврамъ представилъ выданное отвѣтчикомъ обязательство съ помѣтками на немъ въ полученіи 7 бочекъ жита.—Признавая свой долгъ, Богданъ заявилъ, что долгъ сдѣланъ имъ съ братьями сообща и платежъ должны они производить всѣ вмѣстѣ, а поэтому ходатайствовалъ передъ судомъ о дозволеніи ему явиться къ отвѣту вмѣстѣ съ братьями въ будущій Понедѣльникъ и, „обмовившись" съ братьями, уплатить долгъ Авраму.—Судъ, согласно его просьбѣ, отложилъ разбирательство до будущаго Понедѣльника.

№ 280. Ibid., p. 355.—Января 18-го.

Заявленіе Гродненскаго еврея Мошея Мордышевича, что онъ, согласно данному имъ прежде обязательству, взыщетъ въ пользу Игуды Богдановича, купца Королевы Боны, 100 червонныхъ злотыхъ, а сверхъ того самъ уплатитъ 10 злотыхъ за непредставленіе этихъ денегъ къ обѣщанному сроку. — Что же до иныхъ убытковъ Игуды, то онъ представляетъ ему обратиться для взысканія оныхъ къ „своему жидовскому праву".

М-ца Генваря 18 день, индиктъ 14, у во Второкъ, въ день передъ светымъ Фабіяномъ и Совостіаномъ. — Жаловалъ мнѣ

купецъ Королевое, Ее Милости, Игуда Богдановичъ на жида Городенскаго Мошея Мордышевича, штожъ, дей, онъ поднялся мнѣ, выбравши на збору жидовскомъ, отдати сто золотыхъ черленыхъ, не отѣджаючи нигдѣ, а къ тому десять золотыхъ накладу, который я, водлугъ подвезаня моего, посылаючи наложилъ. И онъ, не отдавши мнѣ тыхъ сто золотыхъ, отъѣхалъ былъ прочъ, а такъ и теперь мнѣ тыхъ золотыхъ не отдаетъ.—И Мошей, ставши, повѣдилъ: Правда, дей, есть, же мѣломъ ему тыи золотыи, выбравши на збору жидовскомъ, отдати, нижли еще все не выбралъ. — А такъ поднялся отъ сего дня, Овторка, тыи золотыи, выбравши на зборѣ жидовскомъ за двѣ недѣли, Игудѣ отдати. И отпускаючи иншіи наклады, тую десять золотыхъ, которую Игуда за омѣшканемъ его, ижъ онъ тыхъ золотыхъ Игудѣ отдати омѣшкалъ,—наложилъ, маеть и тую десять золотыхъ на тотъ же рокъ Игудѣ отдати. А што ся дотычеть иншихъ накладовъ его, о которыи Игуда жаловалъ, тыхъ маеть на немъ у своемъ правѣ жидовскомъ поискивати.—А при томъ былъ: панъ Лукашъ, Ключникъ Городенскій, а панъ Янъ Толочкевичъ, Хорунжій Городенскій.— И я казалъ тую речь у книги замковыи записати.

№ 281. Ibid. p., 371.—R—Января 26.

Отказъ Гродненскаго еврея Гойка Голошевича принять различныя вещи, присужденныя въ его пользу съ бывшаго Гродненскаго намѣстника Войтеха Требскаго. Предъявивъ суду декретъ Королевы Боны о возвращеніи еврею Гойку различныхъ вещей, Требскій представилъ суду и самыя вещи, т. е. „ланцужокъココребряный позолотистый а чотыре перстенцы золотыи съ каменемъ, а сорокъ грошей за шубку бѣлиную". Но указавъ суду эти вещи, Требскій не согласился на врученіе ихъ Гойку, безъ товарища его Яцка, вмѣстѣ съ которымъ Гойко велъ противъ него, Требскаго, процессъ передъ судомъ Королевы; и потому просилъ судъ принять эти вещи на храненіе, впредь до возвращенія Яцка.—Въ отвѣтъ на заявленіе Требскаго, Гойко возразилъ, что изъ вещей, представленныхъ суду Требскимъ, ему, Гойку, принадлежитъ только одинъ перстень, а кромѣ того не предъявлены „три тягиня и двѣ деки".—На возраженіе Требскаго, что указанные Гойкомъ вещи принадлежатъ другимъ лицамъ и будутъ имъ возращены по принадлежности, Гойко заявилъ, что безъ этихъ вещей онъ ничего не приметъ.

№ 282. Ibid., p. 373.—R.—Января 31-го.

Судебное рѣшеніе по обвиненію Гродненскихъ евреевъ: Нахима и Шломы Козельскихъ, въ подговорѣ Мальхера, слуги Плебана Новодворскаго, къ воровству сокрытіи украденныхъ вещей и сопротивленіи вооруженною рукою производству у

нихъ выемки.—Передъ коммиссіей, назначенной Королевою Боною, „князь
Мартинъ“, плебанъ Новодворскій, обвинилъ Гродненскихъ евреевъ: Шлему
и Нахима Козельскихъ, въ томъ, что они въ то время, какъ Нахимъ про-
живалъ еще въ Новомъ дворѣ, подговорили Малхера, знавшаго очень
хорошо „схованя“ ксендза-плебана, и украли вмѣстѣ съ нимъ сундучекъ
съ 175 коп. гр. наличностью и разными „меншими фантами“. Узнавъ о по-
кражѣ, онъ, плебанъ, приказалъ тотчасъ же „мистру школьному“ вмѣстѣ
съ плебанскимъ тивуномъ отправиться къ Козельскимъ въ домъ для произ-
водства выемки; по Козельскіе школьнаго учителя съ тивуномъ къ себѣ въ
домъ не пустили, а Мальхера, вора, спрятали. — Въ отвѣтъ на обвиненія
плебана Мартина, Козельскіе возразили, что они никогда Мальхера на во-
ровство не подговаривали. Сверхъ того Шлема объяснилъ, что въ прошлую
недѣлю Всѣхъ Святыхъ (Мая) Мальхеръ дѣйствительно приходилъ къ нему
въ домъ и приносилъ 2 к. гр. въ уплату занятыхъ имъ раньше 4 копъ, безъ
20 грошей, но онъ, Шлема, не захотѣлъ принять части долга. И когда
Мальхеръ сидѣлъ еще у нихъ въ домѣ, явились школьный учитель и тивунъ
плебанскій, которые и взяли онаго Мальхера, безъ всякаго сопротивленія съ
ихъ стороны, что хорошо извѣстно бывшимъ при томъ разнымъ боярамъ и
шляхтѣ, „людямъ вѣры годнымъ“. И вообще къ покражѣ у плебана они,
Козельскіе, ничѣмъ не причастны, ничего о ней не знаютъ и удивляются,
почему плебану вздумалось взвести на нихъ подобное обвиненіе.—Въ виду
заявленія евреевъ, судъ предложилъ „прокуратору“ плебанскому предста-
вить доказательства взведеннаго на евреевъ обвиненія.—Повѣренный пле-
бана поставилъ предъ судомъ „того истца“ Мальхера.—На вопросы, предло-
женные ему судомъ, Мальхеръ объяснилъ слѣдующее: Что евреи призвавъ
его къ себѣ въ домъ въ Воскресеніе, наканунѣ Всѣхъ Святыхъ, стали уго-
щать медомъ, и на его замѣчаніе, что у него нѣтъ денегъ для уплаты за
медъ, возразили: Не обращай на то вниманія, „пи въ нашу шкоду!“. Затѣмъ,
подпоивши, уговорили совершить кражу; которая произошла при слѣдующихъ
обстоятельствахъ: Вечеромъ всѣ они, втроемъ, отправились на плебан-
скій дворъ, поставили Хаима сторожить, а Мальхеръ вмѣстѣ съ Шлемою
отправились въ „комору“ плебана. Доставъ въ ней, подъ лавкою, сундучекъ,
оторвали замокъ долотомъ, захватили бывшія въ немъ деньги въ двухъ
замшевыхъ мѣшечкахъ и отправились обратно въ домъ евреевъ; тамъ Шле-
ма спряталъ деньги подъ изголовье своей постели, „у запечку“. Когда же
затѣмъ плебанъ прислалъ ночью къ евреямъ школьнаго учителя и тивуна,
то евреи ихъ не пустили, а его, Мальхера, спрятали на чердакѣ.—Выслу-
шавъ показанія Мальхера, судъ спросилъ обвинителя, не имѣется ли у
него болѣе вѣскихъ доказательствъ.—Повѣренный плебана представилъ тогда:
Лавринца Пруся,—слугу п. Симона Кгеца, Намѣстника Новодворскаго,—ко-
торый былъ посыланъ къ Шлемѣ „вижемъ“ вмѣстѣ съ школьнымъ учите-
лемъ, и бывшихъ съ ними мѣщанъ Новодворскихъ: Петра Коваля, Матея
Корчмита и Армана Кшовку, „сторону“.—Лавринецъ показалъ слѣдующее:
Подходя къ дому Шлемы, они услыхали голосъ Мальхера, но когда стали
стучаться въ домъ, то Шлема ихъ не пустилъ, и утверждая, что онъ

вижъ, совсѣмъ не то лицо, которымъ себя называетъ, воротъ имъ отво-
рить не хотѣлъ. А когда „тотъ мистръ съ тивуномъ передо мною и передъ
стороною въ домъ ся его вперли были—по хоромамъ того истого Мальхе-
ра искати и лице-пенезей застати,—и тотъ дей Шлема зъ братомъ Нахи-
момъ порвались были на мистра и на тивуна плебаньскаго зъ саблями, съ
кіями, а жоны и съ челядью ихъ зъ ножами, хотячи ихъ бити. И не до-
пустили, дей, передо мною трясти дому своего“. А когда затѣмъ отъ дво-
ра былъ присланъ вижемъ другой слуга, то ужь ни Мальхера, ни вещей у
евреевъ не нашли.—Мѣщане, „сторона“, (понятые) показали тоже, что и Лав-
ринецъ, прибавивъ, что когда они сопровождали Жикгимонта, другого вижа,
даннаго имъ изъ двора Намѣстника Новодворскаго и Шмойлѣ лично извѣст-
наго, то въ домѣ евреевъ ничего не нашли.—Съ своей стороны евреи отвѣ-
тили, что выставленные противъ нихъ свидѣтели мѣщане суть люди простые, „а
то на насъ несправедливе сознане чинятъ, але, дей, мы хочемъ людьми доб-
рыми и вѣры годными, шляхтою съ повѣта Бѣльского, которыи на тотъ
часъ были, того ся вывести“, что Малхеръ приносилъ 2 копы грошей въ
уплату 4 копъ, которыя онъ долженъ Шлемѣ за коня, что мистръ съ ти-
вуномъ явились къ нимъ и того Малхера взяли безъ всякаго противодѣствія
съ ихъ стороны.—На вопросъ суда, не были ли обвиняемые евреи заподозрѣ-
ны раньше въ какомъ либо преступленіи, намѣстникъ Новодворскій Кгецъ
показалъ, что ранѣе того нѣкій Шимочко, обвиненный въ кражѣ, показы-
валъ на нихъ съ пытки въ „трехъ речахъ злодѣйскихъ“ и „не отволалъ
ихъ“, идучи на висѣлицу, „а предъ ся на нихъ волалъ, и съ тымъ вмеръ“.—
Тогда судьи „пытали пана Симона (Кгеца), кгды такъ на нихъ тое пово-
ланье отъ того Шимочка было, имъ чи не обявено тое поволанье, ижъ бы
они того ся справили, водлугъ статуту правъ земскихъ“.—„И панъ Симонъ
повѣдилъ, ижъ коли того Шимочка на опытъ выдано было, того, дей, то
не всимъ обявено и оповѣдано было, што тотъ Шимочко сознавалъ и што
при муцѣ повѣдалъ, а звлаща въ тотъ обычай, ижъ тыи жидове въ тотъ
часъ крыли ся“.—Въ отвѣтъ на объясненіе Кгеца судьи спросили: „Кды пакъ
вжо потомъ, яко ся они крывши, за ся явили, въ тотъ часъ, чи онъ повѣ-
далъ имъ, ижъ ихъ тотъ Шимочко въ злодѣйствѣ поволалъ?“—„И панъ Си-
монъ повѣдалъ, ижъ не оповѣдано имъ то, ажъ и до сихъ часовъ“.—Тогда
судьи „тое поволане его, бачечи ижъ не есть слушное, (въ) нивечъ его
обернули“.—Въ виду всего изложеннаго судъ полагалъ, что слѣдовало бы
Малхера подвергнуть пыткѣ, и если бы онъ и на пыткѣ подтвердилъ свои
показанія, и евреевъ „въ той речи ку себѣ притягалъ, тогды бы и тыи жи-
дове не вшли муки, а мяли бы выданы быти на муку“. Не приводя однако
своего рѣшенія въ исполненіе, комиссія постановила представить оное на
разсмотрѣніе королевы Боны, „бо иншіи жидове намъ о томъ мовили, ижъ
быхмо право ихъ ни въ чомъ не порушили“.

№ 283. 1540 г. Марта 21-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 19, f. 282.

Жалованная грамота Короля Сигизмунда I Брестскому еврею Аврашкѣ Ми-

хелевичу на двѣ ненаселенныхъ земли въ Брестскомъ повѣтѣ: Кумесецкую и Козчинскую, съ освобожденіемъ отъ всѣхъ повинностей.

Жигимонтъ, Божою Милостью Король и Великій Князь.

Билъ Намъ чоломъ подданый Нашъ, жидъ Берестейскій, Аврашко Михелевичъ о томъ, што есмо первее того, будучы въ паньствѣ Нашомъ, Великимъ Князьствѣ Литовскомъ, для великихъ впадковъ и шкоды его, которыи они отъ огню въ Берестью приняли, дали ему на поживене его и хлѣбокормене землю пустовскую у Берестейскомъ повѣтѣ, въ Косичахъ, на имя Кумясецкую, со всимъ, якъ ся она въ собѣ маетъ, до воли Нашое Господарское. И писали о томъ до Старосты Берестейского, Маршалка Нашого, державцы Виленского и Кнышынского, пана Александра Ивановича Ходкевича, естлибы тая земля у пустѣ лежала а службы и дачокъ Намъ зъ нее не было, ажбы онъ въ тую землю увезанье ему далъ. Ино панъ Староста Берестейскій того ся довѣдалъ, ижъ часть оное земли Кумесецкое мѣщанинъ Берестейскій, на имя Жукъ, держалъ съ поклону, и кгды онъ змеръ, тогды панъ Староста у тую землю, што Жукъ держалъ, Аврашку Михелевича казалъ увезати ключнику своему Берестейскому Алексѣю Частовскому.

И къ тому повѣдалъ онъ передъ Нами, ижъ писарь дворовъ Нашихъ Троцкого повѣту, панъ Богданъ Шаула, далъ ему землицу пустовскую тамъ же, въ Косичахъ, на имя Косчинскую, зъ найму держати со всимъ, яко ся она въ собѣ маетъ. На которую же часть земли Кумесецкое листъ, данину, съ подписью руки Нашое и листъ увяжчій пана Александра Ходкевича, и на тую-жъ землицу Козчинскую — листъ Шавулинъ, Аврашко Михелевичъ передъ Нами покладалъ, и билъ Намъ чоломъ, абыхмо ему тыи землицы, вышейменненые, листомъ Нашимъ на вѣчность потвердили и отъ всякихъ службъ и подачокъ, которыи передъ тымъ оттоль хаживали, его вызволили.

А такъ Мы, бачачи впадъ и шкоду его, которая ему въ погорѣньи места Берестейского отъ огню стала, зъ ласки Нашое на чоломъбитье его то вчинили, на то дали ему сесь Нашъ листъ, и оные земли вышеймененные въ повѣтѣ Берестейскомъ: Кумесецкую, што Жукъ держалъ, и другую, Козчинскую, которую ему Шавуля далъ, потвержаемъ симъ Нашимъ листомъ самому Аврашку и его жонѣ, и дѣтемъ, и потомкомъ ихъ на вѣчность со всимъ, якъ ся оные земли въ собѣ маютъ. Въ которыи-жъ земли Староста Берестейскій нынѣйшій и потомъ будучіи, а ни иншіи врадники Наши и ихъ намѣстники не мають ничимъ ся уступати, и къ жаднымъ службомъ ту оттоль ихъ приворочати и никоторыхъ платовъ зъ обѣхъ тыхъ земель на Насъ, Господаря, и на себе зъ нихъ брати. А на твердость того и печать Нашу казали есмо приложити къ сему Нашому листу. — Писанъ у Краковѣ, подъ лѣта Божого нароженя 1540, мѣсяца Марта 21 дня, индикта 10 (sic).

№ 284. 1540 г. Декабря 5-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Переписей» № 27, f. 27*).

Судебное рѣшеніе, подтверждающее за Трокскимъ евреемъ Баткомъ Агриновичемъ спокойное владѣніе землями и двумя озерами боярина Юрія Станиславовича, заложенными на 15 лѣтъ въ 12 копахъ грошей.

Выпись съ книгъ судей отъ Господаря высажоныхъ на повѣтъ Троцкій.

У вилію светое Барбары, у Пятницу.

Мы суди: князь Семенъ Богдановичъ Одинцевича, Городничій Городенскій, державца Любошанскій и Меглянскій, а Кмита Кунцевичъ, державца Вилкомирскій и Оникштенскій, а Войтехъ Тимковичъ Ондилъ, Дерманелъ Ивановичъ Горностаевича, Намѣстникъ Троцкій: што первей сего смотрѣли есмо того дѣла: Стояли передъ нами очевистнѣ, жаловалъ намъ бояринъ Троцкого повѣту Юрій Станиславовичъ черезъ Миклоша и...... **), дворенина Королевое, Ее Милости, на жида Троцкого Батка Агриновича тымъ обычаемъ. Ижъ дей землю нашу отчизную и два озера, на имя Сепери а Иратій, нѣтъ вѣдома въ который обычай, держитъ а намъ поступити не хочетъ. Гдежъ мы на онъ часъ жида пытали, штобы онъ къ тому мѣлъ мовити.— Онъ тому отпоръ чинилъ: «Я дей тую землю и озера въ заставѣ маю у дванадцати копахъ грошей отъ того Юрья и отъ матки его. Которая-жъ, дей, земля и озера мнѣ заставлены на пятнадцать лѣтъ, на штожъ листъ записный въ собѣ маю, нижли на тотъ часъ теперь при собѣ его нѣтъ. Рачте ми, ваши милости, рокъ за чотыри недѣли дати, я тотъ листъ передъ ваши

---

*) Подлинный документъ, какъ и большая часть документовъ этой книги.
**) Пропускъ въ подлинникѣ.

милости положу».—И другая тежъ сторона, оный бояринъ, на то призволили.—Мы рокъ за чотыри недѣли зложили.—А такъ, кды вжо тотъ рокъ пришолъ, обѣдвѣ сторонѣ передъ нами стали. Где оный жидъ ставши листъ тотъ заставный передъ нами положилъ, въ которомъ описуетъ: Ижъ тая земля и озера у дванадцати копахъ грошей на пѣтнадцать лѣтъ ему заставлено.—И мы, водлугъ оного листу, знашли есмо то, ижъ маетъ жидъ тую земли и озера шесть лѣтъ держать; бо вже деветь лѣтъ выдержалъ т. е., индикта пятого маетъ имъ землю и озера поступити, а они маютъ дванадцать копъ грошей ему отложити, тожъ землю и озера къ рукамъ своимъ мѣти.—И на то есмо дали сесь нашъ листъ подъ нашими печатьми. Писанъ у Вильни, подъ лѣта Божого нароженя 1540, мѣсеца Декабря 5 день, индиктъ 14.

Къ документу приложены 4 печати.

№ 285. 1541 г. Января 5-го *).

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 10, f. 84.

Передача панами радами В. Княжества Литовскаго на собственный Королевскій судъ рѣшенія дѣла по претензіи Тыкотинскаго еврея Ильи Мойшеевича Докторовича къ Францу Мольлеру, повѣреному Нюренбергскаго ратмана Гануса Цезаря съ братомъ и Нюренбергскаго-же купца Вольфа Фехтнера.—Сторговавъ у Нюренбергцевъ въ Лейпцигѣ значительное количество драгоцѣнныхъ вещей на сумму 1,900 злотыхъ, Илья обязался уплатить имъ эту сумму поставкою въ Вильнѣ 400 центнеровъ литовскаго льна; въ обезпеченіе же сдѣлки передалъ имъ 2 сорока соболей, а купцы вручили шкатулку съ драгоцѣнностями. Нюренбергскому же купцу Фронцу Мольлеру, обязавъ его, по полученіи льна, передать вещи Ильѣ.—Но Илья, передавъ 150 центнеровъ льна, былъ посаженъ, по оговору, въ В. Княжескую тюрьму.—Фронцъ, не получивъ всего льна, уѣхалъ съ драгоцѣнностями, а въ Данцигѣ Цезари уничтожили данную Фронцу довѣренность.—Опровергнувъ утвержденіе Фронца, что 150 центнеровъ льна поставлены Ильею по другому обязательству Цезарямъ, и опираясь на Королевское повелѣніе о пріостановленіи теченія сроковъ за все время своего заключенія въ тюрьмѣ, Илья требовалъ вознагражденія убытковъ. Когда же дѣло было передано на разсмотрѣніе Короля, то Илья потребовалъ отъ Фронца надежнаго поручительства.

Въ Середу, Генваря 5 день.

Жидъ Тыкотинскій Илья Мошеевичъ Докторовичъ жаловалъ

*) Годъ опредѣленъ на основаніи даты документа fol. 79, т. е. 1540 г., Декабря 21.

на купца Нуренборского Мотысова Бронскорна, на Фронца Мольлеръ, въ тотъ обычай: Торговалъ есми въ Липску зъ райцою Нуремборскимъ Ганусомъ Цезаромъ и зъ братомъ его Якубомъ, а съ товарышомъ ихъ Вольфомъ Фехтеремъ, купилъ есми въ нихъ перстеней, запоницъ и иншихъ клейнотовъ золотыхъ зъ дорогимъ каменьемъ за деветнадцать сотъ золотыхъ зуполныхъ, а то въ тотъ обычай: Ижъ я за тую суму золотыхъ мѣлъ дати чотыриста цетнаревъ льну Литовского, ваги Познанское, здѣся, у Вильни, Ганусу Цезару, або его на то моцному, тому то Фронцъ Мольлеру, которому-жъ Ганусъ Цезаръ полетилъ то обличне при мнѣ, и черезъ листъ свой его на то умоцовалъ, абы онъ чоторыста цетнаревъ льну въ мене здѣся, у Вильни, взялъ. А взявши въ мене ленъ тотъ, абы ми отдалъ клейноты оные, которыемъ купилъ въ нихъ. И зложоны въ шкатулѣ, печатю моею запечатавши, зоставилъ есми въ нихъ. А для певности торгу того, положилъ есми въ нихъ въ заставѣ два сороки соболей, подъ печатми. Которыи-жъ соболи служебникъ небощика пана Ольбрахта Кгаштолта, Воеводы Виленьского, Райбицъ далъ имъ, зъ Липска ѣдучи, въ Кглокговѣ передо мною. И на то Илья покладалъ передъ паны, ихъ милостью, записъ райцы оного Нуремберского Ганусовъ Цезаревъ, въ которомъ тотъ Цезаръ, подъ печатю своею а рукою своею, пишеть, вызнаваючи, ижъ кгды онъ возметь отъ Геляша, жида Тыкотинскаго, чотыриста центаревъ льну Литовского, тогды онъ маеть Геляшу, або кому отъ него моцъ на то поручона будеть, отдать два сороки соболевъ, которыи ему Райбицъ далъ въ Кглокговѣ, и тежъ клейноты тыи, которыи Илья купилъ въ него и въ брата его Якуба Цезара, и у Вольфа Фехтера, за деветнадцать сотъ золотыхъ зуполныхъ. И пишетъ далей тотъ Цезаръ Ганусъ въ томъ записѣ своемъ, ижъ кгды онъ отъ Геляша возьметь ленъ, много або мало, тогды ему на то рукоемство певное маеть дати у Вильни. А кгды весь ленъ возметъ, тогды онъ клейноты его безъ всякого гамованя або умешканя маетъ отдати ему, або кому бы онъ хотѣлъ. И при томъ повѣдилъ Илья, ижъ онъ, водлугъ торгу и умовы оное, на тые чотыриста цетнаревъ льну далъ тому Фронцу Мольлеру, моцному Цезареву, сто и сорокъ цетнаревъ льну здѣся, у Вильни. И на то Илья положилъ квитъ того

Фронцовъ, писанъ у Вильни, году близко прошлого, въ день светого Грыгоря, въ которомъ сознаваетъ Францъ, ижъ отъ на рахунокъ сумы оное, на чотырыста цетнаровъ льну, взялъ у Ильи сто и сорокъ центаревъ льну, водлугъ Познаньское ваги, а останокъ льну того мѣлъ ему данъ быти отъ Ильи на Святки, а онъ тогды-жъ мѣлъ отдати Ильи шкатулу съ клейноты запечатану, взявши у него ленъ весь. И повѣдилъ за тымъ Илья, ижъ онъ на останокъ рахунку того купилъ былъ ленъ въ Ковнѣ, у Андрыса Блюнка, и задалъ ему тридцать копъ грошей литовскихъ, а останокъ пенезей мѣлъ дати ему, беручи ленъ. И вказывалъ дей есми Фронцу ленъ тотъ у Ковнѣ, у Андрыса Блюнка, взяти, якожъ дей онъ самъ того жадалъ, абы ему ленъ данъ тамъ въ Ковнѣ по дорозѣ ку земли нѣмецкой. А за тымъ дей зашла мя причина таковая, за которою не былъ есми дей воленъ у справѣ жадной, бо, дей, за обмовою нѣкоторою, осаженъ есми былъ въ казнь Господарскую. А въ томъ, дей, Фронцъ того льну въ Ковнѣ не беручи, а што взялъ въ мене сто и сорокъ цетнаровъ льну, рукоемства мнѣ на то водлугъ умовы и водлугъ запису не давши, уѣхалъ отсель прочъ зъ шкатулою оною, съ клейноты. А потомъ, дей, Андрысъ Блюнкъ ленъ оный, штомъ купилъ былъ въ него въ Ковнѣ, продалъ иншому. А што въ мене взялъ задатку тридцать копъ грошей, того ми не вернулъ. А надто, дей, и ку иншимъ шкодамъ большимъ есми пришолъ въ торговляхъ своихъ, за тымъ отнесеньемъ клейнотовъ оныхъ. И при томъ положилъ Илья листъ Господарскій, въ которомъ Его Милость, Господаръ, ознаймуетъ, што-жъ жидъ тотъ Илья пойманъ былъ и осаженъ у везени зъ росказаня Его Милости Господарского, за нѣкоторымъ помовеньемъ: А такъ которые умовы мѣлъ онъ съ кимъ кольвекъ съ подданыхъ Его Милости, Великого Князя, духовныхъ и свѣтскихъ о торговляхъ и долгахъ, о заставахъ и што на нѣкоторые товары задатки позадавалъ, а потомъ, будучи у везеньи ономъ, не могъ тымъ умовамъ на роки положоныи досить чинити, а такъ Его Милость листомъ тымъ своимъ вызволилъ его отъ роковъ тыхъ и отъ утратъ, къ которымъ мѣлъ бы былъ прійти для невыполненья умовъ своихъ, отложилъ Его Милость тые вси роки ему подъ тою жъ моцю до запустовъ прійдучихъ. Якожъ то ясне а достаточне въ листѣ

томъ Его Милости Господарскомъ описано есть. А за тымъ повѣдилъ жидъ Илья, ижъ онъ съ купцы оными нѣмецкими, зъ Цезары а зъ Фехтеромъ, а ни зъ моцнымъ ихъ, тымъ Францомъ Мольлеромъ, не мѣлъ въ записохъ а ни въ умовахъ роковъ жадныхъ таковыхъ, абы мѣлъ тратити задатки, або въ чомъ кольвекъ шкодовати за омешканьемъ товару своего.—А Фронцъ на жалобу тую повѣдилъ: Ижъ ачкольвекъ уставенъ онъ былъ у Гануса Цезара моцнымъ на тую речъ и взялъ у Ильи сто и сорокъ центаровъ льну, але ижъ Илья на рокъ положоный, на Святки, яко у квитѣ его стоитъ, льну ему не далъ и умовѣ своей досить не вчинилъ; а што, дей, повѣдилъ онъ, купивши ленъ въ Ковнѣ, у Андрыса Блюнка, ино дей Блюнкъ тотъ ленъ иншому продалъ для того, ижъ Илья пенезей ему на рокъ положоный за ленъ тотъ не додалъ. Якожъ покладалъ на то выписъ съ книгъ намѣстника Ковеньского Петра Колбуса, гдѣжъ описано, ижъ Андрысъ Блюнкъ оповѣдалъ передъ нимъ, штожъ Илья, жидъ, пенезей ему за ленъ водлугъ умовы не далъ на рокъ, который положонъ былъ тому, на Середу, по светомъ Балтромеи; за тымъ, дей, я, ждавши тутъ льну оного и прожно ся стравивши послѣ року часъ немалый и оповѣдившися пану жида того, пану Воеводѣ Новгородскому, мусилъ есми за ся ѣхати до пана своего; а тамъ, дей, Ганусъ Цезаръ взялъ у меня клейноты оные, и моцъ, которую мнѣ поручилъ былъ на то, за ся зъ мене снялъ, абыхъ вжо болшъ ся въ тую речъ его не вступовалъ. И на то онъ покладалъ листъ бурмистровъ и радецъ места Кгданьского, подъ печатью ихъ, въ которомъ стоитъ, ижъ Ганусъ Цезаръ тамъ, въ Кгданьску, пришодши передъ врадъ, передъ судомъ гайнымъ, въ обличности Фронца Мольлера, моцъ тую, которую далъ былъ тому Фронцу противъ жида Геліяша, отволалъ и за ся къ собѣ взялъ, хотячи, абы Фронцъ въ той речи далей не поступовалъ и ничого вжо не справовалъ, але онъ самъ тобѣ ручи за ся на себѣ, якожъ то ширѣй а водлугъ обычая права въ листѣ ономъ рады места Кгданского описано есть.—Жидъ Илья противъ того мовилъ: Ижъ тотъ отзовъ, або отволанье, моцы мѣстца не маетъ для того, ижъ моцный тотъ Фронцъ вступилъ вжо въ речъ тую и, яко моцный Цезаревъ, взялъ въ него часть немалу товару змовеного, яко вышей менено, сто и

сорокъ цетнаревъ льну, а такъ дей не мѣлъ онъ вжо клейнотовъ тыхъ относити назадъ, которыи-жъ, дей, мнѣ вжо залежели, а не онымъ купцамъ.—Фронцъ на то мовилъ: Взялъ я въ него тотъ ленъ, сто и сорокъ цетнаровъ, не на тотъ рахунокъ за клейноты, але на иншій долгъ его, который ся прійдеть Цезару на немъ зъ иншого торгу и зъ иншое умовы, которая есть о соболи а о кубокъ серебреный позлотистый, зъ ложками. —А жидъ отпиралъ, ижъ не на иншій рахунокъ а ни на иншіи товаръ, але на клейноты оныи запечатаныи далъ ему тотъ ленъ. И слалъ ся въ томъ на квитъ его, который, властною его рукою писанъ, покладалъ повторе жидъ передъ паны ихъ милостью. Къ которому-жъ Фронцъ ся зналъ. А у квитѣ томъ стоить, ижъ взялъ Фронцъ у Ильи на рахунокъ, на чотырыста центаревъ льну, сто и сорокъ цетнаревъ. А што ся дотычеть кубка, повѣдилъ Илья, штожъ о кубокъ оный есть межи ними иншій, особый торгъ, бо дей маю тамъ въ Цезаревъ оныхъ, Нуремберчанъ, въ заставѣ въ томъ кубку чотыры сороки соболевъ, которыи дей стоять двухъ тисечей золотыхъ, окромъ оныхъ двухъ сороковъ, што Райбицъ далъ тымъ Цезаромъ въ Кглокговѣ. А не маеть, дей, оная умова, што о кубокъ, ничого до тое, што о клейноты въ шкатулѣ запечатаныи.—А наконецъ Фронцъ, нѣмецъ, повѣдилъ, ижъ онъ яко клейнотовъ оныхъ, такъ тежъ моцы вжо жадное отъ Цезаревъ на то не маеть, водлугъ отозву а отволаня оного. А такъ просилъ, штобы вызволенъ въ томъ отъ жалобы а отъ поводу жида того.—А жидъ допирался предъ ся на немъ клейнотовъ тыхъ и шкодъ своихъ, што шкодуеть за отнесеньемъ клейнотовъ оныхъ, ижъ ихъ не могъ отдати и до сихъ часовъ тымъ, кому мѣлъ дати ихъ.—Панове, ихъ милость, отложили то имъ до Господара, Его Милости.—За тымъ жидъ допирался по нѣмцу поруки, яко по томъ, который осѣлости въ здѣшнемъ панствѣ не маеть. — Фронцъ, руку свою на то давши, шлюбилъ, ижъ не отѣдеть отсель, ажъ ся въ томъ справивши зъ нимъ.

№ 286. 1541 г., Января 5-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ» дѣлъ № 10, f. 87.

Заявленіе Флерьяна Жебридовскаго, повѣреннаго Григорія Григоревича, В. Княжескаго Крайчаго, что драгоцѣнныя вещи, отыскиваемыя евреемъ Ильею у Франца Мольлера, принадлежатъ Григорію Григоревичу, такъ какъ еврей Илья получилъ уже деньги за эти драгоцѣнности.

И тутъ же, передъ правомъ, стоячи отъ крайчого Господарского, пана Грыгорья Грыгоревича, речникъ его, панъ Флерыянъ Жебрыдовскій, мовилъ. Ижъ Илья, жидъ, клейноты тыи, о которыи ся тутъ съ Фронцомъ теперь правуеть, спустилъ и перевелъ пану крайчему, взявши на то пенези у его милости; а такъ, дей, онъ не маеть вжо до тыхъ клейнотовъ ничого и не моценъ притягивати ихъ. И панове, ихъ милость, тое оповѣданье его казали записати.

А што первей сего жаловалъ панъ крайчій на того Фронца Мольлера о тыи-жъ клейноты, въ шкатулѣ запечатаныи, ижъ Фронцъ тотъ умовы о томъ зъ его милостью учиненое не здержалъ и отнесъ клейноты оныи, яко вышей о томъ записано есть, гдѣ-жъ Фронцъ поднялся положити тутъ передъ паны, ихъ милостью, выписъ съ книгъ пана Воеводы Новгородского на то, ижъ ся онъ оповѣдалъ его милости пану Воеводѣ Новгородскому противъ жида, подданого его, Ильи, штожъ льну ему за клейноты оныи, водлугъ умовы, не далъ. Ино нинѣ тотъ Фронцъ Мольлеръ повѣдилъ передъ паны, ихъ милостью, при речнику пана крайчого, Жебрыдовскому, ижъ онъ просилъ пана Воеводы Новгородского о тотъ выписъ съ книгъ его милости, нижли, дей, на тотъ часъ писара того, который то записывалъ, не было при его милости, а ни книгъ оныхъ. Тымъ ся, дей, его милость на тотъ часъ въ томъ вымовилъ.

№ 287. 1541 г., Января 18-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 10, f. 110 *.

Королевское судебное рѣшеніе, которымъ Нюренбергскій купецъ Францъ Мольлеръ освобождается отъ обязанности представить по себѣ поручителей Тыкотинскому еврею Ильѣ Докторовичу, такъ какъ въ назначенный Королемъ срокъ Илья не поставилъ поручителя по себѣ и самъ не явился передъ панами радами.

Во Второкъ, Генваря 18 день.

Въ речи, которая ся точить межи жидомъ Тыкотинскимъ Ильею Докторовичемъ а нѣмцомъ Фронцъ Мольлеромъ о клейноты, панове, ихъ милость, оповѣдивши то Господару, Его

*) Дата опредѣлена на основаніи датъ предъидущихъ и послѣдующихъ документовъ.

Милости, а потомъ отъ Господара, Его Милости, вырокъ его Милости Господарскій на то повѣдили сторонамъ въ тотъ обычай: Штожъ Фронцъ Мольлеръ маетъ дати по собѣ тутъ, у Вильни, рукоемство певное на то, ижъ на рокъ слушный Фронцъ Мольлеръ або самъ зъ моцю достаточною отъ Гануса Цезаря и съ клейноты оными тутъ, у Вильни, станетъ, або истца оного, Гануса Цезара, поставить, жебы истецъ оный Ганусъ Цезаръ его въ томъ о ленъ, въ жида взятый, а о клейноты заступилъ и торгу того зъ жидомъ доконалъ, водлугъ умовы. А жидъ также маеть дати по собѣ рукоемство певное на то, ижъ онъ на тотъ-же рокъ здѣся, у Вильни, станеть и ленъ весь поставить, водлугъ умовы. Якожъ они, водлугъ выроку того Господарского, на завтрей, у Середу, пришодъ передъ пановъ, ихъ милости, приняли зъ обу сторонъ рокъ на то, на день Нароженья светого Яна Предотечи, и поручниковъ ставили. Фронцъ Мольлеръ ставилъ мѣщанъ тутошнихъ Виленскихъ: Еронима Мека а Конрада Кнофа. А жидъ ставилъ: доктора съ Тыкотина.—Фронцъ Мольлеръ доктора того не принялъ, менячи, ижъ докторъ тотъ не есть осѣлый, а не маеть ничого.—А жидъ Илья на Фронцковыхъ поручниковъ тыхъ двухъ, вышей мененыхъ, перестати также не хотѣлъ.—А такъ отложонъ имъ рокъ до завтрей ставити рукоемство большое.—Ино на завтрей, въ Четверъ, Фронцъ Мольлеръ передъ паны, ихъ милостью, сталъ и поручниковъ по собѣ поставилъ мѣщанъ Виленскихъ-же: Еразмуса Бретлера а Якуба Бречнайдера, золотаревъ, къ тому оныхъ двухъ, вышеймененыхъ: Еронима Мека а Конрада Кнофа; которыи-жъ вси чотыры готови были ручити въ томъ Фронца.—Нижли жидъ Илья поручниковъ по собѣ ни одного не ставилъ и самъ передъ паны, ихъ милостью, не сталъ.—А потомъ третій разъ, нинѣ въ Пятницу, Фронцъ Мольлеръ съ поручники своими также ся становилъ, а жидъ предъ ся поручниковъ по собѣ не ставилъ и самъ не сталъ.—Панове, ихъ милость, повѣдили то Господару, Его Милости.—А Его Милость, Господаръ, рачилъ сказати: Штожъ Фронцъ Мольлеръ не повиненъ вжо черезъ то рукоемства по собѣ жиду давати о томъ. А ведже рачилъ Его Милость, Господаръ, зоставити при моцы а въ цѣлости право о томъ межи ними, яко которому залежить водлугъ справедливости и водлугъ обычая купецкого. Нижли тымъ вырокомъ Господарскимъ вызволенъ есть Фронцъ Мольлеръ только отъ того, ижъ не повиненъ онъ давати по собѣ рукоемства жиду, кгдыжъ жидъ рукоемства по собѣ дати а ни стати къ тому не хотѣлъ.

№ 288. 1541 г. Февраля 4-го.

Изъ актовыхъ книгъ Виленскаго Центральнаго Архива, № 6,772, р. 383.

R. *Судебное рѣшеніе пожалобѣ Гродненскаго еврея Песаха Игудича, отъ имени отца своего Игуды Богдановича, на Манка Корейковича, мѣщанина Луненскаго, о неуплатѣ имъ 80 грошей и бочки жита*, занятыхъ имъ Игуды 5 лѣтъ тому назадъ.—Согласно признанію долга отвѣтчикомъ, судъ назначаетъ уплату онаго въ четырехнедѣльный срокъ.

№ 289. 1541 г. Февраль. *)

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 10, f 123.

Королевское судебное рѣшеніе, по докладу радъ В. Княжества Литовскаго, которымъ бояре Лепунскіе: Богданъ Вогирдозичъ съ сыномъ Юріемъ, приговариваются къ уплатѣ шляхетской головщизны за головы убитыхъ Гродненскихъ евреевъ: Галоша Ганьковича и Тобіяша Мойшеевича, и къ вознагражденію за ограбленное у этихъ евреевъ имущество. Въ случаѣ недостачи ихъ имуществъ, они выдаются родственникамъ убитыхъ „горломъ". Уплата евреямъ всей присужденной суммы д. б., впрочемъ, разложена на имущество всѣхъ соучастниковъ въ убійствѣ, какъ уже казненныхъ, такъ и тѣхъ, которые, скрываясь отъ суда, бѣжали.

Смотрѣли того дѣла: панъ Матей, Воевода Витебскій; панъ Иванъ Богдановъ Сопѣга, Воевода Подляшскій: панъ Иванъ Андреевичъ, Подскарбій Дворный, державца Веленскій: панъ Шимко Мацъ, тивунъ и городничій Виленскій; князь Семенъ Богдановъ Одинцевича, городничій Городенскій, державца Любомскій и Смоленскій; панъ Янъ Стецковъ, Маршалокъ Господарскій, державца Менскій князь Иванъ Андреевичъ Полубенскій.

Стояли въ правѣ передъ паны, ихъ милостью, очевисто: Жидъ Городенскій Мошко Ганьковичъ а бояре Господарскіе Лепунскіе: Васкгирдовичъ и зъ сыномъ своимъ Юрьемъ. И повѣдилъ жидъ Мошко, штожъ братю его, жидовъ Городенскихъже двухъ: Голаша Ганьковича а Тобіяша Мойшеевича, на доб-

*) Дата опредѣлена на томъ основаніи, что предъидущій документъ данъ 26 Января 1541 г., а послѣдующій—5 Февраля 1541 г.

ровольной дорозѣ, ѣдучи зъ Городна до Вильни, близко Лепунъ, подле озера Ворняка, розбито; самыхъ ихъ до смерти побито и што при нихъ было то побрано: серебра грывенъ двадцать, перстенки чотыры, а къ тому пенезми готовыми и иншими речами на сто копъ и на полтретядцать копъ грошей взято. И повѣдилъ, штожъ право ему о томъ было, и положилъ листъ судовый державцы Волькиницкого пана Андреевъ Мацковича, подъ печатью его, одинъ отвористъ, а другой зашитъ, писанъ до Господара, Его Милости. И выписано въ тыхъ листахъ пана Андреевыхъ, ижъ найдено съ права въ томъ злочинствѣ винныхъ нѣкоторыхъ бояръ Лепунскихъ, и одного съ нихъ, на ймя Кгрыкга Станьковича, а наймита его — Шимка Мелевича, смертью скарано, водлугъ ихъ самыхъ сознанья, яко ся они сами, не мучоны а ни вязаны, къ тому злочинству своему признавали. А которыхъ товарышовъ своихъ тые два разбойники: Кгрыкгъ а Шимко, также не мучоны поволали, а потомъ и вь мукахъ, въ ката въ рукахъ будучи, и потомъ и на оный свѣтъ идучи, предся въ томъ товарышовъ своихъ, слова жадного не отмѣниваючи, поволывали, на ймя: Юря Богдановича Вазкгирдовича а Андрушка Мартиновича, а Миколая Шимковича, а Стецка Шилиня, а Стасю Субацевича. Ино съ тыми чотырма: зъ Андрушкомъ, Миколаемъ, зъ Стецкомъ а зъ Стасемъ, право тамъ передъ врадникомъ Волькиницкимъ паномъ Андреемъ сточитися не могло для того, ижъ они на онъ часъ, зъ жонами и зъ дѣтми своими, зъ домовъ своихъ, зникаючи права, повтекали. Нижли одного съ нихъ, на ймя Юря Богдановича Вазкгирдовича, въ тотъ часъ пойманого и кгды его ку праву приведено, тамъ ему въ очи разбойники оные сознавали: И мовилъ Кгрыкгъ Станьковичъ на того Юря тыми словы: «Ты, Юри, нашъ товарышъ въ томъ розбои жидовскомъ, съ нами еси посполу былъ во всемъ». А потомъ, кгды того Юря Богдановича дано кату на муку и кгды его катъ почалъ съ платья розбирати, тамъ въ тотъ часъ жидъ тотъ Мошко Ганьковичъ познал у Юрья того подвязки брата своего забитого; о которыи-жъ подвязки кгды пытано Юрья, откуль ихъ маеть, а первей отца его о подвязкахъ тыхъ пытано, и они въ словахъ своихъ о томъ ся не зладили и свѣдомя а ни выходу жадного о тые подвязки не вчинили. А коли того

Юрья Богдановича катъ мучилъ, и онъ у муцѣ спалъ и не къ чому ся не зналъ, а жидове тежъ ему на горло не стояли, одно о заплату; и врадникъ панъ Андрей пустилъ его на рукоемство, до воли Господарское.—А такъ жаловалъ жидъ тотъ Мошко Ганковичъ, штожъ ему за головщины брати его а за шкоды заплата никоторая ся не стала и до сихъ часовъ.—Противъ того Богданъ Вазкгирдовичъ, зъ сыномъ своимъ Юремъ, въ правѣ стоячи, отпиралъ и мовилъ: «Не было о томъ права жадного на сына моего Юря; а подвязки, которыи жидъ познавалъ, то, дей, сына моего подвязки, а онъ подвязки тые отъ мене маетъ. А што дей, пишеть панъ Андрей въ листехъ своихъ судовыхъ, ижъ бы сынъ мой тотъ Юрьи у муцѣ спалъ, того, дей, не было».—Жидъ подпиралъ речъ свою листы судовыми врадничными пана Андреевыми, а къ тому ставилъ дворанина Господарского, который на жалобу его, зъ росказанья Господарского, зъ листомъ Его Милости Господарскимъ до пана Андрея о отправу головщинъ и шкодъ тыхъ жидовскихъ ѣздилъ.—И дворанинъ тотъ, на ймя Богданъ Беницкій, повѣдилъ, ижъ панъ Андрей Мацковичъ судъ тотъ свой отказывалъ и отписалъ черезъ него до Господара, Его Милости, потому, яко въ листехъ его выписано, гдѣжъ выписуеть панъ Андрей и то, ижъ въ тотъ-же часъ одинъ зъ разбойниковъ тыхъ, Шимко Мелевичъ, повѣдилъ въ тотъ обычай: «Кгды есмо съ товарыши своими забили тыхъ жидовъ, тогды знашли есмо въ нихъ тры злитки, и тые тры злитки вкинули есмо у возеро у Ворняка, домнимаючи, абы то былъ ценъ; а потомъ ся есмо догадали, ижъ есть серебро и стали тыхъ злитковъ искати, нижли вжо есмо не нашли». И пишеть далей панъ Андрей, штожъ жаловали жидова, ижъ былъ вачокъ у пояса жида одного забитыхъ, а въ томъ вачку были перстени золотые коштовные. И Шимко Мелевичъ съ товарыши своими повѣдилъ, ижъ правда есть, былъ вачокъ, и перстени могли быти въ томъ вачку, але не вѣдаю, который зъ насъ тотъ вачокъ взялъ.—Панове, ихъ милость, листовъ тыхъ судовыхъ и сознанья дворанина того выслухавши, повѣдили речъ тую всю, какъ ся въ собѣ маеть, Господару, Его Милости. А Господаръ, Его Милость, добре тому порозумѣвши, ижъ судъ тому былъ и кгдыжъ разбойники оныи, которыи сами ся къ злочинству тому безъ муки при-

знали и товарышовъ своихъ повѣдили, а потомъ въ муцѣ а ни на смерть идучи словъ тыхъ своихъ не одмѣняли, але предъ ся ихъ поволывали и на томъ померли, и кгдыжъ одинъ съ тыхъ товарышовъ ихъ, Юри Богдановичъ, къ лицу, то есть, къ подвязкамъ ся зналъ и отецъ его къ подвязкамъ тымъ также ся признавалъ, а выводу въ томъ жадного не вчинили; а потомъ Юри тотъ въ ката въ рукахъ въ муцѣ спалъ, а иншіи товарыши ихъ на онъ часъ, передъ судомъ, права зникаючи, повтекали,—про то видѣлося то Господару, Его Милости, а такъ Его Милость черезъ пановъ ихъ милость сказане въ томъ межи сторонами тыми наконецъ вчинилъ: Штожъ Юръи тотъ Богдановичъ, водлугъ поволанья отъ товарышовъ своихъ и водлугъ лица оного, которое въ него найдено, а къ тому водлугъ того, ижъ въ муцѣ спалъ, про то виненъ есть, водлугъ статуту, яко злочинца, жиду тому Мошку въ головщизнахъ брати его и въ шкодахъ; (а) отецъ его, Богданъ, кгдыжъ у право ся за нимъ вдалъ и ку лицу и подвязкамъ ся зналъ, и на собѣ то перенялъ, и выводу въ томъ не вчинилъ, про то виненъ въ томъ также, (якъ) и сынъ его. Маютъ они жиду тому платити за головы брати его, яко за шляхетскіе, и шкоды, на што онъ доводъ слушный вчинить або на чомъ присягнетъ. А естлибы имѣня а статку ихъ столько не было, ино въ останку платежу того маютъ быти они поданы горлы своими черезъ тогожъ дворанина Господарского Богдана Беницкого. А которыи товарыши ихъ, въ томъ злочинствѣ поволаны, права зникаючи, зъ домовъ своихъ повтекали, съ тыми тежъ маетъ врадникъ панъ Андрей передъ тымъ дворaниномъ Господарскимъ справедливость въ томъ вчинити, абы ся досить стало жидт тому за головщины и за шкоды. (А) естлибы оныи поволаныи, которыи первей сего, зникаючи права того, зъ домовъ своихъ повтекали, и теперь ку праву стати предъ ся не хотѣли, ино въ домы ихъ маетъ дано быти увязанье жиду у головщинахъ и шкодахъ тыхъ черезъ того-жъ дворанина Господарского, водлугъ права. А маетъ быти заплата тая жиду по частямъ, ровно со всихъ виноватыхъ тыхъ, которыи при томъ Богданѣ и при сыну его его винни въ томъ зостанутъ. А паклижбы ся того они справили, ино на Богданѣ а на сыну его заплата тая вся зостати маетъ. А тая вся отправа на тыхъ виноватыхъ а на статкахъ,

и на земляхъ, и на горлехъ ихъ, водлугъ статуту, маетъ быти черезъ того-жъ дворанина Господарского, на то отъ Господара, Его Милости, даного, пана Богдана Беницкого.

Изъ Актовыхъ книгъ Виленскаго Центральнаго Архива № 6772.

№ 290. р. 392.—R.—Февраля 7-го.

Судебное рѣшеніе по жалобѣ Исака Лазаровича на Конюка Мойшеевича, Гродненскаго же еврея, о неуплатѣ ему 8 к. гр., которые онъ обѣщался вручить Исаку на Громницы прошлые (февраля 2). Въ записи, представленной Исакомъ суду, было обозначено, что въ случаѣ неуплаты въ срокъ, Конюкъ обязывается свой долгъ уплатить съ неустойкою, равною капитальной суммѣ, и сверхъ того уплатить убытки и „шкоды“ Исаака и заплатить „вину на замокъ“. Согласно признанію Конюкомъ своего долга, судъ назначаетъ уплату по оному въ четырехнедѣльный срокъ, подъ опасеніемъ взысканія только тогда неустойки, проторей и штрафа на замокъ.—Вслѣдъ за тѣмъ Исакъ, припомнивъ суду, что Конюкъ въ счетъ прежняго своего долга, ему же, 10 к. гр., уплатилъ наличными всего 5 к. гр., а въ счетъ остальныхъ 5 далъ ему въ залогъ разныя вещи, ходатайствовалъ передъ судомъ о назначеніи Конюку срока для выкупа вещей, такъ какъ въ назначенный ему ранѣе двухнедѣльный срокъ онъ этихъ вещей не выкупилъ.—Судъ назначаетъ Конюку еще двѣ недѣли съ тѣмъ, что „еслибы не выкупилъ, тогды тая застава его маетъ быти Исаку на впадъ“.

№ 291. Ibid., р. 392.—R.—Февраля 7-го.

Судебное рѣшеніе по жалобѣ Гродненскаго еврея Игуды Богдановича на бояръ Государевыхъ: Войтеха и Павла Яновичей Толочковичей, о неуплатѣ ими 36 к. гр., 3 бочекъ меду прѣснаго и 1 камня воску, который они обязались уплатить въ срокъ, безъ всякаго промедленія, подъ опасеніемъ уплаты „на замокъ вины“ 12 к. гр.—Согласно признанію долга ответчиками, судъ имъ назначаетъ уплату онаго „на Середопостье прійдучое“.—По представленному еще затѣмъ Игудою обязательству одного уже только Войтеха Толочковича па 4 к. гр., судъ назначаетъ уплату, „водлугъ уфалъ, отъ сегодня за чотыре недѣли“.

№ 292. Ibid., р. 399.—R.—Февраля 8-го.

Жалоба Гродненскаго еврея Аврама Игудича на дворянина Государева п. Станислава Яновича Рабковича о неуплатѣ ему 280 к. гр.—Признавъ передъ судомъ свой долгъ, должникъ выпросилъ себѣ отсрочку.

№ 293. Ibid., р. 400.—R.—Февраля 8-го.

Судебное рѣшеніе по жалобѣ Гродненскаго еврея Аврама Игудича на Богданову Овдюху Болодковну, мѣщанку Гродненскую, о неуплатѣ ему 4 копъ и 20 грошей долга за взятый у него медъ.—Согласно признанію долга отвѣтчицею, судъ назначаетъ уплату онаго въ четырехнедѣльный срокъ.

№ 294. Ibid., р. 401. R.—Февраля 14-го.

Судебное рѣшеніе по жалобѣ Гродненскаго еврея Хацка Лазаровича на Королевскаго крестьянина („подданого Господарского“) Гриня Прохимовича и братьевъ

его—Грица и Максима, „осочникавъ“, о недоплатѣ 2 копъ и 10 грошей изъ занятыхъ ими 7 к. гр.—Заявивъ передъ судомъ отъ себя и отъ своихъ братьевъ, что долгъ свой Хацку они уплатили сполна, Гринь въ подтвержденіе своихъ словъ объяснилъ, что четыре года тому назадъ они дали ему въ счетъ долга бочку меду, цѣною 50 грошей; годъ спустя, на Спаса, бочку меду, цѣною въ 35 грошей, а въ прошломъ году, также на Спаса, бочку меду, цѣною въ 30 грошей, т. е. уплатили—2 копы, безъ 5 грошей.– На вопросъ суда, не уплатили ли они еврею сверхъ долга, отвѣтчики пояснили, что они производили уплату въ счетъ долга, изъ котораго на нихъ остается теперь всего 75 грошей.—Выслушавъ заявленіе Хацка Лазаревича, что онъ, сверхъ 3 копъ и 60 грошей, ничего въ счетъ долга не получалъ, ни наличными, ни медомъ, судъ приказалъ отвѣтчикамъ представить по три свидѣтеля на каждую учиненную ими еврею уплату, и съ тѣмъ условіемъ, чтобы въ удостовѣреніе каждой уплаты были приведены разныя лица.—Согласно требованію суда, отвѣтчики представили въ доказательство первой уплаты, Михалца Коленовича, Сенка Раховича, Мартина Сторота, королевскихъ крестьянъ („людей“); въ доказательство второй — Петроня и Костю Невичей и Дениса Мидевича; въ подтвержденіе третьей — также трехъ свидѣтелей (имена которыхъ въ актовой книгѣ не показаны). — Опрошенные судомъ свидѣтели, за исключеніемъ первыхъ трехъ, разнорѣчившихъ въ своихъ показаніяхъ, подтвердили единогласно показанія Гриня. Признавъ поэтому доказанною уплату еврею 65 грошей медомъ, судъ назначаетъ отвѣтчикамъ уплату 50 грошей, уплаты которыхъ свидѣтели не подтвердили, и 75 гр., неуплаченныхъ по ихъ собственному сознанію, а всего—2 копы и 5 грошей, въ четырехнедѣльный срокъ.

№ 295. Ibid., p. 406.—R.—1541 г., Февраля 14-го.

Заявленіе Хаима Якубовича и жены его Богданы, Гродненскихъ евреевъ, что они, одолживъ у Гродненскаго купца Индрика Фалькнара большую сумму денегъ, (на которую Фалькнаръ, стоя вмѣстѣ съ евреями передъ судомъ, представилъ выданную ими запись) обязываются ему уплатить непремѣнно въ срокъ, предоставляя въ противномъ случаѣ Фалькнеру, помимо всякаго судебнаго разбирательства, въ собственность три дома, принадлежащіе имъ въ г. Гродно, и фольваркъ („дворецъ“) на рѣкѣ Дубницѣ, подлѣ Гродно. Давая это обязательство Фалькнару, Хаимъ съ женою обязываются передъ судомъ упомянутыхъ домовъ и фольварка ни продавать, ни закладывать.

№ 296. Ibid., p. 409.—R.—Февраля 14-го.

Судебное рѣшеніе по жалобѣ Королевскаго крестьянина Матея Мартиновича на Мошку, Гродненскаго еврея, въ нанесеніи побоевъ.—Матей Мартиновичъ, привезши для помола жито изъ замка, засталъ на мельницѣ Мошку, который засыпалъ подъ мельничный камень бочку пшеницы. Подождавъ пока пшеница измололась и увидавъ, что Мошко хочетъ вновъ засыпать бочку жита, Матей потребовалъ, чтобы Мошко прежде своего смололъ бы жито для потребностей Королевскаго замка („на дворъ“). Но Мошко не только не исполнилъ требованія Мартина, но еще избилъ его, безъ всякой видимой причины, носъ ему разбилъ до крови. На вопросъ судьи о причинахъ такого поступка, Мошка отвѣчалъ, что онъ ничего ни знаетъ и не вѣдаетъ, Матея не билъ и жита ему молоть не препятствовалъ. Въ подтвержденіе своей жалобы Матей представилъ трехъ свидѣтелей, (имена которыхъ въ подлинной книгѣ не означены); а на вопросъ суда, показывалъ ли онъ кому разбитый носъ и заявлялъ ли о побояхъ, отвѣчалъ, что тотчасъ послѣ событія заявилъ о побояхъ и показалъ разбитый носъ сыну мельника.—Не соглашаясь допустить къ показаніямъ какъ представленныхъ Матеемъ свидѣтелей, такъ и сына мельника, Мошко „просилъ, жебы онъ (Матей) иншихъ двухъ свѣтковъ а третего жида у свѣдецтво подалъ“.—Судъ, принимая во вниманіе, что Матей, согласно праву, представилъ трехъ свидѣтелей, а сверхъ того еще и четвертаго, передъ которымъ засвидѣтельствовалъ нанесенные ему побои, призналъ Мошку виновнымъ „и присудилъ на немъ тому Матейцу полтину грошей“, назначивъ уплату оной въ четырехнедѣльный срокъ.

№ 297. Ibid., p. 411.—R.—Февраля 15-го.

Жалоба еврея Якуба Мартышевича на Гродненскаго же еврея—Игудку Хорошенькаго, что онъ долженъ ему 1 червоный злотый и обязался оный уплатить въ томъ случаѣ, если отправится въ путь съ товарами Игудичей, а теперь не платитъ.—Игудка отвѣчалъ, что онъ дѣйствительно ѣздилъ съ товарами Игудичей, но никакого золотаго у Якуба не бралъ и никакихъ обѣщаній ему не давалъ.—Въ подтвержденіе своихъ словъ Якубъ сослался на „доктора жидовского Мордухая Есиповича и жида Новодворскаго Хацка Мазчича“. „Игудка на того одного Хацка Мазчича сослалъ“. Судъ для опроса этого свидѣтеля послалъ вижа.

№ 298. Ibid., p. 427.—1541 г., Февраля 24-го.

Отложеніе судебнаго разбирательства по жалобѣ священника Павла Мишковича, изъ Берестовицъ, на Гродненскаго еврея Мошея Исаковича Хорошенькаго въ неуплатѣ ему долга 10 к. гр.—При жалобѣ священникъ представилъ подлинное обязательство Мошки Хорошенькаго, которое и внесено въ актовыя книги.

М-ца Февраля 24 день, индикта 14, въ Четвергъ светого Матея.—Оповѣдился и жаловалъ мнѣ попъ пана Александра, его милости, Ходкевича,—Берестовицкій, Павелъ Мишковичъ, штожъ, дей, жидъ Городенскій Мошей Исаковичъ Хорошенькій мнѣ виненъ десеть копъ грошей литовскихъ позычоныхъ пенезей; которыи, дей, пенези мѣлъ ми отдати на рокъ, на запусты мясныи прошлыи, русскіи, которыи есть у въ индиктѣ четвертомнадцать. То пакъ, дей, вжо тотъ рокъ пропелъ, а онъ мнѣ тыхъ пенезей не отдалъ. Якожъ листъ его записный передо мною, подъ печатью его самого и иныхъ людей добрыхъ и подписою руки его власной по жидовски, передо мною покла-

далъ. Который же запись его росказалъ есми въ книги замковыи слово отъ слова все, яко ся въ себѣ маеть, вписати, который такъ се въ себѣ ма: «Я, Мошей Исаковичъ Хорошенькій, жидъ Городенскій, вызнаваю самъ на себе симъ моимъ листомъ, штожъ позычилъ есми ку потребѣ своей у попа Павла Мишковича 10 копъ грошей, монеты литовское, у грошъ по десяти пенезей, готовыхъ, рукоданыхъ. А маю тую 10 копъ грошей попу Павлу отдати о запустехъ великихъ прійдучихъ русскихъ, которыи маютъ быти у въ индиктѣ 14, безъ каждого омѣшканя и права, также готовыми пенезми, грошми, а ни жаднымъ товаромъ и ни фантами. А еслибъ я, Мошей, на тотъ рокъ вышейписанный тыхъ 10 копъ грошей попу Павлу не мѣлъ отдати, а для того мѣлъ бы Павелъ по тыи гроши до мене самъ ѣхати, або кого прислати, разъ або два, и на то шкодовати, тогды я, Мошей Исаковичъ, маю попу Павлу заплатити за каждый проѣздъ его по двѣ копы грошей; такъ шкоды его, страву и накладъ маю ему добре заплатити, што одно словомъ своимъ оповѣдитъ, безъ кождого права, на его вѣру, 10 копъ грошей верхуписаную сполна маю заплатити. Которую 10 копъ грошей маю я, Мошей, на тотъ рокъ верхуписанный отдати попу Павлу, принесши до него, гдѣ колвекъ на тотъ рокъ будетъ, або его жонѣ. А еслибы надо мною, Мошеемъ, Божія воля стала, тогды маетъ тую 10 копъ грошей верхуписанную попу Павлу отдати жона моя Стерка, зъ дѣтьми моими, зъ дому моего и зъ статковъ моихъ на тотъ рокъ верхуписанный. И такъ вси шкоды его и накладъ маютъ ему добре отправити водлугъ сего моего запису. А еслибы я, Мошей, або моя жена, мѣли съ Павломъ, попомъ, у право уступати, тогды я, Мошей, заплатити маю вины пану Старостѣ Городенскому 5 рублей грошей, а за проѣздъ и за шкоду его предъ се маемъ у двое оправити, грошъ на грошъ». — И просилъ мене тотъ попъ Павелъ, абыхъ того жида черезъ слугу моего обослалъ, ижбы передо мною сталъ и ему о то у вотказѣ былъ. — Ино ямъ до дому того жида Хорошенького геть (?) слугу моего Якуба посылалъ, заказуючи его отъ попа передъ мене ку праву.—Ино гды тотъ слуга мой до дому того Хорошенького ходилъ, ино въ дому его не засталъ, а повѣдилъ его быти на дорозѣ. — И попъ Павелъ далъ то себѣ въ книги замковыи записати.

№ 299. Ibid., p. 430.—R.—Февраля 24-го.

Судебное рѣшеніе по жалобѣ Гродненскаго еврея Ицуды Богдановича съ сыномъ—Аарономъ, на Королевскаго боярина Яцюту Махнича о неуплатѣ дома 4 копъ грошей, безъ 10 грошей, за „нарогн".—Согласно признанію долга отвѣтчикомъ, судъ назначаетъ уплату въ четырехнедѣльный срокъ.

№ 300. Ibid., p. 430.—R.—Февраля 24-го.

Передача въ собственность Лазаремъ Лихманомъ, Гродненскимъ евреемъ, пану Семену Романовичу Кудаевичу, Гродненскому мѣщанину, невыкупленныхъ у него въ срокъ вещей.—По заявленію Кудаевича, что Лазарь Лихманъ, занявъ у него 5 копъ, безъ 15 грошей, подъ залогъ „цатъ серебреныхъ поесовыхъ, въ которыхъ, дей, важитъ двѣ гривны, безъ 10 золотниковъ", не выкупилъ ихъ по обѣщанію черезъ двѣ недѣли послѣ „Трехъ Королей", почему вещи, согласно условію, должны были остаться Кудаевичу „па впадъ".—Судъ послалъ къ Лазарю вижа съ понятыми („стороною").—Лазарь заявилъ передъ ними, что онъ отказывается отъ заложенныхъ вещей въ пользу Кудаевича.—Согласно этому заявленію, судъ разрѣшилъ Кудаевичу обратить заложенныя у него вещи въ свою собственность.

№ 301. Ibid., p. 431.—R.—Февраля 24-го.

Отложеніе судебнаго разбирательства по жалобѣ князя Семена Богдановича Одинцевича, Городничаго Гродненскаго, на Хацкеля и Мошку Исаковичей Хорошенькихъ, Гродненскихъ евреевъ, о неуплатѣ 25 к. кр. и пр.—Жалоба кн. Одинцевича заключалась въ слѣдующемъ: Гродненскіе евреи Хацкель и Мошко Хорошенькіе, получивъ отъ суда вводъ во владѣніе 11 „службами" людей князя Ивана Побоевскаго за долгъ его въ 100 к. гр., переуступили этихъ людей Одинцевичу, также за 100 к. гр.. Но такъ какъ у нихъ не было Королевскаго подтвержденія на владѣніе этими людьми, то онъ, Одинцевичъ, далъ имъ только 25 к. гр., обѣщавъ уплатить остальные деньги по представленіи Королевскаго подтвержденія. Подтвержденія этого евреи не представили, а 11 службъ людей у него отняли, упросивъ Одинцевича подождать уплаты 25 к. гр. шесть недѣль, обѣщаясь, въ случаѣ неисправности, уплатить всѣ его протори и убытки.—Посланный судомъ вижъ засталъ въ домѣ Хорошенькихъ лишь одного изъ братьевъ Хорошенькихъ—Гошку, который въ договорѣ съ Одинцевичемъ не участвовалъ.—Явившись передъ судомъ, Гошко заявилъ, что онъ ничего не можетъ показать по настоящему дѣлу, а по просьбѣ братьевъ ходатайствуетъ у князя объ отсрочкѣ. Въ виду отсутствія отвѣтчиковъ, к. Одинцевичъ просилъ отложить дальнѣйшее разбирательство дѣла до возвращенія его должниковъ въ Гродно.

№ 302. Ibid., p. 434.—1541 г. Февраля 28-го.

Приговоръ суда по дѣлу о побитіи евреемъ Пехтурцою Солникомъ Якова Ейхеловича, Гродненскаго же еврея. Побитому назначается, согласно еврейскимъ правамъ, „навезка", какъ шляхтичу.

М-ца Февраля 28 день, индикта 14, у Понедѣлокъ, передъ запусты лядскими. Жаловалъ жидъ Городенскій Яковъ Ейхеловичъ на жида Городенского, на Пехтурца Шмойловича, штожъ, дей, онъ на добровольной дорозѣ, на улицы, збилъ мя безвине.—И ямъ пыталъ Якова, чимъ бы того на него мѣлъ довести.—И онъ повѣдилъ, ижъ готовъ есми до тыхъ жидовъ, которыи свѣдомы, якъ онъ мене безвине сбилъ. И выдалъ на то збите свѣткомъ Игуду Богдановича и иныхъ жидовъ.—И Пехтурца на одного Игуды сознане призволилъ.—Ино, панъ Игуда сознане чинилъ тымъ обычаемъ: Ижъ, дей, шолъ есмы зъ школы, ино, дей, видѣлъ есми, ижъ Пехтурца Якова по челюсти рукою вдарилъ.—И ямъ, водлугъ Игудина сознаня, нашолъ есми въ томъ бои Пехтурца Солника виного, и всказалъ есми на немъ Иякову, водлугъ правъ ихъ, яко шляхтичу, за бой навезки 12 рублевъ. И рокъ заплатѣ положилъ отъ сего дня за чотыре недѣли. И казалъ есми то у книги замковыи записати.

№ 303. Ibid., p. 435.—R.—Марта 1-го.

Отложеніе судебнаго рѣшенія на собственное усмотрѣніе Королевы Боны по обвиненію отцемъ Климентомъ, священникомъ Новодворскимъ церкви Св. Николая, Новодворскаго же еврея Хацка Мазчича въ неучиненіи имъ очистительной присяги и неявкѣ въ судъ въ назначенный судомъ срокъ, не смотря на то, что повѣстка Хацку была вручена сыномъ священника—Иваномъ.—На судѣ Хацко объяснилъ, что священникъ, присылая повѣстку („листъ урядовый"), не заявилъ ему, Хацку, что онъ долженъ учинить присягу.—Такъ какъ при врученіи Хацку позва пе присутствовалъ „урядовый вижъ", то священникъ изъявлялъ готовность подтвердить свою жалобу показаніями свидѣтелей, которые вмѣстѣ съ сыномъ священника Иваномъ отнесли къ Хацку повѣстку суда и передъ которыми Хацко, взявши повѣстку, приказалъ сыну своему Шмонку „читать тотъ листъ".—Въ свою очередь Хацко, отводя показанія, выставленныхъ священникомъ, свидѣтелей, заявилъ: „Хочу (зъ сыномъ моимъ) на томъ право поднести, ижъ онъ мнѣ того листу не вказывалъ и не обсылалъ мене".—Съ своей стороны священникъ тоже заявилъ желаніе принести вмѣстѣ съ своимъ сыномъ и свидѣтелями подтвердительную присягу.—Затрудняясь въ рѣшеніи дѣла, судъ переноситъ его на усмотрѣніе самой Королевы.

№ 304. Ibid., p. 443.—R.—Марта 9-го.

Назначеніе судомъ срока Гродненской еврейкѣ Яцковой Марянѣ для представленія къ суду ея мужа—Яцка, для удовлетворенія по обязательству къ 10 к. гр., выданному ими собща Королевскому дворянину Андрею Никифоровичу, за подписями и печатьми, по которому срокъ платежа истекъ на Седьмую

Субботу въ идиктѣ 12, (т. е. 1539 г. 24 іюня). Неуплата въ срокъ обставлена: штрафомъ на замокъ, возмѣщеніемъ убытковъ заимодавца, „шкодъ", и неустойкою, равной капиталу,—„совитостью".—Такъ какъ этотъ срокъ уже давно прошелъ, то кредиторъ требовалъ уплаты по обязательству.—Явившись въ судъ, еврейка просила дать ей отстрочку для отысканія своего мужа для того, чтобы отвѣчать имъ вмѣстѣ.—Судъ, видя, „прозбу ее быти слушную", назначаетъ ей для представленія мужа день Св. Георгія (23 и 24 Апрѣля) съ тѣмъ, что послѣ этого срока отвѣтственность упадетъ только на нее одну. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ обезпеченіе того, что она сама явится въ назначенный судомъ срокъ, она представила поручителей, Гроденскихъ же евреевъ: Оврамка Янцовича и Еска Исаковича Хорошенькаго.

№ 305. 1541 г., Марта 11-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 7, f. 68.

Оправданіе Брестскихъ евреевъ Михелевичей отъ обвиненія въ незаконномъ завладѣніи крестьянами п. Маргариты, вдовы Якуба Михайловича Монтовта.

У Пятницу, Мартъ 11 день.

Отъ пани Якубовое Михайловича Монтовтовое, паней Маркгареты, сынъ ее, панъ Андрей, жаловалъ на жидовъ Берестейскихъ: Аврашка а Хемью Михелевичовъ, штожъ дей они, не обходичисе съ нею правомъ жаднымъ и не позываючи ее ку праву, увязалися въ люди ее въ нѣкоторой сумѣ пенезей. И теперь люди тые держать ку шкодѣ ее не малой.—На то жидъ Аврашко повѣдилъ, ижъ людей ее они не держатъ жадныхъ и не повинни, дей, есмо отказывати ей о то мимо того, хто люди тыи держить. Бо мы въ люди тыи не вступаемъ.—Панове, ихъ милость, выслухавши ихъ, знашли межи ними то, ижъ маеть пани Якубовая позывати ку праву того, хто люди ее оныи держитъ, а жидову отъ позву того вызволили.

№ 306. 1541 г. Марта 16-го.

Изъ актовыхъ книгъ Виленскаго Центральнаго Архива № 6,772. p. 448.

R. *Отложеніе судебнаго рѣшенія по жалобѣ Королевскаго крестьянина Гринца Бабунича на Гродненскаго еврея Илью Лазаревича* въ томъ, что этотъ послѣдній, взявъ у Гринца бочку меду, цѣною въ 1 к. гр., и корову, „яловицу гнѣдую", въ полукопѣ грошей, не только не передалъ ихъ, по обѣщанію, своему брату Хацку въ зачетъ долга Гринца, но не захотѣлъ признать этого факта на судѣ, когда Хацко, не получая уплаты, сталъ чинить взысканіе съ Гринца,—да и теперь не признаетъ.—Передъ судомъ Илья объяснилъ, что дѣйствительно взялъ у Гринца наличными деньгами 70 грошей, а въ 50 грошахъ—бочку меду, но все это взято имъ въ уплату 1 копы грошей, которую онъ самъ занималъ Гринцу. Коровы же никакой отъ Гринца не получалъ.—Въ подтвержденіе своихъ словъ Гринецъ представилъ свидѣтелей: Хилимона Лидевича, „осочника зъ Горницы", Өоюту Давидовича и Ва-

силія Семеновича Дерелевича, передъ которыми онъ вручилъ Ильѣ медъ и корову.—Послѣ попытки Ильи отвести Өоюту по причинѣ, якобы, его родства съ Гринцемъ, что послѣднимъ было опровергнуто, судъ назначаетъ опросъ свидѣтелей въ ближайшій Понедѣльникъ.

№ 307. Ibid., p. 449.—R.—Марта 17-го.

Судебное рѣшеніе по жалобѣ Гродненскаго еврея Аврама Ицудича на Азюка Михновича, татарина Королевскаго, въ неуплатѣ ему 80 грш., занятыхъ у него на короткій срокъ Азюкомъ вмѣстѣ съ отцомъ, „ѣдучи изъ Городна въ Меречи".—Въ виду представленнаго Авраамомъ письменнаго обязательства татаръ и собственнаго ихъ признанія, судъ назначаетъ имъ уплату долга въ двухнедѣльный срокъ.

№ 308. Ibid., p. 450.—R.—Марта 18-го.

Судебное рѣшеніе по жалобѣ Аврама Ицудича, Гродненскаго еврея, на Нестера Прощутича Раковника, что оный, занявъ у него на короткій срокъ 4 копы грош., не чинитъ уплаты.—Судъ, согласно признанію долга отвѣтчикомъ, назначаетъ уплату долга въ четырехнедѣльный срокъ.

№ 309. Ibid., p. 451.—R.—Марта 20-го.

Рѣшеніе суда по иску Песаха Мордашевича, Гродненскаго еврея, съ Павла Менчинскаго, мѣщанина Гродненскаго, вознагражденія за нанесеніе ему ранъ и причиненіе различныхъ убытковъ.—Дѣло это передано изъ суда Королевы Боны въ Гродненскій замковый судъ въ виду того, что признавъ Менчинскаго (бывшаго „воротнымъ замковымъ" при Гродненскомъ Намѣстникѣ Требскомъ) свободнымъ отъ уплаты еврею убытковъ, такъ какъ Песахъ объ этихъ убыткахъ Намѣстнику не заявлялъ и ихъ не обжаловалъ, Королева—для разрѣшенія вопроса объ издержкахъ на леченіе ранъ, „иже коли (Песахъ), на барберствѣ лежачи, накладъ чинилъ", и въ виду заявленія Менчинскаго: „Ижъ жидъ лежачи на барберствѣ ничого не наложилъ, але онъ (Менчинскій) усе за се афероваль и за барберство барберу платилъ",—приказываетъ допросить Гродненскаго „барбера", на котораго ссылались обѣ стороны.—Явившись передъ судомъ, барберъ показалъ: „Ижъ кгды жидъ Песахъ просилъ мене, абыхъ его вылечилъ, и въ тотъ часъ задатку на барберство тотъ жидъ Песахъ далъ ми 20 грошей. А кгды вжо былъ его выгоилъ" и сталъ требовать уплаты остальной суммы за леченіе, то еврей ему отвѣтилъ, что „воротный" Павелъ Менчинскій уплатитъ тебѣ остальное. И дѣйствительно, Павелъ уплатилъ ему остальную сумму за леченіе, полъ-копы грошей.—Не чиня окончательнаго постановленія, судъ предложилъ сторонамъ окончить дѣло мировою („поеднаться").

№ 310. 1541 г., Марта 21-го *.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 23 f. 146, (b).

Обязательство Владимірскаго еврея Ильи Докторовича уплатить Константинопольскому греку Юрію въ Хотенѣ, въ земли Волоской, долгъ свой, 130 угорскихъ золотыхъ.

* Дата опредѣлена по датамъ предъидущихъ и послѣдующихъ документовъ.

Во Второкъ, Мартъ 21 день.

Смотрѣли того: князь Венцлавъ Бискупъ Жомоитскій, панъ Матій, Воевода Витебскій, князь Иванъ Полубенскій. Жаловалъ Юрій, грекъ съ Константинополя, на жида, зъ Володимера, на Илью Докторовича, о сто а о сорокъ и о чотыри золотыхъ угорскихъ, што ему зосталъ виненъ за малмазею, на штожъ записъ его, подъ печатью и съ подписью его жидовскою, грекъ тотъ покладалъ передъ правомъ.—Жидъ къ запису тому ся не зналъ а мовилъ: «Езлимъ што взялъ, томъ заплатилъ».—И панове, ихъ милость, сказали греку присягнути на томъ, ижъ правдивый тотъ записъ жида того, и тежъ на томъ, штожъ не заплачено ему сумы оное. И рокъ присязѣ положили третій день. А кгды присягнетъ грекъ, ино жидъ повиненъ будетъ заплатити ему суму оную за чотыри недѣли. А потомъ, кгды рокъ тотъ присязѣ положоный пришолъ, ино вижъ, который на приглядање присяги тое съ права данъ былъ, дворянинъ Гаврило Данильевичъ, повѣдилъ: Ижъ жидъ тотъ Илья, не ведучи ку присязѣ грека оного Юрья, переедналъ его въ томъ. И маетъ дати ему сто и тридцать золотыхъ угорскихъ, а остатокъ, золотыхъ тридцать и одинъ, грекъ жиду отпустилъ. А маетъ жидъ тотъ Илья отдати Юрью, греку, тую сто и тридцать золотыхъ на день святого Юрья, близко прійдучій, мѣсяца Апрѣля, индикта теперешнего, тамъ, гдѣ малмазею въ него взялъ, въ земли Волоской, у Хотени. А маетъ ставитися тамъ у Хотѣни на рокъ оный за рукоемствомъ, которое теперъ тутъ маетъ дати по себѣ.

№ 311. 1541 г., Марта 24-го.

Изъ актовыхъ книгъ Виленскаго Центральнаго Архива № 6,772. p. 483.

Судебное рѣшеніе по жалобѣ Якова Хеловича, Гродненскаго еврея, на Васюту и брата его Улазовича, изъ Горницы, подданыхъ Государевыхъ, о неуплатѣ ему двухъ медницъ меду, въ подтвержденіе чего положилъ передъ судомъ и выданное ими обязательство.—Отвѣтчики не признали ни долга, ни представленнаго евреемъ обязательства.—Для подтвержденія подлинности обязательства Яковъ „ставилъ шапку до тыхъ людей, которыи при писани были: до Гришка Метковича, дьяка, и до печатниковъ—Владычки, дьякона, и до Яска Пухляка, который листъ писалъ".—Отвѣтчики также шапку приставили.—Явившись передъ судомъ, свидѣтели заявили: Яско Пухлякъ, что листъ писанъ имъ, Гришко Метковичъ, что узнаетъ свою печать, а

Владычка сверхъ того подтвердилъ, что представленное обязательство на двѣ медницы меду написано въ его присутствіи.—Въ виду показаній свидѣтелей, судъ назначаетъ отвѣтчикамъ уплату на день св. Юрія весенняго (23 Апрѣля).

№ 312. Ibid., p. 468,—R.—Марта 29-го.

Судебное рѣшеніе по жалобѣ Аврама Игудича, Гродненскаго еврея, на Богдана Богдановича, татарина Королевскаго, въ неуплатѣ ему долга—3 коп. грошей, хотя срокъ уплатѣ давно минулъ.—Признавая свой долгъ, татаринъ просилъ нѣкоторой отстрочки.—Судъ назначилъ ему уплату долга въ Седьмую Субботу.

№ 313. 1541 г.

Изъ актовыхъ книгъ Виленскаго Центральнаго Архива № 6,773, Гродненскаго замковаго суда, р. 1.

Просьба священника Матфея о вводѣ его во владѣніе домомъ Гродненскаго еврея Конюка, лежащимъ въ г. Гродно на рынкѣ, впредь до уплаты Конюкомъ 10 к. гр., въ которыхъ онъ поручился передъ священникомъ по Гродненскомъ же евреѣ—Мошкѣ.

№ 314. Ibid., p. 42.—R.—Мая 10-го, индикта 14-го.

Судебное рѣшеніе по жалобѣ Гродненскихъ евреевъ: Гошки Исаковича и Мисана Хацковича, на Королевскихъ подданыхъ изъ Квасова: Мишуту Андрошевича и его сына—Гринца, пивоварцевъ, въ неуплатѣ долга—8½ к. гр., взятыхъ ими подъ залогъ половины принадлежащей имъ пашни, которую вмѣстѣ съ тѣмъ они обязались обработывать евреямъ исъполу. Прошло уже нѣсколько лѣтъ, что Андрошевичъ съ сыномъ денегъ не уплачиваютъ, а заложенную часть пашни обработываютъ на себя.—Гринецъ Андрошевичъ отъ своего имени и отъ имени отца заявилъ передъ судомъ, что они не должны евреямъ ничего.—Тогда евреи въ подтвержденіе своихъ требованій представили суду обязательство Андрошевичей, скрѣпленное печатями: Япа Никлича, покойнаго войта Гродненскаго, Петра Ходкевича, покойнаго лавника Гродненскаго,—и писанное рукою бывшаго писаря мѣщанскаго—Дашка Өедоровича.—Обозрѣвъ представленный евреями документъ, Мишута Андрошевичъ заявилъ, что ни онъ, ни его отецъ этого документа не выдавали и лицъ, приложившихъ къ нему печати, никогда о томъ не просили.—Тогда судъ, для удостовѣренія подлинности печатей и почерка, послалъ съ предъявленнымъ документомъ „вижа" для опроса „пановъ бурмистровъ и радскихъ" города Гродно.—Бурмистры: Япъ Папутичъ и Аврамъ Накудаевичъ, радца Адамъ Милкевичъ, и „писарь старый мѣстскій—Ягинусъ", признали печати и письмо на документѣ за несомнѣнно принадлежащіе тѣмъ лицамъ, на которыхъ указывали евреи.—Согласно съ этими показаніями, судъ назначаетъ отвѣтчикамъ уплату 8½ к. гр. въ четырехнедѣльный срокъ.

№ 315. Ibid., p. 50.—R.—Мая 16-го.

Заявленіе Исака Хацкилевича, Гродненскаго еврея, объ отказѣ Королевскаго дворянина п. Олехна Федоровича, сына Городничаго Гродненскаго, принять повѣстку („позовъ") *для явки въ судъ Королевы Боны,* объясняя, что когда онъ съ вижемъ подалъ Олехну позовъ, „онъ дей тыхъ позвовъ не вчтилъ и покинулъ ихъ."—Бывшій съ вижемъ слуга подтвердилъ, что Олехно, взявъ позовъ и „прочетши, дей, за се тому Исаку кинулъ".

№ 316. Ibid., p. 75.—R.—Мая 30-го, индикта 14-го, (1541 г.).

Жалоба Гродненскаго еврея Гойка Галашевича на Яна Внучка, боярина Королевскаго, Гродненскаго повѣта, что тивунъ его—Салей, по его приказанію, сдѣлалъ наѣздъ на фольваркъ („дворецъ") *Гойка, избилъ его самаго и захватилъ 12 возовъ сѣна.*—Передъ судомъ Япъ Внучекъ объяснилъ, что своего тивуна онъ никогда не насылалъ на фольваркъ Гойка, а только приказалъ ему перевезть въ свое имѣніе 10 возовъ сѣна, купленныхъ имъ у еврея, и 2 воза подаренныхъ, что тотъ и исполнилъ.—На это еврей возразилъ, что онъ Внучку ничего не дарилъ, а дѣйствительно продалъ ему 10 возовъ сѣна, по лѣтнихъ, на колесахъ, а не на саняхъ.—Изъ представленныхъ Внучкомъ 4-хъ свидѣтелей, еврей выбралъ одного. (Приговоръ суда, вслѣдствіе совершенно вылинявшихъ чернилъ и пропусковъ между словъ, разобрать было невозможно).—Актъ оканчивается тѣмъ, что для полученія удовлетворенія за побои, панесенныя ему тивуномъ Салеемъ, еврей долженъ вчинить искъ въ теченіи 4 недѣль передъ его паномъ, такъ какъ еврей обжаловалъ не самого тивунца, а его пана.

№ 317. Ibid., p. 80.—1541 г. Мая 30-го.

Назначеніе судомъ подтвердительной присяги Гродненскому еврею Игудкѣ Аврамовичу въ томъ, что Кривонка Мошеевичъ, Гродненскій-же еврей, отрѣзалъ у него „калиту" съ 3½ копами грошей.

Того-жъ дня жаловалъ мнѣ жидъ Городенскій Игудка Аврамовичъ на жида тежъ Городенского — Кривонка Мошеевича, штожъ, дей, сѣделъ есть зъ нимъ у бесѣдѣ въ дому одномъ мѣщанки, тутъ у Городнѣ, и онъ, дей, врѣзалъ ми калиту съ пенезми, съ полчварты копами грошей, и вынемши, дей, тые пенези, калиту покинулъ:—И Кривонъ ни къ чому ся къ тому не зналъ. — И Игуда давалъ на то быти свѣтки: трехъ мѣщаниновъ, а четвертую подворницу, которыи, дей, свѣдоми есть, якъ онъ, отрѣзавши и выбравши пенези, калиту за се покинулъ. — И Кривонъ, опустивши тыхъ мѣщанъ и подворницу, повѣдалъ, ижъ нехай онъ самъ право поднесетъ, естли буду я то ему вчинилъ.—И Игуда за присягу взялъ. — И я той присязѣ рокъ зложилъ, водлугъ обычая правъ, третій день. И маетъ Игуда право, водлугъ звычая своего жидовского, поднести на томъ, ижъ Крывонъ калиту ему врѣзалъ и полчварты копы грошей вынялъ.—И далъ то себѣ у книги замковыи записати.

№ 318. Ibid., p. 108.—R.—Іюня 7-го.

Жалоба Песаха Мордашевича, Гродненскаго еврея, на Ивана Борозну, Москвитина, Гродненскаго мѣщанина, объ отказѣ возвратить ему заложенныя вещи, т. е. серебрянный поясъ, заложенный въ 4 к. гр.—Въ отвѣтъ на жалобу еврея, Борозна возразилъ, что у него дѣйствительно заложенъ серебрянный поясъ въ 4 копахъ грошей, но не Песахомъ Мордашевичемъ, а другимъ Гродненскимъ евреемъ—Шимономъ Бенковичемъ, который обѣщался давать ему еженедѣльно „гостинцу" по шелегу на копу грошей; но о Седмой Субботѣ минулъ годъ, какъ поясъ заложенъ, а между тѣмъ Шимонъ и пояса не выкупилъ, и „гостинцу" не далъ ни за одну недѣлю.—Тогда Шимонъ Бенковичъ, ставши передъ судомъ, заявилъ: 1) что поясъ, заложенный имъ Ивану Борознѣ, принадлежитъ Песаху Мордашевичу и заложенъ по его желанію; 2) что онъ, Шимонъ, обѣщалъ платить Борознѣ еженедѣльно съ копы только по два пенязя, что съ 4 копъ составитъ въ недѣлю по «1 осьмаку»; 3) что срокъ выкупа заложенному поясу дѣйствительно минулъ о Седмой Субботѣ (4 Іюня). — Вслѣдъ за симъ Песахъ обязался въ четырехнедѣльный срокъ доставить Шимону деньги на выкупъ пояса, а Шимонъ обязался, выкупивъ поясъ у Борозны, возвратить оный Песаху.—Принявъ къ свѣденію это заявленіе, судъ, опираясь на показаніе данное Шимономъ, присудилъ на немъ Борознѣ „гостинцу" за годъ: полтину грошей лядскихъ и 2 гроша лядскихъ.—Въ случаѣ же неуплаты Шимономъ денегъ въ четырехнедѣльный срокъ, поясъ обращается въ собственность Борозны.

№ 319. Ibid., p. 43.—R.—Іюня 8-го.

Продленіе судомъ срока, назначеннаго крестьянамъ: Мишутѣ Андрошевичу съ сыномъ, для уплаты $8^1/_2$ к. гр., присужденныхъ на нихъ въ пользу Гродненскихъ евреевъ: Гошка Исаковича и Мисана Хацковича. Позванные евреями въ судъ, отвѣтчики заявили, что они задолго до окончанія срока начали уплату, а именно, дали евреямъ: 2 клячи, въ рублѣ грошей, 4 телятъ, въ 70 грошахъ, 6 овецъ, въ 36 грошахъ, и 4 ягнятъ, въ 12 грошахъ, такъ что всего остались должны евреямъ немного болѣе половины долга, т. е. 5 копъ, безъ 8 грошей, но покрыть весь долгъ въ такой короткій срокъ, какъ 4 недѣли, они не въ состояніи.—Судъ, выслушавъ объясненіе отвѣтчиковъ, продлилъ имъ срокъ уплаты еще на 4 недѣли для того, „ижъ хлопи ту недостаточни".

№ 320. Ibid., p. 44.—R.—Іюня 8-го.

Присужденіе въ пользу Гродненской мѣщанки Яновой Маски, „подворницы" п. Лукаша Гринкевича, ключника Гродненскаго, 8 копъ грош. на Королевскомъ крестьянинѣ Петрѣ Гавеновичѣ, который продалъ „колнеръ золотомъ шитый" за 20 грошей и „шлюбовалъ за добромъ, ижъ не краденый"; но затѣмъ Гродненская еврейка Хаимовая Якубовича признала этотъ воротничекъ за свой, заявивъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что съ этимъ воротничкомъ у нея пропало множество иныхъ вещей. По приговору суда Маска должна была поставить передъ судомъ Петра, но онъ, заслышавъ о судѣ, скрылся, такъ что она припуждена была „зъ едназого обычая" заплатить за воротничекъ и за пропавшія у еврейки, вещи 8 копъ грош.—Представляя же теперь передъ судомъ свидѣтелей, передъ которыми она купила воротникъ, и подтверждая уплату 8 к. гр. еврейкѣ своею присягою, Маска Яновая просила судъ признать за нею право на полученіе этой суммы съ Петра Гавеновича.—Судъ, признавая за нею право на полученіе 8 к. гр. съ Петра Гавеновича, предоставляетъ имъ окончить дѣло мировою.

№ 321. 1541 г. Іюня 12-го *.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 27, f. 30, (b).

Освобожденіе судомъ Королевскаго дворянина Петра Борюховскаго отъ обвиненія, взведеннаго на него вдовою Николая Николаевича Иллинича и ея сыновьями въ томъ, что, якобы, по его ложному показанію Гродненскіе евреи Хорошенькіе неправильно взыскали съ нихъ извѣстную сумму денегъ, занятую покойнымъ Н. Н. Ильиничемъ.

Въ Понедѣлокъ, Іюнь 12 день.

Стояли у права очевисто, жаловала пани Миколаевая Миколаевича Илинича, пани Алжбета Якубовна Щитовна, съ сыны своими—паномъ Яномъ а паномъ Щаснымъ, на дворянина Господарского Петра Борюховского. И мовилъ панъ Янъ Миколаевичъ Илиничъ въ тотъ обычай: Жидове Городенскіи Хорошенкіи жаловали на насъ Господарю, Его Милости, о долгъ менячи отца нашого, и записъ покладали, къ которому-жъ ся мы не знали. Ино Господарь, Его Милость, рачилъ посылать того Петра Борюховского до отца и до матки нашое и пытати ихъ, естлибы ся они къ долгу тому знали. Ино отецъ нашъ и матка отказали тому Петру, къ долгу тому ся не знаючи. И онъ жидомъ онымъ листъ свой вызнаный далъ, повѣдаючи, яко бы ся отецъ мой и матка къ долгу тому передъ нимъ признали. И жидова, водлугъ листа а вызнаня его, долгъ тотъ на насъ зыскали. А въ томъ шкодуемъ отъ него не мало. И повѣдилъ, ижъ передъ паномъ Судомирскимъ, охмистромъ Господарыни Королевое, Ее Милости, о то зъ жиды оными мовили.—На то Петръ Борюковскій отказалъ въ тотъ обычай: Кгдыжъ менитъ сторона поводовая, ижъ быхъ я листъ свой вызнанный противъ нихъ, ку шкодѣ ихъ, жидомъ далъ, а ижбы за тымъ моимъ листомъ долгъ тотъ на нихъ жидомъ былъ присужонъ, и кгдыжъ того доводомъ слушнымъ не вказуютъ, але голыми словы жалуютъ; а такъ просилъ, абы отъ

*. Дата опредѣлена по датѣ ближайшихъ документовъ.

простое жалобы ихъ а отъ голыхъ словъ просто тежъ былъ отправенъ и вызволенъ. А надто повѣдилъ вь тотъ обычай: Дошла жидова долгу того на нихъ не за моимъ листомъ, ани за жаднымъ свѣдецтвомъ моимъ, але за записомъ пана ее а отца ихъ, небощика пана Миколая Илинича, который же записъ небожщиковъ, подъ печатью его, на триста копъ грошей жидомъ онымъ даный, найденъ есть съ права и съ суда правдивый. И на то онъ покладалъ выписъ суда подъ тытуломъ Господарыни Нашое, Королевое и Великое Княгини, Ее Милости, въ которомъ стоитъ вырокъ, ижъ присуженъ долгъ онымъ жидомъ, водлугъ запису небощика пана Миколаева Илинича и водлугъ печати его властное, къ запису оному приложеное; а о Петрѣ томъ Борюховскомъ а ни о листѣ, а ни о жадномъ свѣдецтвѣ его о долгъ тотъ въ выписѣ ономъ судовомъ змѣнки нѣтъ жадное.—Панове, ихъ милость, выслухавши ихъ въ томъ зъ обу сторонъ и водлугъ выпису суда того и выроку Господарского добре тому порозумѣвши, кгдыжъ жидова оныи дошли долгу пана Миколаева на потомкахъ его, водлугъ запису его, а кгдыжъ о листѣ або о вызнаваньи Петра Борюховскаго въ томъ судѣ змѣнки не было никоторое, а кгдыжъ теперь сторона поводовая, позвавши Петра того, и доводу водлугъ позву и жалобы своее на него не вчинила жадного, про то знашли ихъ милость Петра Борюховскаго въ томъ правого, и вжо черезъ то пани Миколаевая а ни потомки ее утраты тое, а ни шкодъ тыхъ своихъ о долгъ оный поискивати на немъ не маютъ.

№ 322. 1541 г., Іюня 21-го *.

зъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 28, f. 30. (b)

Рѣшеніе Канцлерскаго суда, которымъ назначается присяга Брестскому еврею Аврашкѣ Михелевичу и его женѣ „въ школѣ ихъ жидовской, въ Троцѣхъ“, въ подтвержденіе того, что онъ не поручалъ своему брату Песаху закладывать крестьянъ, переданныхъ ему, Аврашку, за неуплату ему долга п. Врелевскимъ, и что денегъ за отданныхъ въ залогъ крестьянъ отъ Песаха не получилъ; а жена Аврашки должна присягнуть, что также не получала отъ Песаха никакихъ денегъ.—Аврашка, недовольный рѣшеніемъ суда, переносить дѣло на личное разсмотрѣніе Короля.

Во Второкъ, Іюнь 21 день.

Жаловалъ дворянинъ Господарскій Романъ Михайловичъ

*. Дата опредѣлена на основаніи даты документа fol.38, индикта 14.

Бурый на жида Берестейскаго Аврашка Михелевича, и мовилъ къ нему въ тотъ обычай: «Присылалъ ты до Господаря, Его Милости, брата своего Еска Шломича зъ записы нѣкоторыхъ должниковъ отца своего, о справу долговъ оныхъ. И Господарь, Его Милость, на чоломъбитье вашо послалъ мене зъ листы своими Господарскими долговъ оныхъ отправовати, водлугъ записовъ. И я, зъ листы тыми Господарскими до васъ пріѣхавши, увязалъ есьми тебе, напервѣй, въ люди пана Павловы Сопежины о трехъ сотъ копахъ грошей, а потомъ, игдымъ ѣхалъ увязывати тебе въ люди пана Врелевскаго, ты, на онъ часъ ѣдучи сам до Кракова, послалъ тамъ на увязыване оное при мнѣ, на мѣсто свое, брата своего Песаха, который потомъ умеръ. И я съ тымъ братомъ твоимъ Песахомъ, водлугъ порученья твоего, въ люди пана Врелевскаго, въ полсемье службы, въ шестидесятъ и въ чотырѣхъ копахъ грошей увязалъ, и тыи люди въ той сумѣ пинязей дворянину Господарскому Мышцѣ Холоневскому посполу съ тымъ братомъ твоимъ Песахомъ заставилъ. Нижли Мышка Холоневскій, брату твоему въ томъ не довѣряючи, людей оныхъ въ него самого не закупалъ, ажъ я своимъ листомъ ему оныи люди, полсемы службы, записалъ. А пенязи оныи братъ твой Песахъ передъ людьми добрыми, шляхтою, въ мене побралъ и жонѣ твоей и невѣстцѣ Химиной подавалъ, иншіи къ тобѣ послалъ. А потомъ, трохи по увязани моемъ, въ пана Врелевского, водлугъ записовъ, другіи пинязи побралъ, и тыи люди зъ рукъ Мышки Холоневскаго вынялъ. Мышка Холоневскій, водлугъ запису моего, суму пинязей тую, въ которой люди оныи заставены были, на мене правомъ зыскалъ съ совитостью, сто и тридцать копъ грошей. А менѣ сказано съ суда поискивати съ того всего правомъ на тебѣ, якожъ Мышка Холоневскій въ оной сумѣ пенязей имѣнье мое властное иншимъ заставилъ. И вжо цѣлый годъ имѣнье мое въ томъ гинетъ, а ты сумы оное пенязей отдати, а ни имѣнья моего ослобоняти мнѣ не хочешь».—Аврашко на то отказалъ ему, не зналючися, абы брата своего Песаха посылалъ съ нимъ на увязыванье оное, и мовилъ къ нему тымъ обычаемъ: «Якомъ брата моего Песаха съ тобою на ввязыванье оное въ люди пана Врелевскаго не посылалъ, а нимъ того ему при тебѣ порочалъ, такъ тежъ не вѣдаю о томъ, естли братъ мой дозво-

лялъ тобѣ люди оныи заставляти кому, або естли пенязи оныи отъ тебе взялъ, бо ихъ мнѣ або жонѣ моей не далъ».—И Романъ, чинечи доводъ на жалобу свою, слался и шапку ставилъ до свѣтковъ.—Аврашко до свѣтковъ слатися не хотѣлъ а отмовялъ тымъ обычаемъ: «Маетъ ли дворянинъ тотъ Романъ листъ мой на то, ижбыхъ я брату моему справу оную поручалъ; або на то, ижъ пенязи въ него взялъ братъ мой, або жона моя, — нехай листъ тый укажетъ, а на свѣтки его слатися въ томъ, водлугъ права, я не повиненъ, икгдыжъ обваровано есть то статутомъ, ижъ вышей десяти копъ грошей, безъ запису, не маетъ быти вѣрено. А такъ, естли онъ брату моему далъ пенязи, а кгдыжъ самъ на себе Холоневскому записъ о заставу людей оныхъ далъ, для чогожъ тогды квиту у брата моего не взялъ, або и въ жоны моее, кому пинязи давалъ»?—А Романъ за тымъ мовилъ: «Кгдыжъ на свѣтковъ моихъ Аврашко ся не шлетъ, ино пущаю то на присягу, нехай онъ, зъ жоною своею, присягнетъ самъ на томъ, яко не посылалъ зо мною на увязыванье оное брата своего Песаха и яко пенязей отъ него не взялъ; а жона его на томъ, яко пенязей тежъ оныхъ отъ брата его не взяла. А не хочетъ онъ зъ жоною присягнути, ино я готовъ присягнути на томъ, ижъ такъ есть, якомъ въ жалобѣ моей мѣнилъ».—Аврашко предъся отпиралъ, мовячи, не повиненъ есьми яко на свѣтки ся слати, такъ тежъ ани присягати, ани ему на присягу пускати, мимо статутъ.—А поводъ отмовялъ, ижъ въ статутѣ стоить-не позычати вышей десяти копъ грошей безъ запису, а я дей не позычалъ, але ихъ пенязи имъ отдавалъ.—И Аврашко за присягу ся иняти, а ни сторонѣ на присягу пустити не хотѣлъ.—А Романъ далъ то на вырокъ судовый.—Панове, ихъ милость, выслухавши въ томъ ихъ зъ обу сторонъ и добре тому порозумѣвши, кгдыжъ Аврашко того ся не притъ, ижъ дворянина того на справу оную зъ листы Господарскими бралъ; ино, кгдыжъ обвиненъ есть въ томъ отъ дворянина того не голыми словы его, але за листы Господарскими, за которыми онъ на справу оную, на жаданье его, ѣздилъ. И кгдыжъ дворянинъ жалобу свою свѣтками подпиралъ, а жидъ на свѣтки ся не слалъ, про то зиашли ихъ милость, панове, и сказали, штожъ голыми словы отъити въ томъ Аврашко отъ дворянина того, яко врядовнѣ

на справу оную посланого, не можетъ. И кгдыжъ сторонѣ поводовой на присягу пустити не хотѣлъ, ино повиненъ онъ самъ зъ жоною своею присягнути на томъ, яко брату своему Песаху справы оное не поручалъ и яко пинязей тыхъ отъ брата своего Песаха не взялъ; а жона его маеть присягнути на томъ, яко пенязей тыхъ отъ деверя своего Песаха не брала. И рокъ присязѣ той положили ихъ милость третій день, то есть у Пятницу прійдучую, а мѣсто присязѣ въ Троцѣхъ, въ школѣ ихъ жидовской.—Аврашко жидъ сказанья того не принялъ и отозвался съ тымъ до Господаря, Его Милости.

Жаловалъ тотъ-же дворянинъ Бурый на жида Аврашка о осмъ копъ грошей, въ которыхъ мѣнилъ ся, выручивши листы съ канцалареи Господарское отъ скрынки, будучи въ тотъ часъ Господару Его Милости въ Львовѣ; а къ тому жаловалъ на него-жъ о гривну и о семъ золотниковъ серебра, мѣнячи, ижбы братъ Аврашковъ—Еско Шломичъ, взялъ въ него; а къ тому о два золотыхъ черленыхъ, въ записѣ Или Берменовича описаныхъ. А доводу на то онъ противъ Аврашка не мѣлъ никотрого: про то знашли ихъ милости, панове, отъ тое жалобы Бурого о осьмъ копъ грошей, а о серебро, и о золотыи Аврашкаправого.

Изъ актовыхъ книгъ Виленскаго Центральнаго Архива № 6,773.

№ 323. р. 180.—R.—Іюля 2-го.

Обязательство Королевскаго крестьянина Гродненскаго повѣта Богдана Заколянина, (въ отвѣтъ на притязанія Гродненскаго еврея Хацка Исаковича), представить документы на владѣніе землею Щербовскою, выданные ему Виленскимъ Воеводою и бывшимъ Намѣстникомъ Гродненскимъ—Требскимъ, подъ опасеніемъ утраты въ пользу Хацка жита, засѣяннаго имъ, Богданомъ, на Щербовскомъ полѣ.

№ 324. Ibid., р. 181.—R.—Іюля 8-го.

Заявленіе Новодворскаго еврея Хацкеля Шмойловича, что на основаніи судебнаго рѣшенія п. Симона, державцы Новодворскаго, ему назначено „право подпести тутъ, у Городнѣ, у школѣ жидовской" въ томъ, что крестьяне Засидилскіе: Петя Ромашкевичъ и зять его Мись, дѣйствительно взяли у него 50 грошей и бочку жита, какъ о томъ свидѣтельствуетъ выданная ими еврею запись. Въ назначенный для присяги день, еврей, готовый къ присягѣ, напрасно ждалъ противную сторону, которая должна была „пригледать присеги."—О чемъ заявленіе вносится въ замковыя книги.

№ 335. Ibid., р. 182.—R.—Іюля 5-го.

Жалоба Гродненскаго еврея Мошка Мархаевича „пану Ивану Михайловичу, его милости, Старостѣ Пинскому, Кобринскому, Клецкому и Городенскому, державцѣ

Селецкому", *на двухъ его слугъ*: Ивана Галинскаго и Михна, конюшаго, которые побили его и изранили въ корчмѣ у Павла Миткевича, а потомъ, не удовольствуясь этимъ, догнавъ его на улицѣ, вновь избили, при чемъ у него пропала калита съ жемчугомъ, на сумму болѣе чѣмъ 50 копъ грошей, и 4 перстня золотыхъ съ камнями.—На распросы своего пана, слуги отвѣчали: „Правда, дей, есть, ачкольвекъ намъ пришло зъ розмовы зъ нимъ, ижъ есмо его збили и зранили".

№ 326. Ibid., p. 188.—R.—Іюля 8-го.

Судебное рѣшеніе по жалобѣ Гродненскаго еврея Игудки Аврамовича на Королевскаго крестьянина Янка Переходовича о неотдачѣ ему 25 грошей долга и неуплатѣ денегъ за взятую у него сермягу.—Янко, утверждая, что долгъ свой Игудкѣ онъ возвратилъ и за сермягу уплатилъ сполна, обѣщалъ въ подтвержденіе своихъ словъ представить трехъ свидѣтелей, передъ которыми онъ уплатилъ еврею свой долгъ.—Но въ назначенный для представленія свидѣтелей день Янко ни самъ не явился, ни свидѣтелей не представилъ; почему судъ приговариваетъ въ пользу еврея отыскиваемую имъ на Янкѣ сумму.

№ 327. Ibid., p. 190.—R.—Іюля 10-го.

Заявленіе (передъ намѣстникомъ Гродненскимъ Войтехомъ Кимбаромъ) *Игуды Богдановича, „жида Королевое, Ее Милости, Городенского"*, что онъ, согласно позву, предъявленному ему Тыкотинскимъ евреемъ Огрономъ Боскомъ, готовъ явиться въ г. Вильно передъ судомъ Королевы Боны въ назначенный срокъ, т. е. черезъ 4 недѣли.

№ 328. Ibid., p. 191.—R.—Іюля 11-го.

Судебное рѣшеніе по жалобѣ Мостовничаго Гродненскаго Ивана Илковскаго въ нанесеніи ему Тыкотинскимъ евреемъ Огрономъ Боскомъ оскорбленій, и неуплатѣ мостовой пошлины, при слѣдующихъ обстоятельствахъ: Боско „зъ ыншими жиды Тыкотинскими, пріѣхавши грозно къ мосту Господарскому и товарышей, дей, своихъ моцно безмытно черезъ мостъ и зъ возомъ ихъ пропустилъ. И ямъ, дей, началъ ему мовити, по штобы онъ, такъ духваючы, моцно черезъ мостъ Господарскій безмытне иншихъ жидовъ пропущалъ. И онъ, дей, мя еще надто зсоромотилъ невчитивыми славы и збити, дей, мя хотѣлъ.—И Огронъ Боско къ тому ничому не зналъ.—И Илковскій на томъ приставилъ шапку до людей, которыи, дей, того свѣдоми суть.—Жидъ тежъ, Боско до его людей шапку приставилъ.—И Илковскій на первей выдалъ быти свѣткомъ Грыцка Сегеневича, мѣщанина Городенского, который на тотъ часъ цло отъ Господарыни, Ее Милости, за всю Меречу завѣдалъ.—И Боско на одного того Грыцка сознанье призволилъ.—И ямъ (судья) тому Грыцку передъ собою былъ стати росказалъ, и опытываломъ его, яко-бы тое речи свѣдомъ былъ.—И онъ повѣдилъ: „Ижъ, дей, трафило ми ся на тотъ часъ у въ Илковского у мосту быти. Ино, дей, тотъ Боско зъ ыншими жиды, пріѣхавши зъ великимъ трескомъ, тыхъ товаришовъ своихъ, которыи зъ нимъ ѣхали—жидовъ зъ возкомъ ихъ, пропустилъ и имъ ѣхати казалъ. И Илковскій, дей, вышодши изъ свѣтлочки, яко есть того обычай, почалъ ему мовити, абы отъ тыхъ жидовъ, которые проѣхали, отъ себе самъ мостовое Господарское далъ. И Боско, дей, его за то словы невчливыми срамотити почалъ и пугою, дей, его вдарити хотѣлъ".—Судъ, признавъ Огрона Боска виновнымъ, приказалъ посадить его въ замокъ, но онъ обязался передъ судомъ „перееднать" Илковскаго и удовлетворить его какъ за оскорбленія, такъ и за неуплаченное мостовое.

№ 329. Ibid., p. 201.—R.—Іюля 18-го.

Судебное рѣшеніе по жалобѣ Хаима Якубовича на Гродненскаго-же еврея Якова Нахимовича о неуплатѣ ему долга—1 копы грошей.—Согласно признанію долга отвѣтчикомъ, судъ назначаетъ ему уплату онаго въ четырехнедѣльный срокъ.

№ 330. Ibid., p. 201.—R.—Іюля 18-го.

Судебное рѣшеніе по жалобѣ Гродненскаго еврея Аврама Игудича на Королевскаго крестьянина Гродненскаго — Станка Клитошевича о неуплатѣ ему долга — 1 копы гр.—Согласно признанію долга отвѣтчикомъ, судъ назначаетъ ему уплату онаго въ четырехнедѣльный срокъ.

№ 331. Ibid., p. 202—R.—Іюля 18-го.

Судебное рѣшеніе по жалобѣ Гродненскаго еврея Аврама Игудича на Королевскаго Гродненскаго татарина Богдана Магметовича Рамонадовича о неуплатѣ ему $1^1/_2$ к. гр. по поручительству.—Согласно признанію татариномъ своего поручительства, судъ назначаетъ ему уплату по оному въ четырехнедѣльный срокъ.

№ 332. Ibid., p. 202.—R.—Іюля 18-го.

Судебное рѣшеніе по жалобѣ „дворянина Королевой, Ее Милости, Богуша Григорьевича Кошчича, за листомъ Ее Милости", на Гродненскаго еврея Яцка Зараховича о неуплатѣ ему 15 к. гр., считая по 10 пенязей въ грошъ, въ доказательство чего положенъ передъ судомъ „записный листъ" Яцка. — На вопросы суда Яцко отвѣчалъ, что по этому обязательству онъ уже учинилъ уплату Кошчичу, когда онъ „съ Яцкомъ передъ обчими судями право мѣлъ", а запись осталась у Кошчича потому, что онъ ее отдать Яцку не захотѣлъ; въ доказательство чего Яцко готовъ былъ привесть свидѣтелей.—Однако замковый судья заявляетъ, что онъ съ ассесорами: Лукашемъ, Маркомъ и Михайломъ Гришкевичемъ, и бояриномъ Королевскимъ—Щастнымъ Станиславовичемъ, „порозумѣвши въ томъ, ижъ Статутъ ухвалы земской опѣва, ижъ нихто ни присягою, а ни свѣтки покупными не маетъ ся выводити, лечъ листу записному маетъ завжды вѣрено быти, водлугъ того запису знашолъ есми того Яцка Зараховича въ той 15 копахъ грошей винымъ", и приказалъ уплатить оные Богушу Кошчичу немедленно по окончаніи срока „желѣзному листу", выданному Яцку Королемъ.

№ 333. Ibid., p. 209.—R.—Іюля 18-го.

Судебное рѣшеніе по жалобѣ Гродненскаго еврея Игуды Богдановича на Королевскаго Гродненскаго крестьянина Терешка Ивановича Бролевича о неуплатѣ ему

20

$1^1/_2$ к. гр. и ведра меду.—Согласно признанію отвѣтчикомъ своего долга, судъ назначаетъ ему уплату онаго въ четырехнедѣльный срокъ.

№ 334. Ibid., p. 229.—R.—Іюля 25-го.

Судебное рѣшеніе по жалобѣ Гродненскаго еврея Игуды Богдановича на Королевскаго крестьянина Янка Давкiневича Жемяпута о неуплатѣ ему долга 80 грошей и 17 копъ жита, а сыну Игуды—Авраму, 10 грошей и солянки ячменя, въ доказательство чего представилъ, обязательство выданное ему Жемяпутою.—Согласно признанію отвѣтчикомъ своего долга, судъ назначаетъ ему уплату онаго въ четырехнедѣльный срокъ.

№ 335 1541 г.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 26, f. 38.

Назначеніе Королемъ Сигизмундомъ I подтвердительной присяги Любомльскому еврею Яцку Офрасовичу въ томъ, что представленное имъ долговое обязательство Ковельскаго князя Василія Сангушковича дѣйствительно выдано княземъ и по немъ не было произведено уплаты.

Sigismundus Rex.

Oznaymuiem etc. Ysz gdy Jacko Ofrasowicz, żid, Nasz poddany, z miasta Naszego Lubomla, przychodził do Nas na żałobe na urodzonego xiądza Wasila Kowelskiego Sanguszkowicza, isz on, będąc winien oicu iego, nieboszczijku Ofraszu, cztyrdziesci kop groszy ystego długu, według szulbrychtu, y dał iemu szulbrycht swoy. Ktorys przed Nami pokładał. Ani iemu tego długu zapłacił, ani płacic chcie. Gdzie oczywiscie, będąc tu na dworze, xiądz Kowelski odpowiedział, iż iemu tego długu nie winien; ale temu to żydu, yszby iemu winien cztyrdziesci y ośm kop groszy lidzby lithewskiey za zytho, ktore u niego kupił; y miał mu te pieniądze dac y zapłacic na jarmark Kowelski przeszły, iako na swięto Krzyża swiętego, blisko przeminełe. Gdzie mu sie obwiązał, ieslіby niezapłacił był iemu, temu to xiądzu Kowelskiemu, tedy mu miał zapłacić z nawiąską. Gdzie iemu na ten czas nie zapłacił. Y ukazował wipis oswiadczania swego, co sie opowiedał u sądu grockiego Lubelskiego. Pokładał też przed Nami y szulbrycht własney ręki thego to żyda, ktorego się przecz nie może. A co sie dotycze tego listu, ktory żyd ukazował, na to powiedał, iż ten list nie iest moy a ni pieczęc moia, a ni ręka pisarza mego pisany.—A tak My tę rzecz roskazali y poruczyli przesłuchać xiędzu Uchanskiemu Jakubowi, Referendarzowi. Ktory, to wszysthko przesluchawszy, Nam opowiedział. Gdziesmy wyrozumiawszy to, yż xiądz Kowelski puscił

żydowi przysięge, iesliby on chciał przysiąc, ysz ten list iest iego prawdziwy, iżby został iemu ten dług a ni mu go zaptacił: Tedy skazuiem, iż ten żyd Jacko ma przysiąc w szkole żydowskiey Lubomelskiey na kolcze, według prawa y obyczaiu żydowskiehо, od tego czasu przes niedziel, to iest u Piątek, u wiliyą Swiętego Jana Krzciciela, blisko przychodzace, u ten obyczay: Jsz to iest list prawdziwy, a iest mu ten dług został winien xiądz Kowelski, a ni go iemu do tego czasu zapłacił. A gdy przysięze, tedy xiędzu Kowelskiemu nie będzie więcey winien iedno to, co by sie nalazło rachunkiem więcey nad thę summę, ktora iest u liscie a u sulbychcie xiądza Kowelskiego, ktory dał zyth iemu na sie, tedy tho ma tam-ze po przysiędze zapłacic, bez wszelakiey odwłoki: A iesli nie przysięze, tedy tam-ze na ten czas ma xiądzu Kowelskiemu zapłacic z nawyezką, abo sowitho, zupełna sume wedla swego sulbrzychta. A na swiadectwo thego list ten sygnetem Nazsym zapeczętac rozkazali.

1541 г., Августа 18.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» №6, f. 216 (b).

Рѣшеніе суда, засѣдавшаго по Королевскому приказанію, подъ предсѣдательствомъ Витебскаго Воеводы Матея Войтеховича Яновича, по жалобѣ пани Ганны Крупской, вдовы пана Радиоскаго, на Брестскихъ евреевъ: Лазаря Нѣмца и Хима, въ томъ, что они завладѣвъ безправно ея крестьяниномъ, заложили его за 6 к. гр. пану Опанасу Васильевичу Бранцу, а онъ чинитъ крестьянину различныя насилія. Принимая во вниманіе представленные евреями документы, въ силу которыхъ они были введены по Королевскому предписанію во владѣніе крестьяниномъ Крупской, судъ находитъ евреевъ правыми, предоставляя Крупской, уплативъ евреямъ долгъ, получить обратно своего крестьянина.

Подъ лѣто Божого нарожденья 1541, мѣсяца Августа 18 день. Зъ росказанья Господарского смотрѣли есьмо того дѣла: Я, Матѣй Войтеховичъ Яновича, Воевода Витебскій. Стояли передъ нами очевисте, жаловала намъ пани Ганна Флоріановая Крупская на жида Берестейскаго, на Лазаря Нѣмца, и на его товарища, на Хима, жида Берестейского-жъ, о томъ: Штожъ, дей, вы у чоловѣка дворного моего Шиловского, на ймя у Войвана, моцно кгвалтомъ увязалисе безправне, и теперь того чоловѣка заставили Опанасу Васильевичу Бранцу въ шести копахъ грошей. Гдежъ, дей, (онъ) того чоловѣка моего Опанаса збилъ и шкоды ему великіе подѣлалъ безвинне, и взялъ у него овецъ двадца-

теро а козъ семнадцать; съ клети взято девять простицъ а три поставы полотна кужельного, а въ каждомъ поставѣ по шестидесять локоть. А другимъ разомъ тотъ—же Опанасъ тыми разы въ него три коровы взялъ а два волы, и надто еще жону его збилъ, и сына его въ казнь осадилъ, и до сихъ часовъ сѣдить въ казни.—И жидъ Лазарь повѣдилъ: Мы ся въ твоего чоловѣка кгвалтомъ не увязывали, едно, ижъ небощикъ мужъ твой Флорыанъ Радкгоскій, весполокъ съ тобою, былъ намъ виненъ шестнадцать копъ грошей, а также десять копъ грошей намъ отдалъ еще за живота своего, а шесть копъ грошей еще осталъ виненъ. Якожъ и листъ его небощика вызнанный передъ нами покладалъ. А такъ въ листѣ описуетъ. «Ижъ я, Флоріанъ Радкгозкій, и зъ жоною моею Ганною Крупскою, осталомъ виненъ жидомъ: Лазарю и Нахиму, шесть копъ грошей». Якожъ я и Господарю, Его Милости, чоломъ билъ о томъ, и Господарь, Его Милость, мнѣ для отправы дворянина далъ Ярослава Борисовича, и ямъ съ тымъ дворяниномъ Господарскимъ и зъ листомъ у нее былъ и тыхъ своихъ грошей шести копъ, которыи она намъ винна, просилъ. Нижли она намъ тыхъ грошей отдати не хотѣла, а тотъ дворянинъ Господарскій Ярославъ Борысовичъ въ той шести копахъ грошей увезалъ насъ въ человѣка ее, у Выйвана. И листъ увяжчій того дворянина передъ нами покладали. Ино мы его заставили въ тыхъ то шести копахъ грошей Опанасу Васильевичу Бранцу.—А такъ мы, тому зъ обудву сторонъ добре порозумѣвши и съ тыхъ листовъ выслухавши, знашли есьмо тыхъ жидовъ правыхъ, и на томъ есьмо положили: Ижъ маеть она тую шесть копъ заплатити, а человѣка своего къ себѣ взяти.—А при томъ были: князь Янъ, пробощъ и каноникъ и плебанъ Виленьскій, секретарь Господарскій, и князь Иванъ Шуйскій, а панъ Миколай Глѣбовичъ, воеводичъ Полоцкій, а панъ Юри Юрьевичъ Кухмистровичъ Іодко, Лукашъ Станиславовичъ, дворяне Господарскіе.

№ 337. 1541 г. *).

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 27, f. 78.

Предписаніе Ваську Коломаревичу явиться въ судъ для отвѣта по дѣлу съ Троцкимъ городничимъ и евреемъ Троцкимъ Данкомъ.

*) Дата опредѣлена на основаніи датъ предъидущихъ и послѣдующихъ документовъ.

Коломаревичъ Васько, водлугъ суда судей дворныхъ и выроку Господарского городничему Троцкому и жиду тамошнему, Троцкому-жъ, Данку, о шкоды, маеть тутъ, передъ правомъ, самъ стати а пана Льва Кота, и пана Станислава Степковича, а вижовъ и дьяковъ ихъ, яко у выписѣ судовомъ описано, поставити, отъ Понядѣлка прійдучого въ трехъ недѣляхъ, яко на завитый рокъ, подъ страченемъ права.

№ 338. 1541 г. *).

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 27, f. 149 (b)

Предписаніе Канцлерскаго суда еврею Ильѣ дать по себѣ поручительство Молдавскому священнику Аврааму въ томъ, что онъ, Илья, явится на день св. Юрія 1541 г. въ Хотинѣ и удовлетворитъ своихъ кредиторовъ, передъ которыми за него поручился священникъ Авраамъ.

Жаловалъ попъ Аврамъ зъ Волоховъ, съ Хотеня, на жида Илю Докторовича: Ижъ побралъ онъ на боргъ у нѣкоторыхъ Волоховъ у Хотени: у Попеску Лапуркалаба а въ Еремея, мытника, а въ дворника Авниковского—Іона, а въ Гаврила, попа зъ Вильчинецъ, не мало воловъ и иншихъ товаровъ; и мѣлъ заплатити имъ монетою и товаромъ на роки певныи; а еслибы не заплатилъ, и онъ подвязался Пуркалабу платити совито и седѣти у Хотени до заплаты. И въ томъ попа того Аврама въ поруку по себѣ увелъ. На штожъ онъ записы его, съ подписью его жидовскою, покладалъ передъ правомъ, и повѣдилъ, ижъ онъ волохомъ онымъ, кому виненъ, на роки положоныи, водлугъ записовъ своихъ, досыть не вчинилъ.—Панове, ихъ милость, выслухавши ихъ въ томъ зъ обу сторонъ и водлугъ записовъ тыхъ добре тому порозумѣвши, сказали и положили на томъ: Штожъ Илья, жидъ, маеть теперь тутъ попу Авраму рукоемцовъ по себѣ дати, и за тымъ рукоемствомъ маеть за попомъ тымъ Аврамомъ ставитися у Хотени людямъ онымъ, которымъ виненъ, и тамъ имъ досыть вчинити, водлугъ записовъ своихъ, на рокъ—о святѣ святаго Юрья прійдучомъ.

№ 339. 1541—46 г. **).

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 10, f. 226 (b).

Королевское предписаніе Виленскому мѣщанину Грыцку Войниловичу, раз-

*) Дата опредѣлена на основаніи документа f. 145, т. е. 1541 г.

**) Дата опредѣлена на основаніи датъ предъидущихъ и послѣдующихъ документовъ.

искавъ бумаги, забытыя Михелемъ Езофовичемъ на своей квартирѣ, въ Вильнѣ, въ домѣ тещи Войниловича, и переданныя, по словамъ Грицка, Виленскому войту, возвратить оныя Аврашку Езофовичу, сыну Михеля.

Жидъ Берестейскій Аврашко Михелевичъ жаловалъ на мѣщанина Виленского Грыцка Войниловича тымъ обычаемъ: Небощикъ отецъ мой позоставилъ на господѣ здѣся, у Вильни, листы нѣкоторые и записы, которые отъ нѣкоторыхъ особъ мѣлъ на долги и на суммы пенезей, и иншихъ речей, не малые И Грыцко, тые листы взявши, задержалъ, а отцу моему а ни мнѣ и до сихъ часовъ не вернулъ, въ чомъ-же шкоды маю не мало.—Грыцко на то повѣдилъ тымъ обычаемъ: Стоялъ отецъ его, Михель, жидъ, господою тутъ, у Вильни, въ тещи моее—Цыбулиное, отъ семи годовъ або и вышей. И тамъ онъ листовъ своихъ, гдѣ лежалъ, подъ головами, запамятовавши о то, шелъ. Кгды листы тыи найдены и въ руки тещи моее пришли, я, листы тые въ нее взявши, и тогожъ часу отнесъ есми ихъ и далъ до вряду, до войта: Войтъ листы тые въ мене взялъ, а вжо тому есть годовъ семь або далей. А потомъ, кгды я, довѣдавшихся ижъ то листы Михелевы, почалъ листовъ тыхъ у войта Михелю просити, ино войтъ не хотѣлъ ми листовъ тыхъ вернути а просилъ отъ того себѣ сумы пенезей не малое. А потомъ, кгдымъ ся листовъ тыхъ пильней въ него домовялъ, онъ у везенье мя осадилъ и держалъ мя въ темницы часъ немалый.—И Аврашко тое сознанье Грыцково передъ правомъ освѣтчилъ и повѣдилъ, ижъ тамъ записы были, которые отцу его на долги служили, напервей: Записъ пана Яковъ Ильинича на сто и на шестьдесятъ копъ грошей и на триста копъ жита; записъ Збожнаго Немирыча на девеносто копъ грошей и на одну копу; записъ Семеновъ Кулевъ на девеносто и на четыре копы грошей; записъ пана Миколаевъ Кгезкгайловъ на семдесятъ копъ грошей за перстени; записъ Сеньковъ Севердинъ на сто и на двадцать и на двѣ копе грошей широкихъ, а пятьдесятъ копъ грошей на тотъ записъ вжо дей заплачено. А къ тому оранды на мыта Могилевскіе и тежъ листы жолнерскіе на куплю службы ихъ.—И панове, ихъ милость, выслухавши въ томъ ихъ, повѣдили то Господару, Его Милости, а потомъ отъ Господара, Его Милости, сказали сторонамъ: Ижъ маетъ Грыцко листы тыи въ тоіо, кому далъ, отыскати и отдати Аврашку, абы онъ въ томъ не шкодовалъ.

№ 340. 1542 г., Марта 7-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 27, f. 159 (b).

Освобожденіе Бѣльскаго еврея Еска Шломича отъ оговора его однимъ изъ убійцъ Мельхіора, возницы Данцигскаго купца Іоанка Пелка, который въ 1541 г. на дорогѣ между Бѣльскомъ и Брестомъ былъ убитъ, а находившіеся при немъ товары и деньги, разграблены. Въ виду отсутствія какихъ либо уликъ противъ еврея, ему была назначена, въ виду важности преступленія, очистительная присяга, которую онъ и принесъ на свиткѣ десяти заповѣдей Господнихъ въ своей синагогѣ, въ присутствіи посланнаго судомъ Королевскаго дворянина.

Actum Vilnae, feria III coram tribunali S. M-tis R., praesidentibus judicio tunc dominis consiliarys Magni Ducatus etc., superius nominatis (?), die septima mensis Martis, anno Domini millesimo quingentesimo quadragesimo secundo.

Providus Matias, causidicus, civis ac famati Ioannis Pelk, civis Gedanensis, legittimus procurator, de cujus procurationis mandato plene in judicio constitit et eo procuratorio nomine contra quendam ex judeis perfidis, dictum Iesko Szlomicz, de Bielsko, proposuitque: Occiso anno praeterito auriga et vectore rerum preafati Joannis Pelk, dicto Melchiore, in itinere inter Bielsko et Bresc, et ereptis ab eo sexagenis grossorum circiter quingentis; captus deinde quidam ex latronibus illis, inculpaverit in hoc iudeum ipsum Ieskonem, asservans, se una cum alio complice suo eius suggestione facinus illud perpatrasse, et pecuniam, penes occisum illum inventam, nonaginta sexorum sexagenas grossurum et septuaginta quinque aureos dedisse iudeo eidem.—Ad quem quidem proposita respondendo, iudeus negavit ea esse vera, affirmans, se innocuum penitus et inscium horum. Et cum ex parte actorea minime quidquid in comprobationem provideretur, petivit se absolvi ab impetitione ea.—Domini, itaque, auditis hinc inde partium ipsarum propositis et responsis, relatisque S. M. R., et ex ipsius deinde S. M. R. sententia decreverunt: Quod tametsi crimine alieno minime quisque pregravari debeat, cum non sint imitanda consilia mala, et nihilominus quoniam suspitio ex insimulatione illa inducta nequit simpliciter aboleri; iniunxerunt itaque iudeo ipsi expurgationem, ut se ad evadendum criminationem huiusmodi iuramentum corporale more suo iudaico, ad scripturas decem preceptorum Domini in sinagoga sua

prestaret super his, quae expers (non) sit facinoris illius, quod se non sugessit nec prebuit ad id quicque opis, favoris neque consilii perpatrato: quodque nihil penitus peccuniarum neque aliarum rerum ex spolio illo pervenit ad eum, et quod neque scit de his.—Deinde vero comperendinato in diem tertium juramento elapsoque termino ipso, comparens coram judicio visor, qui ad auscultandum juramendem ex officio deputatus erat, nobilis videlicet Ioannes Radonski, retulit, quod iudeus ipse Iesco, decreto huic satisfaciens, juramentum loco ac tempore profinitis, ita ut praescriptum habuit, prestitit corporale, realiter et in effectum. Et sic ab impetitione illa vigore sententiae suprascriptae absolutus est.

№ 341. 1542 г. Іюня 15-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Судныхъ дѣлъ» № 6, f. 226 (b).

Приговоръ Канцлерскаго суда по обвиненію Государевымъ бояриномъ Гришкомъ Котшевичемъ Захарія Марковича, Клецкаго еврея, въ нанесеніи ему, Котшевичу, побоевъ и ранъ.

У Четвергъ, въ октаву Божого тѣла, подъ лѣто Божого нарожденя 1542, Іюня 15 день, индиктъ 15.—Жаловалъ намъ бояринъ Господарскій Гришко Котшевичъ на жида Ей Милости Королевое—Клецкого, Захарьи Марковича тымъ обычаемъ: Штожъ онъ гналъ волы скупленныи свои съ Клецка до Кгданска промежку жита моего, и жито ми не мало потоптали. И я за то въ нихъ былъ взялъ вола за шкоду тую, што ми збожа попсовали, и онъ зъ молодцы своими меня збилъ. И раны синевые отъ него передъ нами вказывалъ, которыи ему на онъ часъ отъ того жида стали. И вола ми (?) въ мене того отняли.—И мы пытали того жида Клецкого Захари, штобы къ тому мовилъ.—И жидъ тотъ повѣдилъ, штожъ есьми его, того боярина, не билъ ани вѣдаю, ани тежъ вола отнималъ.—И Гришко повѣдилъ: Доводу, дей, жадного на тотъ часъ есьми мѣти не могъ, алемъ готовъ на ранахъ тыхъ моихъ битыхъ и на бой присягнути.—И мы жида пытали, штобы напротивку того мовилъ, а чи даешъ ему на присегу, бо мы знашли близшого ку доводу и присязѣ боярина того Гришка.—И жидъ, тутъ же стоячи, рекъ: Я дей, его ку присезѣ вести не хочу, але буду его за тотъ бой и за раны, и за шкоду въ него жита еднати и досыть чинить, яко ему въ томъ жаль отъ мене не будеть.

Мы тежъ тому вырозумѣвши добре, кгдыжъ оный жидъ, уступивши у право, и отпоръ чинилъ на противку того Гришка, а на остатокъ права ку скончаныю и ку присезѣ того Гришка вести не хотѣлъ, але передъ нами обвезалъся его еднати, мы того Гришка знашли правого и на томъ жидѣ Захари присудили есьмо за бой и за раны 12 рублевъ грошей, и рокъ есьмо заплатѣ положили чотыри недѣли. А при насъ были: панъ Иванъ Лидскій а панъ Матій Михновичъ, державца Утенскій, а панъ Андрей Жолковичъ, войскій Бѣльскій, а панъ Тимоѳей Лопотъ а Хоружій Волковыйского повѣту панъ Михайло Венславовичъ Братко.

№ 342. 1546 г., Октябри 13-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 29, f. 13.

Заявленіе Ганны Венцлавовны, вдовы Николоя Зеновьевича, что обязательство на 100 полубочекъ жита Гродненскому еврею Агрону Игудичу, выдано ею лишь взамѣнъ прежняго обязательства своего мужа еврею Игудѣ, отцу Агрона.

Лѣта Божого нароженя 1546, мѣсяца Октября 13 день, индиктъ 5.—Пришедши обличне передъ Короля, Его Милость, пани Миколаевая Зеновъевича Ганна Вонцлавовна повѣдила и вызнала передъ Его Милостью, ижъ она первей сего, маючи ещо имѣнья мужа своего Миколая въ рукахъ своихъ, дала на себе листъ свой записный жиду Городеньскому Агрону Игудичу, на сто полубочковъ жита мѣры Виленьское; нижли, дей, дала она ему тотъ листъ на оную сто полубочковъ жита не своего долгу, але за долгъ мужа своего, который отцу его, Игудѣ, онымъ житомъ виненъ зосталъ. На штожъ она и листъ записный мужа своего въ того жида Игуды взяла, на томѣстъ свой листъ сыну его Огрону дала, и мѣла тое жито ему отдати. Для чого-жъ Огронъ Игудичъ Короля, Его Милости, просилъ, абы тое вызнанье ее было у книги записано.—А такъ Король, Его Милость, тое вызнанье пани Миколаевое Зеновъевича казалъ у книги записати.

№ 343. 1546 г., Ноября 8-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 29, f. 56 (b).

„Црипоминанье" Брестскаго еврея Гошка Кощича о долгахъ убитаго п. Щастнаго Миколаевича Илинича.

Лѣта Божого Нароженя 1546, мѣсяца Ноября 8 день, индиктъ 5.—Оповѣдался передъ Королемъ, Его Милостью, и чинилъ

припоминанье жидъ Берестейскій Гошко Кошчичъ, ижъ дей Щастный Миколаевичъ Ильинича зосталъ ему виненъ певного долгу на дву листехъ своихъ записныхъ осмдесятъ копъ и копу грошей, которые онъ съ печатью и съ подписью руки его властное въ себе маеть, и которыхъ онъ передъ Королемъ, Его Милостью, вказывалъ. А окромъ, дей, тыхъ записовъ его мѣлъ онъ полъ осминадцать копы грошей долгу брата его, небожчика пана Яна, ему заплатити, на што онъ свѣдомъе людей добрыхъ въ себѣ маеть. То пакъ, дей, оного Щастного Ильинича тыми разы забито. Гдѣжъ онъ, не хотячи того долгу своего замолчати, Короля, Его Милости, просилъ, абы то было до книгъ Его Милости записано.—А такъ Король, Его Милость, тое припоминанье его оного долгу казалъ у книги записати.

№ 344. 1546 г., Ноября 8-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 29, f. 87.

Мировая запись Гродненскихъ евреевъ: Авраама, Огрона и Мошка, сыновей Игуды Богдановича отъ первой его жены—Марьями, съ своими младшими братьями, дѣтьми Игуды Богдановича отъ второй его жены—Нехамы. Младшіе братья, получивъ отъ старшихъ слѣдуемую имъ часть въ золотѣ, серебрѣ, домахъ, земляхъ и долговыхъ обязательствахъ, прекращаютъ иски, начатые ими противъ старшихъ братьевъ передъ судомъ королевы Боны, какъ о равномъ раздѣлѣ наслѣдства, такъ и объ уплатѣ 300 копъ грошей, причитающихся имъ на п. Юндилѣ; и всѣ свои претензіи по Юндиловскому долгу передаютъ безповоротно своимъ старшимъ братьямъ. Нарушители этой записи обязываются уплатить по 1,000 к. гр. штрафа: Королю, Королевѣ и сторонѣ, соблюдающей условіе, и, сверхъ того, на Гродненскій замокъ - 500 к. гр.

Лѣта Божого нароженя 1546, мѣсяца Ноября 8 день, индиктъ 5.—Пришедши до мене, Валеръяна, яко до вряду канцлереи Его Кролевской Милости, обличне жидове Городеньскіи: Говашъ, Илья а Шмойло, дѣти Игудины, другое жоны его—Нехамы, а съ другое стороны жидове-жъ Городеньскіи, братья ихъ старшая: Аврамъ а Огронъ, а Мошко Игудичи, объявили и сами доброволно то вызнали о томъ: Ижъ мѣли они межи собою вгоду о статку, маетности, товары и долги, и домы отца ихъ, небожчика Игуды; въ которое-жъ вгоды оные жидове: Говашъ, Илья и Шмойло Игудичи, зъ братьею своею старшою: Аврамомъ а Огрономъ, а Мошкомъ Игудичи, на томъ зостали и листомъ своимъ записнымъ, подъ свѣдомомъ и печатьми нѣкоторыхъ людей добрыхъ, и съ подписью рукъ своихъ властныхъ, имъ ся описали подъ тымъ обычаемъ: Ижъ што оные жидове, дѣти Игудины, другое жоны его—Нехамы, позвали были ихъ, братью свою старшую, Аврама и Огрона а Мошка Игудичовъ, позвы Королевое, Ее Милости, о дѣлъ ровный, который мѣлъ быти по смерти отца ихъ — Игуды, водлугъ выроку и декрету Ее Кролевской милости, ино они отъ всее братьи своее старшое, дѣтей первшое жоны Игудины—Марьями, взяли во всемъ, у вотчизнѣ своей яко въ товарахъ, такъ въ золотѣ, въ сребрѣ и въ земляхъ, и въ домахъ, и въ долгахъ, которыи суть на панехъ, боярехъ и на посполитыхъ людяхъ, и во всякихъ рухомыхъ и нерухомыхъ речахъ ровный дѣлъ. А што они позывали ихъ, братью свою старшую, о триста копъ грошей позвы Королевое, Ее Милости, ино они и въ томъ суть отъ нихъ вольни и ни въ чомъ имъ невиньни; гдѣ вжо оный Говашъ, зъ братьею своею, яко о томъ дѣлѣ и о тую триста копъ грошей, такъ и въ ынших речахъ никоторого дѣла до тое братьи своее старшое мѣти не маеть, и на вѣчныи часы они сами и потомки ихъ маютъ ся зъ ними спокойне заховывати и никоторого дѣлу ани долговъ вжо черезъ то на нихъ поискивати.—А которая часть брата ихъ молодшого—Шмойла, на него пришла, ино Говашъ а Илья, яко старшая братья и опекунове его, и тую часть съ того брата своего Шмойла отъ нихъ, братьи своее старшое, къ рукамъ своимъ въ захованье взяли и тымъ обычаемъ на листѣ своемъ записномъ имъ ся обязали: Естли бы Говашъ, Илья а Шмойло мѣли черезъ то тую братью свою старшую о томъ дѣлѣ, або о который долгъ въ которое кольвекъ право позывати и о то ихъ ку который шкодѣ привести, а они бы зъ ними, або съ потомки ихъ, мѣли што правуючи ся шкодовати и ку накладу приходити, тогды, не вступаючи въ жадное право, первей маютъ вины заплатити: Королю, Его Милости, тысечу копъ грошей, а Королевой, Ее Милости, другую тысячу копъ грошей, а на замокъ Городеньскій пятьсотъ копъ грошей, а имъ, братьи своей старшой, тысячу копъ грошей дати и вси шкоды ихъ, наклады имъ оправити, а тотъ дѣлъ предъ се на вѣчныи часы маеть быти держанъ. Ку которому-жъ листу своему записному тыи жидове: Говашъ, Илья а Шмойло, сами добровольне ся признали и повѣдили, же они въ тыхъ всихъ речахъ, водлугъ того листу

своего записного, вгоду зъ ними, братьею своею старшою, приняли и то все, яко на ономъ листѣ ихъ записномъ стоить описано, они имъ держати и полнити хотять, ни въ чомъ съ того листу своего записного не выступуючи. Нижли Аврамъ а Огронъ, а Мошко Игудичи повѣдили то: Ижъ ачкольвекъ, дей, на томъ листѣ ихъ записномъ есть зменка о триста копъ грошей, о которую насъ тыи братья наши Игудичи первей позывали, и отъ того вжо теперъ насъ вольными вчинили, нижли, дей, то есть долгъ Матея Юндилова, а на листѣ ихъ записномъ того не описано, жебы тотъ долгъ Юндиловскій былъ, одно згола триста копъ грошей описано, въ чомъ бы они потомъ могли за се трудности намъ задавати и того долгу на насъ поискивати, а мы вжо тотъ долгъ Матея Юндиловъ имъ заплатили.—Ино тыи Игудичи: Говашъ, Илья и Шмойло, обличне то передо мною вызнали, же они того долгу Юндиловского на нихъ и на потомкахъ ихъ поискивати не хочуть на вѣчныи часы.—А такъ я тое добровольное а очевистое вызнанье ихъ казалъ до книгъ Господарскихъ записати.—И ещо для лепшое певности, надъ тое властное сознанье оныхъ жидовъ, велѣлъ есми тотъ листъ ихъ записный до книгъ Господарскихъ слово отъ слова вписати, который жо такъ се въ себѣ маеть: Я, Говашъ, Илья а Шмойло, дѣти Игудины, другое жоны—Нехами, вызнаваемъ сами на себѣ тымъ нашимъ листомъ нынѣшнимъ и на потомъ будучимъ, кому будеть потребъ того вѣдати: Што позвали были есмо братью свою старшую: Аврама а Огрона, а Мошка Игудичовъ, позвы Королевое, Ее Милости, о дѣлъ ровный, который мѣлъ быти по смерти отца нашого, небожчика Игуды, водлугъ выроку и декрету Ее Королевской Милости. А такъ тыхъ часовъ отъ всее братьи нашое старшое, первшое жоны Игуды—Морьями, взяли есмо во всемъ у въ отчизнѣ нашой: яко въ товарехъ, такъ и въ золотѣ, и сребрѣ, и въ земляхъ, и домахъ, и въ долгахъ, которые суть на панехъ, на боярехъ и на посполитыхъ людяхъ, и во всякихъ рухомыхъ и нерухомыхъ речахъ ровный дѣлъ. А што тожъ позывали есмо братью нашу старшую о триста копъ грошей позвы Королевое, Ее Милости, ино они отъ насъ и въ томъ суть вольни, и ни въ чемъ невиньни. А такъ мы: Говашъ зъ братьею, верху писанныи, яко о тотъ дѣлъ и о тую триста копъ грошей, такъ и

въ ыншихъ речахъ вжо никоторого дѣла до тое братьи нашое старшое мѣти не маемъ, и на вѣчныи часы зъ ними супокойне мы сами и потомки наши маемъ ся заховывати, и никоторого дѣлу ани долговъ на нихъ не маемъ вжо черезъ то поискивати. А которая часть брата нашого молодшого—Шмойла, верхуписанного, на него пришла, я, Говашъ а Илья, тую есмо часть отъ тое братьи нашое старшое къ рукамъ своимъ того брата нашого Шмойла въ захованье взяли. А такъ мы, верху писаныи Говашъ, Илья и Шмойло, естли быхмо мѣли черезъ то тую братью нашу старшую о тотъ дѣлъ, або о которой долгъ въ которое кольвекъ право позывати и о то ихъ хотячи ку которое шкодѣ привести, а они бы зъ нами, або съ потомки нашими, мѣли што собѣ правуючися шкодовати и ку накладу великому приходити, тогды, не вступуючи въ жадное право, первей маемъ вины заплатити: Королю, Его Милости, тысячу копъ грошей, а Королевой, Ее Милости, другую тысячу копъ грошей, а на замокъ пятьсотъ копъ грошей, а братьи нашой старшой дати маемъ тысячу копъ грошей и вси шкоды и наклады ихъ маемъ оправити, а тотъ дѣлъ предъ се маеть на вѣчныи часы зоставленъ быти водле того листу нашого вызнаннаго. А притомъ были и того добре свѣдомы: Его милость панъ Войтехъ Гришковичъ Кимбаръ, намѣстникъ Королевое, Ее Милости, Городеньскій, а панъ Янъ Миколаевичъ Толочковича, хоружій и судья Городеньскій, а панъ Матысъ Пехтицкій, войтъ Городеньскій, а панъ Мартинъ Толочковичъ, землянинъ повѣту Городеньскаго, а панъ Матысъ Пескій, бурмистръ Городеньскій. А для лепшого свѣдомья и твердости того нашего листу я, Говашъ зъ братьею своею, верху писаныи, били есмо чоломъ тымъ паномъ верху писанымъ о печати. И ихъ милость то на нашу прозбу вчинили: печати свои приложили къ сему нашому листу, для чогожъ и сами есмо руками своими подписали по жидовски въ семъ листѣ нашомъ. Писанъ у Городнѣ, року (15)46, мѣсяца Сентября 14 день, индиктъ 5.

№ 345. 1546 г., Ноября 29-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 29, f. 98.

Королевское судебное рѣшеніе, въ силу котораго Брестскому еврею Гошкѣ Косичу предписывается, розыскавъ своего брата Мошка, поставить его передъ Ко-

ролемъ въ Вильно, а истцу, Данцигскому купцу Ганусу Блюму, дать въ томъ надежное поручительство, подъ опасеніемъ заключенія въ тюрьму. Сверхъ того, Король предоставляетъ себѣ взыскать съ Гошка Кощича и его помощниковъ штрафъ за то, что онъ осмѣлился оказать неповиновеніе Королевскому распоряженію, и собравъ въ Брестѣ множество евреевъ, явился съ ними въ квартиру Гануса гдѣ при помощи угрозъ принудилъ его къ выдачѣ своего брата Мошки; переданнаго на основаніи Королевскаго рѣшенія Ганусу за неплатежъ долга, съ предоставленіемъ ему права увезти Мошку въ Данцигъ и держать его тамъ въ тюрьмѣ, впредь до уплаты.

Лѣта Божого нароженя 1546, мѣсяца Ноября 29 день, индиктъ 5.— Господаръ Король, Его Милость, казалъ записати: Жаловалъ Господарю, Его Милости, очевисто мѣщанинъ и купецъ места Кгданьского Ганусъ Блюмъ на жида Берестейского Гошка Кошчича о томъ: Ижъ кгды пріѣхалъ онъ тыхъ часовъ до Берестья и знашолъ тамъ зъ дворениномъ Господарскимъ, на то ему приданымъ, Богданомъ Семеновичомъ въ дому того истого Гошка Кошчича, въ кучкахъ ихъ жидовскихъ, коли они тое свето свое маютъ, въ день, въ Пятницу, виноватого своего, жида Берестейского, Мошка Кошчича, который ся передъ нимъ крылъ, не хотечи ему платенъ быти тое сумы пенезей, которую ему Господаръ, Его Милость, на немъ присудилъ и всказалъ, водлугъ присяги его тѣлесное, на то вчиненое, шести тисячъ девятисотъ и тридцати золотыхъ, монеты и личбы польское; и поймавши тамъ на онъ часъ оного виноватого своего Мошка, за тымъ вижомъ и за листы Господарскими, отвелъ его до господы своее, тамъ жо, въ Берестьи, до Криштофа Млодыча, хотячи его зъ собою, водле дозволенья Господарского, до дому своего, до Прусъ, запровадити и тамъ его держати, покольбы онъ ему тую заплату его вчинилъ. То пакъ, дей, тотъ жидъ Гошко, который и передъ тымъ отъ него, брата своего, въ той жо речи съ нимъ у правѣ стоялъ, взявши вижа отъ враду замкового Берестейского и зобравшися зъ многими иншими жиды тамошними, помочники своими, пришолъ на господу его, гдѣ онъ того виноватого своего мѣлъ, чинячи фуки и погрозки. А потомъ, мовячи ему, абы онъ того брата его зъ Берестья, а звлаща въ день ихъ Суботный, не вывозилъ и прирекаючи, и слюбуючи ему за то, ижъ онъ не мѣлъ отъ него пречъ втечи. Гдѣ-жъ, дей, онъ, за онымъ приреченьемъ его и видячи небезпечность свою отъ нихъ, же тотъ Гошко такъ кгвалтовне и съ помочники своими на господу его находилъ, похвалки и погрозки на него дѣлалъ, черезъ колько дней не смѣлъ зъ Берестья выѣхати. А въ томъ, дей, тотъ жидъ Гошко, за онымъ приреченьемъ своимъ, оного брата своего, виноватцу моего, зъ везенья потай выбавилъ такъ, же и до тыхъ часовъ не вѣдаю, гдѣ ся онъ подѣлъ. А я тую шкоду, же онъ мнѣ втекъ, ни отъ кого не маю, одно отъ того Гошка, жида, якожъ, дей, я мѣлъ о томъ зъ нимъ розмову и передъ врадомъ тамошнимъ замковымъ Берестейскимъ. Нижли, дей врядъ, не чинячи тому конца, отослалъ насъ на вырокъ Господарскій. Якожъ и положилъ передъ Господаремъ на правѣ выписъ того мовенья своего съ книгъ замку Берестейского.— Жидъ Гошко на противку тому отпоръ чинилъ, ижъ коли онъ того виноватого своего въ дому ихъ спольномъ, въ Берестьи, поймалъ и въ себѣ его въ господѣ держалъ, же я приходилъ къ нему и просилъ его за то, абы онъ съ собою его до Прусъ не вывозилъ, але осадилъ бы его до везенья тамъ-жо, въ Берестьи. А того, дей, есми ему не прирекалъ а ни слюбовалъ, абы онъ не мѣлъ отъ него втечи. И положилъ другій таковыйже выписъ замку Берестейского, которымъ ся боронилъ, же и тамъ на онъ часъ съ того ся выводилъ, ижъ ему за того брата своего о втеченье не прирекалъ.— Господаръ, Его Милость, жалобы и отпору ихъ, также тежъ и онымъ выписомъ вряду Берестейского вырозумѣвши и съ паны радами, ихъ милостью, около того обмовивши, знайти и сказати промежку нихъ рачилъ: Кгдыжъ ся то явне оказуеть, ижъ передъ тымъ съ тымъ Ганусомъ Блюмомъ нихто иный тотъ долгъ его за виноватого его Мошка Кошчича правомъ не мовилъ, одно тотъ жидъ Гошко; и коли онъ того винного своего за двораниномъ и листы Господарскими въ Берестьи былъ поймалъ, тогды и тотъ жидъ Гошко смѣлся того напротивку онымъ листомъ Его Королевское Милости важити: вижа замкового и иншихъ помочниковъ съ собою брати, на господу его находити, похвалки и погрозки на его дѣлати, абы онъ того виноватого своего зъ Берестья не вывозилъ; а къ тому, и прирека्ньемъ своимъ его обезпечилъ, же тотъ виноватый его втечи не мѣлъ, а въ томъ оный жидъ Мошко отъ него втекъ, а онъ его такъ скоро для небеспечности своее вывезти оттоль не могъ: Тогды

тое шкоды и втеченья виноватца его нихто не есть причиною, одно тотъ жидъ Гошко, и повиненъ ему оного виноватого его, брата своего Мошка, отыйскати и ему, або тому пріятелю его, которого онъ по себѣ зъ зуполною моцъю зоставитъ, его подати передъ Господаремъ, тутъ, у Вилни, отъ сего часу—отъ Понедѣлка светого Андрея апостола, виліи, римского света, за чотыри недѣли. А естли бы онъ его за тыи первшіи чотыри недѣли отыскати не могъ, тогды водле статуту и за другіи, и за третіи чотыри недѣли рокъ на тое отысканье брата своего мѣти будетъ. А маеть ся онъ въ томъ ему уистити, же маеть тому выроку Его Господарское Милости досыть вчинити. Естли жъ по собѣ на то ему слушного рукоемства не далъ, Король, Его Милость, дозволилъ ему его до казни посадити, заховываючи собѣ, Господарю, и заруку, въ которую онъ Его Милости впалъ за непослушеньство и не вчстенье листовъ Господарскихъ посполу и съ помочники своими.

№ 346. 1546 г., Декабря 27-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 29, f. 102 (b).

Заявленіе Данцигскаго купца Гануса Блюма, что Брестскій еврей Гошко Кощичъ не розыскалъ и не представилъ въ назначенный срокъ передъ Королевскимъ судомъ въ г. Вильнѣ своего брата Мошка, а также и себя не выкупилъ изъ тюрьмы.

Лѣта Божого нароженя 1546, мѣсяца Декабря 27 день, индиктъ 5.—Оповѣдался Королю, Его Милости, мѣщанинъ, купецъ мѣста Кгданского, Ганусъ Блюмъ о томъ, ижъ што жидъ Берестейскій Гошко Кошчичъ зъ выроку Его Кролевское Милости мѣлъ на рокъ, отъ Его Милости зложоный, на первшую чотыри недѣли, брата своего Мошка, виноватого его, отыйскати и ему его тутъ, у Вильни, подати такъ, яко ширей вырокъ Его Милости Господарскій, на писмѣ ему даный, то въ собѣ обмовяеть. Который жо рокъ, на тыи первшіи чотыри недѣли зложоный, припалъ на день светого Яна Апостола, римского света, по семъ Божъи Нароженьи пришломъ, на третій день. На который Блюмъ передъ Королемъ, Его Милостью, ся становилъ, будучи готовъ оного жида Мошка, виноватого своего, отъ оного Гошка взяти, нижли оный жидъ Гошко самъ а нихто отъ него того брата его на тотъ рокъ Ганусу Блюму не подалъ, ани себѣ тежъ зъ оного везенья, до которого у

замку вышнемъ Виленьскомъ осажонъ, не вызволилъ. Для чого-жъ Ганусъ Блюмъ Короля, Его Милости, просилъ, абы то было у книги записано. А такъ Король, Его Милость, тое оповѣданье и пильность его а неподанье на тотъ рокъ оного жида казалъ у книги записати.

№ 347. 1547 г., Августа 5-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 29, f. 138.

Заявленіе Брестскаго еврея Гошка Кощича, что дворянинъ Королевскій Янъ Кухмистровичъ Едко съ женою своею—Ганною Юрловною, не явились передъ Королемъ для отвѣта по требованію съ нихъ уплаты 30 злот. за фунтъ венеціанскаго золота и золотой крестикъ, отданный имъ, Гошкою, въ обмѣнъ за шубу Кухмистровичей, крытую шелкомъ и ранѣе того заложенную ими.

Лѣта Божого нароженя 1547, мѣсяца Августа 5 день, индиктъ 5.—Пришедши до мене, Валеръяна, яко до вряду а канцелареи Его Кролевской Милости, оповѣдался жидъ Берестейскій Гошко Кошчицъ, ижъ онъ позвалъ передъ Короля, Его Милость, листы Его Милости Господарскими позовными дворенина Его Милости Юръя Кухмистровича Едка и жону его Ганну Юрловну о фунтъ золота венецкого и о крижъ золотый съ каменьемъ, которое золото и крижикъ за тридцать золотыхъ онъ собѣ шацуеть, што онъ, на жеданье ихъ, въ заставу положилъ за шубу ихъ оксамитную, которую они ку потребѣ своей были заставили, и о иншіи многіи речи такъ, яко то ширей а меновите на позвѣ его есть описано, на рокъ земскій, водле обычаю права. Который дей рокъ тому позваныо его припалъ по светомъ Петрѣ, прошлого света, которое было въ ындиктѣ пятомъ, за чотыри недѣли. На который-жо день онъ, за позваньемъ своимъ, передъ Королемъ, Его Милостью, ся становилъ и пильность чинилъ, и пильность свою записати далъ.

№ 348. 1547 г., Октября 17-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 29, f. 153 (b).

Отложеніе судебнаго разбирательства по обвиненію Яномъ Лютомирскимъ, Подскарбіемъ Польскимъ, управителемъ Виленскаго монетнаго двора, Петра Кирдеевича Мыльскаго, старосты Пинскаго, Богдана Семашка, старосты Ковельскаго, и Королевскаго дворянина Михаила Козинскаго въ неоказаніи ими помощи писарю монетнаго двора Велекгорскому, который, узнавъ что Степанскій еврей Авраамъ Турчинъ сбываетъ запрещенную къ обращенію въ Литвѣ Свидницкую монету, хотѣлъ опечатать его имущество.

Лѣта Божого нароженя 1547, мѣсяца Октября 17 день, индиктъ 6. — Господаръ Король, Его Милость, казалъ записати: Преложилъ предъ Его Кролевскою Милостью Подскарбій Дворный Польскій панъ Янъ Лютомирскій, который на тотъ часъ отъ Его Кролевское Милости справу мынцы Виленьское въ порученьи своемъ маеть, о томъ: Ижъ который рокъ припалъ передъ Его Кролевскою Милостью ку справѣ стати на теперешніи роки судовыи светого Михала старостамъ Королевое, Ее Милости, навышшое Кнегини Боны: Пиньскому, Клецкому, Городецкому — пану Петру Кирдеевичу Мылскому, а Ковельскому—пану Богдану Семашку, а дворенину Его Милостя Михайлу Козыньскому, яко дѣльчимъ зъ рамени Его Кролевской Милости, данымъ князю Василью Костянтиновичу и кнегини Ильиной Острозской ку роздѣленью замку Степанского, на тотъ мандатъ Его Милости, которымъ они въ речи Его Кролевской Милости, што ся дотычеть шкоды Его Кролевское Милости, передъ Его Милостью позвано. А то въ томъ: Ижъ кгды Валентинъ Велекгорскій, писаръ Его Милости минечный, который въ земли Волынской монету Свидницкую отмѣняеть, довѣдался того, ижъ Аврамъ Турчинъ, жидъ Степаньскій, не убаючи ничого о листы и заказанье Его Кролевское Милости, которое всимъ подданымъ Его Милости было ознаймено, абы жадный монеты Свидницкое не отмѣнялъ, подъ страченьемъ всее маетности своее до скарбу Его Кролевское Милости, только оный писаръ коморы Его Милости, а тотъ жидъ отмѣнялъ по чотыри и по два пенези грошъ Свидницкій. Гдѣ тотъ писаръ мынечный зъ дворяниномъ Его Милости, къ тому ему приданымъ—Василемъ Семашкомъ, тамъ до Степана пріѣхавши и того ся отъ мѣщанъ тамошнихъ Степаньскихъ довѣдавши, же тотъ жидъ таковымъ обычаемъ оную монету, надъ заказъ, отмѣнялъ, просилъ у замку Степаньскомъ отъ Михайла Козынского и отъ слугъ тыхъ пановъ старостъ Пиньского и Ковельского, которыхъ они тамъ въ Степани на своемъ мѣстцу были зоставили, о вижа, передъ которымъ бы онъ мѣлъ домъ и маетность оного жида на Его Кролевскую Милость запечатовати, и они ему на то вижа дати не хотѣли. И онъ, дей, шолъ съ тымъ дворяниномъ до того жида, хотячи за таковымъ выступомъ его домъ и маетность его запечатовати; ино, дей, оный

жидъ, собравшися зъ жиды тамошними, того ему не допустилъ, невчстивыми (словами) на нихъ ся торгалъ, мовячи, же они того дому его печатовати не будутъ. И тамъ, дей, на онъ часъ жона того жида повѣдила, же они тую монету Свидницкую отмѣняли и теперь ее маютъ, але ее на сребро спалять. И того, дей, всего слушный есть доводъ. А тотъ жидъ черезъ колько тисячей копъ монеты Свидницкое отмѣнилъ, въ чомъ шкодного Его Милости яко двѣ тисячи копъ грошей монеты и личбы Литовское. Черезъ который-жо мандатъ Его Милости тымъ паномъ старостамъ Королевое, Ее Милости, росказано и то до нихъ описано, жебы они и тыхъ слугъ своихъ, которыи на онъ часъ на мѣстцу ихъ были, передъ Его Милостью поставили, а Михайло Козиньскій, абы тежъ оного жида поставилъ. Якожъ панъ Семашко, староста Ковельскій, самъ отъ себѣ и отъ пана старосты Пиньского и Козыньского передъ Его Кролевскою Милостью на то повѣдилъ, жебы онъ радъ видѣлъ оного Велекгорского яко того, который въ той речи до Его Королевское Милости ихъ справилъ и за которого справою оный мандатъ на нихъ вышолъ, хотячи зъ нимъ самымъ коло того мовити.—На штожъ Подскарбій Дворный панъ Лютомирскій повѣдилъ, же то не есть речъ Велекгорского, але Его Кролевское Милости, а онъ яко врадникъ, который то маеть у своемъ порученьи и тую речъ справуеть. И маютъ ли они што къ Велекгорскому мовити, тогды онъ самъ за него отповѣдати хочеть.—И они предъ се на томъ досыть мѣти не хотѣли, и повторе ся того домовяли, абы тотъ Велекгорскій былъ ставенъ. — Его Кролевская Милость пана Подскарбего пытати казалъ, за который бы часъ оный Велекгорскій могъ быти поставенъ. — Панъ Лютомирскій повѣдилъ, ижъ онъ на тотъ часъ есть на послузѣ Его Кролевской Милости на Волыню, а не могъ бы онъ здѣсе быть въ чотырохъ недѣляхъ, але нехай бы панове старостове слугъ своихъ, а Козиньскій оного жида передъ Его Кролевскою Милостью постановили. — Какъ жо отъ Короля, Его Милости, ихъ пытано, естли оня тыхъ слугъ своихъ и оного жида тутъ съ собою маютъ.—И панъ Семашко повѣдилъ, же онъ своего слугу маеть и его ставить, а панъ Кирдей, староста Пиньскій, повѣдилъ, же тотъ слуга его есть повѣтреемъ за-

ражонъ и еще тое хоробы не вышолъ, и за тымъ его не могъ ставити. А Козиньскій повѣдилъ, же оный жидъ есть не въ его моцы, бо есть подданный князя Васильевъ и кнегини Ильиное, и просилъ Короля Его Милости о листы, за которыми бы онъ могъ моцне его ставити. — А такъ Король, Его Милость, обмовивши въ томъ съ паны радами своими и бачачи то, кгдыжъ оный Велекгорскій, безъ которого они въ тую справу вступить не хотѣли, есть на тотъ часъ на послугѣ Его Кролевское Милости, а къ тому, ижъ тежъ панъ Кирдей служебника своего для хоробы, а Козиньскій оного жида не поставилъ, рачилъ Его Кролевска Милость тую речъ водле оного мандату и въ той же моцы, яко бы и тепере тая речъ мѣла конецъ свой приняти, на пришлыи роки судовыи, которыи будуть вступивши въ постъ великій, отложити. На которыи-жъ маютъ тыи старостове Королевое, Ее Милости, Пиньскій и Ковельскій, передъ Королемъ, Его Милостью, стати и тыхъ слугъ своихъ поставити, а Козиньскій тежъ маеть оного жида, за листомъ Его Кролевской Милости, моцне ставити, на который жо часъ и оный Велекгорскій маеть обличне передъ Его Кролевской Милостью ку той справѣ стати.

№ 349. 1548 г., Марта 22-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 31, f. 180.

Подтвердительная грамота Короля Сигизмунда Августа Познанскому мѣщанину ГанусуУнкгеру на мостъ въ г. Брестѣ, на рѣкѣ Бугѣ, съ корчмою, мытомъ, перевозомъ, лугами и т. д.—Половина этого моста куплена Унгеромъ въ 1543 г. у Князя Ивана Васильевича Полубенскаго, а другая—у Брестскаго еврея Песаха Айзаковича въ 1547 г.

Жикгимонтъ Августъ, Божьей Милостью Король Польскій и Великій Князь Литовскій, Рускій, Прусскій, Жомоитскій и иныхъ.

Чинимъ знаменито симъ Нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ, нынѣшнимъ и на потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати: Билъ Намъ чоломъ купецъ Нашъ Познанскій Ганусъ Ункгеръ и повѣдилъ предъ Нами, ижъ што князь Иванъ Васильевичъ Полубенскій половицу мосту у Берестьи, на рѣцѣ Бузѣ, и съ корчмою, и съ перевозомъ, и зъ мытомъ, и со всѣми иными доходы купилъ собѣ на вѣчность у жидовъ Берестейскихъ: у Мошки а у Ванка (?)

Айзаковичовъ, за листомъ дозволеннымъ Короля, Его Милости, пана а отца Нашего, черезъ который листъ свой Его Кролевская Милость рачилъ имъ дозволити тотъ мостъ ихъ кому хотя продати, а другую половицу того-жъ мосту на рѣцѣ Бузѣ, съ корчмою, мытомъ и перевозомъ, и со всѣми доходы мѣлъ князь Иванъ Полубенскій въ заставѣ отъ жида Берестейского Песаха Айзаковича въ певной сумѣ пенезей. Ино онъ тую половицу мосту на рѣцѣ Бузѣ, куплю свою, што въ тыхъ жидовъ Берестейскихъ, Мошка а Иванка Айзаковичовъ, на вѣчность собѣ былъ купилъ, тымъ-жо обычаемъ продалъ на вѣчность тому Ганусу Унгеру за певную суму, то есть за полпетаста копъ грошей личбы Литовское, а другую половицу того-жъ мосту, заставу свою, што онъ отъ Песаха Айзаковича въ себѣ въ заставѣ мѣлъ, заставилъ ему въ сту и семнадцати копахъ грошей литовское личбы и въ шестидесятъ золотыхъ черленыхъ. И которые листы и твердости на тотъ мостъ, куплю и заставу свою, князь Полубенскій отъ тыхъ жидовъ Брестейскихъ, вышей мѣненыхъ, въ себе мѣлъ, тыи онъ вси листы Ганусу Унгеру далъ и сознаніе о тую продажу и заставу оную мосту передъ врадомъ замку нашого Берестейского, водле статуту земского, вчинилъ. То пакъ потомъ оный жидъ Айзакъ Песаховичъ оную половицу того мосту своего на рѣцѣ Бузѣ съ корчмою, зъ мытомъ и перевозомъ, што онъ князю Полубенскому заставилъ былъ, Ганусу Ункгеру за полпетаста копъ грошей Литовское личбы продалъ на вѣчность. И которые листы на то въ себѣ мѣлъ, то все до рукъ подалъ, и сознаніе передъ врадомъ замку Нашого Берестейского онъ въ томъ вдѣлалъ. Где жъ Ганусъ Ункгеръ и выписы съ книгъ замку Нашого Берестейского того сознанія, яко Князя Ивана Полубенского и тежъ сознанія жида Берестейского Песаха Айзаковича, которое они въ томъ передъ врядомъ замковымъ вдѣлали, передъ Нами покладалъ. И билъ Намъ челомъ, абыхмо ласку Нашу Господарскую вчинили и тую куплю его мосту на рѣцѣ Бузѣ зъ мытомъ, и съ перевозомъ, и съ корчмою потвердили ему листомъ Нашимъ на вѣчность. А такъ Мы, тыхъ выписовъ враду замку Нашого Беретейского оглѣдавши и имъ вырозумѣвши, казали ихъ слово отъ слова въ сесь Нашъ листъ уписати, и который такъ се въ собѣ маютъ: «Выпись съ книгъ замку Берестейского подъ пе-

чатью Михаила Жука, писаря замкового, а тотъ часъ будучого на местцу подстаростегo Берестейского пана Ивана Яцынича. Подъ лѣты Божьего нароженія тысяча пятьсотъ сорокъ пятого году, мѣсяца Декабря первого дня, индикта третьего, про память записано. Пришедши передъ мене обличне князь Иванъ, его милость, Васильевичъ Полубенскій съ купцомъ Господарскимъ, съ Познаня, паномъ ГанусомъУнкгеромъ, повѣдилъ князь Иванъ, его милость: Которую половицу мосту на рѣцѣ Бузѣ и съ корчмою, и съ перевозомъ, и съ мытомъ, и со всими иншими приходы купилъ его милость на вѣчность у Берестью въ жидовъ Берестейскихъ: въ Мошка а у Ванка Айзаковичовъ, на штожъ его милость отъ нихъ листы твердости у себе маеть; а другую половицу того жъ мосту и корчмы, и перевозу. и всякихъ приходовъ и пожитковъ, маеть его милость въ заставѣ отъ жида Берестейского Песаха Айзаковича-жъ, въ сту и въ семнадцати копахъ грошей литовское личбы и въ шестидесятъ золотыхъ черленыхъ, на што-жъ его милость отъ Песаха листы твердости въ себе маеть; а такъ тую куплю свою вышей писаную пану Ганусу продалъ на вѣчность, яко самъ отъ тыхъ жидовъ мѣлъ, за полпятаста копъ грошей личбы Литовское; а што ся дотычеть другое половицы мосту, заставы, такъ, яко тежъ вышей описано, его милость князь Иванъ такъ тежъ повѣдилъ и вызналъ, же его милость и тую заставу, яко отъ Песаха маеть, пану Ганусу Ункгеру тымъ обычаемъ спустилъ, яко самъ держалъ. И ку тому тежъ князь Иванъ, его милость, повѣдилъ, естлибы пана Гануса въ томъ мосту и мытѣ, и во всякихъ пожиткахъ, яко въ продажи, такъ тежъ и въ заставѣ, съ тыхъ Айзаковичовъ, або иншихъ близкихъ ихъ, мѣлъ въ чомъ надъ записы ихъ рушити, тогды его милость маеть пана Гануса въ томъ заступовати и то очищати такъ, яко бы онъ той шкоды не пріймовалъ. А такъ панъ Ганусъ Ункгеръ тое вызнане князя Ивана, его милости, о мостъ и о всю справу, которая къ тому мосту здавна прислухаеть, далъ собѣ въ книги замковыи записати. Писанъ у Берестьи».—«Выпись съ книгъ замку Берестейского пана Ивана Хацинича, подъ лѣты Божьего нароженя тысяча пятьсотъ сорокъ осьмого году, мѣсяца Марта девятаго дня, индикта 7-го. Про память записано. Пришодши передъ мене обличне жидъ Берестейскій Песахъ Айзаковичъ

весполокъ и съ купцомъ Познаньскимъ паномъ Ганусомъ Ункгеромъ, повѣдилъ Песахъ, же которого мосту половину на Бузѣ рѣцѣ, у местѣ Берестейскомъ, зъ мытомъ, съ корчмою и перевозомъ и зъ сѣножатью, и зъ иншими всякими пожитки и приходы осталося ему на дѣлъ отъ брата его по смерти отца ихъ—Айзака; гдежъ, дей, онъ потомъ тую половицу мосту и зо всѣми тыми пожиткамп, яко вышей есть описано, заставилъ былъ въ нѣкоторой сумѣ пенезей князю Ивану, его милости, Васильевичу Полубенскому. И потомъ, дей, князь Иванъ, его милость, того его мосту половицу зо всѣми тыми пожитками и приходы спустилъ былъ въ той-же сумѣ пану Ганусу обычаемъ заставнымъ, такъ якъ отъ него мѣлъ. Нижли, дей, онъ тыми разы съ паномъ Ганусомъ о половицу того мосту своего и о всякіи приходы и пожитки угоду и умову вчинилъ. И то передо мною, яко передъ урядомъ замковымъ, Песахъ объявилъ тымъ то обычаемъ: Же того половицу мосту и зъ мытомъ и съ перевозомъ, и зо всякими пожитки, што ку тому прислухають, пану Ганусу на вѣчность спустилъ и продалъ за полпетаста копъ грошей личбы и монеты Литовское. И то тежъ повѣдилъ передо мною, естлибы того мосту братья и потомки его, альбо которые близкіе съ нихъ, подъ паномъ Ганусомъ хотѣли искати або якую кольве переказу ему чинилъ, и въ томъ бы панъ Ганусъ якую шкоду и прикладъ принялъ, онъ то поднялся передо мною пана Гануса во всемъ заступовати, очищати и шкоды наклады ему добре справовати. Къ тому тежъ повѣдилъ тотъ же Песахъ, же онъ шлетъ сына своего Еська весполокъ съ паномъ Ганусомъ до Короля, Его Милости, и то объявилъ передо мною, же тому сыну своему далъ зуполную моцъ: Который сынъ его именемъ его маеть передъ Королемъ, Его Милостью, оповѣдити и то объявити, же отецъ его Песахъ тую половицу мосту за тую суму высшей описанную пану Гансусу на вѣчность продалъ и здалъ, къ чему не маетъ мѣти и его потомки ничого на вѣчные часы. А такъ панъ Ганусъ всю тую справу и оповѣданье Песахово далъ въ книги замковыи записати. Писанъ у Берестьи.»—И зъ ласки Нашое Господарское, на челомбитье того Гануса Ункгера, то есьмо вчинили: Тую куплю его, мостъ на рѣцѣ Бузѣ, у Берестьи, зъ мостомъ и съ перевозомъ, и съ корчмою, и зъ иншими доходы, которыи тамъ здавна при-

ходятъ ему потвердили и симъ листомъ Нашимъ потвержаемъ на вѣчность. Маеть онъ самъ и его жона, и дѣти, и на потомъ будучіе ихъ щадки, тотъ мостъ зъ мытомъ, и съ перевозомъ, и съ корчмою, и иными доходы на себе держати и того, водле купли своее, вживати вѣчне и непорушне. И вольни будуть они за тымъ листомъ, дозволеньемъ, Короля, Его Милости, отца Нашого, который Его Королевская Милость тымъ жидомъ Берестейскимъ Айзаковичамъ дати рачилъ, тотъ мостъ кому хотя продати и ку своему пожитку то обернути. А на твердость того и печать Нашу привѣсити есмо казали къ сему Нашому листу.—Писанъ у Вильни, подъ лѣто Божого нароженья 1548, мѣсяца Марта 22 дня, индикта 7. Подпись руки Его Королевское Милости.—Валеріанъ, Деканъ Виленскій, писарь.

№ 350. 1548 г., Ноября 25-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 32, f. 25 (b).

Льотная грамота Королевы Боны Ковельскому еврею Шмойлу Носачу на освобожденіе его на 4 года отъ уплаты особой подати, взимаемой съ Ковельскихъ евреевъ, т. е. съ дома по червоному злотому. Льгота эта дарована Носачу въ виду раззоренія его отъ татаръ.

Бона, Божьей милостью Королева Польская.

Ознаймуемъ симъ Нашимъ листомъ: Што-жъ повѣдилъ передъ Нами подданый Нашъ, жидъ Ковельскій, Шмойло Носачъ, ижъ той зимы прошлой, гды ходилъ съ куплями своими до Очакова, ино, дей, тамъ его на поляхъ татарове поймали, а весь товаръ, который при себѣ имѣлъ, у него побрали и самого, дей, были у неволю запродали, олижъ, дей, сандякъ Очаковскій, его съ оной неволи выбавивши, прочь вольнымъ выпустилъ. И билъ Намъ чоломъ, ижъ быхъмо на тотъ его упадъ и шкоду, которую отъ поганства татаръ принялъ, бачивши, платъ Нашъ, который съ дому своего, што у Ковли маеть, до скарбу Нашого на каждый рокъ платити повиненъ, за колько лѣтъ ему отпустили. Якожъ Мы зъ ласки Нашей, о таковую шкоду его побачивши, тотъ платъ Нашъ, который зъ дому своего Ковельского Намъ на каждый рокъ платити повиненъ, то есть, золотый черленый, на четыре лѣта отпускаемъ. И приказуемъ старостѣ Нашему Ковельскому, або тому, который моцъ маеть платы Нашı тамошніе до скарбу Нашого

на каждый рокъ выбирати, штобы есьте того жида Шмойла водлугъ сего листу Нашого заховали и до чотырехъ лѣтъ того плату Нашого, на каждый рокъ по черленому золотому, зъ него до скарбу Нашого съ того дому не брали. Алижъ пакъ по чотырехъ лѣтѣхъ тотъ платъ зъ дому своего тамошнего онъ потомъ, яко и иншіе жидова Ковельскіе платятъ, до скарбу Нашого платити тежъ повинный будеть. И на то есьмо ему сесь Нашъ листъ дати казали зъ Нашою печатью.—Писанъ въ Варшавѣ, подъ лѣто Божого нароженя 1548, мѣсяца Ноября 25 день, Индиктъ 6.

№ 351. 1549 г., Января 14.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 32, f. 46 (b).

Предписаніе Королевы Боны Гродненскому намѣстнику Войтеху Гришковичу Кимбару о снятіи запрещенія съ хлѣба и сѣна, принадлежащаго Гродненскому еврею Богдану Юдичу и неправильно заарестованнаго кредиторомъ Богдана Данцигскимъ купцемъ Генрихомъ Фалькнаромъ.

Бона, Божью милостью Королева Польская etc.

Намѣстнику Нашему Городенскому пану Войтеху Гришковичу Кимбару.—Што первей сего на жалобу купца Гданьского Генриха Фалькнара казали есьмо до тебе листъ Нашъ писати, приказуючи тобѣ, што бы еси ему увязане далъ въ дворецъ и домы жида Городеньского Хаима, водлугъ запису его въ певномъ долгу, яко ся ему онъ жидъ передъ тобою записалъ и обязане на себе удѣлалъ, то пакъ повѣдилъ передъ Нами тотъ жидъ, ижъ вжо, водлугъ листу и росказаня Нашого, дано есть чрезъ тебе оному Фалькнару увязане у дворецъ и домы его, водлугъ запису его; противъ чего онъ не стоить, нижли которое, дей, збоже свое властное и сѣно онъ маеть у подданныхъ Нашихъ тамошнихъ, Городенскихъ, Пилиповичовъ и въ жида Городенского — Богдана Юдича, а не въ томъ дворцу и грунтѣ его, который Фалькнару есть поданъ, ино, дей, тое збоже и сѣно служебникъ Фалькнаровъ въ тыхъ подданныхъ Нашихъ заповѣдѣлъ и того ему выдавати не казалъ ку шкодѣ его не малой. И билъ Намъ чоломъ жидъ, ижъ быхъмо ему въ томъ до тебе листъ Нашъ дати казали. Про то, если такъ есть, яко онъ Намъ жаловалъ, и если тое збоже и сѣно его есть въ тыхъ подданыхъ Нашихъ, а не въ онымъ дворцу, а тежъ не на грунтѣ его, тогды при-

казуемъ тобѣ, абы еси оного збожа и сѣна ему гамовати въ тыхъ подданыхъ Нашихъ не допускалъ; и вольно тымъ ему властнымъ шаѳовати дозволилъ, водлугъ листовъ записныхъ, которыми ся Фалькнарю въ томъ записалъ и обвязалъ; абы еси его заховалъ, конечно. — Писанъ въ Варшавѣ, подъ лѣто Божого нароженя 1549, мѣсяца Генваря 14 день, индиктъ 7.

№ 352. 1549 г., Мая 22-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 32, f. 62 (b).

Судебное рѣшеніе Королевы Боны по претензіямъ Гродненскихъ мѣщанъ къ Гродненскимъ евреямъ. Этимъ рѣшеніемъ постановляется слѣдующее: 1) Гродненскіе евреи обязываются уплачивать изъ общей суммы государственныхъ податей, налагаемыхъ на г. Гродно, 17 процентовъ. 2) Освобождаются навсегда отъ обязанности доставлять сырецъ и вывозить кирпичъ изъ принадлежащихъ Королю въ г. Гродно кирпичныхъ заводовъ. 3) Устанавливается очередь для отбыванія подводной повинности. 4) Освобождая купленныя прежде евреями у мѣщанъ Гродненскихъ дома и земли отъ мѣщанскаго присуда и повинностей, а купленные мѣщанами у евреевъ отъ еврейскихъ повинностей, Королева Бона воспрещаетъ впредь евреямъ пріобрѣтать дома у христіанъ безъ особаго на каждый случай Королевскаго дозволенія, и притомъ, всѣ купленные у мѣщанъ дома будутъ находиться впредь подъ мѣщанскимъ присудомъ.

Бона, Божьей милостью Королева Польская и далей.

Смотрѣли есмо того дѣла на року отъ Насъ зложономъ: Жаловалъ Намъ очевистно радца места Городенского Ѳедоръ Іацковичъ а писарь Городенскій-же, местскій, Петръ Шамотула, отъ бурмистровъ, радецъ и всего поспольства миста Городенского, за порученіемъ ихъ, на всихъ жидовъ Городеньскихъ же о томъ: Ижъ што, дей, первей сего, водлугъ давного звычаю, вси жидове места Городенского, всякихъ вольностей местскихъ зъ ними спольне вживаючи, яко серебщину, коли черезъ Господаря Короля, Его Милости, на соймѣхъ валныхъ на место Городенское, яко и на иньшіе места Великого Князства Литовскаго была кладена, такъ тежъ и въ инщихъ всякихъ потребахъ мистскихъ намъ, мѣщаномъ, четвертымъ грошомъ помагали, то естъ, мы, мѣщане, три гроши, жидова четвертый грошъ яко на серебщизну, такъ и на иньшіе потребы месткіе зъ нами складывали. А теперечи они ся съ того выламуютъ и серебщизны четвертой части зъ нами платити не хотятъ. И покладали листъ Короля, Его Милости, Жикгимонта.

святое памяти, пана а малжонка Нашого, до старосты Городенского, небожчика пана Станислава Петровича, на простую жалобу мѣщанъ Городенскихъ писаный, ижъбы жидомъ росказалъ Городенскимъ, абы мѣщанамъ помагали, якъ здавна было.— Гдѣ противку того жидова Городенскіе: Мошко Іюдичъ, Мисанъ Хацковичъ а Тобѣяшъ Абрамовичъ, сами отъ себе и отъ всихъ жидовъ Городенскихъ, отказъ чинили. Ижъ николи яко у серебщинѣ, такъ тежъ и у иньшихъ потребахъ местскихъ имъ четвертымъ грошомъ не помагали. И оказали квитъ подъ печатьми нѣкоторыхъ мѣщанъ Городенскихъ, то естъ, Одама Мискевича а Павла Петровича, которыи, съ порученья бурмистровъ и радецъ Городенскихъ, серебщинъ на онъ часъ выбирали. Въ которомъ квитѣ ихъ описуетъ, ижъ коли на место Городеньское положено было серебщизны сто копъ грошей, тогда они отъ жидовъ Городеньскихъ у помочъ стымъ копъ грошей взяли пятнадцать копъ грошей, и съ того ихъ квитовали. А тыхъ, дей, тежъ прошлыхъ лѣтъ, коли на место Городенское было положено серебщина по сороку копъ, тогда тежъ они у помоцъ тое сумы давали по пяти копъ и по двадцати грошей. На што тежъ зезнаніе бирчого мисткого Городенскаго Носона, которое передъ урядомъ Нашимъ замковымъ Городенскимъ удѣлалъ, передъ Нами покладали. А што ся дотычетъ листу Короля, Его Милости, до пана Станислава Петровича, старосты Городенского, писаного, тогды тежъ намъ ничого ся певного въ нимъ не оказуетъ, только на старый звычай ся стягаетъ, а тежъ оный листъ не вышолъ за якимъ спольнымъ и очевистнымъ мовеньемъ ихъ, только на простую жалобу мѣщанъ Городеньскихъ.—Гдѣ Мы, жалобы и отпору ихъ обѣюхъ сторонъ выслухавши, не такъ далеце зъ выроку Нашого, але за спольнымъ а добровольнымъ позволеніемъ ихъ, обѣюхъ сторонъ, такъ найдуемъ: Ижъ на пришлые часы, коли кольвекъ сто копъ грошей на место Городенское серебщины наложено будетъ, тогды жидове Городенскіе зъ домовъ а кгрунту своего жидовского маютъ мѣщанамъ Городенскимъ на помоцъ давати по семьнадцать копъ грошей. А коли меньшая сума на мисто Городенское положона на вальномъ соймѣ отъ Короля, Его Милости, будетъ, тогда тежъ и жидове, рахунокъ слушный водлугъ того спольного зволенія ихъ вчинивши,

штобы меншъ семинадцати копъ обачивши сумъ на мисто положоную прійти мило, мѣщаномъ Городенскимъ маютъ на помоцъ ку выплаченію сумы серебщины положоной давати.—И къ тому тежъ жаловали передъ Нами тыежъ верху писаные мѣщане Городенскіе, отъ всего посполства места Городенского, на жидовъ всихъ Городенскихъ о томъ: Ижъ кгды мѣщане Городенскіе до печи и съ печи плитницъ Нашихъ Городенскихъ, водлугъ стародавного звычаю а повинности своее, плиту носити посылають, тогда жидове Городеньскіе, яко на то съ стародавна повиньни были, имъ тое плиты носити не помогають ани на помоцъ посылають. И покладали листъ Короля, Его Милости, Жикгимонта, святой памяти, до небожчика пана Юрья Радивила. старосты Городенского, на жалобу мѣщанъ Городенскихъ писаный, абы жидомъ приказалъ, естлибы на то здавна повини были, тую плиту зъ ними носити; пакълижъ-бы ся они того отпирали, абы того промежку нихъ досмотрѣлъ и справедливость удѣлалъ.—А такъ Мошко Юдичъ и зъ иншими товарищми своими на то отказъ, сами отъ себе и ото всѣхъ жидовъ Городеньскихъ, дѣлали: Ижъ яко на тое вынoшене плиты передъ тымъ николи повинни не были, ани имъ того помагали, такъ тежъ и теперечи помагати имъ того, на што не суть повинни, не хотять. И покладали тежъ на правѣ сведецтво нѣкоторыхъ земянъ и мѣщанъ Городенскихъ, которые за онымъ добровольнымъ сознаніемъ передъ урядомъ Нашимъ замковымъ Городенскимъ дѣлали, ижъ къ тому ношеню плиты николи повиныи не были. А што ся дотычеть листу Короля, Его Милости, повѣдили жидова, ижъ тотъ листъ на жалобу одной стороны былъ данъ, за которымъ листомъ тежъ жидова николи къ тому не были жаднымъ правомъ ани повинностю притягнены, абы имъ того помагати были повинни, але якъ здавна передъ тымъ, такъ и за тымъ листомъ ажъ и до сихъ часовъ они отъ ношеня той плиты вольными были, и на помоцъ мѣщаномъ ку ношенію ее николи не посылали.—А такъ Мы, обачивши съ жалобы и отпору ихъ обѣюхъ сторонъ, ижъ мѣщане на нихъ жадного доводу и сведетства слушного въ томъ не маютъ и въ правѣ на року теперешнемъ его не оказуютъ, словы а повѣстями своими ихъ къ тому притягають, а жидове по собѣ свидетство оказують, а то

ся значить, ижъ на то повинни не были, тогды Мы тыхъ всихъ жидовъ Городенскихъ отъ ношеня тое плиты до печи и съ печи плитницъ Нашихъ Городенскихъ на пришлые часы вольными чинимъ: И ижъ ку ношеню тое плиты николи повиныи сами ани съ потомки своими не маютъ быти.—Къ тому тежъ тые-жъ мѣщане Городеньскіе-жъ, отъ всего посполства, жаловали Намъ на тыхъ-же жидовъ Городеньскихъ: Яко имъ въ даваню подводъ не слушне, якобы, мѣли быти помагати. —Гдѣ тые жъ жидова, верху писаныи, сами отъ себе и отъ жидовъ, отъ даваня подводъ сами не отпираються и ихъ подъ тымъ способомъ яко мѣщане дають и давати хотять, только абы въ томъ черга слушная и справедливая захована была. А такъ найдуемъ: Ижъ маеть около даванья тыхъ подводъ у местѣ Нашемъ Городенскомъ черга слушная а справедливая коломъ постановлена и захована быти, водлугъ которое яко мѣщане, такъ и жидове подводы маютъ давати.—Притомъ тежъ жаловали тые-жъ мещане Городенскіе, отъ всего посполства, на жидовъ Городенскихъ, ижъ яко бы они, колько домовъ местскихъ у мѣщанъ покупивши, повинностей местскихъ, которыи передъ тымъ зъ оныхъ домовъ бывали, зъ мѣщаны посполу сполняти не хотять и оныи домы съ права местского выламують.—Жидове тежъ противку того отказъ сами отъ себе и отъ иншихъ жидовъ чинили, ижъ на тыхъ часехъ жадного дому местского не купили, а если што передъ тымъ купили, тогда за листомъ Нашимъ дозволенымъ купили и держать. И къ тому повѣдили, ижъ тежъ колкось домовъ жидовскихъ и пашенъ также до мѣщанъ отъ жидовъ перешло и досталося.—Такъ Мы, отпору и жалобы ихъ на обѣ стороны выслухавши, такъ знайдуемъ: Ижъ которые домы местскіе передъ симъ часомъ недавно до жидовъ отъ мѣщанъ зашли, а мѣщане такъ долго о томъ молчали, тогды таковыхъ домовъ и пашенъ маютъ вжо жидова добровольне уживати и местскихъ повинностей передъ тымъ повинныхъ, окромъ подводы, которая чергою, яко верху писано есть, маетъ давана быти, съ тыхъ домовъ и пашенъ не маютъ сполняти. Также которыи домы и пашни жидовскіе мѣщаномъ ся достали отъ жидовъ, съ тыхъ тежъ мѣщане жадныхъ повинностей жидовскихъ не маютъ сполняти, только мѣстскіи повинности зъ нихъ служити и

давати мають, а однакожъ уперодъ, отъ сего часу, хочемъ мѣти, ижъ жидова жадного дому местского у Городнѣ, безъ особливаго Нашего дозволенья, не мають куповати. И гдыбы который зъ нихъ домъ местскій за Нашимъ дозволеніемъ купилъ, тогды предъ ся вси службы и повинности, которыи съ такового дому передъ тымъ хоживали, маеть жидъ служити и сполняти, и таковый домъ подъ местскимъ правомъ и послушеньствомъ держати и зъ него не выламовати. Къ тому тежъ въ иншихъ речахъ, а звлаща около даванья желѣза до мосту Городенского, который на Нѣмнѣ естъ, мають ся зъ обу сторонъ заховати и справовати во всемъ потомъ, якъ ся до сего часу заховали и справовали.—И на то есьмо тымъ мѣщаномъ Городонскимъ сесь Нашъ листъ дати казали зъ Нашою печатью, писаный въ Варшавѣ, подъ лѣто Божого нароженя 1549, мѣсяца Мая 22 день, индиктъ 6.

№ 353. 1549 г., Октября 28-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей» № 33, f. 2.

Предписаніе Королевы Боны Гродненскому Намѣстнику Войтеху Кимбару, чтобы онъ, созвавъ евреевъ Гродненской общины, приказалъ имъ произвести выборъ раввина, не имѣющаго родственныхъ связей въ г. Гродно, съ тѣмъ, что, при недостаткѣ соглашенія по этому поводу, евреямъ Гродненской общины, не состоящимъ въ родствѣ съ фамиліей Іюдичей, дозволяется выбрать для себя особаго раввина. Предписывая также выбрать одного „старшого" для завѣдыванія дѣлами общины, Королева, на случай разногласія и по этому дѣлу, предписываетъ выбрать одного „старшого" со стороны Іюдичей, а другого со стороны остальной общины.

Бона, Божою милостю.

Намѣстнику Нашому Городенскому пану Войтеху Грышковичу Кимбару. — Жаловали Намъ жидове места Городенского: Гошко Исаковичъ а Мошко Агроновичъ, сами отъ себе и отъ иншихъ нѣкоторыхъ жидовъ тамошнихъ, Городенскихъ-же, о томъ: Ижъ, дей, нѣкоторые жидове Городенскіе, а звлаща Іюдичи съ племенемъ своимъ, надъ призволене и надъ волю иншихъ жидовъ Городенскихъ и всего сбору тамошнего жидовского, обрали и поставили докторомъ ку справованю речей и дѣлъ духовныхъ зятя своего Мордуха. Который, дей, докторъ, будучи онымъ Іюдичомъ повиноватый, съ подущеня ихъ и воли, имъ и другимъ жидамъ тамошнимъ, которые не суть того племени, кривды и утиски немалые, надъ обычай и захование права

ихъ, дѣлаетъ: у клятву ихъ безъ причины укладаетъ и дѣтей ихъ обрѣзывати, водлугъ обычая, не допускаетъ, и въ иншихъ дѣлехъ духовныхъ имъ омѣшкане проволоку дѣлаетъ, и вспѣване у свята ихъ у школѣ жидовской, безъ дозволеня всего збору жидовского, самъ на себѣ беретъ и самъ вспѣваетъ. И старшими, дей, надъ всими жиды тамошними Іюдичи ся дѣлають, на которыхъ также весь зборъ жидовскій не призволялъ а ни ихъ сполне обралъ, толко ся сами своволне въ то випраютъ. Въ которыхъ всихъ речахъ они великіе шкоды и обтяжене, квивды быти менують. И били Намъ челомъ, ижъ быхъмо въ тыхъ речахъ межи нихъ слушное постановлене вдѣлати, водлугъ обычая, казали. Што, еслибы такъ было, яко Намъ они жаловали, тогды быхмо того отъ тыхъ Іюдичовъ ласкаве пріймовати не мѣли, ижъ они такое своволенство надъ иншыми жиды тамошними ку обтяженю ихъ немалому оказують и переводятъ. А такъ Мы, не хотячи того мѣти, ижбы ся болшей жидомъ тамошнимъ отъ тыхъ Іюдичовъ кривда которая дѣяти мѣла, тогды приказуемъ тебѣ, ижбы жидовъ тамошнихъ всихъ до себѣ возвалъ и Нашимъ именемъ, грозно, приказалъ, ижбы ся они вси, сполне на то згодивши, одного доктора, чужого человѣка, который бы тамъ жадного повиноватства пріятельского межи ними не мѣлъ, обрали и его для справъ своихъ духовныхъ такъ себѣ ховали, ижбы онъ, на жадное повиноватство пріятельское не смотрячи, только водлугъ речи справедливое и обычаю, захованого въ дѣлехъ ихъ духовныхъ, радилъ и справовалъ. Которому обранью и постановленью того доктора, человѣка обчого, Мы рокъ певный покладаемъ — до дня Громницъ, пришлого свята, которое будетъ подъ лѣто Божого нароженя тысеча пятьсотъ пятьдесятомъ, у вындиктѣ осмомъ. Паклижъ-бы они за спольнымъ зволенемъ своимъ доктора, человѣка обчого, до того часу и року, отъ Насъ имъ назначоного и положоного, не обрали, а ни межи собою постановили, тогды жидове другіе тамошніе Городенскіе, которые не суть племени Іюдичовъ, будуть мѣти моцъ собѣ иншого доктора обрати и его тамъ-же ховати, который дѣла ихъ духовные справовати и радити самъ будетъ. А што ся дотычеть вспѣваня у школѣ ихъ жыдовской, ино-бы тотъ нехай вспѣвалъ, которого бы на то увесь зборъ жидовскій, а не сами толко Іюдичи оберуть. А Іюдичи ижбы

надъ всими жиды старшими ся не чинили, але ижбы вси жидова, сполне зволившися, одного старшого для потребъ и справъ своихъ певныхъ обобрали. Паклижъ-бы ся на то згодити спольне не могли, ино зъ стороны Іюдичовъ одинъ, а зъ стороны иншихъ жидовъ другій старшій нехай будетъ обранъ; которые два старшіе дѣла ихъ спольне справовати будуть. И къ тому тежъ розсказалъ-бы еси тымъ Іюдичомъ, ижбы ся они впередъ къ иншимъ жидомъ тамошнимъ справедливе а спокойне заховали, а никоторыхъ речей неслушныхъ а несправедливыхъ не вымышляючи а не покладаючи, конечно.—Писанъ у Варшавѣ, подъ лѣто Божого нароженя 1549, мѣсяца Октября 28 день, индиктъ 8.

№ 354. 1549. Ноября 8-го.

Изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской «Записей». № 33, f. 3.

Предписаніе Королевы Боны Гродненскому Намѣстнику Кимбару по дѣлу объ обвиненіи Іюдичами и раввиномъ (докторомъ) Мордухеемъ, ихъ зятемъ, Гродненскихъ евреевъ: Мисана Хацковича и Ицхака Израиловича, въ воспрещеніи Мордухаю пѣть въ синагогѣ, а также по обвиненію противной стороною Мордухая въ неправильномъ наложеніи на нихъ отлученія.—Королева приказываетъ предоставить разборъэтого дѣла, если стороны не пожелаютъ судиться передъ Королевою, суду раввиновъ, приглашенныхъ сторонами изъ какой либо иной еврейской общины.

Бона, Божою милостю.

Намѣстнику Нашому Городенскому пану Войтеху Гришковичу Кимбару. — Што передъ тебе ку праву позвали жидове Городенскіе: Агронъ а Израиль Іюдичи и зъ зятемъ своимъ Мордухаемъ, докторомъ, жидовъ-же Городенскихъ: Мисана Хацковича а Ицхака Израиловича, о томъ, ижъ они тому доктору Мордухаю у школѣ спѣвати забороняли, которая, дей, речь не на твою справу, але на ихъ духовную прислухаетъ а належить; про то, игдыжъ тая речь около спѣваня школного на ихъ справу приналежить, хочемо мѣти, ижбысь ся въ тую речь не вступовалъ, але то къ справѣ имъ пустилъ: Або Намъ, або на роскасане ихъ духовныхъ, которымъ тая справа ку розсудку ихъ належить. Къ тому тежъ, ижъ тые-жъ жидова, Мисанъ а Ицхакъ, ку помоцы справедливости сознанье нѣкоторыхъ жидовъ тамошнихъ потребують около тое клятвы, которую былъ докторъ Мордухай на нихъ тыхъ прошлыхъ Кучокъ положилъ, и для того тамъ посторонного доктора на вывѣдане а опытане

певного сведецтва въ той речи взяти хотять и привести, ижбы водлугъ обычаю а закону ихъ тамъ певный опытъ вдѣлати. А такъ которого доктора, одного-ли або двухъ, они тамъ на своемъ накладѣ для тое речи до Городна приведуть, хочемо мѣти, ижъ быхъ тому доктору Мордухаю и иншимъ жидомъ приказалъ, абы тымъ постороннимъ докторомъ того, водлугъ обычая права и закону ихъ, справовати не боронилъ и въ томъ имъ переказы никоторое не дѣлалъ. А однакожъ и другая сторона можетъ такежъ съ своее руки, своимъ накладомъ, тыло-жъ докторовъ посторонныхъ взяти. Которые докторове, згодившися спольне, таковый опытъ около вывѣдыванья речи правдивое вдѣлати маютъ, конечно. — Писанъ у Варшавѣ, подъ лѣто Божого нароженя 1549, мѣсяца Ноября 8 день, индиктъ 8.

№ 133 (b). 1529 г. *.

Статьи изъ перваго, или Стараго, Литовскаго Статута, касающіяся евреевъ. Раздѣлъ XI.—О головщины людей путныхъ и мужицкіе и паробоцкія.

Жидъ, татаринъ хрестьянъ въ неволи мѣти не маютъ. Тежъ уставуемъ, естлибы который жидъ або татаринъ которого колве стану хрестіянина купилъ або закупилъ; отъ того часу приказуемъ воеводамъ, старостамъ и державцамъ, абы того ся довѣдывали и каждого хрестьянина отъ жида або отъ татарина з неволи вызволяли. А то тымъ обычаемъ: естлибы купилъ на вѣчность або въ купленое жонки его родилъ, доросшы лѣтъ своихъ, мается въ него выробити за семь летъ, а по семи лѣтахъ маетъ на волю пущонъ быти. А естлибы жидъ або татаринъ закупилъ въ пенезяхъ, тогды уставуемъ таковымъ выпуску на каждый годъ: мужчизне такъ и жонце полкопы грошей, до тыхъ часовъ маетъ ему закупъ служити, поки съ тое сумы выробится. А челядь, которая дана татаромъ за отца Нашого и продковъ Нашихъ, и за Насъ зъ дворы Нашими, тую челяд они маютъ держати вѣчне.

---

* Пр. Этотъ кусочекъ былъ затерянъ въ типографіи, что, къ сожалѣнію, не было замѣчено своевременно.

ОГЛАВЛЕНIЕ.

R.—обозначаетъ регесту,*—документъ, напечатанный въ какомъ либо изданiи раньше.

ОПЕЧАТКИ.

	Напечатано:	Должно быть:
Стр. 11, кол. 2, стр. 16 сверху	alis	alii
— 11, — 2, — 18 —	alicuins	alicuius
— 22 — 1 — 9 —	Comes Jankalis;	Comes Jan Kalis.;
— 29 — 11 снизу	prtvilegia	privilegia
— 30 — 1 сверху	literaas	literas
— 31 — 8 —	elepsa	elapsa
— 31 — 21 —	beni	beni—
— 31 — 10 снизу	exestentium	existentium
— 33 — 9 сверху	seculantium	secularium
— 35 — 5 снизу	Левину	Левону
— 58 — 16 —	anîtupationibus	aucupationibus
— 80 — 15 сверху	1511 г.	1512 г.
— 80 — 11 снизу	1513 г.	1514 г.
— 87 — 7 —	1514 г.	1513 г.
— 88 — 13 —	Января 5.	Ноября 4
— 93 — 19 сверху	Индиктъ 7	индиктъ 6
— 99 — 4 снизу	Суеныхъ	Судныхъ
— 100 — 11 —	помѣрнаго восковаго	помѣрнаго, восковаго
— 109 — 4 —	праваго	простаго
— 119 — 13 сверху	Королевскикъ	Королевскихъ
— 122 — 13 снизу	Метрики Литовской.	Метрики Литовской „Записей“ № 14, f. 259, (b)‘ № акта 685.
— 125 — 10 —	Nastrarum	Nostrarum
— 126 — 3 сверху	artifleis	artificis
— Ibid — 5 —	cerulae	ceruleae
— 133 — 4 снизу	годы	года
— 169 Конецъ № 133 по недосмотру опущенъ, смотр. стр. 337.		
— 253 стр. 13 снизу	Дорственная	Дарственная
— 288 — 1 сверху	„осочникавъ“	—„осочниковъ“
— 297 — 19 —	вчянить	вчинить
— 303 — 3 снизу	№ 335	№ 325
— 304 — 20 —	въ	о
— 307 — 21 —	1541 г.,	№ 336, 1541 г.

Изданія общества для распростр. просв. между евреями въ Россіи.

1. **Сборникъ статей по еврейской исторіи и литературѣ,** 2 выпуска. 1866—1867. Ц. 2 руб.
2. **Міровоззрѣніе Талмудистовъ.** 3 тома. 1874 — 1876. Ц. 4 руб.
3. **Пятикнижіе Моисеево** въ еврейскомъ текстѣ и дословномъ русскомъ переводѣ. 1875. Ц. 60 коп.
4. **Русско-Еврейскій Архивъ.** Томъ II. Документы и регесты къ исторіи литовскихъ евреевъ (1550—1569). 1882. Ц. 2 руб.